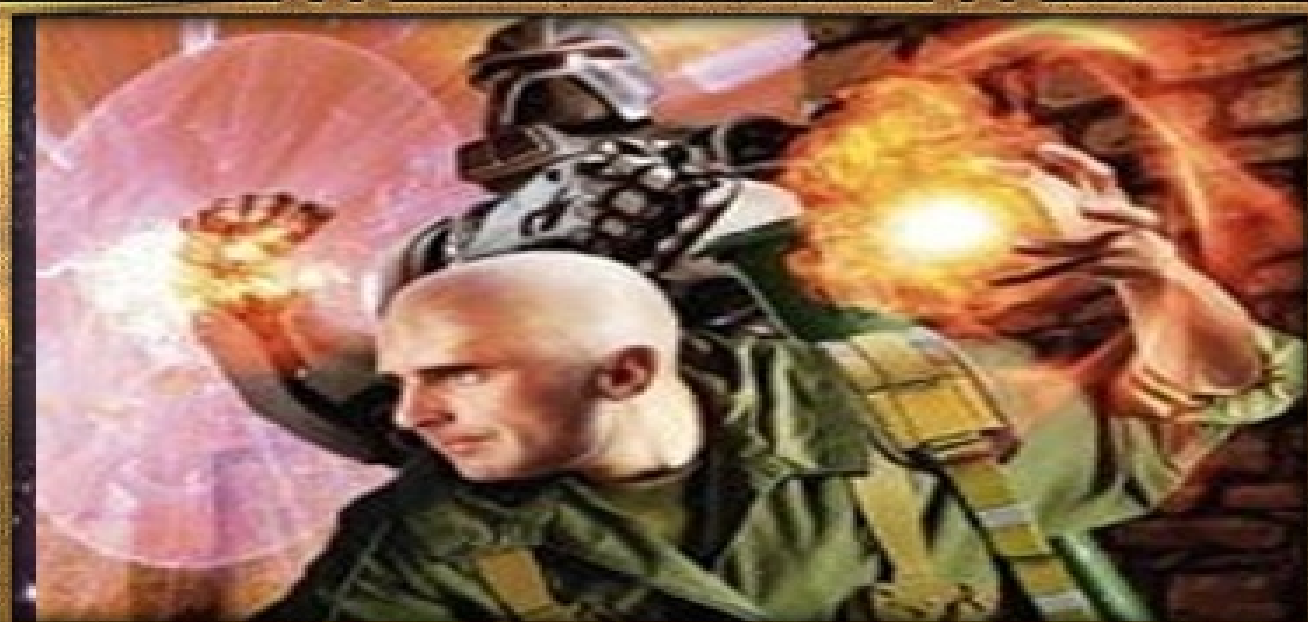

**АЛЕКСАНДР
СЕДЫХ**

АРТЕФАКТОР

2017

Annotation

ГГ попадает из мира магии в начало ВОВ. Есть конечно и Сталин и другие. От гарема тоже не спрячешься, но все не так просто. Вроде все есть но пользоваться своими способностями в открытую не рекомендуется.

Артефактор.

Часть 1. Шаг в неизвестность.

Пролог.

Где то, кто то

— Ты думаешь пора попробовать?

— Надо же когда то начинать.

— А вдруг ничего не получится?

— Должно получиться. Мы пришли к могуществу путем смерти. Должен быть и путь жизни. В мире должно быть равновесие.

— Хорошо. Дочь подобрала интересного кандидата. Разрешим ей начать.

Архона текущее время

Донесение ищущих ведущему:

Поисковым отрядом обнаружен маг — артефактор огромной силы, вероятно, по уровню — магистр. Стандартная пятерка поиска погибла, только успев отправить магического вестника, поскольку магическая блокада места, устроенная артефактором, не позволяла пользоваться разговорниками. Есть предположение, что это последний магистр ордена артефакторов из внутреннего круга. Основание — использование в бою большого количества артефактов двенадцатого уровня (высший). Объявлен режим высшей тревоги. К месту столкновения порталами пробоя переброшен полк имперской гвардии и сотня боевых

магов ликвидаторов, при этом истрачено 70 процентов магии имперских накопителей. Объект локализован в обнаруженном храме ордена артефакторов (имеется небольшой источник). Принимаются меры к уничтожению.

Ответ ведущего ищущим:

Врага уничтожить любыми способами, для поддержки, порталом придут десять боевых архимагов имперской академии во главе с ведущим. Проверить наличие следов использования внешних порталов перехода. Храм уничтожить и сровнять с землей.

Глава 1. Тактическое отступление

Из за дыма за стеной, через бойницы уже ничего не было видно. Лекс выдернул из сумки последний заряженный амулет огненного шара и быстро закинул его в бойницу. За стеной глухо бахнуло и раздались вопли. Ну вот, наверное еще парочку приложил, теперь пора отступать — подумал он и быстро спрыгнув со стены, побежал к дверям храма, выбитого прямо в отвесной скале. Со стороны двора высота стены была совсем не большая, а вот с другой стороны стена раньше была не меньше двадцати метров, пока не засыпалась осколками ближайших скал от воздействия различных взрывных артефактов. Пол сотни шагов по песку двора не заняли много времени. Эх, разве мог кто то из ордена артефакторов подумать, хотя бы пол тысячелетия назад, что самый старый храм ордена будет защищать один воин, да и тот из недоучившегося ученика, с минимумом возможностей. Конечно надо было как то раньше договариваться. Хотя эти главные, из нападающих магов, такие твари, с которыми договариваться бесполезно. Правда их понять тоже можно, кто же будет постоянно терпеть меч над своей головой, когда есть возможность от него избавиться, ведь хороший воин с качественным артефактом, может свободно архимага уделат, так что никакая магия восстановить не сможет. Вот поэтому, уже четыреста лет все магические союзы, ордена и кланы гоняют орден артефакторов по известному миру. Надо сказать им это удастся. Последний настоящий мастер сейчас у него за спиной, в глубине храма, у источника, настраивает портал перехода, а он, самый старший ученик, всего 30-и лет отроду, пытается дать тому время, что бы спасти семью и два десятка младших учеников, от семи до двадцати лет, набранных во время постоянного перемещения по дорогам мира.

Четыреста лет учитель бежит от гвардии магов. Вот и захотел хоть что то ученикам передать, соответственно и засветился, ну и как следствие обложили. Только маги не знают, что эту комбинацию они с учителем десятков лет готовили. Даже последним храмом артефакторов пожертвовали. Да и кому он теперь нужен, кроме небольшого источника, нет тут ничего ценного, он то и раньше только для обучения использовался. Если все получится, то учитель получит возможность учить учеников и некоторое время не прятаться от магов. Лекс совсем не жалел, что попал в ученики к мастеру. Хороший он человек и маг великий. Хотя магический потенциал у него совсем не большой, как и у всех артефакторов, но то, что за двадцать лет он дал Лексу, больше нигде в мире получить не удастся, ну нет теперь таких знаний, не учат такому в магических академиях. Не нужны магам руны такой сложности, им нужно все побыстрее, кто будет руну пару дней чертить, чтобы щит поставить, к тому времени тебя уже сто раз закопают. Ну и что, что он от любых воздействий защищает, достаточно в бою и простыми щитами стихий пользоваться. Думать при этом не надо и ставятся за мгновения. Если по тебе артефактами, типа проникающих стрел, лупить не будут, то все нормально, а чтобы такими стрелами не пуляли, надо известить всех артефакторов, под корень. Сами маги не понимают, что тормозят развитие, а то и вообще откатываются назад. Теперешние маги не чета прошлым, как говорит мастер, если бы он раньше высунулся, его бы уже давно достали, а так еще побегаем.

Очень давно, в руки мастеру попал диплом выпускника магической академии. Точнее он его сам получил, что бы как то легализовать свою деятельность на просторах империй. После долгих раздумий, он решил хотя бы в конце своей жизни, сделать магам большую гадость. Конечно если его жизнь все же закончится во время какой нибудь стычки. Для чего создать свою школу, да не где нибудь, а в столице одной из империй, но до этого он должен погибнуть как магистр — артефактор, с большим шумом, здесь в храме. Вот на его месте Лекс сейчас и находился, то есть с шумом и погибал. Как Лексу казалось, с очень большим шумом, можно сказать с грохотом. Такого количества трупов гвардейцев империи, наверное за последние сотню лет не было, а сколько их еще будет. Хотя Лекс особой ненависти к магам не испытывал, но вот в руки к ним попадать тоже не хотелось. Учителю нужно только небольшое время для настройки перехода на стационарный портал столицы империи, и потом замести следы от реального места перемещения. Вот тогда и прибудет в империю старый маг со своими учениками, для создания собственной школы, а поскольку даже очень сильные маги так и делают в конце жизни, то выделяться он среди них не будет. Ученики ему подходят и с маленьким потенциалом, лишь бы магические потоки видели и поэтому другим школам он большой конкуренции не составит и под него никто копать не будет. В школу будет набирать только подходящих для себя учеников и учить по своим методикам. Для нормального артефактора сдать после школы учителя экзамены на диплом простого имперского мага низшей ступени — раз плюнуть. Главное, на экзамене, не показывать свои возможности полностью, что бы не получилось, что физических возможностей почти не видно, а студент творит заклинания на уровне архимага. Есть конечно и другие опасности, но это все равно некоторое время спокойной жизни, а главное передача огромного количества знаний, накопленных его орденом за все время существования. Это должно дать толчок развитию магической науки, в какие бы руки эти знания не попали. А знаний действительно много, очень МНОГО. Не зря остальные маги боялись ордена. В орденом артефакторов знания не пропадали с гибелью носителя. Каждый маг ордена ведет свой дневник — артефакт-накопитель, в который записывает все созданные руны и заклинания, найденные книги и другие знания. После гибели мага, дневник, который сам является артефактом, активируется и передает всю информацию ближайшему аналогичному дневнику, как правило дневнику старшего ученика или того на кого этот дневник настроил сам артефактор, но если таких дневников ученика не существует, то знания передаются в дневник ближайшего магистра ордена. Так в орденом идет накопление знаний. Уже длительное время в мире остался всего один магистр — его учитель. Вот поэтому маги артефакторы, со временем, становились только сильнее, а в дневнике учителя уже десятки тысяч таких дневников и теперь у него будет время разобраться с этими знаниями и научить уже своих учеников. Учитель давно переписал в дневник Лекса, все данные со своего, этого хватит лет на сто учебы, если конечно у него будут эти сто лет. А знания в дневниках действительно уникальные. Так получилось, что к артефакторам попадали представители всех рас этого мира. Конечно эти маги были достаточно слабы и к тому же ограничены своими клятвами подчинения и не могли передавать секретные знания и заклинания своих кланов, родов или орденов никому другому, но они и не передавали. Оказалось, эти клятвы можно обойти. Как раз дневник и позволял обойти клятву мага, хотя только после его смерти, ведь это не маг передавал сведения ордену артефакторов, а только его дневник и про эту особенность дневника никто другой, кроме артефакторов, не знал. Поскольку учитель —

единственный и последний представитель мастеров ордена артефаторов, все эти знания попали в его дневник. Теперь бы только немного свободного времени, что бы с ними разобраться.

Но время, время стоит дорого и цена ему — именно Лекс. Все смогут уйти, а Лекс нет кто то должен придержать погоню и сбить настройки портала, иначе беглецы далеко не уйдут, поскольку маги могут проследивать пути порталов. И вот уже три часа Лекс, швыряясь самыми мощными одноразовыми амулетами и артефактами, пытался придержать нападающих магов и гвардейцев местной империи. Человек тридцать, как минимум, уже положил, но и амулеты кончились, теперь стену храма не удержать, хоть и длина стены, перегородившей расщелину перед храмом не велика, всего шагов с полсотни, но внизу за ней теперь столько камней, что можно подойти почти в плотную, да и стрела есть стрела и тоже достать может, ну и маги чемнибудь приложить вблизи способны. Вот поэтому Лекс занял место за дверью храма и через небольшую щель наблюдал за площадкой между стеной и дверями храма. Хорошее место для боя, чистое, открытое, лучник здесь много беды наделает. Лекс покопался в сумке, достал лук и колчан со стрелами и приготовился. Спасибо мастеру, собственную теневую сумку отдал, а то бы как Лекс свои вещички таскал, а так и веса нет и все под рукой. Вот только делать такой артефакт настоящему мастеру артефактору год, а то и больше надо и цена такой сумки огромная, небольшое баронство с парочкой городов купить можно. За то и сколько туда не положишь, все равно веса не почувствуешь и взять в любое время можно, достаточно представить что тебе нужно. На самом деле такая сумка — это специальный портал, только постоянно действующий и завязан он на какой то источник, а вот на какой, этого уже никто не знает. Маги артефакторы делать такие порталы могут, но кто такие руны создал и почему они работают, того уже никто не знает, нет тех первых артефаторов, давно это было, еще до создания и использования дневников. Мастер конечно может быть и разберется, со временем, дневник то с некоторыми исходными рунами есть, да вот только времени ему и не дают, гоняют с места на место. Ему теперь хоть что то ученикам передать. Вот только уже без Лекса. Теперь ему платить по счетам и за учебу и вообще за жизнь, которую мастер и так спас, отбив мальчонку у бандитов, напавших на обоз, где тот ехал с родителями.

Противники долго отдыхать не дали. Накопившись под прикрытием стены, рывком проскочив через зубцы бойниц, они толпой понеслись к храму. Лекс усмехнулся — ну что за идиоты, бежать под прикрытием щитов стихий на артефактора. Бред. Явно маги измелывали. Тетива лука запела в его руках. Хороший лучник держит пять стрел в полете, а он хороший лучник. Со стороны показалось, что волна людей столкнулась с веером стрел и рассыпалась брызгами тел. Щиты стихий не помешали стрелам поражать бегущих врагов. Каждая стрела была еще и мощным артефактом, она спокойно проникала сквозь щиты любых стихий, просто раздвигая руны заклятий и поражая тело противника и никакая регенерация не могла предотвратить смерть. Стрела рассыпалась мелкими лезвиями которые, вращаясь, разрезали тело на части. Вал нападавших стих, просто прекратив свое существование, раненных от теневых стрел не бывает. Лекс увидел как от стены приближаются семь человек, стандартная защитная семерка. Вокруг них струится воздух как от нагретого камня.

(Лекс:- Кажется архимаги пожаловали, да еще защитный купол нацепили. Ну что же,

даже артефактной стрелой такой купол не возьмешь, простым артефактом-амулетом тоже, да и нет уже простых артефактов.)

Лекс закрыл двери храма и задвинул массивный засов. Провел рукой по рунной гравировке на засове. В магическом зрении засветилась руна пассивной охраны. Вот теперь пусть помучаются ломать двери. Отойдя по коридору немножко дальше, Лекс запихнул лук и оставшиеся стрелы в сумку, достал меч и активировав на нем руну свободы, оставил его висеть в воздухе посередине прохода. Это и есть его последний рубеж обороны — артефакт ледяной меч. Это что то вообще на уровне легенд. Чтобы его создать, Лексу еще лет двадцать учиться надо, но мастер не пожалел его использовать. Такие артефакты маги использовали только в крайнем случае, при реальной опасности гибели. Это артефакт ближнего боя, но мастер его немного усовершенствовал соединив с артефактом призрачного война и теперь это самостоятельный комплекс. Жаль только зона действия не больше 10 метров от места активации, да и время действия ограничено накопителем магии. Хотя конечно, магам его не пройти, На то он и ледяной меч. Он заряжается от любого магического источника, в том числе и от живого, то есть от самого мага. Так что магам с ним сражаться не рекомендуется, бесполезно, смертельный проигрыш обеспечен. Вот и будет сюрприз архимагам, уже начавшим крушить двери храма.

В голове раздался голос учителя — Все. Лекс уходи. Мы справились. Закрываю портал. Удачи тебе. Всегда знал, что удача ходит с тобой по одним тропинкам. Возможно из тебя получился бы настоящий провидиц, а не артефактор и поэтому у тебя есть шанс.

Лекс ответил — И вам удачи мастер, надеюсь все таки встретимся, хотя, возможно и не скоро.

Ощущение связи пропало, значит учитель ушел, что же теперь и ему пора. Осталось проверить его последнюю с учителем разработку. В теории она конечно выглядит правильной, а вот на практике вряд ли кто проверял. Но она все таки давала призрачный шанс выжить. Лекс прошел по извилистому коридору к залу источника. Источником служила небольшая плита вокруг которой, если посмотреть магическим взглядом, светилась сфера источника. Вот только смотреть на нее магическим взглядом не рекомендуется, это же источник. Раз глянешь потом пару дней слепым ходить будешь. Источник используют маги для накопления магической энергии. Вот просто посидишь в нем или рядом и резерв полон. Ну а артефакторы их используют для быстрой зарядки артефактов. Можно конечно и самому заряжать, ну уж очень долго такое дело, каналы у артефакторов очень слабые, сказываются особенности работы. Артефактор должен владеть как можно более широким спектром каналов управления стихиями. Иначе создавать настоящие артефакты не возможно. Но обратной стороной использования множества каналов является их слабость. Поэтому обычному магу не возможно стать артефактором, они владеют максимум одной, двумя стихиями, а артефактору нужно минимум семь, иначе можно делать только одностихийные амулеты.

Рядом с источником, на специальной подставке в виде арки перехода, находился амулет портала, по которому ушел мастер. Тоже уникальная разработка, переносной портал,

размером с небольшой медальон, таких больше нет в этом мире. Лекс снял амулет с подставки и подвесил на магическом щите, сформировав его над источником, потом положил на источник теневую сумку и как можно больше растянул горловину, а потом привязал магическими жгутами и сумку и амулет к себе, и хотя магических сил у него совсем не много, но ведь рядом источник, черпай сколько хочешь, а держать поток нужно совсем не много времени. Его внутренние каналы должны выдержать. Вот теперь наступило время испытаний, того что они задумали с учителем — это вообще из области предположений. Если говорить простыми словами, то это попытка уйти по свободному portalу, то есть куда вывезет, но используя настройки другого портала. В общем уйдет Лекс по стандартному portalу амулета, но вот настройки перехода даст теневая сумка, а потом за собой он утянет и портал и сумку. Поэтому маги не смогут отследить ни мастера, ни самого Лекса. Лекс встал возле источника и приготовился. Он совсем не герой и конечно боялся, но маги его по любому живым не оставят, а так хоть есть шанс, хотя бы и теоретический. Когда вдали послышался удар упавшей двери храма, Лекс шагнул в горловину сумки.

В зале источника, сначала как в колодце исчез человек, провалившись в сумку, затем туда нырнул амулет портала, потом исчезла, как бы сворачиваясь, сама сумка и сразу пропало свечение магического источника. Поскольку храм строился в основном с учетом источника, то после его исчезновения, колонны храма просто сложились и весь свод рухнул вниз на плиту бывшего источника.

Донесение ищущих ведущему:

Храм разрушен. Исходящие порталы не были замечены. Потери среди гвардейцев до двухсот человек на начальном этапе штурма стен. Маги потеряли восемь десятков. Архимаги, к сожалению, погибли все в том числе и ведущий. На последнем этапе штурма, после разрушения дверей, они столкнулись с артефактами неизвестной мощности (классификации не поддается). По данным предварительного анализа врагом было задействовано одновременно неизвестное количество артефактов (много). В результате чего источник прекратил свое существование, а на архимагов напал не известный артефакт с классификацией — думающий голем (необъяснимо), типа призрачный воин (необъяснимо), вооруженный ледяным мечем (необъяснимо). Наличие такой классификации не возможно в принципе, ледяной меч разрушает всю не принадлежащую ему магию. Есть предположение, что в связи с безысходностью, с помощью источника был проведен обряд развоплощения мага, и вселения его духа в артефакты, но однако это не объясняет разрушение самого источника. В связи с невозможностью приближения к активированному артефакту (доказано гибелью последнего архимага), оставшимися магами отряда с дальнего расстояния был разрушен каменный массив над проходом в храм (в связи с исчезновением источника (необъяснимо), пассивная защита храма разрушилась). Артефакт погребен в массиве и доступ к нему невозможен.

Ответ ведущего ищущим:

Считайте задачу выполненной. Запретить строительство на месте храма на ближайшие сто лет (гарантированное время разрядки артефакта). Запретить посещение места расположения храма. Выставить постоянно действующую заставу в пол сотни воинов с дежурным магом или даже двумя. Снабдить их магическим вестником. Сменять состав раз в три месяца.

Глава 2. Прибытие

Лена, свесив ноги, сидела на обрывистом краю оврага и, как говорил дед в таких случаях, предавалась унынию. В их семье жизнь у всех ее представителей с какого то периода шла кувырком. В молодости у деда все было отлично. Прекрасный офицер. Куча наград. Большие перспективы в росте. Жена. Сын. Потом революция. Смерть жены и военные действия на стороне белых. Как ему удалось сохранить сына в такой мясорубке, никто сказать не может. Еще до окончательного проигрыша белого движения, ему удалось пристроить сына в случайно сохранившийся детский дом. Потом конечно, ему еще раз повезло — сразу не расстреляли, так как в казнях был не замечен, а просто сослали на север. После десяти лет проведенных там, ему удалось разыскать сына, но нормальных отношений с ним уже не сложилось, хотя и неприязни между ними не было. Сын воспитывался в детском доме на других жизненных принципах. Через некоторое время сын женился на своей подруге из того же детского дома. У них родилась дочь — Лена. Дед через некоторое время переехал в Белоруссию, в село, к своему старому знакомому, который еще в царской армии служил под его началом, правда позже перешел в красную армию. Лена потом много раз приезжала на каникулы к деду, когда училась еще в школе. Отец Лены, после нескольких лет работы на заводе в Подмоскowie, по спецнабору поступил в офицерскую школу и с отличием окончив ее, стал военным. Некоторое время Лена с родителями прожила на Дальнем Востоке. Там она увлеклась геологией. Ходила в кружок по геологии при доме культуры. После школы она поехала поступать в геологический институт и к удивлению родителей поступила, одолев при этом совсем не маленький конкурс. Все вроде бы складывалось просто отлично. Но неожиданно в 39 году арестовывают отца. У матери оказывается слабое сердце и после ареста мужа она умирает в больнице. Лена просто не может понять, как мог оказаться отец агентом иностранной разведки, да к тому же японской. В институте учиться становится не возможно. Клеймо дочери врага народа местные активисты приклеили на нее мгновенно. Бывшие друзья отвернулись от нее. Настоящим потрясением для Лены стало предательство ее близкого друга, с которым она, не так давно познакомилась и в дальнейшем рассчитывала создать семью. Настоящей удачей оказалось получение письма от отца, которое вывело Лену из пучины полной безнадежности. Письмо передал ей верный друг отца, которого все таки отпустили, после аналогичного ареста и тот передал ей письмо минуя тюремную цензуру. Отец в письме лишь подтвердил уверенность Лены в том, что он никакой не шпион, но правосудие в последнее время часто допускает такие ошибки и хорошо, что его просто не расстреляли, заодно с высшим армейским руководством, у которого он ходил в любимчиках. Он просил Лену бросить все и на некоторое время уехать к деду. Возможно скоро все наладится, но лучше некоторое время побыть вдали от столицы. Лена послушалась совета отца и оформив академический отпуск, уехала к деду.

Уже второй год она живет с дедом, на не большом лесном хуторе, в пол сотни дворов. Дед работает местным лесником, а она ведет домашнее хозяйство. Жизнь потихоньку вроде

бы налаживалась, вот только писем от отца больше не было и что с ним неизвестно. Учиться Лена не перестала. Она стала учиться самостоятельно, по книгам, время от времени заказывая их в библиотеке ближайшего города, надеясь потом сдать экзамены в институте экстерном. Все бы хорошо. Но в последнее время привязался к ней местный участковый Федор, из соседнего поселка. Тот еще урод — наглый, смазливый. От одного его вида Лену просто передергивало. Уже не один раз Лена отшивала его, но тот никак не успокаивался и от ухаживаний он перешел к угрозам. Лена тяжело вздохнула и попыталась отвлечься от тяжелых мыслей. Она стала вспоминать мамины сказки о сказочных странах и настоящих принцах, которые та знала огромное количество и всегда рассказывала дочери на ночь. Мечты Лены прервал неожиданный треск сбоку. Повернувшись она лишь увидела мелькнувшее тело человека, сминавшее кусты на скате оврага. Кто то из соседей оступился и сорвался с тропинки, проходившей недалеко от нее по краю оврага — Подумала она. Лена не раздумывая, цепляясь за кустарник, росший на склоне, стала спускаться вниз. На дне оврага она обнаружила незнакомого молодого человека без сознания. На затылке у него образовалась приличная шишка, хотя крови не видно. В каком то непонятном полубоморочном состоянии, сама от неожиданности ничего не соображая, Лена с трудом вытащила незнакомца из оврага. На большее у нее просто сил не хватило и она упала рядом с ним. Немного придя в себя и отдышавшись, она попыталась привести его в сознание, однако ничего не получилось. Народу вблизи не наблюдалось, все были на работах. Пришлось аккуратно устроить незнакомца на краю оврага и бежать к деду за помощью. Хорошо тот находился дома. Вместе с дедом на небольшой тачке, на которой часто возили дрова из леса, они доставили незнакомца домой и дед осмотрел его. Кроме шишки на голове, других повреждений не было. Дед, хмыкнув, вынес решение — Скорее всего сотрясение мозга. Если конечно там есть чему сотрясаться. Это же надо, так навернуться с прямой тропинки. Ничего, отлежится, отоспится и придет в себя.

Они вдвоем раздели парня и уложили его на кровать. В карманах не обнаружилось ни чего, ни документов, ни каких либо еще бумажек.

— Плохо — вынес вердикт дед.

— Почему? — удивленно спросила Лена.

— Нет документов, а вдруг шпиён, а мы и так на записке у местной милиции. Хорошо хоть доктора вызывать не нужно. Скорее всего сам скоро оклемается — вздохнул он.

— Придет в себя тогда и расспросим и решим, что делать. К тому же, если бы был шпион, то с документами нормально все было — решила за всех Лена и дед с этим согласился.

Однако три дня незнакомец не приходил в себя. Лене пришлось за ним ухаживать. Деду было некогда. Весной, в лесу, у него самая работа и начиналась. Местные пока их тоже не тревожили. Может кто и видел, как они тащили незнакомца из леса, но вопросов никто не задавал. Когда Лена ворочала парня, она удивилась его мускулатуре. С виду вроде ничего не обычного, немного похож на гимнаста, но вот мышцы практически не вминались и были

похожи на тугую резину. Лицо у незнакомца было вполне нормальное, да и вообще симпатичное, но все таки чем то оно отличалось от обычных, хотя Лена никак не могла понять чем. Несколько раз она долго рассматривала незнакомца, не понимая чем он ее притягивает. На принца он вообще не был похож, одежда на нем была очень добротная, из хорошо выделанной мягкой кожи, хотя было видно, что носилась уже довольно давно. Нижнее белье, которое Лена аккуратно выстирала и сложила рядом с койкой, тоже было вполне обычным, но материал на ощупь походил на мягкий шелк, хотя им не был. Ярлыков производителя на одежде тоже не оказалось. Кожаная сумка незнакомца, которая была при нем во время падения, оказалась абсолютно пустой. В общем вопросов по незнакомцу было достаточно много и Лена с интересом ждала его пробуждения.

Сколько времени Лекс находился без сознания, после прихода в себя, определить не смог. Внутренние часы, которые имел каждый маг-артефактор, дали сбой. Такое впечатление, что они просто обнулились. Как будто Лекс впервые их запустил. Сил даже открыть глаза не было, все чувства пропали. Попытался перейти на магическое зрение и почти сразу опять вырубился. Но этого почти, ему хватило, чтобы понять, что он в источнике и только печать артефакта-накопителя не дала ему выгореть, отключив энергоканал. Когда Лекс снова пришел в себя, внутренние часы исправно показали почти двое суток от начала запуска. То есть судя по всему, в момент прошлого просветления они запустились. Следующим шагом он проверил энергоканал, вроде цел и в норме, да и магический резерв полностью заполнен. Причем по косвенным ощущениям он понял, что по прежнему вокруг, источник. Запустив артефакт диагноста Лекс убедился, что любимая тушка в прекрасном состоянии и даже чувства появились. При этом оказалось, что лежит он на чем то мягком и укрыт мягким, теплым одеялом. Попробовал открыть глаза, получилось. Лекс был полностью раздет и лежал, судя по спинке перед глазами, на деревянной кровати. Через небольшое, открытое окно проникал луч света, в котором отчетливо были видны летающие пылинки. За окном слышен шум леса. Помещение было небольшого размера, однако из за окна на солнечной стороне, довольно светлое, стены сложены из тесаных бревен и кроме окна, комната имела еще низкую дверь, в настоящее время закрытую. Отбросив одеяло, Лекс приказал диагносту проверить наличие артефактов и тот послушно высветил на коже руны печатей. Создавать такие печати его научил учитель. В этом случае кожа выступала носителем артефакта и это позволяло хорошо прятаться от магов, так как в пассивном состоянии печать на коже не видна, а функции амулета выполняет отлично. Внимательно осмотрев печати Лекс понял, что все они функционируют нормально и стал размышлять.

(Лекс: — Итак, что мы имеем? Диагност, поскольку выполнил команды, работает нормально, а это значит убить меня не просто. Он контролирует возможность регенерации тела и вообще отвечает за мою тушку. Накопитель резерва магических сил полностью заполнен и блокировка канала снята. Еще раз включать магическое зрение, что то не хочется, хватило одного раза. Печать трансляции языков тоже в порядке. Печать скорости и силы на месте и установлена на режим скорости. Это тоже разработка учителя. Раньше невозможно было совместно использовать амулеты силы и скорости, одно мешало другому, хотя плетения рун были во много похожи. Учитель придумал специальную руну переключатель, которая позволяла от базовой конфигурации переходить либо к силе, либо к

скорости и получалось, что когда нужно можно использовать либо то, либо другое и руны не конфликтовали друг с другом. Печать морока тоже находилась на своем месте и сигнализировала о том, что Лекс находится в своем естественном виде.)

Погасив печати, Лекс приступил к более подробному осмотру помещения. Бревна стен обработаны явно вручную, топором, поскольку видны характерные следы. Щели между бревен заложены каким то растительным материалом. Пол и потолок обшит идеально строгаными досками, а это показатель хорошего уровня жизни. Материал простыни и одеяла мягкий, очень хорошего качества и имеет скорее всего растительное происхождение, хотя и носит следы непонятной обработки. Кроме того и на простыне и на одеяле имеется крашенный узор. Под простыней, в виде перины, находятся мягкие высушенные растения с приятным запахом. Кровать сделана тоже из строганных досок. Рядом с кроватью расположен простой и без украшений деревянный стул, на котором висит его одежда и лежит теневая сумка. Судя по всему Лекс в каком то сельском доме и магами тут не пахнет. Почему же он чувствует себя как в источнике. Дом что, тоже расположен в источнике? Бред.

Как можно сильнее притушив магический взгляд, Лекс опять попытался посмотреть вокруг и вздрогнув, чуть не свалился с кровати. Вокруг был источник. Магические линии невероятной толщины пронизывали все пространство, насколько мог проникать такой взгляд, даже полностью притушенным взглядом смотреть было невыносимо больно и Лекс отключил его и снова начал размышлять.

(Лекс: — Так теперь надо с этим разобраться. Если мыслить логически, то портал сработал и его куда то перенесло. Настройки поля переноса задавала теневая сумка, а какое у нее поле никто не знает, но наверное сильное. Получается, портал перехода построен по вектору силы, соизмеримой с силой сумки и его перенесло в местность с магическим полем сопоставимым с этим вектором. А поскольку в его мире и даже в ветке миров, если учитывать старые данные из сохранившихся книг, никто не слышал о источниках такой мощности, то следует вывод, что это мир не его, и скорее всего даже не его ветвь. Это что, выходит у него получилось создать портал в другой мир или даже в другую ветвь. Но ведь это могли делать только древние, сотни тысяч лет назад. Ну ни фига себе у меня приключеньеце намечается. Это какие же маги тут живут, если у них кругом такие источники. Одно радует наших магов здесь нет, раз он еще не по ту сторону жизни. Хотя все таки странно, диагност не чувствует посторонней магии, только его печати и огромная сырая мощь источника, теневая сумка совсем не фонит, но на то она и теневая сумка. Ее и в том мире магически обнаружить невозможно. Теперь понятно и почему он потерял сознание при переходе, магический контур был активирован, а при переходе в сильнейшее поле источника он просто перегрузился и диагност тело вырубил, спасая от перегорания магических каналов. Скорее всего, если бы на его месте был обычный маг, он просто бы сгорел от замыкания и перегрузки энергетики организма, а у него есть диагност, который независимо от сознания контролирует состояние. Так что магам таким порталом воспользоваться не удастся, а отключать свои возможности при переходе никто из них не будет.)

В это время за дверью послышались шаги и Лекс прервал свои размышления. Он для

начала решил не обострять отношения с хозяевами. Раз жив и свободен, не будет рыпаться и познакомится с местными. Не похоже, что они плохо к нему относятся.

Дверь открылась без скрипа и в комнату зашел старик. Небольшая борода, лучики морщин вокруг глаз и веселые глаза на загорелом лице. Фигура правда могла бы принадлежать и настоящему гвардейцу. Хотя и рост старика был небольшим, но грудь и плечи с мощными руками никак не могли принадлежать немощному старцу. Он был одет в одну безрукавку из какого то меха на голый торс, добротные штаны из темной материи и мягкие сапоги из гладкой, блестящей кожи.

— Ну вот и пришел в себя путешественник — произнес он улыбаясь, увидев, что Лекс его разглядывает.

— Наверное уход за моей тушкой уже надоел вам — тоже в ответ улыбнулся Лекс. Старик ему в общем понравился, а интуиция его редко подводила. Поскольку Лекс понял его речь, а тот его, то можно точно сказать, что печать языка действует. Вообще то эта печать довольно занятный артефакт магии разума, он как бы позволяет разговаривать на любых языках его носителю. Однако на самом деле разговор может вестись на разных языках, но вот образы соответствия транслируются напрямую в мозг и кажется что люди говорят на одном языке, хотя это совсем не так.

— Это надо у внучки спросить, она тебя в овраге нашла, и как только ты на такой круче себе шею не сломал — ответил тот, подошел к кровати и переложив сумку на пол, придвинул стул и присел на его краешек. Раскрыв одеяло он ладонями слегка помял ему ребра и не наблюдая никакой реакции, сказал — Вроде ничего не сломано, судя по всему, только оглушило прилично, и сотрясение мозга было, а так все нормально и где ты только такую мускулатуру накачал.

— Как же ваша внучка меня сюда тащила, я ведь тяжелый. — удивился Лекс.

— Так тащил то тебя я, она только из оврага вытащила, в который ты с кручи сверзился и крик подняла, хотя я тоже не понял, как она это смогла сделать. Наверное понравился очень. — опять улыбнулся он, и продолжил — Меня Митрич называют, а как зовут добра молодца.

— Знакомые зовут меня Лексом, — не стал скрывать тот свое имя.

— Так ты поляк что ли! То то я смотрю документов никаких нет. Это плохо — вздохнул он.

— А почему плохо, и какие документы должны быть?

— Да вот многие в селе видели, как я кого то из леса в хату тащил, а я у власти на плохом счету. Как бы еще проблем не было — совсем погрустнел тот.

— А в чем проблемы? — стараясь не раскрывать себя спросил Лекс.

— Во власти проблемы — вздохнул он и продолжил — в свое время воевал с теперешней властью. Отсидел за это десять лет, а тут не так давно сына непонятно за что арестовали. Командиром в армии он был. Жена то его померла и вот внучку пришлось со столицы сюда забирать, а то ей там совсем житья не давали, как дочери врага народа. А тут ты — неизвестно кто, да еще без документов. Как пить дать доброжелатели уже в город донесли.

— А что власть такая страшная, что с ней договориться нельзя? — усмехнулся я.

— Кому и не страшная, а вот моей семье почему то с нею не везет. — махнул рукой он. — Да и не договоришься с ней. Кто нас слушать то будет.

В это время во дворе, за стеной, раздался какой то шум.

— Как бы не накаркать — поднимаясь прошептал старик и резко вскочив со стула, скрылся за дверью.

Лекс немного поразмышляв, встал и быстро оделся в свою одежду. На всякий случай перебросил сумку за спину и тоже вышел из комнаты. Пройдя небольшой, темный коридорчик и осторожно выглянув во двор, он застал там непонятную картину. Дед стоял справа у забора, держа в руках увесистое полено. У него за спиной пряталась молодая девушка небольшого роста, с копной длинных густых волос на голове, в простом расшитом цветочками платье. Взволнованное, но не испуганное лицо. Она Лексу сразу понравилась, да и не кричала, не дергалась, а просто стояла за спиной деда. Перед тем в ряд выстроились четверо молодых людей. Трое из которых были одеты в одежду похожую на такую, в которую одевались у него на родине, в том мире, обычные селяне. Четвертый, высокий, одетый в какую то форму и перепоясанный ремнями, стоя чуть в стороне, говорил что то деду. Лекс прислушался.

— Ну что ты уперся — говорил, улыбаясь, высокий — допросят твою внучку в городе и отпустят. От нее не убудет.

— Ага, как сына моего допросили, до сих пор не знаю что с ним. — угрожающе размахивая поленом отвечал старик. — Не получите вы внучку, а тебе Федька не то что девушку, я бы и снега зимой не доверил.

— Чем я тебе так не угодил? — скривив рожу, спросил высокий.

— Ты ей и так прохода не даешь, сказала же тебе, ты ее не интересуешь, так нет, ты все равно лезешь. — разошелся старик — Думаешь я не знаю, что ты на всех доносы строчишь и меня в Сибирь опять упечь хочешь. Наверное и сейчас на счет внучки подсуетился. А может этот допрос вообще чисто твоя инициатива и в город внучку никто не требует. Вон как рожу скорчил, точно угадал. Еще и подельников своих приволок, одному со стариком не

справиться.

— Ну ты, кулацкая рожа, — разозлился высокий — все твоё семейство враги народа. Давно с тобой надо было разобраться. А внучку твою мы чуть позже в органы сдадим, поучим только немножко.

— Не подходи, зашибу — заорал старик, размахивая поленом, на парней которые попытались к нему приблизиться.

— Не будем мы к тебе подходить — засмеялся высокий — Я тебя и отсюда пристрелю, как оказавшего сопротивление народной власти, а уж потом мы к внучке подойдем. На лицах парней тоже появились улыбки. Он достал из небольшой сумки на поясе какой то артефакт и направил его на старика.

Лексу показалось, что пора вмещаться. Во первых дед с внучкой ему все таки помогли. Во вторых не нравился ему этот высокий, да и помощники его свору шакалов напоминали. Кроме того интуиция вопила, деда с внучкой надо спасать, а ей он полностью доверял. Лекс вышел на ступени перед домом, громко хлопнул дверью и скорчил самую злую свою рожу. Его мастер хорошо тренировал по поводу различных рож, он это называл лицедейством. Кстати, такие способности хорошо помогали в жизни, особенно в отношении особо нахальных особей. Все четверо парней повернули головы на стук двери. Лекс спокойным шагом подошел поближе к этой группе застывших изваяний и стал немного сбоку от них, так что бы дед с внучкой не находились с ними на прямой с ними. С одной стороны это успокоит парней, Лекс теперь не стоял у них за спиной, а с другой стороны, это даст ему некоторое преимущество, в случае ведения боевых действий. По крайней мере воздушный кулак не затронет старика с внучкой.

— Итак, что тут за шум? — вопросительно подняв брови и взглянув на деда, спросил Лекс.

— Это что за клоун тут нарисовался! — Удивился высокий, поворачиваясь к нему.

— Если я клоун, то ты хвост крысиный. — спокойно сказал Лекс взглянув в упор на высокого, который после этих слов, просто лишился дара речи и потом добавил — тебе до крысы еще расти и расти. Лекс не представлял, как только этого представителя местных аборигенов не хватил удар. Так покраснела и перекосилась его рожа. Тем временем не обращая внимание на высокого, Лекс опять обратился к деду — так все таки, что шумим?.

— Дык..., вот..., убивать меня собрались... — удивленно глядя на него пробормотал дед.

— Вот эти уроды? — продолжая корчить зверскую рожу, Лекс по очереди осмотрел всех нападавших.

Свора высокого подалась от него в сторону, затолкав еще не полностью пришедшего в

себя предводителя. Конечно трудно устоять на месте, когда тебе в глаза смотрит Зверь, именно так, с большой буквы. Учитель называл это взглядом бездны. Еще те были тренировки, надо было смотреть в зеркало и представлять, что внутри тебя сидит страшная сущность и смотрит на тебя из твоих же глаз. Похоже парни серьезно струхнули, а кое от кого уже потянулся характерный запах, иногда сопутствующий особо впечатлительным людям в случае страха. Лекс понял, с такими хищниками они в жизни не встречались. Понизив уровень голоса почти до шепота и слегка растягивая слова, что очень сильно влияет на психику, продолжил — Еще-е раз-с-с попадетесь мне-е на-а глаза-а, с-с-ниму-у ш-ш-кур-ру и пушу-у на барабаны. А теперь, пошли отсюда. — и Лекс в обратном порядке посмотрел им в глаза. Высокий оказался самым слабым. Он первый, уронив артефакт бросился в калитку, завывая от страха тонким голосом. Остальные рванули за ним следом. Это надо было видеть, с каким треском они столкнулись в узком проеме калитки, пытаясь побыстрее сбежать от него, такого страшного. Лекс не выдержал и засмеялся, через несколько мгновений к его смеху добавился смех девушки, а затем в полный голос засмеялся и старик. Нервное напряжение нашло себе выход. Отсмеявшись, Лекс подошел к артефакту и подняв его с земли, спросил старика. — Что это такое?

— Откуда ты свалился? — удивилась девушка, которая быстро вынырнула из за спины деда. — это же пистолет.

— Последний раз я свалился в овраг, откуда вы меня вытащили, а до этого свалился с такого места, что отсюда не видно, и что такое пистолет? — пожал тот плечами.

— Пистолет это огнестрельное оружие, заряжается патронами, стреляет пулями. Это пистолет системы наган, у нас вся милиция ими вооружена. Понятно? — быстро тараторя пояснила девушка.

— Нет, — покачал Лекс головой, тупо уставившись на девушку — как может заряжаться патронами, а стрелять пулями?

— Ну что тут непонятного, — с возбуждением ответила она. — патрон состоит из пули, гильзы с порохом и капсуля. Боек бьет по капсулю, тот взрывает порох, порох выталкивает пулю по стволу. У отца был такой же пистолет.

Девушка выхватила у него из рук пистолет, схватила за рукав и потащила к столу, стоявшему под навесом, у другой стороны забора и там еще некоторое время рассказывала и показывала, как работает этот пистолет, усевшись на стул и усадив Лекса на такой же. Старик, немного постояв на месте и посмотрев на них, пошел в дом.

В остроумном принципе действия оружия, Лекс разобрался быстро, ничего магического в нем не оказалось. Однако вопросы по созданию такого оружия поставили девушку в тупик. Как изготовить материалы для оружия она не знала и сослалась на каких то инженеров. На его вопрос, про этих инженеров, она как то странно на него посмотрела и Лекс понял, пора немного объясниться, иначе дальнейшее их общение может стать проблемным.

— Ты знаешь, где в мире есть самые труднодоступные места, где живут люди? — спросил Лекс, поглядывая на девушку.

— Наверное в Африке есть такие — удивленно пожала та плечами, глядя на Лекса.

— А теперь представь, что такие люди знают о вашей жизни? — задал Лекс ей следующий вопрос.

— Мало что знают — согласилась она, и тут же добавила смеясь. — ну ты то на негра не очень похож.

— Возможно, на негра я не похож, но это не значит, что где то не может быть людей похожих на меня и не знающих ничего о мире — Возразил тот.

— Хочешь сказать, что ты из Африки? — удивленно открыла рот она.

— Нет — Лекс покачал головой — меня принесло из более дальних мест.

— Так в Антарктиде люди не живут, а от нас дальше мест не бывает. — еще сильнее удивилась она.

— А если подумать! Что может быть еще дальше, но где могут жить люди? — заулыбался Лекс, уж очень у нее была удивленная физиономия.

— Так ты что, марсианин? — недоверчиво спросила она.

— А кто такие марсияне? — Вопросом на вопрос ответил тот.

— Это те кто на марсе живут, планета такая в нашей солнечной системе — пояснила она.

— Нет, я еще дальше живу, скорее всего отсюда мой мир вообще не виден — ответил Лекс, надо было видеть ее недоверчивую физиономию.

— Как же ты на русском языке так хорошо разговариваешь? — попыталась подловить его она.

— Я на нем и не разговариваю. Это артефакт транслятор переводит — честно признался тот.

— Врешь ты все, наверное — возмутилась она и тут же заинтересованно продолжила — чем докажешь?

— Маги у вас есть? — спокойно спросил Лекс, хотя этот вопрос очень его интересовал.

— Нет у нас никаких магов и волшебников, это все предрассудки недоразвитых дикарей и детские сказки — разозлилась та.

— А как зовут, такую недоверчивую особу? — рассмеялся он, наконец почувствовав себя в относительной безопасности, так как не обнаружил фальши в ее эмоциональном ответе.

— Елена Викторовна Маркова. Меня зовут — продолжала злиться она.

— Ну а меня Лексом называют и я немного маг. — ответил тот, наблюдая как она пытается переварить такую информацию.

— Опять врешь — уже с недовольным вздохом произнесла она, начиная подниматься из за стола.

— А если докажу, что магия существует — возразил он.

— Попробуй — она обратно присела на стул, недоверчиво глядя на Лекса.

— Не пугайся, если произойдет что то не обычное — попросил Лекс, еще не хватало сейчас ее испуганных воплей. Сформировав в ауре знак простого воздушного щита, Лекс подключил его слабым каналом к источнику вокруг. Почувствовав, что Щит активировался, Лекс подвел его под ножки стула, на котором сидела девушка и напав силой поднял его на уровень стола. Естественно стул, опираясь на щит, тут же взлетел вместе с девушкой. Конечно такое сделать раньше в своем мире Лекс бы не смог. Слабый у него канал силы, да и резерв небольшой. Но ведь здесь кругом источник, черпай силу сколько сможешь, аш дух захватывает.

— Ой — только и смогла произнести девушка и зажала рот рукой, боясь пошевелиться. Немного придя в себя, надо отдать ей должное, это время не сильно затянулось, она слегка наклонилась и рассмотрев пустое пространство под стулом, с удивлением в глазах посмотрела на Лекса. — как ты это сделал?

— Долго объяснять — пожал плечами тот.

— А научить сможешь? — с какой то затаенной надеждой в голосе спросила она.

— Не знаю, не приспособился еще полностью к вашему миру, поэтому боюсь использовать свои возможности. Опасно очень. Легко погибнуть можно — честно ответил он.

— Федьку с приспешниками тоже магией прогнал? — поинтересовалась она.

— Нет, это не совсем магия, это ближе к управлению толпой — улыбнулся Лекс, вспоминая их незабываемый уход.

В это время старик вышел из дома и посмотрел в их сторону. То что он удивился, было сразу понятно по его отвисшей челюсти. Еще бы, наблюдать внучку сидящей на стуле в воздухе, но надо отдать ему должное, он тоже быстро пришел в себя и направился к ним. Девушка под его взглядом, поправляя на коленях платье, поерзала на стуле и попросила — можно меня на землю вернуть?

(Лекс:- На удивление психически устойчивое семейство. Мне сильно повезло с прибытием. Прийти в себя с такой скоростью, после потрясения основ мироздания, это о чем то говорит. Жаль пока не могу смотреть магическим взглядом, а то бы можно было проверить наличие магических каналов у представителей местной приемной комиссии.) Лекс плавно опустил воздушный щит на землю и разрушил его.

— Уходить нам надо, Федька просто так свое унижению не простит — нахмурился старик подойдя к столу.

— Есть куда уходить? — соглашаясь, посмотрел Лекс на него.

— Есть, как не быть, я давно готовил себе место, власть таких как я не любит. — вздохнул тот. — Тут недалеко, в болоте, остров каменный есть. Там в старину руду добывали, да вот потом дорогу туда забыли, или болото раньше мельче было. Я как то зашел в те места и случайно дорогу туда нашел. Гребень скалы под водой к самому острову тянется и совсем не глубоко. Есть там правда несколько провалов, но это и к лучшему, никто чужой не обнаружит прохода.

— Тогда надо собираться — согласился Лекс.

— Все что можно я уже сложил в вещмешки, и за вами вышел, а тут у вас черте что творится. — кивнул, на сидящую на стуле внучку, старик.

— Во первых не черте что, а простая магия, а во вторых почему, что можно, надо брать что нужно — усмехнулся Лекс.

— Так не донесем — не согласился старик.

— Это вы не донесете, а я донесу, лишь бы в сумку влезло — снимая сумку с плеча сказал тот.

— В твою сумку много не влезет — уперся старик, — я там настоящие вещмешки загрузил.

— Пошли проверим, пожал плечами Лекс и направился в дом. Старик с внучкой, с недоверием на лицах, пошли за ним. Пройдя через коридор в большую комнату, которая была расположена рядом с той, где Лекс лежал, он увидел на столе два больших мешка с лямками. Без лишних разговоров Лекс по очереди натянул свою теневую сумку на эти

мешки. Вид скрывающихся в сумке мешков потряс хозяев. Некоторое время они просто не могли сдвинуться с места. Лекс дал им время немного прийти в себя и сказал — магия это, магия. Давайте грузите сюда все что пролезет, я думаю на новом месте нам все пригодится.

Все еще с некоторым недоверием, они по очереди, стали подавать ему разные вещи, инструменты, еду и всякие мелочи. Убедившись, что сумка не увеличивается и вес ее не меняется, они вместе с Лексом обошли весь дом, подвал и все пристройки. Поскольку теневая сумка была настроена только на него, пришлось Лексу самому записывать внутрь все их вещи. Девушка, время от времени, с интересом посматривала на него. Лекс так понял, накапливала вопросы и его интуиция подсказывала, что скоро придется отвечать на них и простыми ответами он не отделается. Через час они вышли за ворота и по дороге направились к лесу, практически без вещей. Дед гнал впереди корову, за ним внучка тащила на веревке двух коз, а завершал эту процессию Лекс, с сумкой через плечо и двумя корзинами в руках, в которых кудахтали десятков кур. Деревня оказалась небольшой, всего пять десятков дворов. У последнего дома их встретил мужик. Старик подошел к нему и протянул руку — Прохор, я на время спрячусь, от греха подальше. Пусть волна уляжется.

— Правильно, Митрич — пожав ему руку сказал тот. — извини, нам с властью спорить не с руки, а Федька совсем распоясался. Я отпишу в город, что случилось, мы с мужиками посматривали за твоим домом, на всякий случай, после его приезда и через забор все видели, уже вмешаться хотели, да только тут вся пришедшая гвардия со двора рванула. Чего это они так испугались?

— Да вот гость пугнул их немножко — улыбнулся старик, кивнув на Лекса.

— Сосем запугал бедных — рассмеялся мужик, — они на телегу вскочили и рванули к поселку, так что не всякая машина догонит. Ты если что понадобится, приходи, поможем.

— Не думаю, что мне теперь помощь понадобится — пожал плечами старик, искоса поглядывая на своего постояльца — скорее вы к нам приходите, если что. Ты знаешь где меня найти.

— Хорошо, договорились — мужик опять пожал деду руку и бросив короткий взгляд на Лекса, скрылся за воротами своего дома.

Когда все уже шли по лесу, Лекс спросил у деда — кто это был?

— Бригадир местный, Прохор, нормальный человек. Это когда я его из болота вытаскивал, тогда и тропу к острову нашел. — ответил он.

Через два часа неторопливого хода, по лесным тропинкам, они выбрались к болоту. Потом, еще час лезли за стариком к острову, по пояс в воде и грязи. Кстати, болотная тропа оказалась довольно широкой, относительно ровной и не очень извилистой, телега точно проедет. Только пару раз пришлось девушку и коз переносить на руках, там грязь Лексу с дедом доставала до подбородка. На остров выбрались как раз к вечеру, грязными и мокрыми.

Остров представлял собой плоскую скалу, выступающую из болота метра на три. По сведениям Митрича, он почти круглой формы, пятьсот метров диаметром. Взобраться на него можно было только с одной стороны, с которой они пришли. Со всех сторон по краю болота он порос высоким кустарником, поэтому крутые склоны были не видны. На поверхности, внутри острова, росла только высокая трава и низкий кустарник, судя по всему, слой земли на камне был не очень большой. Лекс запустил щуп диагноста в землю, но тот почти сразу увяз. В материале острова содержание металлов было очень велико. Наверное древние рудокопы и срыли всю вершину скалы, а потом стали копать внутрь, добывая руду. Не далеко от края острова, располагался вход в пещеру рудокопов. Как раз туда и привел всех Митрич. Пещера образовалась из огромной трещины, метров двадцать длиной и метра четыре шириной. Было похоже, что рудокопы сами расширили естественную пещеру, выбирая руду. Пол был тоже выровнен и постепенно, ступенями по два три метра в длину и сантиметров по тридцать в высоту, спускался к дальнему углу пещеры. Там тоже был когда то проход, но сейчас он был завален. Скала представляла собой монолит, поэтому в пещере было относительно сухо.

— Вот мы и пришли, устало выдохнул Митрич, зажигая свечу прикрепленную к выступу на стене. Там в глубине есть печь, труба выведена через потолок, так что не замерзнем и не задохнемся.

— Сейчас бы еще помыться — мечтательно вздохнула девушка, пытаясь счистить грязь с одежды на пороге этого будущего жилища.

— Так в чем проблема — усмехнулся Лекс, — сейчас чтонибудь сообразим.

— Проблема как раз в том, что на острове нет чистой воды — покачал головой Старик, устраивая всю живность рядом с пещерой.

— Тогда давайте решим так, — сказал Лекс. — Вы вдвоем, с Еленой Викторовной Марковой, занимаетесь приведением нашего жилища в пригодный для проживания вид, а я займусь водой и охотой.

— Меня можно Леной звать — смущенно расправляя грязное платье, пробурчала девушка, а потом спросила — а где воду возьмете и на кого охотиться будете?

— Долго рассказывать, потом увидите — отмахнулся тот. — Вот вам моя сумка. Митрич, вытаскивайте из нее все, что мы туда запихнули. Сумка, как вы поняли не простая. Представляете что вы хотите взять, засовываете туда руки, берете вещь и вытаскиваете. Все понятно? Пока Лекс говорил, он сформировал руну привязки, окунул ее в ауру Митрича и бросил в сумку. Теперь тот может ей пользоваться, только конечно будет доставать те предметы которые он знает, и которые кто то туда положил. Чужие вещи взять он никак не сможет. Ту же операцию Лекс проделал и для девушки.

После некоторой тренировки под ахи девушки, старик наловчился доставать вещи из сумки, а Лекс вытащив из нее нож, свой плащ и моток веревки вылез из пещеры, оставив

хозяев за работой.

Первым делом он занялся мойкой. Из крупного кустарника на краю острова, он ножом нарубил четыре длинных и восемь коротких палок. Связал их обрезками веревки, между собой, в виде простого, прямоугольного домика. Длинные пошли на стойки, а короткие на крепления по периметру, вверху и внизу. Потом натянул свой плащ на стойки, и получилась простейшее закрытое помещение. Конечно обычный плащ так не натянешь, но Лекс то кто — артефактор, так что у него такие фокусы проходят запросто. Можно было и большее помещение отгородить. Но он подумал, что метр на метр, в самый раз будет. Теперь можно заняться водой. Сформировав руны щита воды, Лекс прицепил ее к источнику и опустил в болото. Конечно мгновенно образовался щит чистой воды. Он немного растянул его по высоте и получил цилиндр воды примерно метр диаметром и метр высотой. Должно хватить на некоторое время — подумал он. Затем создал тонкий щит воздуха и с его помощью поднял воду над своей загородкой. Теперь немного подогреем воду, для этого сформировал совсем слабый щит огня и закинул его под щит воздуха, закрыв его еще одним щитом воздуха. Получилась простейшая комбинация слабых щитов, не противоречащих друг другу. Ничего другого, кроме простейших рун, Лекс сейчас создавать не мог. Попробуйте закрыть глаза и написать какойнибудь сложный текст на бумаге, наверное и у вас ничего хорошего не получится. Вот и у него, без магического зрения, кроме простейших рун, тоже ничего не могло получиться. А смотреть в источнике Лекс не собирался, уже пробовал, больше что то ему не хочется. Осталось создать руны ослабления, настроенную на любую ауру и закинуть ее в центр этого слоеного пирога щитов, что Лекс и сделал. Теперь если поднести руку к центру щитов, оттуда польется подогретая вода и чем дольше подержать руку, тем горячее она будет, а проведя рукой крест на крест по рунам, настройка сбросится. Лекс специально привязал руны ослабления к ауре, что бы старик и девушка сами могли пользоваться этим не хитрым устройством. Конечно саму ауру Лекс без магического зрения рассмотреть не мог, но вот границы ее ощущал и общее представление закидывать в настройки своих заклинаний вполне мог. А вообще хорошо жить в источнике, своих сил практически не тратится, а то что тратится почти мгновенно восстанавливается. Лекс на себе испытал построенную баню, то есть вымылся и выстирал свою одежду, а потом высушил и себя и одежду еще более слабой комбинацией щитов воздуха и щита огня между ними, которую повесил на вход в это нужное заведение. Поскольку стало довольно темно, пришлось подвесить еще руны небольшого светлячка. Ему то он и не нужен, диагност позволяет видеть и в темноте, на довольно значительное расстояние, а вот людям он явно не мешает. Закончив работу, Лекс наведалься в пещеру. К этому времени пещера приобрела более жилой вид. В одной стороне располагалась спальная зона с матрасами, подушками и специальной матерчатой перегородкой для спального места девушки, а в другой стороне стояли стулья и табуретки, бочонки и банки с едой, стеллажи с инструментом и другими хозяйственными предметами.

— Вот теперь видно что здесь люди живут — улыбнулся Лекс с прохода.

— Не люди, а грязные аборигены — поддела его девушка.

— Кто как — рассмеялся Лекс — я то как раз уже человек.

— Это каким образом? — приглядываясь к нему в полумраке свечи, поинтересовалась та.

— Так я уже и купался и постирался — заинтриговал ее Лекс, да еще и легким движением руки подвесил светлячка на свод пещеры.

— Это что, тоже магия? — Смотря, то на него, просто сверкающего чистотой, то на небольшого светляка на своде пещеры, не понимая происходящего, удивленно спросила она.

— Простейшая магия — согласился тот и направился к выходу — а теперь пошли за мной я покажу как мыться.

Девушка и старик оставив все, бросились за ним. На верху Лекс показал им как пользоваться своей походной баней, сразу двоим, чтобы не повторяться. За тем, оставив девушку плескаться, они со стариком направились за дровами. Оказалось, что старик забыл захватить дрова для печки, а на острове кроме мокрого кустарника ничего не было. Поэтому они пришли на край острова и опять Лексу пришлось применять простейшую магию. Сформировав слабый щит воздуха метра три диаметром, он погрузил его в болото вертикально, для уменьшения сопротивления. До этого Лекс проверил щупом диагноста край болота. Оказалось, что слой болота составляет всего 10 метров, а ниже находится вода. То есть они находились на скале посреди древнего озера. Щупом глубину Лекс достать не смог, поэтому явно было побольше пятидесяти метров. Но в общем это было и не так важно. Пробив слой торфа до воды, Лекс развернул щит горизонтально и начал медленно его поднимать. Вода легко проходила сквозь слабый щит воздуха, а вот торф скапливался на щите, прессовался и поднимался вверх. Таким образом на краю острова появилась гора сухого, прессованного торфа, метра три диаметром и метра три в высоту. После этого, тонким щитом земли, с трех направлений, по очереди, Лекс порезал эту кучу на кубики, удобные для использования. Старик наблюдал за происходящим очень внимательно, и когда действия закончились, восхищенно кивнув на гору торфа, спросил — У вас что, все так могут?

— Нет, не все, только некоторые и их очень мало — отрицательно покачал головой тот. — да и Лекс если честно, у себя ничего такого сделать не мог не хватало резерва магии даже в накопителе, а здесь его резерв почему то мгновенно восстанавливался, точнее просто не убывал.

— А как же тогда ты здесь это делаешь? — поинтересовался старик.

— Долго объяснять и сложно, человеку который не может обращаться к магии, но если коротко сказать, то получается место у вас такое, что позволяет даже слабому магу творить чудеса. — объяснил ему Лекс и распорядился

— Берите торф и несите его в пещеру, а я еще рыбу половлю, пока окно в торфе не затянулось.

— А можно я посмотрю? — спросил заинтересовано старик.

— Смотреть можно, — усмехнулся Лекс — вот только ничего не поймете, а объяснить трудно.

— Ничего, я так посмотрю, просто интересно. — остался стоять на месте старик.

Лекс только кивнул головой, соглашаясь. Сформировав опять слабый, но теперь слегка вогнутый воздушный щит, он направил его в болото вертикально в тоже место откуда уже выбрал торф. В воде под торфом Лекс провел им несколько раз влево и вправо над берегом, вытаскивая наверх после каждого прохода. На пятом проходе в щите на верх поднялась огромная рыбина.

— Сом — ахнул старик.

— Съедобная? — спросил Лекс

— Еще как — обрадованно подтвердил он.

— Тогда на сегодня еды будет достаточно. — согласился Лекс. Он подхватил рыбу, старик нагрузился торфом и они направились к пещере. Сгрузив добычу на камень рядом с пещерой Лекс принялся ее чистить, а старик пошел в пещеру затопить печь. Пока Лекс чистил рыбу, девушка наконец накупалась. Увидев как она подходит, Лекс вызвал Митрича и направил теперь купаться его, а сам торжественно вручил нож Лене и сказал — Нож. Острый. Руки не резать. Еду готовить. Охотник устал — затем, не дожидаясь ответа, повернулся и спокойно удалился в пещеру. Завалившись на расстеленный матрас, Лекс просто мгновенно отключился, все таки такими темпами работать с магическими каналами он не привык. Разбудили его, глубокой ночью. Ужин был готов и импровизированный стол, на одной из ступеней пола, был накрыт.

Они быстро, почти без разговоров из за усталости, очистили приготовленные припасы, и уже в полном составе отправились спать.

Проснулся Лекс рано утром, на восходе солнца. Все таки печать диагноста позволяет, за счет магии значительно ускорить восстановление сил организма. Пока аборигены спали, он занялся исследованиями. Максимально притушив магическое зрение Лекс все таки попытался осмотреться. Оказалось, что пещера сильно ослабляет излучение источника, хотя его уровень пока не позволяет активно работать с рунами и создавать артефакты, помехи очень сильны и будут искажать творимую магию. Щуп диагноста по прежнему вязнет в структуре стен пещеры. Скорее всего если опуститься глубже, уровень источника может упасть до приемлемых значений для создания чего то нового. Осмотрев дальний угол пещеры, там где образовался завал, Лекс с помощью щупа диагноста обнаружил, довольно длинный, заваленный коридор. За коридором, с трудом, но прощупывалось пустое пространство. Лекс подумал — Если хорошенько поработать, можно значительно увеличить жилое пространство. Покопавшись в теневой сумке, он достал съестные припасы, которые

как то давно они с учителем загрузили из запасов одного замка, в счет оплаты за оказанные услуги. Амулет лечения стоит очень дорого, а прожить с таким амулетом можно как минимум вдвое дольше, чем обычно живут люди, так что подвалы с припасами они очистили полностью, а еще добавили и то что было на кухне. Несколько раз учитель покупал в городах, целые съестные лавки. Продукты в теневой сумке не портятся, какие положишь те и возьмешь, даже с той же температурой. Так что на завтрак у них был свежий хлеб, сладкие булочки, копченое мясо, вчерашняя рыба, сыр и многое другое. Лекс даже достал бутылку вина, надо же отметить переселение по настоящему, а то вчерашний ужин не был похож на праздник. Потрясающий запах поплыл по пещере. Из за занавески высунулась заинтересованная физиономия девушки. — Это чем тут вкусным пахнет?

— Если не поторопишься, можешь не успеть узнать — улыбнулся ей Лекс.

— Я уже бегу — она нырнула обратно за занавеску и зашуршала одеждой.

Старик тоже проснулся и недоверчиво потянул носом воздух — Прибейте меня на месте, если это не хорошим вином тянет.

— И еще каким — согласился Лекс, взболтав открытую бутылку, из за чего по пещере поплыл еще более изумительный аромат.

— Старый пьяница — рассмеялась за занавеской девушка.

— Быстро споласнуться и за еду, иначе вам ничего не достанется, сам все сожру. — поторопил их Лекс.

— Не влезет, лопнешь — кинув взгляд на импровизированный стол, показала ему язык девушка, пробегая мимо — Я первая умываться.

— Спать меньше надо — рассмеялся Лекс, — Я давно умылся.

Старик без слов, тоже бросив взгляд на еду, порысил на выход. Через некоторое, довольно незначительное время, все собрались. Лексу пришлось просветить аборигенов по поводу неожиданных деликатесов. Целый час они ели, пили и разговаривали. Лекс немного рассказал о себе и о своем мире. Дед с внучкой коротко поведали о себе, о своей жизни и о этом мире. Оказалось правителей себе они выбирают и те потом ими правят, правда не единолично, а с поддержкой окружения. Хотя эта форма правления образовалась в стране недавно, и тридцати лет еще нет, а до этого страной правил царь. Немного похожая форма, как в городах — государствах мира Лекса. Старик оказался противником новой формы правления и даже воевал с ней, но его сторона проиграла и его сослали на север, где он в каком то поселении заготавливал лес. Его сын в это время сначала учился в каком то учебном заведении, похожем на магическую школу, а потом попал в армию, да там и остался. Но некоторое время назад, власть начала опять репрессии против разных групп населения, в которую и попал сын старика. Где сейчас сын, старик не знает. У девушки в учебном заведении, называемом институт, тоже начались проблемы из за отца и ей

пришлось уехать на время к деду, хотя она и пыталась терпеть, почти пол года. Здесь она живет уже второй год и помогает деду по дому. Старик работает в местном колхозе лесником, а местная деревня занимается торфозаготовками и Прохор у них бригадир. Лекса девушка нашла на дне оврага, расположенного недалеко от деревни, когда собирала лечебные травы для заварки чая. Сама же его и вытащила оттуда, правда на большее сил не хватило и пришлось звать деда. Лекс пять дней лежал без сознания и она за ним ухаживала. Поскольку никаких повреждений у него не обнаружили, решили пока не связываться с доктором, так как никаких документов не нашли.

Время за едой пролетело быстро, надо было устраиваться более основательно. Решили, Лена займется приспособлением пещеры к нормальной жизни, а они с Митричем оборудуют загон для живности. Лекс выбрался из пещеры, походил вокруг, прикидывая как и что тут устроить. Деревьев на острове нет, так что загон ставить не из чего, а тащить бревна через болото что то не захотелось. Значит придется делать еще одну пещеру, Такое решение ему очень понравилось. Посоветался с подошедшим стариком и решили просто пока для живности ничего не делать. Хищников нет, уйти с острова они не смогут, а травы здесь очень много. Митрич пошел доить корову, а Лекс двинулся опять на рыбалку. Так же как и вчера, быстро удалось поймать несколько больших рыбин. Вычистив их, Лекс парочку развесил на шестах вялиться на солнышке, а одну отнес в пещеру и отдал девушке, что бы та сварила ухи. Она в это время как раз подготовила там уголок для кухни. Обеспечив всех свежим пропитанием на ближайшее время, Лекс все таки решил более основательно заняться пещерой. Заваленный проход не давал ему покоя. Подойдя к завалу, он сформировал мощный щит земли из наваленных камней, а потом начал медленно расширять его. Камни сжимались друг с другом и впрессовывались в своды создаваемого прохода, укрепляя его. Резко поднялась температура в пещере, так что пришлось перед собой еще и щит воздуха выставить, что бы вещи в пещере не превратились в пепел. Минут пятнадцать, трамбовал проход земляными щитами и, продвинувшись на пятнадцать метров, почувствовав усталость, Лекс остановился. Не привык еще к таким магическим нагрузкам, слабый у него магический канал, а перенапрягаться нельзя, так и канал спалить можно и тогда прощай магия. Своды прохода, по всей длине, приобрели вид арки и имели вишневый оттенок из-за высокой температуры, поверхность камня практически была доведена температурой до состояния мокрой глины и выглядела отполированной. Только устало присев на ступени пола, Лекс увидел восторженную физиономию девушки, похоже все время она наблюдала за его действиями.

— Как ты это делаешь? Научи меня этому — с надеждой в голосе выдохнула она.

— Пока не могу — покачал Лекс головой, — слишком сильный источник кругом, мне смотреть больно, а без этого я не могу сказать имеешь ли ты способности к магии. Пробьюсь поглубже, там помехи от источника меньше будут, тогда посмотрим.

— А когда это будет? — поинтересовалась она.

— Может сегодня, может завтра, как работа пойдет. Там проход еще метров на двадцать завален.

— Ты же за пятнадцать минут, пятнадцать метров пробил, а там всего двадцать осталось.

— Вот на пятнадцать минут меня только и хватило, слабый я еще маг, мне самому еще учиться и учиться — покачал головой тот.

— Ничего себе слабый — пробормотала девушка — метр прохода в минуту, шесть кубометров скального грунта, девяносто кубометров за пятнадцать минут.

— Чего ты там бормочешь? — спросил тот.

— Я в институте на геолога училась — пояснила она — знаю нормы выработки. Такой объем бригадой в этой скале неделю ковырять нужно, и это только достать, а тут сразу арочный проход.

— Кто такой геолог? — поинтересовался Лекс и девушка, наверное с пол часа, заинтересованно рассказывала ему о своей специальности, пока тот разобрался. Оказывается здесь научились создавать не магические артефакты и всю ими пользуются. Это известие его потрясло. Поинтересовавшись, где можно найти обучающие манускрипты, Лекс выяснил совсем интересные вещи. Оказывается большая часть населения грамотно и везде есть библиотеки, в которых находятся печатные книги. Лена пообещала договориться с деревенскими мальчишками, чтобы те приносили свои книги и она научит его их читать. Отдохнув, Лекс пошел добывать проход, а Лена отправилась к печке варить уху. Через час он закончил работу с проходом и прикрыв его воздушным щитом оставил остывать, а сам выбрался на верх из пещеры. Старик тоже уже закончил все дела с живностью и просто сидел и грелся на солнышке. Увидев выходящего из пещеры Лекса, он задумчиво кивнув на гору сухого торфа у входа и спросил — А можно это же сделать на той стороне болота.

— Конечно, — кивнул головой Лекс — а зачем?

— Это недельная норма бригады Прохора, да еще высшего качества. Если с ним договориться, то за этот торф он нас питанием полностью обеспечит, да еще и деньгами добавит.

— Тогда пошли, сделаем — отозвался Лекс и направился к тропе.

Опять пришлось пересечь болото по тропе. Только теперь управились гораздо быстрее, живность их не тормозила. Так что через пол часа они были на краю болота. Провозившись еще около часа, Лекс по указаниям Митрича создал четыре кучи сухого торфа, спрессованного и порезанного на небольшие брикеты. Еще через час они были уже в деревне. Митрич нашел Прохора и долго с ним о чем то говорил, Лекс особенно не прислушивался и только в конце разговора вспомнил о книгах и подойдя ближе, попросил у Прохора на время дать учебные книги, если они у него есть. Тот недоверчиво поглядывая то на него, то на Митрича, спросил — Есть у меня учебники от старшего сына, за последние

классы, если устроит, то принесу.

— Устроит — согласился Лекс.

Прохор зашел в дом и через некоторое время вынес ему вязанку книг и подавая сказал — Только не портить, а то еще младшему по ним учиться.

— Не испорчу, через пару дней верну, мне просто восстановить знания нужно, — скрывая истинные намерения, ответил ему Лекс.

— И что, правда, что вы за день, как говорит Митрич, кучу торфа накопили? — поинтересовался у него Прохор.

— Правда. Если не веришь, пошли посмотрим, заодно и подъезды посмотришь, а то за раз все не вывезете.

— Он и за неделю, все не вывезет, недоверчивый наш — усмехнулся Митрич.

— Не могли вы накопать вдвоем такого количества, но все таки пойду гляну. — согласился Прохор и они вместе отправились к болоту. Когда тот увидел кучи торфа, то не поверил своим глазам. Он облазил их все. Мял и нюхал плотные торфяные брикеты и бормотал что то себе под нос. Митрич с довольной усмешкой наблюдал за суматошными действиями знакомого. Когда тот немного пришел в себя, он подошел к ним. — Да как такое возможно? Такого качества топлива отродясь не видывал, даже на заводской сушилке лучше не получить. Про количество уже молчу, а порезано чем? Нам его месяц возить придется. Вы что экскаватором его копали? Да если и копали, то чем сушили, ну полный бред, может мне это мерещится.

— Чем копали, не скажу, потому что секрет — усмехнулся Митрич, поглядывая на Лекса — но процентов десять дохода ты нам отстегнешь.

— Я вам и больше отдам, качество уж очень высокое, прибыль артели хорошая будет. — согласился Прохор и поглядывая уже на Лекса продолжил — может еще что предложите.

— Почему бы не предложить — пожал Лекс плечами — рыба нужна?

— Какая рыба? — удивился тот.

— Да та что в болоте живет — рассмеялся Митрич.

— Не живет рыба в болоте — отмахнулся Прохор.

— Ага и торфа здесь тоже нет — снова рассмеялся Митрич.

— Если завтра приедете, за торфом, я вам пару мешков рыбы приготовлю, а теперь нам

пора домой — сказал Лекс заканчивая разговор, уж очень хотелось ему добраться до книг.

— Договорились, мы завтра утром всей бригадой на подводах подъедем, — согласился Прохор и все еще что то бормоча себе под нос и качая головой, направился в деревню.

Они с Митричем тоже двинулись по тропе на остров. Время перевалило за середину дня и хотелось уже основательно покушать. Книги пришлось нести аккуратно, что бы не залить грязью. Когда они вылезли из болота, Лена уже встречала на берегу — Смылись гулять в деревню, оставили меня тут вкалывать как рабыню, работоторговцы. — притворно возмутилась она.

— Молчи женщина — улыбнулся старик, — Мужчины ходили за добычей.

— И где же ваша добыча, кроме пачки старых книг, ничего не вижу. — поддержала она шутку.

— Так мы уже все продали, и даже договор на будущие поставки заключили — аккуратно укладывая книги на землю сказал Лекс.

— Пока денег не увижу, не поверю. А теперь быстро мыться и за стол, а то еда долго ждать не будет, — прикрикнула она на них.

После обильной еды, и последующей уборки, Митрич пошел отдыхать, а Лекс с девушкой занялся книгами. Пришлось учиться читать, хотя и не с самого начала, но процесс все таки довольно длительный. Печать трансляции языков, не действует на письменность, так что пришлось Лене заняться обучением Лекса чтению. Она вслух читала книгу, а Лекс внимательно следил за написанным текстом и сопоставлял звучание с написанием. Постепенно стала вырисовываться структура языка и его написание. Конечно значительные неудобства добавляла терминология, но с пояснениями девушки, дело двигалось быстро. Тем более она выбрала книгу наиболее простую, использующуюся для начального обучения. Дело сдвинулось с мертвой точки. Постепенно этот мир стал открываться для Лекса.

Таким образом он занимался с девушкой целых две недели, пока не одолел все принесенные книги. При обучении чтению книг, процесс обучения был обоюдным. Лена читала и учила его по своим книгам, Лекс же учил читать ее на основном диалекте, на котором был написан базовый учебник по магии его мира. Конечно сам учебник они читали только во введении в магию, где описывались основные принципы взаимодействия рун и магических потоков, так как без возможности наблюдения потоков, остальное обучение было просто невозможно. Однако у него были и другие книги на этом языке по истории мира, что было очень интересно для Лены. В общем, за время чтения доступной литературы, Лекс значительно продвинулся в изучении этого мира, так же как и Лена начала понимать его мир.

Этот мир просто покорила Лекса своими знаниями. Ничего не зная о источниках и потоках магии, люди научились пользоваться частью потоков и это при полном

игнорировании магической составляющей. А какие они создают артефакты — это что то непостижимое. Летать без магии — такое его архимагам даже в страшном сне не приснится. Оружие которым, мага можно запросто уничтожить, может быть использовано любым человеком. Это же рай для артефактора и ад для мага. Материалы, химия, физика, математика, заводы, создание артефактов с помощью других артефактов — даже те основы, что даны в этих простых учебниках, просто потрясают, и это только основы. Они у себя многое делали просто на интуиции и на опыте, а здесь все построено очень логично, на базе простых законов описывающих мир. Да, это не полные законы, они многое не учитывают, но даже так люди здесь построили великую цивилизацию. Хотя и здесь люди мало отличаются от остальных миров. Те же войны и борьба за место под солнцем.

Но мир ему однозначно нравился. Надо только освоиться и научиться работать в мощном источнике. Перспективы просто захватывали дух, хотя и опасности для него тут присутствуют. Все таки единственный маг артефактор на мир — это будет трудно, особенно учитывая войну в правящих верхах. Поэтому сейчас нужно, как можно меньше ему высовываться, и как можно больше учиться, пока не укрепится на каком то месте, даже на этом острове. Потом его уже трудно будет к чему либо принудить.

Кроме учебы с девушкой, Лекс по пол дня занимался пещерой и немного рыбалкой, результаты которой, ежедневно Митрич относил на край болота, Прохору. В пещере Лекс разрабатывал мощность своего магического канала, а заодно и проводил ее исследование. За завалом находилась разветвленная система проходов и залов. Некоторые были созданы искусственно, при добычи руды, некоторые образовались гораздо раньше, вымыванием легких пород. Похоже что остров раньше был полностью на поверхности и возвышался над озером на значительную высоту. Отсюда и вымывание пород водой. Затем произошло проседание земной поверхности и скала полностью ушла под землю, но при этом из за прочности скалы, полностью закрылись все нижние проходы и вода не поступала в пещеру, а накапливалась, в течении времени, в холодных полостях, образуя подземные озера. Лекс исследовал и нанес на карту систему ближайших проходов и залов с относительно хорошей проходимостью, но и они занимали очень приличную площадь. Только длина нанесенных на карту помещений была около двадцати километров, так что помещениями на ближайшее время Лекс был обеспечен. Кроме того оказалось, на глубине ниже ста метров, скала надежно экранировала излучение магического источника и снижала его до значений, приемлимых для создания сложных артефактов и комфортной работы с магией. После обнаружения подходящих для проживания и работы помещений, Лекс занялся их обустройством. Выравнил полы, подравнял стены и придал потолкам удобную куполообразную форму. У него в запасе, в сумке, были несколько десятков артефактов местных замковых порталов, так что Лекс на все входы в нужные помещения установил порталы, и теперь можно быстро из одного помещения попасть в другое, даже если оно и находится за несколько километров от первого. В каждое жилое помещение он также установил модуль обогрева и освещения, которым раньше, при рассвете ордена артефакторов, снабжались все помещения в замках. Возле одного из небольших подземных озер соорудил что то вроде купальни с подогревом. На все управление артефактами Лекс установил доступ по ауре на Лёну и Митрича, что бы они могли свободно пользоваться устройствами. Удобство доступа через местные порталы в том, что проходя через него ты

мгновенно переносишься в другой, мысленно выбранный портал, достаточно только представить, куда тебе нужно. Отличие амулета портала, от артефакта портала в том, что амулетом может пользоваться только маг, и использовать только свои силы, или любой другой, но используя специальный магический накопитель силы, а вот артефактом может воспользоваться кто угодно, у кого есть доступ, и силы будут использованы из самого артефакта. Тот в свою очередь постоянно пополняется от излучения источника или рассеянного излучения из окружающего пространства. Так же работают и модули обогрева и освещения. Еще одна особенность портала в том, что через него пройдут только те, кого ты разрешишь пропустить, остальные его просто не заметят и будут идти дальше по коридору. Раньше в замках даже специальные кольцевые коридоры делали, с кучей порталных переходов. Штурмовать такие замки очень трудно, проще просто стереть его с лица земли. Окончив подготовительные работы по обустройству жилья, Лекс показал все хозяевам. Даже имея представления о его возможностях, они были очень впечатлены параметрами жилища. Девушка сразу припомнила ему обещание научить магии. Пришлось вести их в лабораторию, портал которой Лекс все таки заблокировал от них, ради их же безопасности. Там Лекс по очереди их обследовал с помощью магического зрения.

Аура Лены и Митрича сильно отличалась от ауры людей его мира и соответственно его. Если его аура была похожа на дерево с соответствующими каналами связанными с основными стихиями, то их аура похожа на замкнутое яйцо. Легко предположить, что это следствие источника с очень большой мощностью вокруг. Если жители мира Лекса в своем мире старались как можно больше развивать каналы для связи с источниками, то здесь наоборот аура старалась замкнуться в себе и отгородиться от мощности источника. Вот поэтому сильные маги которые, могли когда то создавать межмировые порталы, даже если и случайно бы попали в этот мир, погибли бы мгновенно, не справившись с потоком источника. Все развитие мага в его мире направлено на захват энергии источника, но тут то ее слишком много. Только такой маг артефактор как Лекс может проникнуть сюда. У него ведь есть постоянный контроль канала с помощью диагноста и он автоматически выключает этот канал при перегрузке, собственно это то и спасло его при переходе.

Слабые магические отклики на различные стихии Лекс в их телах обнаружил, так что артефакторы из них вполне получатся. Вот только учить их будет очень трудно. Время инициации упущено. Этим надо было заниматься еще в детском возрасте, хотя конечно у артефакторов есть и свои методы обучения, обычным магам недоступные, а архимаги заниматься таким обучением точно не станут. Но если с обучением Митрича возникнуть проблем не должно, то с девушкой они могут быть, уж очень специфическое такое обучение, о чем Лекс и сообщил им.

— Ничего, мы потерпим — ответила Лена, дождавшись кивка Митрича и вопросительно посмотрев на Лекса спросила — А в чем особенности?

— Видишь ли в чем дело, — протянул Лекс не зная как доступно объяснить им методику обучения и инициации мага-артефактора — во время такого обучения очень часто нужен постоянный физический и психический контакт.

— В каком смысле физический контакт — даже при ровном свете магического освещения было видно как вспыхнуло лицо Лены.

— Это не совсем то, о чем ты подумала — смотря на девушку, Лекс тоже почувствовал как уши у него наливаются таким же цветом и пояснил. — Видишь ли прежде чем начинать обучение, я должен нанести на тело определенные печати, Это специальные невидимые изображения позволяющие использовать возможности организма, которые изначально не поддаются управлению. Вот только эти рисунки, или точнее руны, располагаются по всему телу, в том числе и в очень интимных местах.

— Я один раз потерплю — смущенно пробормотала девушка.

— Это не все — опять смущенно усмехнулся Лекс — на определенных этапах обучения я еще и руку буду держать в этих местах.

— А без этого нельзя? — спросила она, нервно теребя края платья.

— Может и можно, но я, к сожалению, таких методик не знаю — покачал головой Лекс и продолжил. — Но и это еще не все, при обучении и учитель и ученик считывают чувства и эмоции друг друга, поэтому эти методики в основном применялись в парах отец — сын, мать — дочь, брат — сестра, муж — жена и аналогичных.

— Я справлюсь — совсем тихо прошептала она, и потом более уверенно с надеждой смотря ему в глаза, добавила, — мне очень хочется научиться магии.

— Не бойся — немного подбодрил ее он, — это не будет выглядеть как изнасилование, просто очень тяжело открывать на обозрение свои чувства другому человеку, но не забывай что и другой открывает тебе также свои чувства. Поэтому если бы ты мне не нравилась, то я бы не смог принять тебя в обучение.

— Ну тогда мы согласны, учи — подвел итоги разговора старик, спасая внучку из очень стеснительного положения.

— Но и это еще не все, Видите ли поскольку обучение не стандартное, то есть через артефакты, то и привязка будет тоже ко мне. Если говорить простым языком, то у вас будет полная свобода воли, кроме предательства именно ко мне. Это похоже на магическую клятву, только немного жоще. Клятву может снять более сильный маг, а вот артефактную привязку может снять только сам артефактор ее наложивший. Но в вашем случае это будет невозможно, тогда вы потеряете свои магические возможности. Кстати, я учился также, хотя и в гораздо юном возрасте и как видите живу и не страдаю. Да и моя привязка к учителю никуда не делась, но мне она жить не мешает. Это ведь не управление, живи как хочешь, и где хочешь, только не предавай.

— Мы согласны — подтвердила девушка.

— Хорошо — кивнул головой Лекс, — Но мне еще нужно пару дней времени на подготовку печатей.

Пока Лекс готовил руны печатей, старик с внучкой обживали новые помещения. Учитывая скудность инвентаря, они по максимуму приспособили их к проживанию. Конечно все помещения они занять не могли, но каждый получил по небольшой спальне. Также была выделена общая зала, хотя они пока терялись в ее пустоте, все таки помещение площадью тридцать на тридцать метров, и метров пять в высоту — это многовато на трех человек.

Кухня тоже была подходящих для замков размеров. Этак метров сто площадью и тут был установлен артефакт подогревателя более крупного размера. Еще у них появилась холодильная комната, там нагреватель работал в обратном режиме и они сложили туда все продукты длительного хранения из теневой сумки и захваченные соленья из дома старика. В общем сумку разгрузили хорошо, хотя и не полностью, там еще много чего осталось. Все что взяли у старика в доме, да и Лекс немного добавил некоторых вещей, которые завалились у него в сумке. Кроме того в длинной галерее было оборудовано место для животных, куда они и были переведены с поверхности. Все артефакты Лекс подключил не на прямую от потоков, а от артефакта замкового накопителя, который расположил не на самом острове, а притопил на дне озера под болотом. Все таки остров сильно экранирует магические потоки. Кроме того пришлось устроить удаленный портал на краю болота, что бы не чиститься после каждого перехода туда и обратно. Он был установлен в специально замаскированной землянке, прямо рядом с дорогой, по которой селяне вывозили торф с болота и имел выход в систему лабиринтов пещеры, а уже оттуда в жилую часть пещер. Для посторонних людей будет создаваться впечатление, что это подземный ход под болотом на остров.

Систему охраны Лекс тоже взял уже готовую, на основе замкового артефакта. Сам же ее когда то и создавал по заданию учителя, в качестве упражнения для обучения. Особенностью такого замкового артефакта являлась, возможность встраивания и наращивания на основу защиты различных дополнительных модулей. Мало того, этот артефакт является псевдоразумом, очень похожим на разум самостоятельного голема. Причем он самостоятельно встраивает в себя все совместимые магические заклинания и поддерживает их потом также самостоятельно. Совместимыми являются заклинания, артефакты и амулеты построенные дружественными магами включенными в защитный контур. То есть если установить временный портал из помещения в помещение, то замковый артефакт обнаружив такой портал встроит его в свою систему и обеспечит автоматической поддержкой. Есть у него и другие возможности. Однако сразу после установки артефакта, полностью все возможности не доступны. Он не знает структуры местности и окружающих его магических контуров, которые присутствуют в любом заклинании или магическом устройстве. Для сканирования и настройки необходимо значительное время и в зависимости от насыщенности разнородными структурами окружающего пространства, это время может доходить до нескольких лет. Учитывая отсутствие большого количества таких структур в округе, время подготовки артефакта к полной работе будет небольшим, максимум месяца два — три. Но когда он заработает в полную силу, можно будет контролировать любую зону в пределах десяти километров, вплоть до построения грузовых порталов в этой зоне, для

быстрого перемещения значительных отрядов обороны замка и блокирования чужой магии в этой зоне. Кроме того, в пределах 50-ти километровой зоны можно строить маленькие разведывательные порталы для переброски небольших групп разведки, в два — три человека и в этой зоне будут отслеживаться применение чужой магии. Поэтому штурмовать замки с такими артефактами под управлением местного мага, достаточно трудная задача и по силам только очень большим отрядам с мощной поддержкой не одного десятка магов и еще при наличии огромных накопителей магической энергии, соизмеримых с накопленной замковым накопителем. К сожалению Лекс тоже не мог сразу воспользоваться возможностями артефакта, тот только начал сканирование и когда закончит пока точно не известно.

Для учеников, в первую очередь, нужно было создать печати диагноста и накопителя, такие же как у Лекса. Печать это довольно сложная штука. Необходимо из набора рунных знаков, в магическом потоке сплести своеобразную одежду в виде сплошного комбинезона. Знаки для каждой части комбинезона свои и переплетаются они различным образом, а потом еще и накладываются друг на друга. Довольно нудная и тяжелая работа. Хорошо что у Лекса был уже достаточный опыт в этом деле. Все печати для младших учеников его учителя и приемных братьев, делал он, так что за два дня управился, основу печатей сделал. Лекс попросил Митрича сообщить Прохору что дня три выходить из болота не будут и занялся своими учениками. Еды они сразу заготовили на несколько дней, потом заниматься ей будет некогда. Лекс напоил их специальной настойкой из своих запасов, которая позволяла привести тело в расслабленное состояние, необходимое для приживания печатей. Потом усыпил их и занялся девушкой. Так как с девушкой намечались проблемы. Она ему нравилась и по некоторым признакам Лекс ей тоже, а вот это и составляло проблему. Ни каких отношений в момент наложения печатей быть не должно, иначе трудно предсказать к чему такое может привести. Придется откровенно поговорить с ней перед нанесением печатей. Лекс присел на стол, положил ее голову себе на колени и вывел из сна. Конечно можно было сделать и наоборот, но вот она могла это понять не правильно. Если голый мужик тащит себе на колени раздетую девушку, это на первый взгляд может говорить только об одном. А так она его пока не видит и можно поговорить. — Лена, постарайся контролировать себя, некоторые мои операции будут чувствоваться весьма лично, но надо потерпеть, ни в коем случае не напрягайся, это только сильно замедлит операцию.

— Я буду стараться — залилась краской девушка.

— Глаза не закрывай и прислушивайся, будет очень хорошо если ты к концу операции нанесения печати увидишь ее и услышишь какуюнибудь мелодию. — выдал Лекс ей последнюю рекомендацию.

Он аккуратно устроил ее голову на столе, слегка помассировал ей виски и проконтролировав полное расслабление мышц, приступил к операции. Активировал свою печать диагноста. Все его тело полностью покрылось рунами, светящимися в магическом взгляде. Взяв заготовку печати, Лекс распаковал ее, расправил и накинул на девушку. Подключив щупы своего диагноста к ладоням и запитав их из внутреннего резерва, он принялся разглаживать заготовку на теле девушки, привязывая руны управления потоками

стихий к организму. Почти пять часов очень хорошего, а местами и эротического массажа с очень красивой девушкой — это трудно, а точнее очень трудно. Ей было в этом плане конечно не легче чем ему, но у этой девушки в душе заложен железный стержень и она практически сама без его помощи контролировала свои эмоции, а чем меньше чужой контроль, тем плотнее садится печать на тело. Из нее получится настоящий маг.

— Я вижу линии на твоём теле — вдруг выдохнула она.

— Это немного странно, а посмотри теперь на себя — продолжая массаж, сказал Лекс.

— Ух ты, и у себя тоже вижу, только пока под твоими руками.

— Так и должно быть, это показывает что печать соединяется с телом. — ободрил Лекс ее, хотя не понятно почему она увидела его печать. Все прежние ученики, которым Лекс накладывал руны, его печать не видели. Что то такое вертелось в голове. Учитель как то говорил о таком эффекте. Вот только трудно вспоминать, когда пытаешься массировать тело красивой девушки и при этом контролировать еще и себя.

— А теперь и мелодию незнакомую слышу, красивую — прошептала она.

И тут Лекс тоже услышал мелодию. Но этого не должно быть, Лекс с трудом удержался от паники. Не должен он слышать мелодию чужого тела, это чисто внутреннее свойство печати, доступное только ее носителю. Неожиданно расход магии по каналу увеличился на порядок и стал прерывистым. Лекс в нарастающей панике, чуть не прервал операцию, но тут наконец вспомнил рассказ учителя о не стандартных эффектах при наложении печати на тело. Стрессы все таки сильно стимулируют мышление. В некоторых редких и необъяснимых случаях, возникает эффект резонанса. Печати ученика и учителя начинают напрямую взаимодействовать между собой, не надо им мешать — говорил учитель. Лекс успокоился, присел на стол, рядом с девушкой, положил одну руку на голову, другую на грудь девушки, ближе к сердцу и просто стал наблюдать за процессом с помощью своего диагноста и магического зрения. Руны печатей и их ауры пульсировали и переплетались еще минут пятнадцать. Его бросало то в жару то в холод. Наверное девушка чувствовала тоже самое, а потом стихла музыка и все успокоилась.

— Все, теперь нужно вставать и идти отдыхать — вытирая обильный пот, приготовленным полотенцем, почти прошипел Лекс. В горле было сухо как в пересохшем колодце.

— У тебя, вся магия такая — подняв на него глаза, спросила девушка.

— К сожалению, нет — подмигнув ей, он тоже подал ей большое полотенце, еще из замковых запасов и помог закутаться в него.

— Жалко, а мне понравилось — озорно тряхнув волосами, девушка прижалась к нему.

— Вот привыкну обниматься, будешь тогда знать — усмехнулся тот, придавая ей импульс в направлении двери по одному очень мягкому месту.

— Вот привыкну, хрен ты от меня отвяжешься — уже у дверей показав на прощание ему язык, ответила она.

Так, кажется меня нагло присвоили, но мне это нравится — мелькнула мысль у Лекса.

Пару часов отдыха, еще шесть часов и работа была закончена, особых проблем со стариком не возникло, воин легко поймет война, и Лекс проводил Митрича в спальню. Теперь им осталось только целый день, а то и два, ждать приживления печатей, а Лекс отправился отдыхать. Все таки двенадцать часов почти непрерывной работы с каналами — это очень много. Конечно Лекс заметил, что ему все проще и проще становится с ними работать. Канал разрабатывается и расширяется очень быстро. Похоже действие окружающего источника очень благотворно сказывается на его возможностях. Сутки ученики не вылазили из спален. Лекс только постоянно таскал им разные напитки из своих запасов и успевал обслуживать живность, приведенную на остров. По себе он знал, как трудно первая печать встраивается в организм. На вторые сутки организмы потребовали пищи и приготовленные запасы оченьгодились.

После наложения печатей на своих учеников, Лекс вдруг обнаружил значительные изменения и в своей ауре. Она стала двойной. Кроме ауры в виде дерева, образовалась еще одна в виде яйцевидной оболочки. Кстати такую же ауру заимела и Лена. Лекс, после долгих размышлений пришел к выводу — это произошло из за резонанса, при наложении печатей. К чему это может привести Лекс не понимал, но эти изменения пока никак не отражались на его возможностях и он просто решил не заморачиваться этим. Потом, когда проявятся особенности, тогда и будут думать.

На третьи сутки они приступили к обучению пользованием печати диагноста. Это первая и одна из важнейших печатей артефактора. Только после десяти лет постоянной учебы и тренировок учитель разрешил Лексу создавать, и то под его присмотром, заготовки будущих печатей. А самостоятельно он стал их создавать всего лишь лет пять назад, накопив достаточный опыт. Диагност это набор состыкованных между собой артефактов, расширяющий возможности мага и являющийся каркасом для подключения дополнительных печатей. Это своеобразный скелет, на который будут вешаться другие печати. Это фактически основной инструмент мага артефактора, без которого вообще не возможна качественная работа. Почему его называют диагностом очень сложно объяснить, но это наиболее востребованная его функция. Причем диагностирует он практически все, начиная от твоего внутреннего состояния и заканчивая все внешнее окружение в том числе и живое. Так же он является и своеобразной охранной системой с очень широким выбором функций, ведь с его помощью можно контролировать окружающее пространство, да и много всего еще. Из за возможности контроля внутреннего состояния, система регенерации организма носителя резко усиливается, естественно при использовании магических источников. При достаточном магическом резерве носителя, прервать его жизнь весьма проблематично, да и срок жизни резко увеличивается и несколько тысяч лет — это не предел. Кроме того

диагност снабжает носителя своеобразными внутренними часами, которые будут идти точно и непрерывно в течение всей жизни с момента запуска. Эти часы очень важны при создании настоящих артефактов, некоторые руны можно связывать между собой только через определенные промежутки времени после создания. Почему сбились его часы, Лекс так и не разобрался, явно не хватает опыта, но после перезапуска они по прежнему работают и позволяют управлять рунами. Еще внутренние часы будут нужны для других печатей, который в дальнейшем навешиваются на каркас диагноста. Печатами их назвал учитель. Раньше до войны магов с артефакторами, артефакторы использовали аналогичные устройства в виде браслетов, колец, кулонов, которые имели небольшой размер и могли передаваться от мага к магу, но соответственно очень легко обнаруживались. После начала войны, мастеру пришлось отказаться от таких артефактов, найти более скрытные способы для хранения артефактов, и таким способом, оказалось нанесение рун на кожу особым способом, с помощью магического впечатывания. Отсюда и пошло название такого артефакта печатью. Процесс очень похожий. Артефакт с одной стороны получился очень громоздкий — вся поверхность кожи человека, но в тоже время и получил много дополнительных возможностей. Кожа ведь тоже регенерирует, а попробуйте уничтожить артефакт который самостоятельно восстанавливается. К тому же отнять нельзя, заблокировать магически невозможно, та же регенерация мешает. Аура человека не дает обнаружить артефакт, он как бы прячется под ней. В общем достоинств получилось очень много. Конечно без магических возможностей он ничего не делает и обычному человеку просто не нужен, но если у носителя есть хоть минимальные возможности, этого уже достаточно для управления. А если к нему навесить печать накопителя, то даже архимагу с таким артефактором трудно справиться. Только семерка архимагов может завалить настоящего артефактора, да и к тому же с поддержкой армии. Обучение учеников основам пользования диагностом затянулось на несколько дней так, что на свет все выползли только через неделю. Но теперь они могли видеть магические потоки и нормально анализировать состояние своего и чужого организма с помощью щупов диагноста. Правда уже с помощью диагноста, пришлось дополнительно поставить хороший блок, что бы они случайно не задействовали собственное магическое зрение на поверхности.

Глава 3. Внешние проблемы

Наверху их ожидали не очень приятные новости от Прохора. Два дня назад началась война. Соседняя страна — Германия напала на местных и по слухам успешно продвигается вперед, захватывая все новые территории. Часть мужиков из деревни уже ушли в армию, остальные ждут. Вестей с города пока не поступало. Вообще то Лекса это мало касалось, хотя конечно и неприятно. Только начал налаживать связи и хозяйство, и пожалуйста. Митрич и Лена тоже оказались в не простой ситуации. С одной стороны их как бы преследуют власти, а с другой — это ведь их страна. Местных законов Лекс не знал, предложил пользоваться пока законами его мира. В этом случае выходило, что поскольку они его ученики, то автоматически приняли вассальную клятву и как Лекс решит, так и будет. Конечно воевать ему ни с одними ни с другими, совсем не хочется. Пришлось серьезно задуматься над проблемой.

Война для мага — это очень плохое состояние, нет развития, нет дохода, да и опасности добавляется. Постоять в стороне и посмотреть как воюют другие, продать чтонибудь при случае, а в конце перейти на сторону победителя, так всегда поступают одиночки. Конечно, если в стране есть мощная магическая академия, тогда маги всегда защищают государство, на территории которого они располагаются. А как прикажите поступать ему. Академии нет. Учеников всего двое. Собственная территория — только остров посредине болота, да и то об этом пока никто не знает. Конечно маг — артефактор даже его уровня, да еще в мире где нет магов, многого может стоить, но кто же знает его возможности. С другой стороны как раз в войне и можно их показать. Сил воевать с государством у него конечно нет, но и сделать оно ему ничего не сможет, особенно в этих пещерах. Гномы в его мире тысячелетиями так живут. Конечно местное управление явно попытается припахать его по полной, как раба на галерах, ну уж это как он себя поведет. Мастер в свое время обучал Лекса и принципам управления, и принципам выживания в банке с пауками. Несколько лет они специально жили с мастером при дворе одного короля и Лекс участвовал, по указанию мастера, во всех интригах этого двора. Не забываемый был опыт. Конечно в этом мире своя специфика, но обычно люди везде одинаковы, хотя здесь придется еще учитывать местный технологический уровень. В общем решено выступать на стороне местных. Когда после раздумий Лекс объявил свое решение ученикам, Лена от избытка чувств бросилась ему на шею и расцеловала.

Лекс тут же подхватил ее на руки и не долго думая впился в губы. Ему понравилось. Через некоторое время, переводя дыхание, Лекс прошептал ей на ухо — Готов воевать со всем миром, лишь бы ты с меня не слезила.

— Какие маги пошли нахальные, отпусти. — покраснев до корней волос пробормотала она, при этом ни как не пытаясь вырваться из его рук.

— Да. Мы маги такие. Загреем все что плохо лежит или никому не принадлежит. Вдруг потом пригодится — улыбнулся тот, опуская ее на землю.

— Что будем делать? — спросил, хитро усмехаясь и глядя на них, Митрич.

— Пока ничего, но будем готовиться — пожал Лекс плечами.

— Что значит готовиться? — вопросительно посмотрела на него Лена.

— Вы думаете, я с вами уже все закончил. Нет, это только начало ваших мучений. Я вам еще несколько печатей поставлю, вот только тогда можно начинать учиться. — рассмеялся тот, и продолжил — война пока подождет, да и обстановка к тому времени прояснится. Может и высываться не придется. Ваши правители сами разберутся.

— Хорошо бы, да верится с трудом — печально вздохнул Митрич.

— А что за печати? — поинтересовалась Лена.

— Во первых Печать накопителя. Вы что думаете ваших магических сил хватит на что нибудь существенное. Ошибаетесь, разве что свечку поджечь. А с накопителем вы запросто руны третьего уровня сможете использовать, да и больше вам пока не надо. Еще печати силы и скорости. С ними вы сможете на равных даже с вампирами сражаться. Ну и напоследок печать транслятора, для того чтобы могли разговаривать со всеми мыслящими. Да и печать морока я думаю тоже пригодится.

— Почему я об этом раньше не слышала? — удивилась Лена.

— О-о-о..., ты еще много чего не слышала, разве можно сразу рассказать о совсем другом мире. Все будем разбирать постепенно и по мере необходимости. А теперь марш еду примерно на неделю готовить, а я пошел печати создавать — ответил Лекс и понесся в лабораторию.

— Митрич, предупреди Прохора, что мы неделю точно показываться не будем. — Попросил Лекс Митрича напоследок уже из коридора.

— Вот так всегда. Раз женщина, так готовь еду — скорчила кислую физиономию Лена.

— Зато если будешь вкусно кормить муж не убежит — рассмеялся Митрич.

— Нету у меня мужа... Пока.... Значит и готовить не обязательно — пробурчала Лена, опять краснея под взглядом деда.

— Зато есть учитель, который тоже кушать хочет, да и нам после наложения этих печатей опять еще как жрать захочется, так что кыш на кухню. Как только сготовишь, сразу пихай в сумку, чтобы потом свеженькое ели. — прекратил пререкания Митрич и приподняв

развернул ее и придал рукой ускорение по одному очень мягкому месту.

— Рабовладельцы — притворно вздохнула Лена и выскользнула за дверь — я вам это припомню — донеслось уже издалека.

Следующие дни Лекс работал на пределе сил, Готовил печати, пока одна приживалась и ученики спали, готовил другую и так почти без перерыва. С Леной опять при наложении были небольшие проблемы. Ее печати входили в резонанс с его, но совместными усилиями справились.

Учитывая свое неоднозначное положение в этом мире, Лекс договорился с Митричем и Леной о том что они не должны показывать свое владение элементами магии и в то же время, как можно быстрее пытаться освоить свойства своих печатей и основы магии. В любом мире властители старались пригрести под себя людей, обладающих какими то возможностями, и ему не хотелось бы попасть в какой то подвид рабства в этом мире. Для реализации дальнейших планов по общению с этим миром, Лекс решил создать в пещерах две зоны. Жилая зона будет принадлежать только им и тем людям, кому они будут полностью доверять. То есть фактически только тем, кто будет полностью под контролем Лекса, а значит принесет ему магическую клятву верности и по рангу станет вассалом или учеником. Промежуточная или буферная зона, будет являться общей для всех людей, так или иначе связанных с ними и на самом деле будет маскировать жилую зону. Реализуя это решение, пришлось подготовить еще несколько пещер и переходов для размещения людей. Учитывая опыт ведения войн в его мире, где при нападениях на какие то земли все жители стягивались в крепость, здесь тоже придется постараться сделать помещения для значительного количества людей, даже просто на всякий случай. Да и потом эти помещения можно будет использовать и для жилой зоны. Переходы между пещерами, в некоторых случаях, придется делать все равно с помощью порталов, только хорошо их замаскировать и разрешить временно проход для всех.

Пока Лена с Митричем активно обучались взаимодействию с печатями, Лекс, как горный гном, обустроивал пещеры. На краю леса, у дороги с болот, укрепил подземное помещение со скрытым порталом, который перебрасывал проходящих в систему тоннелей уже под болотом, с таким расчетом, что бы это казалось подземным проходом к острову. Тоннели выходили в пещеру на поверхности, в которой они обосновались в первый день. Кроме того, пришлось значительно расширить остальные проходы, связанные с этой пещерой и ведущие вглубь острова. Лекс задействовал и расчистил все помещения, ближайшие к выходу и кое где пробил новые связывающие проходы и завалил узкие старые. Таким образом в буферной зоне образовалось около тридцати значительных помещений, с площадью от 30 до пятисот квадратных метров и парочка залов с площадью в тысячу метров. Так же Лекс открыл доступ к одному из подземных озер, но это уже опять с помощью скрытого портала, уж очень глубоко оно находилось. Естественной вентиляции конечно не хватило, поэтому проблема решилась с помощью узких шахт, пробитых до поверхности и закрытых там воздушными щитами. Значительную помощь в работе, ему оказала книга одного из подгорных мастеров гномов, по оборудованию подземных помещений, подаренная в свое время учителем. У него в теневой сумке скопилась значительная библиотека, за время

скитания с мастером по разным королевствам. Основная проблема возникла с освещением. Магические светильники ставить нельзя, а факелы будут светить не долго. Можно конечно же использовать освещение на базе масляных ламп, но где же их столько взять. Посоветовавшись с Леной и Митричем, решили использовать электрическое освещение. У Лены в институте был опыт проектирования шахтного оборудования, как раз электрической части. Вот только самого оборудования пока не было, но это должно решиться с помощью мародерства, если у них действительно придется прятаться людям. Контроль за всем происходящим осуществлялся из жилой зоны, за счет охранной замковой системы. Пара недель Лексу понадобилось для проведения всех намеченных работ. Как показали дальнейшие события, эти работы пришлись как нельзя к стати.

Неожиданно, с точки на краю болот, вышел на связь Прохор. Лекс еще раньше, на всякий случай, показал ему как пользоваться простым переговорным амулетом, который специально спрятал в землянке с порталом, на краю болота. Он принес не утешительные сведения. Армия страны проиграла пограничные сражения и стремительно откатывается вглубь страны. Разрозненные соединения, оказавшиеся в окружении, с трудом пробиваются к своим. Но и это не самое главное. Оказалось, что не далеко от села, самолеты разбомбили железнодорожный состав с эвакуированными и уходя от перерезавших дорогу германских войск, часть людей вышли на их село, а спрятать они такое количество просто не в силах. А прятать их надо обязательно. Большинство из них, раненные красноармейцы и женщины с детьми — родственники командного состава пограничных войск. Если обнаружат, немцы их могут просто расстрелять. Кроме того, Федька милиционер переметнулся к немцам и естественно он знает всех в селе и выдать чужих людей за родственников не удастся.

— Сколько всего народу? — спросил Лекс.

— Около десятка раненых, врач, медсестра и человек сорок женщин с детьми.

— Прохор, Как думаешь немцы будут отбирать у населения продукты питания? — озадачил Лекс его неожиданным вопросом.

— Если уж в гражданскую свои обирали до нитки, то думаю чужие тоже это сделают — задумчиво произнес он.

— А не лучше ли в таком случае и вам спрятаться, на время? Если что то прояснится вернуться всегда можно — предложил ему Лекс.

— Это конечно можно, но у вас мы же не поместимся — засомневался тот.

— Ты разве не знал, что на острове раньше шахта была? — спросил его Лекс.

— Как не знать, знаю, так ведь зарушилась она давно.

— Откопали мы ее с Митричем, там всего ничего засыпано было. Просто проход обвалился. — обнадежил его Лекс.

— Ну если так, то конечно лучше пересидеть некоторое время. Пойду тогда народ обрадую — согласился тот.

— Подожди, сначала послушай что надо сделать — остановил его Лекс — Поскольку помещения подземные, то нужно освещение. Для этого обдери всю электрику в деревне и возле нее. Стащи все что найдешь из механизации, то есть машины и двигатели, да и вообще все что сможешь из механики.

— Да как же мы это все через болото попрем? — удивился тот.

— Не надо через болото — обрадовал его Лекс, — есть подземный ход на остров. Давай грузи все, что можно сейчас и приводи народ к кучам торфа, что ты вывозил. Там тебя Митрич встретит и покажет вход.

— А автомобиль пройдет то по ходу? — с надеждой спросил он

— Запросто — подтвердил Лекс.

— И для живности место найдется? — опять заинтересованно поинтересовался он.

— Откуда у вас много живности? — удивился Лекс.

— Тут такое дело — замялся он — председатель колхоза приказал колхозное стадо спрятать, а куда его у нас спрячешь. Две сотни голов, как ни как. Не спрячу я их в своих дворах.

— Тащи свою живность. Места для всех хватит. — рассмеялся Лекс, и добавил — только тогда побродите с мужиками по округе и тащите все что можно утащить и прибрать к рукам, надеюсь у нас оно не пропадет — обрадовал Лекс его, судя по всему, хомячьей натуре.

— Тогда я побежал. Пусть Митрич ждет как договорились. — отозвался уже почти на бегу Прохор.

Закончив разговор Лекс передал Митричу мысленно, с помощью диагноста краткое содержание разговора с Прохором. К сожалению тот еще не научился отвечать. А вот с Леной Лекс уже общался запросто, поэтому и отвечал на вопросы Прохора практически мгновенно, так как Лена ему постоянно подсказывала, что говорить в некоторых случаях. Все таки по учебникам, да еще и за короткий срок, освоиться в чужом мире очень трудно. Слишком много Лекс еще здесь не понимал. Мыслеречь — это очень хорошее средство для общения мастера с учеником. Печать диагноста помимо всего прочего позволяет поддерживать такой канал. Конечно расход магической энергии значительный, но кто же его здесь будет считать. Это в его мире они с учителем общались очень кратко и то в исключительных случаях, а здесь Лекс практически всегда мог задать вопрос своим ученикам, так же как и они ему. Поэтому и обучение их происходит достаточно быстро, по

сравнению с его миром, да и проконтролировать Лекс их может и ошибки указать сразу есть возможность. Вот только скорость обучения у Митрича с Леной различна. Наверное и возраст сказывается, да и резонанс диагностов тоже что то дает. Насколько Лекс понял, у Лены обучение будет продвигаться достаточно быстро, так как сама печать диагноста развилась практически до его уровня.

К вечеру они стали принимать первых постояльцев. Прохор привез раненых и беженцев на телегах, а сам отправился за селянами. Митрич провел их через скрытый портал, по подземному проходу на остров. Распоряжались у пришлых пожилой врач и жена одного из пограничных начальников. Лекс еле успел убрать душ у входа в пещеру, совсем забыл про него, надеясь что остальные его проколы не так уж будут бросаться в глаза, хотя бы первое время. Лена вместе с врачом занялись устройством раненых, а Митрич с Антониной Павловной, женой начальника пограничного округа, занялись остальными. Хорошо что Прохор передал с обозом все керосиновые лампы, которые нашлись в деревне, а то бы трудно пришлось в пещерах. Все равно освещения пока не хватало. Пришлось быстро и скрытно, на поверхности у болота с помощью различных магических щитов изготовить пару сотен факелов, из сильно спрессованного и высушенного торфа, с пропиткой каким то маслом, пол бочки которого тоже привез Прохор. Факела получились хорошего качества и с ярким светом. По прикидкам один мог гореть до шести часов и при этом практически не давал копоти, но в тоже время хорошо нагревал окружающее пространство. Об отоплении Лекс кстати совсем забыл, так что факела очень к месту пришлись. В пещерах, хотя и не было сильной влажности, температура была не слишком комфортной. Немного подумав, Лекс быстренько наклепал еще некоторое, достаточно большое, количество факелов, заполнив ими маленькую пещерку. Пусть народ думает, что они были готовы заранее. Митрич, после небольшой переселенческой суеты, собрал народ в одной из больших пещер. Лекс тоже подошел поближе. Митрич зажал несколько факелов в трещинах стен, осветил таким образом импровизированный зал совещаний и выступил с краткой речью.

— Зовут меня Митрич, я здешний лесник. Послушайте меня внимательно, а потом будите задавать вопросы. Вы находитесь в заброшенной шахте. Под болотом. Выход из нее только через подземный проход по которому я вас провел сюда. Здесь на стене я прикреплю план подземных помещений. Найти нас здесь практически не возможно, так что можете не бояться. Только прошу по другим проходам не шастать, их много и можно заблудиться. Лишние проходы здесь конечно заделаны, но сами понимаете что все сразу мы обследовать, за короткое время, были не в состоянии. Если кто то все таки заблудится, то далеко не уходите, лучше сидите на месте, тогда мы вас быстро найдем. Назначение отдельных пещер мы с Антониной Павловной определили и они будут обозначены на плане. По всем вопросам можно обращаться к Антонине Павловне. Она передаст мне. Можно конечно и ко мне напрямую или к внучке. Вы ее видели с вашим врачом. Если что то срочное, можете спросить у мастера. Но лучше у меня, а то он обычно сильно занят. — Митрич закончил свою короткую речь.

Сразу посыпались вопросы. Митрич утихомирил публику и попросил задавать вопросы по очереди.

— А кто такой мастер? — спросила женщина стоящая в первом ряду.

— Вон тот молодой человек, который скромно стоит у стены — ехидно улыбнулся Митрич, показывая рукой на Лекса — собственно он хозяин этих хором.

Нет, Лекс конечно понимаю что дел еще много, но зачем же их взваливать на него. Хотя конечно придется помогать и это он тоже понимал, поэтому просто кивнул головой на такое представление.

— Почему мастер и почему хозяин? — не унималась женщина.

— Потому что нашел, открыл и расчистил эту шахту, потому и хозяин. А мастер — потому что жутко секретный тип и поэтому спрашивайте только по делу, на другие вопросы он отвечать не будет. — подробно ответил Митрич, а Лекс только опять кивком подтвердил его слова.

Они заранее договорились с Митричем и Леной, что Лекс будет выступать в роли особо засекреченного ученого, что бы иметь возможность не отвечать на некоторые вопросы, ответы на которые он не знал в этом мире или правдиво отвечать на них пока не стоило.

— Чем мы питаться будем? — спросила пожилая женщина.

— Прохор передал в обозе еду на некоторое время, готовить еду будете сами, кстати судя по вопросу вы может и готовить можете? И как вас зовут? — ответил вопросом Митрич.

— Я Вероника Максимовна Хомякова и не смейтесь пожалуйста, действительно завстоловой и конечно могу готовить. — ответила она.

— Вот и отлично — обрадовался Митрич, — вы у нас и будете заведовать столовой, на плане она указана меткой тарелки. Кстати все помещения на плане обозначены соответствующими символами и надписями. Кроме того, в пещерах существуют указатели на стенах с такой же символикой. Это что бы вы в первое время не заблудились. В столовой есть печь и запас торфа для готовки. Все продукты, переданные Прохором, мы сложили в небольшой пещере рядом. Задняя стена той пещеры обращена к озеру, так что в ней довольно холодно и продукты не испортятся. Так что вам и приступать к своим обязанностям сразу после собрания. Можете выбрать из женщин еще пять — шесть помощниц и передать список мне или Антонине Павловне — она будет моим заместителем.

Систему знаков Лекс подсмотрел конечно у гномов, за свою долгую жизнь в пещерных комплексах они придумали много полезных вещей, так что самое время их использовать.

— А надолго нам еды хватит? — сразу спросила Вероника Максимовна.

— Найдём сколько потребуется — успокоил ее Митрич и продолжил — это будет не вашей заботой. Снабжением у нас будет заниматься Прохор. Он это может. Поэтому если

что нужно и этого не найдется в кладовой, то обращайтесь к нему. Кстати, пока не забыл, много чего из простых вещей, необходимых для жизни, Прохор привезет к вечеру. Если что понадобится еще, спросите вечером у меня, а еще наверное лучше запишите у Антонины Павловны.

— У нас некоторые дети больны. Простудились после ночевки в лесу. — сообщила женщина держащая за руку девочку.

— Все раненые и больные у нас будут в лазарете, на схеме обозначен цветком. Так что прошу больных отвести туда. Ими будет заниматься доктор и моя внучка. — ответил Митрич.

— Мне нужно десять человек, после собрания для сборки лекарственных трав на лугу — прервал Лекс Митрича, обратившись к собранию.

Митрич посмотрел на своего назначенного зама и та ответила — я выберу желающих и приведу к лазарету. Вас устроит?

— Да — подтвердил Лекс.

Митрич пообщавшись еще некоторое время с собравшимися и определив несколько человек ответственных за различные направления деятельности, закончил собрание. Лекс встретил Антонину Павловну с десятком женщин и группой старших детей у лазарета. Она отвела его немного в сторону и сказала — Мы конечно можем что то собирать, но мы городские жители и в травах не разбираемся.

— А вам и не надо — улыбнулся Лекс — просто рвите все, что вам понравится, я потом сам разберусь.

— Первый раз слышу о таком методе собирания лекарственных трав — с сомнением пожала плечами она.

— О-о-о..., Антонина Павловна вы, очень может быть, еще много чего услышите и увидите, о чем даже не подозреваете — рассмеялся Лекс.

— Вы знаете, я вам пожалуй поверю и можете называть меня просто Павловной — внимательно взглянув на него, ответила она.

Они подошли к сборщикам и Лекс подробно объяснил как будет происходить сбор лекарственного сырья. Смысл был в том, что всякое растение годится для лечения чегонибудь. Для него не представляло труда разобраться, для чего можно применить то или иное растение. Аура растения легко покажет для чего оно может использоваться. Каждая зона ауры отвечает за свою связь со стихиями, а те в свою очередь лечат те или иные болезни. Вот поэтому Лекс и приказал рвать все что понравится, а потом он просто разберет все по типам растений. Конечно про ауру Лекс сборщикам ничего не сказал, но пояснил что все растения

будут использованы для приготовления различных настоек. Еще раньше выходя в лес, Лекс исследовал многие местные растения. Из за того что они росли в таком мощном источнике их свойства были просто уникальны. Они в сотни раз превосходили действием приблизительные аналоги его мира. Что опять же открывало огромные перспективы по созданию необходимых в магии эликсиров и настоек.

Выведя народ по проходу на луг, возле болота, Лекс отошел немного в сторону, за деревья и на краю болота и питающей его речки наловил с помощью щитов мешок крупной рыбы. За тем он достал книгу горных гномов и углубился в чтение. Поскольку предстояло много времени провести работая по обустройству жилья в пещерах, стоило более подробно познакомиться с гномьими технологиями. Время пролетело незаметно. Вдруг Лекс услышал голос над ухом.

— Что это вы так увлеченно читаете молодой человек.

Автоматически вынырнув в реальность, Лекс мгновенно просканировал окрестность. Датчики охранной системы пещеры показали отсутствие чужих объектов в окрестности, а вопрос ему задала, тихо подошедшая, Павловна.

— Да вот учусь потихоньку — ответил Лекс правду, закрывая книгу.

— А на каком языке она написана? — поинтересовалась она.

— Это древний язык — ответил Лекс вставая и засовывая книгу за пазуху в специальный карман, понимая что она успела заметить часть текста. Конечно, так посоветовала ему Лена, с которой Лекс быстро проконсультировался по мыслеречи.

— Вы меня удивляете — сказала она на незнакомом языке внимательно поглядывая на него.

— Это еще не предел — ответил, посмеиваясь, Лекс на нем же, печать транслятора при разговоре могла полностью подстраиваться на общение на различных языках.

— Очень развитый молодой человек — согласилась она еще на одном языке.

— Полностью с вами согласен — ответил Лекс на этом языке.

— Я уже даже не знаю, что и думать, молодой человек владеющий английским и хинди на приличном уровне, да еще и древним языком, похожим по написанию на арабский, это довольно не обычно, даже мне бывшему преподавателю иностранных языков — удивилась она.

— Давайте сразу будем считать, что это не последние мои способности, так будет проще для вас и можете больше не удивляться — рассмеялся Лекс.

— Если у вас есть еще и другие способности, то конечно удивляться уже не стоит — тоже рассмеялась она и спросила — Что будем с травой делать, вроде уже по мешку набрали.

— Забираем и двигаемся на базу, вот только рыбу прихвачу — сказал Лекс поднимая мешок с рыбой.

— Вы еще и на рыбалке побывали. Да..., с вами не соскучишься — покачала головой она, направляясь за ним.

Собрав народ, Лекс опять провел их по проходу на остров. Затем направив их в столовую, сам перешел в закрытую зону и перенес собранные травы в лабораторию для последующей сортировки. Лена, вызвав его по мыслеречи, попросила зайти в лазарет. Пришлось бросить все и идти туда. Лена познакомила его с капитаном Михайловым Михаилом Михайловичем, бывшим начальником центрального госпиталя пограничного округа и Лекс узнал его историю попадания сюда.

Он в момент нападения, был в инспекционной поездке по медицинским частям округа и война застала его в городке, недалеко от границы. В связи с отступлением наших войск, часть эшелона, была занята ранеными из местного госпиталя и его назначили начальником эшелона. Далеко уехать не удалось. Эшелон был разбомблен авиацией противника и много раненых погибло. Удалось спастись только тем кто мог перемещаться. После бомбежки все разбрелись в разные стороны, а тут еще пришли сведения о том, что противник уже далеко впереди и все дороги перерезаны. Вот и пришлось искать пристанище в ближайших населенных пунктах и их группа вышла к селу Прохора. Но Лекса вызвали потому, что двое раненых были очень плохи. В связи с отсутствием медикаментов и плохими условиями, началось осложнение.

— Медикаментов нет, перевязочных материалов нет, инструментов нет, я ничего не могу сделать — пожаловался чуть не плача ему врач.

— Может ты сможешь помочь? — с надеждой посмотрела на него Лена.

— Да что он может сделать, разве что где то найти по селам медикаменты, тогда я попробую что то сделать. — махнул рукой врач.

— Давайте все таки попробуем посмотреть — не согласился с ним Лекс и попросил привести к этим раненым.

— Наверное хуже не будет — согласился врач и провел Лекса в пещеру, где те лежали на импровизированных носилках.

— Вызывает опасение вот этот солдат — сказал он, подведя Лекса к одним из носилок и пояснил — сквозное ранение плеча. Задета кость и рана воспалилась. Почти все время жар и без сознания.

— Вот с него и начнем — пробурчал Лекс себе под нос и запустил щуп диагноста в тело раненного.

Просканировав солдата Лекс выяснил, что как и предполагал врач, в рану попала грязь и кроме того, пуля задела плечевой сустав и кусочек кости засел в мышце, причиняя значительную боль.

— Лена, давай сбегай к нам и принеси сумку, ты знаешь какую — попросил Лекс ее вслух, что бы не удивлять сверх меры врача, выполнением беззвучных команд, а сам тем временем размотал повязку и положил руку на рану. При этом незаметно щупом он удалил загрязнение и прижал кусочек кости на место.

К этому времени появилась Лена с теневой сумкой и подала ее Лексу. Для виду покопавшись в ней, тот достал эльфийский эликсир жизни. Очень нужная вещь для оживления практически мертвых объектов. Делал его, кстати, Лекс сам, по подсказкам учителя, а тому рецепт достался от его погибшего друга, тоже магистра ордена артефакторов, который длительное время жил у князя эльфов и был с ним в хороших отношениях. Конечно эльфы взяли с него клятву о нераспространении этого рецепта. Но он и не нарушал клятвы, просто дневник после его гибели попал к учителю. До сих пор никто в мире не знает о свойствах дневников артефакторов копироваться при гибели носителя, и они совсем не собираются открывать миру секреты ордена. Лекс налил в кружку родниковой воды, из ведра стоящего в этой пещере специально для раненых, капнул туда пару капель эликсира и попросив врача приподнять раненого, аккуратно влил ему в рот несколько глотков полученного состава. Затем потихоньку промыл оставшейся водой рану солдату. Вода с эликсиром, попав в рану, резко вспенилась и мгновенно застыла мягкой пенной шапкой на ране. Надо отдать должное врачу. Смотря на его манипуляции с раненым, он не проронил не слова, и если первое время действия Лекса вызывали явно скептическое отношение, то в конце он уже практически открыто удивлялся результатам.

— Что, совсем ничего не понятно? — улыбнувшись спросил Лекс, повернувшись к врачу.

— Я конечно много чего видел, даже с ненецкими шаманами на севере приходилось работать, но ничего подобного не встречал — покачал тот головой и продолжил — если бы я сейчас делал тоже что и вы, раненый орал бы на всю пещеру от болевого шока, а у вас он даже не дернулся, и конечно ваша настойка... С таким действием настроек я не встречался.

— Это точно, не встречались — подтвердил Лекс и не стал продолжать эту тему.

Они обошли всех раненых, некоторые шли на поправку и Лекс щупом просто почистил раны, а вот одному еще понадобилось тоже промыть рану ноги эликсиром, там уже начиналось заражение ткани. Пояснив врачу, что остатки вспененного эликсира нужно будет убрать только через пару дней и не раньше, Лекс порекомендовал ему связаться с Митричем для решения различных организационных вопросов, связанных с уходом за

ранеными и больными. Больных, в основном с простудой, можно будет лечить настойкой из трав, которую Лекс обещал сделать к утру. После обхода врач обратился к нему с вопросом которого Лекс уже ждал.

— Молодой человек. Вы не могли бы пояснить некоторые возникшие вопросы. Я конечно всего знать не могу, но ваши действия мне абсолютно непонятны, да и действие вашего лекарства я даже не могу идентифицировать. Я с таким не встречался.

— Я просто преклоняюсь перед вашим профессионализмом — неожиданно ответил Лекс ему и пояснил — не имея ничего кроме рук и глаз, вы ухитряетесь диагностировать и лечить такие ранения. Все ваши диагнозы абсолютно верны и я тоже даже не представляю, как вы добиваетесь такого результата.

— Если я предположу, что вы как некоторые шаманы можете использовать другие чувства, это будет близко к действительности? — попытался еще раз прояснить свой вопрос врач.

— Вы почти угадали, я очень много времени провел в путешествиях и хотя не являюсь хорошим лекарем, но кое что изучил у различных народов — согласился Лекс и при этом абсолютно не соврал.

— А не могли бы вы поделиться хотя бы некоторыми сведениями? — с надеждой, выдающей в нем искренне заинтересованного человека, осведомился врач.

— Кое чем я могу поделиться- согласился Лекс — но не всем, и не потому что не хочу, а потому что воспроизвести те же лекарства просто не возможно, нет нужных компонентов. А по поводу некоторого воздействия на организм человека, конечно дам несколько уроков. Просто пока недостаточно времени. Вот заселимся в пещеры, тогда подумаем и об учебе.

Уже ночью прибыл Прохор с огромным обозом. Этот проныра привел не только людей своего села но и соседнего. Почти сорок телег с предметами первой необходимости и сто двадцать человек мужчин — колхозников с семьями. Еще ему удалось пригнать четыре колхозных автомашины и два трактора, с оборудованием колхозной машинной станции, которая располагалась недалеко от села. Что это такое, Лексу быстро объяснила Лена. Кроме того, он ухитрился снять около десяти километров телефонных и электрических проводов, то есть все провода, что связывали центральный колхозный поселок с двумя селами. Ничего с поселка утащить не удалось, там уже появились немцы. Колхозное стадо он тоже пригнал.

Почти до утра Митрич, Лена и Павловна распределяли и обустроивали народ и живность в помещениях. Лекс устранился от этих проблем, потому что большую часть просто не мог себе представить и со спокойной совестью большого начальника отправился отдыхать, конечно предполагая, что часть проблем утром ему все равно придется решать лично. Правда вначале пришлось приготовить самые простые настойки из трав, которые они принесли с луга, Лекс же обещал их врачу к утру. Только после этого Лекс лег передохнуть.

Утром проблемы появились. Немного отдохнувший Прохор, обнаружил значительные, оставшиеся пустыми помещения и выдвинул предложение о переносе всех оставшихся запасов еды из амбаров и подвалов двух сел, сюда на остров. Для чего из селян были образованы две рабочих бригады. Вот только после совещания с Митричем, было решено создать вооруженный заслон за вторым селом, на случай, если немцы попытаются в это время наведаться в села. Для села Прохора охрана была не нужна, так как оно находилось по дороге дальше и минуя первое в него попасть не возможно. Другой дороги просто не существует. Командовать заслоном естественно пришлось Лексу, поскольку реально он мог состоять из двух селян этого села, вооруженных охотничьим оружием, охотников лесничества Митрича и двух легко раненных солдат из лазарета с сохранившимся личным оружием, в виде двух винтовок с двумя десятками патронов. У Митрича оставалось в наличии, на всякий случай, его охотничье ружье и у Лены пистолет, отобранный еще в первый день их знакомства, у Федора. Загрузив Лену работой по переборке трав в лаборатории и получив от нее напоследок серьезные пожелания не ввязываться в авантюры и обязательно вернуться, все загрузились в четыре машины и поехали в село Прохора. Там, оставив первую бригаду с двумя машинами, Лекс с остальными двумя двинулся к второму селу. Он, конечно, первый раз ехал на таком транспорте, это немного лучше чем на телеге, намного быстрее, чем на карете и намного хуже, чем в карете гномов. Тряска и пыль в кабине убивали все удовольствие от быстрой езды. Подъехав к селу, Лекс приказал водителю остановиться, а вооруженному заслону пока охранять машины. Сам он двинулся на разведку. Как говорил ему мастер, всегда лучше заглянуть в кувшин прежде чем его выпить, и судя по тому сколько лет за ним гоняются маги, эта теория верна. Используя щуп диагноста как локатор, Лекс непрерывно осматривая местность на предмет живности, медленно продвигался по деревне. В этот раз перестраховка не понадобилась, кроме забытой собаки и двух кошек в селе никого не оказалось. Подав условный знак машинам, Лекс дождался их приезда. Забрав свой вооруженный отряд из кузова, пожелал местному бригадиру спокойной работы. Они двинулись из села по дороге, в сторону основного колхозного поселка. Охотники предложили засесть у брода, через небольшой ручей, метрах в пятистах от села. В этом месте дорога почти по прямой поднималась от брода в их сторону. С этой стороны, на бугре, начинался лес, а у ручья небольшой кустарник практически оставлял дорогу открытой. Лучше места обороны и придумать было нельзя. Так что Лекс быстро согласился. Его войска заняли места под защитой деревьев на бугре, а Лекс назначив старшим одного из раненных солдат, пограничника, решил выдвинуться немного вперед. Перед уходом он договорился со своим воинством о системе сигналов управления. Что бы не выдумывать ничего нового, Лекс показал им несколько сигналов эльфийских дозоров, подаваемых жестом рук. Тот, кто заметит сигнал первым, будет просто транслировать их остальным, либо голосом если это возможно, либо тоже жестами. Причем немного измененный жест однозначно показывал, что это приказ вышестоящего командира. Обучение не заняло много времени. Отойдя недалеко за кусты, Лекс активизировал печать морока и практически растворился в растительности. Она конечно не могла полностью спрятать объект, но замаскировать его на фоне других, без проблем. Два часа ничего не происходило. Щуп диагноста на двести метров не показывал больших живых объектов, кроме своей засады. Время от времени Лекс снимал морок и высунув руку из кустов подавал сигнал проверки связи. Пограничник из за деревьев отвечал подтверждающим жестом и Лекс опять скрывался в мороке. Неожиданно, вдалеке послышался шум, похожий на звуки издаваемые автомобильным двигателем машин, но

только немного звонче. Щуп показал наличие шести объектов быстро приближающихся тройками. Через некоторое время к броду выскочили два мотоцикла с коляской и остановились, в них находилось по три солдата в серой форме. Название транспорта и основные его свойства ему сбросила мыслеобразом Лена, на его вопрос. Лекс подал знак своим, что бы ничего не предпринимали. Сам достал свой лук и шесть простых стрел из теневой сумки, которую как обычно, взял с собой в этот рейд. Начальник серых достал, какой то прибор, как подсказала опять Лена — бинокль и стал через него осматривать противоположный берег брода и дорогу на холм. Ничего подозрительного не обнаружив он подал команду двигаться дальше. Лекс, пропустив мимо себя первый мотоцикл, вскинул лук и почти мгновенно перейдя в режим ускорения выпустил три стрелы по заднему, а затем развернувшись три стрелы по первому. Мотоциклы вильнули с дороги и врезавшись в кусты застряли там и заглохли. Подав команду двое ко мне, Лекс проверив щупом отсутствие живых объектов, вышел из морока.

— Ну ты даешь командир — прохрипел задыхаясь от быстрого бега пограничник, спустившийся с одним из охотников к нему. Лекс в это время выдергивал стрелы из трупов серых.

— Шестерых в сердце, трое в грудь, трое в спину, со знанием дела подтвердил подошедший с ним охотник.

— Чтоб я так жил — больше не найдя других слов, выдохнул пограничник.

— Я даже не заметил первых пять стрел, только шестую и то еле еле — тоже удивленно кивнул головой охотник.

— А я думал ты штатский — покачал головой пограничник — не-е-ет, так штатские не стреляют, тем более из лука. Да и язык жестов очень уж специфический. Приказывай командир, пока не научишь так стрелять, хрен я от тебя отстану.

— Тогда бойцы слушай сюда. Всех обобрать. Оружие забрать, и если разберетесь можно использовать. Мотоциклы спрятать. Трупы в кусты. Следы убрать. Я в дозоре. Что не понятно? — бодро скомандовал Лекс.

— А можно поправку? — спросил пограничник у него.

— Можно — кивнул Лекс.

— Я и мой боец можем немного водить мотоциклы, может мы их к себе перегоним, да и вооружение себе поменяем. Это помощнее нашего будет. Два пулемета на прямой дороге это очень хорошо — спросил он поясняя свою мысль.

— Тогда зови бойца, грузите все в мотоциклы и быстро за холм, а то очень большое подозрение у меня, что это только разведка была. Основные силы на подходе. Учитывая количество разведки, силы не маленькие — согласился Лекс, между делом получив

короткую консультацию по поводу пулеметов у Лены.

— Есть, товарищ командир — отрапортовал пограничник и быстро занялся реализацией поставленных задач.

Лекс опять скрылся в кустах и включил морок. Пока народ занимался сбором трофеев, Лекс активно сканировал окрестности, но пока ничего обнаружить не удалось. Лишь почти на пределе дальности щупа, по течению ручья обнаруживалось наличие чего то живого, но никакой угрозы оттуда он не чувствовал. Через некоторое время опять наступила тишина. Его бойцы выполнили все приказы и удалились на холм. Еще минут через двадцать, на дороге опять слышался шум и щуп показал наличие большого количества живых объектов.

Первым к броду подошел объект, опознанный Леной как танк. Поскольку точных его свойств она не знала, то передала только предположительные характеристики. Серьезная штука в этом мире. За танком следовало три, уже знакомых ему, автомобиля, чуть больше тех на которых они приехали в село. Завершали колонну еще два мотоцикла. В принципе такое количество противника было ему по силам, даже не принимая во внимание силы бойцов. Только танк, учитывая его приблизительные характеристики, вызывал его опасение. Поэтому Лекс решил начать с него. Подав сигнал своим приготовиться к бою, Лекс достал стрелу с одноразовым амулетом накопителем. Несколько штук осталось у него от боя с гвардейцами магов, возле храма. На всякий случай, Лекс сбросил в амулет треть своего магического запаса, который практически сразу восстановился за счет источника. Как только вторая машина колонны оказалась в ручье, Лекс послал стрелу, навесом, в крышу танка. Эффект после попадания был грандиозный. Судя по всему стрела пробила крышу и взорвалось что то в самом танке. Взрыв разорвал танк на части, причем самую башню закинуло метров на двадцать в сторону. Досталось и следовавшей за танком машине, ее просто снесло и перевернуло взрывной волной. Тент кузова при этом превратился в почти прозрачное решето, так посеколо его осколками. Вряд ли кто в ней выжил. Второй машине досталось значительно меньше, хотя взрывная волна и развернула ее почти поперек брода. Третья машина и мотоциклы практически не пострадали, прикрытые от взрыва двумя первыми машинами. Через мгновение тишины, по оставшимся врагам с холма ударили два пулемета, и защелкали одиночные выстрелы охотников. Оставшиеся немцы стали выпрыгивать из машины и занимать оборону вокруг нее. Мотоциклы попытались развернуться и скрыться в лесок за ручьем. Неожиданно со стороны ручья, с того места, где Лекс чувствовал что то живое, заработал еще один пулемет, судя по звуку, явно побольше ихних и просто смел мотоциклистов с дороги. Его в разной поддержке еще десяток винтовок с той стороны. Немцы, зажатые с двух сторон, стали отстреливаясь отползать под защиту более плотного кустарника, в сторону от дороги. Тут пришлось поработать луком и Лексу. Пока его стрелки и стрелки неизвестных союзников прижимали врагов к земле, Лекс пользуясь щупом диагноста как локатором, вгонял навесом стрелы в солдат противника. Если от пуль стрелков можно было спрятаться за какой нибудь кочкой, то от навесных стрел укрытия не находилось. Из врагов никто не ушел. Осмотрев побоище диагностом, Лекс видел только угасающие ауры солдат противника. Сбросив морок, он подал команду своим. Его подчиненные вынырнули из леса и не спеша стали приближаться к месту боя. Со стороны ручья, откуда ранее стреляли по немцам, тоже появилась группа солдат в зеленых фуражках

как у пограничника и осторожно стала приближаться к разбитой колонне.

Его пограничник подбежал к Лексу, приложил руку к козырьку фуражки доложил — товарищ командир, наши все целы раненых нет. По поводу его знака Лекс спросил Лену и та пояснила, что это форма приветствия в войсках.

— Собирайте все что посчитаешь нужным в кучи у брода и собери мои стрелы, а то их мало осталось. Судя по всему вряд ли еще ктонибудь пожалует, но на всякий случай пошли бойца с пулеметом на ту сторону брода, пусть присмотрит за дорогой. — приказал Лекс. Стрелы ему было не жалко, просто не надо оставлять противнику дополнительных следов.

— Сделаю, командир — ответил он и опять отдав честь пошел выполнять приказания, мельком глянув при этом на приближающихся союзников.

От их группы отделился один человек и подошел к Лексу. Тоже отдав честь он внимательно окинув его взглядом сказал.

— Знатно приложили фрицев, грамотно и со вкусом. Кто вы такие, командир.

— Да так, местные мы, видишь гуляем потихоньку — усмехнулся тот, тоже с интересом поглядывая на подошедшего.

— Ну да, судя по остаткам вон того толстяка, весело у вас тут гуляния происходят — кивнул он на разбитый танк и затем представился — старшина Петров, восьмая погранзаства Брестского района. Может помочь чем?

— У вас машину водить ктонибудь умеет — спросил Лекс, показывая на оставшийся на вид целым третий грузовик.

— Найдется пара специалистов — кивнул старшина.

— Тогда пусть посмотрят на транспорт, может удастся использовать, а вы помогите моим собрать трофеи, и притащите раненого немца. Лежит вот за теми кустами — приказал ему Лекс и указал на кусты. Специально в конце боя он пустил стрелу в плечо одному из немцев. Как показывал диагност, тот лежал пока без сознания в кустах. — и к стати, снимите запчасти с разбитых машин и мотоциклов, пригодятся в хозяйстве.

— Есть, командир — неуверенно ответил старшина, видимо ожидая от него каких то действий, но все таки пошел к своим раздавать приказания. Лена пояснила ему, что по правилам Лекс тоже должен был представиться.

Затратив около часа, солдаты стащили все, что нашлось на берег ручья у брода. Лекс тем временем допросил раненого немца. Тот сразу не стал упираться и пошел на контакт. Гельмут Энке оказался водителем последнего грузовика. Их часть серьезно потрепали пограничники при прорыве границы, поэтому их держат пока в тылу наступающих войск, с

целью очистки территории от окруженцев и скоро должны были отправить на переформирование. Недавно пришло сообщение о нападении небольшого отряда на склад полка. Охране, с помощью пришедших подкреплений, удалось отбиться от нападавших и их выслали в погоню, усилив отрядом мотоциклистов и танком, с заданием найти и уничтожить эту группу противника, а заодно и остановиться в селе за ручьем. Связь осуществлялась по танковой рации и руководил операцией офицер, ехавший в танке. На вопрос, как быстро их начнут искать он ответил, что не раньше чем через день. Судя по состоянию допрашиваемого, он очень боялся и полностью правдиво отвечал на поставленные вопросы. Пришлось поощрить такое содействие и вытащив стрелу и обработав рану, Лекс его перевязал.

— Пристрелите его да и дело с концом, еще бинты на него тратить — буркнул подошедший ко Лексу старшина, неодобрительно посмотрев на его действия.

— Может тогда и всех немцев заодно перестреляем? — спросил его Лекс, поднимаясь с земли

— Нет, Зачем же всех? — удивился он.

— Так по твоей теории если ты немец и оказался здесь в плену значит одна дорога только в могилу, А то что ему просто могли приказать так действовать его властители, а у него ведь там может быть семья — вопросительно посмотрел Лекс на старшину.

— Вы бы видели что они там на дороге творили — угрюмо пробормотал он.

— Конкретно этот солдат — кивнул Лекс на пленного.

— Не этот так другие — уперся тот.

— Вот других и будем закапывать, а этот еще пригодится — усмехнулся Лекс. Были на пленного у него кое какие планы.

Тут подошел его пограничник и доложил — Трофеи собрали. Всего три мотоцикла на ходу, вместе с теми первыми. Еще два можно починить. Полностью цел один грузовик. С остальных сняли запчасти. Оружие, боеприпасы, провиант, запчасти и два неисправных мотоцикла загрузили в этот грузовик.

Подошел один из его охотников, принес вязанку стрел, бросил передо ним и спросил. — Командир, а у тебя в роду леших не было.

— Возможно и были, а что, это что то бы изменило? — рассмеялся Лекс. Консультации с Леной, по поводу непонятных слов, уже получались автоматически. Уж очень похожи действия леших на охрану леса у эльфов.

— Да нет, не изменило — с долей восхищения сказал охотник и отчитался — тех что

смогли собрать, 83 труп, из них сорок твои. Практически все в сердце, разница только в том, что часть в грудь, а часть со спины. А на лук можно глянуть?

— Можно, только в кустах он. Тайничок у меня там. Потом покажу — Ругая себя за прокол, ответил Лекс. Автоматически ведь доставал все из сумки, туда и засунул.

— Хорошо — согласился охотник.

— А теперь вернемся к вам, товарищ старшина — повернулся Лекс к тому. — По данным немца, это вы наследили у склада и они двигались на охоту за вами.

— Было дело — виновато кивнул старшина — случайно у дороги на склад нарвались, ну и командир скомандовал в атаку. Молодой лейтенант из окруженцев был. Кто же знал, что у них пулемет в окопе был замаскирован. Вот и пришлось быстро отступить, а половина там осталось, на поле, вместе с лейтенантом. Мы еще некоторое время вокруг ходили, да там столько их прикатило, пришлось по быстрому уносить ноги.

— С нами пойдете? — спросил его Лекс.

— Если немцев так бить будем, то пойдём — кивнул головой он — нам бы только перекусить маленько, а то три дня без еды ходим.

— Мы же сейчас еды набрали среди трофеев — удивился Лекс.

— Так приказа не было — развел он руками.

— Мы то откуда знали, что они голодные, сейчас накормим, да и сами перекусим — ответил, на вопросительный взгляд Лекса, его пограничник.

— Пленного тоже накормите, он нам пригодится — еще распорядился Лекс.

— А откуда вы немецкий так хорошо знаете, почти без перерывов шпарили — поинтересовался старшина.

— Я еще и английский знаю, и хинди, и арабскую письменность и еще много чего знаю. Наверное хорошо в школе учился — рассмеялся Лекс, вспомнив свой разговор с Павловной.

— Ага — тоже хитро усмехнулся старшина — если бы всех так в школе учили, то я бы академиком уже был.

Тут всех позвали на импровизированный обед и Лекс сделав вид, что пошел за луком, нырнул в кусты и там достал из сумки лук попроще и затем пошел к бойцам.

Только распорядившись увеличить дозор на дороге и отнести заодно еду дозорному, Лекс сел кушать. Между делом во время еды и познакомились. Его пограничника

оказывается зовут Федор Гранин, второго солдата Иван Ильин, а старшего охотника Максим Белый. Второй охотник оказался сыном Максима Иваном и ему еще не исполнилось и семнадцати лет. По дороге то сюда, не очень разговаривали, да и в кабине Лекс тогда ехал. После обеда пока бойцы рассматривали его лук, выяснилось что у них транспорта больше чем водителей. Пришлось ему быстро пройти курс обучения на водителя мотоцикла. Гранин коротко рассказал Лексу о всех органах управления этим транспортом, а потом медленно показал как ездить на практике. В управлении не оказалось ничего сложного. Так что через пять минут, проехав несколько раз, туда сюда по дороге, под его наблюдением, Лекс был уже способен не спеша самостоятельно перемещаться на этом мотоцикле. Оказалось, до армии Гранин был инструктором в мотоклубе и досконально знал этот вид транспорта. В конце тренировки они договорились о том, что Гранин научит Лекса всему, что он знает о мотоциклах, а Лекс его научит стрелять из лука. Собравшись и сняв дозор, они двинулись к селу. Подъехав поближе, Лекс послал охотника вперед, что бы их бригада мародеров не испугалась приближающейся колонны. Прибыв в село Лекс узнал, что те уже сделали четыре рейса и грузили остатки. Так что с помощью остальных бойцов они быстро загрузились и двинулись на базу. Теперь в пещерах было все необходимое для обустройства и Митричу с Павловной в ближайшее время отдыхать не придется.

Донесение начальникурайона оберлейтенанту Шмидту.

.... числа пропала группа лейтенанта Листа (в составе 1- танк, 4 — мотоцикла с пулеметами, 3 грузовика и всего 85 солдат и два унтерофицера) посланная на преследование банды, напавшей на склад в селе ... попытки связи с группой не увенчались успехом. Посланная позже на розыск группа фельджандармерии обнаружила следы боя на броне у села Группа Листа попала в отлично спланированную засаду и полностью уничтожена. Отсутствует труп одного из водителей. Есть подтверждения что преследуемая группа бандитов объединилась с еще одной группой, которая обладает серьезной подготовкой для действия в тылу противника. Состав первой группы 12–13 человек с пулеметом крупного калибра. Состав второй группы определить не удалось. Предположительно до 10 человек. Следы оставленные этой группой предполагают наличие лиц с гражданской обувью. По данным медицинской экспертизы большинство солдат варварски убито с короткого расстояния с помощью стрел (наконечник одной из них обнаружен в ране). Предположительно, в бою участвовал как минимум один спортсмен — стрелок из лука очень высокой квалификации. Все раны от стрел смертельны — выстрел в область сердца. Предположительно использовался не стандартный спортивный лук, а лук более мощный, так как одна из стрел сначала пробила ранец солдата, а только затем тело. Танк уничтожен предположительно бутылкой с зажигательной смесью, заброшенной в открытый люк. Нападавшие воспользовались неповрежденным транспортом для отхода, что также показывает наличие хорошо подготовленных профессионалов. Отсутствие некоторых запчастей на неисправной технике предполагает наличие у диверсантов специальной ремонтной базы с подготовленным персоналом. Последующее обследование сел, по этой дороге, выявило отсутствие мирного населения и каких либо промышленных и сельскохозяйственных запасов в районе сел ..., что также подтверждает наличие в округе хорошо укрытой военной базы противника, охраняемой спецкомандой. Однако опрос оставшегося местного населения, в лице бывшего милиционера Федора Мухина, опровергает наличие каких либо скрытых объектов в районе этих сел. Хотя и подтверждает наличие неустановленных, лиц на территории села, со специальной подготовкой. (при стычке до начала войны у него было отнято табельное оружие неизвестным, находившимся в этом селе). По неизвестной ему причине, расследование этого инцидента было прекращено его вышестоящим начальством. По итогам расследования можно предположить, что до начала военных действий была предпринята попытка расконсервации скрытой военной базы противника в указанном районе. Для чего была выслана команда в составе хорошо подготовленных военных и гражданских специалистов. После начала военных действий, база оказалась отрезанной от руководства и персонал базы всеми доступными средствами пытается обеспечить себе безопасность и автономное существование.

В соответствии с вышеуказанным прошу выделить пару батальонов для прочесывания местности в районе сел....

Распоряжение оберлейтенанта Шмидта.

В связи с невозможностью выделения указанных сил провести обследование местности с помощью спецкоманды по борьбе с диверсантами, прикомандированной к району. Команда прибудет в ваше подчинение в течение двух суток. Вам в течение указанного времени требуется сформировать группу проводников и поддержки и обеспечить расквартирование команды в поселке ...

Когда прибыли на базу, Лекс быстренько передал все их трофеи в распоряжение Митрича и познакомил его со старшиной. Учитывая отсутствие более крупных чинов в составе, старшина Петров и был оперативно назначен военным комендантом базы. Из под его руководства был выведен только отряд в составе четырех человек, которые оказались с Лексом в дозоре на дороге. В дальнейшем Лекс рассчитывал использовать их в защите жилой зоны и сформировать из них гвардию. Ему понравились спокойные действия отряда в бою, хотя у охотников вообще не было боевого опыта, а у раненных солдат он тоже был не значительный. Пленного Лекс тоже забрал с собой и устроил его в специальной камере, которую подготовил ранее, как раз для таких случаев.

На утро, убедившись в том что руководящий персонал базы полностью справляется со своими обязанностями, то есть приводит ее в более жилой вид, Лекс позвал Лену и они отправились в лабораторию. Так как Митрич был пока загружен работой по управлению, Лекс решил научить Лену работать с растениями. По пути пришлось захватить еду для пленника, поскольку его камера располагалась в закрытой зоне и доступ туда пока был настроен только для троих. Оставив еду пленнику и установив у него пару факелов для освещения, они добрались до лаборатории. Разложив растения по группам, Лекс наглядно продемонстрировал ученице принципы применения различных свойств растений с использованием их ауры. Магический взгляд позволял обнаружить нужные каналы в ауре и использовать их для изготовления настоек с заданными свойствами. Конечно за короткое время нельзя передать ученику полный объем знаний, но принципы получения различных эликсиров вполне можно понять. На самом деле составлять простые настойки достаточно легко. Нужно, увидев ауру одного растения, найти в нем требуемый канал силы, для использования одной из стихий и подключить к нему такой же канал другого растения и так цепочкой добавлять следующие ингредиенты составляя при этом руны лечения различных болезней. Конечно необходимо еще и учитывать различные состояния самого растения. При нагреве или охлаждении его аура будет изменяться и одно и тоже растение можно по разному и в разных состояниях использовать для создания эликсиров. Основная задача при создании эликсира как раз и состоит в том, чтобы с помощью растений, которые находятся в различных состояниях создавать комбинации, рисующие магическими каналами самих

растений руны влияния, для воздействия на объект, будь то живой объект или неживой.

— Так значит один и тот же эликсир можно делать из различных растений — удивилась Лена.

— Конечно можно — подтвердил Лекс, только такими эликсирами и убить можно запросто. Надо же еще учитывать не только руну собранную из основных каналов ауры растений но и дополнительные каналы, которые и отвечают за побочные действия эликсира.

— Тогда получается, что побочное действие может оказаться вреднее чем то, что мы например лечим?

— Абсолютно верно — кивнул Лекс — например может существовать эликсир регенерации кожи, но сердце при его применении просто остановится.

— Но ведь всегда будут побочные действия, как же тогда делать эликсиры? — удивилась Лена.

— А учишься ты для чего — рассмеялся Лекс — каждый дурак имея магическое зрение может составлять эликсиры, но вот не каждый дурак знает нужные руны и ведь каналы ауры можно не только усиливать, но и ослаблять соответствующей обработкой или добавлением растений с противоположным каналом, который и будет гасить паразитное воздействие.

Показав Лене несколько основных рун воздействия на живые организмы, он начал собирать их из подходящих растений. Лена с горящими глазами следила за манипуляциями. Через некоторое время она начала повторять его действия и работа пошла. До обеда они варили различные зелья. Удалось качественно собрать всего три не очень сильных эликсира, даже учитывая большую магическую составляющую местных растений, но это было то, что нужно в текущих условиях. Первый это эликсир регенерации живых объектов, как назвала его Лена — живая вода. Что в общем то соответствует его назначению, так как он предназначен для заживления повреждений органических тканей. Эликсир был намного слабее эльфийского аналога, но свою функцию выполнять будет, хотя и значительно медленнее. Второй, по названию Лены — мертвая вода — это эликсир убирает посторонние живые и неживые объекты из организма пациента, ориентируясь на его ауру. То есть все что не соответствует этой ауре будет убрано из организма. Третий — это эликсир силы, напиток позволяющий восстанавливать силы организма, такая энергетическая подпитка организма, что очень немаловажно во время активных действий человека.

Как раз комбинацию этих эликсиров и составляет эльфийское средство, которое Лекс применил для лечения тяжело раненных. Учитывая недостаточную изученность местного растительного мира, Лекс хорошо перестраховался и соответственно эликсиры были слабоваты, даже по меркам его мира. Но ему и не нужно мгновенное восстановление организма, за пару дней тоже пойдет. Результаты их экспериментов Лекс сразу отправил вместе с Леной на проверку врачу в лазарет. После небольшого перекуса в столовой, которая в настоящее время была обеспечена всем необходимым, Лекс решил заняться своими

будущими гвардейцами. По его просьбе, Гранин собрал нужный народ в одной из не заселенных пещер. В неярком свете факела размеры пещеры практически не ощущались и создавалось впечатление, что они находились в небольшом помещении.

— Итак, кто чему хочет научиться? — спросил Лекс усаживаясь на один из валунов у стены.

— Мне бы стрелять как вы из лука — напомнил ему о своей просьбе Гранин.

— А мы бы, не отказались так скрываться, как вы у брода — переглянувшись с сыном произнес Белый.

— Всему бы научиться — попросил Ильин.

— Тогда надо начинать с самого начала, что не возможно в принципе, но по мелочам можно многое сделать — устраиваясь поудобнее на камне проворчал Лекс, прикидывая примерный план обучения. — Присаживайтесь поудобнее. Начнем с теории. После того как народ устроился Лекс продолжил.

— Для начала, необходимо всем присвоить короткие или как бы быстрые имена. Гранин — будешь Гран, Ильин — Иль, Белый — так и будешь Белым, а сын пусть будет Ив. Подчиняться будете только мне. Считайте, что даже генерал не может вам ничего приказать, поскольку он абсолютно не будет иметь представление о ваших возможностях и соответственно не имеет права вами управлять. Теперь по поводу обучения. Учить вас чему то серьезному уже поздно, это будет переучивание, а переучить на новое очень тяжело, но главное занимает много времени. Поэтому я не стану вас учить новому, просто мы будем развивать ваши навыки. Например каждый из вас может стрелять из своего оружия, но всегда ли он попадает. Каждый из вас может бегать, но далеко ли он убежит и сколько времени сможет бежать. Ответы на эти вопросы совсем не однозначны. В каких то условиях вы можете сделать одно, в других условиях другое. Так вот вам надо научиться управлять своими возможностями, что бы всегда пытаться выполнить действие на максимуме. Путь к таким возможностям очень долог и труден, да и в наших условиях практически не достигим. Однако можно научиться некоторым простым вещам быстро и это сильно облегчит вам жизнь. Начнем мы с интуиции. В основном это врожденное чувство человека, но не каждый им пользуется, даже на несколько процентов. Кроме того его можно еще и развивать. Теперь посмотрим, что это может нам дать. Вы не станете сильнее, быстрее или выносливее, но вы научитесь не совершать ошибок. Например зачем вам убегать от противника. Вы придете сделаете свое дело и уйдете, а он вас просто не увидит. Интуиция на самом деле похожа на ясновидение на короткий отрезок времени. Если правильно прислушиваться к своим чувствам и использовать интуицию, то ваши возможности увеличатся многократно. Вы думаете, как я могу так хорошо пользоваться тем же луком, да просто прислушиваюсь к интуиции и чувствую, попаду или не попаду, с того или иного положения и соответственно корректирую свои действия. Научившись этому вы будете очень хорошими охотниками. Другой пример — это использование интуиции для скрытного перемещения. Вы просто должны чувствовать, что на вас в данный момент не смотрят, и тогда ваши перемещения

просто никто не заметит. Еще один пример — вы собираетесь в рейд и берете дополнительно, то что вам действительно может пригодиться и сразу сколько проблем снимается в пути. И как вам такой план?

— Это что, подходит ко мне генерал и говорит товарищ Гранин вы должны выполнить то то, а я ему — а не пошли бы вы куда подальше... Так меня же сразу расстреляют — недоуменно спросил Гранин.

— Считайте себя всегда на боевом посту — рассмеялся Лекс — Вы стоите на посту, к вам подходит какой-то мужик и выдает вам задание. Что, побежите его выполнять? Считайте меня своим непосредственным начальником и пусть другие задают вопросы не вам, а мне, и это уже будут мои проблемы а не ваши.

— Так и вас же заодно с нами могут расстрелять. — тоже с улыбкой возразил пограничник.

— А пусть попробует — махнул рукой Лекс, при этом сформировав и подсунув воздушный щит под всю свою будущую гвардию, поднял ее в воздух. Свои люди должны знать немного больше остальных, что бы были уверены в начальстве.

— Ох..., мать - раздались весьма колоритные выражения от всей компании.

Через некоторое время, комментарии стихли и началось осознание своего положения. Лекс улыбаясь сидел на камне и следил за процессом освоения состояния парения своими подчиненными. Мягкий воздушный щит слегка пружинил под ними. Народ пытался разобраться с непонятной и невидимой поверхностью, на которой они находились, но из — за недостатка информации все больше впадая в ступор. Весь их жизненный опыт протестовал против возникшей ситуации. Постепенно они начали по очереди приходить в себя, хотя и продолжали как бы сидеть на мягком воздухе. Лекс продолжал молча смотреть на них.

— И как это понимать? — задал общий вопрос Гранин, после не продолжительного времени переглядываясь с ребятами.

— Ну... назовем это фокусом — улыбнулся Лекс.

— Если это фокус, то я турецкий султан — почесал затылок тот. — И много еще у вас таких фокусов?

— Судя по всему много — прокомментировал Белый. Я здесь с детства живу и об этих пещерах не слышал.

— И факелы ваши в пещерах — это что-то не понятное — поддержал его сын — да и еще много мелочей, типа пол в пещерах ровный. Это сколько же шахтерам нужно вкалывать что бы пол во всех пещерах выровнять.

— Да. Это мой прокол. Сразу не подумал — согласился Лекс, виновато покачав головой.

— Может вы все таки объясните — попросил Гранин.

— Видите ли, трудно сейчас все объяснить. Давайте остановимся на промежуточной версии, которой и будем пока поддерживаться, хотя я вам и могу сказать, что она не совсем правильная, но в общем вполне достоверная. Считайте, что я секретный ученый, открывший некоторые неизвестные законы физики и бежавший с территории Польши в связи с ее оккупацией и на этом пока остановимся — выдал Лекс им вариант, разработанный ранее с Леной.

— Тренироваться будете так. Разбиваетесь на пары и один кидает мокрой тряпкой сжатой в комок по другому. Другой пытается увернуться, а через пол часа меняетесь местами. Сложность в том что мишень работает с завязанными глазами.

— Это невозможно, в смысле тот кто не видит, тот не сможет увернуться. — возразил Гранин.

— Еще как сможет, только будите пить специальную настойку, Она обостряет все чувства, только сохраняет действия минут на двадцать. Ваша задача научиться за это время распознавать нужное состояние своего организма. — пояснил Лекс и добавил — конечно трудно объяснить это словами, но сами попробуете, это на самом деле очень просто. Сложность в том, что обостряются все чувства. И уж если тряпка попадет в вас, то мало не покажется. Это будет равносильно хорошему удару дубиной, хотя последствий даже в виде синяка вы не получите.

Эликсир этот разрабатывал один из магистров ордена. Он хотел сделать универсальный боевой состав, при использовании которого человек становился бы равен по силе и скорости вампиру. Однако результат не оправдал себя, подобрать состав не получилось. Но даже неудача принесла пользу. Полученный эликсир позволял на некоторое время обострить все чувства человека, в том числе и интуицию. Если последовательно использовать его при тренировках, то со временем человек привыкает и начинает пользоваться интуицией и без эликсира. То же будет происходить и с другими чувствами, то есть человек начинает лучше слышать и видеть, более тонко различать запахи. Появляются и другие интересные возможности, если конечно их правильно развивать. Был создан специальный курс подготовки бойцов для поддержки магов и даже использовался пару столетий, пока не начались гонения на артефакторов. Вот начальную часть курса Лекс и собирался использовать для обучения своих гвардейцев.

— Это получается обучение в виде кнута и пряника. Кнут — это пропущенный удар, а пряник это научиться управлять своими чувствами — спросил Максим.

— Очень похоже — согласился Лекс — ваша задача, пока вы под действием эликсира

научиться разбираться со своими чувствами. Выделять нужные и отбрасывать не нужные, в данный момент чувства. Не зря мишени отводится пол часа. Эликсир действует двадцать минут и десять вам остается на закрепление. Потом меняетесь. Он полностью безвреден, поэтому можно тренироваться весь день. На следующие дни будем менять тряпку на камешки, и надо попытаться через неделю уворачиваться одновременно от трех. Кроме того по мере освоения упражнений будем пытаться кидать камешки тоже с завязанными глазами. В общем по методике тренировок, через неделю вы должны научиться использовать чувство своей интуиции в достаточном для охранника объеме.

— А что значит охранник? — поинтересовался сын охотника.

— Это первая ступень воинского умения — ответил Лекс.

— А какая же ступень у вас? — поинтересовался тот.

— Ну скажем магистр — усмехнулся Лекс.

— А сколько ступеней между магистром и охранником? — развил вопрос его отец.

— Много — рассмеялся Лекс — но при желании научиться можно. Следующий после охранника, воин, после разведчик, следующий гвардеец, за ним мастер и только потом магистр первого уровня. И сразу чтобы не было лишних вопросов — всего у магистра двенадцать уровней и я где то на третьем.

— Это где же такие градации мастерства, я что то о таком и не слышал? — спросил молчавший до этого Ильин.

— А вот этого я вам и не скажу, вот дойдете хотя бы до уровня разведчика и начнете хоть немного понимать свои возможности, тогда и поговорим еще.

— А почему вы свои знания не передадите нашему правительству, мы же тогда всех этих империалистов быстро разгромим? — спросил сын охотника.

Здесь много вопросов может возникнуть — покачал головой Лекс, придумывая как бы выкрутиться. — Во первых возьмем тот же эликсир. Его состав очень специфический и много его не сделаешь. Во вторых его еще и делать нужно, а кто будет делать. Скажем так, больше нет кроме меня магистров. — И не соврал, почти, действительно нет в этом мире магистров. — Теперь представьте, я прихожу к вашему вождю и говорю, я вот, такой и такой, слишком умный и могу это, причем все это никак не укладывается в вашу науку. Что бы вы ответили?

— Да как, то над этим не задумывался — почесал затылок Ив.

— Тогда считайте, пока, что попали в особо секретную часть и никто другой не должен ничего об моем изобретении знать. Будем воевать и доказывать, что моя теория тоже

работает, хотя и не соответствует вашей науке. Поэтому еще раз напоминаю. Все что вы увидите или услышите здесь на базе, или чему я вас научу не должно выходить за круг допущенных людей.

— Кто еще в курсе? — серьезно спросил Гранин.

— Пока кроме вас, Митрич с внучкой и все.

— А если сам товарищ Сталин спросит? — поинтересовался Ив.

— Ну если только Сталин. Ему можно, только чуть попозже, иначе тоже не поймет и прикажет вас спрятать в места отдаленные, лет на десять, как врага народа — ответил Лекс просветившись, кто такой Сталин с помощью мыслеречи у Лены. — А теперь берем фляжки, капаем туда по капле эликсира, и выпиваем по глотку те, кто первыми будут мишенями. Пришло время учиться.

Гвардейцы разбившись на пары приступили к тренировкам. Лекс еще посидел пол часа, понаблюдав за занятиями, кое что им подсказал и направился по другим делам. В частности занялся своим пленным.

Ему необходимо как можно больше узнать об этом мире из различных источников. У него в сумке были специальные артефакты, которые могут использоваться для допроса. На самом деле, это модифицированный магами артефакторами ошейник раба. Он давал возможность использовать мыслеречь при общении носителя с магом, а это в свою очередь очень хорошо помогало, например при допросах. Не подготовленному человеку практически невозможно ничего утаить, да и обмен идет на высокой скорости, при ответе на вопросы маг получает и всю сопутствующую информацию, такую как изображения и чувства вспоминаемые носителем. Побег с таким ошейником не возможен. Снять его без команды мага, тоже нет возможности и выйти с ним за пределы контура контроля, опять же не возможно. При удалении от контура появляется сильная нестерпимая боль, а при дальнейшем удалении и смерть.

Гельмут Энке окончательно пришел в себя после разгрома колонны, только оказавшись в какой то подземной камере. Быстротечный бой почти не отложился в его памяти. Простой механик и раньше не горел желанием стать солдатом, но его никто и не спрашивал. Еще в начале нападения германии на Советский Союз его преследовали одни неудачи, хотя конечно это как посмотреть. Из за поломки машины, он отстал от своей части и два дня возился в передвижной мастерской с ремонтом двигателя, который никак не хотел заводиться. Когда он наконец добрался до части, оказалось, что ее почти нет. Пограничники врага сопротивлялись просто отчаянно. Из двенадцати бронетранспортеров осталось только два, а из двадцати грузовиков всего четыре машины. Восемьдесят процентов солдат были убиты или ранены. Первые победы дались очень тяжело. Гельмут и раньше думал, что война с варварским соседом вряд ли будет легкой. И почему правители Рейха не прислушивались к советам предков по поводу северного медведя. После таких потерь, часть отвели на

переформирование, а всех уцелевших, привлекли для очистки захваченной территории от разбитых частей противника. И вот, в первом же выезде, он опять попал под раздачу. Хотя надо признать и на этот раз проведение его спасло. Как была разбита колонна, он практически не видел. Когда впереди грохнуло и по тенту и кабине прошли пулеметные очереди, чудом не задев его и наповал убив фельдфебеля, сидевшего рядом в кабине, он кубарем выкатился из кабины и замер за передним колесом под машиной. Если поначалу казалось, что они смогут отбиться, то через короткий промежуток времени, увидев как погибают его сослуживцы, он понял — это конец. Особенно его потряс вид стрелы, как будто выросшей из спины только что стрелявшего рядом солдата. В ужасе он попытался отползти в кусты, тут резкая боль в плече и он потерял сознание от болевого шока. Очнулся он уже связанным. Довольно молодой командир нападавших на очень хорошем немецком языке, быстро допросил его. Судя по скорости уничтожения колоны, нападение осуществляли настоящие профессионалы, поэтому Гельмуту не было смысла запыраться. Если бы он не ответил сразу, то ответил бы потом. Он знал, как может допрашивать гестапо и вряд ли здесь не могут знать аналогичных методов. Похоже его ответы понравились командиру противника и тот, очень профессионально, обработал и перевязал его рану. Оказалось, что в его плече, со стороны спины, торчала такая же стрела, как и у убитого однополчанина. Гельмут возблагодарил бога за то, что смерть и на этот раз обошла его стороной. Его даже накормили немецким пайком, взятым здесь же из разбитой машины. Он понял, что зачем то все еще нужен противнику и решил любой ценой выжить. И вот, после небольшой поездки на машине, он оказался в темном подвале. На небольшой охапке травы ему удалось даже немного поспать. Через некоторое время в камеру пришли командир нападавших и молодая девушка, они принесли пару факелов и еду. Командир назвался Лексом, девушка Еленой. Они оба прекрасно говорили с Гельмутом по немецки. Если бы он встретил их у себя на родине, то вряд ли отличил их от настоящих немцев. Лекс разбинтовал и осмотрел его рану. Затем он полил рану настойкой из небольшой бутылочки. На спине у Гельмута что то зашипело и ноющая боль пропала. Лекс сказал, что приходить к нему будет или он, или девушка и он придет сегодня попозже. Гельмут понял, он все еще нужен этому странному командиру. Теперь он подметил несколько особенностей. С виду командир был не вооружен. Но ведь война и солдаты должны быть с оружием, а офицеры хотя бы пистолет должны носить. У этого как и у девушки не было даже ножа, а вот двигались они как настоящие хищники, ни одного лишнего движения, все абсолютно рационально. Даже когда Лекс ставил на каменный постамент в углу пещеры тарелку с едой, не раздалось ни звука. После их ухода, Гельмут обследовал свою тюрьму и тут его ждало очередное потрясение, двери не оказалось, весь дверной проем занимала абсолютно черная поверхность. Это даже поверхностью назвать было нельзя. Просто очень темная тень. Однако рука просто натыкалась на ровную поверхность, но ведь он точно видел как его посетители туда прошли. Кроме того, в углу камеры обнаружился небольшой родничок с вкусной, холодной водой, стекающей дальше в небольшое ровное отверстие с каменным постаментом, похожем на унитаз в туалете. Конечно Гельмут не был геологом, но на вид весь угол с родником был выточен из одного камня, который он даже поцарапать бляшкой от ремня не смог. У Гельмута возникало все больше и больше вопросов, на которые он не находил ответов. Зачем затрачивать столько сил для обработки камня в камере. После еды, как воспитанный человек он помыл за собой посуду и улегся на лежанку. Вопросы требовали ответа, но ответов не было. Часа через три, судя по часам, которые у него никто не забирал, появился еще один

вопрос. Факел, установленный Лексом в специальное отверстие в стене, продолжал гореть ровным и жарким пламенем, просто уменьшившись на половину. Гельмут, давно в детстве, любил со старшим братом лазить по пещерам, у них рядом с домом их было несколько и брат научил его делать факелы из пропитанного маслом тряпья. Эти факелы горели максимум пол часа, а уж теплоты выделяли просто на порядок меньше. Он взял еще один целый оставленный факел и внимательно его рассмотрел. На вид очень плотный, спрессованный, растительный материал, но при этом достаточно пористый и сердцевина пропитана, судя по запаху, машинным маслом. По эффективности факел напоминал сухой спирт. Чем дальше тем страннее подумал он, но раз еще не расстреляли может и дальше повезет.

Лекс тихо зашел в камеру к пленнику и пока он не обратил на это внимания, понаблюдал за ним. Проверил щупом диагноста его рану. Она под действием эликсира, который они с утра приготовили с Леной, практически затянулась. Заодно посмотрел на него и магическим взглядом, благо глубина расположения камеры позволяла его использовать. Магические возможности пленника были практически нулевые. Надо сказать, что Лекс по возможности обследовал на эту тему всех находящихся сейчас на базе и тоже не выявил ни у кого кроме своих учеников, никаких способностей к магии. Наконец пленник обнаружил, что он не один и вскочил со своей лежанки, где он с весьма задумчивым видом созерцал горящий факел.

— Можете присаживаться на место — махнув рукой произнес Лекс.

Топ просто выполнил его пожелание и с ожиданием уставился на него.

— У вас есть два варианта дальнейшей судьбы — внимательно наблюдая с помощью диагноста за его реакцией, стал объяснять Лекс его положение — Либо вы переходите в полное мое подчинение и выполняете все мои требования, какими бы странными они не казались. Либо я отдаю вас своим людям и что они решат, я не знаю. Реакция на его слова у пленника, судя по данным диагноста, конечно была бурной, хотя на лице она отражалась гораздо спокойнее. Как Лекс понял, он предполагал подобное развитие событий и поэтому не замедлил с ответом.

— А разве, господин Лекс, у меня на самом деле есть выбор? Думаю я вам для чего то нужен, а вот вашим людям я ни к чему и предполагаю, что в этом случае меня просто расстреляют.

— Ну, не все так мрачно — усмехнулся Лекс — раз вы попали в плен и вас еще не расстреляли, то эта вероятность все таки не очень велика. Однако не скрою, у меня есть своя заинтересованность в вашем сотрудничестве.

— Моя ценность как языка весьма низка — самокритично признал тот и спросил — Тогда зачем вам простой солдат, даже если вы заставите каким то образом меня стрелять в своих бывших сослуживцев, то результативность моих действий будет все равно приближаться к минимальной оценке. Надо признать, что солдат из меня получился не

очень хороший.

— Я думаю мы найдем кому стрелять, у меня на вас пока немного другие планы, хотя воевать вам против своих, и я этого скрывать не буду, все таки придется. Так какой вы выбираете вариант — попросил Лекс его определиться. Ему в принципе выбор немца был безразличен, для него он подходил в обоих случаях, но все таки хотелось использовать пленника в более полном объеме. Тот однозначно попадал в связи с пленением, в категорию отверженных одиночек, как и в случае с самим Лексом или с его учениками, а на этом уже можно строить более качественные отношения.

— Тогда я предпочту подчиняться вам, хотя сразу могу предупредить, что некоторые функции, которые противоречат моим мировоззрениям, я буду выполнять отвратительно и не в силу того, что не хочу, а просто в силу того что не смогу. — честно ответил он.

— Ну что же, честный ответ и это, как не странно, меня радует — одобрительно сказал Лекс. Для вида покопавшись в сумке, Лекс достал артефакт — ошейник и подойдя поближе к пленнику, защелкнул его у того на шее.

— Теперь этот знак покажет всем на базе, что вы в моем подчинении и особо вам не будут задавать вопросов, а если и будут, то вы не обязаны на них отвечать и можете предложить им задать эти вопросы мне напрямую. — сообщил ему Лекс.

— Наверное у вас на базе все владеют немецким языком, что бы задавать мне вопросы? — иронически подняв бровь спросил тот.

— Вы можете не поверить, но такие люди наверняка найдутся — кивнул головой Лекс — Но кроме того, то что надето у вас на шее, по виду напоминающее собачий или рабский ошейник, на самом деле им не является. Скажем так, это очень многофункциональное устройство.

— А можно ли мне узнать его функции? — заинтересовался тот.

— Некоторые вы и так можете предположить, некоторые я вам назову сейчас, ну а некоторые вы узнаете со временем. Например это очень хороший сторож для пленников. Вы просто не сможете покинуть территорию базы.

— И как он мне может помешать? — удивленно спросил тот.

— А давайте проведем небольшой эксперимент — Достав из сумки простой метательный нож, Лекс бросил его немцу на лежанку. — Вы берете этот ножичек и скажем, пытаетесь им ударить меня, например в руку.

— Вы не боитесь давать мне оружие? — удивленно рассматривая нож, который он взял в руки, спросил тот.

— Вы попробуйте им воспользоваться, я разрешаю — подбодрил его Лекс.

Тот поднялся с лежанки, неуверенно подошел к Лексу и попытался ткнуть ножом в руку. И тут, резкий болевой удар по его нервной системе, просто бросил немца на пол и нож выпал из руки.

— Что это было? — прошептал он немного придя в себя.

— Одна из функций этого ошейника, и я вам скажу не самая приятная. Тоже самое может произойти и при попытке покинуть базу. — криво усмехнулся Лекс.

— Но это просто не возможно — пробормотал он.

— Разве ваши чувства не говорят, что это вполне возможно? — задал Лекс ему вопрос, помогая подняться и усаживая его на лежанку.

— Чувства говорят, но разум понимать отказывается — покачал головой тот.

— Тогда я вам сообщу еще одну функцию этого устройства. — продолжил Лекс, устраиваясь рядом с ним. Это универсальный переводчик и еще обучающее устройство для изучения языков.

— Это как? — удивленно спросил Гельмут.

— Теперь вы будете понимать все, что говорится вокруг, не зависимо от того на каком языке это говорится и автоматически получать подсказки для произношения ответа на нужном языке. Отвечать конечно придется самому, вот увидите это не создаст для вас особого труда, а со временем вы просто выучите чужой язык и будете владеть им как своим родным.

— Сознанием я понимаю, что вы говорите правду, но разум просто отказывается это воспринимать — покачал головой Гельмут.

— Ничего, то ли еще будет — еще больше озадачил его Лекс.

— Но это просто не возможно, я даже не представляю, как такие возможности вообще могут быть реализованы, да еще в таком маленьком устройстве? — трясая головой и трогая ошейник пробормотал тот.

— Давайте считать это просто чудом — подбодрил его Лекс.

Некоторое время осмысливая полученную информацию, Гельмут пришел к выводу, что такое объяснение наиболее полно подходит к текущему положению дел и немного пришел в себя.

— И много еще чудес содержится в этой полоске кожи? — тебя ошейник поинтересовался он.

— Штук двадцать — почти подтвердил Лекс его самые пессимистические предположения.

— Извините меня, но мне пока трудно смириться с вашей информацией, мне надо некоторое время для приведения себя в порядок. — произнес он.

— Так я для этого и пришел — обрадовал его Лекс — самый лучший метод обработки информации — это переключений на другую информацию, а для этого прошу рассказать о себе.

Немного подумав, Гельмут согласился и начал рассказывать. При этом по открытому мыслеканалу, через ошейник, к Лексу потекла необходимая информация. Его отрывки из жизни, и работы сопровождались полным потоком дополнительной информации. Конечно, она была пока очень краткой, но для Лекса этого было вполне достаточно. Например Гельмут оказался неплохим механиком и долгое время работал в автомастерской. А недавняя его работа по починке автомобиля вообще предоставила Лексу довольно обширный кусок знаний по функционированию двигателя внутреннего сгорания, со всеми его особенностями, которые очень хорошо знал Гельмут. Для Лекса это был бесценный поток знаний и технологий этого мира. Конечно местами возникали пробелы в понимании, но Лекс думал что со временем они тоже заполнятся.

Около двух часов Гельмут отвечал на его вопросы. Видя, что тот начинает уставать, Лекс решил дать ему время на анализ сегодняшних событий. Чтобы подкинуть ему еще больше загадок, перед уходом вытащил из теневой сумки походное одеяло и набросил его на лежанку. Кроме того достал оттуда немного разнообразной еды и пару кувшинов. В одном было гномье пиво, а в другом простое вино из графских запасов. Ну и уходя повесил над сводом пещеры обычного светляка, это заклинание используемое для освещения. Пусть привыкает к необычному.

Целую неделю Лекс почти не вылезал из подземелья. Учил Лену и Митрича пользоваться своими новыми возможностями, продолжал обучение пользованием щупа в магии и просто по жизни. Учитывая более быструю скорость обучения у Лены, Лекс еще занимался с ней и обучением простейших приемов самообороны и бою на обычных мечах. Это позволяло более полно владеть своим телом и использовать ее возросшие возможности по силе и скорости. Оказалось, из за резонанса печатей, она фактически получила его наработанные за всю жизнь приемы и движения, но вот опыта их использования у нее не было. Хотя и то что она могла весьма впечатлило Грана, когда он случайно увидел, что Лекс с ней вытворяют на тренировке и по крайней мере понял, как ему еще далеко идти то такого уровня, потому что видел только их размазанные по пространству движения. Кроме того, Лексу приходилось заниматься своими будущими гвардейцами и пленником. Кстати, немец вполне освоился на базе и действительно начал потихоньку разговаривать на русском.

Конечно произношении еще не очень соответствовало нормам языка, но с помощью ошейника оно значительно улучшалось день ото дня. Кроме того, его бесконфликтность и готовность помогать женщинам в повседневных делах базы, значительно снизило негативное отношение к нему, присутствовавшее в начале его появления. Все стали понимать, что у немцев тоже есть люди, которые не очень желают участвовать в войне. Еще они вместе с Гельмутом и Граниным, когда тот был свободен от тренировок, потихоньку копались с разбитой немецкой техникой и восстанавливали ее для дальнейшего использования, а Лекс потихоньку продолжал разбираться с местными технологиями. По крайней мере одно потрясение основ своих знаний Лекс получил. Оказалось, что в этом мире могут производить небольшие слабые источники магии, их называют магнитами. Лекс читал ранее об этом в учебниках, которые он разбирал вместе с Леной, но никак не предполагал что магнит — источник. Это определилось как раз при работе с разбитой техникой. Поскольку в пещерах уровень излучения местного источника падал до небольших значений, Лекс при работе пользовался магическим зрением, и каково же было его удивление когда в деталях разбитого двигателя он разглядел яркое свечение небольшого источника. Когда Гранин пояснил ему принципы создания магнитов, Лекс понял, что только этих сведений уже достаточно, что бы ему на родине отлили статую из чистого золота в каждом городе, если конечно Лекс попадет обратно и маги его там не прикончат. А сколько еще интересного обнаружилось и обнаружится в этом мире.

Лена с Митричем и помощниками из селян создали в отдельной пещере что то подобное маленькой мастерской, на базе колхозной моторно-транспортной станции, которую ранее припер Прохор. В мастерской удалось запустить электрогенератор и запитать от него станки и освещение общей базы, так что теперь житье почти не отличалось от нормального и только в жилых помещениях по прежнему использовали факела и не столько для освещения, сколько для отопления.

За неделю лазарет опустел и все раненные солдаты с помощью эликсиров вылечились. Больные дети еще раньше покинули его стены. Доктор был просто на вершине блаженства из за отсутствия работы. Как он пояснил, достиг высшей ступени качества своей деятельности, ведь отсутствие больных это действительно показатель эффективности медицины. Кроме того он исписал листов десять тетради, по методикам и результатам лечения пациентов эликсирами и методиками Лекса. В связи с отсутствием у него магических возможностей Лекс показал ему особые точки на теле человека, через которые можно воздействовать на жизненные каналы и проводить лечение. Конечно такое лечение требовало больше времени чем с помощью эликсиров, но эффект был тот же. Доктор был просто в восторге.

Под командованием старшины Петрова оказалось двадцать три человека, а под непосредственным управлением Лекса еще четверо его гвардейцев и немец. Доктор категорически отказался принимать командование отрядом, хоть и имел звание значительно выше звания Петрова, но и старшина скинул эту ответственность на Лекса, объяснив это более качественными результатами военных действий. Так что пришлось тому вспомнить свою почти годовую службу в гвардии одного королька в столице, у которого они скрывались некоторое время с учителем. Сержанта Лекс назначил главой отряда охраны базы и его люди пятерками, стали заступать на дежурства на базе и на берегу болота,

недалеко от замаскированного перехода. Гранин стал начальником отряда разведчиков и на его долю пришелся контроль дальних подступов к базе. Его гвардейцы достигли определенных успехов в освоении трудных навыков использования своей интуиции. По крайней мере, стреляли они с любого оружия, которое было у них в наличии весьма прилично. Особенно был удивлен старшина Петров, когда Гранин на бегу, стреляя с двух рук из немецких пистолетов, поразил секунд за пять шестнадцать мишеней размером с яблоко, разбросанных на расстоянии до тридцати метров. Практически такие же результаты были и у других гвардейцев. Митрич вместе с Антониной Павловной полностью наладили быт в помещениях базы. Очень помогло переселение на базу селян со всем их скарбом. Хозяйством и снабжением по прежнему занимался Прохор. Для детей даже пришлось открыть школу, чтобы они от безделья не кружили по пещерам. Среди женщин с разбитого поезда, оказалась и одна с профессией учителя, так что детвору заняли нужным делом. Кроме того их привлекали для работ по уборке помещений и сбору лекарственных трав. В общем в результате всей этой деятельности образовалось отдельное, практически самостоятельное поселение, похожее на небольшой гномий поселок в мире Лекса. Для усиления отряда разведки, Лекс из своих запасов достал два артефакта кольца подчинения. Эти артефакты выглядят как небольшие кожаные кольца, надеваемые на пальцы, и предназначены для управления животными. На его призыв из леса быстро откликнулись, только два вида совместимых животных, это волки и вороны. Выбрав подходящие особи, Лекс договорился с ними о совместной охоте. Проведя в лаборатории инициацию колец подчинения, он привязал волка к Гранину, а ворона к Белому. Они конечно предполагали что нибудь необычное, когда Лекс затащил их в лабораторию и они увидели там волка, спокойно сидящего возле стола на полу и ворона важно расхаживающего по столу. Однако их состояние, после того как Лекс надел им на руки кольца и они почувствовали связь с животными, Лекс просто не мог передать словами. Это было выражено на их лицах.

Кольцо подчинения — очень своеобразный артефакт. Он позволяет совместить два разума на уровне достаточном для понимания. То есть разум с большими возможностями может обмениваться данными и командами с разумом более низкого уровня. Конечно обученный маг может управлять животными и напрямую, как делал Лекс при призыве, но с помощью кольца это может делать и не обученный маг и обычный человек. Кольцо позволяет понимать, что объект инициации чувствует в настоящее время, что делает, что видит и приказывать ему выполнять твои команды. По настоящему ты конечно не сливаешься с животным, просто ощущаешь его, у тебя как бы появляются дополнительные возможности. Ведь никому не помешает иметь еще пару глаз и пару ушей. В результате инициации разведотряд базы фактически пополнился крылатым и ночным разведчиками. После некоторого привыкания, Гран и Белый быстро освоились со своими питомцами и по их довольным лицам Лекс понял, что теперь приобрел настоящих гвардейцев и уже никакой Сталин не сможет им приказывать. Учитывая их исследовательский зуд, для проверки своих возможностей, Лекс направил их в месте с остальными гвардейцами на разведку с приказом обследовать ближайшую местность на наличие противника. Для маскировки в лесу, выдал им четыре комплекта эльфийских плащей типа хамелион. Эльфы специально изготавливают их для продажи людям. Сами они конечно имеют другие методы маскировки. А вот в мелких людских разборках эти плащи приносят ощутимую пользу, подстраиваясь своей расцветкой под текущую обстановку. Кроме того Лекс их снабдил простейшими разговорными

амулетами. Всего через сутки они принесли и новые новости и привели на базу новых людей.

Лейтенант Васильев уже вторые сутки кружил по лесам, со своей группой из двенадцати человек, пытаясь оторваться от преследования. Обидно и больно было от того, что не смог выполнить задание, подорвать этот проклятый мост. С самого начала все шло не так. Вместо нормального задания на разведку тылов противника и взятия языка, ему приказали выполнить работу диверсанта. На возражения о не обученности его подчиненных подрывным работам, комполка пояснил, что задание не его, и указав пальцем на потолок, дал понять, что все идет с верхов и его группа будет усилена. На усиление ему прислали двух подрывников из саперного батальона и одну радистку из штаба дивизии. Посмотрев на такое усиление и еще раз поймав сочувствующий взгляд командира полка, он понял, это все, что смогло найти начальство, из имеющего в наличии персонала. Приказ был получен и его надо выполнять. Используя разрывы в нашей обороне и в наступающих войсках противника, его группа легко прошла за линию фронта и избегая дорог и открытых пространств, почти без препятствий, за пару дней, добралась до места. Пол дня заняло наблюдение за охраной моста и интервалами прохождения колон. Все было готово к захвату и сил хватало и возможности были. Немцы не верили в возможность активных действий противника в таком глубоком тылу. Вечером, после пропуска очередной большой колонны, группа пошла на захват. Уничтожив охрану, они приступили к минированию. Кто же знал, что небольшая часть колонны где то задержалась и в этот момент, на большой скорости, выскочила к мосту. Охранение их конечно притормозило, но что могли сделать три человека, даже с пулеметом, против четырех бронетранспортеров и шести машин пехоты. Поняв, что они просто полягут здесь все, если не отойдут, а приказ все равно не выполнят, лейтенант дал команду отступать. Может удастся вернуться позже, хотя в это и не верилось, но у него не было выхода, слишком велик перевес в силах.

Еще очень повезло, что было всего двое легко раненных из охранения и ночью удалось быстро оторваться от преследования. К утру однако они налетели на прочесывание. Хорошо, обнаружили немцев первыми и потихоньку ушли в сторону, но к концу дня их все таки вычислили. Снова был бой. Ночью опять удалось оторваться от круживших вокруг групп преследования, но теперь у них был один тяжело раненный и еще двое легких, да и силы у людей были уже на пределе. В середине дня их опять обнаружили и теперь обложили со всех сторон. Немного повезло с местом. Они закрепились на маленьком, поросшим небольшими редкими деревьями, плоском холме, на краю леса. Как раз из леса на них и выскочила цепь прочесывания. Сержант Никифоров удачно прижал тех к земле, на некоторое время, пулеметными очередями, этого времени только и хватило что бы закрепиться на холме. Но по большому счету это уже ничего не решало. Немцы отрезали их от леса, а отступление по полю, ввиду противника не возможно. Пришлось принимать бой. Васильев понимал, немцы не спеша подтянут еще сил и установив минометы быстро покончат с его отрядом. Укрыв в небольшой яме по центру холма радистку и тяжело раненного, он залег с бойцами по периметру. Немцы, под прикрытием своего пулемета, медленно приближались, короткими

перебежками, от дерева к дереву. Никифоров изредка постреливал из пулемета, короткими очередями, ведя дуэль с немецкими пулеметчиками. Бойцы тоже стреляли одиночными, экономя патроны. Немцы особенно не напирали, ожидая подкрепления. Васильев уже подумывал о попытке прорваться из окружения по краю леса, может быть и выйдет хотя бы часть отряда.

Неожиданно он почувствовал изменения в характере боя. На левом фланге, со стороны более редкого леса, стрельба медленно стала стихать. То один, то другой немец прекращал огонь и уже не показывался из за деревьев. Вот неожиданно оборвалась очередь пулемета. Васильев схватился за бинокль. Ствол немецкого пулемета, выглядывая из под коряги, задрался вверх и был не подвижен. Вот еще один фриц вдруг вывалился из за дерева и больше не подает признаков жизни. Васильев прислушался, что то непонятное происходило со стрельбой в той стороне. Он явно слышал слабые хлопки pistolетных выстрелов. Постепенно стрельба с той стороны вообще прекратилась. Васильев внимательно осмотрел в бинокль все доступной пространство в этом направлении. Такое впечатление, что с той стороны никого нет. Он до боли в глазах всматривался в панораму леса, пытаясь понять что происходит. Неожиданно, недалеко с той стороны, шевельнулись ветки кустов. Лейтенант припал к биноклю. На него смотрел человек в плаще с капюшоном, из которого выглядывала пилотка со звездочкой, которую четко было видно в бинокль. Человек смотрел ему прямо в глаза, как будто видел, что именно сейчас за ним наблюдают. Он улыбнулся, Васильеву и приглашающе махнул рукой, затем приложив палец к губам показал, что это надо делать по тихому, а потом просто исчез. Лейтенант протер глаза, глянул еще раз в бинокль, никого не видно. В мозгу Васильева лихорадочно носились мысли, что происходит, что предпринять. Он все же решил не упускать шанс. Судя по всему с той стороны ему кто то помогает, еще какая то разведгруппа. Под шумок боя она по тихому, сзади, перебила наступающих фрицев и дает возможность ему вырваться из кольца. Не долго думая, он дал команду своим на прорыв в этом направлении. Быстро похватав вещмешки и подняв раненного они короткими перебежками двинулись на левый фланг. Немцы, поняв что противник пытается уйти, устремились наперерез, почти не скрываясь за деревьями. И тут ожил тот, замолчавший немецкий пулемет, с левого фланга. Длинной очередью он практически выкосил всех показавшихся фрицев, а затем короткими очередями в разных направлениях, заставил их надежно спрятаться за деревьями. Когда Васильев пробежал мимо кустов, у которых он кого то видел в бинокль, то услышал тихий голос — Две сотни метров по краю, а затем поверните вглубь леса. Там встретят. Мы прикроем. Повертев головой и никого не увидев, он повел своих людей по указанному маршруту. Через некоторое время за спиной вновь заговорил пулемет и послышались щелчки pistolетных выстрелов, а затем непонятные вопли фашистов и истеричные крики — Вервольф, вервольф. После того как его отряд удалился на указанное расстояние и повернув в глубину, леса пробежал еще метров триста, он дал команду остановиться возле большого поваленного дерева и перевести дух. Когда через пару минут успокоилось дыхание и Васильев задумался о том, что делать дальше, раздался голос — Ну что задохлики, пришли в себя.

Народ схватился за оружие и стал смотреть по сторонам. Васильев, дав команду своим людям отставить, сказал — Чем пугать людей, лучше бы показали куда дальше идти.

— Ну да, а вы с перепугу еще стрелять начнете — ответил голос.

— Не начнем, у меня народ выдержанный — отрицательно покачав головой, ответил Васильев, пытаюсь определить откуда раздается голос.

— Тогда, хватит отдыхать и пошли за мной — ответила фигура, вдруг неожиданно возникшая, казалось прямо из поваленного дерева.

— Твою - только и смог выговорить сержант Никифоров, едва не уронив пулемет, когда в двух метрах от него зашевелилось дерево.

— Ну ты и даешь — едва выдохнув от удивления, уставился на фигуру Лейтенант.

После того как человек стянул с головы капюшон непонятого плаща, все увидели лицо обычного мужчины лет сорока, сорока пяти с довольной улыбкой.

— С ваших физиономий сейчас только картины писать — улыбнулся мужчина и представился — охранник Белый.

— Охранник чего? — удивился Васильев.

— Пока не важно — рассмеялся мужчина, — Я же вас не спрашиваю, кто такие и зачем здесь шляетесь. Вот доберемся до базы, тогда и будем задавать вопросы.

— До какой базы? — ошарашенно спросил Васильев.

— Так вам все сразу и скажи, пошли уж, а то может сейчас немцы набегут — проворчал мужчина.

— Как же прикрытие, там же нас кто то прикрывает? — спросил Никифоров.

— А что ему сделается, тому прикрытие — махнул рукой мужчина и вдруг как бы отвлекся, смотря сквозь сержанта и через некоторое время продолжил — к лесу, по полю три машины прутся с фрицами, а наши уже отошли, сейчас ваш след забьют и догонят.

— Не понял, а ты откуда знаешь? — опять удивился Васильев.

— Откуда, откуда, разведка донесла — опять улыбнулся мужчина.

— У вас бинтов не найдется? — не уверенно спросила радистка — а то мы на раненного все свои потратили, а они уже тоже в крови.

— Ух ты, совсем старый забыл, заговорился — хлопнул себя по лбу мужчина,

— А ну показывайте своего раненного.

— Ты что, доктор? — спросил Васильев.

— Доктор, доктор — ответил опять повторяясь мужчина, подходя к тяжело раненному бойцу, лежавшему на импровизированных носилках из двух плащпалаток.

— Так, что тут у нас. — проворчал он осматривая бойца. — действительно кровищи натекло, наверное просто так не донесем. Он достал из небольшого вещмешка под плащом, две одинаковые маленькие фляжки, но с крышками разного цвета. Открутив фляжку с черной крышкой он аккуратно полил забинтованную рану на груди бойца. Раздалось небольшое шипение, но боец был без сознания и никак не отреагировал.

— Быстро снимаем бинты — приказал мужчина радистке и вместе с ней начал срезать бинты с раненного. Бинты снимались легко. Когда показалась рана, мужчина еще плеснул на нее из фляжки. Вода при соприкосновении с кожей слегка зашипела и вспенилась. Закрыв фляжку, мужчина открыл вторую, с белой крышкой и опять полил рану. Пена легко смылась и показалось чистое входное пулевое отверстие. Достав из вещмешка чистые бинты, мужчина опять с помощью радистки забинтовали рану.

— Теперь до доктора доживет — довольно хмыкнул мужчина. — и продолжил — А ну кто еще раненные, подходи. Он по очереди таким же образом обработал раны других бойцов.

— У меня уже не болит — удивился один из подрывников, раненных еще в первом бою, у моста. Остальные раненные тоже поддержали его довольными возгласами.

— Так мужики не хватайтесь сразу за оружие, сейчас прикрытие с трофеями привалит, а то они сами все не дотянут — сказал мужчина.

Пока все вертели головами, неподалеку раздвинулись кусты и оттуда буквально вывалилось еще три человека в таких же плащах, просто увешанные немецким оружием и сумками с боеприпасами.

— Ух, ты — пораженно воскликнул Никифоров, — вы что всех фрицев положили? — спросил он у прибывших.

— Не-е..., всех не успели — откинув капюшон плаща, сказал совсем молодой парнишка — уж слишком быстро они удрали.

— Как удрали? — опять удивился Васильев, ошарашенно уставившись на пришедших.

— А они нашу разведку увидели и рванули так, что мы только их и видели. — ответил еще один незнакомец тоже скинувший капюшон.

В нем Васильев узнал того бойца, которого он видел в бинокль.

— Разбирай оборудование, а то мы совсем вымотались пока донесли — сказал тот, сбрасывая немецкое оружие на землю.

— Да сколько же его здесь? — удивленно охнул один из бойцов Васильева.

— Один пулемет с запасной лентой, сорок три автомата, десяток винтовок и боеприпасы к ним. Остальное не нашли. Некогда было по кустам шариться. — пожал плечами парнишка.

— Это что вы втроем этих покосили? — кивнул на оружие Никифоров.

— Я же говорю, больше не успели. Удрали они быстро — кивнул головой парнишка.

— А где же ваша страшная разведка? — спросил Васильев, зацепившись за предыдущую фразу незнакомца.

— Да вон рядом с Белым сидит — ответил незнакомый солдат, указав рукой на первого мужчину, который раньше лечил раненных. Рядом с тем, довольно скалясь, сидел огромный матерый волк, появившийся неизвестно откуда.

— Это что, волк? — спросила радистка слабым голосом, испуганно прячась за Васильева.

— Ну кому волк, а кому разведка — улыбнулся неизвестный в пилотке и продолжил — Ну с разведкой, частично познакомились, с Белым наверное тоже. Меня можно называть Граном, вон тот малой — Ив, а этот бугай — Иль. Теперь вы берете все оружие и бегом вперед за Белым, а мы опять в охранение. Часа через четыре будем на базе, там будете с командиром разбираться. Он не ожидая комментариев, повернулся и дал какой то знак своим двоим подчиненным, те накинули плащи и практически беззвучно растворились в кустах. Васильев ошарашенно посмотрел на первого мужчину, тот поймав вопросительный взгляд, просто пожал плечами и спрятав вещмешок под плащ сказал — Народ, собирай свои и наши шмотки и потопали на базу, действительно там и будем дальше с начальством разбираться.

Васильев, все еще находясь под впечатлением произошедших событий, распределив вещи и оружие по бойцам и забрав носилки с раненым, двинулся за проводником, решив действительно отложить вопросы на потом. Разыгрывать перед ним такой спектакль, только ради того чтобы взять его группу в плен, немцы бы по любому не стали, да и при выходе из кольца окружения он видел немецких трупов больше чем состав его группы. Примерно через четыре часа, неспешного перемещения по тропинкам среди леса, проводник вывел группу к небольшой поляне у болота. На подходе к поляне, возле проселочной дороги, их остановил дозор из красноармейцев и пограничников. Переговорив с проводником, они пропустили их дальше. Проходя мимо, Васильев увидел хорошо замаскированный кустами дот с крупнокалиберным пулеметом, а рядом еще два, замаскированных окопчика полного профиля с двумя немецкими пулеметами. В голове у Васильева роем крутились различные

мысли.

(Васильев:- Хорошо живут местные, если так укреплены подходы и откуда тут база, какая то. Если бы начальство знало о базе, то какой смысл гнать меня с отрядом к мосту — думал он. Значит о базе начальство не знало, а о каких базах мое начальство знать не может. Только о НКВД-шных. Судя по эффективности и скорости с которой местные разделились с фрицами, это еще те волкодавы. Похоже ОСНАЗ. Надо бы попросить помощи в выполнении задачи.)

Еще больше вопросов появилось у него, когда проводник повел их по подземному проходу. Почти триста метров немного искривленного, но огромного туннеля, по которому можно даже танки гонять, производили серьезное впечатление. Электрическое освещение в большом зале куда привел их проводник, тоже добавило впечатлений. Громада зала размером с хорошее футбольное поле, часть которого было заставлено столами и явно являлось столовой для местного персонала, просто подавляла, свет электрических ламп развешанных по периметру даже не доставал до потолка и терялся где то в вышине. Пока они, сгрузив на пол вещи и раненного, ждали местное начальство, из проходов то и дело высывались местные обитатели, большинство из которых составляли женщины и с интересом рассматривали бойцов, но близко не подходили. Через некоторое время, из ближнего прохода появилась группа людей. Один мужчина среднего возраста, был в форме капитана медицинской службы. Второй был пожилой крепенький дедок в старой меховой безрукавке, а третий молодой парень, в гражданской одежде. Васильев, отдав честь капитану, доложил — Лейтенант Васильев, выполняю особое задание командования с группой разведчиков.

— Капитан Михайлов — представился тот и указав на парня, добавил — а командует здесь вон тот молодой человек. Васильев повернулся к парню и внимательно на него посмотрел. С виду обычный молодой человек, в потертом костюме, похожем на охотничью одежду, а вот взгляд никак не вяжется с внешностью. Глаза слишком серьезные, что то прячется в них опасное. Васильев вдруг понял, что если он или кто то другой встанет на пути у этого парня, то этот кто то долго не протянет. Такой взгляд бывает у человека который видел очень много и возможно трупов за его спиной лежит тоже не мало. С трудом оторвав взгляд от глаз парня, Васильев повторил рапорт парню.

— Меня можно называть мастером или Лексом, а можете просто лучшим — представился тот.

Васильев немного обалдел от такого представления. Если капитан подчиняется этому парню, то его звание должно быть выше, а с другой стороны он выглядит не старше двадцати и никак не тянет на майора, и звания своего так и не назвал. Что то здесь не так. Между тем, Лекс приказал капитану заняться ранеными, а деду которого назвал Митричем приказал принять, накормить и обустроить бойцов. Потом он повернулся к Васильеву и сказал — пошли лейтенант, обсудим ваше положение и повел его к длинному столу со скамейками, расположенному неподалеку.

Когда Гранин доложил Лексу о спасении группы бойцов красной армии, тот приказал вести их в столовую, а сам нашел Митрича и врача и они тоже двинулись туда. Когда вошли в зал, Лекс сразу просмотрел незнакомых бойцов магическим взглядом, благо глубина пещеры столовой позволяла это делать. Опять никого с магическими возможностями не оказалось. Какие то минимальные задатки проглядывали только в ауре командира, но их было недостаточно даже для самого слабого артефактора. После того, как врач перевел стрелки на Лекса и пошел заниматься ранеными, тот отозвал командира бойцов в сторону и принялся его расспрашивать. Ситуация с пришедшими бойцами оказалась достаточно простой, при выполнении задания они столкнулись со случайностью, которая не позволила им его выполнить, а потом их уже пытались найти и уничтожить. Лейтенант обратился к нему с просьбой помочь выполнить задание, сегодня заканчивается поставленный срок. Лекс немного подумал и согласился, для этого были предпосылки.

Гранин наверняка не смог убрать все следы на месте боя и при большом желании можно выйти в зону базы. В таком положении нет ничего лучшего, чем перенаправить поиски в другую сторону, а для этого как раз и можно взорвать мост. Правда гораздо проще и быстрее это сделать ему самому, поэтому отправив лейтенанта к бойцам подкрепляться, сам пошел готовиться к вылазке.

План сложился достаточно простой. Он, Гран и лейтенант садятся на мотоцикл и ночью едут по лесным дорогам к мосту. Там Лекс издали стреляет из лука стрелой с артефактом накопителем, их у него еще штуки четыре в сумке остались, и они быстренько отъезжают обратно. Гран ему был нужен на всякий случай, если появятся проблемы с мотоциклом, а лейтенант видел, куда его люди закладывали взрывчатку. Эти места наверняка являлись самыми слабыми у этого сооружения, одно из них и будет его целью. У плана был только один недостаток, ночью мог видеть только один Лекс, а готовых артефактов ночного глаза у него не было. Поэтому придется идти в лабораторию и делать простенькие амулеты кошачьего глаза. Конечно с артефактом его нельзя сравнивать, но на короткое время его вполне хватит. Амулет представляет собой обычную повязку на голову из любого кожного материала, в виде обруча надеваемую на лоб как можно ближе к глазам. Он усиливает возможности человека в распознавании слабых источников освещения, а этого вполне достаточно для действия в ночное время. Правда и заряда у него хватает не больше чем на месяц, зато делается за пару часов. Позвав Лену по мыслеречи, изготовление амулета будет для нее хорошей практикой в магической науке, Лекс пошел в лабораторию. Однако Лена сразу раскритиковала внешний вид амулета и предложила сделать что нибудь похожее на изделие этого мира. Некоторое время посоветовавшись они решили сделать очки. Из осколков стекла сделали округлые большие и слегка выпуклые линзы. Оправу сплавил из обрезков медной проволоки. Для повышения прочности обжали все это щитами земли. Разбить стекло или поломать основу теперь было очень трудно. Соединив стекла с оправой, Лекс маленькими локальными щитами земли вжал стекло в металл, точнее влил, поскольку в определенном состоянии эти части приобрели пластичность глины. Для красоты, на поверхности металла, выдавил повторяющийся узор в виде картинки кошки, а внешней поверхности стекла придал зеленоватый оттенок. Руны кошачьего глаза Лекс нанес на стекло. Кроме того, тоже по совету Лены, дополнительно наложил руны приближения из

амулета глаз орла. Теперь устройство могло работать и как бинокль, причем и днем и ночью. Управление с помощью рун закрепил на дужках устройства. Теперь при касаниях пальцами дужки работали регуляторами типа ближе — дальше, а заодно и небольшим магическим накопителем. По прикидкам, без подзарядки, очки часов триста проработают в непрерывном режиме, а если выключать то и гораздо дольше. Получилась вещь с виду принадлежащая этому миру, а вот функционально из его. Первый амулет делал полностью сам, Лена только смотрела и давала советы. Кстати по ее совету, доделал режим индикатора заряда, чтобы было понятно сколько еще осталось времени работы. По насыщенности цвета стекла теперь можно судить о оставшемся заряде. Второй и третий комплекты Лекс делал уже с Леной, а последующие десять Лена делала уже сама. Создание простых амулетов под надзором мастера, это очень хорошая тренировка для начинающего артефактора.

Глава 6. Военные игры

Лейтенант Васильев к концу дня весь извелся. По его прикидкам до моста около шестидесяти километров, а это десять часов быстрого хода. Если они не выйдут сейчас то никак не успеют к мосту до рассвета, хотя непонятный командир базы и обещал помочь. Разместили их вполне прилично, в просторной пещере с деревянными кроватями в два яруса, причем помещение было рассчитано на пол сотни человек. Радистке выделили отдельную койку в женской пещере. Целые разведчики отсыпались после тяжелого рейда, а раненных он ранее посетил в лазарете у капитана. Тот улыбаясь пообещал, что все его бойцы будут скакать козликами через пару дней, в том числе и тяжелораненый, Конечно Васильев был удивлен сообщением врача, но все на этой непонятной базе вызывало удивление и одним фактом больше или одним меньше, уже в общем ничего существенного не добавляло.

Люди, которых он видел на базе, были довольно разнообразными. Большая часть выглядела как обычные колхозники, но и много было женщин в городской одежде. Все они, по своим делам, часто проходили по коридору. Больше всего Васильева поразила пещера с названием школа на входе, в которую он случайно заглянул, проходя по коридору, когда шел из лазарета. Там даже какая то женщина вела занятия с детьми, хотя и было сейчас лето. Несколько раз в коридоре он встречал и таких же бойцов красной армии, да и в столовой они тоже были. У одного из таких бойцов он и спросил как найти командира. Тот пожал плечами, и сказал что передаст просьбу своему сержанту. Уже к вечеру в помещение зашел боец в пилотке, который раньше при знакомстве назвался Граном. Увидев взволнованного лейтенанта, он хитро посмотрел на него и сказал — ну что, подопечный, поехали твоим мостом заниматься.

— Как поехали? — опешил Васильев.

— Просто. На мотоцикле — пожал тот плечами — вот сейчас подготовимся и поедем.

— Что, вдвоем? — удивленно спросил лейтенант.

— Почему вдвоем, втроем. Ты, я и мастер. — ответил он.

— А взрывчатка, а подрывники? — спросил волнуясь Васильев.

— Зачем нам взрывчатка с подрывниками, я же сказал с нами мастер едет — хитро улыбнувшись сказал тот и повернувшись вышел из пещеры в коридор. Пол часа назад командир посвятил его в план намечаемой компании.

Ничего не понимая, Васильев подхватил свой автомат и планшет с картой и выскочил за ним. Прошагав по запутанным коридорам метров двести, они вышли в большой подземный

ангар. Васильев опять удивился количеству техники, практически по линейке расставленной в ангаре. Здесь находилось несколько тентованных немецких грузовиков, пара мотоциклов, несколько колхозных тракторов, десяток полуторок, даже бензовоз стоял в стороне у стены. У другой стены пещеры тарахтел электрогенератор и были установлены несколько станков. У одного из мотоциклов их ждал Лекс. Протянув им пару немного необычных очков, он приказал — Одевайте. Для включения, нужно коснуться пальцем дужки у стекла. Не понимая что включать лейтенант одел очки и коснулся дужки. Ничего не произошло. Лекс, поглядев на него, кивнул головой — Все нормально. Лейтенант, не понимая, глянул на Грана, который тоже был в очках. И вдруг он заметил, что стекла в очках Грана окрасились в зеленый цвет. Наверное и у меня так же, а ведь когда я надевал они были прозрачными — подумал он. Гран сел за руль, Лекс сзади, а Васильева посадили в люльку и они поехали. Если езду по тоннелям еще можно было назвать ездой, то когда они выскочили в лес, это уже была не езда, это была гонка. Так быстро Васильев еще никогда не мчался. Деревья у дороги непрерывной лентой соскальзывали назад. Только когда они выскочили на небольшую полянку, Васильев увидел, что все небо усыпано звездами. Но ведь ему видно, как днем. С недоумением, едва удерживаясь одной рукой, он приподнял очки и ничего не увидел. Было просто темно. Опустив очки на место, он опять увидел залитую светом поляну. Только через некоторое время, сквозь мешанину мыслей, у него в голове появилась одна здравая. Очки своеобразный прибор для ночного видения. Но откуда он взялся на базе. Васильев не то что не слышал, а даже и предполагать не мог существования такого устройства. Однако вот оно, у него на лице. Что же творится на этой чертовой базе. Через некоторое время мотоцикл поехал медленнее, а затем вообще съехал с дороги и остановился. Гран спрыгнув с мотоцикла, и указав на поросший кустарником холм сказал — Вот оттуда, судя по карте, можно и на мост посмотреть.

— Веди вперед, разведка — усмехнулся Лекс и они направились за Граном вверх по склону. Выбравшись на вершину холма Васильев и вправду в полукилометре отсюда увидел мост.

— Где вы закладывали взрывчатку? — спросил Лекс у Васильева.

— Далеко, плохо видно, надо бы поближе — ответил тот присматриваясь.

— А очки тебе зачем? — рассмеялся Лекс и скомандовал — Проведи пальцем по дужке от глаз к уху.

Когда Васильев выполнил команду, ему показалось что мост просто прыгнул на него. Ни хрена себе, эта штука еще и бинокль — с восторгом подумал он, приноравливаясь к управлению. Рассмотрев мост, он подробно рассказал Лексу где подрывники закладывали взрывчатку. Что то прикинув, немного подумав, тот откуда то достал лук и стрелу, куда то прицелился и выстрелил. Глянув на мост Васильев увидел короткую вспышку и затем опора моста с двумя пролетами просто осыпалась в воду, как будто была из песка.

— А теперь ходу отсюда, пока не наехали, разные — сказал Лекс и развернувшись побежал с холма. Остальные рванули за ним. Усевшись обратно в мотоцикл они быстро

помчались на базу. Когда и каким образом Васильев оказался в своей пещере, он почти не помнил и учитывая груз навалившихся впечатлений, он просто отключился, добравшись до кровати.

Донесение начальникурайона оберлейтенанту Шмидту.

Довожу до вашего сведения результаты расследования подрыва моста через реку При попытке подрыва моста была обнаружена диверсионная группа противника. Попытка подрыва была сорвана, но группе удалось уйти. Саперам удалось разминировать мост. Русские не успели закончить минирование. Поднятые по тревоге ближайшие тыловые подразделения, два дня пытались найти и уничтожить группу, однако тем все время удавалось оторваться от преследования. Усиленный стрелковый взвод лейтенанта Вольке, выполняя прочесывание, обнаружил и окружил группу на окраине леса в районе села Во время боя, неожиданно с тыла, взвод атаковала другая группа противника, в результате чего взвод понес значительные потери (т. е. был практически полностью уничтожен), до подхода подкрепления. В составе первой группы противника находилось 10–12 человек, возможно имелись раненные. Состав второй группы определить не удалось, но не более 5 человек. Уровень подготовки второй группы очень хороший, это специалисты высокого класса. В основном большинство солдат поражены в грудь или в голову из пистолетов системы вальтер, находящихся на вооружении войск вермахта. В составе второй группы подтверждено наличие одной или двух больших собак (хотя некоторые, оставшиеся в живых солдаты утверждают, что это были большие волки). Некоторые отпечатки следов бойцов второй группы соответствуют следам, найденным на месте разгрома колонны лейтенанта Листа. Найти, с помощью подкреплений и поисковых собак, группу противника не удалось. (след был обработан неизвестным препаратом, собаки отказывались идти по следу). Вечером того же дня мост был уничтожен неизвестным способом, эксперты определить параметры взрыва не смогли. Есть предположение, что сработало взрывное устройство неустановленного типа, заложенное при первой попытке взрыва и не обнаруженное ранее.

Распоряжение оберлейтенанта Шмидта.

По распоряжению полковника Мольтке, снять батальон из охранной дивизии СС и прочесать леса в районе сел.... При обнаружении отрядов противника окружить и уничтожить их на месте. Основная задача — обнаружить замаскированную базу противника.

Утром Лекса разбудила Лена. Открыв глаза он обнаружил накрытый стол, от которого доносились очень вкусные запахи.

— Вставай лежебока — позвала его Лена.

— После боя войну положено отдыхать — возразил Лекс с удовольствием потягиваясь.

— Нечего придуриваться, сам говорил что теперь нам отдыхать много не надо, а уже десять часов и столовая закрылась, вот и пришлось еду тебе в спальню тащить. Как будто я тебе жена какая то — легко стаскивая его с кровати, с довольной улыбкой сообщила она.

— Ну во первых, спать все таки необходимо, и вернулись мы только под утро — ворча себе под нос и потирая ушибленный бок, Лекс поднялся с пола.

— А во вторых? — угрожающе постукивая деревянной ложкой по ладони и наверное выбирая место для экзекуции, спросила она.

— Во вторых, будить хозяина может и служанка — пробормотал Лекс, уворачиваясь от ее руки с ложкой, пытающейся протаранить его лоб.

— Да я тебя... - возмущенно брыкалась Лена пытаясь вырваться из его рук, после того как Лекс быстро скользнул ей за спину.

— Но жена мне нравится больше, — прошептал Лекс ей на ушко.

— Так бы сразу и сказал — прекращая брыкаться сказала Лена.

— Ну да, а ты бы так сразу и прыгнула ко мне в объятия — не отпуская рук спросил он.

— А может и прыгнула — пробормотала она и добавила — Я вчера почему то боялась, что ты исчезнешь, так же как и появился.

— Обещаю, без тебя не исчезать — сказал Лекс, поворачивая ее к себе и увлекая на постель. Потом они потеряли счет времени. Так хорошо Лексу ни с кем не было. Между страстными поцелуями и объятиями Лекс мельком замечал грандиозные фейерверки при наложении их аур, казалось что разноцветные волны гуляют по всему пространству комнаты. Когда они немного пришли в себя и Лена, обняв его, замерла положив голову Лексу на грудь, тот проверил их ауры диагностом и тихо выпал в осадок. Таких магических каналов Лекс не видел никогда, даже у архимагов магической академии они тоньше на порядок. Если раньше их каналы выглядели как тонкая сетка, то теперь это было дерево, очень большое и толстое дерево. Мозг пытался найти объяснения, но знаний не хватало. Из опыта магов его мира было известно, что магические каналы можно увеличивать с помощью постоянных тренировок. Но этим можно увеличить канал только на уровень, но никак не на сотню уровней. Единственное объяснение давал только их с Леной резонанс. Похоже, во время их недавних упражнений с потерей контроля, волны внутренней магической энергии из накопителей миллионы раз перетекали туда сюда, разрабатывая и расширяя каналы, при этом слабые каналы просто разрывались и сплетались с более сильными, возможно и образовывались другие новые каналы. Теперь Лекс просто не представлял всех их

возможностей. Наиболее мощными выглядели известные каналы всех стихий. Ну это и понятно — они были наиболее разработаны. Но ведь образовались и другие, вообще не известные в его мире каналы и тоже достаточно мощные. За что отвечают они, Лекс просто не знал. Скорее всего это какие то каналы этого мира, взятые и скопированные из ауры Лены. Теперь им с Леной обеспечены проблемы с обучением на долгие годы. Их ауры выглядели абсолютно одинаковыми. Мало того у него было основательное подозрение, что теперь любое изменение в его ауре будет сразу отражаться у нее. Кроме того исчезли все руны артефактов на коже, то есть Лекс не видел ни диагноста, ни накопителя, ни никаких других. В то же время, Лекс продолжал пользоваться ими. Такое впечатление, что артефакты просто растворились в них, но совсем не потеряли своей функциональности, а судя по всему и еще что-то приобрели. В общем, похоже кроме жены, Лекс в этом мире получил и очень вкусную плюшку, ведь теперь если удастся вернуться в его мир Лекс мог поступить в любую магическую академию и получить такие знания, которых никогда не было у артефакторов, им просто не хватало мощности канала. Но это будет потом, здесь и сейчас ему нужно закрепиться в этом мире. Только подумать, у него с Леной будет целый собственный мир с огромным магическим источником и безграничными возможностями изучения. Ради этого стоит жить и учиться. Потревожив Лену Лекс спросил.

— Как ты смотришь на то что бы сделать твоему бывшему правительству небольшой подарок.

— А почему бывшему и почему небольшой? — довольно потягиваясь спросила она.

— Ты посмотри на себя, да и на меня магическим взглядом и попробуй оценить результат — пробормотал Лекс, поправляя ей волосы и целуя в ушко.

— Ух, ты — только и смогла сказать Лена, немного отодвигаясь от него, с удивлением осматривая свою ауру — Это же ни на что не похоже. Такого я в твоей книге даже не встречала.

— Вот я о чем и говорю — улыбнулся Лекс, опять притягивая ее к себе.

— А что это значит? — спросила она, устраиваясь по удобнее в его руках.

— Всего навсего, только то что ты уже не человек, да и я уже не человек — такой ауры у людей не бывает, да и у магов не бывает, а по этому уже никакому местному правителю ты подчиняться не будешь, вот помогать можешь, а подчиняться нет. Мы теперь с тобой неизвестные магические существа и даже я не знаю, что это будет значит в дальнейшем.

— Ну и ладно, мне и с тобой хорошо, а почему небольшой подарок?

— Потому что магам нельзя различных правителей баловать, иначе они постараются припахать тебя на рабских работах, считая что ты ему что то должен. Мага нельзя к чему нибудь принуждать. Это знаешь ли чревато тяжелыми последствиями для особо непонятливых правителей. Обычно маги просто идут на добровольное сотрудничество, для

каких то своих целей. Так и нам нужно идти на такое сотрудничество. Война со всем миром это довольно утомительное занятие для мага. Я думаю в качестве небольшого подарка можно сделать пару десятков амулетов кошачьего глаза, таких как ты вчера делала, и пару канистр лечебного эликсира и передать все это с разведчиками их начальству. Пусть те поломают головы и подумают, что это и откуда. У них явно проявится к нам интерес. Раз появится интерес, то появятся и взаимоотношения и если не давать себе садиться на голову, то интерес этот будет взаимный.

Еще немного повалявшись в постели они встали. Под руководством Лекса Лена, магическим способом, заново разогрела еду и они с удовольствием пообедали, так как завтрак пропустили по сугубо личным обстоятельствам. Сразу после обеда они, по настоянию Лены, сходили к Прохору и в специальной книге он оформил их отношения по местным законам, а потом они ушли в лабораторию и Лена под присмотром Лекса опять занялась амулетами, а тот принялся делать зарядные устройства к ним, так как других магов кроме них в наличии не имеется и заряжать амулеты никто соответственно не может. Зарядное устройство для амулета это довольно сложное устройство, фактически это уже часть артефакта, которая позволяет перегонять сырую магическую силу источника в нужный тип энергии. Не особенно выдумывая, Лекс создал четыре тонкостенных, гранитных ящика, не большого размера, примерно на пару килограмм веса, таких чтобы в них входило десяток комплектов амулетов в виде очков. Потом отполировал внутренние и внешние поверхности. Затем нанес на боковые внешние стенки, методом выдавливания, различные картинки местных кошек. Крышку сделал стеклянной, только уплотнил ее щитами земли, чтобы придать плотность. Внутри стекла крышки, по всей поверхности, выдавил изображение кошачьей мордочки, которая будет появляться когда амулеты зарядятся. И только потом три часа накладывал руны самого артефакта. Пока Лекс делал зарядки, Лена успела сделать десяток амулетов. Потом они проверили скорость заряда амулетов. Оказалось что канал артефакта позволяет заряжать один амулет примерно за одну минуту, соответственно одновременно весь десяток заряжается за десять минут. Лена поворчала по поводу того, что Лекс рабовладелец и пользуясь ее рабским трудом по производству амулетов и подала гениальную для его мира мысль, а нельзя ли производить амулеты автоматически, с помощью других амулетов, как на конвейере, делая с помощью амулета за один шаг одну магическую операцию в виде наложения нужной руны. В принципе никаких запретов на эту тему Лекс не видел и надо было попробовать в следующий раз создать что то подобное, тем более что амулет кошачьего глаза достаточно простой и с небольшим количеством рун. Однако сейчас ему удалось убедить Лену в том, что ей просто необходимо набить себе руку и набраться опыта в изготовлении амулетов. В это время его по разговорному амулету вызвал Гран. Он передал, что лейтенант хочет с ним поговорить. Оставив Лену доделывать амулеты, Лекс взял готовые и две зарядки и пошел на встречу с лейтенантом. Оказалось, что тому нужно по радиии сообщить начальству о выполнении задания и получить дальнейшие инструкции. После небольшого совещания решили вывести ночью радистку с прикрытием, подальше от края болота и оттуда послать сообщение. Охранять ее будут сам Васильев с пятью бойцами и гвардейцы. Когда бойцы все собрались Лекс раздал им амулеты и показал как ими пользоваться. Кроме того объяснил Васильеву порядок зарядки амулетов с помощью артефакта зарядки. Амулеты и артефакт зарядки Лекс специально сделал именными. Он не будет работать в чужих руках. Это исключит случайное попадание работающего артефакта в

чужие руки. Привязка осуществляется на основе ауры первого хозяина одевшего амулет. Убрать привязку можно с помощью артефакта зарядки, а управлять им может только лейтенант. Привязка Васильева к артефакту накопителя производилась на основе магии крови. Лекс просто капнул капельку его крови на язык кошки на крышке артефакта. Конечно и этот артефакт можно передать другому хозяину, но для этого нужно опять капнуть каплю крови предыдущего хозяина на руну управления, а затем туда же каплю нового хозяина. Вся особенность процедуры в том, что невозможно передать управление под принуждением. Магия крови четко реагирует на состояние хозяина. Конечно настоящий маг крови может изменить настройки, но где же его тут найдешь. В своих пояснениях Лекс ни слова не сказал про магию, просто сослался на то что все это секретные разработки особой лаборатории. Когда народ послушал, получил в руки и попробовал пользоваться полученными артефактами, все тихо выпали в осадок. Даже лейтенант, хотя он и успел попользоваться уже очками, после подробных объяснений некоторое время не мог вымолвить ни слова. Гвардейцы Лекса хоть и тоже получили в руки такие амулеты в первый раз, конечно кроме Гранина, сидели и слушали спокойно. В отличие от разведчиков Васильева, они уже много чего узнали необычного. После ознакомления с амулетом и утихших восторгов сержант Никифоров пожаловался на хрупкость конструкции. Лекс просто положил очки на стол и разрешил ему разбить их любым способом. Тот не долго думая долбанул по ним прикладом автомата. Когда их нашли под столом, куда те отлетели, на них не было ни царапины. Сержант признавая свою не правоту, пояснил — А на вид хрупкая вещь.

После небольшого обсуждения решили выходить двумя группами. Гранин обеспечивает дальний дозор, а разведчики идут с радисткой прикрывая ее. Учитывая предыдущее знакомство с гвардейцами, Лейтенант с своими разведчиками не пытался спорить с таким положением. Кроме того Лекс отвел Васильева немного в сторону и выдал ему переговорный амулет, такой же как у его гвардейцев. В виде круглого медного диска на шнурке, который вешается на шею. Амулет позволял вести переговоры в группе между собой, если его сжать в кулаке или приложить к коже недалеко от головы. Внешний вызов вызывал вибрацию амулета. Недостатком таких амулетов являлось небольшое количество возможных связей. Он позволял работать совместно не более семи амулетам, но пока это особенно и не мешало. Один амулет был у Лекса, четыре у гвардейцев и теперь еще один у лейтенанта, так что даже еще один оставался в резерве. Лейтенант конечно подозревал что, что-то с этой базой не так и после последних пояснений и получения новых устройств, о которых он даже не слышал и кроме того не представлял, что такое вообще возможно, особенно недоуменно сравнивая медный кругляш в руке и ящик рации, стоящий перед радисткой. Лекс видел, что вопросов у лейтенанта к нему уже накопилось более чем достаточно, но учитывая, что собирается ему попозже еще подкинуть тем для размышлений, пока сохранял на лице невозмутимую мину. Он явно должен в докладе начальству сообщить о странностях и потребует дальнейших инструкций, а Лексу все равно надо как то выходить на связь, хотя бы пока с местным руководством. Уже перед выходом к Лексу подошел Гранин и с сомнением сказал

— Мастер у меня необычные предчувствия, прохожу мимо пулемета, а рука так и тянется его взять, и помявшись добавил — и у моих тоже самое.

— Так в чем же дело, надо значит вооружайтесь с запасом, с просыпающейся интуицией лучше не спорить — усмехнулся Лекс.

— Тяжело будет тащить — засомневался тот.

— А живую воду зачем вы с собой в фляжках носите, она же с эликсиром силы смешана — спросил Лекс.

— Что ее и не раненым можно употреблять? — удивился тот.

— Почему бы и нет, это ведь просто очень хороший стимулятор регенерации, а усталость это те же самые повреждения организма. Только не надо увлекаться, больше глотка за раз не употреблять, ведь резервные запасы организма не беспредельные и жрать будет хотеться очень прилично — пояснил ему Лекс.

После чего обрадованный гвардеец помчался к своим подчиненным. Надо было видеть лица разведчиков Васильева, когда Гранин и компания вывалились из прохода все с немецкими пулеметами на ремнях поперек груди и увешанные лентами с запасными патронами. Васильев посмотрел ошарашенным взглядом на это воинство, но ничего не сказал. Гранин вывел всех через проход на край болота и оставив с Васильевым проводником Белого, остальных увел вперед. Растянувшись по тропе, все тоже двинулись за ними. В очках передвижение по ночному лесу трудности не представляло. Через три часа неторопливого движения по лесным тропинкам они удалились в чащу километров на десять. Васильев, выбрав подходящую полянку, приказал натянуть антенну и провести сеанс связи. Радистка, настроив станцию, отстучала ключом длинное сообщение, переданное ей Васильевым. Голосовая связь уже не работала. Слишком далеко разведка оказалась в тылу у немцев. Посоветовавшись с Граниным по разговорнику, Васильев решил ждать ответа на месте, так как прикрытие сообщило что в пределах пяти километров движения не обнаружено.

Сообщение центру от Васильева..

Задание выполнено. При выполнении задания группа попала в окружение. С помощью спецотряда НКВД окружение было прорвано и уничтожено до 60 солдат противника. Спецотряд является охраной засекреченной подземной базы НКВД, уровень подготовки бойцов охраны высочайший, часть из них являются местными жителями. Без поддержки базы задание выполнить бы не удалось. База хорошо скрыта на местности. Вероятность обнаружения базы противником отсутствует. Вероятность взятия базы противником, даже значительными силами низкая. На базе находится много местного гражданского населения, есть женщины и дети. В охране базы присутствуют бойцы красной армии, ранее попавшие в окружение. База полностью автономна. В наличии имеется собственная электрическая установка, гараж и до двадцати единиц автомобильной техники, собственная ремонтная мастерская, большое количество трофейной техники и вооружений. Недостатка продовольствия на базе не ощущается. На базе сохраняется высокий режим секретности.

Местные на контакт с составом разведгруппы не идут. Звания и фамилии руководства базы неизвестны, кроме начальника медицинской части капитана Михайлова Михаила Михайловича. Руководит базой молодой человек на вид 20–25 лет, скорее всего имеет хорошую военную подготовку, Имеет несколько кличек — Мастер, леший, Лекс, поляк. Звание не определено, но капитан Михайлов подчиняется ему безоговорочно. На базе присутствует уникальное, не использующееся больше ни где и неизвестное, оборудование и устройства. Некоторые устройства выданы для пользования членам разведгруппы. Характеристики устройств передать не могу, по моему мнению секретность превышает все мои полномочия. Все данные получены только на основании того, что нам показали. Жду дальнейших указаний.

Где то далеко в тылу.

Начальник штаба дивизии полковник Владимир Иванович Камов несколько раз перечитал принесенную радистами радиограмму, полученную от полковых разведчиков, направленных по его распоряжению на спецзадание. Некоторое время подумав над бумагой, он вызвал начальника контрразведки и передал бумагу ему.

— Ну что думаешь Константин Михайлович?

— Даже не знаю что сказать, товарищ полковник, очень много неясностей. — тоже несколько раз перечитав сообщение ответил тот. — По данным авиаразведки мост действительно взорван. Если группу или радиста взяли на отходе, то все равно нет смысла в сообщении о нахождении секретной базы НКВД, слишком похоже на провокацию. А вот если база действительно существует, это может нам дать хороший рычаг на немцев в данном регионе. В сообщении разведчиков слишком много нестыковок, хорошую дезинформацию так не делают. Посмотрите, охрана базы хорошо подготовлена и в то же время есть местные, значит база существует давно и под хорошим прикрытием, а возможно и вообще была законсервирована. Сами знаете что у нас творилось в армии несколько лет назад. С другой стороны руководит ей молодой человек с хорошей воинской подготовкой, значит расконсервация произошла недавно. Одна из кличек — поляк, возможно появился недавно, или перед войной или сразу после ее начала, может быть даже перешел границу из Польши. Большая вероятность того, что это люди кого то репрессированного из внешней разведки, по направлению Польши и война заставила их активизироваться. С другой стороны оборудование и устройства, о которых разведчик не стал распространяться даже в радиограмме, показывает наличие некоторой производственной базы для таких устройств. Значит на базе существовала или существует секретная лаборатория с таким уровнем секретности, о котором мы даже не слышали. Судя по тому, что Васильев не дает даже мельчайших указаний о параметрах устройств, то с его точки зрения это уже является секретом не его уровня.

— Так что же будем делать? — спросил полковник.

— Раз есть возможность дальнейшего использования группы, давайте дадим ей

несколько следующих заданий, если группа под контролем у немцев, то они вряд ли будут выполнены, а вот если все действительно так, как сообщают разведчики и удастся выполнить следующие задания, то пошлем туда нашего представителя. Нам надо уничтожить гарнизонные склады возле поселка ..., оставленные нашими отступающими частями, в которых хранится большое количество вооружения и различных материалов. Да и немцы свозят туда все, что осталось на дорогах от наших разбомбленных колонн. Еще хорошо бы пощипать аэродром у села ..., а то авиация противника почти полностью блокируют переброски наших войск по дорогам в прифронтовой полосе. Наши истребители не справляются. А по поводу представителя, есть тут у меня один лейтенант с подходящим высшим образованием. Вот его и пошлем на самолете. После его подробного доклада и сообщим результаты выше.

— Ну что же, тогда готовьте приказ группе.

Ответ центра

К фронту не выходить. Разрешаем находиться на базе. Следующим заданием будет уничтожение складов в районе поселка Вторым объектом, выведение из строя или уничтожение летного состава аэродрома истребителей вблизи села В конфликт с руководством базы не вступать, попросить оказание помощи в выполнении задания. Уточнить у руководства базы возможность принятия самолета с уполномоченным сотрудником НКВД.

Васильев, прочитав расшифровку радиограммы, сообщил Грану, что можно отходить на базу. К лейтенанту подошел проводник и сказал поправляя пулемет

— Лейтенант, обратно идем не спеша, внимательно смотрим под ноги и слушаем.

— Что есть какаянибудь информация? — вопросительно посмотрел на него тот.

— Пока нет, но пулеметами мы не зря обвешались. Лучше перестраховаться — пожал плечами Белый.

— Хорошо, береженого бог бережет, хотя я в бога не верю — согласился лейтенант и дал нужные указания своим бойцам и на всякий случай забрал у радистки рацию и закинул себе на плечи.

Через два часа хода они продвинулись на пол дороги к базе. И тут вдали послышалась хорошая перестрелка. Васильев схватился за амулет и запросил Грана, в чем дело. Тот

ответил, что сам пока ничего не знает, охранение не дошло до боя. Он начался километрах в трех впереди, почти на окраине болота. Разведчики остановились и спрятавшись в кустарнике под деревьями, стали ждать сообщения передового дозора. Белый сообщил Лейтенанту, что вблизи противника не наблюдается. А ты откуда знаешь? — удивился тот.

— Разведка донесла — ответил тот и показал рукой на морду волка который высунулся из кустов.

— С вами не соскучишься, нервно передернув плечами, прокомментировал лейтенант, и затем спросил — Он что все время вокруг нас кругами бегает?

— Ну наконец то вы начинаете в чем то разбираться — весело подмигнул ему одним глазом проводник.

Васильев только опарашено покачал головой. Через некоторое время на связь вышел Гран и доложил что немцы в черных мундирах и в большом количестве, прижали к болоту отряд окруженцев в полторы — две сотни человек, среди них много раненных. Фрицы, до четырехсот человек накапливаются вокруг них для атаки на рассвете. Позади их порядков на поляне разворачиваются до десятка минометов. Судя по всему передовое охранение окруженцев обнаружило фрицев и открыло стрельбу. Васильев с удивлением вспомнил что действительно еще ночь. Очки давали прекрасную видимость и если бы не звезды над головой, то отличить пасмурный день от ночи в очках практически не возможно.

— Что предлагаешь? — спросил он у Грана.

— Думаю нужно помочь, а то они утра не переживут. У тебя разведка языков брала? — спросил Гран.

— А для чего же она существует, — рассмеялся Васильев

— Тогда используя темноту, подходите к минометчикам и стараетесь их тихо убрать, причем всех. Когда пойдет шум, потому что ктонибудь, все равно, заорет, Белый накрывает оставшихся из пулемета, а вы добиваете автоматным огнем. Мы сейчас между минометчиками и основными силами немцев. Когда у вас начнется стрельба, мы прорываем середину порядков немцев и выводим окруженцев к вам, а потом все лесом отходим к переходу в базу. Если поспешить, то к рассвету как раз управимся. Ну и конечно перед этим подадим весточку окруженцам.

— Согласен, надо использовать наше преимущество в ночном зрении. — согласился Васильев и поинтересовался — а как весточку передавать будете?

— Ты ворона на плече у парнишки видел, так вот это ученый ворон, он им записку и сбросит — ответил Гран и даже через переговорник чувствовалась его загадочная улыбка.

Если у них волки ручные, так почему не может быть ручных воронов — мелькнула

мысль у Васильева.

Батальонный комиссар Семенов с трудом разлепил глаза. За последнее время ему, как и другим оставшимся бойцам батальона, очень редко удавалось поспать.

Им повезло, что начало войны их застало вне расположения части. Проверенные старички вывели только пришедшее пополнение в летние лагеря для обучения. Правда и вооружены они были только частично. Необходимым для обучения оружием. Но поэтому и не полезли на немецкую танковую колонну в первый же день войны, а потом по пути в разгромленных гарнизонах добывали себе целое вооружение и боеприпасы. Изредка вступая в бой с небольшими группами немцев и собирая по пути к линии фронта остатки окруженных частей, они уже вторую неделю прорывались к своим. Боеприпасов и провианта и раньше было не много, а теперь просто катастрофически не хватало. Много бойцов было ранено. Вчера вообще не повезло. Разведка нарвалась на колонну гитлеровцев и их заметили. Пришлось вступать в бой и остальным. Колону они конечно пощипали, но тут подошли еще войска немцев и пришлось отступить в лес. Немцы сразу в лес не полезли, но накопив силы начали прочесывание и под непрерывным давлением пришлось отойти к болоту, надеясь найти хоть какую то тропу через него. Разведчики очень огорчили, не обнаружив ни каких проходов. Практически сразу от твердого берега начиналась топь. Семенов понимал что на рассвете предстоит их последний бой, поэтому приказал бойцам отдыхать. Только передовые посты вели вялую перестрелку с постами немцев. Попытка прорваться в ночи провалилась, перевес гитлеровцев был значительный. Пока мысли тяжело ворочались в уставшем мозгу, он в темноте разглядел своего заместителя лейтенанта Волкова, который собственно и разбудил его.

— Что там случилось лейтенант? — приподнимаясь, устало спросил он.

— Непонятки какие то, товарищ батальонный комиссар — отрапортовал тот.

— Что за непонятки, говори конкретнее, неужели тропу нашли?

— Нет, тропу не нашли, хотя весь берег облазили и даже гать пытались мостить.

— Так что же случилось? — раздраженно прошипел комиссар.

— Вот, охранению подбросили — пробормотал тот, протягивая ему свернутый в трубочку листок бумаги.

— Как подбросили? — удивился Семенов.

— Сержант Каримов говорит, слышал сверху шорох крыльев и это сверху упало. Вы почитайте — ответил, пожав плечами, лейтенант.

Записка Грана

Командиру неизвестного подразделения. За пол часа до рассвета немцы будут атакованы с тыла по центру их построения. Пулеметным огнем вам будет обеспечен проход по коридору. Минометная позиция на поляне в тылу немцев будет захвачена нашими бойцами и подсвечена по краям фонариками. Там вас будет ждать проводник. Ваша задача вывести людей и подобрать трофейное оружие на поляне. Предупредите своих людей В бой не вступать. Огня не открывать. Всякий открывший огонь будет считаться врагом и будет уничтожен. Подготовьте людей к маршброску на 5 километров. остальные инструкции у проводника.

— На шутку не похоже, да и шутить тут некому — задумчиво сказал Семенов, дважды прочитав записку, — давай ка на всякий случай поднимай народ, всем готовиться к прорыву и предупреди бойцов по поводу стрельбы, если это парни из разведки, то они действительно ночью и по вспышкам отстреляться могут.

Приближался рассвет, Семенов вместе с лейтенантом Волковым лежали с бойцами передового дозора и напряженно вслушивались в тишину леса. Кругом была абсолютная тишина. Ночные обитатели леса уже успокоились, а дневные еще не проснулись. Последнее время даже редкая перестрелка между постами прекратилась. Комиссар дал постам, на всякий случай, команду огня не открывать.

Вдруг вдали послышались истошные крики и поднялась стрельба. Такого Семенов давно не слышал. Создавалось впечатление, что в бою участвует целый полк и тут же идет рукопашная. Бой быстро приближался к линии обороны. Вблизи послышался непрерывный треск очередей немецких пулеметов. Наконец сквозь кусты и деревья стали заметны пулеметные трассы упирающиеся в места скопления немцев. При этом непонятные вопли на немецком языке не прекращались.

— Такое впечатление, что их там режут — тихо прошептал сержант Каримов, лежащий рядом.

— Очень может быть, — ответил кивая головой лейтенант Волков. — Я немного знаю немецкий, они там орут «Спасайтесь оборотни, волки оборотни.»

— Оборотней не существует — поправил комиссар, да и с пулемета оборотни не стреляют.

— Не скажите товарищ комиссар — возразил Каримов — мне еще бабушка рассказывала, что в горах оборотни живут и горы от людей охраняют, так может и здесь оборотни леса охраняют.

— Отставить разговоры — прервал дискурсию Семенов и скомандовал — смотрите стрельба пошла в глубину леса, словно нам дорогу раздвигают. А ну давайте все вперед. Начинаем движение. Напоминаю, огня не открывать.

Он выскочил из полуокопа и побежал вперед в темноту леса. Остальные бойцы похватав вооружение и тяжело раненных бойцов на носилках, бросились за ним. По краям прохода не遠далеке по прежнему короткими очередями били немецкие пулеметы.

— Разведка похоже трофейными работает — тяжело дыша пробормотал Волков.

— А впереди тишина. — На бегу сказал комиссар. Через некоторое время они заметили среди деревьев сначала свет одного фонарика, а затем и другого. Неожиданно рядом с ними бегущий человек в развивающемся плаще похожем на плащпалатку сказал — Я проводник. Хватайте мины, минометы и оружие сколько можете унести и цепочкой за мной.

— Ошарашенный Семенов просто продублировал команду подчиненным. Через секунду они действительно выскочили на поляну, где было сложено вооружение и ранцы немцев. Не раненные солдаты быстро расхватали трофеи.

— Не разбредаться, строимся в колонну по двое и выдвигаемся за мной — скомандовал проводник.

Только теперь в сумерках рассвета, комиссар рассмотрел непонятную фигуру.

Мужчина среднего роста, в плаще с капюшоном, с немецким пулеметом на ремне поперек груди и в больших темных слегка выпуклых очках.

— Что там кругом интересного, еще разбредаться, а то я трупиков не видел — раздался недалеко ворчливый голос Каримова.

— Каких трупиков? — удивился Семенов.

— А вот там куча, штук тридцать, похоже ножами порезали — махнул рукой в сторону непонятной возвышенности на краю поляны Каримов, явно успевший осмотреть эту кучу.

Семенову почему то совсем не хотелось смотреть, что там в куче. Поэтому быстро построив людей в колонну по двое, они двинулись за проводников. Примерно через полчаса быстрого шага проводник предупредил Семенова, который постоянно находился рядом с ним и слышал как проводник что то бурчит тихим голосом, что скоро к ним присоединятся еще бойцы. Буквально через несколько секунд из ближайшего подлеска вынырнула бегущая группа бойцов. Впереди, похоже такой же проводник в плаще с капюшоном и с пулеметом на ремне, за ним обычная разведгруппа в зеленых масках с автоматами за спиной и с радисткой, у которой на спине виднелся горб переносной рации. Однако у всех чужих на глаза были надвинуты такие же очки как и у проводника. У Семенова немного отлегло от сердца, все таки один вид радиостанции давал уверенность в том, что они уже не сами по

себе, они вышли к своим и можно получить новый приказ по борьбе с врагом.

— Это они нам дорогу пробивали? — поинтересовался Семенов у проводника, после того как неизвестная группа пристроилась в голове колонны.

— Нет, они минометчиков били — коротко ответил проводник.

— А кто же, нам коридор чистил? — спросил Семенов.

— Я и компания. — криво усмехнулся проводник, взглянув из под капюшона на комиссара.

— Коридор пробивали немецкими пулеметами — раздался из за спины голос Каримова. Немецкие пулеметы только у проводников, только сейчас дошло до Семенова.

— Это что, вы вдвоем нам проход чистили? — удивился Семенов.

— Нет, четверо нас, двое остались трофеи прятать — ответил тот.

— Как прятать, а как же немцы? — не понял Семенов.

— Нету больше немцев — рассмеялся проводник и хитро поглядывая на Семенова и добавил. — Да не пугайся так комиссар, на твой век еще хватит фрицев, просто отошли они, удрали..., если кто конечно живой остался.

— И много их осталось? — поинтересовался комиссар.

— 212 штук, наши наблюдали, на всякий случай, пока они удирали, даже хоронить своих не стали, наверное позже в большем количестве нагрянут — быстро ответил проводник.

— А сколько вы положили?

— 240 мы и 34 разведчики.

— Ни хрена се — раздалось из за спины от Каримова.

Вот так дела — подумал Семенов — если пятерка разведчиков, непонятно как уложила ножами три десятка фрицев, а четверо с пулеметами в темноте, стреляя на вспышки перебили почти две с половиной сотни, то какая же подготовка у этих проводников. Через пол часа, когда отряд попал на базу, у комиссара возникло еще больше вопросов.

Донесение командира усиленной роты СС обер лейтенанта

После нападения большевиков на колонну тылового обеспечения, мне по рации было дано задание, прекратить прочесывание местности в районе сел и окружить и уничтожить обнаруженную группу противника. Противник был окружен и прижат к болоту. Утром я собирался нанести минометный удар по расположению противника и затем добить с помощью пехоты. Пред рассветом расположение роты подверглось нападению. Вероятно наши посты в глубине леса были бесшумно уничтожены, хотя были выставлены по всем правилам, с двойной страховкой. Затем подверглась нападению группа поддержки в составе минометного взвода. Большая часть вероятнее всего была убита ножами еще во сне, остальные расстреляны в упор. Из состава усиления не уцелел никто. Затем противник пулеметным огнем, с поразительной точностью, в ночном бою уничтожил всю центральную часть окружения и отогнал левый и правый фланги. Все подкрепления направленные в центр были также уничтожены. После того как противник перешел в наступление на фланги, среди моих подчиненных возникла паника. Я не знаю были ли в составе нападавших оборотни, но то что на нас нападали волки, могу доказать характером некоторых ранений у моих подчиненных и кроме того у меня на глазах был убит фельдфебель Вольке. Зверь, прыгнув на него сбоку, просто разорвал ему горло и исчез в темноте. Остановить панические настроения солдат я не смог и был вынужден дать приказ на отступление. Прошу направить остатки роты на фронт, поскольку воевать в этих лесах они больше морально не способны.

Результаты обследования поля боя экспертами криминалистами.

По характерным отпечаткам подошв нападавших можно определенно сказать что это потерянная разведгруппа, взорвавшая мост в квадрате Кроме того, специалисты определенно могут подтвердить наличие в группе двух — трех обученных и довольно крупных волков. Все обнаруженные на трупах укусы в количестве 18 штук приходятся в область шеи. Большинство смертельных ранений на солдатах вермахта нанесено с помощью пулемета МГ-34, стоящего на нашем вооружении или ножами. Характер ранений подтверждает очень высокий профессионализм противника. Особо необходимо отметить наглость противника, после отхода роты погибшие солдаты были подвергнуты мародерским действиям, пропали все походные вещмешки и вооружение.

Выводы специалистов: Так поражать противника в ночном бою просто не возможно, если это конечно не бойцы эстракласса (не уверен но может быть один на 100 000 солдат), а учитывая что таких бойцов было до 5 человек, то могу предположить что либо у нас не хватает сведений и мы чего то не понимаем, либо против нас воюют темные силы. Так стрелять из пулемета, с руки и ночью обычный человек не может. Волки дрессировки практически не поддаются, а по следам выходит, что они нападали вообще самостоятельно, как разумные твари.

После сообщения Грана по разговорнику, пришлось вывести весь наличный воинский

состав на встречу окруженцам. Далее суматоха продолжилась. Быстро разместить такое количество солдат на базе еще то удовольствие, Митрич и Антонина Павловна разводили солдат по пещерам и устраивали их как могли, все таки принять такое количество постояльцев хозяева не рассчитывали. Конечно почти сотню они сразу разместили вместе с разведчиками, да и полсотни раненных поместилось в лазарете. Остальных легко раненных и здоровых развели пока по пустым, свободным пещерам, выдали охапки сена и одеяла для постелей. Пришедшие бойцы были истощены и сильно измотаны. Митрич, по частям, водил прибывших в столовую. В помощь врачу пришлось выделить четверых бойцов из охраны базы, так как три санитарки, прибывшие вместе с окруженцами, сами мало чем отличались от раненных бойцов. Гвардейцы тоже удалились в своих помещения. Ночной бой с использованием внутренних резервов и эликсира живой воды, основательно вымотал их. На всякий случай перевели базу в режим полной осады, то есть вывели на базу все внешнее охранение и замаскировали дополнительно внешние огневые точки. С Лексом все рвался поговорить командир пришедшего отряда, но учитывая его состояние, никак не лучше чем у его бойцов, Лекс все таки убедил его, что лучше решать проблемы на свежую голову. После суматохи с расселением, Лекса выловил Васильев, он протянул ему листок с радиোগраммой. Тот прочитал ее и посмотрев на него спросил

— Не поверили?

— Я бы тоже не поверил — вздохнул тот.

— А что вы им написали, если не секрет? — поинтересовался Лекс.

— Какой уж тут секрет, это у вас тут секрет на секрете — переминаясь с ноги на ногу проворчал он и продиктовал Лексу свою отправленную радиোগрамму.

— Ну что же коротко, доступно и не понятно — усмехнулся тот.

— Так что на счет помощи? — помявшись спросил он.

— Надо, значит надо — притворно вздохнул Лекс, хотя это как раз то на что он и рассчитывал. Протянулась первая ниточка к руководству. Теперь надо ее укреплять.

Следующие два дня окруженцы отсыпались, отъедались и устраивались в пещерах с помощью местного населения. Большая часть раненных с помощью эликсиров и забот доктора и санитарок уже переселилась в пещеры. Остались еще на пару дней только тяжело раненные. Используя накопленные Прохором запасы лесоматериалов, солдаты быстро создавали себе необходимую мебель: столы, шкафы, стулья. Остальной необходимой мелочевкой поделились селяне. Женщины помогли постирать и привести в нормальное состояние форму солдат. Часть солдат пришлось задействовать в столовой, так как поварихи не справлялись с таким количеством прожорливых постояльцев. Васильев вместе с Граниным планировали очередной выход на склад с боеприпасами, Лекс пока не вмешивался, а сам под разными предлогами уклонялся от встречи с командиром окруженцев. Было необходимо что бы у того накопилось достаточное количество вопросов.

Они с Леной по ночам расширяли свои возможности наиболее приятным им способом, а днем пытались соорудить лабораторию по производству амулетов кошачьего глаза. Ох и трудная это задача получилась. Изначально необходимо сделать одинаковые заготовки из стекла и из проволоки для дужек. Затем обработать их щитами для укрепления и только потом накладывать руны, другими амулетами копирующими руны. Если создание амулетов копировщиков рун сложности не представляло, то вот работа таких амулетов совместно друг с другом, это что то невообразимое. Мало того что воздействие одного амулета с руной должно строго дозироваться в зависимости от состояния заготовки, так еще и следующее воздействия должно происходить только при достижении заготовкой определенного состояния, при сращивании предыдущих рун. В общем ничего путного у них не получалось, пока Лена не придумала каждый шаг воздействия копировальщика сравнивать с артефактом, который содержит всю образцовую вязь рун на текущее состояние заготовки. Копировщик при этом не сразу впечатывал руны в заготовку, а плавно наращивал свое воздействие, и после каждого шага увеличения силы, происходило сравнение с эталоном. Перемещение заготовки происходило тоже автоматически после окончания каждой операции наложения рун. Таким образом этим отслеживались те действия, которые необходимо производить с перерывом по времени между наложением рун. Для упрощения всего процесса, все собрали в одну колонну, в которой заготовка двигалась снизу вверх, с уровня на уровень по спирали, подвергаясь воздействиям амулетов копировщиков, которые были расставлены по уровням, по внешней поверхности колонны. Они по настоянию Лены предусмотрели даже автоматическую нумерацию устройств. Ну и конечно Лекс, в обязательном порядке, ставил клеймо мастера артефактора, для этого мира Лекс выбрал стилизованные буквы МА. В итоге у них получилась установка довольно большого размера, круглой формы, с диаметром около метра и высотой метров шесть. За то она делала автоматически все операции по изготовлению амулетов одного вида. Достаточно снизу подсовывать пластины стекла и медную проволоку, а сверху снимать готовые амулеты. Всю эту штуку Лекс подключил к замковому накопителю базы. Ну почему такие мысли не приходили ему с учителем в их мире, ведь это же имея даже небольшой источник можно просто озолотиться. Хотя даже не подозревая, что такие амулеты делаются магом артефактором, остальные маги наверное быстро бы постарались каким либо образом избавиться от такого серьезного конкурента. Правда в изготовлении амулетов и присутствует одна особенность, которая не будет давать нормально работать такой колонне в его мире, это отсутствие одинаковых материалов. Каждый мастер в том мире делает свое стекло и медь, от плавки к плавке состав исходного материала меняется. Поэтому нет возможности автоматической работы с таким материалом. Под каждую плавку колонну придется перестраивать. Толи дело в этом мире, материал стандартизирован и отличия в составе минимальны. Да и кроме того производство всего одного амулета даже у Лекса, как мастера артефактора могло занять до двух часов, а у обычного мага амулетчика и пара суток не предел. Поэтому такие артефакты в его мире стоили очень дорого, да и труд мага вообще довольно дорог. А тут амулеты делаются сами по себе.

В общем они с Леной извели на амулеты всю медную проволоку, которую нашли и все десять листов оконного стекла, которые обнаружили у запасливого Прохора. В итоге после всех этих экспериментов у них на руках оказалось 429 готовых, однотипных и практически

одинаковых, амулетов кошачьего глаза в виде очков. По мере изготовления амулетов, Лекс заряжал их в зарядках, пять штук которых сам и сделал за эти два дня. Что интересно, если вдоль колонны установить амулеты копировщики в другом порядке и с другими рунами, то вполне можно изготавливать и другие амулеты.

Утром по мыслеречи их разбудил Митрич, сообщив что Лекса очень настоятельно требуют на совещание куча народа. Пришлось приводить себя в порядок и выдвигаться. Лену Лекс посадил за изучение учебника магии. В столовой за отдельным столом собрались все офицеры, присутствующие на базе, Митрич с Граниным и старшина Петров, как военный комендант базы. Митрич на правах самого старшего по возрасту решил высказаться первым.

— Поскольку народа на базе прибыло, необходимо определить кто за что отвечает, а то бардак уже получается. — произнес он и уставился на Лекса. Остальные кстати тоже не обошли вниманием его тушку, с полным основанием считая Лекса полноправным хозяином базы. Пришлось быстро прикидывать, какие задачи и на кого сваливать и Лекс принялся рассуждать вслух

— Значит что касается базы. За собой я однозначно закрепляю всю закрытую часть базы, о которой уже наверняка ходят слухи. Мне непосредственно подчиняются Гранин и его люди и охрана базы, во главе с Петровым. Приказывать им больше никто не имеет права. И не потому что я так хочу, а по тому что они могут иметь дело с таким оборудованием, о котором больше никто знать не будет и соответственно правильный приказ отдать не сможет. Кроме того я иногда буду привлекать и военный и гражданский персонал для своих работ. В случае если кому то из них окажутся доступны некоторые секреты, я переведу их в свое полное подчинение, — Лекс подождал некоторое время, но возражений не последовало. Наверняка Васильев кое что рассказал новеньким. Тогда Лекс продолжил — Митрич будет так же заниматься всей гражданской частью персонала базы и внутренним обеспечением, что тоже будет связано с некоторыми секретами. Это тоже не обсуждается. Капитан Михайлов по прежнему будет заниматься медициной, так как никто другой этим заниматься не может. Лекс посмотрел на остальных, но возражений так и не дождался. Пришлось опять продолжать:

— Руководство военными действиями можно возложить на батальонного комиссара Семенова и его зама лейтенанта Волкова. Опять же не потому, что я так хочу, а по следующим причинам. Во первых, они уже побывали в окружении, побегали, набрались опыта и теперь понимают, что значит ошибки в руководстве. А за одного битого двух не битых дают. Во вторых, поскольку они смогли управлять бойцами в окружении и их не добились, то на базе точно справятся. В третьих имея такую базу как у нас, в тылу противника и не использовать ее, это просто не профессионально. В четвертых, я полностью уверен в том, что руководство, после сообщения Васильева в центр, поддержит такое положение. Лейтенант Васильев, имея собственное задание, подчиняться руководству базы не обязан, а вот мы оказывать ему помощь должны. Еще могу сказать только следующее, все что вы здесь на базе увидите или услышите распространению вне базы не подлежит, даже для вышестоящего вашего начальства, без особого распоряжения моего, руководства базы или лиц, определенных в будущем вышестоящим вашим руководством. Конечно особого урона вы

не нанесете, поскольку все оборудование защищено от несанкционированного использования, но себе лишних проблем создадите точно. На этом позвольте закончить и послушать ваши предложения. Лекс закончил свое сольное выступление и уселся за стол.

После непродолжительного молчания поднялся комиссар — Ну что же товарищ Лекс нам сжато, но доходчиво высказал свои соображения по поводу управления базой. У меня в принципе нет возражений, конечно в том случае если мою кандидатуру утвердит руководство. Я в общем то не долго нахожусь в этом месте, но состояние базы и ее функционирование меня очень радует. Порядок обеспечивается. По проведенным собеседованиям я могу сказать и о том что военные успехи впечатляют. Имея очень незначительное количество военнослужащих вы умудрились нанести чувствительные удары по врагу. Да и некоторые возможности оборудования с которым меня познакомили очень впечатляют. Если ни у кого нет больше возражений, нам необходимо приступить к обсуждению задачи, поставленной разведчикам Васильева, по уничтожению складов. Первым прошу высказаться товарищу Гранину. По моим сведениям он получил некоторую информацию о этих складах.

Гранин достал из трофейного немецкого планшета карту и расстелил на столе. Он указал место расположения складов на карте, показал все возможные подходы и подъезды, места расположения секретов и охраны, состав и расположение охраны, места расположения линий связи и вообще практически все, что касается этого склада, вплоть до того где и что находится. Все военные ошарашенно уставились на него. Даже Васильев предполагавший нечто подобное был удивлен.

— Откуда такие сведения, у вас что свой человек на складах? — удивленно спросил комиссар.

— Нет, но сведения точные, есть у нас некоторые возможности — хитро усмехнулся Гранин и добавил — но вот товарищ Лекс запрещает о них распространяться.

— Вы уверены что сведения точные? — спросил Лекса Семенов.

— Абсолютно — подтвердил Лекс и пояснил — Это данные воздушной и наземной разведки.

— Ну как я сразу не догадался, вот откуда они все знают — хлопнул себя по лбу Васильев, наконец поняв, что гвардейцы каким то образом очень хорошо используют животных, в частности ворона и волка, которых он постоянно видит с гвардейцами.

— Может нам тоже поясните — заинтересованно посмотрел на него комиссар.

— Если только товарищ Лекс разрешит, уж очень это необычно и если немцы об этом узнают, то они все отдадут что бы нас уничтожить. — с сомнением посмотрел Васильев на Лекса. Остальные тоже уставились на него. Гранин тихо усмехался.

— Давайте остановимся на полуправде. Пусть Васильев озвучит свои прозрения и будем считать это официальной версией — Подумав согласился Лекс, посчитав, что все равно о полных возможностях общения с животными Васильев просто не подумает.

— Они могут дрессировать и понимать животных, а те им много чего могут рассказать и о складе, и о местности, и о скрытых постах, ведь на животных никто внимания не обращает — выдохнул Васильев указав на Гранина.

— Это, что правда? — удивленно спросил Семенов, глядя на Лекса.

— Да, но не вся — коротко подтвердил тот.

— Ага, значит есть еще что то и если мы это узнаем, то лучше самим запереться в камере и помереть — пробормотал молчавший до этого лейтенант Волков.

— Ну не так все страшно, но к немцам вам теперь лучше не попадать. — согласился с довольной улыбкой Гранин, понимая что кроме Лекса и Митрича никто больше не понимает действительных возможностей его общения с волком или Белого с вороном.

— Ладно, считаем сведения достоверными и займемся разработкой плана. — согласился Семенов. После двадцати минут обсуждения, был выработан план уничтожения склада. Зная все о нем и имея возможность действовать ночью, это не представляло большого труда. Лекс не вмешивался в обсуждение. Военные всегда любили свои опасные игры. Однако Лекс все таки по натуре был больше авантюристом одиночкой и из этой ситуации ему можно извлечь очень много пользы.

— А почему бы не доработать ваш план? — спросил Лекс, после окончания обсуждения.

— Каким образом? — первым поинтересовался Васильев.

— А давайте ограбим склад — усмехнулся Лекс и продолжил, — У нас есть куча автомобилей и водители к ним. На складе есть еще техника и некоторая навверняка на ходу. Грузимся все на свою технику и мотоциклы. Ночью по проселочным дорогам подбираемся к складу, берем его по вашему плану. Забираем и грузим все что можно увести и к утру скрываемся на базе. Даже если немного захватим день, то ничего страшного, немцы все равно ничего сделать не успеют. На дорогах до склада всего два поста и ночью они не сменяются, взять их тихо с нашими возможностями можно без проблем. Кроме того немцы и так знают, что в этом месте бродит большая группа окруженцев. И можно вполне предположить, что мы завладели техникой с целью быстрого прорыва к линии фронта. Никто с таким обозом нас не будет искать в лесу или на болоте.

— А что может и получиться — подумав, согласился Семенов.

— Тогда делаем так. Я сейчас выдам Васильеву ночные очки, двести штук. Он знает как

с ними обращаться и выдаст всем бойцам и расскажет как пользоваться. Все потренируетесь в темных пещерах, хотя там и так все понятно. Потом все готовятся к ночному рейду. Проверяем машины и шоферов, можно привлечь и гражданских из колхозников. После чего к вечеру готовим колонну и выезжаем. Гранин с Васильевым на мотоциклах впереди обеспечивает расчистку пути — подвел итог Лекс.

Поскольку больше предложений не поступило, все разбежались готовиться к рейду. Сам рейд получился быстрым и относительно спокойным, чего нельзя сказать о противнике. Гранин с гвардейцами и Васильев с своими разведчиками уничтожили все заставы на дорогах. Животные помогали наблюдать за обстановкой и обнаруживать противника за долго до столкновения. Подобраться на бросок ножа к охране, ночью, в очках, да еще с помощью эльфийских плащей, не составляло труда. Большая часть охраны складов вообще была в помещении и спала. У нападавших потерь не было, поскольку реально воевали только разведчики и гвардейцы. В плен взяли 22 человека из охраны складов. Солдаты сильно устали только из за работы. Пришлось быстро таскать и грузить ящики что бы успеть до утра. Набрали много. К 14-ти машинам уже находившимся в распоряжении базы, добавили еще 38 штук. На обратном пути пришлось даже цеплять машины друг к другу, так как такого количества водителей не нашлось. Естественно забили машины полностью. Добыча была значительной, даже четыре танка БТ, которые были на ходу и на них нашлись экипажи из состава бывших окруженцев, удалось забрать с собой. Еще прихватили кучу вооружения о котором Лекс раньше и не подозревал, но короткие справки получил во время погрузки.

— 6 крупнокалиберных зенитных орудий 85мм, на колесном ходу.

— 8 пушек 45 мм.

— 16 зениток калибром поменьше на 25мм и тоже на колесах.

— 42 ручных пулемета ДП дегтярева.

— 20 станковых пулеметов максим.

— 17 минометов 76мм.

— 700 автоматов ПППШ в заводской упаковке.

— 20 снайперских винтовок СВТ.

— 70 простых винтовок СВТ

— 300 пистолетов ТТ в заводской упаковке

— Взрывчатки 2 тоны

— Различных мин 1300 штук.

- 2 небольшие радиостанции 12-РП, новые в заводской упаковке.
- 5 тон консервов.
- 6 тон круп и муки в мешках.
- 2000 комплектов полевой формы.
- 6 тон различных материалов типа простыни, одеяла и т. д.
- 24 тоны боеприпасов, патроны снаряды к взятым вооружениям.
- 4 прицепные автоцистерны (3 с бензином, 1 с дизтопливом)
- 2 тоны строительных материалов, краски, растворители, лаки.

Кроме того отдельно Лекс загрузил для своих нужд полторы тоны оконного стекла и тонну различных кабелей и медной проволоки.

Все остальное, подрывники Васильева заминировали и взорвали, после отъезда основной группы. Учитывая, что передвигались ночью, по дорогам или в объезд сел, реальных следов отхода, ведущих к базе, колонна не оставила. Когда обоз прибыл на базу, вся техника в гараж поместиться не смогла, пришлось быстро подключать новый портал в один из резервных залов. Учитывая количество пленных, помещение своих тюремных камер Лекс забил полностью. Пока оставил смотреть за ними Гельмута. Надо потом будет придумать что с ними делать. В мире Лекса пленные были самым ходовым товаром. Сильные мужчины способные работать очень дорого стоили. Такого рабства как в этом мире в мире Лекса не было. Там раб мог легко выкупиться или отработав определенное время освободиться, а за убийство раба накладывался такой большой штраф, что не каждый владелец хотел платить большие деньги за такие свои прихоти. Хотя конечно люди находились разные. В этом смысле военнопленные были идеальной рабочей силой. Освободиться сами они не могли. Работали хорошо, что бы быстрее выкупиться. Возможно и в этом мире удастся таким образом использовать военнопленных.

Утром со спокойной совестью народ разбежался отдыхать. После небольшого отдыха Лекс нашел Лену и утащил ее в тренировочный зал. Лекс понемногу занимался с ней тренировками с холодным оружием и боем без оружия. Учитывая специфику его мира, куда Лекс все таки хотел вернуться, эти тренировки были для нее необходимы, да и самому форму терять не следовало. Раньше он сам показывал ей приемы и обучал ее. Теперь она немного набралась опыта и надо было усложнять задачу. В качестве тренировочного снаряда в детстве, в своем мире, Лекс использовал деревянного голема, который до сих пор хранился у него в теневой сумке в разобранном виде. Теперь он достал его, собрал и показал Лене. Конечно она уже читала в книге по магии описание такого магического устройства. Там даже приводятся простейшие руны создания аналогичных устройств. Но одно дело читать

про что то, другое увидеть это воочию. Тем более это был не простой голем, Лекс его делал вместе с учителем. Выглядел он как грубая деревянная копия большого человека, В него были заложены все возможности движений обычного человека и еще набор большого количества приемов и различных ударных техник с оружием. Существовала возможность задавать уровень обучения, с соответствующим набором приемов. Конечно тренажер был туповат, но учитывая огромный набор приемов, он как нельзя лучше подходил для начального обучения. Тренировка проходила с имитацией оружия, Размеры, вес и балансировка были как у настоящего, а вот кромка тупая, что бы не было возможности нанести смертельное ранение обучающему. Лена поначалу была в восторге от такой игрушки, но когда эта игрушка пару часов гоняет тебя по всему залу и лупит по всем выступающим частям, восторги быстро проходят. Во время небольшого перерыва Лена подкинула очень хорошую идею. Если можно создавать таких сложных и почти самостоятельных големов, то почему в его мире не создают простых, которые что нибудь крутили или поднимали. На самом деле маги конечно создают подобные устройства, но все требует магической энергии и не сырой, а уже обработанной магом или артефактом. Поэтому магу проще один раз взлететь самому или поднять что то, или сдвинуть если надо, но постоянно питать устройство своей силой маг конечно не будет. Есть еще накопители магической энергии на кристаллах, но опять же заряжать его кто то должен. Работа мага стоит денег и очень больших денег, поэтому проще и дешевле крутить что то с помощью человека или животного. Конечно если у мага есть свой источник все немного проще и накопители можно заряжать в нем, но источников в том мире мало и стоимость зарядки велика. Другое дело — этот мир, здесь море магической энергии и здесь можно делать небольшие источники на базе магнитов, поэтому необходимо подумать над созданием нужных устройств на магической энергии. Пока Лена продолжала заниматься с големом Лекс вызвал свой дневник и начал восстанавливать свои знания по созданию големов.

Вообще, магический дневник это довольно значительное создание артефакторов, один из самых хранимых секретов сообщества. Это заклинание сильно связано с диагностом и является магическим накопителем сведений и заклинаний. Все что маг видит или делает может быть занесено в этот дневник. Сам дневник не имеет материального воплощения, он навечно связан с самим магом и его сознанием. Управляется он внутренним щупом диагноста. Вся информация хранится в нем в виде картинок, а сами картинки могут быть трех видов. Первый это запомненные внешние изображения, то что видит глаз мага, в том числе и в магическом диапазоне. Таким образом можно запоминать любое количество страниц книги, что Лекс собственно говоря и делал, просматривая книги этого мира и только потом реально уже в дневнике читал их. Второй это придуманные магические конструкции заклинаний в виде законченного набора взаимосвязанных рун или их части. Если имеешь много магической энергии или большой магический накопитель, то готовые заклинания из дневника можно применять мгновенно. Жаль только в этом мире нельзя применять такие заклинания в не защищенных помещениях, контролировать построения можно только магическим взглядом, а как раз смотреть в источнике не возможно. Третий вид это собственные записи и комментарии, пишутся внутренним щупом диагноста, как на листе бумаги. Когда маг артефактор занимается со своим дневником у него просто задумчивый вид, поэтому они никогда не пользуются бумагой для хранения своих заклинаний. Можно понять бешенство других магов, когда уничтожив мага артефактора, они

не находят его секретов и соответственно не могут делать такие вещи, как делал он. Кроме того дневник позволяет делиться частью или всеми сведениями с таким же дневником ученика, ведь ученик и учитель навечно связаны каналом мыслеречи с помощью печати диагноста. Жаль только канал этот при передаче жрет уйму магической энергии и пользоваться им часто в том мире, где нет под рукой постоянного магического источника, не возможно. При смерти мага артефактора вся накопленная магическая энергия не пропадает, а используется диагностом для передачи по мыслесвязи информации дневника ближайшему подходящему по параметрам диагносту, а ближайшими как раз и являются либо ученики, либо учитель или магистр, который и являлся учителем учителя.

В середине дня, Лекса вызвал Гранин и попросил прийти к ним в тренировочную пещеру и начать наконец учить их стрелять из лука. Пришлось ему доставать из теневой сумки несколько простых луков и стрелы и идти учить гвардейцев. Очень ответственно ребята относятся к своим тренировкам. Свой уровень бойца они подняли значительно. Наверное скоро придется подключать их к обучению рукопашному бою вместе Леной — подумал Лекс. Часа через два он потребовался Васильеву. Встретившись с Лексом тот немного помявшись попросил дать ему для разведчиков дрессированного ворона, очень уж ему результаты разведки понравились.

— Нет, ворона не могу — ответил на его вопрос Лекс, видя его обиженную физиономию, рассмеявшись пояснил. — Вороны живут на одном месте и не любят менять территорию, поэтому вам не подойдут. Вам подойдет воронье, хоть они и поменьше, но возможности у них для разведки те же, видят прекрасно, слух отличный, да еще и разговаривать могут если подучить. Вот только волки вам тоже понадобятся они в основном ночные хищники, а вороны ночью все таки плохо видят и поспать любят.

— А что и их можно? — с надеждой спросил Лейтенант.

— Можно, можно — махнул рукой Лекс, — но только есть несколько особенностей. Выбери еще трех человек и через часик вызывай меня. Обрадованный Васильев унесся к своим бойцам, а ему пришлось выйти из базы в лес и опять использовать призыв. Выбрав из животных пару подходящих ворон и волка с волчицей, Лекс привязал их к кольцам подчинения и привел в лабораторию. Когда Васильев связался с ним, Лекс провел его с подчиненными туда же. Усадил их перед животными и птицами. Людям покрупнее, лейтенанту и его пулеметчику сержанту Никифорову, достались волки остальным вороны, Лекс коротко пояснил особенности работы с животными через кольца. Когда до народа дошло, что это не совсем дрессировка, а точнее, совсем не дрессировка, а какой то симбиоз с животными, то потрясение основ понимания жизни было большими буквами написано на их лицах. После инициации артефактов и небольшого по времени привыкания у всех возникло очень много вопросов как, почему, откуда и так далее. На что Лекс только коротко ответил — Все что можно я вам рассказал, остальное будем считать секретом, да и не нужно оно вам. Меньше знаешь лучше спишь. Только обращаю внимание еще раз, вы с животными теперь стоя. Они не стали дрессированными или домашними. Никому чужому они подчиняться не будут, вы теперь их вожаки. Они позволяют вам видеть их глазами, слушать их ушами и пользоваться их лапами и чувствовать то что они чувствуют. Но не забывайте,

что и они частично воспринимают ваши чувства, те что могут понять. Если на вас кто то нападет, они без раздумий бросятся на защиту, поэтому необходимо сразу для них помечать людей дружественными эмоциями. Особенно внимательно относитесь к волкам, это хищный зверь и если ему что то не понравится, а вы его не остановите, он нападет мгновенно. Учитывая, что со временем они обучаются и многие действия станут делать самостоятельно в ваших руках страшное оружие, которое ни на минуту нельзя оставлять без контроля. Если вам в данный момент времени они не нужны, прячьте их, пока не обучите поведению среди людей или просто отпускайте в лес. По вызову они все равно придут быстро. Не забывайте их подкармливать и прислушиваться к их чувствам и желаниям, ведь теперь вы вожаки стаи, чем больше вы с ними находитесь в контакте, тем лучше они будут себя чувствовать среди людей. Кстати, ваше отношение друг к другу, через установленную связь передается и вашим животным, на самом деле вы теперь одна стая. Вот почему я стараюсь вывести таких как вы из подчинения других начальников. Те не понимают особенностей отношений между вами и животными. Если начальник начнет на вас орать, волк просто бросится на него и остановить его будет трудно. Другие члены стаи смотреть на это тоже не будут, своих они защищают до конца. Про кольца советую не рассказывать никому. Это иногда бывает единственный шанс выжить если попадете в плен. Никто не обратит внимание на затертую полоску кожи на пальце, а животное придет на помощь в нужный момент или вы сможете сообщить о своем положении товарищам. Звери говорить не умеют, но вот написать пару закорючек на земле вполне смогут, с вашим управлением.

— Если бы не почувствовал сам, не поверил бы никогда — выразил одну общую мысль сержант Никифоров.

— Что же теперь нам с начальством делать, ведь трудно будет что то объяснить? — задумчиво спросил Васильев.

— С начальством придерживайтесь предыдущей своей версии, по поводу дрессировки, а те кто будет посвящены в ваши возможности, пусть ответственность берут на себя и управляют вами с умом — посоветовал Лекс и дальше распорядился. — Для проверки и тренировки вам сегодня надо сходить на место встречи с окруженцами у болота и осмотреться кругом. Если все спокойно, то вызовете нашу автомашину и загрузите в нее трофеи, которые Гранин попрятал в овраге, после ухода немцев. Он вам место покажет на карте. Заодно свяжитесь по рации с командованием и сообщите о результатах работы по складам. Если им хватит для посадки самолета триста метров, то пусть присылают самолет со своим человеком. Мы примем их прямо на острове, посредине болота, там есть ровная площадка — посоветовал Лекс.

Согласившись с его предложением, Васильев увел людей и животных из лаборатории для продолжения знакомства, а Лекс вызвал Лену из тренировочного зала и они занялись учебой.

Сообщение Васильева в центр.

Состав персонала базы увеличился. Выведено из окружения и включено в состав базы 234 человека под руководством батальонного комиссара Семенова Петра Ивановича и лейтенанта Волкова Сергея Викторовича из 91 погранотряда. Они и возглавили военное руководство открытой части базы.

Склады у села уничтожены. Захвачено большое количество советской техники и вооружений. 38 машин, 4 танка и до 60 тон боеприпасов, продовольствия и другого обеспечения. Уничтожено 42 солдата противника. 22 взято в плен. Потерь нет. Все укрыто на базе. К приему самолета готовы. Полоса 300 метров с координатами Указатели обеспечим. О дате и времени прилета просим сообщить. Готовим вторую операцию.

Через некоторое время Где то далеко в тылу

Начальник штаба дивизии полковник Владимир Иванович Камов вместе с начальником контрразведки обсуждали полученные из радицентра сведения.

— Ну что ты теперь на это скажешь, Константин Михайлович — спросил своего подчиненного полковник.

— Данные авиаразведки и агентурные данные подтверждают уничтожение складов. Целый день было видно зарево в том направлении и слышались сильные взрывы. Такая дезинформация может слишком дорого обходиться противнику, никто на это не пойдет. — ответил контрразведчик.

— Ты хочешь сказать, что где то у нас в тылу, а теперь в тылу у немцев находилась наверняка подземная база, в которой может без проблем находиться полторы сотни машин и до тысячи народа и мы об этом не знали? — хмуро спросил тот.

— Выходит так, но НКВД нам не отчитывалось, что и где оно строило. Надо посылать наблюдателя и получить более полные сведения. Другого пути нет. Да и на верх, пока не разберемся, самим выходить не стоит. — ответил он.

— Запроси все данные о названных в радиограмме людях, и надо посылать самолет, грех упускать возможности, если это все правда. — распорядился Камов.

На следующий день Лекса выловил старшина Петров и ультимативно потребовал его бойцам тоже предоставить дрессированных животных для охраны базы. С внутренним удовлетворением, поскольку события развивались по задуманному сценарию, Лекс эту просьбу выполнил. Теперь в охране базы появилось еще 16 ворон и четыре волка. Но просто так Лекс от народа, который потихоньку привязывал к себе, отставать не стал. Наконец то на

тренировке он свел вместе всех более менее посвященных в тайны базы, это Митрич с Леной, Гранин с гвардейцами, лейтенант Васильев с разведчиками, включая радистку и подрывников, и старшина Петров со своими бойцами. Для начала Лекс для всех прочитал небольшую лекцию о воинском искусстве. Существует в его мире очень совершенная школа воинских искусств, школа теней, позволяющая противостоять сильным противникам. В свое время один из адептов этой школы стал магом артефактором и соответственно записал все о ней в дневник. Нарушить клятву о нераспространении знаний он не мог, поэтому никого не обучал, но после его смерти, через некоторое время его дневник попал к учителю, а он такой клятвы естественно не давал, и поэтому маг мог учиться сам и учить своих учеников. Вот так Лекс и стал мастером этой школы. Приемы школы настроены на бой с очень сильным противником, который и быстрее вас и сильнее физически в несколько раз. Если говорить точнее, то для боя с вампирами. Как говорил учитель если вампир добрался до вас, и вы обычный человек, то вы труп. Поэтому школа имеет три группы приемов боя на разных расстояниях. Вампиру все таки для удара необходимо подойти, это раз. Во вторых надо еще ударить и в третьих надо правильно попасть. Вот на это и настроены все приемы школы. Вампир быстрее человека в несколько раз, но и для того что бы добраться до вашей тушки ему нужно некоторое время, а вот тут и кроется ваш выигрыш. Вам действовать ближе, значит в результате по скорости вы равны вампиру. То же самое с силой, если вампир вас схватил, то вы труп. А вот если вы всегда оказываетесь в неудобном положении для атаки противником, то преимущество уже у вас. И так по всем принципам школы, Всегда где то можно откопать и использовать преимущества ситуации. Конечно про вампиров Лекс народу ничего такого не говорил, заменив их просто сильными бойцами. Когда он вышел перед ними в полной наряде бойца школы, раздались смешки. А как бы вы восприняли человека, с тремя мечами из которых два коротких по бокам и один средней длины за спиной. На груди, на вертикальной сбруе крепились два ряда коротких метательных ножей. На мягких сапогах по бокам в специальных ножнах по два обычных ножа. На бедрах опять же зафиксированы в ножнах два ножа покрупнее. На руках в специальных наручных ножнах, десять острых метательных штырей. Поверх плеч тоже в ножнах два метательных ножа. На ладонях специальные перчатки с прорезями для пальцев и с шипами на тыльной стороне ладони. Выглядел Лекс конечно смешно, для тех кто не сталкивался с вампирами. Но смешно Лекс выглядел только до тех пор, пока не приказал всем нападать на него. А вот когда они через несколько секунд все разлеглись на полу в различных позах, это произвело впечатление. Учитывая что Лекс кидал все метательные инструменты тупыми концами, большая часть народа обзавелась приличными шишками на лбу. Лене Лекс специально поддал ручкой по одному очень мягкому месту, что бы не лентяйничала, поскольку хотя он ей уже много показал, да и дневник она читала, но знать это одно, а уметь это совсем другое.

— И что это было? — риторически пробормотал Никифоров, ощупывая большую шишку на лбу.

— Ваша смерть в бою — спокойно сложив руки на груди, сказал Лекс.

— А если бы острым концом — недовольно пробормотал лейтенант Васильев, подбирая около себя острый метательный штырь и трогая его наконечник пальцем.

— И заметьте, это я еще не применял ножики и режики — усмехнулся Лекс, с явным удовольствием обозревая живописное поле побоища.

— Это что, вы один все нас на базе можете положить, а мы и не заметим — с опаской косясь на него спросил, поднимаясь и пошатываясь Васильев, а потом сам себе и ответил — точно положите. Гвардейцы Лекса поднимались молча, один раз они видели их тренировку с Леной.

— Итак, я вам показал только маленький краешек искусства боя и это не предел, я все таки довольно посредственный боец. — подвел итог тот, когда все пришли в себя и поднялись. Теперь отношение к его словам было очень серьезным. Личные шишки очень доступно объясняют некоторым всю глубину их заблуждений.

— Теперь прошу всем нападать на нашу прекрасную половину — указал Лекс остальным на Лену, а ей по мыслеречи приказал не калечить персонал. Все таки если задействовать печати силы и скорости, даже без приемов они с Леной и Митричем были равны вампирам. Потом началась свалка. Сначала бойцы очень осторожно пытались обращаться с Леной, но после второго вылета из кучи, осторожность была забыта и за нее взялись всерьез, но это ни к чему не привело. Один за одним они разлетались от нее как воздушные шарик. Даже гвардейцы со своей интуицией ничего не могли ей сделать. Да они хватились пытались бросить, но вот сил не хватало. Используя свои возможности она просто запускала их в полет. Митричу же не хватало приемов, которые уже изучила Лена. О других вообще сказать было нечего. Через некоторое время видя бессмысленность нападения все остановились.

— И что это было? — повторил ранее возникший вопрос и устало вытирая пот со лба Васильев.

— Это была наглядная демонстрация уровня новичка такой школы боя — ответил Лекс, ухмыляясь.

— Говорила мне мама, в сказках все правда — пробормотал почти про себя Никифоров.

— Это вы о чем? — спросил его Лекс.

— Да есть у нас такая сказка про богатырей типа Илья Муромец, которые в одиночку выходили против войска и побеждали. Боялись их враги, очень — ответил тот.

Лена по мыслеречи подтвердила, что действительно такие сказки есть и богатыри былинные там описаны и подвиги их тоже описаны. Попросив ее быстро передать ему известную информацию и получив ее, Лекс удивился. — А маги то здесь были и это были маги его мира. Большинство описанных в сказках предметов существует в том мире. Например скатерть самобранка — это теневая сумка, ковер самолет — подъемник в замке, сапоги скороходы — амулет ускорения и другие аналогичные вещи. Тысячи лет назад, еще во

время третьих магических войн, жил у них сильный архимаг Волх. Во время войны он откуда то привел сильную армию и раскатал противников как лепешки по столу. Правда остальным его союзникам его возвышение сильно не понравилось и с помощью интриг и предательства они его пристукнули, а потом и сами между собой передрались что то не поделив. Теперь, кажется, Лекс начинал понимать, что они не поделили. Обмен по мыслеречи происходит быстро, поэтому всем показалось что Лекс просто задумался, а потом ответил — Скорее всего это именно школа боя ваших богатырей.

— А откуда вы ее знаете? — поинтересовался Васильев, который обратил внимание на слово ваших.

— Да нашел книгу в одном из польских монастырей, было время позаниматься — выкрутился тот.

— Может быть, может быть — не очень то и поверил лейтенант.

После показа они начали занятия. Лекс с помощью заклинания, благо что глубина расположения зала позволяла экранироваться от источника, загнал всех в транс и в замедленном темпе показал три первых комплекса приемов ученика школы теней, а потом они вместе в еще более замедленном темпе выполнили совместно несколько раз эти комплексы, очень похожие на медленный танец. Выведя народ из транса, Лекс приказал повторять комплексы до полной потери сил. Пока еще действуют установки транса все будет запоминаться очень хорошо. Теперь народу достаточно заданий для освоения, как минимум на неделю, а вот шлифовать технику выполнения можно и нужно гораздо больше времени. Отправив Лену в лабораторию учиться магии, Лекс оставил Митрича наблюдать за процессом и учиться самому. Тому было легче, Лекс по мыслеречи всегда мог наблюдать за ним и сразу корректировать его ошибки, хотя и сами комплексы были сформированы так, что бы обучающийся не мог совершать ошибок, просто по другому все эти связки выполнить было очень трудно и болезненно для ученика. Кроме того Лекс притащил и выдал для тренировки двадцать комплектов сбруи с полным вооружением которые были у него в теневой сумке, больше просто не было, но в дальнейшем он планировал обеспечить и остальных. Тренироваться лучше сразу в сбруе, тогда руки надежно запоминают позиции на теле где хранится какое оружие и комплекс приемов становится понятнее. Для тренировки желательно вообще ходить в такой сбруе как можно дольше, что бы начать чувствовать ее как вторую кожу, ведь в бою ценно каждое отыгранное мгновение.

Обеспечив всех заданиями, Лекс наконец решил заняться своими пленными. По его приказанию Гельмут, разнося еду, постоянно запугивал своих бывших сослуживцев, рассказывая небылицы о своем злом рабовладельце. Когда Лекс появился перед ними, они в принципе уже готовы были поверить во что угодно, а уж когда тот с помощью печати морака превратился в злобную тварь, приличного размера и с очень с большими зубами, этакий бычок на кошачьих лапах и с головой от крокодила, они были готовы на все. Такая тварь реально живет в северных лесах его мира. На пленных у него появились грандиозные планы. В куче незадействованных тоннелей Лекс планировал создать гномьи оранжереи, в которых гномы в таких же пещерах, выращивали съедобные грибы. Некоторые тоннели для других

целей задействовать нельзя, слишком они влажные, а вот для оранжерей самое то. Когда то давно, в ряды артефакторов затесался гном, по каким то причинам изгнанный из рода и естественно большая часть технологий гномов стала доступна артефакторам. А они с учителем, пожив некоторое время у гномов, прикупили у тех необходимые саженцы, хотя те и посмеивались про себя, потому что не зная особенностей нельзя получить результат. И вот пришло время использовать эти технологии. На самом деле грибы в скальных пещерах сами по себе не растут. Сначала надо подготовить плодородную основу, на базе перегнившей древесины, в этом случае это будет торф, который содержит все подходящие вещества. Следующим шагом, высаживается специальное растение, похожее на лиану с белыми листьями. Оно имеет огромную скорость роста, лишь бы была вода, почва и темнота, поскольку солнца эта лиана не любит. А вот лиана и будет питательной средой для грибов, которые тоже растут с огромной скоростью. Пара тоннелей длиной в сто метров обеспечивает едой поселение до 10 тысяч гномов. Из грибов можно делать муку и печь очень питательный хлеб, а можно употреблять и напрямую в сушеном, жареном и вареном виде, или солить в бочонках для хранения. Сами лианы после сушки и обработки дают отличную основу для нитей. Материал из них получается прекрасный, мягкий, легкий и прочный, Хорошо пропускает воздух, и в тоже время не пропускает воду. Гномы делают из материала отличную рабочую одежду, а если его еще и магически обработать, то канаты из этого материала не уступают по прочности металлу, чем и пользуются гномы, поскольку ковать металлические канаты очень трудно, а штольни у гномов достаточно глубокие. Вот немцы под руководством Гельмута и будут заниматься разведением таких лиан и грибов. Передав Гельмуту по мыслеречи, через ошейник раба, все сведения по выращиванию грибов и выдав ему из теневой сумки саженцы, Лекс, настроив порталы из тюрьмы в нужные галереи, отправил новых земледельцев заниматься трудом на благо базы.

Пока Лекс разбирался со своими делами. База опять обустроивалась. Дооборудовались помещения для проживания персонала. Трофеи разбирались по соответствующим складам и все переписывалось. Прохор окончательно заделался снабженцем и завскладом, для чего завел себе толстую амбарную книгу, в которую и записывал весь учет. Солдаты получили новую форму взамен старой, истрепавшейся от лесных переходов. Также они получили новое вооружение. Теперь у них было достаточно автоматического оружия и им пришлось проходить курс обучения по его использованию. Те солдаты, кто знал чтонибудь из вооружения учил этому других. Нашлись у них и артиллеристы, и зенитчики. Подрывники Васильева набрали себе группу солдат для обучения по их профилю. Все вооружение в ход конечно пустить не удалось, народу не хватало, даже с учетом того, что некоторые места, в частности зенитчиков, заняло мирное население, в том числе и женское. Пришлось комиссару увеличивать количество бойцов своего отряда за счет добровольцев. Вообще Семенов был очень доволен. Боеспособность отряда значительно выросла. Имея за спиной такой арсенал и такую базу, можно подумать о дальнейшем усилении своей деятельности. Доходившие до него слухи о привлечении к борьбе с фашистами дрессированных животных его только радовали, учитывая предыдущую операцию проведенную без потерь.

Через три дня пришло по рации сообщение о прилете самолета. Ночью, охрана базы, кострами указали на острове полосу приземления для самолета. Прилетел маленький, двухместный самолетик. Вместе с летчиком прибыл лейтенант НКВД для инспекции и

принятия дальнейших решений по использованию базы. Он привез много газет и был быстро передан в руки батальонного комиссара, с которым Лекс заранее оговорил круг информации, которую тот мог открыто передавать прилетевшему. Первое время Лекс решил игнорировать инспектора, пусть походит по базе, поспрашивает людей, поговорит с ними, накопит побольше вопросов. Вот только после этого он с ним встретится и либо расскажет больше, либо отправит его отсюда подальше, посмотрев на его отношение к людям и на его действия. Летчик сразу хотел отправиться назад, но его сначала накормили и врач дал ему глоток живой воды для восстановления сил. Потом Лекс сам вручил ему амулет очки и рассказал как ими пользоваться. Конечно сначала тот отнесся к амулету с недоверием, но когда лейтенант Васильев кое что рассказал из своего опыта, да и он сам попробовал им пользоваться, то его восторг был непередаваем. Еще бы, ползти ночью без ориентиров на партизанский аэродром очень трудно, а теперь можно летать как днем. Перед отлетом он еще раз сам подошел к Лексу и попросил, — не найдутся ли у них еще такие очки для его сослуживцев. У Лекса, конечно же нашлись еще штук тридцать, да еще и с зарядным артефактом, который он настроил на пилота и показал как им пользоваться. Кроме того, в отдельной коробке Лекс выдал ему 100 штук обычных солнцезащитных очков, полностью похожих на амулет кошачьего взгляда, но им не являющихся и пояснил, что их необходимо раздать знакомым, для прикрытия и маскировки настоящих устройств от разведки врага. По совету Васильева, Лекс взял с него подписку о не разглашении сведений об устройстве и месте его получения. Кроме того, врач базы нагрузил летчика двумя десяти литровыми фляжками с живой и мертвой водой и инструкцией по их использованию, для врачей их полкового лазарета. Выполнив свой коварный план по распространению неизвестных технологий в этом мире, Лекс со спокойной совестью отправился к себе, где и был отловлен своей ученицей с целью получения нужных знаний и не только.

Лейтенант НКВД Сизов, получив задание, был удивлен. Ему приказали не вмешиваться в деятельность партизанского отряда, а просто узнать о нем все что возможно. Получил он при этом только данные на нескольких человек из его военного руководства. Причем начальство вскользь предупредило, что военное руководство играет отнюдь, не ключевую роль и возможна встреча, с людьми из его ведомства, но там не так все прозрачно, как хотелось бы начальству. Все интересное началось сразу после его прилета. Еще когда они с летчиком вылазили из самолета, он услышал слова летчика — Если у партизан такие посадочные полосы, то чем же занимается наш БАО.

— А в чем проблема? — поинтересовался он у летчика.

— Да в том, что у них бетонка тут лучше чем на учебном аэродроме в Подмосковье. — пожал плечами тот.

Сизов сразу поставил второй вопросик в свой список особенностей отряда, это к тому, что у отряда вообще есть свой аэродром. Дальше вопросики посыпались как из рога изобилия. Подбежавшие к самолету бойцы были все с автоматическим оружием и в новенькой военной форме. На партизан они были совсем не похожи. Изнуренными и голодными они тоже не выглядели. Под руководством летчика, они мгновенно развернули

самолет на полосе. К Сизову подошел командир отряда разведчиков Васильев и представился, хотя Сизов и так узнал его по карточке в личном деле. Сизов тоже ему представился и показал свои документы, которые тот проверил со всей тщательностью. Внешний вид разведчика резко отличался от вида обычного бойца разведроты, даже сказать что он увешан оружием было нельзя, он был им покрыт. На удивленный взгляд Сизова, он просто пояснил — Не обращайтесь внимание, просто для тренировки таскаю. Не успев задать вопрос по поводу тренировки, Сизов еще больше был удивлен. К Васильеву подбежал боец, опознанный Сизовым как сержант Никифоров, также увешанный оружием, только рядом с ним трусил настоящий матерый волк. Мельком взглянув на Сизова, он доложил Васильеву — Самолет готов к взлету, в округе все тихо, факелы зажигать?

— Какие факелы, а вы летчика накормили? Немедленно накормить, успеет еще налетаться — распорядился Васильев.

— Есть накормить — отпартовал боец и умелся вместе с волком к самолету.

— А что это, за собачка рядом с сержантом? — поинтересовался Сизов у лейтенанта.

— Эта собачка называется Волк дрессированный — только усмехнулся Васильев в ответ.

По тому как лейтенант произнес слово волк, Сизов понял, что не все так просто в ответе, и в ответе присутствует скрытый слой, который он пока не понимает. Невдалеке послышался треск мотоцикла и Васильев увидев вопросительный взгляд Сизова пояснил. — Сейчас телега подъедет, а то топать двести метров лень. Через некоторое время действительно подкатил немецкий мотоцикл с пулеметом в коляске. Водитель был в темных очках. Какого хрена он очки нацепил, ночью и так ничего не видно — подумал Сизов. Васильев усадил Сизова с грузом в коляску, сам сел на заднее сиденье, тоже достал из кармана очки и нацепив их приказал водителю — Двигай вперед, на базу. Мотоцикл развернулся и взревев, рванул в темноту. Сизов не успел даже испугаться, только мелькнула мысль — Идиоты. Ночью на такой скорости, они что смертники. Я не хочу. Однако через несколько мгновений темнота сначала сменилась освещенным тоннелем, а затем и огромным освещенным подземным ангаром, заставленным различной техникой. Свет ламп установленных на растяжках по всему ангару, освещал только пол. Потолок ангара терялся в темноте. Чего тут только не было. Танки, грузовики разных видов, несколько мотоциклов, трактора. Зал размером с футбольное поле был в несколько рядов заставлен техникой. Откуда столько? — ошарашенно спросил Сизов Васильева, после остановки мотоцикла.

— Трофеи — махнул рукой тот — Недавно склады взорвали, а перед этим немного прибрахлились.

— Не хило вы прибрахлились. — удивленно покачал головой Сизов.

— Это только часть, у нас еще несколько пещер забито — похвастался водитель.

— Ну ни хрена себе, партизаны — подумал Сизов, потихоньку переваривая информацию, идя вслед за Васильевым.

Через некоторое время его привели в небольшую пещеру и познакомили с руководством партизанского отряда. Батальонный комиссар произвел на него приятное впечатление. Повидавший многое, тертый калач, за которым охотно идут люди. Начальник местного штаба лейтенант Волков, хоть и выглядел молодо, но взгляд был серьезным. Третьим присутствовал пожилой коренастый мужчина, в простой гражданской одежде, однако чувствовалась в нем военная косточка, которую не могла выправить даже длительная гражданская жизнь. Точно, или отставной военный или вообще военспец из бывших белых, по возрасту подходит. — подумал Сизов. Его представили Митричем, начальником гражданской части.

На вопрос Сизова о фамилии, тот в упор взглянув на него, ответил — Просто Митрич.

Точно бывший беляк — утвердил свое мнение Сизов, но больше вопросов на эту тему пока не задал. Еще было два человека в абсолютно такой же экипировки как и Васильев. Это оказались местные начальник разведки Гранин и начальник охраны базы старшина Петров. Одинаковая экипировка бойцов уже наводила на мысль о отработанной системе и хотя форма одежды бойца красной армии была нарушена, но в условиях партизанского отряда это не выглядело вызывающе. Сизова предупредили, что отсутствует их врач и начальник секретной части, которые сейчас заняты с летчиком. Сизов пояснил присутствующим свою задачу, — Выяснить для руководства возможности отряда и базы для дальнейшего использования. По лицам присутствующих он почувствовал некоторое облегчение и атмосфера разговора немного подогрелась, хотя настороженность сохранилась. Военные только после повторной проверки его документов начали рассказывать Сизову историю их появления на базе. Рассказы о их приключениях, поразили Сизова. Придумать специально такое было не возможно. Хотя он и чувствовал что что то ему не договаривают, но истории в целом наверняка соответствуют истине. Результаты их действий были на лицо, но вот как они этого добились было не совсем понятно. Пришли и взорвали, пошли и спасли, пришли и побили, но как и почему без потерь, он не понял. Ему свободно обо всем рассказывали, но когда дело доходило до базы, все начинали переглядываться и замолкать или переводить разговор на другое. Так же необычно было то, что Митрич, совсем без боязни, рассказал ему о себе и своей семье, при этом абсолютно не боялся ни Сизова, ни его принадлежность НКВД. Все присутствующие наверняка знали его историю, поэтому никакого удивления не испытывали. Свои ответы на вопросы Сизова Митрич строил таким образом, что бы не задевать интересы партии и правительства, хотя было видно, что многое он не одобряет. Он не оценивал их действия и не делал выводов, а просто приводил факты своей биографии и также было видно, что сейчас ему глубоко безразлично, как поймет его какой то лейтенант Сизов из НКВД и какие выводы сделает, и что сообщит начальству о старом, бывшем белогвардейце. Такое его отношение удивляло и озадачивало Сизова, а все не понятное могло привести к неправильным решениям. Было еще в ответах присутствующих темное место — это отсутствующий руководитель секретной части базы. Все вопросы о нем натыкались на стену единственного ответа — спросите его сами, когда он освободится. Два дня Сизов ходил по базе, встречался и разговаривал с людьми, слушал их рассказы, смотрел

как они живут. У него все больше появлялось вопросов на которые он не находил ответов. Большинство из них упиралось в руководителя секретной части. Причем все и военные и даже гражданские люди отказывались отвечать на вопросы об этом человеке, а многое, если не все в конце концов сводилось к нему. Даже когда в паре случаев он попытался надавить на человека за счет своей принадлежности к НКВД, его откровенно послали, сообщив что если у него есть полномочия, то он напрямую может обратиться к известному человеку и на этом разговор закончился. По косвенной информации Сизов понял, что об этом человеке вообще людям на базе известно очень мало, даже называют его по разному, а о том, что он делает и где живет вообще не известно, но вот авторитет у него, как бы его не называли, непререкаемый. Еще одно Сизов понял точно, все люди пойдут за этим человеком, чем то он привязал их к себе. Когда дальнейший сбор информации стал приводить к одним и тем же вопросам, Сизов пришел к Семенову и потребовал обеспечить ему встречу с неуловимым человеком, тот хитро прищурившись спросил

— А вы накопили достаточно вопросов?

— Дальше некуда — раздраженно сказал Сизов.

— Так вот, что я вам скажу — посерьезнел комиссар и после небольшой паузы, глядя в глаза Сизову, продолжил — все это время за вами постоянно следили, после ваших встреч с людьми, все шли ко мне и рассказывали как и о чем вы с ними говорили, где ходили, что смотрели и если бы я посчитал вас недостаточно подходящим человеком, то вы бы вообще не выбрались из базы.

— Это настолько серьезно? — удивился Сизов.

— Вы еще не представляете и даже вообразить не можете насколько серьезно. Присаживайтесь поближе — кивнул головой на стул комиссар и пояснил — Ваше спокойствие и внимательное отношение к людям, поражает. Некоторые командиры НКВД считают себя выше других и на вашем месте брызгая слюной и с пеной у рта уже грозили бы мне всеми карами и мне пришлось бы просто пристрелить такого, как не оправдавшего доверие.

— Даже так — пораженно уставился на него Сизов. Такое сообщение от командиров красной армии по поводу сотрудника НКВД, высказанное ему в лицо, не часто можно услышать.

— Поскольку проверку вы прошли в основном удачно, я вам открою тот уровень секретности, к которому имею доступ — продолжил комиссар.

— А остальное, как я понимаю, мне расскажет неуловимый начальник секретной части — улыбнулся Сизов.

— Честно говоря я сомневаюсь, что он вам много расскажет, у него секрет сидит на секрете. Вы думаете я много о нем знаю, так вот вы ошибаетесь, я не знаю о нем почти

ничего, но если это почти ничего попадет не в те руки, то нам будет не просто трудно, а будет очень трудно — устало сказал Семенов и качая головой продолжил — конечно он сам принимает очень серьезные меры по исключению утечки секретов, но это возможно у нас на базе, а что будет за ее пределами прогнозировать достаточно трудно.

— Может тогда просто забыть про эти секреты? — спросил Сизов.

— Думал я об этом, но слишком велик выигрыш в человеческих жизнях — опять покачал головой комиссар и достав из кармана очки протянул их Сизову — Что вы думаете об этом.

— Да обычные очки, у вас на базе у каждого бойца есть такие. Я для интереса пробовал брать и смотреть. Обычные солнечные очки, немного другого типа встречаются в иногда Москве, когда то закупались партиями у буржуев — ответил Сизов.

— А вы не удивились такому большому их количеству у нас на базе?

— Удивился конечно, но тут же Польша близко и что было на складах тоже не известно.

— А вы не обратили внимание, на то как вам боец давал очки? — довольно ухмыльнулся комиссар.

— Не обратил. Вроде он улыбался — задумался Сизов, только сейчас он вспомнил такую особенность, а ведь он брал очки у двоих бойцов и оба посмеивались.

— Так вот, могу пояснить вам кое что. Это на самом деле не совсем очки, точнее совсем не очки, хотя на них и похожи и сделаны они здесь на базе. На самом деле это прибор ночного видения, называется кошачий глаз. Кроме того, это сорокакратный бинокль и работает он только в руках хозяина, а для других это просто очки. Вот вам небольшая инструкция, почитайте. — Семенов передал один листок с текстом, недоверчиво смотрящему на него Сизову.

— Если это все правда и я не сплю, то это поясняет ваши предыдущие слова и действия — произнес Сизов, признавая правоту комиссара по обеспечению секретности информации, после того как несколько раз внимательно прочитал инструкцию, которая сама по себе представляла некоторые вопросы.

— Ага, тоже обратили внимание — увидев пристальное разглядывание листочка — уточнил Семенов и подал Сизову еще один листок.

Тот присмотревшись ко второму листку, взял первый, потом опять второй и ошарашенно уставился на комиссара.

— У меня еще пол сотни таких и я не знаю как это сделано, а он нам не говорит — отрицательно покачал головой комиссар.

На двух тетрадных листках, почти чертежным почерком, был от руки написан текст инструкции, но вот тексты совпадали полностью до каждой завитушки, как будто писались под копирку, вот только цвет текста был одинаково черный.

— Не смываются, затереть невозможно, такое впечатление, что текст просто выжжен на поверхности бумаги. Проверяли. Кстати, в инструкции не написано, но эта штука как сорокакратный микроскоп тоже работает, наплевав на всю нашу физику с фокусными расстояниями и кривизной увеличительных стекол — дополнительно сообщил Семенов.

— Так вот почему вы немцев как слепых котят бьете — догадался Сизов, сопоставив полученную ранее информацию и описание прибора.

— Если бы это было все — вздохнул Семенов, протягивая новый листок.

— Это то о чем здесь написано? — указал Сизов на диск болтающийся на шнурке на шее у комиссара, прочитав новую инструкцию.

— Да, — коротко ответил тот.

— И эта штука действительно является радиостанцией? — мозг Сизова пытался анализировать полученные сведения, но это было почти не возможно, весь предыдущий опыт, все его накопленные знания вопили, что это просто не реально, но и не верить комиссару он не мог и тот ответил на невысказанный вопрос.

— Нет, это не радиостанция, это нечто другое, нам непонятное. Этой штуке все равно где она находится, похоже она работает не на радиоволнах, и в воде, и под землей, и от расстояния сигнал тоже не зависит. Наверно и между континентами можно переговариваться. В инструкции написано, что расстояние не ограничено, ограничено только количество абонентов. Вот так то, и это еще не все, есть еще дрессированные животные, есть еще методики подготовки солдат. Видели бы вы как стреляют бойцы Гранина, это в принципе не возможно, но они это делают. Вы знаете как местные называют нашего настоящего командира, товарищ леший. И это название наверное наиболее полно передает его сущность. Я не знаю кто он и откуда. То что он не местный, да и вообще не советский, это видно когда с ним часто общаешься. Иногда он не знает элементарных вещей. А мышление у него это вообще, что то с чем то, непонятное нам. Вот как бы вы поступили увидев что мальчишки опасно прыгают по скользким камням на ручье. Наверняка либо запретили им это делать или прогнали, а он научил их сохранять равновесие и сказал что если какой нибудь баран по дурости сломает себе что нибудь, то больше он учить его ничему не будет. Так что вы думаете, теперь никто в бараны записываться не хочет и прежде чем что то делать или бегут спросить разрешение у взрослых, либо делают очень осторожно. Я бы не смог таким образом решить проблему с детьми, а он решил, да еще с перспективой развития. А как работает с местными, вы бы это видели. Вы думаете откуда у нас такое изобилие овощей и фруктов, да просто местные колхозники каждые три дня выезжают на свои огороды. Но все это обставлено как военная операция. Сначала разведка проверяет весь

периметр работ. Потом выдвигается охранение и только за ними идут колхозники и соответственно видя это, люди ценят такую заботу о их безопасности, передавая излишки провизии в общий котел. Сам он похоже ничего не боится и знаете, он реально представляет силу НКВД, милиции, правительства, страны наконец, но относится к этому просто как к фактору известной силы. Отношение этой силы к нему самому его практически не волнует, мои попытки рассказать ему о преимуществах социалистического строя просто разбиваются о его аргументы. Причем он признает многие наши достижения и явно их одобряет, но ко всему относится критически. Если бы он жил у нас, то его уже давно загребли товарищи из вашей организации, точнее сказать попытались загрести, а вот в результате я сильно сомневаюсь.

— Вы не верите в силу нашей организации? — усмехнулся Сизов.

— Я то верю, а вот он нет и результат такого столкновения я предсказать не берусь. — посмотрев на Сизова очень серьезно ответил Семенов и пояснил — Вы считаете наши бойцы тяжелую сбрую с холодным оружием зря все время на себе таскают? Так я вам скажу, совсем не зря. Лекс три десятка бойцов за несколько секунд с помощью такой сбруи уложил и заметьте боевым оружием, а нападающие только шишками отделались. Точнее описать что там произошло я не могу, не присутствовал, но по словам Васильева это было что то из области фантастики и так сражались по его словам богатыри в далеком прошлом. И что вы можете возразить на то, что внучка Митрича, девушка двадцати лет и весом в 50 килограмм, потом аналогичным образом катала бойцов по площадке и те ничего не смогли ей сделать. Кстати влиять на Лекса можно только через Митрича и его внучку, похоже только из за них он и вынырнул из неизвестности. Да и Митрич не так прост как кажется, хотя он и не очень любит наше государство, но он русский человек и предавать Россию, как он ее воспринимает, не будет. Вот фактически я вам рассказал все что знаю, дальше что делать решать вам, хотя конфликтовать с Лексом я бы вам не советовал, пользы от нормального сотрудничества будет гораздо больше.

Сизов ушел от комиссара сильно озадаченным, необходимо было серьезно подготовиться к разговору с Лексом. Та информация, которую он получил уже не укладывалась в рамки поставленной ему задачи, она превышала уровень его полномочий и он сомневался даже в том, что достаточно полномочий окажется у его дивизионного начальства. Он представлял, чем может ему откликнуться его решение в будущем, но ничего не делать он, также как Семенов, уже не мог. Договорившись через комиссара о встрече он пошел знакомиться с лешим. Знакомство оправдало все его самые пессимистические прогнозы, в первую очередь для него самого. Этот человек был проблемой и отнюдь не его уровня, и как то обойти или спрятать эту проблему уже никаким образом не возможно. Только узнав о том, что этот гад, не посоветовавшись ни с кем, отправил с летчиком устройства, на которые можно смело вешать бирку совершенно секретно и после использования уничтожить, Сизов почти потерял дар речи и хорошо, что не высказал вслух все что думал. Аргументы которые привел дальше Лекс все таки немного охладили его пыл и в общем были достаточно логичны и в принципе даже выгодны самому Сизову, в целях повышения его выживаемости. Так как по независящим от него обстоятельствам, новые технологии станут доступны для использования и не только он будет носителем секретов,

что в условиях военного времени и значения этих устройств сильно повышает его шансы не исчезнуть в застенках его родного ведомства. Учитывая что Лекс предусмотрел вариант с обманками и обеспечил очки легендой их попадания в отряд из захваченного имущества складов, то операция внедрения устройств выглядела обоснованной, но главное снимало опасность уничтожения самого Сизова при неблагоприятном развитии ситуации с начальством. Сизов оценил действия Лекса, тому удалось построить ситуацию таким образом, что бы наиболее безболезненно передать свои устройства в войска, минуя высшие инстанции, снизу, и одновременно привязать к себе Сизова, который теперь в любом случае вынужден будет представлять и продавливать решения выгодные Лексу, иначе ему будет плохо с обеих сторон. Зная специфику деятельности своей родной конторы, Сизов получив от Лекса более подробную, хотя и явно не полную, информацию по многим вопросам засел за составление отчета руководству, что учитывая уникальность случая составляло очень сложную задачу.

Сведения, которые в конце концов Лекс представил прибывшему лейтенанту, конечно были ограниченными. В них входило подробное описание использования амулета кошачьего глаза, переговорника, зарядки и методик применения живой и мертвой воды. Сведения по применению кольца подчинения Лекс припрятал, на будущее, да и изготавливать их гораздо сложнее, и Лекс пока пользовался готовыми, из запасов теневой сумки. Они с Леной и Митричем соорудили еще одну установку производства амулетов, теперь переговорников. Изготавливать их стали из обычных медных гильз. Выглядел такой переговорник как небольшой, круглый медальон с отверстием у края для крепления на шнурке. С одной стороны выбивался номер группы и номер порядка в группе. С другой стороны было немного выпуклое изображение головы совы. Заряда хватало тоже примерно на 300 часов непрерывного разговора. Доступ к амулету тоже осуществлялся по слепку ауры и мог сбрасываться при очередной зарядке амулета. Конечно основную работу они делали с Леной, а Митрич просто наблюдал и учился. Производительность установки была приличной, до 700 штук за сутки, примерно одну штуку за две минуты, то есть сто комплектов связи по 7 штук в комплекте. Цикл изготовления одного амулета занимал целый час, но ведь они делались параллельно. Такого не мог сделать в день даже весь клан артефакторов в период своего расцвета. Следующей на очереди была автоматизация производства зарядок, но эта штука была гораздо сложнее и они решили отложить ее на потом, тем более что большого количества пока было не нужно, а две три в день Лекс и сам могу делать, да и Лену будет учить, это хорошая практика по магии крови.

Гранин подготовил очередной набор сведений по второму заданию Васильева, немецкому аэродрому. Эта задача была сложнее. Сам аэродром находился почти за 60 километров от базы. Охраняла его рота солдат. Вокруг располагалось 14 зенитных установок различного калибра. На аэродроме находилось постоянно два бронетранспортера. Недалеко в селе располагалось еще две роты солдат. При планировании на совете присутствовал и Сизов. После детального обсуждения возможных вариантов, решили остановиться на следующем. Перед выходом проводят переформирование отряда на семерки. Всем бойцам выдают разговорники. У командиров семерок их будет два, для разговора с выше стоящим начальством и со своими бойцами. Сорок девять бойцов вместе с командирами будут

составлять маневренную группу — это семь семерок. Пять маневренных групп и будет составлять отряд, остальные — это шестая группа останутся охранять базу. Нападают опять ночью. Выдвигаются мобильной колонной на автотранспорте. Всех людей разбивают на два отряда. Первый, состоящий из трех групп, нападает на аэродром, а второй, из двух групп, делает ловушку — заслон на дороге для вызванных подкреплений. При подходе к аэродрому, по всему пути следования отдельные мобильные группы Гранина и Васильева чистят все разведанные посты и нарушают обнаруженные линии связи. Основной отряд, под управлением комиссара Семенова и при поддержке всех четырех их танков и группы Васильева занимает аэродром. За Васильевым уничтожение постов и секретов противника. Второй отряд с четырьмя крупными зенитками и восемью мелкими делает засаду на дороге и уничтожает подкрепления. Мест для засады там предостаточно. За Граниным прикрытие засады от разведки противника, если она будет. Учитывая их превосходство в вооружении, особенностях экипировки и неожиданности нападения, особых проблем не предвиделось. Дальнейшие события собственно и показали закономерные результаты и подтвердили эти расчеты. Особых трофеев на аэродроме не взяли. Но все таки отряду достались:

- Трофейный автобус
- Два бронетранспортера (охрана даже добежать до них не успела)
- 12 зенитных установок среднего калибра
- 2 зенитки крупного калибра 88 миллиметров
- 4 бензовоза с горючим
- 4 грузовика повышенной проходимости.
- 3 тонны бомб небольшого калибра.
- 4 немецких авиационных пушки с запасом боезаряда (5 тыс снарядов)
- 2 полевые кухни
- 1 грузовик ЗИС с частично разобранным самолетом ИЛ-2, скорее всего оставленным нашими войсками при захвате немцами аэродрома.

После проведения операции и доклада по рации, Сизов затребовал у начальства самолет для его возвращения. На следующую ночь самолет прилетел за ним, и что Лекса очень обрадовало, летчик был другой, но он был с их амулетом кошачьего глаза и сразу потребовал привести его к лешему. Так Лекс представлялся пилоту прилетавшему первый раз. Когда его подвели к нему, а Лекс предполагал нечто подобное, ну не могли такие вещички не понравиться, пилот сразу попросил дать еще таких же устройств. Эффективность их ночных вылетов выросла даже не в разы, а на порядок. Всего за неделю ночных полетов с новыми устройствами полк, по данным разведки и результатам налетов, разнес у немцев столько

техники, сколько не набил с начала войны, не потеряв при этом ни одного самолета. Немцы просто не успевали реагировать. При этом он клятвенно заверил, что о свойствах прибора знают только летающие летчики, в том числе командир полка, остальные носят обманки и чужим они выдают их же и даже их особист еще не в курсе, хотя конечно что то начинает подозревать и тут уж ничего не поделаешь и рано или поздно он получит информацию. Новые приборы нужны для другого полка ночников, летчики которого уже почти осадили их комполка с требованием рассказать об опыте работы, который приводит к таким результатам. Кроме того, пилот передал аналогичную просьбу от начальника медицинской части по поводу эликсиров. Поскольку у Лекса все было уже наготове, они быстро решили с летуном все проблемы. Кроме запрошенного, Лекс также передал двадцать комплектов разговорников с инструкциями и две канистры с эликсирами от врача. На базе образовался избыток эликсиров. Дети и колхозники по прежнему выходили на сбор трав. Лена, уже с помощью Митрича, продолжала изготавливать эликсиры и накопилось почти по две столитровые бочки каждого, а раненных и больных последнее время было не много. Сизов конечно немного поморщился когда увидел, что загрузили летчику, но Лекс с ним уже договорился раньше, что это чисто его инициатива и Сизов узнает о ней только в штабе дивизии, и то когда наконец особисты на местах разберутся, или он сам заметит у когонибудь очки и начнет разборки, откуда что появилось, что ему только плюсом будет. Отправив Сизова за линию фронта, Лекс фактически начал новый этап вхождения в мир.

Глава 7. Ветер перемен

Донесение оберсту Мольтке от начальника района ... оберлейтенанта Шмидта.

Довожу до вашего сведения, что в моем районе действует мобильная, хорошо подготовленная и вооруженная группа противника, скорее всего из состава НКВД. Место ее базирования определить не удалось. Поисковые группы вермахта следов пребывания противника не обнаружили, что подтверждает наличие у противника хорошо замаскированной базы, значительного размера. Учитывая безрезультатные поиски, база скорее всего подземного типа, что существенно затрудняет ее поиск. Группа имеет связь с центром по радиостанции. Были зафиксированы многочисленные выходы в эфир чужой радиостанции. Скорее всего группа передвигается на автомобилях, и в своем составе имеет танки и артиллерию. За короткий промежуток времени был уничтожен склад с трофейным вооружением и аэродром истребителей люфтваффе. Выживших при нападениях нет, есть пропавшие без вести. На месте склада из-за взрыва и последующего пожара, следов обнаружить не удалось, посты и секреты на дорогах вблизи складов и аэродрома уничтожены холодным оружием. На аэродроме обнаружены только следы стандартной обуви солдат армии противника. Присутствуют также следы автомобилей и танков противника, возможно ранее находившихся на трофейных складах. Но проверить это не представляется возможным из-за потери документации при взрыве и пожаре на складах. Подкрепление вызванное по рации при нападении на аэродром уничтожено полностью (выживших нет) из специально подготовленной засады. На месте боя имеются характерные следы применения артиллерии и крупнокалиберных пулеметов. Анализ расположения огневых точек противника показывает хороший уровень подготовки командования противника и большой опыт диверсионной работы, особенно учитывая что обе операции были проведены в ночное время суток. Очень настораживает отсутствие выживших в ночном бою с нашей стороны, что указывает на наличие у противника поисковых животных, собак или волков многочисленные следы которых были обнаружены во всех местах нападений. Наличие животных также подтверждается предыдущими сообщениями, о столкновениях с этой группой. Учитывая особо опасный характер действия этой группы прошу провести войсковую операцию по обнаружению и уничтожению указанной группы дополнительными силами, следующими к фронту в составе двух моторизованных и одного танкового полков.

Ответ оберста Мольтке начальнику района ... оберлейтенанту Шмидту

В кратчайшее время вам необходимо обнаружить место базирования отряда противника. Используйте местную агентуру и все средства тылового обеспечения вашего района. Для оказания помощи вам будет направлен батальон лесных егерей под управлением

капитана Бера. Без обнаружения противника бессмысленно вводить в ваш район большие соединения.

Где то в тылу

— Похоже мы переосторожничали, Константин Михайлович и выпустили ситуацию из рук — сказал начальник штаба дивизии Камов своему подчиненному и давнему другу начальнику контрразведки Константину Юричу, перебирая на столе блиндажа листы бумаги с отчетом Сизова.

— Да, есть такое дело — кивнул головой тот, соглашаясь.

— Как думаешь информация об этом уже далеко разбежалась? — кивнув на отчет спросил Камов.

— Думаю... нет, пока максимум на нашу дивизию, и то отрывочная, учитывая то что наши снабженцы даже реквизирав у летунов часть обманок и раздав их начальству, ничего не заподозрили. Даже я получив эту вещь особо не обратил на нее внимание, Ну очки и очки, просто по виду немного не обычные, да чего только буржуи не делают, подумаешь летуны с кем то по мелочи поменялись. И если бы Сизов их у меня случайно не обнаружил, то вообще их распространение и связь с базой некоторое время не всплыла бы на поверхность. Хотя подозреваю это время было бы не большим, особисты полков тоже свой хлеб не даром едят. Хорошо что на базе припугнули летунов подпиской о секретности и те пока строго ее соблюдают. Хотя результаты их действий уже вызывают вопросы в штабах повыше, да и устройства, по сведениям Сизова, уже во второй полк попали. — Отрицательно покачал головой Юрич.

— Остались у тебя прямые выходы на Меркулова? — немного подумав, спросил Камов.

— Есть в его замах такой человек — ответил тот.

— Тогда делаем так. Как говорили древние философы, если нельзя предотвратить процесс, надо его возглавить. Собираем в штабе совещание в составе командиров двух полков летунов с их особистами, Сизова, да нас с тобой. Представляем всю эту авантюру проверкой работоспособности, полученных от партизан устройств, с соответствующим уровнем секретности и с отзывами летунов отправляем Сизова, с его отчетом по твоему каналу напрямую к Меркулову. Командира дивизии подставлять не будем. Я с ним поговорю и объясню ситуацию. Представим это так, как будто это мы произвели проверку такой информации и устройств своими силами, из за необычности их характеристик и только убедившись в их эффективности сразу пустили процесс на самый верх. Как тебе такой сценарий? — вопросительно посмотрел на подчиненного Камов.

— Сам хотел предложить нечто подобное — согласился тот.

— Ну что же, тогда действуем быстро, пока процесс не зашел слишком далеко и мы можем его контролировать. — подвел итог начальник штаба.

Совещание было собрано на следующий день. Командир дивизии тоже присутствовал. Он не согласился взваливать ответственность на начальника штаба, хотя на самом деле до этого и не подозревал о событиях, приведших к этому совещанию. Начальник контрразведки сам вел протокол совещания. Перед началом со всех присутствующих опять взяли подписку о неразглашении сведений, полученных на этом совещании. Бумага с подписями была подшита к протоколу. Сизов начал доклад первым. Он рассказал о действиях партизанского отряда, о применяемой тактике и устройствах, при этом по согласованию с начальством умолчал о базе. Большая часть присутствующих знала некоторые сведения, приведенные лейтенантом, частично, некоторые вообще ничего не знали и поэтому после окончания довольно длительного доклада, по результатам его инспекции, возникло огромное количество вопросов, на которые он давал более развернутые ответы, если конечно знал их сам. На вопросы о источниках полученного оборудования, он ответил только то, что они получены от союзников и это не ведущие капиталистические державы. Мало того, технологии используемые при изготовлении этих устройств неизвестны, принципы действия, противоречащие всем законам физики, не понятны, аналогов в мире никто не знает. После него выступили командиры полков ночных летунов, которые рассказали о результатах применения полученных устройств и медикаментов у себя. Отзывы были только восторженные. Эффективность вылетов возросла на порядки. В последние несколько дней летчики забыли о проблемах со связью используя разговорники. Самолеты для разведки прифронтовой полосы противника вылетали только ночью. Действия врага были видны как на ладони. Сразу же, в процессе полета, пилот сообщал разведданные в полк и эскадрильи с бомбами мгновенно летели на уничтожение противника. В полосе действия дивизии немцы уже две недели с ужасом ждут наступления ночи. Если бы не действия соседей, дивизия вообще бы прекратила отступление. Потери фашистов от ночных налетов огромны. Пара старых, легкомоторных самолетов, за один ночной вылет безнаказанно уничтожает аэродром истребителей противника и немцы пока ничего с этим не могут сделать. Наши летчики легко уходят от них, даже если те поднимаются в воздух. Из за возможностей полученных приборов, в бой идут даже молодые летчики, не имевшие ранее навыков ночных полетов. Вопросы секретности полученных приборов решены в самих приборах, они просто не работают у других людей, не привязанных к этим приборам. После длительного обсуждения и демонстрации возможностей полученного оборудования, на примере устройств привезенных с собой Сизовым, решили отправить его со всеми документами и отзывами летчиков, к руководству страны, минуя промежуточные инстанции. Конечно все присутствующие понимали важность принятых решений и цену которую они могут заплатить в случае ошибки, но другого выхода никто не видел. Даже особысты, сами испытав приборы в действии, хотя и были слегка обижены на своих летунов за сокрытие от них такой информации, понимали что чем меньшую цепочку промежуточных инстанций пройдет эта информация, тем лучше будет для страны. Юрич договорился со своим старым знакомым о срочной встрече лейтенанта Сизова с Меркуловым в ближайшее время, намекнув ему что сведения которые получил Сизов в партизанском отряде имеют огромное значение для страны в целом и по телефону это обсуждать невозможно. Учитывая, что знакомый давно и

хорошо знал Юрича и понимал, что тот просто так не будет подставлять свою голову и требовать встречи своего представителя с руководством НКВД, случилось что то вообще фантастическое, что бы тот мог решиться на такой шаг. Он прислал для Сизова из Москвы самолет из состава авиаполка НКВД, на котором тот без приключений добрался до подмосковного аэродрома. Там его встретила молчаливая охрана из сотрудников его ведомства и быстро загрузив в машину, вместе с багажом, доставила на конспиративную квартиру, где и произошла встреча с Меркуловым, который очень заинтересовался непонятным визитером с линии фронта.

После того, как Сизова, обыскав и только с небольшой опечатанной папкой, ввели в кабинет к Меркулову и он по всей форме представился заместителю наркома НКВД и предъявил ему свои документы. Также он набравшись наглости и в душе отчаянно труся, попросил предъявить того свои документы, так как сам Меркулова никогда не видел и в лицо не знал. Тот слегка удивившись и еще более заинтересовавшись визитером, показал свои документы. Тогда Сизов попросил у Меркулова дать ему какойнибудь острый предмет. Тот подойдя к столу и покопавшись в ящике достал небольшой перочинный ножик, которым затачивал раньше карандаши и передал его Сизову. Сизов аккуратно, снизу разрезал папку, не трогая печать и сначала немного выдвинул из папки толстый блокнот из которого проводок уходил внутрь и аккуратно обрезал этот проводок. Выполнив эти манипуляции он, взглянув на Меркулова, пояснил — В блокноте двести грамм тротила, взрыватель подключен к печати, при вскрытии мина должна была сработать.

— Это настолько серьезно, что нужно было применять такие меры безопасности? — спросил впечатленный Меркулов.

— Вам оценивать наши действия, здесь вся информация — пожал плечами Сизов, передавая Меркулову тонкую пачку прошитых и пронумерованных листов бумаги.

— Меркулов присел за стол и приказав лейтенанту присаживаться напротив, углубился в чтение. Быстро просмотрев несколько первых листов бумаги, он оторвался и внимательно посмотрел на сидящего напротив Сизова. Хотел что то спросить, но не стал. Вернулся к первому листу и начал внимательно читать, время от времени возвращаясь назад и перечитывая информацию вновь и вновь. Примерно через час, подняв глаза от последнего листа бумаги, он посмотрел на Сизова, как будто первый раз увидев и спросил, все еще не до конца поверив в полученные сведения, настолько невероятными они казались — Это что, все действительно существует?

— Существует, — подтвердил Сизов, понимая как трудно человеку не видевшему реального устройства, воспринять представленную информацию, и затем продолжил — образцы упакованы в моем багаже, только мина там на много мощнее и как ее отключить я не знаю, надо связываться с Юричем, он один может сказать.

Только почувствовав серьезность предпринятых мер безопасности Меркулов вдруг окончательно понял, что все написанное правда, как бы фантастично это не звучало. Выглянув за дверь, он приказал охране занести в кабинет багаж лейтенанта и отпустил их.

После того как лейтенант, демонстративно вытащил из кармана разговорник и тут же, через него, вызвал Юрича и получив инструкции, отключил управление миной, до сознания Меркулова окончательно дошли фантастические возможности этой техники. Вот так просто, достать маленькую штучку и без настройки и установки антенны, разговаривать с человеком за тысячи километров. Внимательно рассматривая и вертя в руках, передаваемые ему Сизовым, устройства он только качал головой, слушая дополнительные пояснения лейтенанта. Проведя активацию разговорника, Меркулов связался с Юричем и тут же выслушал его доклад о предпринятых мерах безопасности в дивизии, по пресечению утечки информации и полностью одобрил их, оценив профессионализм сотрудников НКВД, руководства дивизии и руководства партизанской базы. Они в своих условиях сделали все возможное для проверки информации и оценке свойств полученных устройств, что учитывая их нереальные характеристики, конечно требовало проверки, перед докладом вышестоящему начальству. Только когда начальство дивизии убедилось в возможностях полученных устройств, оно предприняло следующие шаги, вполне адекватные сложившейся обстановке. Как минимум, в дальнейшем требуется отметить всех отличившихся при проведении такой операции. После активации очков и испытания их возможностей, он пришел в восторг. Реальность происходящего не могли передать никакие бумажки. Немного придя в себя он спросил Сизова — кто входит в семерку его разговорника.

— Я, вы, Юрич, Командир секретной части базы Лекс Леший и еще три свободны. — ответил тот.

— Правильный выбор — согласился Меркулов, и подойдя к телефону попросил соединить себя с Берией.

— Лаврентий Палыч, есть у меня к вам очень важное дело, которое не терпит отлагательства.

— Это наверное то дело, что вам привез спецрейс? — раздалось в трубке.

— Оно — подтвердил Меркулов, абсолютно не удивившись вопросу.

— Я жду — коротко ответил Берия.

— Собирай свои вещички, — скомандовал Меркулов лейтенанту.

— Кое какие вещички уже ваши, товарищ Меркулов — улыбнулся Сизов.

— Ах да, я же забыл, что активированные вещи только для меня работают. Как же это непривычно. Ну что же будем привыкать к новым реальностям — тоже рассмеялся Меркулов.

Посадив Сизова вместе с его багажом в свою машину, они поехали к Берии. По пути Меркулов расспрашивал лейтенанта о его собственных впечатлениях нахождения на базе, которые не вошли в отчет и внимательно слушал его ответы формируя собственное мнение

по этому не простому вопросу.

Сначала к Берии пригласили самого Меркулова и они совещались вдвоем около двух часов. Потом туда пригласили Сизова и он долго отвечал на вопросы Берии. Затем лейтенант активировал разговорник и очки для Берии. Тот так же как и Меркулов соединился с Юричем и довольно долго говорил с ним уже без Сизова, которого попросили подождать в приемной. Дальше была поездка к Сталину и опять, после долгого ожидания в приемной, Сизову задавали вопросы и требовали пояснений. После очередного проведения активаций устройств, Сталин заметив усталое состояние лейтенанта, предложил Берии отпустить того отдохнуть и поговорить пока самим, а с лейтенантом еще поработать позже. Выполняя приказ вождя, лейтенанта под охраной доставили в гостиницу и оставили отдыхать, выставив при этом пост у дверей его номера.

— Что думаешь Лаврентий, учитывая реально действующие образцы, не похоже это на провокацию — закуривая трубку спросил Сталин, однозначно показав его заинтересованность этой проблемой.

— Да, это явно не провокация — согласился тот. — На сколько я знаю состояние современной науки, эти устройства не возможны в принципе, но вот они на столе и работают назло всей нашей науке.

— Учитывая отзывы летчиков ночников из дивизии и отчет лейтенанта Сизова по действиям партизанского отряда, очень хорошо работают, товарищ Сталин — подтвердил Меркулов.

— Давайте пока не будем торопиться, товарищи. Лаврентий, ты организуй специальную группу из наших ученых на базе какой нибудь лаборатории академии наук, по изучению полученных образцов. Только не раскрывай им источник и обеспечь нужный уровень секретности. Пусть они повозятся недельку и выдадут какие нибудь результаты, наблюдать за ними, поставь этого лейтенанта, тоже при деле будет, естественно с подстраховкой, ну не мне тебя учить. А товарищ Меркулов займется дивизией и базой, пошлите туда дополнительно людей, но только наблюдать и помогать, но не вмешиваться в управление. Для работы по этому направлению образуйте особый отдел, с максимальным уровнем секретности и продумайте различные варианты операций прикрытия. Сами понимаете, что если информация просочится к противнику или нашим союзникам, это осложнит ситуацию, а мы в ней еще далеко не разобрались — Попыхивая трубкой и расхаживая по кабинету произнес Сталин.

— Хорошо, мы задействуем в операции небольшое количество проверенных людей и повысим уровень секретности в дивизии, пусть пока испытывают устройства дальше, разработают методики применения, а с базой мы наладим более плотные контакты — согласился Берия.

— И еще хорошо подумайте и доложите мне через недельку, ваши соображения на эту

тему, Зачем кому то, имеющему такой уровень техники, помогать нам. Зачем бесплатно предоставлять достаточно значительный объем уникальной техники. Сотни образцов, это уже не ручное производство и даже не лабораторное. Причем, они нам явно показывают только то, что действительно сейчас нам нужно и мы мгновенно можем оценить преимущества использования их подарков. Это явно не наши люди, нет у нас ни такой базы ни таких технологий, да и наверняка не люди запада. Тогда кто они. Если бы им нужны были деньги, они продали бы свои знания и устройства на западе, а не раздавали нам даром. Значит им что то от нас нужно и именно от нас, тогда что это. Что есть у нас такого чего нет у других. Если конечно исключить версию, что это русские патриоты решившие в трудную минуту помочь своей стране, но как вы предположили наука еще не дошла даже до принципов работы этих устройств, не говоря уже о технологиях изготовления. А теперь идите, думайте, я тоже буду над этим думать — подвел итог разговора Сталин.

Глава 8. Ложная база

После проведенной операции по разгрому аэродрома и отправки Сизова за линию фронта, собрали все руководство базы для планирования дальнейших своих действий. Немцы не оставят без внимания такие серьезные нападения в своем тылу и надо в ближайшее время ожидать их ответные реакции. После бурного обсуждения различных вариантов, когда народ утомился от споров и стал активно посматривать в его сторону, Лекс наконец предложил — Давайте создадим немцам реального врага. На него посыпались различные недоуменные вопросы и Лекс пояснил свою мысль — При хорошо продуманной работе по поиску, есть возможность обнаружить нашу базу и затратив огромные силы, ее уничтожить. А оно нам надо? Даже если отбросить вариант уничтожения базы, нас могут просто зажать на маленьком пятачке в болотах и мы будем ограничены в своих действиях. Почему бы не создать невдалеке хорошо укрепленную, но открытую, вторую базу и держать противника там.

Надо сказать Лекс не просто так выдвинул эту идею. Совсем недавно, точнее утром, он обнаружил заработавший контур замкового артефакта. Подключившись к нему по личному каналу управления, просмотрел результаты настройки. Оказалось артефакт перешел в режим работы начального уровня. Это позволяло строить мгновенные небольшие порталы, размером метр на два, достаточным для прохода одного человека на расстояние до двадцати километров и большие порталы на расстояние до двух километров. Что особенно радует, на эти двадцать километров они теперь зрячие и могут наблюдать и отслеживать любые изменения в обстановке, через кристалл наблюдений. Это специальный артефакт для визуализации информации, в виде небольшого настраиваемого миража. Конечно Лекс не поленился и быстренько подключил этот артефакт к замковому. Теперь у него заработал полный комплект артефактов замка мага. Вот и пришло время серьезного разговора с его гвардейцами. Дальнейший допуск их к его тайнам может быть произведен только после принятия магической клятвы. После которой они не смогут нанести ему своими действиями никакого вреда. Конечно существует множество вариантов магической клятвы, но наиболее правильной и надежной является клятва вассалитета. Такая клятва накладывает обязанности не только на подчиненного, но и на самого мага или правителя, что обеспечивает высокую верность вассала и не заставляет его искать возможностей разорвать такую клятву. Вызвав в зал тренировок своих гвардейцев, Лекс озвучил требование, дальнейшего сотрудничества на более высоком уровне. Оно было достаточно коротким, если Лекс прикажет им прыгнуть в огонь они должны будут это сделать. Время на ответ было специально ограниченным. Но что радует, люди уже хорошо знали его и верили ему и ответили согласием, без раздумий. Лекс провел обряд принесения клятвы на магии крови. Обряд ранее был знаком гвардейцам при активации артефакта зарядки, только теперь приносился на замковом артефакте. Вот теперь Лекс рассказал им о себе очень многое. Для них стали понятны многие его недоговорки, секреты и возможности. Также Лекс объяснил им почему нельзя давать всю его силу и знания правителям этого мира, в том числе тому же Сталину. Да помогать, да кое

чему учить, но всегда помнить, что все не идеальны, а особенно правители. В его мире были моменты, когда полностью исчезали целые страны вместе со всем населением. Да и все магические войны начинались с непомерных амбиций властителей. Сталин как правитель, тоже не идеален, да и не вечен, и даже если он хорош сейчас для большинства, все таки существует еще и меньшинство, с ним не согласное и если у этого меньшинства не будет альтернативного выбора все это приведет к конфликту. Чем мощнее будет оружие в руках конфликтующих сторон, тем более разрушительные войны будут случаться. Что собственно и происходит сейчас в этом мире. Надо просто строить не агрессивное государство с продуманной политикой, но с мощной обороной. Не надо уничтожать всех не согласных, достаточно обеспечить им альтернативный выход, в этом случае конфликт будет протекать более мягко. Гвардейцы вполне понимали этот подход, ведь у них перед глазами была история Митрича с сыном и внучкой, которые уже пострадали от такого подхода, а ведь ни сын Митрича, ни внучка не были ни в чем виноваты, но сделать ничего против государства не могли. А сейчас, тем не менее, помогают тому же государству в борьбе с агрессорами, что совсем не вяжется с предательством. Опасность в том, что может оказаться, что альтернативный путь лучше и сильнее, а путь проводимый правителем губителен. Если этот правитель правильный человек и увидит опасность своего пути, он может его поправить. А вот увидеть свои ошибки он может только на примере развития альтернативного порядка, а если его нет, то и ошибки не заметны, пока не становится слишком поздно. Конечно гвардейцы не все поняли из его рассуждений, но все больше узнавая Лекса, они просто верили ему и готовы были идти за ним. После разговора Лекс показал им секретную часть базы, дал небольшие пояснения по ее устройству, в том числе рассказал и о порталах и их возможностях. Вернувшись к замковому артефакту, Лекс рассказал как пользоваться кристаллом наблюдения для отслеживания обстановки вокруг базы. Теперь не надо бегать по лесам вылавливая разведгруппы противника. Вот они, все на виду у наблюдателя и ему только остается навести на них группу уничтожения, в том числе можно перебросить такую группу порталом. Все эти возможности произвели на его гвардию серьезное впечатление и если понимать, что другой мир развивался по другому пути, можно легко мириться с такими чудесными возможностями из этого другого мира.

Вот поэтому его предложение по поводу реального врага, не вызвало вопросов у Гранина в отличие от остальных. Для остальных пришлось придумать и высказать соответствующие пояснения

— По сколько мы собираемся вести серьезные боевые действия, необходимо вывести из района этих действий все мирное население. В виде фиктивной базы мы выберем скалу на берегу реки в 15 километрах от нас. В прямой видимости, через реку, находится большое село с правлением вашего колхоза. Для безопасности необходимо увести к себе население этого и ближайших сел и поселков в количестве 6-ти штук, остальным, более дальним поселениям, мы рекомендуем уйти в другие или хотя бы пока спрятаться в лесах, что бы им тоже не досталось. Конечно опять придется потесниться и осваивать новые пещеры. По моим расчетам нужно принять около двух тысяч человек, но я думаю, учитывая предыдущий опыт, мы справимся. Почему я выбрал именно эту скалу, да только потому, что туда есть подземный проход по которому мы и будем снабжать наших людей там. Есть возможность доделать в скале естественные пещеры, соединив их с искусственными и создать там

укрепленные огневые точки и пусть немцы их штурмуют. Для эвакуации населения нам придется на время захватить полностью этот район, для чего выбить или уничтожить все посты и места дислокации немецких войск. Вывозить население будем вместе со всем имуществом, запасами продовольствия и животными. Короче будем грабить, пока нас не остановят. По моим прикидкам транспорта у нас хватит. При отходе оставим хороший след к новой базе, пусть к нам приходят. Камень для строительства близлежащих сел брали именно из этой скалы, так что катакомбы там достаточно серьезные. Нам необходимо приспособить их под свои нужды. Для подготовки новой базы нам потребуется неделя. За эту неделю нужно постепенно и различными методами наводить разведку немцев на это место. Предателей, которые уже выявились со времени прихода немцев, мы с собой брать не будем. — закончил Лекс свою речь.

Сначала народ обалдел, потом дотошно искал изъяны в этом плане и только после этого посыпались вопросы и предложения по реализации плана. Через некоторое время, обсудив и приняв план за основу, закрепили за каждым его участок работы и принялись его реализовывать. Лексу с Леной и Митричем конечно досталась самая тяжелая часть — разведка и обустройство пещер. На самом деле придется хорошо поработать с помощью различных вариантов магических щитов для создания новой базы, так же как Лекс создавал основную. Только теперь они будут работать вместе, пора его ученикам развивать свои навыки и использовать свои способности в формировании простейших магических рун вслепую, в условиях излучения источника, на поверхности.

По разговорнику Лекс вызвал Юрича. Предполагая возможную реакцию его руководства по усилению контроля за базой и им самим в частности, попросил перебросить к ним по возможности побольше бойцов, владеющих управлением автомобилями и артиллерийскими зенитными установками. Так же Лекс попросил прислать одного хорошего механика для восстановления захваченного у немцев самолета. Уж очень хотелось самому полетать, конечно перед этим его переделав. Поскольку Юрич сразу согласился, Лекс понял, что соответствующие инструкции тот получил и дело в верхах закрутилось. Лекс коротко обрисовал ему план прикрытия базы и тот его одобрил, однако спросил, не лучше ли вывести специалистов и оборудование производящее секретные устройства на не захваченные территории. Лекс ему ответил, что конечно лучше, но только производить там ничего не получится. Подходящие условия есть только здесь. Уточнив, смогут ли они на базе принимать большие самолеты, Юрич отключился.

Несколько дней Лекс занимался с Леной и Митричем созданием новой базы. Когда они научились самостоятельно работать с магическими щитами, Лекс оставил их работать, а сам занялся хорошей задумкой на которую его натолкнула Лена. Лекс начал создавать голема, но не простого, а на базе готового устройства. Первым таким устройством Лекс выбрал крупнокалиберную зенитную пушку 85 мм.

Маги в его мире легко и быстро создают обычных големов из подходящих материалов, земли, камней, железа и даже воздуха. Магической энергии такое заклинание потребляет немеряно и требует постоянного управления от мага, так как сам такой голем работать не может. Другой подход, более трудный, заключается в изготовлении самого работающего

голема, на поддержку структуры которого энергия не требуется, а требуется только на управление. И третий самый трудный вариант создания голема, строится на базе второго и заключается в том, что основные алгоритмы действия голема закладываются заклинаниями непосредственно в него и поддерживаются отдельными накопителями, а маг только отдает общие указания. Таким образом работает и его деревянный голем для тренировок. В случае с пушкой, голем должен получиться достаточно простым. Работающая основа есть. Вариантов действия голема очень мало, поэтому руны управления достаточно просты. Голем должен управлять положением ствола, это движения слева направо и сверху вниз, двигаться на колесах то есть просто крутить их вперед, назад и поворачивать их, уметь закрепляться на опорах, что бы погасить отдачу и уметь прицеливаться, ну и еще конечно заряжать снаряды. Меньше десяти управляющих контуров. Простейший Голем носильщик или землекоп в его мире имеет более тридцати управляющих контуров. Так что построить голема на базе пушки совсем не сложно. Займет время только создание подходящих рун управления и подключение накопителя, так как сырая энергия источника не подойдет. Почему то никто в его мире не додумался ставить голема на колеса, но ведь это так просто, хотя конечно такие големы очень будут ограничены в своих перемещениях. Шагающие пройдут везде, в отличие от колесных. Накопитель Лекс создал на основе рубина из кольца, обнаруженного в трофеях. Кстати в трофеях того боя, в котором его подчиненные вызволяли Семенова, и потом привезенных Васильевым, обнаружилось довольно много золотых украшений, скорее всего изъятых немцами в черных мундирах, у населения.

Основная проблема при создании голема обнаружилась в контуре прицеливания. Он не мог найти цель, поскольку не знал что ею будет и как ее искать. Решить напрямую эту задачу Лекс не смог, поэтому решил остановиться на варианте обучения. Прицепил голему простейший охранный контур, только для привязки его к местности. Прицеливаться и обнаруживать цели он будет в дальнейшем с помощью магического щупа сканируя местность. Обучать его первое время будет обычный человек наводчик, с амулетом управления, который укажет цели. Голем запомнит характеристики цели с помощью магического щупа, который за счет своей ограниченности в пространстве может действовать на значительные расстояния и в дальнейшем сможет уничтожать такие цели по команде и самостоятельно. Амулет управления големом Лекс сделал на базе амулета очков копачьего взгляда, только добавив туда руны управления и связи. Человек в таких очках будет видеть то что видит голем охранным контуром и щупом, и мысленно выбирать и указывать цель. Для хранения свойств цели и дальнейшего использования пришлось задействовать еще один кристалл из трофеев и создать соответствующий контур рун проверки. Некоторое время заняло создание механизма автоматического заряжания пушки, но и с этим справился. Теперь обслуживающий пушку человек просто загрузит снаряды в специальный ящик и все. В общем в десять контуров Лекс конечно не уложился, остановился на семнадцати. Проверив работу голема в тренировочном зале Лекс остался доволен результатами. Все созданные заклинания Лекс сохранил в своем дневнике и теперь мог ими пользоваться по мере надобности. До конца недели Лекс таким же образом переделал в големов и две зенитки поменьше. К этому времени к ним на специальном самолете ПС-84 привезли два десятка солдат от Юрича и забрали столько же детей, из тех семей у кого оказались родственники на не захваченной врагом территории.

Что Лекса опять порадовало, летчик прилетел ночью и у него были амулет очки. Значит его изделия потихоньку расползаются по этому миру. От себя они самолет пустым не отпустили. Кроме детей еще загрузили несколько ящиков с очками и разговорниками и зарядки к ним, а также пару пятидесятилитровых канистр эликсиров. Больше в самолет не влезло. Кстати, что его еще очень порадовало, у двух прилетевших оказались припрятаны разговорники. Обнаружить неучтенную магию охранным контуром замка не составило труда. Значит руководство страны отнеслось к информации серьезно и даже послало наблюдателей, что собственно показывает наличие в этом руководстве адекватных людей, иначе бы послали каких нибудь управляющих.

К концу недели новая база была готова. Четыре десятка хорошо укрепленных дотов по всему периметру скалы были готовы принять свой гарнизон. Скала со стороны реки была практически не преступна и контролировала паромную переправу справа от деревни. Круча начиналась сразу у берега, а вот с обратной стороны спуск был пологий. Поскольку река практически огибала скалу, это был единственный проход к вершине. По этому склону проходила основная дорога для вывоза камня. Здесь, как раз начинались основные катакомбы. Основное количество дотов наделали по этому склону. Доты были связаны между собой коридорами в скале. Открытые части дотов укрепили специальными, закрывающимися, полукруглыми плитами, обработанными щитами земли до значительной плотности. Под действием небольших противовесов, эти плиты легко расходились как створки и въезжали в специальные ниши по укрепленным желобам в горе, открывая только ствол установленного вооружения.

Управлял установкой вооружения лейтенант Волков. В верхних укреплениях он поставил самые мощные зенитные орудия, которые могли стрелять и прямой наводкой и вверх по летящим целям. В отдельном коридоре, связывающем два дота в разных направлениях, на самом верху скалы Лекс подготовил все для установки своего крупнокалиберного голема, а два, которые поменьше, располагались в дотах неподалеку. Големы Лекс пока не устанавливал, их можно было установить позже привезя на автотранспорте. Остальные орудия установили сразу, их легко можно было разобрать и пронести по маленькому portalу который и связывал теперь две базы. Разобрать же големы, не повредив их, было не возможно, поэтому их привезут позже, по дороге. Большую часть пушек и крупнокалиберных пулеметов, захваченных ранее на складах, как раз расставили по подготовленным дотам. Для отдыха персонала в глубине скалы были предусмотрены отдельные помещения с кухней, столовой и собственным складом. Проблем с чистой водой не было, река рядом, а подогрев Лекс соорудил в отдельном скрытом помещении. Проблем с освещением не было, оно просто не нужно, все бойцы снабжались амулетами кошачьего взгляда и разговорниками. На всякий случай, электричество все же провели в каждый дот. Генератор собрали на базе поврежденного автомобиля.

Операция по очистке территории от войск противника прошла очень быстро. Они легко и просто были полностью уничтожены. Зная всю систему охраны и состав подразделений противника это не составило труда. Кроме того бойцы охраны базы под руководством Петрова и разведчики Васильева усвоив основы трех комплексов приемов школы теней стали очень опасными бойцами этого мира. Для них бой с поисковыми отрядами немцев и

их блокпостами показался прогулкой по сравнению с тренировками с равными бойцами. Они сейчас даже могли противостоять некоторое время Лене, если она не применяла приемов школы теней. На дорогах по краю контролируемой зоны расположили свои мобильные группы, на мотоциклах и при поддержке передвижных малокалиберных зениток. Остальное пространство просматривалось из базы замковым артефактом и при необходимости, отряд противника мог быть перехвачен мобильной группой. Когда начали уводить людей в базу, то организовали специальные пункты регистрации на которых сидел боец в форме, со знаками НКВД и опрашивал население о предателях, дезертирах и перебежчиках. Соответственно, обнаружив это, такие люди сбежали из поселений, вот они то и принесли немцам сведения о нападении. Так как их солдаты, случайно или намеренно попадающие по дорогам в сети мобильных застав, уходить уже не успевали и либо уничтожались полностью, либо частично попадали в плен. Пока немцы сообразили, что от их подразделений нет сведений и появились местные предатели, прошло достаточно времени. Удалось полностью провести эвакуацию населения со всем их хозяйством, даже разобрали и увезли с собой некоторое количество домов и сараев, не считая готового ранее заготовленного на продажу леса. Вот только тогда немцы крупными силами кинулись на заставы прикрытия.

Первые наскоки партизаны успешно отбили. Танков у немцев не было, а их бронетранспортеры партизанские зенитки пробивали насквозь. Потери противника были значительны и им пришлось отойти. Сняв с железной дороги, проходящие на фронт части, включая и танковые, немцы опять попытались смять заставы. Но не тут то было. Дороги всего три и те лесные, а на них подрывники натыкали кучу противотанковых мин, вот на них те танки и налетели. Попытка подавить оборону минометным огнем тоже не увенчалась успехом, некоторое количество немецких минометов захватили ранее, а учитывая, что бойцы Петрова и Васильева наблюдая через ворон корректировали огонь своих минометов, немцам в перестрелке ничего, кроме потерь, не светило. Охренев от такого отпора и огромных потерь в живой силе и технике и не понимая происходящего, немецкое командование было вынуждено все прибывающие по железной дороге войска бросить на эти заставы. Причем двигались немцы со всех сторон, даже со стороны основной базы, мимо болота. Там они тоже напоролись на заслоны, но учитывая их значительный перевес бойцы, постепенно по всем дорогам, отступали к новой базе. Потери противника были огромны. После первого же столкновения и нанеся немцам урон, бойцы мгновенно отходили на новые позиции и потом это опять повторялось. Всего потеряли пять человек от случайных смертельных ранений, которые эликсиры вылечить не смогли. Немцев не считали, но набили много. Танкисты тоже отличились, настреляв из засад приличное количество немецких машин. Озверевшие от таких потерь немцы, уже не считаясь с ними, только через неделю боев загнали отступающие заставы на новую базу. Тут у них наступил очередной шок. Все подразделения, в том числе и танковые, появившиеся на открытом пространстве, на подходе к базе, оказались под перекрестным огнем многочисленных дотов и были практически расстреляны в упор, даже не успев отступить. Избегая не нужных потерь, бойцы в атаку не перешли. Подтянув значительные подкрепления, немцам пришлось окапываться на подходах к базе, что в общем то им не особенно помогало. Пушки установленные в дотах стреляли редко но точно, что учитывая летающих живых корректировщиков было не сложно, а вот немцам особо стрелять было не в кого, разве что просто долбить по скале. Ситуация через пару дней

зависла, обороняющиеся не могли выбраться из базы, а те не могли ее взять и при этом продолжали нести потери из за артиллерийской дуэли.

Разговор по телефону между оберстом Мольтке и

командующим тыловым районом и охранными войсками группы армий «Центр» генералом пехоты Максом фон Шенкендорфом

— Мольтке, ты что там творишь, почему снял с поезда пехотный полк и два танковых батальона? Сейчас на фронте тяжелая обстановка, наши потери растут и срочно нужны пополнения.

— У меня не было выхода, господин генерал, тут творится черте что. Откуда то вывалилась большая русская механизированная группа, в том числе и с танками. Скорее всего недобитые остатки 10-ой армии русских. Они захватили целый район вокруг села... и соединились с отрядом НКВД, охранявшим секретную русскую базу, который ранее уже изрядно потрепал нам нервы. Одного батальона пехоты и роты танков брошенных на уничтожение русских оказалось недостаточно. Наши отряды попали в танковые и артиллерийские засады. Потери достигают 80 %. Против нас сражаются отборные отряды НКВД. Только после привлечения дополнительных сил удалось заставить противника отойти. Эти варвары укрепились на обнаруженной наконец базе НКВД и обороняются как фанатики. Пришлось возводить вокруг сплошную линию обороны, иначе они огнем своей артиллерии, из укрепленных дотов базы, просто сносят все с поверхности.

— Мне вас учить, как разделаться с дотами, Мольтке? Вызовите наконец авиацию, подтяните артиллерию и сравняете эту базу с землей.

— Я вызывал авиацию господин генерал, но это бесполезно. База находится под скалой и бомбами ее не взять. Кроме того там сильнейшее зенитное прикрытие. Они сбили 4 самолета при атаке и два было сильно повреждены и это из 8 участвовавших в налете. Летчики больше не хотят лететь под убийственный огонь зениток. Навесной огонь артиллерии не дает эффекта, доты покрыты огромным слоем земли и имеют закрывающиеся щиты. Танки и пушки на прямую наводку мы выкатить не можем, они просто уничтожаются противником с чудовищной точностью и скоростью. 35 танков уже сгорело перед этой проклятой базой. Попытки ночных штурмов не увенчались успехом, потери оказались еще больше. Генерал, я просто не знаю что делать. Мне не хватает сил для взятия этой базы.

— Хорошо, окружите и возьмите их в кольцо, что бы не могли вырваться. Я постараюсь договориться с Клейстом и перенаправлю вам танковый полк, и два полка пехоты из резерва группы армии центр.

Объект исследования — устройство очки ночного видения типа «Кошачий глаз»

1. Технология производства не известна.

2. Стекло очков химически идентично обычному оконному стеклу, однако физические свойства сильно отличаются от обычного. При толщине 2,5 мм, по своим прочностным характеристикам оно соответствует пакету стекол толщиной 50 мм, т. е. является по сути бронестеклом. Дополнительными исследованиями выявлена не нормально высокая плотность вещества, примерно в два раза по сравнению с обычным стеклом. По некоторым предположениям молекулярные решетки вещества впредсвали друг в друга.

3. Стекло очков не является линзой и преломление или фокусировка света на нем не происходит. Покрытие поверхности стекол зеленоватым оттенком не определено. Состав покрытия не отличается от состава стекла но имеет зеленый оттенок. Хорошо защищает от ультрафиолетовых лучей. Автоматически и практически мгновенно адаптируется для глаза к любому источнику света, можно смотреть даже на солнце, при этом глазу не будет нанесено никакого ущерба.

4. Материал дужки очков идентичен составу меди обычного медного провода. При диаметре 1мм по своим прочностным характеристикам он соответствует прочности прутка меди 20мм. Но еще обладает пружинными свойствами. Дополнительными исследованиями выявлена не нормально высокая плотность вещества, примерно в два раза по сравнению с обычной медью. По некоторым предположениям молекулярные решетки вещества также впредсвали друг в друга. По внешней поверхности дужек расположены выдавленные по поверхности изображения кошек.

Примечание: технология получения изображения такого качества неизвестна, под сильным микроскопом просматривается изображение шерсти животных.

5. На местах соединения стекол и дужек просматривается плавный переход стекла в металл. Создается впечатление что два подогретых куска материалов сжали между собой и перемешали. Примечание: технология такой работы с разнородными материалами не известна.

6. Очки при использовании обычным человеком являются обычными солнцезащитными очками.

7. Очки при использовании инициированным человеком становятся прибором ночного видения, биноклем или микроскопом одновременно, работающими и днем и ночью.

Особенность: все достоинства проявляются только для глаз конкретного человека. Оптический датчик подключенный параллельно не фиксирует особенностей прохода света

через стекло очков. Т.е прибор работает только в связке с глазом конкретного человека. Отсюда вытекают особенности работы прибора и его настройки на человека и привязка к конкретному человеку. Не имея физических основ для увеличения или обработки светового потока, он является просто физическим катализатором возможностей самого глаза и мозга человека, в обработке поступающего светового потока.

Примечание: Ничего подобного в науке не существует, даже в виде гипотез, не говоря уже о теориях.

8. Заряженный или разряженный прибор определяется только инициированным оператором по оттенку цвета стекла. Никакими физическими приборами отличить то или иное состояние прибора не удалось. После окончания заряда прибор прекращает работу (по данным инструкции). Проверить режим полного разряда не удалось в связи с ограничением времени исследования.

9. Исследование нескольких образцов показывает большую их идентичность. (практически полную т. е. Абсолютные копии) кроме порядкового номера.

10. Образец — обманка физически изготовлен явно на том же оборудовании и по тем же технологиям (номера на обманках продолжают номера полных изделий), только отсутствует часть бионастройки.

Документ №... специальной исследовательской лаборатории НКВД

Объект исследования — разговорник.

1. Технология производства не известна.

2. Состав диска соответствует материалу идентичному для производства медных гильз к винтовке Мосина 7,62мм.

3. Толщина диска 2мм. По своим прочностным характеристикам он соответствует прочности прутка меди 40мм. Дополнительными исследованиями выявлена не нормально высокая плотность вещества, примерно в два раза по сравнению с обычной медью. По некоторым предположениям молекулярные решетки вещества впрессовали друг в друга.

4. Голова совы выполнена методом штамповки.

Примечание: технология получения изображения такого качества неизвестна, под

сильным микроскопом просматривается изображение перьев.

5. Для обычного человека диск остается просто медным диском.

6. Для инициированного человека диск является приемопередатчиком звука. Причем для этого необходим физический контакт с телом человека (независимо от места приложения — рука, грудь и т. д.).

7. Связь настраивается либо по номеру разговорника в группе, либо по мысленному представлению собеседника. Т.е прибор работает только в связке с конкретным человеком. Отсюда вытекают и особенности работы прибора и его настойки на человека и привязка к конкретному человеку. Прибор скорее всего является просто физическим катализатором возможностей мозга человека (возможно подвид телепатии)

Примечание: Ничего подобного в науке не существует даже в виде гипотез не говоря уже о теориях.

Документ №... специальной исследовательской лаборатории НКВД

Объект исследования — эликсир живая и мертвая вода.

1. Представленный объект является водным раствором активных биологических субстанций направленного действия и растительного происхождения. (Состав и происхождение определить не удалось).

2. Первая часть эликсира — т. н. «Мертвая вода» уничтожает все известные виды бактерий и микробов, блокирует болевые ощущения, блокирует все кровеносные сосуды на месте повреждения за счет резкого повышения свертываемости крови, за счет резкого повышения тонуса мышечной ткани осуществляется удаление посторонних предметов, осколков и поврежденных тканей.

3. Вторая часть эликсира — т. н. «Живая вода» — уничтожает все известные виды бактерий и микробов, блокирует болевые ощущения, вызывает в местах повреждений контролируемый, быстрый рост тканей аналогичных поврежденным.

Примечание: Препаратов аналогичного комбинированного действия не существует. Отдельные препараты с частичным совпадением некоторых признаков существуют, но имеют значительные побочные эффекты и низкую скорость процесса.

Вывод: На уровне знаний нашей науки представленные образцы не могут быть изготовлены. Количество новых неизвестных технологий использованных в данных Образцах установить затруднительно но никак не менее 20 физических или биологических процессов. Уровень используемых технологий влияния на мозг и организм человека подразумевает очень развитую науку о человеке как биологическом виде.

Кабинет Сталина

Сталин, через 10 дней, вызвал к себе на совещание всех людей посвященных в так неожиданно всплывший секрет партизанской базы. Присутствовали Берия, Меркулов и лейтенант Сизов, как куратор созданной исследовательской лаборатории НКВД.

— Что вы можете сказать по поводу документов, представленных товарищем Сизовым? — спросил Сталин указывая на совсем небольшую стопку отчетов ученых.

— Наши ученые однозначно делают вывод о невозможности создания объектов аналогичных представленным, на базе современной науки. Технологии, используемые в представленных образцах, опережают нам известные на столетия, если не на тысячелетия — Хмуря брови и нервно протирая очки сказал Берия.

— Откуда у партизан такие технологии? Что нам может сказать товарищ Сизов? — спросил Сталин повернувшись к лейтенанту. Тот, отчетливо понимая нервность обстановки в кабинете и недовольство Сталина результатами исследований, поднялся и начал высказывать свои размышления и результаты собственного анализа ситуации, которые он проводил используя предоставленное время

— Я не могу оспаривать заключения ученых, тем более что все это время работал вместе с ними. Я могу только передать свои ощущения и наблюдения за период инспекции базы и то своими словами, не вошедшие в официальный отчет, которые возможно добавят сведений для понимания ситуации. Во первых, весь персонал базы это обычные советские люди, но чем ближе и чаще они общаются с Лексом, тем более заметно возрастающее ощущение их внутренней отличности. Это трудно выразить словами. Все только на уровне ощущений. Личность этого, с виду обычного, молодого человека влияет на его окружение. Мне трудно подобрать даже аналогию такого состояния.

— Вы хотите сказать что он является для всех вождем, руководителем — подсказал Сталин.

— Нет, товарищ Сталин, это не то — задумчиво покачал головой Сизов и продолжил — наверное ближе будет термин вожак. Он не заставляет, не приказывает идти за собой. Он предлагает, хочешь иди, не хочешь не иди, но сам, как правило, идет впереди и берет на себя

значительную часть решаемой задачи. Кроме того, вокруг него ощущение силы и спокойствия. Знаете, это понятие «Как за каменной стеной» вот так и с ним. Иногда кажется что на тебя смотрит не двадцатилетний парнишка, а умудренный опытом аксакал. Да и по отзывам людей, участвовавших в боях вместе с ним, руководил он и действовал, как очень подготовленный командир и боец, и в начальный период, у бойцов красной армии, не возникало даже тени подозрения, что он не служит в секретном подразделении НКВД.

— А что в последующем такие подозрения возникли? — заинтересовался Сталин.

— Как же не возникнуть — пожал плечами лейтенант — тот же командир разведчиков Васильев, общаясь со мной, прямо спрашивал почему мы не привлекаем к обучению персонала таких людей как Лекс, значит уже не считал его сотрудником НКВД, однако продолжал выполнять его приказания. Создается ощущение, что подготовка Лекса во многих областях знаний, в том числе и в военных, настолько значительная, что наши проблемы для него это игра в песочнице. По некоторым данным он в совершенстве владеет как минимум несколькими иностранными языками в том числе немецким, английским, хинди и как минимум одним из диалектов арабского. Проанализировав все его военные операции, я пришел к выводу, что воевал он тоже достаточно много и причем на руководящих должностях, в том числе. Все его решения четко выверены и подготовлены с максимальным использованием ситуации и учетом многочисленных факторов, что не может быть выполнено без учета огромного опыта. Кроме того, в тех операциях где он участвовал в бою, значительное количество солдат противника уничтожено им. По не подтвержденным данным он прекрасно владеет всеми видами вооружений, в том числе холодным оружием и даже таким экзотическим как лук.

— Можете считать эти данные подтвержденными — прервал его Меркулов. — мои люди попавшие на базу собрали некоторые сведения. Он подготовил группу бойцов, в том числе и разведчиков Васильева по непонятной методике, за очень короткий период. В этой школе боя используется холодное оружие, как основной компонент, но не забыты и ударные рукопашные техники. При тренировочных схватках наши бойцы ничего не смогли противопоставить бойцам обученным Лексом, они условно погибали зачастую даже не приходя в соприкосновение с противником. Добраться до обученного по такой методике бойца очень трудно. При тренировочном бое его радистки, одна против десяти бойцов НКВД, владеющих приемами самбо и огнестрельным оружием, она вышла победителем. Противник просто не мог в нее попасть, она всегда закрывалась чужими телами, при этом пользовалась специальным, метательным холодным оружием и ножами. В общем страшный боец в рукопашном бою. А по рассказам другого бойца, Елена Маркова, внучка начальника хозяйственной части базы Алексея Маркова, тренируемая Лексом отдельно, сама побеждает всю их группу в общей схватке.

— Вот я и говорю — продолжил Сизов — такая подготовка не может образоваться на пустом месте, значит где то есть или были условия для ее создания и судя по эффективности, это были очень тяжелые условия, но мы не знаем ничего об аналогичных школах боя, кроме легенд и сказок, в которых давно никто не верит. Кроме того, не все так просто и понятно с дрессированными животными. Откуда они берутся? Кто их тренирует и

по каким методикам обучает? Как достигается такая слаженность работы человека и животного? Здесь вообще только одни вопросы.

Теперь перейдем ко второму, на базе существует скрытый уровень, к которому имеют доступ только четыре человека, это сам Лекс Леший, Елена и Алексей Марковы и пленный немец Гельмут Энке, поскольку в открытой части базы они не проживают. Кстати, куда деваются пленные немцы, где живут и чем занимаются, вообще не известно. На том уровне один раз побывал батальонный комиссар Семенов, проверяя содержание пленных, но он сославшись на секретность тогда ничего мне не пояснил. Вообще с секретностью на базе дело обстоит очень хорошо, каждый знает только часть информации необходимой для его деятельности, слухи и разговоры блуждающие по базе зачастую не правдоподобны и скорее всего распространяются намеренно, что бы запутать вероятного предателя.

В третьих — сама база. Скрытно выполнить такой объем работ по созданию базы не возможно, если только база не была создана до революции или еще ранее. По рассказам жителей, последние работы по добычи руды проводились в этом месте лет триста назад. Проходы, помещения и коридоры базы обработаны явно не вручную. С такой чистотой выровнять пол киркой не возможно. Многие проходы соединяющие пещеры имеют хорошо обработанный арочный свод высотой более двух метров. Постоянное наличие горячей воды тоже не объяснимо, так как вулканов или горячих источников в округе не наблюдается. На базе не видно систем вентиляции, хотя воздух свежий и она явно должна присутствовать. Расширение жилого объема базы происходит практически мгновенно, по мере надобности, как будто помещения уже были созданы ранее и просто присоединялись к уже существующим. Все устройства спецназначения и эликсиры Лекс приносит сам, при этом где они делаются, кем и на чем, неизвестно. Это все, что я дополнительно могу сказать по этому вопросу.

— Кто еще может что нибудь добавить? — спросил Сталин оглядывая присутствующих.

— По моим последним данным, возле партизанской базы идет операция прикрытия настоящей базы фиктивной, для отвлечения внимания немцев от основной базы, могу пояснить ситуацию — сообщил Берия.

— Давайте послушаем товарища Берию. Может ситуация еще немного прояснится — согласился Сталин.

— Я зачитаю полученные сообщения о результатах боев — сказал Берия, доставая из папки несколько листов бумаги — бойцы отряда Семенова, на несколько суток выбили противника из района сел, уничтожив при этом до батальона живой силы и захватив большое количество вооружения и техники. Эвакуировав из захваченных поселков и сел района все мирное население, они обороняясь от противника отошли на заранее подготовленные позиции, уничтожив при этом еще два батальона пехотных и один танковый, которые немцы спешно сняли с поездов, везущих подкрепления к фронту.

— Скажите нам, товарищ Берия, сколько бойцов всего в отряде товарища Семенова и

как они вооружены? — прервав Берию, поинтересовался Сталин.

— Около 300 человек и очень хорошо вооружены. — ответил Берия уточнив ответ по своим бумагам — у них 4 танка, до 6 крупных зенитных орудий 85мм, 30 зениток поменьше и до 70 пулеметов. Кроме того, все бойцы вооружены автоматическим оружием.

— Значит хорошо вооруженный, небольшой отряд, под управлением хорошего командира, за короткий промежуток времени уничтожил как минимум в десять раз больший состав противника? — уточнил Сталин.

— Да товарищ Сталин — подтвердил Берия. — только необходимо отметить, что значительная часть боев происходила в ночное время. У каждого бойца были очки ночного видения и разговорник, и они отходили на заранее подготовленные позиции.

— Получается, что на фронте нельзя хорошо вооружить бойцов и отойти на заранее подготовленные позиции — нахмурился Сталин.

— Скажем так, не всегда получается это сделать — ответил Берия.

— И что этому мешает? Партизанский отряд сам себя снабжает и обходится без генерального штаба и бьет вдесятеро превосходящего противника, а мы не можем? — продолжая хмуриться задал вопрос Сталин, глядя на Берию.

— Ну это не совсем партизанский отряд, — покачал головой Берия — Да и дивизия куда попали эти новые устройства, тоже сражается хорошо и наносит значительный урон противнику.

— Вы хотите сказать, что без этих устройств мы сражаться не можем? — тихо спросил Сталин.

— Можем, товарищ Сталин — отрицательно помотал головой Берия — только связь у нас плохая, да и не хватает ее, а телефонная связь при отступлении очень не надежная. Пока сообщение дойдет, если вообще дойдет, обстановка уже изменилась и решение получается ошибочным. Уровень подготовки командного состава тоже не достаточный.

— Это хорошо, что можем, только надо что бы получалось. Так что там теперь у партизан? — недовольно проворчал Сталин.

— Ничего, пока устойчивое равновесие. Немцы подтягивают крупные силы, партизаны обороняются. Уже у самой временной базы они еще набили тридцать танков противника, до батальона пехоты и сбили 4 самолета противника. — сообщил Берия.

— Почему такие потери у немцев? — заинтересованно спросил Сталин.

— Да там, не фиктивная база, а настоящий укрепрайон — пояснил Меркулов — мои

люди сообщают, что такого они еще не видели. На горе создана эффективная пирамидальная система дотов, по качеству не уступающих самым мощным, известным на настоящий момент, произведениям инженерной мысли. Доты связаны между собой системой глубоких подземных переходов. Кроме того, каждый дот имеет систему закрывающихся щитов, спроектированную таким образом, что в случае их разрушения они легко заменяются новыми. Эта база связана небольшим подземным ходом с основной базой и снабжается оттуда. Все подходы к новой базе заминированы различными минами и управляемыми фугасами. Учитывая связь и ночное зрение взять такую базу немцам будет очень трудно.

— Откуда появилась эта вторая база? — спросил Сталин.

— Это скала на берегу реки, где раньше брали камень и образовались катакомбы. — пояснил Меркулов.

— Но ведь катакомбы это совсем не доты, товарищ Меркулов? — улыбнулся Сталин.

— Да, совсем не доты, и даже не инженерные сооружения, но местное население точно говорит, что две недели назад там никаких укреплений не было.

— Так откуда же они появились? — задал Сталин вопрос Меркулову.

— Пока не понятно, товарищ Сталин, но характеристики помещений соответствуют описанию основной базы, приведенные товарищем Сизовым. — кивнул на Сизова Меркулов.

— Получается по вашим словам, новая база, которую немцы пока взять не могут, появилась в течение недели или двух, без применения тяжелой техники и бетонирования — подвел итог Сталин.

— Да — подтвердил Меркулов.

— Ну что же товарищи, тогда переходим к основному вопросу — закуривая трубку сказал Сталин — Кто это нам помогает и зачем ему это нужно?

— Разрешите мне, высказать свое мнение по этому поводу? — спросил Берия.

— Послушаем еще раз товарища Берию — согласился тот.

— Итак, кто то в лице известного нам Лекса Лешего, осуществляет помощь в небольшом размере, представителям наших вооруженных сил по их просьбе. Помощь оказывается устройствами, материалами и знаниями неизвестными нашей науке. По нашим сведениям этот кто то хорошо подготовлен в различных областях нашей науки, в том числе и военной. Хорошо ориентируется в обстановке. Прекрасно знает многие языки и наверняка побывал во многих странах. Однако обосновался он именно в этом месте. Значит что то его может там удерживать. Помогает он нам скорее всего потому, что связанные с ним каким то образом люди, проживали на этой территории и война или еще какие либо действия

заставили их проявиться. На связь с руководством он пошел не сразу, а через время и не напрямую, а посредством передачи некоторой информации и устройств, людям с ним изначально не связанным. При этом средства представлялись именно те, которые могут нас очень заинтересовать. Отсюда мой вывод. Раскрывать себя этот кто то не хотел и начал действовать только под влиянием внешних обстоятельств. Передача технологий немцам ему ничего бы не дала, они и так пока побеждают, а вот помощь нам в тяжелое время принесет ему в дальнейшем значительные выгоды и он будет поддерживать нас в этом стремлении. Я думаю нам тоже будет выгодно такое сотрудничество и учитывая данные наших ученых, у него большое количество неизвестных технологий, которые могут значительно облегчить наше положение и привести в дальнейшем к победе над врагом. Остается открытым только вопрос откуда он появился и откуда такие знания, но тут остается очень широкое поле для домыслов. У нас просто не хватает информации. Это может быть и какой то древний орден с сохранившимися сведениями и вообще что угодно.

— Но что то он потребует взамен — задумчиво сказал Сталин послушав выступление Берии.

— Наверное да, потребует, но я не думаю что это будет что то очень большое для нас, ведь раньше ему ничего было не нужно, он прекрасно скрывался и обходился без нашего внимания. Наверное он и сейчас постарается не афишировать свое выступление — неуверенно высказал свою мысль Берия.

— Итак вы считаете что, необходимо ответить на дружеские шаги, предпринятые этим неизвестным и наладить более плодотворное сотрудничество? — спросил Сталин по очереди оглядывая собравшихся. Возражений у присутствующих не нашлось.

— Хорошо. Тогда попрошу товарища Берию взять это дело в свои руки и наметить шаги на взаимное сближение с этим неизвестным. Посмотрим что из этого получится. Прошу сразу докладывать мне по мере развития ситуации — подвел итог Сталин.

После того как все покинули кабинет, Сталин повертел в руках медный кругляш с головой Совы, который ранее настроил на него Сизов и волнуясь, решительно сжал его в руках. Сначала ничего не происходило, но через несколько секунд, как будто из окружающего пространства раздался голос. — Кто вызывает?

— Товарищ Сталин — ответил тот не зная как еще назваться этому неизвестному человеку.

— Ух, ты не ожидал — раздалось в ответ — не каждый правитель сможет воспользоваться не понятным устройством. Тогда я рад нашему знакомству. Можете называть меня Лекс или Леший, мне так будет привычнее.

— А что, много правителей вы знаете? — спросил Сталин, успокаиваясь и зацепившись за фразу ответа.

— Здесь, только вас, а в общем достаточно навиделся — весело ответил голос.

— Что значит здесь? — удивился Сталин.

— А как вы относитесь к теории о множественности миров? — задал вопрос на вопрос Лекс.

— Есть у нас такая теория товарища Циолковского, о возможно населенных дальних планетах и мирах, пока для нас не достижимых — пожал плечами Сталин, — а причем тут это?.

— Считайте что теория подтвердилась практикой — рассмеялся в ответ Лекс.

— - так долго Сталин уже давно не ругался, уж кого, кого, а инопланетянина встретить в собственной стране он никак не надеялся. Но вся картина сразу выстраивалась в логически понятную цепочку. Чужие устройства, чужая наука, чужие технологии. Вот почему ученые не могут разобраться. Наука просто шла по другому пути и не зная основ, понять действие вершины нельзя. Успокоившись он спросил — почему вы нам помогаете и что вам нужно?

— Так уж получилось, случайно попал сюда, а потом просто обстоятельства — раздалось в ответ. — От вас мне в общем то ничего не нужно. Просто что бы мне не мешали, так как особых интересов в вашем мире у меня нет. Захватывать страны я не собираюсь. Мне это не интересно и не нужно. Если вы оставите за мною кусочек территории вокруг базы, достаточно диаметром километров сто и разрешите привлекать к себе небольшое количество людей, мне будет достаточно. Я вообще попал к вам случайно и собираюсь через время вернуться к себе. В свою очередь постараюсь, немного, в меру своих возможностей, помочь вам в войне и передам некоторые знания и оборудование, которое вы будите в состоянии использовать. Если хотите помогу и некоторыми советами в управлении государством, а то уже вижу, что накопилось определенное количество ошибок, которые в дальнейшем могут привести к значительным событиям, точнее приводили в моем мире, но управлять уж увольте, не мое это дело. Скучно.

— Какие ошибки? — недовольно спросил Сталин.

— Самая большая ошибка, это уничтожение людей, которые в любом случае могли бы принести большую пользу, если создать им условия, даже если это ваши враги. Почему бы не использовать труд врага на вашу пользу. Почему нельзя превратить врага, хотя бы не в друга, так в союзника, просто создайте для него подходящие условия. В мире очень мало бывает непримиримых врагов. К тому же даже таких врагов можно поставить в условия, когда они обратятся за помощью именно к вам, и тогда врагами они уже перестанут казаться — ответил Лекс.

— Хорошо рассуждать и ничего не делать — Проворчал Сталин.

— Почему ничего не делать — отозвался Лекс — Например у вас не хватает хороших командиров, но ведь в лагерях сидит значительное количество такого народа и я думаю, не зависимо от своих взглядов за страну воевать они будут. Тоже самое относится к ученым. Почему ученый работает землекопом, что он принесет в этом случае больше пользы чем разрабатывая что то новое. Да какая вам разница, что он думает или говорит, лишь бы от него польза была, а не вред. К тому же, а вдруг он говорит что то нужное, что вы пока не понимаете. Тогда дайте ему возможность хлебнуть того о чем он так настаивает, в 90 процентах случаев ему это не понравится, а в 10 процентах это понравится вам и не грех применять такое повсеместно. Это просто мысли вслух, но в них есть рациональное зерно, которое можно использовать и затраты при этом минимальные. А вообще то думать и решать вам. Это ваш мир и ваша страна. Мой взгляд со стороны просто видит те ошибки, которые не приносят вам пользы.

— Мы подумаем над вашими словами — согласился Сталин. — По текущей работе вы будете связываться с товарищем Берией, но если посчитаете нужным можете обращаться ко мне. А вот говорить про другой мир мы никому не будем, не надо осложнять себе и нам положение. Поскольку вы изначально обозначили свою принадлежность ведомству НКВД, мы официально дадим вам звание, например старший майор государственной безопасности, оно равно командиру дивизии обычных войск, с которой у вас установились дружеские связи. Формально вы будете подчинены товарищу Берии, но фактически будете работать по согласованию сторон, что устроит и вас и нас.

— Пожалуй я соглашусь с вашим предложением. — ответил Лекс — Пришлите нужные документы самолетом, при случае. И если можно выпишите еще два документа, хотя бы на сержантов НКВД, для людей из моей внутренней охраны. Они будут подчиняться только мне. Это позволит надежнее охранять секреты базы.

— Хорошо, я дам указание товарищу Берии, он с вами свяжется. — подтвердил договоренность Сталин.

— Ну раз мы с вами в основном договорились, я подготовлю вам небольшую помощь в решении ваших внутренних проблем. — решил помочь Сталину Лекс, для лучшего закрепления дружеских отношений — Это небольшое устройство по определению правду ли человек отвечает на поставленный вопрос. Оно будет в виде кольца у оператора, оператор должен касаться тела отвечающего, например держать его за руку. Если правильно задавать вопросы, то можно однозначно определить виновен ли в чем то человек, правду он отвечает или врет. При правильном ответе оператор ничего не почувствует, при неправильном от кольца пойдет холод. Ограничением устройства будет только количество задаваемых вопросов. Нельзя задавать более трех вопросов за сеанс, для одного человека, в противном случае возможны ошибки, прибор привыкает к отвечающему и будет ошибаться. Но через пару дней опять можно задавать вопросы этому человеку. Вопросы нужно продумать заранее, что бы были возможны однозначные ответы типа да или нет. Я думаю, нескольким группам необходимо объехать ваши тюрьма и лагеря и выбрать людей пострадавших не виновно. Эти люди будут благодарны именно вам и смогут оказать серьезную поддержку в дальнейшем, даже просто из благодарности за исправление ошибки. Желательно только

замаскировать эти устройства более громоздкой бутафорской аппаратурой, с лампочками и индикаторами, для предотвращения не нужных вопросов. Можно сказать, что это открытие секретной лаборатории НКВД. Наверное будет необходимо создать отдельную службу слежения за правильностью назначения наказания, которая будет выявлять ошибки расследований или непрофессионализм ваших следователей.

— Вы даже такое можете, это очень может пригодиться, передайте мне один такой приборчик — задумчиво согласился Сталин.

— Договорились, со следующим самолетом отправлю посылочку с устройствами непосредственно вам, настройку на вас сделает лейтенант Сизов, дальше решайте сами. — ответил Лекс и отключился.

Такого подарка Сталин не ожидал. Это же практически абсолютная проверка всего окружения и исключение ошибок в назначении наказания. А то все стараются лучше перестраховаться и посадить или расстрелять, чем потом получить проблемы. Если прибор будет действительно так действовать, как рассказал этот Лекс, то это решит многие проблемы. Надо дать приказ ученым разработать наборы вопросов на разные случаи и проверить работу прибора. Эх если бы все преданные люди были еще и умны, это было бы совсем отлично. А сколько еще тайн и возможностей хранит инопланетянин, лучше с ним дружить. Как то же он к нам попал. Уже без опасений он вызвал по разговорнику Берию и коротко, только то, что посчитал нужным, пересказал разговор с Лексом. не упомянув про его инопланетное происхождение. Тот тоже согласился с мнением вождя, о перспективности развития дружеских отношений с неизвестной силой и пообещал в ближайшее время предоставить планы развития этих отношений.

Неожиданный разговор со Сталиным Лекса порадовал. Нормальные отношения с властью это залог спокойной жизни. А что магу еще нужно. Жаль немцы пока не понимают изменения ситуации и пояснить им всю глубину их заблуждения еще не представляется возможным. Они подтянули ко второй базе кучу народа и техники и все таки пытаются взять ее штурмом. Большие потери их пока ничему не учат. Все попытки атаковать пехотой с поддержкой танков пока благополучно и практически без потерь оборона отбивает. Они ничего не могут сделать с такой обороной. По ночам, бойцы относительно спокойно стягивают себе в гору разбитую немецкую технику. Одно время немцы попытались им препятствовать, но после нескольких неудачных попыток атаковать эти трофейные бригады, они от таких планов отказались, так как понесли ночью еще более значительные потери. Обороняющиеся не пытались их атаковать, пока им этого не надо, а немцы не знают, что с ними делать. Штурмовать укрепленный район в лоб, по единственной дороге они уже пробовали. Обложили все вокруг, своими окопами и врытой в землю техникой, но что дальше. Лекса пока такая ситуация устраивает. Пушечные големы под управлением гвардейцев медленно набираются опыта по обнаружению различных целей, а его люди набираются такого же опыта по управлению големами. На самом деле управлять големом просто, только вот много необычного. Вы не крутите всяких ручек, вы просто даете

мысленные команды, а он выполняет их. Первое время смешно было смотреть как Гранин пытается самостоятельно крутить настройки, когда голем проводит наведение пушки, но люди быстро привыкли к такому поведению, с вида вроде бы нормального орудия. Также выяснились и достоинства и недостатки самостоятельной работы големов. Они сами точно и быстро поражали цели только в том случае, если те двигались не маневрируя. Големы не могли точно рассчитывать упреждение при прицеливании по маневрирующей цели, но даже на небольших прямолинейных участках они ее ловили и уничтожали, это относилось как к танкам, так и к самолетам. Немецким пушкам тоже не повезло, как только они появлялись на прямой видимости, так и переставали существовать, а бить по дотам с закрытых позиций бесполезно. На самом деле, партизаны сейчас немцам не очень то и мешали. Сидят на базе, в стороне от основных коммуникаций, в окружении, но престиж их был задет. По договоренности с Берией, в газете была напечатана статья об удачных боевых действиях окруженной группировки под управлением дивизионного комиссара Семенова, которая не сдалась противнику и даже в окружении продолжает сражаться и наносить врагу чувствительные удары. Такие сведения очень больно бьют по немецкой пропаганде, и в тоже время поднимают настроение, пока отступающей, красной армии. Немцы занимали полосу не более 5 километров вокруг новой базы и партизаны могли спокойно принимать самолеты на основной базе на болоте. При этом самолеты обязательно пролетали и некоторое время кружили на большой высоте над новой базой, создавая видимость снабжения окруженных войск. Несколькими рейсами удалось вывести всех детей, у которых оказались родственники за линией фронта. Еще Лекс передал Юричу двести комплектов, по семь штук, разговорников и тысячу очков кошачьего глаза с тысячей обманок. Также к ним прилагались двадцать артефактов зарядки. Под руководством, уже капитана Сизова, была образована специальная группа НКВД, для контроля и управления спецтехникой. Первыми, с инструкциями, поступили в войска разговорники, причем сразу на уровень дивизий, полков и батальонов. Руководству красной армии удалось быстро обеспечить связью тридцать, наиболее боеспособных дивизий, на опасных направлениях. После налаживания связи, можно было распределить и очки. В основном, из за очень эффективного использования в авиации, они разошлись по летчикам, им тоже достались и разговорники. Около пятидесяти летных полков получилось полностью обеспечить его устройствами. Учитывая особую эффективность применения авиацией этих устройств, потери немцев стали значительно увеличиваться. Инструкции и рекомендации по применению новой техники были заранее наработаны полками ночников, к которым устройства попали первыми. Также особую радость проявили врачи в госпиталях, которым достались небольшие партии эликсира. Количество бойцов полностью выздоровевших после ранения значительно увеличилось, особенно учитывая, что такие эликсиры применялись только к тяжело раненым. К сожалению много эликсира сделать не могли. Если в запасах трав которые собирали колхозники недостатка не было, то вот при создании эликсира были проблемы. Создавать эликсиры могли только маги, а точнее только Лена и Митрич, поскольку очень уж разнообразным было сырье и надо было постоянно видеть ауру растений. Лена тратила шесть часов ежедневно на эту работу, а Митрич под ее наблюдением по 4 часа в день. За день у них получалось не более чем по 100 литров эликсиров обоих типов. При расходе по минимуму, на человека приходилось по 50 грамм каждого типа. Это всего на две тысячи раненных в день. Но и этого раньше не было. Многих таких тяжело раненных раньше вообще не спасали.

Авторитет Лекса на базе значительно укрепился, особенно когда он пару раз появился в военной форме с новенькими знаками отличия, которые вместе с документами прислали самолетом. Теперь все окончательно уверились в существовании действительно очень секретной базы НКВД. Начальником простой базы командир такого уровня не бывает. Также были обрадованы и его подчиненные Гранин и Петров, которые тоже получили документы на сержантов НКВД. Кроме того, местное начальство расщедрилось и наградило многих бойцов, в том числе и разведчиков Васильева и самого Семенова, орденами.

На базе, учитывая значительное количество прибывшего местного населения, работ хватало. В первую очередь решалась проблема с жильем. Сильно помогло большое количество привезенного леса и разобранных строений. Местные колхозники, вооружившись пилами и топорами, обустроивали пещеры. Остро возник вопрос освещения и отопления. Пока, в большинстве случаев, пришлось обходиться факелами из торфа. Митрич занимался этой проблемой уже сам. Ему приходилось практиковаться в работе щитами и создавать по две, три тонны факелов в день. Охрана по прежнему могла выводить население к ближайшим деревням, для уборки урожая. Немцы, в основном, группировались вокруг второй базы и в глубину леса не лезли. Иногда Гранин, через кристалл наблюдений, замечал мелкие группы немцев, углублявшихся в лес и тогда или отслеживали их перемещение своей группой, если они не мешали, или просто уничтожали их или брали в плен. Большие отряды противника от места окружения новой базы не отходили и их основное снабжение и пополнение приходило с противоположной стороны от города ..., где заканчивалась тупиковая ветка железной дороги. Появившееся свободное время, Лекс тратил вместе с Леной и присланным к ним, самолетным механиком сержантом Михаилом Лукиным, на восстановление их трофея с разбитого аэродрома. Лукину, все сразу стали его звать Петровичем, было под пятьдесят лет и работал он с самолетами уже довольно давно. Его еще до войны прислали в полк, вместе с новыми экспериментальными самолетами ИЛ-2 с завода, для возможной доводки самолетов на месте. С тех пор он прижился в полку и когда Лексу понадобился специалист, на месте лучше него не нашлось. Сначала они совместно собрали самолет из тех частей что были. Кое что пришлось доделать на месте. Потом, почти полностью его разобрали и Лекс с Леной, под руководством Петровича, стали его опять собирать, только при этом и Лекс и Лена, пользуясь своими возможностями упрочняли его детали. Собрав самолет заново, Лекс приступил к изготовлению летающего голема. Лена, прочитав в учебнике по магии все главы о големах, наблюдала за его действиями. От топлива Лекс отказался сразу. Двигатель самолета пришлось полностью переделать, точнее вообще выбросить большинство его внутренностей, оставив вал и механику управления. На его базе, он создал простейшего подчиненного голема вращающего вал и контур управления к нему. Основным големом был сам самолет, причем по управлению совсем не сложный, состоящий из двенадцати контуров управления. Запитал он все это от стандартного магического накопителя на кристалле. Запаса магической энергии при задействовании всех функций, в том числе и защиты хватало на 12 часов. Время заряда с помощью специальной зарядки тоже было около 12 часов, а Лекс или Лена заряжали его мгновенно. Петрович оказал неоценимую помощь при составлении заклинаний и контуров управления. Он досконально знал, когда и как должна работать та или иная часть самолета. Практический опыт этого человека был огромен. Конечно у него возникало очень много вопросов при

работе с магами. Как их не задать, видя что металл гнется или нагревается у него на глазах, без видимой причины, или детали сами поднимаются и срачиваются друг с другом. Жаль он не обладал магическими способностями. Однако поняв, что реально магия существует, он стал забрасывать Лекса вопросами на тему, почему это все работает. Ну как объяснить слепому на словах, как выглядит реальный мир. Видя его мучения Лена подсказала Лексу

— Да сделай ты ему магический глаз, который используется стражниками для контроля за магическими заклинаниями, я же видела его описание в учебнике. Потом создай амулет щупа, как у нас в печати, несколько простейших амулетов щитов стихий из учебника, только управляемых руками.

— А это идея — обрадовался Лекс, целуя смущенную ученицу- но это тебе дорого обойдется, магический глаз и амулеты щитов стихий будешь делать сама, а вот щуп ты пока сделать не сможешь, придется мне мастерить. Три дня они проторчали в лаборатории, создавая все свои задумки. Получилась совершенно уникальная вещь даже для магического мира. Амулет магического глаза они совместили с очками кошачьего глаза, просто навесив дополнительную структуру на уже готовый каркас. Амулет магического щупа, Лекс нашел в своем дневнике, как вариант одной из первых разработок артефакторов в виде перчатки. Двигая пальцами и ладонью можно управлять щупом, делать его тоньше или толще, проникать ближе или дальше. Информацию, снимаемую щупом в виде картинки, они вывели на глаз через одно из стекло очков. Щиты зачихнули во вторую аналогичную перчатку, Лекс даже контур управления щитами оставил точно такой же как и у щупа. На одном из пальцев закрепили кольца щитов, при активации нужного кольца, работает управление для соответствующего щита. Для накопителей магической энергии пришлось использовать кристаллы из нескольких ювелирных украшений. Заряжались они в течение четырех часов и хватало их действия тоже часа на четыре, все таки простые щиты стихий упорядоченной энергии жрут немеряно, а через небольшую зарядку, тоже в виде кольца, много сразу не перекачаешь, это тебе не маг. В общем получился недомаг из его мира, но только то, что этим недомагом может быть вообще любой человек переворачивало всю структуру его мира. Теперь обычный человек видит магические потоки и может медленно работать простейшими щитами разных стихий. Да, он не сможет создать новое заклинание, но управлять готовым он вполне может. Но самый главный результат этой работы оказался важен именно им, магам в этом мире. В таких очках Лекс смог увидеть потоки, находясь на поверхности, получил возможность создавать и корректировать сложные заклинания и пользоваться всеми заклинаниями из дневника. Теперь Лекс и на поверхности, среди излучений источника, превращался в полноценного мага, да еще какого. Насколько оказались ограниченными и зашоренными взгляды магической науки его мира. Все привыкли, что не маг управлять потоками не может и никто не предпринимал никаких действий для опровержения этого постулата. Вот так и рушатся мысленные стены, запирающие разум в ограниченном пространстве, достаточно только набраться смелость и посмотреть со стороны.

Радость Петровича словами передать было трудно. Он, наконец, увидел что они делают и как они это делают и сразу принялся за эксперименты. Для начала, Лекс специально уменьшил силы щитов до минимума, пока он не научится манипулировать ими в перчатках.

Собственно говоря получилась своеобразная магия жестов. Когда Петрович понял принципы управления щитами стихий, с помощью жестов и движений пальцев, Лекс вместе с Митричем отправил их создавать новые помещения, там есть где развернуться на полную мощность. Хорошо делать добрые дела, Лекс получил себе еще одного фанатичного приверженца. Однако для сохранения секретности пришлось с Петровича взять клятву на крови о сохранении полученной информации. Эта клятва ничем его в остальных вопросах не ограничивала, нельзя было только рассказывать откуда это и как все это происходит. При попытке выдать эту информацию, человек подчиненный такой клятве просто терял сознание, а при многократных попытках мог и умереть. Это одна из самых удобных возможностей хранить секреты в его мире, и единственными кто смог обойти эту клятву оказались артефакторы, за счет своих дневников, правда после смерти человека, давшего эту клятву.

В один из дней, в перерывах работы над перчатками для Петровича, Лекс выполнил обещание Сталину и создал пару десятков, колец правды. Стандартный амулет из набора стражника, только Лекс еще встроил в него преобразователь потоков силы для автоматической подзарядки. Поскольку это не боевое заклинание, то и потребляет оно по минимуму. Пять таких колец Лекс раздал руководству базы. С их помощью выявить предателей или разведчиков противника не составит труда. Лейтенанту Волкову, который и занимался у них на базе вопросами внутренней безопасности, сразу стало на много легче. Не все же время Лексу делать это, наблюдая в пещерах за аурами людей. Надо признаться, за все время ему предатели не попадались. Повезло наверное, просто немцы их по настоящему, всерьез, по прежнему не воспринимали. Остальные пятнадцать, вместе с инструкцией по использованию он, как и обещал, специальным пакетом отправил Сталину, сообщив ему заранее о посылке. Все таки тот не самый плохой правитель, не идеал конечно и со своими особенностями, но по сравнению с некоторыми знакомыми Лекса, он значительно выигрывает. Лекс надеялся, что подарок поможет обеспечить тому некоторую долю безопасности своего правления.

Разговор по телефону между Клейстом (Эвальд Пауль Людвиг фон Клейст 1-я танковая группа) и генералом Штю'льпнагелем (Карл-Ге'нрих фон Штю'льпнагель 17-я армия вермахта)

— Эвальд, ты понимаешь что происходит? Русские воюют не по правилам.

— Я уже ничего не понимаю Карл. Эти проклятые ночные налеты русских просто уничтожают моих солдат. Они перестали бомбить прикрытые мосты и переправы днем. Они разносят их ночью. Днем летают только их штурмовики и истребители. Точность русских поразительна, с первого захода, ночью, в темноте, они поражают все цели и уходят. Их самолеты, по ночам, просто охотятся за моими танками. Моя группа тает как масло на сковородке. Наши доблестные люфтваффе ничего не могут сделать. Все русские истребители висят днем над обороной русских, похоже по ночам их бомбардировщики летают вообще без прикрытия истребителей.

— У меня тоже самое Эвальд, я не успеваю подтягивать даже пополнение. Все станции в прифронтовой полосе разбомблены. Их самолеты ночами даже штурмуют переднюю линию фронта, снося мою артиллерию. Попытки сосредоточить что то для прорыва, оканчиваются только тем, что нам на головы сыплется очередная порция русских бомб. Такое впечатление, что русские летчики ночью видят все как днем, а может быть и лучше. Обнаружить замаскированные танки ночью, на лесной дороге, просто не возможно, а эти варвары находят и уничтожают их. Кроме того скоординированность действий русских возросла на порядок. Они меньшими силами удерживают фронт оперативно перебрасывая свои войска в места моих ударов. Какие сведения дает фронтовая разведка, а то у меня совсем пусто? Группам не удастся подобраться к противнику ночью, их подпустив вплотную уничтожают. Я серьезно подозреваю, что у противника появилось простое оборудование для ночного боя, в том числе и у летчиков.

— У моей разведки аналогично, а абвер что то не торопится. Похоже у него пока нет никаких данных. Не пора ли временно прекратить попытки наступления. Сейчас как никогда велика вероятность встречных ударов противника.

— Боюсь нас могут не понять в верхах, Эвальд. Давай пока доложим нашему непосредственному руководству о действительном положении дел на фронте, а оно уж пусть решает. В конце концов пусть шевелится люфтваффе и абвер. Нам нужны сведения и воздушное прикрытие и нам все равно, есть ли у Геринга вблизи аэродромы или они тоже разбомблены. Без прикрытия мы просто никуда не двинемся.

— Ну что же Карл, я поддерживаю эту идею.

Из служебной записки сотрудника абвера адмиралу Канарису

По данным нашего источника в наркомате обороны под псевдонимом «Лиса», нет никаких сведений о разработке и принятии на вооружение приборов ночного видения. Через каналы подконтрольные источнику никаких данных по данной тематике не поступало. Работы ранее шедшие по этой тематики, были свернуты в 38 году в связи с арестом сотрудников академии наук их проводивших. О дальнейшей судьбе этих людей ничего не известно.

По данным агента «Тополь» в войска центрального и юго-западного фронтов были направлены сотрудники центрального аппарата НКВД под значительной охраной. Минувя штабы фронтов и армий они объехали штабы дивизий указанных фронтов, куда были собраны представители от более мелких подразделений, вплоть до батальона. При попытке прояснить ситуацию, агент исчез и на связь больше не выходил. После указанной поездки сотрудников НКВД, на фронтах резко активировались действия авиации противника в ночное время, а также координация действий штабов противника. Интенсивность радиообмена при этом даже уменьшилась. Сейчас проводятся попытки получить

информацию по другим каналам.

Немцы опять несколько раз пытались взять штурмом новую базу. Ничего у них не получилось. После потери 7–8 танков и роты солдат, их наступление захлебывалось, да и как наступать, если даже только подойдя к дотам, пехоту встречал перекрестный огонь пулеметов из более мелких оборонительных точек, а на сплошном камне в землю не закопаешься. Еще Лекс не поленился и из утянутых, разбитых немецких танков, смастерил двух големов. Они по утра выезжали из особым образом сделанного шлюза, становились по краям дороги на самом спуске, в специально для них вырытые укрытия и принимали весь огонь на себя. При этом видна была только верхняя часть танка. И как бы немцы не хотели их уничтожить ничего не получалось, да и как их уничтожишь. Лекс же на них поставил заклинание воздушного щита, как у амулетов воинов его мира, ну разве что немного помощнее, только щит сделал двухслойным. Одна часть щита была очень слабой, но зато практически не потребляла магической энергии, заклинание типа контура охраны. Зато вторая часть щита жрало энергию как боевой маг, однако работало только при нарушении контура первого щита достаточно массивным предметом, например снарядом и заставляло скользить его мимо цели. На остальное голем практически не тратил энергию, поскольку сам имел свойства передвигаться и стрелять без дополнительного влияния. Наведение на цели, Лекс использовал от големов пушек, которые накопили возможные варианты под управлением стрелков. Немцы, с огромными потерями для себя, засыпали эти танки снарядами и минами, перекапывая и кроша камень вокруг, а те постреливая гораздо реже, выбивали подходящие цели. Дуэль шла явно не в пользу немцев.

Про партизанскую базу, которую немцы не могут взять три недели, даже стали передавать в сводках по радио. Надо думать, визг по этому поводу у немцев поднялся приличный. Они даже попытались ночью устроить бомбовый налет, используя как ориентиры пуски осветительных ракет и специальные костры в своем расположении. Для двух големов на базе зенитных пушек, нет ничего более удобного, чем заходящий на тебя по прямой самолет. Сколько там прилетало, никто не считал, но 16 штук горело вокруг базы. Больше немцы таких массированных налетов не делали. Уже трудно было подсчитать сколько они стянули к этой базе. Наверное, количество войск приближалось к усиленной дивизии. Обороняющиеся ряды увеличились только еще одним партизанским отрядом, размером в 120 человек, по наводке из центра вышедшим к болоту, где его и встретило охранение. Кстати, вовремя Лекс выдал кольца правды. При опросе пришедших бойцов, Волков нашел одного предателя или разведчика, Лекс не очень то разбирался, и потом раскрутил его по полной программе. Собственно, после обнаружения, он не очень то упирался и быстро согласился работать на партизан, некоторое время снабжая противника нужной дезинформацией.

Пленные немцы, которых накопилось у Лекса уже больше 50 человек, тоже его порадовали. За три недели они запустили гномьи оранжереи, длиной 500 метров. Десять метров приходилось на человека, а это очень не мало. На каждом метре площади лианы росли вертикально в пять рядов, с интервалом в 10 сантиметров и в высоту на два метра, а учитывая, что с одного квадратного метра вертикальной площади одного ряда, снималось

более килограмма грибов и можно было изготовить квадратный метр прочнейшей ткани это очень много. Если учитывать погонный метр оранжереи, то на метр приходилось 10 кг грибов и 10 метров возможной ткани. Соответственно защитники уже сейчас могли иметь 5 тон грибов в сутки и 5000 метров ткани, которую конечно еще нужно сделать. Вот и нашлась работа местным колхозникам, которые заканчивали работы на своих огородах. Быстро соорудив, со своими учениками и Петровичем, подходящие чаны и мельницы из камня, Лекс запустил производство грибной муки. Из металла и запчастей разбитых немецких танков, Петрович собрал простейший конвейер для производства муки. Более простой конвейер, заработал для создания сухих грибов, только там пришлось поставить амулет — специальный пресс, на базе воздушного щита, который сушил, выжимал, прессовал и резал грибы, как раньше Лекс сушил торф. Грибы формировались небольшими плитками и если потом поддержать эту плитку в воде и затем варить или жарить, то получаем варенные или жаренные, немного сладкие и достаточно вкусные и питательные грибы. Для обработки лианы, тоже построили специальную линию. Сначала лиану выжимали. Потом специальными круглыми гребешками на валах вычесывали, что бы остались только нити. Затем нити уплотнялись, и утончались щитами земли и попадали на специальные станки, где и должна производиться материя. Всю технологию и сами станки, Лекс нагло скопировал у гномов, а вот приводы к ним, он с помощью Петровича, изготовил из разбитых танковых моторов. Точнее сделал из них простейших големов, которые могли только вращать вал. Заряжал накопители големов Митрич, ему все равно надо было разрабатывать свою печать накопителя. Кстати, сок лианы и ее мякоть тоже не терялись. Мякоть прессовалась и из нее получалась хорошая бумага. Цвет мякоти был чисто белый, поэтому даже отбеливать такую бумагу не нужно. В зависимости от количества и качества обработки прессом, бумага шла на различные нужды. Сок лианы обладал хорошим чуть сладковатым вкусом и шел у гномов на изготовление различных напитков, поэтому и здесь создали несколько чанов для соответствующей обработки. Пока стали делать напиток похожий на местный квас и остальной сок использовался для извлечения сахара, которого в соке лиане было до 3 % массы. Остатки от обработки лиан и грибов шли на подпитку новых лиан. Всю работу по обработке грибов и лиан стали выполнять местные колхозницы и колхозники. Работа нашлась почти для двухсот человек. Остальные пока были заняты на уборке урожая в деревнях и вокруг их, в зоне контроля замкового артефакта. Получается дополнительно к грибам и материи, ежедневно имелось 1000 кв метров хорошей бумаги и 2000 кв метров оберточной бумаги, две тонны напитка и двадцать килограммов сахара. Материал тоже различался по качеству, поскольку волокна изначально сортировались по толщине. Очень тонкие волокна шли на хорошую материю, которая получалась мягкой, тонкой и прочной, хотя и могла немного тянуться. Волокна потолще шли на материю по грубее, для верхней одежды. Совсем толстые волокна шли на веревки и канаты, по прочности не уступающие стальным, но гораздо легче по весу. Пока материал красился только во все оттенки зеленого или оставался белым. Местные женщины быстро прочувствовали хорошее качество материала и стали шить из него себе различную одежду, поскольку ручные швейные машинки были в семье у многих. То, что пока не находило применения, складировалось в сухих пещерах. За неделю народ самостоятельно обеспечил себя новой одеждой и постельными принадлежностями, правда с малой гаммой цветов, но очень хорошего качества. Остальное стали складывать на склад. По привычке колхозники пытались записывать на каждого работающего трудодни, но такая оплата труда Лекса не устраивала.

Она полностью гасила инициативу, поэтому он ввел оплату специальными чеками, которые сам же и напечатал на своей бумаге, точнее выжег, как обычно делал ранее, по поверхности бумаги с помощью варианта огненного щита, красивые изображения с нужными цифрами, все равно пока подделать их здесь было не возможно. Учитывая появление местных денежных знаков, все отношения были переведены на них, в том числе оплачивались и военные действия. Колхозные счетоводы быстро освоили методики подсчета цены различной работы и стали заниматься своей работой. Местные советские деньги тоже принимались к расчету, один к одному и если бы они были в достаточном объеме, то Лекс бы не заморачивался со своими. Свой Банк пока открывать не стал, бессмысленно, поскольку нет потока товаров и не с кем обмениваться. В общем подземное поселение стало полностью самообеспеченным по различным позициям. Основной проблемой стало снабжение второй базы боеприпасами. Подходили к концу те, что взяли на складах. Пришлось договариваться с Юричем о присылке самолетами нужных снарядов. Договорились. Каждую ночь прилетал самолет загруженный до предела, улетал он тоже не пустым. Его стали загружать грибами, материей, качественной бумагой и веревочной продукцией, которым быстро нашли применение в дивизии Юрича и там снабженцы оказались очень довольными таким обменом. Немцы были наоборот недовольны этим транспортным коридором, предполагая что груз сбрасывают на парашютах на базу, кстати пару ящиков для прикрытия, постоянно сбрасывались на новую базу. Однако предусмотрев такой вариант события, Лекс попросил командование прислать сюда один истребитель с пилотом и пилота для штурмовика, поскольку здесь никто летать не мог, что и было вскоре выполнено. Этот истребитель постоянно встречал, на всякий случай, транспортника на подходе. Немцы, попытавшись в одну из ночей подкараулить самолет в воздухе, напоролись на прикрытия и были очень огорчены советским пилотом. Он ссадил на землю в ночном бою четырех из восьми немцев, да и те удалились в разные стороны побитыми и потерявшими ориентировку. Почему то больше встречать этот самолет они не захотели. Второй летчик на штурмовике вылетал каждый день и сначала облетывал самолет после ремонта и для привыкания к новой машине, а потом и начал штурмовать немецкие позиции вокруг новой базы. Это немцев в очередной раз неприятно удивило. Голем самолета в управление не вмешивался, он обучался и запоминал все действия пилота. Воздушный щит установленный на самолет, по аналогии с танковым, обеспечивал ему достаточную защиту. Пилот был в восторге от этой машины. Она намного легче и быстрее стандартного самолета. Горючего ей не надо, работает то от магического накопителя, да и у голема мощность для вращения винта намного больше стандартного мотора, поэтому и скорость была больше чем у истребителей.

Учитывая хорошее вооружение для штурмовки позиций и очки ночного видения пилота, окружившим базу немцам приходилось не сладко. Красная армия продолжала отступать, но уже в большинстве случаев упорядоченно, не давая немцам окружать наши части. Еще не хватало нужной выучки войск и командиров, не хватало техники и боеприпасов, но и потери снизились значительно. Ночная воздушная разведка и ночные удары по противнику, сильно снизили темпы немецкого наступления. Даже если небольшие части красной армии попадали в окружение, они используя разговорники не теряли связи с командованием и либо удачно прорывались к своим, либо получая данные воздушной разведки, сначала хорошо проходились по тылам немцев, а потом опять прорывались к своим. Сталин, используя

кольца правды и сохранив их секрет, хорошо почистил с помощью Берии свое ближайшее окружение. Причем он просто отправил людей в войска, на соответствующие должности, а не уничтожил их, как сделал бы раньше. Кроме того, в лагеря были направлены специальные комиссии с большими полномочиями, для пересмотра дел заключенных, в связи с тяжелым положением на фронтах, и через короткое время заключенные постепенно стали возвращаться и попадали либо в армию, либо на заводы или возобновляли научную деятельность. Возвращение заключенных произвело некоторый шок на партийную номенклатуру. Еще бы, многие были возвращены на свои должности и иногда совсем не маленькие, как люди оболганные империалистическими прислужниками и настоящими предателями. Это касалось и военных. Многих восстановили в звании и направили в действующую армию. Одновременно среди партийной верхушки прошли чистки, которые на открытых процессах показали и доказали действительную виновность этих лиц в воровстве и предательстве, в том числе на них повесили и предыдущие ошибки в неправильном осуждении многих людей. К тому же, НКВД удалось практически разгромить в верхнем эшелоне власти все агентурные сети зарубежных противников и друзей. Соответственно некоторые были арестованы, а некоторые высланы из страны. Авторитет Сталина поднялся сразу на недостижимую величину. Еще бы, он вернул неправильно осужденных и наказал заговорщиков и предателей, которые стали пособниками фашистов и готовили переворот в стране. Большинство людей до конца не понимало, что происходит, но произошедшие перемены радовали и позволяли надеяться на улучшение обстановки, как в стране, так и на фронте. Среди сотрудников НКВД прошли слухи о образовании дополнительной службы собственной безопасности, под непосредственным управлением Берии и если те будут улучшать свои показатели по поимке шпионов за счет липовых дел, то быстро сами поедут валить лес. Кроме того, отдельным приказом закреплялось право арестованных обращаться непосредственно в секретариат НКВД с прошением о пересмотре его дела и в случае если после проверки специальной комиссией, дело признавалось сфабрикованным или ошибочным, возможно было освобождение заключенного, с соответствующими выводами для лица посадившего этого заключенного. Однако, если правильность осуждения подтверждалось, то срок заключения удваивался. После нескольких примерных разбирательств, количество ошибок при вынесении приговора резко сократилось, причем и в ту и в другую сторону, был даже случай когда приговоренного уже расстреляли и было обращение от сослуживцев расстрелянного, после чего разжаловали до рядового и отправили на фронт искупать вину уже самого НКВД — шника сочинившего дело. Учитывая большую скорость происходящих перемен, конечно появлялись различные недоразумения, но из за реальной возможности решать такие ситуации, обстановка в стране стала несколько спокойнее. Надо отдать должное структурам власти. Молниеносно проведенная реформа всего аппарата управления, только укрепила их и позволила сгладить многие негативные потоки, накопившиеся за прошлое время. Для всего этого Лексу пришлось бросить все дела и изготовить еще две сотни колец правды и отправить их Сталину, который сам контролировал их выдачу подчиненному персоналу. Конечно, Лекс не самостоятельно делал эти кольца. Они с Леной, опять создали автоматическую установку производства и конечно Лекс мог сделать их гораздо больше, но никогда нельзя баловать правителей и решать их проблемы. Да и учитывая возможные в будущем товарные отношения, не следует бесплатно раздавать достаточно дорогие амулеты. Лексу и его людям придется на что то жить в этом мире и желательно жить хорошо. Да и нет смысла, как говорится в одной из пословиц этого

мира, давать рыбаку рыбу, когда можно дать ему сети. Со Сталиным Лекс общался уже достаточно много, особенно по вечерам. Сначала тот пытался расспрашивать Лекса о его мире, но тому было это не выгодно, поэтому Лекс отвечал в общих чертах, без привязки к технологическому уровню и особенностям. Однако политическую систему мира ему описал. Существование городов государств, которые самостоятельно могут проживать под боком у империй того поразило. Конечно Лекс пояснил, что с помощью специальных устройств сотня подготовленных людей может много бед наделать любой империи, поэтому всякие империи предпочитают прибирать к рукам такие города политическим или торговым путем. На самом деле, кто же будет напрямую воевать с какойнибудь магической школой или академией, как правило базирующейся в таком городе, это можно такое заклинание заполучить, что пока твои маги разберутся пол империи вымрет, и война не принесет ожидаемого эффекта. Правители предпочитают заранее договориться с магами о невмешательстве и тогда войны просто не бывает. Войны ведутся только между небольшими образованиями, без магических школ. Пара десятков не сильных магов погоды не делают, да и не вмешиваются они обычно в такие конфликты. Их не трогают и они никого не трогают. Свои советы Сталину Лекс тоже никогда не давал, только иногда описывал похожие ситуации его мира и возможные результаты таких ситуаций для различных вариантов действий. Это был просто взгляд со стороны на картину этого мира. Еще Сталин живо интересовался жизнью на базе. Тут скрывать было нечего. Даже ввод своих денег Лекс обосновал нехваткой наличности на базе и в любом случае за пределами базы они использоваться не будут. Все возможности магов Лекс по аналогии заменял на понятные, но приблизительные термины или устройства этого мира. Конечно в его рассказе возможности мага выглядели впечатляюще. Это Лекс делал и с непосредственной целью, которую Сталин похоже понял и принял. Не надо трогать Лекса и его людей, это может очень дорого обойтись и не доставит радости обоим сторонам. Тогда как мирное сосуществование обогатит и того и другого. Кроме этого интересы Лекса в этом мире весьма скромные и расширять он их абсолютно не собирался, тем более конфликтуя с таким государством. Свои проблемы Сталин должен решать сам, но учитывая просто хорошие отношения, Лекс согласен помогать по мере возможности.

Из служебной записки сотрудника абвера адмиралу Канарису

1. По неизвестным причинам наши агентурные сети в верхних эшелонах власти большевиков полностью разгромлены. Небольшой части агентов удалось скрыться. Они предполагают наличие у противника источника в штабе абвера, с доступом к секретным досье сотрудников. Ничем другим одновременный разгром независимых сетей объяснить не возможно.

2. Агент «Быстрый» из штаба 20 армии сообщил

2.1 о появлении в войсках большого количества новейших, малогабаритных средств связи, построенных на неизвестных принципах. Качество связи и ее характеристики

приводят в замешательство даже командный состав, который ничего не может предположить о принципах работы связи. По косвенным разговорам удалось определить только общие характеристики, которые выглядят фантастически.

- устройство очень небольшого размера, напоминающее медальон.

- устанавливает связь на огромных расстояниях (точные параметры не известны)

- не подвержено помехам и перехвату

- работает в любых средах (под водой и под землей в том числе)

- из-за габаритов, ограничено по количеству соединений, не более семи абонентов (предположительно).

- имеет не известную систему идентификации пользователя (работает только с опознанным пользователем).

2.2 о появлении в войсках средств наблюдения построенных на неизвестных принципах и имеющих следующие характеристики

- по виду похожи на солнцезащитные очки фирмы симменс.

- обладают способностью ночной видимости (по словам качество исключительное)

- обладают способностью бинокля большого увеличения. (днем и ночью)

- имеет не известную систему идентификации пользователя (работает только с опознанным пользователем, для остальных является обычными очками).

2.3 Существуют похожие с виду устройства(обманки) не обладающие указанными свойствами.

3. По приведенным параметрам произведен опрос офицеров войск осуществляющих сбор трофеев. Выявлено два медальона (описание приводится...) подходящих под описание. Выявлено 4 очков подходящих по описанию (описание проводится ...) После проведенного исследования никаких указанных свойств не обнаружено. Однако технология производства указанных предметов не известна. Физические Характеристики материалов не соответствуют самим материалам и материалы указанных предметов обладают ни чем не обоснованной повышенной физической прочностью. Никаких возможных систем идентификации не обнаружено. Дальнейшие исследования зашли в тупик. Возможно к нам в руки действительно попали устройства обманки.

4. Наличие у противника указанных устройств объясняют его успехи при ночных налетах и управлении войсками.

Немцы, выведенные из себя, постоянным упоминанием партизанской базы в сводках новостей, под нажимом выше стоящих штабов, попытались предпринять масштабное наступление на оборону базы. Учитывая огромный перевес в силах им даже удалось в отчаянном броске уничтожить часть дотов, по крайней мере так им показалось. На самом деле были разбиты только закрывающие щиты дотов и они закрылись резервными. Танковые големы Лексу пришлось отводить почти на вершину, поскольку немцы уже пытались расстреливать их в упор и даже таранить. Больше ничего им сделать не удалось и они откатились на свои старые позиции. Окончательные потери партизан составили всего 3 человека, вылечить которых не удалось в связи с очень тяжелыми повреждениями тела. Потери немцев были огромны. Из 50-ти танков брошенных в лобовую атаку на партизанские укрепления удалось уйти только четверем. Атака со стороны реки пехотой и штурм склона с помощью веревок и лестниц, изначально была провальной. Немцы не знали о сплошном минировании подходов к скале у реки. Потеряв до полка пехоты атака была прекращена. После чего они запросили переговоры, выслав переговорщика с белым флагом. Основной просьбой было предоставить возможность вывести раненных и вынести трупы солдат. Те лежали сплошными валами впритык к дотам. Учитывая небольшое количество партизанских сил, те бы сами не смогли их вывести и такое разрешение было дано. Партизанам тоже не хотелось дышать отравленным воздухом. Кроме того, договорились о параллельной работе и партизанских трофейных команд. Им надо было снять запчасти с разбитых немецких танков. В хозяйстве все пригодится. Немцы тоже пошли на такое соглашение. Впервые они вблизи увидели защитников базы. Увиденное произвело шоковое впечатление. Из базы вышли не замученные защитники, а вполне уверенные в себе хозяева, в чистой и необычной военной форме, сшитой местными колхозницами по образу одежды эльфийских разведчиков, с различными дополнениями. Только вместо холодного оружия во многих местах было закреплено снаряжение и боеприпасы. Каждый показавшийся боец был в каске с чехлом, на манер немецких, вооружен пистолетом и автоматом, с двумя ножами по бокам, а также обвешан как елка, дополнительными боеприпасами и на лицо нацеплены очки. Если учесть, что у каждого еще и рожа чуть не трескается от «недостатка» пропитания, то картина представлялась футуристическая. Поразило немцев и то, что из базы выехала пара их же бронетранспортеров и советский трактор для загрузки демонтируемых деталей. До конца дня каждый занимался своим делом. Окончательно добило немцев то, что в середине дня нашим бойцам из базы был доставлен горячий обед и раздавала еду из полевой кухни девушка, одетая в белоснежный халат, а запах еды сильно отличался от запаха той бурды, которой их кормили. А уж когда в воздухе поплыл аромат домашнего вина, они вообще, по мнению многих на базе, на некоторое время отключились, судорожно глотая слюни. В общем операция устрашения прошла в полном блеске, хотя на базе все так и происходило в реальности, но немцы же об этом раньше не знали. Никак не были эти бойцы похожи на партизан. Элитные войска может быть, а партизаны никак. В общем их вид потряс рядового противника. Среди этих бойцов командиров не было видно, однако работы выполнялись быстро и согласованно, в отличие от постоянных окриков и приказов со стороны немецких младших офицеров. Когда к одному из немцев подошел боец и обратившись на чистейшем

немецком языке предложил обменять их наручные часы на провиант, тот сначала впал в ступор и только через некоторое время придя в себя, согласился провести обмен. Было видно, что с кормежкой у немцев не очень хорошо. Произведя обмен, довольные стороны разбежались. После не продолжительного времени к этому бойцу появился тот же немец и предложил обменять еще партию часов, штук сорок, на предложенное количество провианта, что и было сделано с приличной скоростью, с помощью мотоцикла с коляской, пару раз съездившего на базу за едой. Часы, скорее всего, были сняты тут же, с убитых немцев, собиравшими их солдатами, но похоже стороны это не волновало. Еще одна акция устрашения, проведенная с помощью пленного немца Гельмута, увенчалась успехом. Через некоторое время, когда история дойдет до их руководства, они будут полностью уверены, что осадой базу не взять. К вечеру все работы были закончены и противоборствующие стороны разбежались по позициям.

Из разговора подслушанного через ворону разведчиками, между генерал-майором Вольфгангом Фишером и подполковником Карлом Маусом командиром пехотного батальона (10-я танковая дивизия)

— Ну что Карл, как потрепали нас эти так называемые партизаны? Даже не верится, что такое возможно! Потерять в тылу половину состава дивизии!

— Нашли что спросить господин генерал. Я изначально не верил, что на партизан могут бросить нашу дивизию, тем более вместо того чтобы укрепить Гудериана. От этого приказа за километр отдавало душком. Но я даже не представлял, что где то могут существовать такие укрепрайоны. Что они могут охранять в такой глуши?

— Не знаю Карл, но это что то очень важно советам. Настоящих элитных бойцов НКВД да еще в таком количестве, что попало охранять не поставят. Это же просто переодетые матерые волчары. Да и оборона построена инженером параноиком. Наши силы в принципе не способны пробить в лоб такую оборону и местность выбрана с умом. Я даже думать не хочу о том, что они охраняют, однако маскировка объекта в виде каменоломен, просто идеальна. Хорошая дорога рядом. До станции, и заметь тупиковая ветка, подать рукой. Я даже думаю ее специально не довели сюда, что бы не демаскировать объект. Доставка грузов под идеальным прикрытием, перевозки камня. Судя по наличию у противника тяжелой техники и ремонтной базы, способной ремонтировать нашу технику, под этой скалой спрятан, хороший такой, завод. Эвакуация всего мирного населения тоже навевает сомнения. Они знали о базе и куда их могли спрятать, как не в базу? Все это приводит меня к очень грустным мыслям. А как они уделали наши доблестные люфтвафе, те просто отказываются появляться над объектом, и их можно понять. Но боюсь нас начальство не поймет и это будет печально. Мы, до сих пор, не можем определить даже огневые позиции русских, они постоянно меняют расположение своих орудий по огневым точкам. Это говорит о том что транспортная система внутри укрытий рассчитана на значительные размеры грузов. А танки,

наши танки которые не берут снаряды, это уже из области фантастики или мы просто чего то не понимаем. Не может танк стрелять с такой скоростью и такой точностью. Эти два бродячих монстра выбили большую часть наших экипажей и только явно побоявшись таранов отступили, практически не пострадав и наутро, как ни в чем не бывало, прикатились на свои позиции. Боюсь нам определенно не повезло с этим приказом. Либо нас перебьют эти так называемые партизаны, либо достанется от начальства.

— Господин генерал, я согласен на хорошую взбучку от начальства, тем более сейчас я командир двух пехотных полков, после смерти их командиров, точнее того что от них осталось и дальше фронта не пошлют. Пусть понижают обратно до командира батальона. Лишь бы убраться отсюда живым. Это место страшнее фронта. Там известно что будет. Рано или поздно, прорываешь линию обороны и вперед к победе. Здесь, я уже сомневаюсь в победе, мы даже не пробили внешний контур обороны, а что будет во внутреннем и не взорвут ли эти фанатики нас вместе с собой, в случае осложнений.

— Ты знаешь Карл, я с тобой согласен. По крайней мере победы нам здесь не видать. Если бы была возможность, я остановился бы на осаде этой базы. Однако сильно сомневаюсь, что эти фанатики будут сидеть и ждать, когда наши войска закончат свои дела на востоке. Заметь, они утаскивают наши подбитые танки и два из них уже переделали, да так, что мы не можем с ними ничего сделать. А если они переделают еще десяток. Я очень сомневаюсь, что мы сможем удержать их, даже с нашим численным преимуществом. Просто русских пока устраивает такое положение дел и они выжидают и боюсь, как только мы остановимся они пойдут вперед.

— Я тоже этого боюсь, господин генерал. Учитывая исчезновение нескольких наших групп, удалившихся от места расположения основных частей, есть основание предполагать, что осада не возможна. У русских, явно, есть много выходов из базы, на приличном удалении от зоны окружения. Скорее мы сдохнем здесь от голода, чем эти партизаны у себя на базе. Еще я боюсь господин генерал, что мои солдаты могут и не подняться в следующую атаку, слишком подорван их моральный дух. Идут упорные слухи о том, что роту СС, раньше контролирующую этот район, расформировали и отправили на фронт, в связи с низким боевым духом, а те всего один раз столкнулись в прямом бою с охраной базы. Мы к такому бою еще не доходили, а что будет в этом случае даже боюсь предположить. Если уж СС оказалось деморализовано, то что остается моим солдатам.

— Ну что же Карл, я выслушал твое мнение и могу сказать, оно мало отличается от моего. Буду просить командование отвести нас на переформирование и отправить на фронт, а здесь с нашими силами делать нечего. Пусть присылают пару, тройку новых дивизий, если хотят взять эту проклятую базу, и боюсь им этого не хватит, такие укрепрайоны в лоб не берутся, а по другому тут не получится.

Глава 9. Новые знакомства

На время установившегося затишья Лекс решил слетать в гости к Сталину, по его приглашению. Самолет — голем накопил достаточно данных для самостоятельной работы. Летчик фактически научил его летать и стрелять по целям. Лекс мог спокойно лететь давая команды голему, а он уже знал как это делать. Учитывая горячее желание летчика продолжать летать на таком самолете, пришлось договориться с Юричем, что бы он разрешил пригнать сюда еще один самолет ИЛ-2. Лена должна будет из него самостоятельно создать нового голема, по опыту переделки этого первого самолета. Для нее это будет очередным учебным заданием. Петрович конечно не откажется поучаствовать в таком деле, теперь уже на правах помощника. Летчик на ближайшем транспортнике отправился за своим новым самолетом, а Лекс попрощавшись со всеми, полетел в гости.

Пришлось ему надевать полученную форму и хотя бы приблизительно, изучить порядки в действующей армии. На кадрового военного Лекс будет похож, но вот многие особенностей знать конечно не будет, хотя используя подсказки по мыслеречи от Митрича, некоторые ситуации можно будет обойти. Тот все таки достаточно долго был в армии. Поскольку заранее договорились о времени вылета с Юричем, тот на всякий случай перестраховался. Еще за линией фронта, в заданном районе, в тылу немцев, Лекса встретила четверка истребителей и сопровождала далеко в глубину обороны красной армии, даже после прохода линии фронта. Перед Москвой они передали эстафету другой четверке, которая и проводила Лекса до посадки на подмосковном аэродроме. Пилоты истребителей были очень удивлены скоростью этого самолета. Явно было заметно, что он спокойно держал их крейсерскую скорость и даже мог свободно уйти вперед. В полете Лекс с ними разговаривать не мог, однако после посадки, некоторые из них попытались пробраться к самолету, с виду так похожему на обычный штурмовик, но обладающий скоростью истребителя. Встречающих летчиков предупредили, что они должны были встречать представителя партизанского движения. Зарулив на стоянку рядом с самолетом Лекса, двое из них захотели поближе познакомиться с пилотом такой необычной машины. Однако они никак не ожидали, что из кабины самолета вылезет молодой парень в форме старшего майора НКВД. Резко затормозив, они попытались изменить траекторию движения. Поняв их намерения, Лекс помахал им рукой, призывая подойти поближе. Игнорировать приказ вышестоящего командира они не посмели и приблизившись представились. Это были молодые лейтенанты Константин Лихачев и Дмитрий Нефедов, одного из полков авиационного прикрытия Москвы.

— Что вы хотели узнать? — спросил Лекс их после представления.

— Да вот, еще не разу не встречали штурмовика с такой скоростью. Необычно как то. Истребитель не может угнаться за бомбомером — помявшись ответил Лихачев.

— А очки у вас в кармане, тоже обычные? — усмехнулся тот, показывая взглядом на такие же, торчащие из его кармана.

— Это секретные сведения — тоже улыбнулся, слегка расслабляясь пилот.

— Какие умные, пошли летчики, а пытаются задавать такие глупые вопросы — рассмеялся Лекс.

— Какие есть, интересно же — развел руками Лихачев.

— А ну пошли к вашим коням, пока мои встречающие не появились — махнул рукой Лекс в сторону их самолетов и направился туда, одев свои очки и увлекая летчиков за собой. Была у него одна задумка, которую можно реализовать, используя эту возможность. Собираясь в гости, Лекс сделал несколько заготовок големов, у которых активированы только контура обучения. Выглядели они как небольшой, тонкий квадратик металла размером стороны в три сантиметра. Вот сейчас самое время пристроить парочку. Подойдя к самолету Лихачева, Лекс забрался на крыло и заглянув в кабину пристроил големчика на приборную доску самолета, где он быстро прилип, соединившись с металлом панели и накрыв магическим полем весь самолет. Спустившись вниз и попросив у пилота его очки, Лекс не заметно для того, наложил заклинание связи голема с очками. Хорошо быть полноценным магом. Вернув очки летчику, Лекс показал ему каким образом, можно включить новый режим очков. Тот сразу провел такую манипуляцию, руками по дужке очков.

— Ну ни хрена себе — вырвалось у него.

— Ты чего? — поинтересовался Нефедов.

— Наверное сам сейчас увидишь — ответил тот, видя что Лекс направился к соседнему самолету.

Над другим самолетом и очками пилота Лекс провел ту же операцию. Кстати результат был выражен более действенными словами. Конечно пилотов можно было понять. Теперь через очки они могли видеть все внутренности самолета, используя систему наблюдения голема. Причем управление было мысленным. Захотелось рассмотреть что то подробнее, это автоматически приближалось, при этом взгляд как бы проникал сквозь все преграды в виде обшивки или корпуса какого то устройства. Было еще несколько возможностей в общении с големом. Например можно видеть только движущиеся детали, ну и некоторые другие возможности. В частности, теперь самолет получив пробоину, мог самостоятельно ее затянуть. Голем запомнил текущее состояние системы и теперь мог восстанавливаться в это состояние. Правда при этом расходовались магические силы в встроенном накопителе, но расход был не велик. Это же не магический щит и даже не управление големом, а мелкая коррекция тела голема, когда его масса просто распределяется другим образом. Запаса заряда должно хватить на долго. Кроме того, Лекс в него встроил контур подзарядки, правда довольно слабый, но за три четыре дня он полностью заряжал накопитель. Полностью

восстановить самолет, конечно энергии не хватит, но мелкие повреждения, в пределах пяти процентов массы, он восстановит мгновенно. Об этой возможности голема, Лекс пилотам не сказал, что бы не подставлялись в бою. Еще Лекс не сказал о том, что эти големы постоянно сбрасывали полученную информацию в отдельный голем приемник на базе, в котором она накапливалась для возможности дальнейшего создания големов с контурами управления для таких самолетов. Эти пилоты теперь фактически являлись учителями для новых големов, которые можно стоять на базе таких самолетов. Пока они беседовали, подъехал Сизов с охраной и пришлось ехать с ним. Уже удаляясь от пилотов истребителей, с помощью своего обостренного слуха, Лекс слышал часть их разговора.

— Дима. Ты понял кто это был?

— Откуда я знаю?

— А помнишь, что нам ночник рассказывал, что на этот же аэродром груз привозил?

— Это про базу, партизанскую, что ли?

— Ага, про нее родимую. Ту что немцы никак взять не могут.

— Помню, ну и что?

— А что он про их командира сказки рассказывал, уже забыл. Ему еще никто не поверил. Тебе не кажется что этот командир, только что уделил нам толику своего драгоценного времени.

— Ты думаешь это и был Леший.

— Я просто уверен. Представитель партизанского движения, командир базы, молодой, служит в НКВД, к тому же летает на самолете, кто же это мог быть? Да и вряд ли кто то еще мог сделать мгновенно, что то аналогичное с нашими очками, что бы мы могли так видеть свои самолеты. Скорее всего, все недавно полученные столь совершенные приборы без его участия не обошлись.

— Ну ни хрена себе! Ребятам рассказать, не поверят.

— Ничего, механики поверят, когда ты им остаток патронов в ленте посчитаешь, не открывая люка заправки.

— А ведь и правда поверят.

Сизов заметив восторженные взгляды пилотов на рядом идущую персону. Подозрительно щурясь спросил — Опять что то учудил?

— Почему сразу учудил, просто приятно провел время, пока ты не торопился на встречу

— пожал плечами Лекс, с интересом поглядывая по сторонам.

— Потому, что там где ты появляешься, начинаются чудеса. А опоздал я тоже по твоей милости. Откуда я знал, что ты летаешь так быстро. Если бы летчики не связались с командованием на подлете, я бы сейчас только собирался выезжать. — проворчал тот.

Лекс первый раз попал в город этого мира. За окном все было интересно. Дома были значительно выше домов в его мире. У них редко кто строил больше второго этажа, уж слишком сложно было такой дом обслуживать. Разве что у магов или правителей были дворцы с несколькими этажами. Размер города тоже впечатлял. Таких больших городов у них не было. Сказывалось наличие крупного транспорта. Телегами много и далеко продуктов не навозишь, поэтому город рос только до предела возможности обеспечения продуктами. Здесь же рост городов этим не ограничивался. Снабжение городов провиантом машинами, поездами и кораблями позволяло строить гигантские города. Учитывая сложность снабжения водой и ликвидации отходов, Лекс понимал что местная цивилизация во многом опередила их развитие. Хотя конечно красоты в городе было маловато. У них каждый дом это произведение искусства. Здесь же они были похожи друг на друга. Правда дворцы здесь тоже попадались, но все таки украшены они гораздо скромнее ихних. Местные строители конечно не могли сравниться с магом земли специализирующемся на постройке дворцов, да и гномы строили тоже очень не плохо, а в чем то даже лучше магов. Лекс понял, что Сизов специально подобрал маршрут подлинней, чтобы показать город. Вот только было интересно, он сам это придумал или это чей то приказ. О чем Лекс и спросил его на прямую. Тот помявшись ответил — Все равно ведь как то поймешь, правду скажу или нет. Это приказ Сталина. Повозить тебя по городу.

— Ну что же тогда не молчи, расскажи мне о городе — попросил его Лекс, — интересно же. И Сизов начал рассказывать о том когда он появился, что за дворцы, кое какие истории с ними связанные и еще многое другое. Рассказчик он был очень хороший. Да и родился сам в Москве и историю города знал очень хорошо. Так что дорога прошла с большой пользой для Лекса. Когда они въезжали в кремль, Сизов тоже немного рассказал о нем. Конечно эту крепость нельзя было сравнивать с оборонными крепостями другого мира. Так, по уровню, замок небольшого баронства. Но наверняка для здешней действительности это вполне приличное сооружение. Возвести такое без помощи магов наверняка было довольно трудно. Когда они подъехали к дверям здания с охраной на входе, Сизов первым вышел из машины, подошел к встречающему его человеку и сообщил, что гость доставлен. Тот подошел к Лексу поближе и поздоровавшись за руку представился — Меркулов Всеволод Николаевич, первый заместитель наркома внутренних дел СССР. В ответ Лекс тоже представился — Лекс Леший, так было написано в документах, которые ему выдали ранее. Лекс увидел, как у охранников стоящих у дверей слегка округлились глаза от удивления, хотя они даже не дернулись на посту. Только спросив Митрича по мыслеречи, Лекс понял ситуацию. Чтобы старший по званию представлялся младшему первым, а тот просто ответил назвав фамилию, это было что то из не реального. Меркулов, не обратив внимание на подчиненных, пригласил его пройти в здание. Охрана, встретившая их за дверью, тоже смотрела на него удивленными взглядами. Идя следом за Меркуловым Лекс увидел, как Сизов задержался у поста, сдавая свое оружие. Митрич пояснил, для охраны

происходит что то запредельное. Что бы постороннего человека, без обыска, явно вооруженного, пропускали в святая святых, к самому Сталину, это небо должно было упасть на землю. Лекс понял, это приказ самого Сталина. Так он выражает свое полное доверие к его персоне, явно понимая, что используя свои непонятные приборы и неизвестные возможности, при желании тот, скорее всего, может уничтожить любого человека, как бы его не охраняли. Лекс оценил этот жест правителя. Это еще одно доказательство достаточно широкого его кругозора, понимания ситуации и возможности идти на соглашение. Меркулов, минуя еще несколько постов охраны, провел его сразу в кабинет к Сталину. Сизов остался в помещении перед этим кабинетом. Сталина о приходе гостей явно предупредили. Встречал он их стоя посреди комнаты, перед большим и массивным столом, окруженным двумя рядами стульев по краям. Человек небольшого роста, довольно плотного телосложения, лицо имело желтоватый оттенок и было покрыто мелкими повреждениями. Если бы его сделать еще на пол головы ниже и немного шире — вылитый гном. — подумал Лекс. Сделав при появлении Лекса несколько шагов на встречу он протянув ему руку, сказал

— Ну вот мы с вами наконец и встретились, товарищ Леший.

— Как я мог не встретиться с властью территории, на которой оказался — Пожимая протянутую руку, ответил Лекс.

— Ну я еще не вся власть, я просто ее возглавляю в данный момент — усмехнулся тот.

— Так я же и присутствую здесь в этот момент — поддержал Лекс его усмешку.

— При товарище Меркулове мы можем разговаривать свободно. Он в курсе всего связанного с вами и будет работать непосредственно по вашему направлению. — указав рукой на Меркулова произнес он.

— Кто еще в курсе обо мне? — поинтересовался у него Лекс.

— Еще знает многое товарищ Берия, но он сейчас в длительной поездке по нашим лагерям и тюрьмам, и активно использует ваши подарки для восстановления справедливости и уменьшения негативных последствий наших предыдущих перестраховок. — ответил Сталин и предложил всем присаживаться на стулья у стола. Сам однако остался стоять.

Лекс сел за крайний стул и поставил вещмешок, в котором была теневая сумка и кое какие подарки, рядом со столом. Взглянув на Сталина, просканировал его с помощью очков в магическом диапазоне, а заодно и проверил ауру. В ауре обнаружили следы достаточно большого количества повреждений от различных болезней. Однако в магическом диапазоне, почти на пределе, просматривались минимальные возможности мага. Они не дотягивали даже до возможностей слабенького артефактора, но все таки были, и магические потоки должны быть доступны этому человеку. С одной стороны это было хорошо для Лекса. Со временем можно научить его кое чему. С другой стороны это может быть плохо для этого мира. Маги довольно плохие управляющие, хотя для этого мира может быть и исключения, учитывая что Сталин довольно долго держится у власти. Как говорят здесь — будущее

покажет. Заметив его внимательный взгляд на свою персону Сталин спросил

— Что то увидели интересное?

— Да как вам сказать, даже не знаю, или интересное, или радостное, а может быть и грустное. — пожал плечами тот.

— Не часто так бывает радостное и в то же время грустное — наклонив голову, и немного прищурившись сказал Сталин.

— Не часто — согласился Лекс, — но в вашем случае, это так. — и кивнул головой, подтверждая свое высказывание.

— Ну тогда поясните подробнее, а мы решим — попросил тот, закуривая трубку.

— Хорошо. — согласился Лекс и продолжил. — У вас целый набор различных болячек и это грустно, однако есть некоторые методики по исправлению этого факта. Вы имеете некоторые возможности, которыми обладают в мире очень небольшое количество людей. Эти возможности могут значительно изменить вашу жизнь в сторону усложнения этой жизни, но с другой стороны, она может стать значительно интереснее и многообразнее. Кроме того и сама жизнь может оказаться достаточно долгой, если конечно, ктонибудь раньше не прикопает вас на ближайшем кладбище. Хотя для такого прикапывания придется серьезно постараться и не факт, что оно получится.

— Даже так, — задумчиво попыхивая трубкой, пробурчал Сталин и спросил. — Про болезни, положим мне кое что известно, а что за возможности?

— Вы действительно полностью доверяете товарищу Меркулову? — спросил Лекс, кивая на молчаливо сидевшего напротив него Меркулова.

— Ну положим полностью я никому не доверяю, иначе какой же из меня руководитель страны получится, но если не верить ближайшим помощникам, то проще сразу застрелиться. — улыбнулся Сталин.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тогда лучше немного показать, чем объяснять непонятные пока для вас вещи — согласился Лекс. Оглядев помещение он увидел на столе металлическую пепельницу и медленно пролевитировал ее к лицу Сталина. Тот недоверчиво потыкал в пепельницу рукой, не смог ее сдвинуть и взглянул на него. Лекс простейшими заклинаниями сжал ее в бесформенный комочек металла, а затем опять превратил в пепельницу, но теперь в виде дракона, расправившего крылья и опустил на стол вблизи Сталина. Послышался громкий выдох со стороны Меркулова. Сталин только немного побледнел, но даже не дрогнул и не отвел взгляд от пепельницы. Потом он опять внимательно взглянул на Лекса и держа трубку в руках и не приближаясь к пепельнице, спросил — Что и с человеком так можно?

— Нет — ответил Лекс, криво усмехнувшись — с человеком нельзя. Можно только

сжать в комок, а вот дракона не получится.

— Даже так — думая о чем то своем, повторил Сталин.

— Говорил мне Сизов, что вы один стоите всей базы, не поверил, а зря не поверил — раздалось со стороны Меркулова.

— И это сделали вы сами, без помощи каких либо устройств? — спросил Сталин указывая на пепельницу.

— Абсолютно верно — подтвердил Лекс и добавил — Кстати вам это тоже вполне по силам, конечно с большим количеством металла вам не управиться, а вот с таким вполне.

— Даже так — опять, который раз повторил Сталин.

— Такому можно научиться? — спросил Меркулов, кивая на новое украшение стола. Дракон действительно получился красивым. Лекс видел когда то такое украшение у одного князя в его мире, поэтому образ и запомнил.

— Вам нет, а товарищу Сталину можно. И не потому что он руководит страной, а вы нет, просто у него есть врожденные возможности, а вы их не имеете и получить никак не можете — ответил ему Лекс.

— И много народа с такими возможностями? — поинтересовался Сталин.

— Мало. — ответил Лекс и пояснил — В моем мире, примерно один на двадцать тысяч, а в вашем мире возможно один на миллион.

— Почему такой разброс? — заинтересовался Сталин.

— Характеристики пространств в мирах разные. Люди с такими возможностями в вашем мире подвергаются большим опасностям чем в моем, поэтому и выживают в меньшем количестве, соответственно и потомство меньше и так далее. — пояснил ему Лекс

— А что за опасности? — продолжил расспрашивать его Сталин.

— Каждая ошибка в операциях с силами ведет к смерти — ответил тот честно.

— Как же можно научиться чему либо не делая ошибок? — удивился Сталин.

— Ошибки делать можно, только рядом должен быть учитель который может нейтрализовать такую ошибку, а в вашем случае нет учителя и тогда нет учеников, а есть только смертники. — пояснил Лекс.

— Ну что же мы подумаем над вашими словами и примем решение, а теперь перейдем к

другим темам беседы. — сказал Сталин прохаживаясь по кабинету.

— Я бы советовал вам использовать эту вещь сейчас — сказал Лекс доставая из вещевого мешка витой, серебряный браслет и пояснил — Это большой лечебный артефакт, для приведения организма в нормальное состояние, вам сейчас он будет полезен.

Сталин повертел вещицу в руках, подумал и не найдя ни одного аргумента против, надел браслет на запястье руки. Действительно, если бы Лекс хотел нанести ему вред, то с его не известными устройствами и возможностями это не составило бы труда.

— Пока вы ничего не почувствуете. Организм не должен подвергаться стрессу. Дня через три — четыре появятся первые улучшения и только недели через две — три организм придет в норму. Правда думаю сильно молодеть вам пока ни к чему, поэтому немного скорректировал его действия — рассказал о действии браслета. Лекс.

— Он что и молодеть позволяет? — поинтересовался Меркулов.

— Для того и создавался — подтверждая, кивнул головой Лекс.

— И сколько можно прожить с таким браслетом? — спросил тот.

— Лет триста, точно, если наследники не открутят вам голову раньше. — усмехнулся Лекс.

— Вот это да! Да за это любой толстосум душу черту заложит — воскликнул Меркулов.

— Или теперь постарается меня прикопать, что бы завладеть этим браслетом, как выразился наш дорогой гость — улыбнулся Сталин, показывая на Лекса трубкой.

— Бесполезно — отрицательно помотал головой Лекс и пояснил — браслет именной, если его украсть, то для другого действовать он не будет. Его можно передавать только по настоящему желанию самого владельца. Украсть кстати тоже трудно. Защищать владельца он тоже может, в него встроено несколько дополнительных возможностей.

— Это что меня убить теперь нельзя? — удивился Сталин.

— Почему нельзя. Конечно можно — покачал головой Лекс — просто сложно. Убивать долго придется, пока заряд не закончится. Ну скажем так. Примерно пару минут в жерле вулкана вам посидеть можно. Щиты выдержат. Потом конечно вы труп.

— А с пистолета? — поинтересовался Сталин.

— Хоть с пулемета, много очередей выдержит. Я думаю даже пару, тройку прямых попаданий снаряда выдержит — Рассмеялся Лекс.

— И много у вас таких штук? — спросил Меркулов.

— Мало — ответил тот, улыбаясь — точнее одна. А еще точнее теперь и у меня ни одной. Даже в моем мире это очень дорогая штука. На ее стоимость город купить можно.

— Серьезный подарок, а нам и нечего в ответ подарить — задумчиво произнес Сталин.

— Ничего, переживу — рассмеялся Лекс — здесь я узнал столько всего нового, а еще сколько предстоит узнать, так что мне таких подарков на несколько жизней хватит.

— Да но это не наш подарок, и мы потом что-нибудь придумаем — не согласился Сталин.

Затем Сталин предложил прерваться и покушать. На что Лекс с удовольствием согласился. Некоторое время все занимались дегустацией принесенных прямо в кабинет блюд, потом пробовали различные вина. Некоторые кстати Лексу понравились и тот попросил Сталина, достать несколько ящиков. Сталин и Меркулов попробовали его вин, которые Лекс доставал из теневой сумки. Многие им тоже понравились. Пару десятков бутылок Лекс достал им сразу. Они долго допытывались почему Лекс из маленького вещмешка достает столько бутылок. Пришлось тому доставать сумку и продемонстрировать ее возможности. Впечатленные этими возможностями и ее стоимостью в целое королевство, они поинтересовались, а не принц ли Лекс. На что Лекс в коротком варианте пересказал свою историю. Но ни словом не обмолвился о существовании магии, заменив все наукой, хотя на самом деле магия и является наукой, правда развивается на основе интуиции самих магов. Со Сталиным Лекс потом все равно отдельно поговорит на эту тему, а больше о магии никому знать не нужно. После еды нашлись еще темы для разговора. В частности Сталин поинтересовался, как Лекс добрался на Землю. Лекс рассказал о системах порталов у него на родине и о их возможностях. Собеседники были сильно ошарашены такими сведениями. Они даже не мечтали о таком способе перемещения в пространстве. Хотя конечно и у него есть свои недостатки. Портальные устройства, как правило, должны быть с двух сторон. И вначале одно из них надо доставить на удаленное место. В его случае такое условие не сработало. И почему Лекс попал в этот мир он до сих пор точно не представлял. Сталин отсюда сделал вывод что и они не все знают. Лекс этот вывод только поддержал. Разговор закончился тем, что Сталин попросил поехать по институтам и заводам. Может удастся что-нибудь придумать для увеличения их возможностей по производству вооружения, поскольку сейчас в войсках наблюдалась острая нехватка современной техники. Сопровождать в поездке Лекса будет Сизов. Он же может на месте решать и возникающие проблемы. Такие полномочия ему были даны. Лекс в свою очередь попросил допустить его к библиотекам, для просмотра книг по различным тематикам. Сталин, дополнительно к его документам, пообещал выдать еще один, с которым будет открыт доступ куда угодно в этой стране. Лекс понимал, что Сталин старается любым способом завоевать его полное доверие, уж очень многое он мог предоставить в его распоряжение, для решения всевозможных внутренних проблем. Стране в состоянии войны нужны любые силы для оказания сопротивления сильному противнику. Расстались они поздно вечером. Сизов отвел Лекса в специально выделенные помещения, недалеко от кабинета Сталина и представил охране и

обслуживающему персоналу. Кстати охрана была довольно внушительной. Шесть человек постоянно присутствовало за дверью. Договорившись о встрече с ним утром, Лекс отправился отдыхать. Поскольку много времени для отдыха ему не нужно, до утра Лекс помыслеречи общался с Митричем и Леной. Проверил их успехи в освоении магии и выдал новые задания. Кроме того они с Леной еще поработали над совершенствованием самолетных големов на базе Илов. В общем ночь прошла с пользой. С утра они с Сизовым и охраной отправились на аэродром. Здесь, оставив охрану, они вдвоем на его самолете вылетели в Пермь. Там находился завод по производству моторов к самолетам. Сначала Сизов упирался, приводил различные доводы, о том что так не положено, это опасно, идет война и кругом могут быть враги, но после разговора со Сталиным по разговорнику, затих, просто созвонился по телефону с заводом и договорился о прилете самолета, прямо на заводской аэродром.

Его удостоверение произвело на охрану завода неизгладимое впечатление, а уж от документов Лекса все забегали как ошпаренные. Их усадили в машину и повезли в заводоуправление. Там их встретил главный конструктор авиационных моторов Аркадий Швецов. Оказывается ему позвонил сам Сталин и попросил оказать им содействие. В чем им надо было содействовать он конечно не понял, но игнорировать просьбу вождя было не возможно. Он проводил их по территории завода и показал все, начиная от подготовки и до конечной стадии производства мотора, отвечая на иногда довольно глупые вопросы Лекса. Конечно, откуда Лекс мог знать например технологию изготовления металлов. Таких данных в тех книгах которые он читал на базе, не было. Они представлялись конструктору очередной проверочной комиссией, которые время от времени приезжали на завод. Однако Лексу важно было понять всю технологию производства двигателей, только тогда он бы смог как то ее изменить. Сложность двигателя Лекс конечно представлял, ведь двигатель ила он разбирал до винтика. Однако никогда не думал что производство частей двигателя на порядок превосходит по сложности сам двигатель. В данном случае Лекс никак не мог помочь увеличить выпуск двигателей на этом заводе. Ведь постоянно Лекс здесь присутствовать не мог. Надо было что то придумать. Тогда Лекс решил ничего не менять, просто дать возможность конструктору самому изменять свое детище, но с использованием других, более прочных материалов. Простейшие артефакты, на базе щитов, Лекс тут соорудить вполне сможет. Поскольку исходные материалы имеют изначально стандартные характеристики, то и воздействия щитов стихий будут вполне прогнозируемы. Пусть люди не смогут ими управлять напрямую, но методом проб и ошибок, с помощью специальных артефактов управления можно тоже работать. То есть сначала настроили вслепую, посмотрели что получилось. Потом поправили настройки и опять посмотрели результат и так много раз, пока результат работы не будет соответствовать заданному.

Попросив у начальства двух хороших мастеров и помещение на заводе, Лекс принялся работать, точнее творить. Сизов переписал все данные этих людей и взял с них соответствующие подписки. Причем подписки эти мастеров серьезно удивили, не каждый день обычный мастер получает доступ к секретам уровня государственной тайны, а бланки подписок, которые Сизов достал из своего портфеля, были промаркированы именно так. Для начала, с помощью мастеров и специальной техники, они притащили в это помещение старый, сломанный, пресс для прокатки листов металла, а вот потом для людей начались

настоящие чудеса. Лекс сел перед грудой металла и начал приводить его в порядок. Все валы под действием его заклинаний очищались и сжимались, попутно выстраиваясь в нужную конфигурацию. Основа пресса сначала растеклась в плюшку, а затем сформировалась в опорную раму с четырьмя колесами. На лицевую панель вместо демонтированных переключателей установился сплошной кусок металла, на котором проявились впрессованные контуры управления устройством. Через некоторое время универсальный пресс обрел свои заключительные очертания. Мастера, да и сам Сизов все это время открыв рты от удивления обалдело смотрели то на Лекса, то на самостоятельно ворочающуюся кучу металла. Лекс специально оставил людей наблюдать за процессом, ведь в дальнейшем некоторым из них придется делать нечто подобное самим. Теперь пресс позволял обрабатывать поверхности любых деталей особо сформированными магическими щитами, в основном это щит земли и щит огня. По выбору можно было применять и другие щиты. Больше четырех часов пришлось затратить на обучение мастеров. Трудно управлять процессом видя только конечный результат, да к тому же еще и управление непривычное. Управлялась эта штука с помощью различных жестов рук над панелью управления. Только заранее надо было выбрать режим обработки и форму фигуры. Сложные детали нужно было обрабатывать в несколько проходов. Учитывая хорошие знания мастеров по обработке материалов, они уложились в достаточно короткий срок. Для опытных работ мастера притащили из цехов различные бракованные детали и трудились над ними. Сначала ничего хорошего не получалось, то не дожмут, то пережмут, то расплавят. Но со временем у них начали получаться и правильные детали. Тогда один из них бежал в тестовую лабораторию для проверки параметров, а другой продолжал обучение. Потом они менялись местами. К концу обучения они вошли во вкус. Еще бы им не радоваться, Лекс же пристроил к установке големчика для обучения. Тот запоминал и накапливал все действия людей. Только в конце обучения Лекс выдал им очки для связи с големом. Теперь не надо было бежать куда то для проверки, они все видели сами, вплоть до брака внутри самого материала. Восторгу мастеров не было предела. Однако Сизов напомнил им, что они ничего не видели и ничего не знают. Установка была собрана из запчастей привезенных приезжими специалистами и у них же те прошли обучение. Вызвав начальника охраны завода, Сизов надавал тому приказов по охране установки и сохранению особого режима секретности. Учитывая полномочия Сизова и Лекса, тот отнесся к такому заданию очень серьезно. Тут же был издан приказ о постоянной охране установки и персональной охране мастеров на ней работающих. Затем они с Сизовым перекусили из запасов Лекса и отбыли на своем самолете обратно в Москву.

Аркадий Швецов был в плохом настроении. Вместо работы ему опять надо принимать какую то комиссию из Москвы. Лучше бы помогли чемнибудь, а не рассылали разные комиссии, но с просьбой вождя, которая имела силу намного большую чем приказ, не поспоришь. На аэродром он сам не поехал, послал начальника охраны. Когда ему сообщили, что вся комиссия прилетела не на пассажирском самолете, а на штурмовике, он сначала посчитал это шуткой, но когда там подтвердили, что эта комиссия состоит из двух человек, но с такими документами, что запросто могут расформировать завод, он быстро поверил. С такими вещами не шутят. Значит Сталину что то срочно понадобилось на его заводе и скоро могут последовать серьезные перемены. В заводоуправлении он встретил двух молодых людей в довольно высоких званиях НКВД. После того, как все представились друг другу, он

повел их по заводу. Рассказывая приезжим о цехах, он не переставал думать о цели их визита. Сразу было видно, что в технологии производства они разбираются плохо. Хотя более молодой из них, но с большим званием, похоже не плохо знал материаловедение, может кто из бывших студентов. Закончив осмотр, прибывшие о чем то посоветовались и попросили предоставить им двух специалистов, знающих технологию производства моторов. Пришлось отзывать мастеров из цеха и заменять их временно бригадирами. Почти на шесть часов приезжие и мастера заперлись в отдельном помещении со списанным прессом и время от времени мастера таскали туда сюда различные детали и запчасти. Но уже через четыре часа к нему в кабинет ворвался заведующий тестовой лабораторией.

— Аркадий Дмитриевич, ты только посмотри что они творят — заорал он с порога и подбежав сунул ему в руки головку цилиндра какого то мотора.

— Обычная головка цилиндра, немного похожа по обводам на нашу, только потоньше, наверное на значительно меньшую мощность — повертев в руках деталь ответил Швецов.

— А теперь посмотри сюда — завлаб сунул листок бумаги в руки Швецову.

Посмотрев на бумагу Швецов увидел стандартный бланк испытаний, вот только цифры там стояли не правильные или их вообще не было.

— И что это такое? — непонимающе уставился он на завлаба.

— Это испытания той штуки, которую ты держишь в своей руке — ответил смеясь тот.

— Как испытания? — недоуменно переспросил Швецов, ничего не понимая.

— Эта головка держит ударные нагрузки на порядок превышающие наши тестовые величины. Только представь себе двигатель стандартных габаритов с мощностью не в 1000 лошадок, а в десять тысяч, да хотя бы в пять — радостно пояснил он.

Швецов еще раз внимательно прочитал показатели на листке и спросил — А почему некоторые параметры не заполнены?

— Так нет же данных. Наши тестовые установки не рассчитаны на такие значения. Мы просто не смогли провести все испытания. Прочность превышает все разумные пределы. Я даже не знаю на чем эту штуку испытывать. Ты представляешь что можно сделать с такими материалами? — продолжал веселиться завлаб.

— Откуда у тебя эта деталь? — заинтересованно спросил Швецов.

— Смирнов приволок, который с комиссией работает — ответил завлаб.

— Откуда он ее взял? Приезжие дали? — заинтересовался Швецов, начиная кажется понимать, зачем люди появились на его заводе.

— В том то и дело, что нет. Это сам Смирнов сделал. — отрицательно помотал головой завлаб.

— Как сам? — опешил Швецов.

— А вот так сам. Они там старый пресс переделали и теперь с его помощью такие вещи делают, нам и не снилось. Вот посмотри. — протянул Швецову еще одну деталь завлаб. На руке у него лежал плоский кусок металла размером сантиметров 10 на 10 и толщиной примерно в два миллиметра. Взяв его в руки Швецов почувствовал вес значительно больший чем должен быть у такого куска железа. Он вопросительно посмотрел на завлаба.

— Эта пластинка, по всем тестам, выдержит выстрел сорокопятаки, в упор и температуру плавления мы достичь не смогли. Не плавится зараза и все — пояснил завлаб и продолжил протягивая уже свернутую в цилиндр такую же пластинку металла. — И как сделали вот эту штуку, я просто не понимаю.

— Я так думаю, это тоже Смирнов сделал? — вопросительно посмотрел он на завлаба.

— Ты правильно понимаешь — подтвердил завлаб.

— Ты хочешь сказать, наши мастера вместе с приезжими на списанном прессе делают такие вещи? — спросил Швецов.

— Я не знаю на чем они это делают, но кроме пресса там просто ничего нет. А больше никого туда не пускают — ответил завлаб пожимая плечами. И закончил — Пойду я посмотрю может еще чего принесли, а ты подумай. Не спроста люди с такими полномочиями к нам прикатили. Да и детальки эти тоже не с проста.

Швецов просидел еще два часа как на иголках, пока ему не сообщили, что комиссия улетела и к нему пришли мастера Смирнов и Ефимов и начальник охраны завода.

Швецов никогда не поверил бы в то что рассказали ему мастера, если бы у него перед глазами не лежали результаты их экспериментов. Да и подписка которую с него взял начальник охраны тоже внушала уважение. Не так много людей может соприкасаться с гостайной. Швецов лихорадочно думал, что можно сделать с такими материалами и обработкой деталей и начинал понимать, что предстоит огромная работа по внедрению всего этого в производство. Что бы не снижать производства двигателей, уже сейчас можно выпускать часть деталей с новой обработкой, а параллельно готовить полностью новый двигатель. Швецов не представлял, как приезжие, фактически без ничего смогли создать устройство обработки, поскольку мастера отказались отвечать на такие вопросы, сославшись на подписку. Также он не представлял и принципов действия этого устройства, однако результаты есть и ими можно воспользоваться. Теперь он сам почувствовал какие то изменения в государстве. Если раньше только проскальзывали слухи о новых технологиях, разработанных в секретных лабораториях НКВД, то теперь он воочию видел результаты этих

технологий. А образование новых комиссий по пересмотру расстрельных дел. А выход из лагерей и тюрем огромного количества ранее осужденного народа. А само проведение пересмотра дела, когда задается всего несколько общих вопросов и сразу выносится решение об освобождении. Недавно на его завод вернулось несколько десятков специалистов и инженеров высокого уровня. Да тот же мастер Смирнов, только неделю назад вернулся из лагеря и вдруг допуск к гостайне. Все таки что то происходит в верхах, чего он не понимает, но изменения эти в лучшую сторону. Теперь все будет зависеть только от него и его КБ. Чем быстрее они создадут новые двигатели, тем лучше станет нашим войскам на фронте.

Глава 10. Новые эксперименты

Прилетели в Москву они уже вечером. Под охраной, Лекса опять доставили на выделенную квартиру. Позанимавшись через мыслеречь с учениками, Лекс отправился отдыхать. В следующий день, по плану, у него было посещение библиотек. После того как появился Сизов, они сели в специально для них выделенную машину и поехали в Московский механико-машиностроительный институт. Там через проходную, после проверки документов, они с помощью одного из студентов добрались до библиотеки. До обеда Лекс копался в книгах. Читать времени не было. Лекс просто листал и запоминал заинтересовавшие его книги по различной тематике. После обеда он еще успел посетить библиотеку одного радиотехнического института. К вечеру ему удалось запомнить более 600 книг различной тематики, начиная от справочников по различным направлениям и заканчивая книгами и учебниками по фундаментальным наукам. Теперь Лекс загрузился знаниями на достаточно большой период времени. Для правильного использования полученной информации необходимо было более внимательно прочитать все это и кроме того осмысление, с магической точки зрения, займет тоже очень много времени. Зато для артефактора эта информация была на вес золота, а точнее намного больше. Ночью, когда попал в свою комнату и уже собирался отдыхать, с ним связался Сталин и попросил по возможности обеспечить еще несколько заводов, установками на подобие той, что Лекс создал на моторном заводе. Уж очень хорошая штука получилась, по отзывам специалистов и руководства с этого завода. Путем совсем небольшой переделки двигателя, с использованием такой обработки деталей, удалось поднять его мощность сразу в полтора раза и увеличить моторесурс в четыре раза и это только за один день. А что будет дальше. Отказывать Сталину Лекс причин не видел, только попросил свести несколько старых прессов аналогичного типа на один из заводов и туда же прислать персонал для обучения. Иначе он затратит очень много времени мотаясь по заводам и объясняя несколько раз одно и то же. Сталин одобрил такие пожелания и пообещал, за следующие несколько дней все подготовить, а пока предложил слетать в Мурманск, на базу моряков и посмотреть, что быстро можно сделать там для помощи флоту. Пообещав так и сделать, Лекс отправился отдыхать. С утра, когда Лекс проснулся его уже ждал Сизов. Того предупредили о срочном полете в Мурманск. Быстренько перекусив в местной столовой, они с охраной поехали на аэродром. Там, когда они появились возле самолета, к ним подошел капитан, начальник аэродромного обслуживания и спросил — Куда топливо заливать будем, наши механики не нашли в вашем самолете горловины бака на нужном месте?

— У меня топливо другой системы, его на долго хватает — рассмеялся Лекс.

— Ну вам виднее — флегматично пожал плечами тот и удалился.

— А все таки, может лучше дозаправиться, лететь то далеко, почти две тысячи километров, а радиус действия ила и того меньше? — спросил его Сизов, когда капитан

удалился на достаточное расстояние.

— Это не ил, у него только вид ила — пожал Лекс плечами.

— То то я заметил, что у нас в кабине не холодно и не дует- задумчиво кивнул тот, залезая в кабину.

Лекс дал команду голему на взлет. Сам в это время занялся перевариванием полученных вчера книг. Его заинтересовали кое какие вещи по аэродинамике и гидродинамике. С трудом продираясь через дебри формул, поскольку постоянно нужно было лазить в справочники и учебники, так как Лекс еще не достаточно хорошо владел математикой и физикой этого мира, он откопал интересные зависимости, ранее просто подсказанные интуицией. Надо сказать вся наука магии строилась на интуитивном подходе. Никто не заморачивался выдумыванием формул. Получилось — хорошо, не получилось — плохо или очень плохо, но тебе уже все равно, в смысле ты труп. Здесь же наука шла от простого к сложному, чисто логическим путем. Но зная и то и другое можно поправить некоторые вещи в формулах. Например в магии нет постоянных констант, а здесь в физике есть. Вот на этом можно и поиграть. Не откладывая в долгий ящик свои предположения Лекс преступил к эксперименту. Начал накладывать на самолет воздушные щиты различных конфигураций. Формулы работали прекрасно. Слабый воздушный щит на носу самолета резко уменьшал лобовое сопротивление, и скорость самолета соответственно увеличивалась. Важно было только что бы не перекрывался путь воздуха к винту, поэтому пришлось вынести этот щит чуть впереди самолета. Получилось просто отлично. Вместо текущей скорости в 700 километров, что и так было в полтора раза больше скорости обычного штурмовика, реальная поднялась еще в полтора раза то есть до 1200 километров. Подъем на большую высоту вел в соответствии с формулами к падению скорости, так как плотность воздуха уменьшалась и винт тянул плохо. В экспериментах полтора часа проскочили быстро. Сизов в это время игрался со стандартной радиостанцией самолета, которую Лекс так и оставил без изменений, поскольку пока мало что понимал в радио. Неожиданно сквозь треск помех раздался голос

— Мессеры зажали медика. Квадрат Ведомый сбит. Прикрыть не могу. Прошу помощи.

— Это где то не далеко, слышимость хорошая — прокомментировал Сизов.

Лекс осмотрелся, но ничего не увидел, мешала облачность. Пришлось бросать заклинание поисковой сети. Хорошо что объектов в воздухе мало. Почти на пределе чувствительности сети, километрах в десяти, немного в стороне от курса, наблюдалось наличие жизни в воздухе. Лекс направил голем в ту сторону, постоянно сканируя пространство в этом направлении. Скоро обнаружилась группа немецких самолетов, точнее восемь штук, которые словно насмехаясь, парами заходили в атаку на пассажирский ПС-84, вокруг которого крутился, пытаясь отбивать атаки противника, наш истребитель. Судя по силуэту машины это был миг. Самолет Лекса находился значительно выше и был скрыт слоем облаков. Если сбивать задних может не успеть помочь нашим. Пришлось пикировать

на нападающую пару. Немцы летели как по линейке, так что даже управлять големом не понадобилось. Две короткие очереди из мощных пушек штурмовика и два дымных следа устремились к земле. Доворачивать самолет не пришлось. Пушки голема поворачивались в значительном диапазоне углов самостоятельно. Немцы с перепугу, как вороны, рванули в разные стороны. Отлетев на некоторое расстояние, они опять собрались в пары и стали кружить вокруг них, обнаружив только присутствие неопознанного штурмовика. Сизову удалось по радиации связаться с пилотом истребителя. — Эй там, на тихоходах, все здоровы?

— Спасибо друг, теперь может продержимся до прилета наших — раздалось из динамика.

— Ты подежурь здесь немного, Мы сейчас немного потренируемся на фрицах — передал ему слова Лекса Сизов.

— Ты куда? Их же шестеро. Собьют. — заволновался пилот истребителя.

— Ты за медиком присматривай, мы им не по зубам — рассмеялся Сизов, весело посматривая на Лекса. Поставив впереди воздушный щит, Лекс мгновенно сократили расстояние до вражеского кольца самолетов. Пилоты немецких истребителей опять не успели среагировать и две очереди пропороли очередную пару самолетов. Одна оставшаяся пара бросилась удирать. Вторая оказавшаяся сзади попыталась сесть штурмовику на хвост. Но не тут то было. Удиравшие не учли скорости и мгновенно были настигнуты. Полагаясь на свое превосходство в скорости они даже не успели сманеврировать, как были уничтожены големом. Оставшаяся пара на полной скорости, выжимая все из своих самолетов, рванула в сторону линии фронта. Лекс не стал их преследовать, поскольку поисковая сеть выдала предупреждение о появлении на пределе чувствительности еще четверки самолетов. Пришлось выключить щит, а то скорость была слишком велика и пристроиться рядом с транспортником.

— Класс! Как ты им дал! — раздался восторженный крик пилота истребителя по радиации.

— Посмотри, там справа еще четверка приближается — опять передал ему слова Лекса Сизов.

— Это наши, эскадрилья моего полка, на помощь прилетели — сообщил через некоторое время пилот.

— Вы случайно не в Мурманск направляетесь? — спросил Сизов.

— Туда, аэродром Мурмаши — ответил пилот.

— Тогда нам по пути, в компанию принимаете? — пошутил Сизов.

— Всегда рады такой компании — послышалось в ответ.

— Вы случайно не из Москвы будете? — Раздался незнакомый голос на той же волне.

— А кто это спрашивает? — поинтересовался Сизов.

— Командир 147 истребительного полка полковник Головня — ответил голос.

— Тогда случайно из Москвы — подтвердил Сизов.

— Это мы должны были вас встречать на подлете, а тут сообщение о нападении на медика, пришлось нестись сюда сломя голову. Только что то не вижу противника — пояснил полковник.

— Вы бы видели как эти москвичи, шесть фрицев в землю вогнали — раздался восторженный рев первого пилота.

— Ты ничего не путаешь Василий? Штурмовик завалил шесть мессеров? — недоверчиво переспросил командир полка.

— А что тут путать, если бы не он, горел бы я вместе с пассажирским на земле. Прибудем на место расскажу. Но вы можете не поверить, так что попросите подтверждение от наземников, по возможности, да и пилоты транспортника подтвердят.

— Хорошо на земле поговорим. Хватит эфир засорять. — подвел итог полковник.

Через некоторое время, без приключений, все приземлились на нужном аэродроме. Встречала, заходившие на посадку самолеты, куча народа. Многие слышали их переговоры по радио. Сначала сел транспортник, за ним истребитель сопровождения, потом они и последними садилась четверка прикрытия. Когда они с Сизовым выбрались из самолета, к ним уже подбегал пилот истребителя. Поскольку Лекс выбирался из кресла пилота, он бросился к нему обниматься

— Век помнить буду. Если бы не ты, догорали бы мы кострами сейчас на земле, а так повоюем еще — орал пилот, тиская Лекса со всех сторон.

Сизов стоял тихонько в стороне и с удовольствием следил за этой экзекуцией, поскольку Лекс, на фоне мощного пилота, выглядел просто мальчишкой. Наконец утихомирившись, пилот отстранился и только сейчас понял что он трусит, судя по звездам на петлицах, старшего майора НКВД. Немного побледнев и переведя глаза на смеющегося Сизова, он заметил и его тоже не маленькое звание. Тут он вообще не нашел что сказать и просто застыл по стройке смирно. Потом видимо поняв, что надо как то выкручиваться из ситуации, представился и доложил

— Лейтенант Василий Королев, выполнял задание по сопровождению пассажирского самолета с медиками на борту.

— Старший майор Леший — улыбаясь представился Лекс и спросил — Как же вы ухитрились подцепить восьмерку мессеров себе на хвост?

— Да наверное они нас и поджидали, третий раз по этому маршруту шли. Я говорил штурману полка, что менять его надо, а он «В следующий раз сменим», вот и попали — махнул он рукой.

— Ничего, теперь злее будешь. За одного битого двух не битых дают — подбодрил его Сизов.

— Да я то что, живой, а вот ведомого сбили. Когда падал успел сообщить по рации, что машина подбита, а сам не ранен и идет на вынужденную. Потом я его уже не видел, не до этого было. Теперь не известно где он и что с ним. — покачал головой летчик и продолжил — Но я до сих пор не понимаю, как вы этих фрицев одной очередью сразу пару сбивали.

— Ну предположим, что очередей все таки по две было, да и немцы слишком прямолинейно летели. Так что хорошему стрелку много времени не понадобилось — ухмыльнулся Лекс.

— Все равно не понимаю. Я даже мигнуть не успел, а вы уже возле немцев и уже бьете в упор и так три раза, Это уже не случайность, это закономерность — не поверил он.

— А если я скажу, что самолет у нас не простой, а экспериментальный, это добавит тебе понимания — хитро подмигнул ему Сизов.

— Если только так, но все равно надо же попасть было — пожал плечами лейтенант.

— Это ты не видел как товарищ старший майор из пистолета и не только, стреляет, тогда бы всему поверил. — рассмеялся Сизов

— Я уже и в черта могу поверить, когда штурмовик под управлением почти комдива, хотя бы и экспериментальный, за одну минуту ссаживает на землю шесть мессеров. — согласился лейтенант и махнув рукой в сторону сказал — Вот и начальство пожаловало.

Подошедший полковник отдав честь представился — Командир 147 истребительного полка полковник Головня, а вы как я понял особая комиссия?

— Не совсем комиссия — покачал головой Лекс после представления.

— Зачем же еще могут присылать на фронт командиров НКВД с таким званием, да еще перед этим сам Сталин звонит главкому Северного флота и просит обеспечить все условия для работы? — удивился полковник.

— А просто посмотреть и себя показать комиссия не может? — улыбнулся Лекс.

— Да уж, себя вы уже показали. Не хотел бы я с вами встречаться в воздушном бою. Земля подтверждения прислала. Четверых немцев в плен взяли. Остальные судя по всему погибли еще в воздухе. — поежился полковник.

— Вы мою кошечку, боезапасом обеспечьте пожалуйста, а то слегка потратились — сказал Лекс полковнику, указывая на свой самолет.

— Почему кошечка, ведь ил штурмовик мужского рода? — поинтересовался Королев.

— Так ведь это ил — штурмовик, а у моего самолета это только внешний вид штурмовика, а на самом деле это ласковая кошечка — указал Лекс на кабину самолета. Там, в нижней части самолета, сразу за винтом была нарисована как бы смеющаяся мордочка кошки. Это Лена при создании голема на базе, ее нарисовала.

— Если у вас появятся еще такие кошечки, пришлите пожалуйста мне. Я с удовольствием поменяю свой миг на такую кошечку и буду за каждый вылет ссаживать на землю пару фрицев — радостно улыбнулся лейтенант.

— Вот, наверное и ваш транспорт прибывает — указал рукой на подъезжающий легковой автомобиль, полковник и добавил. — А за кошечку не беспокойтесь, пополним вам боезапас и заправим по полной.

— Заправлять не надо, у нас топливо другой системы, у вас пока такого нет — покачал Лекс головой.

— Хорошо, так и быть, добавим только боезапас. — согласился тот.

— И охрану у самолета не забудьте выставить — подал свой голос Сизов.

— Хорошо, сейчас сделаем, а вам пора к начальству — еще раз согласился полковник.

Они с Сизовым сели в автомобиль и водитель, в форме солдата НКВД, повез их в штаб флота. В штабе уже ждал командующий флотом Головкин. Он встретил их очень дружелюбно. Сначала накормил и только потом пригласил к себе в кабинет и там поинтересовался

— Зачем товарищу Сталину понадобилось присылать комиссию на северный флот? Вроде все дела у нас идут пока нормально.

— У нас комиссия по техническим вопросам. Товарищ Сталин дал распоряжение посмотреть, чем можно еще вам помочь, для улучшения ситуации на севере — ответил на этот вопрос Сизов.

— Хорошо, что надо от меня? — спросил Командующий.

— Нам бы посмотреть вашу ремонтную базу. Побывать на кораблях и подводных

лодках. Поговорить с персоналом — сформировал их задачи Сизов.

— Это я вам обеспечу, в качестве сопровождающего дивизионный комиссар Николаев вас устроит? — спросил тот.

— Вполне — согласился Сизов.

— А почему, товарищ старший майор помалкивает? — хитро прищурившись, глядя на них, поинтересовался адмирал.

— Старший майор по технической части, это у нас товарищ Сизов по управленческой — улыбнулся в ответ Лекс.

— Ну если у вас все специалисты по технической части ухитряются за один вылет шесть истребителей противника в землю вогнать, то немцам жить не долго осталось — ухмыльнулся он.

— Нет, таких специалистов к сожалению, мало. Точнее он единственный, поэтому товарищ Сталин и попросил оказывать нам содействие — рассмеялся Сизов.

— Кто кому содействие оказывает это еще тот вопрос. Поэтому о воздушном бое я товарищу Сталину доложу. Нельзя такой случай оставлять без награды. Много нужных жизней вы спасли. В том самолете, что вы фактически спасли, летело наше пополнение врачей для госпиталей флота. Четырнадцать очень нужных специалистов. Можете требовать с меня все, что в моих силах обеспечить. А теперь товарищ Николаев в вашем распоряжении — сказал адмирал, указывая на вошедшего в кабинет человека.

Они быстро познакомились с комиссаром и сразу двинулись на осмотр хозяйства Северного флота. До конца дня удалось, почти бегом, проскочить по всем основным ремонтным цехам, посетить и осмотреть эсминец и подводную лодку, которые находились на ремонте. Везде Лекс расспрашивал персонал о том, как работает то или иное оборудование. Ему все было интересно. Попутно выяснял, где какие проблемы и что хотелось бы получить морякам еще. В основном народ жаловался на устаревшее оборудование, а не на условия жизни или питание. Особенно Лексу не понравились условия на подводной лодке, которую они осмотрели в последнюю очередь. Трудно было даже пройти, что бы не зацепить какое нибудь устройство. Столько различного оборудования в одном месте Лекс еще никогда не видел. Он даже не представлял, что могут быть корабли которые двигаются под водой. В книгах, просмотренных ранее, встречались только упоминания о подводных лодках и вот Лекс в реальности побывал на таком судне. Сколько же нужно знать и уметь, что бы строить такие суда без использования магии. Жаль только, что используется это только в военных целях. Конечно Лекс бывал на дне океана, но в коконе защиты много не походишь. Да и сил тогда, поддерживать такую защиту долго у него не было. Пока он бродил по отсекам лодки и приставал к экипажу с глупыми вопросами, появилось очень много интересных идей. Захотелось попробовать их реализовать. Пришлось связаться со Сталиным и попросить отдать лодку в его распоряжение. Когда Лекс говорил с

ним из рубки подводной лодки, это произвело впечатление на комиссара и командира подводной лодки, которые постоянно сопровождали их. Наверное командир лодки очень сильно желал, что бы сухопутные большие чинуши из НКВД побыстрее убрались с его корабля и не нервировали экипаж, а тут нквдэшник запросто связывается через какое то устройство напрямую со Сталиным и требует себе подводную лодку. Было от чего впасть в ступор, тем более что в тишине отсека четко был слышен ответ Сталина. Учитывая вес обещаний вождя, все не сомневались, что лодка будет передана в его распоряжение. Договорившись с командиром подводной лодки о встречи утром, Лекс с Сизовым отправились в штаб. Адмирал уже был поставлен в известность Москвой о том, что одну из современных подводных лодок временно откомандировывают в распоряжение Лекса, что его как командира конечно не радовало.

Не хотелось бы обострять отношения с руководством флота и Лексу, поэтому он решил предоставить адмиралу небольшую замену. Из теневой сумки, еще в машине, он достал несколько коробок с подарками. Сизов конечно удивился количеству обнаруженных на сиденье машины коробок, но как обычно промолчал. Учитывая то что он уже видел вокруг Лекса, это было не самое поразительное и он понимал, что поскольку не зря его заставляют постоянно того сопровождать, рано или поздно ему откроют некоторые тайны, которыми Лекс был окутан с головы до ног. В общем когда они ввалились в кабинет адмирала, буквально увешанные небольшими коробками, тот слегка удивился. Лекс открыл одну из коробок и молча протянул ему лежащую сверху тонкую книжку. Называлась она «Инструкции пользованием стандартными изделиями отдела М» и ниже была приписка «После прочтения персоналом подлежит уничтожению». На его молчаливый вопросительный взгляд, Лекс кивнув на инструкцию сказал — После прочтения отпадет часть вопросов, а на остальные я вам не отвечу, после чего они с Сизовым уселись за стол. Адмирал, повертев бумажку в руках, тоже сел и углубился в чтение. По мере чтения, по бросаемым на них взглядам, было явно видно какой шквал вопросов бушует в его голове, но он сдерживал себя и внимательно продолжал читать инструкцию, по несколько раз перечитывая некоторые абзацы. Лекс конечно мог понять его реакцию. Это было стандартное описание возможностей и принципов управления ночными очками, разговорником и зарядкой. Поскольку Лекс не видел своих устройств на базе, то они явно пока еще сюда не дошли и соответственно их возможности могли вызвать недоверие у человека с ними не знакомого. Но Лекс недооценил слухи, циркулирующие в войсках. Головно явно что то слышал про эти устройства. Следующими словами он подтвердил его догадки, спросив -

— Насколько я понял, это те устройства, которые недавно начали использовать на фронте и о которых идут фантастические слухи?

— Других пока не производим — пожав плечами, усмехнулся Лекс.

— А что есть и еще что то? — удивился он.

— Вы даже не представляете себе, сколько — кивая своим мыслям подтвердил Сизов.

— Тогда только два вопроса. Сколько устройств мне передается и зачем вам подводная лодка? — переходя на деловой тон, спросил он Лекса.

— На первый ответу подробно, а на второй только подсказка — ответил тот и пояснил — Вот эти четыре коробки с кошкой на крышке — очки, по сто штук в каждой. Вот те четыре с совой — разговорники, всего сто комплектов по семь штук. Те две коробки содержат по одной зарядке. Начинать привязку надо с зарядок и желательно сразу закрепить их за сотрудниками НКВД, которые и будут в дальнейшем обслуживать зарядку и привязку всех устройств. На второй вопрос ответу вопросом «Как вы считаете, стандартный штурмовик может разогнать восьмерку истребителей?»

— Понятно, значит на подводной лодке тоже будет какая то модернизация. — закивал головой адмирал.

— Ну что то типа того — согласился Лекс.

— А можно нас где нибудь устроить на ночь? — поинтересовался Сизов.

— Совсем забыл, с этими вашими известиями — хлопнул адмирал себя по лбу — вас проводят в общежитие моряков, там вам подготовили комнату.

Вызванный адъютант проводил их в общежитие, а адмирал остался в кабинете и начал названивать своим подчиненным, согласовывая время их прибытия в штаб.

В комнате Сизов сразу отправился спать. Понятно что путешествуя с Лексом, он основательно выматывался. У него нет дополнительных резервов и возможностей. Пришлось Лексу его немного подлечить, пока тот спит. Потом Лекс вместе с Леной, используя мыслеречь, занялся предварительными набросками заклинаний для модернизации подводной лодки. Одного голема из нее сделать не получится, слишком много механизмов внутри и предусмотреть все контура управления очень трудно, да и поддержка заклинания на таком огромном объекте потребует значительных затрат энергии. Придется использовать нескольких големов в различных частях лодки. Но вот управлять ими, людям без магических возможностей, будет довольно трудно. Лена опять предложила оригинальное решение проблемы. Можно использовать обычного духа, многие вельможи его мира, обладающие незначительными магическими способностями, используют духов в качестве домашнего дворецкого. Дух или приведение не могут напрямую воздействовать на материальные предметы, но вот на заклинания и магические потоки они могут оказывать влияния. Конечно заклинания должны быть настроены на такого духа. Весь вопрос заключается только в невозможности общения духа с обычным человеком, не магом. Но тут тоже нашлось решение из этого мира. Современный кинопроектор, позволял переводить изображение на пленке в звук. Они с Леной придумали, как можно использовать этот принцип для общения духа с обычным человеком. Духи воздействуют на магические поля, вот такое поле в виде небольшого миража Лекс и создал. В исходном состоянии мираж или иллюзия будет представлять собой плоское или объемное изображение какой нибудь карты. Небольшую часть иллюзии, в уголке, можно использовать для изменения духом ее

прозрачности, а обычный фотопреобразователь переведет изменения прозрачности в звук. Конечно придется научить духа распознавать такие колебания и сопоставлять эти колебания со словами, но это не так сложно. Духи ничего не забывают. Остальную площадь миража дух будет изменять в соответствии с обстановкой вокруг лодки. Духи бесплотны поэтому следить за окружающей обстановкой им проще простого. Слух у духов тоже присутствует и если его обучить различать сигналы эхолокатора, то определить тип корабля и его положение ему труда не составит. Единственный недостаток духа, он не может далеко отдаляться от места привязки, но два километра для подводной лодки это иногда очень много. Есть еще несколько проблем, но они устраняются с помощью обучения. На самом деле дух или приведение это просто потерянная душа. Свое прошлое она практически забыла, а вот переродиться не может, что то держит ее на материальном плане. Для перехода на высший план ей необходима дополнительная энергия и ее может предоставить либо маг, либо необходимо обеспечить ей возможность накопить эту энергию самостоятельно, выполняя различные поручения. Во втором случае энергия для души более качественная и она может перейти на более высокие планы бытия. Поэтому соглашение с духом для выполнения поручений — очень хорошее решение для этого духа. Кроме того на духа также легко закрепить заклятия управления големом. Артефакторы очень часто привязывали духа к каким то предметам и вешали на них различные заклинания, которыми уже управлял дух. Например, одушевленные мечи ценятся очень высоко. Для определения положения лодки, легко можно применить поисковое заклинание наоборот. То есть поисковый амулет будет на лодке, а искомая вещь на земле, будет выступать в виде маяка. Если завязывать многие поисковые амулеты на этот маяк, то имея на корабле такой амулет, всегда можно определить местоположение корабля. Почти до утра они с Леной решали всякие магические задачи по снабжению подводной лодки магическими устройствами. Пару часов перед рассветом Лексу хватило для отдыха.

Утром их с Сизовым поднял посыльный. Перекусив в местной столовой, в которую он их и привел, они направились к адмиралу. Там Головкич зачитал присутствующим приказ, в котором лодка капитана 3 ранга Уткина передается в распоряжение НКВД и в непосредственное подчинение старшего майора НКВД Лешего, начальника специального отдела НКВД под литерой «М». На счет отдела Лекс вначале не понял. Наименование они сами придумали с Леной, для того чтобы запутать разведку противника, если к ним в руки попадут инструкции по магическим устройствам. Оказалось Сталин сам давно подготовил такой приказ, а недавно он вошел в силу. Приказ о образовании отдела передал Лексу прямо в руки сотрудник НКВД из штаба флота. Теперь этот отдел реально существовал в структуре НКВД и непосредственно подчинялся Меркулову. В приказе существовала единственная фраза поясняющая направление деятельности отдела и звучала она так «Наблюдение и руководство научными разработками военной промышленности».

Уткин, присутствовавший при оглашении приказов у адмирала, только тихонько вздохнул. Конечно его можно было понять. Недавно построенный подводный корабль, пришедший из не очень удачного рейда, передается отделу НКВД, который наверняка редко будет его использовать в военных операциях и соответственно славы капитан не получит. Покинув кабинет адмирала, все вместе с Уткиным направились на лодку. Лекс сразу договорился с ним, что бы они общались без званий, намекнув что совсем недавно носит

военную форму и еще не привык к ней. Сизов немного покривился, но спорить тоже не стал. Узнав у капитана, что лодка пока к боевому выходу не готова, но выйти в море может, Лекс попросил капитана пройтись по заливу, а когда будет надо он попросит его остановиться. Тот только пожал плечами — «хозяин барин». Через некоторое время они на дизелях в надводном положении прошли по заливу. Лекс находясь на мостике, раскинул заклинание по отлову духов. Сначала духи попадались слабые, точнее почти развеянные, но недалеко от выхода из залива, откликнулся нужный дух. Хотя и был он довольно древний, но содержал душу мальчишки, утонувшего в бурю вместе с братом, когда те вышли на небольшой лодке за рыбой. Что то его держало здесь, в материальном мире. Наверное какое то не выполненное обещание. Дух забыл свою жизнь, но последние мгновения жизни и очень смутные картинки жизни еще всплывали в его памяти. Вот такой дух Лексу был и нужен. Дух ребенка активнее всего будет воспринимать обучение. Привязав душу к артефакту в виде дельфина, который Лекс подготовил еще вечером, он приказал капитану двигаться к пирсу. После прибытия команда занялась своими делами, а Лекс один закрылся в рубке и приступил к обучению духа. Часа три заняло обучение духа разговору. Хорошо дух попался понятливый, а то бы он до вечера промучился. Обучение проходило следующим образом. Лекс говорил в специальный микрофон сделанный с помощью слабых магических воздушных щитов. Колебания такого щита от звука приводили к колебаниям специальной закольцованной магической линии. Дух запоминал эти колебания и теперь если надо было что то сказать он соответствующим образом изменял эту магическую линию и воздушный щит тоже колебался создавая звуки. Таким образом изменяя магическую линию дух мог теперь нормально говорить с обычными людьми. Еще пара часов ушла на обучение духа навигационным картам, пока конечно в самом общем виде, Лекс же не штурман и всего не знал. Пока было достаточно определяться с долготой и широтой и расстоянием до маяка. Маяк кстати Лекс закрепил в штабе флота, на основание мачты радиосвязи. Кто же заметит и обратит внимание на стальной болт, намертво приваренный к мачте. Поисковый амулет, закрепленный в самой рубке лодки, выдавал духу направление и расстояние до маяка. Основное время как раз и заняло обучения духа переводу данных поисковика в значения на карте. Еще пара часов ушло на обучение духа влиянию на заклинание управления миражом, для наглядного представления данных доступных духу, для человека. В конце концов они совместно добились того, что посреди командной рубки образовался мираж с полным объемным изображением окрестностей лодки, как под водой так и над ней в диаметре двух километров. Дальше дух не мог удаляться от лодки и соответственно пространство не контролировал. Все это было совмещено с плоской картой на самом дне миража. Большую роль играла возможность духа масштабировать эти изображения, приближая или отдаляя некоторые участки объемного изображения. И последним шагом обучения стало подключение духа к големам, которые Лекс незаметно создал из некоторого оборудования лодки.

Всего таких големов было три. Самый большой, но самый простой — корпус подводной лодки, хотя он и состоял из двух частей внешней и внутренней. Голем этот кроме поддержания самого себя и передачи своего текущего состояния духу, больше ничего не умел делать. Второй голем был двигательной установкой корабля и включал в себя весь двигательный отсек с дизельными и с электродвигателями. Этот голем тоже был достаточно простым. Его единственной функцией было вращение валов винтов, причем он мог работать

в обычном режиме, как обычное оборудование, а мог использовать магическую силу из накопителя и тогда никакого топлива или электроэнергии ему не нужно пока накопитель может обеспечить его магической энергией. Зарядку накопителя и сам кристалл накопителя Лекс установил тут же в рубке. По его расчетам полного накопителя должно хватить на пару часов магического хода. Потом необходимо заряжаться от зарядки как минимум часов восемь, канал зарядки небольшой. Конечно если использовать двигатели не в полную магическую мощность, то можно двигаться на магическом ходу и напрямую потребляя энергию от зарядки. Учитывая магические возможности двигательных големов, скорость вращения винтов ограничивалась только прочностью самих винтов и валов привода, поэтому трехкратное увеличение скорости на магическом ходу можно было смело обеспечивать. Если бы можно было укрепить и некоторые другие детали заранее, еще при создании лодки, возможно и десятикратное увеличение мощности, но к сожалению разобрать и собрать подводную лодку, как самолет, весьма проблематично. И Лекс остановился на достигнутом. Третий годем был составным и состоял он из вооружения лодки. В него входили торпедные аппараты и пушки лодки. Фактически это были тоже простые големы которые могли только прицеливаться и стрелять. Пушки конечно имели намного больше контуров управления, но с аналогичными пушками меньшей мощности Лекс уже встречался на партизанской базе и немного переделать аналогичные големы труда не составило. Все это было завязано на духа и он мог представлять и отражать результаты в мираже. Конечно големы требовали еще обучения и получить такое обучение можно только в походе, куда Лекс и собирался направить лодку. Естественно вместе с собой. Уже вечером, когда Лекс выбрался из рубки и на вопросительный взгляд Сизова ответил — Все потом, надо отдохнуть — ему пришлось еще карабкаться на самый нос лодки и крепить там на корпусе амулет водяного щита. Очень уж ему понравились опыты по ускорению самолета в воздухе и не использовать аналогичный принцип в воде было бы глупо.

К концу дня Лекс основательно выдохся, и хотя магических сил имел под завязку, моральную усталость сбрасывать со щитов не стоило. Вы когда нибудь пробовали объяснять ребенку принципы работы электростанции. Вот фактически аналогичным делом Лекс и занимался целый день. Конечно все духу он рассказать не мог, но базовые основы заложил и теперь только постоянное общение духа с экипажем научит его остальному. Духа Лекс предупредил, что бы он скрывал поначалу свои возможности в общении и маскировался под тупую машину и только когда наладится взаимоотношение с экипажем, точнее наверное не со всем экипажем, а с некоторыми его представителями, тогда можно было для этих людей раскрыть свою сущность и действовать совместно. Духу такое взаимодействие будет очень выгодно, чем дольше и качественнее прослужит лодка, тем больший уровень энергии для перехода в высшие миры получит дух.

Уткина Лекс предупредил, что следующим утром предстоит боевой поход. Тот посмотрел на него достаточно недовольным взглядом, но приказ принял. Как Лекс понял, экипажу предстояла бессонная ночь подготовки к походу. С утра, переговорив со Сталиным и объяснив ему, что провел небольшую модернизацию лодки, но предстоит проверка в реальных условиях, Лекс получил его разрешение на выход в море. Сталин при этом его спросил — не опасно ли будет это путешествие для Лекса. На что Лекс ответил вопросом на вопрос — А хорошо ли он себя чувствует, — по идее браслет уже должен начать

действовать. Тот немного помявшись ответил, что давно так хорошо себя не чувствовал и даже стали проходить некоторые старые хвори. Лекс посоветовал ему пройти хорошее обследование у местного врача, что бы потом анализировать изменения происходящие в его организме. Тот обещал подумать над этим вопросом. Но все равно приятно когда начальство за Лекса переживает, хотя бы и из своих корыстных побуждений. Поэтому пояснил Сталину, что даже если лодка пойдет ко дну он выплывет. Учитывая его не понятные возможности, Сталин поверил. На этом их разговор закончился и Лекс направился на лодку. Сизов ушел туда раньше, сразу как начался разговор со Сталиным, понимая что иногда чужие секреты значительно укорачивают жизнь. На лодке их встречал Уткин с красными от бессонницы глазами. Такой командир лодки Лексу был не нужен, поэтому покопавшись для вида в вещевом мешке, он достал из теневой сумки небольшую фляжку с эликсиром Лыныного производства и налив колпачок дал капитану.

— Что это, нам спиртное перед выходом не положено? — недовольно спросил тот.

— Ты сначала попробуй — усмехнулся Сизов, он уже пробовал раньше такой эликсир и точно представлял что после этого произойдет.

— Ну раз начальство приказывает — пожал плечами тот и хлебнул из колпачка.

Конечно надо было предупредить капитана, но так эффект был более зрелищный. Вас когда нибудь били дубиной по голове, так вот эффект принятия глотка живой воды такой же, только сразу после этого чувствуешь себя заново родившимся.

— И что это было, с трудом выдохнув воздух? — ошарашенно пробормотал капитан, недоверчиво ощупывая себя. У него сразу прошли все боли в руках и спине после авральной ночной загрузки и сознание просветлело, как после нормального двенадцатичасового сна.

— Одна из таких же разработок моего отдела — хитро поглядывая на капитана и глазами показывая ему на очки, торчащие у него из кармана, ответил Лекс. Наверняка адмирал постарался и уже выдал эти безделушки подчиненным.

— Ага и точно эти штуки появились после вашего приезда — задумчиво пробормотал тот, а потом улыбнувшись, спросил — А можно хлебнуть из вашей фляжки и экипажу, а то как только мы ночью не крыли нехорошими словами сухопутную крысу, отдавшую приказ на срочный выход в море?

— Я так и думал, что чего то не учту при командовании лодкой, так что прошу поправлять в будущем мои необдуманные решения. — рассмеялся Лекс и передавая фляжку капитану сообщил — Не больше одного глотка, а то такой откат начнется, что потом не обрадуетесь.

— Остаток вернуть — напомнил Сизов.

— Куда мы денемся с подводной лодки — ухмыльнулся Уткин и вызвав корабельного

кока, отдал нужные распоряжения, не забыв напомнить о дозировке. Кок тут же хлебнул свой глоток, а Уткин с интересом наблюдал за его реакцией.

— Я тоже так выглядел? — кивнув на кока, спросил он у Сизова.

— Все первый раз так выглядят, главное не злоупотреблять, а то откат действительно неприятно выглядит — авторитетно заявил Сизов.

— И как? — поинтересовался капитан.

— Да ничего интересного, сначала жрать будешь в три горла, а потом сидеть в одном месте — пожал плечами Сизов.

Кок уже пришел в себе и с интересом поглядывал на всех и прислушивался к разговору.

— Закончить подслушивание и подглядывание, выполнять приказание — рявкнул на него капитан.

— Есть выполнять приказание — вытянувшись ответил тот и быстро нырнул в люк.

— Еще сюрпризы будут? — поинтересовался он у Лекса.

— А как же, что зря я у вас в рубке вчера целый день сидел — усмехнулся тот.

— Если это что то наподобие этого напитка, то я снимаю шляпу — шутливо поклонился ему Уткин.

— Пожалуй готовьтесь ее съесть или я ничего не понимаю в этом подлунном мире — хитро поглядывая на Лекса, сообщил Уткину Сизов.

— Все зашло настолько далеко? — сделав унылую физиономию, спросил капитан.

— Если говорить серьезно, то гораздо дальше чем вы даже можете себе представить — серьезно ответил Лекс.

— Прошу ознакомиться — тоже посерьезнев Сизов достал из своего вещевого мешка заветную папочку с документами и протянул один листик капитану. Тот удивленно взял его и начал читать. По мере прочтения документа удивление капитана возрастало. Гриф документа — «Государственная тайна» завораживал. А это была всего лишь короткая инструкция по сохранности полученных сведений, где за каждое нарушение было только одно наказание.

— Это что, мне даже во сне разговаривать, о том что увижу или услышу, нельзя? — ошарашенно спросил он.

— Именно так, даже подушка не должна слышать ваших мыслей на секретные темы — с серьезной физиономией подтвердил Сизов и затем продолжил — Все члены экипажа обязаны получить подписку о не разглашении, а после похода абсолютно все, включая вас, пройдут спецпроверку.

— Вот это мы попали — сдвинув фуражку на нос и почесывая затылок пробормотал Уткин.

— Вы все правильно поняли. Абсолютно все сведения касательно отдела «М» относятся к гостайне, и контролируется все это на самом верху — подтвердил Сизов, ткнув пальцем в потолок.

— Так что же, теперь я ничего и никому докладывать кроме вас не должен? — спросил капитан у Сизова.

— Нет, почему же, все можно докладывать, но без описания и подробностей, которые могут иметь отношение к гостайне — пояснил тот.

— Поскольку мы решили все организационные вопросы. Может пора в путь? — поинтересовался Лекс у капитана.

— Пожалуй действительно пора. Я думаю кок привел экипаж в нормальное состояние. Прошу в рубку. — Пригласил всех за собой капитан и спустился в люк. Они спустились за ним в рубку. Сизов направился собирать подписи у экипажа, а Лекс с штурманом, комиссаром и капитаном остались в рубке. Еще Лекс попросил пригласить акустика. Когда все были в сборе Лекс начал — Поскольку все ознакомлены с условиями хранения секретных данных, могу вам сообщить следующее. Вчера на вашем подводном корабле были смонтированы новые приборы, которыми вам предстоит пользоваться. Приборы экспериментальные, до конца не опробованные, но вполне рабочие. Ваша задача научиться ими правильно пользоваться и совместно со мной доработать их на месте. Что непонятно?

— А почему мы до сих пор не обнаружили этих приборов? — спросил штурман.

— Плохо искали — улыбнулся Лекс, показывая на стену, там рядом с устройством пожаротушения примостилась зарядка, внутри которой был спрятан накопитель.

— Что делает этот прибор? — поинтересовался капитан.

— Это источник питания для моего оборудования — ответил Лекс.

— А остальное где? — ерзая на стуле спросил акустик, подозревая что его вызвали не зря.

— Остальное спрятано и поскольку отремонтировать его вы не сможете, то доступа к нему у вас не будет — пояснил Лекс присутствующим. Поскольку все ждали его

дальнейшего продолжения, Лекс не стал их обманывать. — Во первых теперь ваша лодка оборудована сверх современным локатором. Правда дальность действия небольшая, всего пара километров, но зато он видит все.

— Что значит все? — заинтересовался штурман.

— Морик, покажи товарищу наше положение — дал вслух команду духу Лекс. Кстати назвал Лекс его от слова моряк, только заменив одну букву, а потом и соответствующую расшифровку придумал. Дух изменил картинку миража, который в невидимом и не активном виде уже присутствовал в рубке. Когда над столом рубки сформировалось объемное изображение — все просто замерли в ступоре. Через некоторое время до штурмана дошло, что показывает мираж и он только восхищенно прошептал — Ни хрена себе. Если бы мне кто то сказал, что такое возможно, ни за что не поверил. Он стал пристально разглядывать мираж, а потом спросил — А можно карту поднять с нижней части, повыше что бы глубина погружения была видна, а то получается что мы над картой летаем и все подводные скалы тоже?

— Сформулируйте ваше задание более четко и обратитесь к прибору по имени Морик. — сказал Лекс.

— Морик, Поднять карту на изображении на уровень моря — подумав произнес штурман.

— Приказ принят — раздался в каюте голос и карта плавно поднялась на середину миража, поскольку они находились в надводном положении. Все опять буквально окаменели от изумления, открыв рты.

— Это кто, говорит? — удивленно спросил капитан, смотря на Лекса.

— Для простоты скажем так, это специальный управляющий комплекс оборудования подводной лодкой с названием «Морской особый разговаривающий информационный комплекс» сокращенно Морик- ответил улыбаясь тот. Все таки приятное чувство, когда народ удивляется произведением мастера артефактора.

— Что он еще может? — спросил молчавший до этого комиссар.

Ну тогда Лекс им и выдал примерный перечень возможностей — Он видит и слышит все в радиусе двух километров, в любую погоду, днем и ночью. Контролирует состояние подводной лодки и ее вооружения, а также может работать вместе с акустиком, только надо обучить его распознаванию по звукам, типов кораблей. Есть еще много дополнительных возможностей, но о них скажу позже.

— Этого уже и так больше чем достаточно — пробормотал капитан.

— Поддерживаю, с этим бы разобраться — поддержал его штурман.

— Тогда начнем со штурмана — сказал Лекс и опять началась учеба. Штурман притащил кучу карт и начал пояснять, что и где обозначено. Дух многого не понимал, приходилось объяснять заново, но другими более понятными словами. Запомненный разговорный словарь духа рос гигантскими темпами. Дух легко понял обозначения глубин и высот на карте и стал их автоматически преобразовывать из плоских в объемные, не забывая накладывать на карту реальное состояние окружающего пространство гавани. Восторгам штурмана не было предела, особенно когда он уяснил принцип работы поисковика. Совместив данные поисковика и карты штурман смог с точностью до десятка метров определить их положение в гавани. Остальные некоторое время были простыми статистами. Потом дошло время и до акустика. Он притащил в рубку обычный граммофон с пластинками где были записаны шумы кораблей и пошла учеба по опознаванию звуков. Дух прекрасно играл роль тупого ящика. Однако в результате обучения он на порядок лучше и точнее акустика определял типы кораблей, направление на них и расстояние. Для проверки он определил текущее положение буксира проходящего недалеко от лодки, показав его при этом на карте миража. Поднявшись на мостик лодки, капитан подтвердил правильность обнаружения цели. Потом пришлось звать механика и объяснять, что теперь просто так снять какуюнибудь запчасть с двигателей не получится. Действительно, голем просто не даст ему этого сделать, считая это нарушением целостности. Поэтому перед ремонтами необходимо согласовывать операции с Мориком, который и даст разрешение на ремонт. Связаться с Мориком можно с любого отсека лодки, он все равно присутствует как бы везде. Порадовали механика и очки, которые Лекс передал ему в качестве бонуса, через них можно осматривать внутренности голема двигателя, не разбирая его. Механик сразу понесся проверять их работу и через некоторое время явился обратно с довольной улыбкой.

— Мне уже можно есть свою фуражку? — с унылой миной на лице спросил Лекса Уткин.

— Нет, еще рано, давайте попробуем выйти в море — ответил тот, улыбнувшись.

Капитан дал команду, и лодка наконец оторвалась от пирса и двинулась в направлении открытого моря. Когда они вышли из залива на простор, Лекс попросил капитана погрузиться на 50 метров и дал команду духу — Морик включить форсаж.

Лодка рванулась вперед, это двигатели перешли на магический привод.

— Двадцать восемь узлов в подводном положении, вместо максимальных 14 — потрясенно пробормотал штурман.

— Это еще не конец фокуса — рассмеялся Лекс и дал новую команду — Морик ускорение. И вот тут до всех наконец дошло, что у них за корабль.

— Восемьдесят узлов, почти 160 километров в час, это просто не возможно. Это против всех законов физики. Лодка в принципе не может двигаться с такой скоростью. — пробормотал штурман, недоверчиво оглядывая по очереди всех присутствующих, желая

обрести хоть какую то почву под ногами. Этот невероятный факт просто не укладывался в сознании. Пришлось приводить пояснения, а то он мог записать Лекса в волшебники.

— Вот формула движения тела в жидкости, на что мы можем повлиять что бы увеличить скорость — написал Лекс на бумаге известную из учебника формулу и подсунул ему.

— Реально не на что, а теоретически - тут он задумался и через некоторое время сообразил — если каким то образом уменьшить коэффициент сопротивления, то скорость возрастет.

— Вас хорошо учили в школе — кивнул головой Лекс — у вас на носу лодки установлено устройство меняющее сопротивление среды, вот поэтому запаса нашей мощности хватает на движение с большей скоростью.

— Но это же фантастика — воскликнул он.

— Это не фантастика, это брат наука — глубокомысленно заявил Сизов.

— На вас и так экипаж смотрит как на волшебников, а теперь и подавно в мессии запишут — глядя на них с Сизовым, проворчал качая головой комиссар лодки.

— Это еще не конец похода — оптимистично поглядывая на подводников сказал Сизов, догадываясь, что Лекс показал еще не все козыри.

— Да что же это такое, думал все, приписали к штабникам, подвиги кончились, Отдохнем на базе. А тут такое — довольно хохоча, схватился за голову Утких.

В общем поход начался успешно. Экипаж усердно принялся за освоение новых возможностей и дополнительное обучение Морика. Дух все лучше и лучше взаимодействовал с миражом. Картинка получалась более качественной. Капитан и штурман осваивались заново с лодкой.

Несколько раз всплывали и тренировались стрелять из пушек по мишеням на побережье. Лексу пришлось доработать систему снабжения воздухом. При длительном подводном ходе, воздух в лодке становился слишком плохим, кислорода не хватало. То что воздух состоит из нескольких газов знали и в его мире, но эти газы практически не использовали. Зачем магу эти знания, если ему нужен воздух, он в крайнем случае просто его сделает. Совсем другой подход у гномов. В некоторых пещерах вообще воздух изначально не подходит для дыхания, но они приспособили специальные растения для преобразования плохого воздуха в нормальный. Это маленькие грибовые растения, размножающиеся в подходящей атмосфере очень быстро. Причем если воздух не подходит для них они просто засыпают, как деревья на зиму. Особенность этих грибков в том, что они потребляют опасные газы а выделяют кислород, причем поскольку поверхность таких грибков просто огромная и кислорода они дают очень много. Реально грибки похожи на очень плотную губку. Поскольку выведены они магическим способом, то и растут под особым заклинанием,

этим достигается их регулирование, иначе бы они сразу заполнили все пещеры гномов. Такие грибки были у Лекса в теневой сумке. Вот ими он и заселил очень уж ущербную систему регенерации воздуха в лодке. Для грибков одинаково хорошо подходил и метан и углекислый газ. Заклинение накладывалось на сам грибок, поэтому в дальнейшем подпитки не требовало. Воздух в лодке сразу посвежел, что и заметил весь экипаж. От вопросов Лекс откrestился пояснив, что это не его разработка и очень плохо ее знает, хотя пользоваться умеет. Кстати в обнаруженных на лодке гидрокостюмах для подводного плавания, в баллонах, Лекс тоже разместил контейнеры с грибками и доработал систему выдоха, что бы воздух обратно возвращался в баллон. Получилось что заправлять такие баллоны не нужно. Человек мог сколько угодно долго находиться в воде. Конечно это же можно было сделать с помощью заклинаний воздуха и создать какой либо амулет или артефакт, но артефакт получился бы очень сложным, а амулет требовал постоянной зарядки. Технология гномов проще и надежнее. Слухи среди членов экипажа на лодке все таки закрепили за Лексом титул волшебника, хотя и в шутку, да и выбранная фамилия этому способствовала. Кроме того, все выдвигаемые теории для объяснения происходящего на лодке всего не могли объяснить. Подписка о не разглашении затыкала рты, но не мешала думать.

Да и чудеса продолжались. В целях испытания они нырнули на максимальную глубину и капитан в очередной раз испытал шок. Стандартную глубину в сто метров, даже не заметили. Только на глубине 800 метров Морик сообщил, что достигнут критический предел прочности, с запасом в 10 процентов. То есть еще на 80 метров ниже не проблема. В это время голем полностью контролировал оба корпуса подводной лодки и сообщал все Морику. Вот это уже не мог объяснить ни один закон физики. Ни один корпус подводной лодки из металла не мог выдержать давления на такой глубине, а корпус ведь никто не менял. Про големов никто на лодке не знал, Лекс про них не рассказывал. Теперь все просто поверили, что отдел «М» НКВД это сверх гении науки. В магию по прежнему никто не верил. Лекс это устраивало. По разговорнику который оказался у капитана, из штаба передали о вражеском конвое, обнаруженном недалеко самолетом разведчиком. Уткин предложил напасть. Лекс такую инициативу поддержал и они пошли на сближение. Магический привод — форсаж, они не включали очень уж много он жрал энергии, а вот щитом — ускорением, пользовались во всю. Реальная подводная скорость достигала 60 узлов, почти 120 километров в час. Вахтенному и рулевому при такой скорости постоянно надо было наблюдать за миражом. Двухкилометровый участок они пролетали за тридцать секунд и соответственно нужно было следить что бы не напоролись на какуюнибудь подводную скалу. За два часа конвой они настигли и скорость двигателей уменьшили, а вот ускорение не выключали. В этом случае шумы, издаваемые подводной лодкой, были на порядок меньше обычных, а скорость оставалась приличной. Пронырнув под охранение они оказались в конвое и начали резвиться. Морик прекрасно показывал на мираже положение и скорости всех кораблей конвоя и рассчитать моменты поворотов лодки и пуска торпед труда не составило. Выпустив восемь торпед, сразу ушли на глубину в триста метров и замерли, наблюдая за противником. Семь торпед попали в цель. Одной они промахнулись. Результатом стало шесть потопленных небольших транспортов и один эсминец сопровождения. От попадания ушел один эсминец, по которому они промахнулись и два сторожевика противника, по ним просто не стреляли, торпед было жалко на такие цели. Немцы были в панике. Морик исправно транслировал вопли капитана сторожевика,

оказавшегося в зоне его наблюдения, а Лекс переводил. Немцам показалось что на них напала эскадра подводных лодок русских. Они метались вокруг и сбрасывали в хаотичном порядке глубинные бомбы, которые подводникам были до лампочки. На такой глубине они были просто безопасны для лодки, так как взрывались очень далеко. Да и капитан старался держаться не прямо под сторожевиком. Когда корабли противника собрав выживших направились в ближайший порт, они решили последовать за ними. Пришлось всплыть почти к поверхности, но слабые шумы немцы не заметили. Под прикрытием вражеских судов они спокойно вошли в бухту и легли на дно. Подождав вечера капитан приказал выставить мины, которые были на борту лодки. Достойных целей в бухте не было. Поставив мины, они по фарватеру вышли из бухты. Для Морика не составляло труда показывать на мираже минные заграждения противника. Утром они нагло показались в виду берега в надводном положении. Через некоторое время в порту раздалось последовательно два взрыва. Из порта так никто и не вышел. Явно корабли противника наскочили на выставленные мины и больше не рискуют выйти из порта, до разминирования.

Несколько дней они бродили возле побережья противника, но больше ничего не встретили. Судя по всему немцы боялись стаи русских подводных лодок, уничтоживших конвой. Тогда они решили сделать дальний поход и добраться до портов балтийского моря. В общем побродили не плохо. Примерно за неделю похода подводная лодка потопила еще четыре транспорта противника и один военный корабль — эсминец. Лекс облазил все закутки подводной лодки и расспросил экипаж обо всех особенностях оборудования. Ему все было интересно. Лекс загружался новыми знаниями. Еще через несколько дней они вернулись на базу. При входе в бухту лодку встречали очень торжественно. Таких побед в одном походе никто еще не привозил. Экипаж во главе с Уткиным принимал такие почести впервые. Однако они понимали, что с теперешними возможностями лодки это не самый большой подвиг, что однако не мешало принимать почести, врагов они однако потопили.

Головко вызвал Уткина к себе сразу после похода.

— И как ты объяснишь свои подвиги? — спросил он Уткина когда тот вошел.

— Нет ничего проще, есть только одно объяснение и это старший майор НКВД, начальник отдела «М» Леший. — ответил тот.

— А более подробно можно? — поинтересовался Головко.

— К сожалению нет. Давал подписку соответствующему ведомству — отрицательно покачал головой Уткин.

— Ну что то же можно рассказать. Я же должен понять, почему немцы запретили выходить своим транспортам из портов и орут о нашествии армады русских подводных лодок. — попросил вице-адмирал.

— Если честно, то моя лодка сейчас действительно равна армаде — помявшись ответил Уткин.

— А подробнее? — заинтересованно попросил Головко.

— Вот теперешние тактико технические характеристики лодки. Леший предвидел подобные вопросы от вас и мы набросали все, что нужно для управления лодкой. — ответил Уткин протягивая лист бумаги.

Основные ТТХ крейсерской подводной лодки К-2ММ

1. Дальность похода — не ограничена.
2. Время нахождения в подводном положении — не ограничено.
3. Скорость — 60 узлов — беззвучный ход под водой
— 80 узлов — максимальные ход под водой
— 100 узлов — максимальный ход по поверхности.
4. Глубина максимального погружения — 800 метров.
5. Запас воздуха — не ограничен.
6. Постоянный обзор пространства (локатор) — 2 км.

Головко несколько раз перечитал данные на листке. Он оторвал взгляд от бумаги и посмотрел на Уткина — Что, есть еще и не основные?

— Есть — кивнул головой тот.

— Но ведь это не возможно? — указывая на листок тихо сказал вице — адмирал.

— Я тоже так думал — опять кивнул головой Уткин.

— Но как можно проделать все это у нас на глазах с обычной подводной лодкой, что бы она получила такие возможности? — удивленно воскликнул Головко.

— Если честно, не знаю. — ответил Уткин и продолжил — просто чертовщина какая то. Никто из экипажа не видел, что бы он что то делал. Просто походил, посмотрел и все изменилось. Как бы вам это передать. Понимаете всем показалось, что до этого лодка была просто плавающим куском железа, а теперь ожила. Это мнение всего экипажа. Есть еще одна вещь о которой не написано в ттх, но вам Леший разрешил сказать, это экспериментальный управляющий комплекс. Такое впечатление что он живой. Словами это

не передать, надо просто видеть. Понимаете этого просто не может быть, но оно есть. Приглашаю пройти на лодку и поговорить с экипажем.

— Ну что же можно и проветриться — сказал Головко и одев фуражку последовал за Уткиным.

Поздно вечером Головко выбрался на пирс из подводной лодки. Ему даже показалось, что воздух в лодке был даже лучше чем на пирсе. Вкуснее что ли. Учитывая объяснения членов экипажа, это могло быть правдой. Он поговорил со всеми членами экипажа Уткина. Впечатление было сильным. Да что там сильным, просто сногсшибательным. Он был совсем не глупым человеком, но объяснить произошедшие на лодке перемены тоже не мог. Как не мог объяснить и перемены происходящие в руководстве страны. Ощущение было такое, что все это не обошлось без влияния отдела «М». Все необычное появившееся в последнее время было связано с ним. Очки, разговорники, вот эта подводная лодка. Теперь понятно, почему штурмовик сбивает истребителей пачками. Что если там стоит аналогичный комплекс управления. К этому добавляются рассказы некоторых командиров, ранее осужденных за шпионаж и недавно амнистированных и прибывших на постоянное место службы. По их рассказам, там их допрашивали НКВД-шники с помощью какой то машины и однозначно определили, что шпионажа не было. Потом, с чего бы самому Сталину беспокоиться о каком то майоре НКВД, хотя бы и старшем. Только за последнее время, он звонил трижды и интересовался делами на флоте, хотя фамилия Лешего и не упоминалась. Если говорить честно, происходящее вице — адмирала радовало. Да и обстановка на фронтах стабилизировалась. Прорывы немцев прекратились. Судя по всему у немцев наступила тихая паника. По данным разведки, они лихорадочно меняют свое управление армиями, не оправдавшее доверие фюрера. А как можно оправдать доверие, когда за неделю, после получения очков от Лешего, только его авиация, по ночам, разнесла практически без потерь, три аэродрома противника. Оставив того почти без авиации. Рейд Уткина тоже навел шороху в портах и на некоторое время прекратил снабжение вражеских войск на севере. Судя по всему, война перешла в стабильную фазу и теперь мы копим силы для ответного удара. Утром еще предстояла встреча с этим Лешим, перед его отлетом в Москву и Головко решил попросить переделать еще хотя бы одну лодку.

Весь остаток дня и всю ночь Лекс занимался анализом и упорядочиванием накопленных данных. Кое что признал правильным, а что то можно сделать по другому. Пришлось активно попрактиковаться в магии и создать несколько десятков амулетов в подарок северному флоту. Утром встретившись с Уткиным на лодке, Лекс провел некоторую модернизацию, точнее добавил еще один амулет и подключил его к Морику. Это была небольшая переделка стандартного охранного контура. Теперь он работал как простой пеленгатор, обегая расширенным лучом пространство и проецируя все помехи на мираж. За счет того, что теперь не надо контролировать все пространство сразу, во много раз уменьшилось потребление магической энергии. Луч соответственно увеличил свою длину и теперь пространство в 10 километров было видно как на ладони. Кроме того, Лекс передал Уткину один интересный артефакт. Этот артефакт позволял делать привязку людей к другим амулетам и артефактам. Теперь Уткин должен брать с собой в поход командиров других лодок и обучать их действиям с новыми возможностями которые будут появляться у их

лодок и только после этого передавать им некоторые артефакты и амулеты. На самом деле таких устройств у капитанов будет несколько типов. Первое это амулет водяного щита, закрепляется на носу лодки. Второе это амулет локатора с миражем отображения состояния пространства. Третье это амулет наложения заклинания поддержки роста грибков для восстановления воздуха. Четвертое это зарядка с накопителем в виде кристалла для питания амулетов лодки. От духов Лекс решил пока отказаться. Возни с ними много для привязки и не буду же Лекс тут сидеть и искать духов для подводных лодок. Короче лень ему повторять пройденное. Может какнибудь позже. Учитывая возросшую скорость лодок, даже без применения магических големов и хороший обзор без перископов, им и так не составит труда потопить всех противников. Оставив Уткину кучу готовых амулетов, для снабжения подготовленных капитанов и кучу инструкций по пользованию к ним, с соответствующими подписками от Сизова, Лекс отбыл на аэродром. В это время Сизов инструктировал местных сотрудников НКВД по недопущению распространения информации о новых устройствах. Встретились они с ним уже на аэродроме. Там же их поджидал Головко.

— Поскольку выловить вас не смог, пришлось встречать здесь — сразу сказал он.

— Если вы по поводу модернизации лодок, то я уже все рассказал Уткину и после обучения на своей лодке, он выдаст капитанам нужные устройства и рекомендации по установке и использованию. Теперь он опять переходит в ваше подчинение — прервал его Лекс.

— С вами можно не говорить, вы наверное мысли читаете? — удивился тот.

— Нет ваши мысли я не читаю, просто это вполне логичный ход — пожал плечами Лекс.

— А что у других читаете? — улыбнулся он.

— Лень, долго и муторно, на лице у человека больше написано — тоже улыбнулся Лекс.

— Ну ни хрена себе, пожалуй я больше не буду задавать вам провокационных вопросов — посерьезнел тот.

— Ему вообще лучше не задавать вопросов. Знаете ли дольше проживете — насупившись недовольно проворчал поглядывая на Лекса Сизов.

— Пожалуй я прислушаюсь к вашему совету. Но все равно скажу спасибо от всего флота — серьезно ответил тому Головко.

Простились они очень дружелюбно. Головко даже передал им двух зажаренных поросят от экипажа лодки, доля за потопленные транспорты. Лекс не отказался и засунул их в теневую сумку, там они будут сохраннее. На подлете к Москве их опять встречала четверка самолетов. Пришлось сбрасывать скорость и тащиться вместе с ними до аэродрома. Там их с Сизовым сразу посадили в машину и повезли в кремль. Как только Лекс вошел в приемную,

его пригласили войти к Сталину. Тот явно изменился в лучшую сторону. Пропали оспины на лице. Походка приобрела плавность. Чувствовалась переполняющая его сила. Увидев заинтересованный взгляд Лекса, он кивнул головой — Да. Ваш подарок делает чудеса. Наши врачи только руками разводят. Говорят ко мне вернулась молодость.

— Она бы и вернулась к вам и во внешнем облике, только я заблокировал эту возможность. Я думаю для вас пока достаточно внутренней молодости, а то перестанут узнавать. — улыбнулся Лекс здороваясь с вождем.

— Вы очень предусмотрительный молодой человек, если конечно молодой — остро взглянув на него, произнес Сталин.

— Молодой, молодой, и ошибок делаю пока слишком много, но за то так жить интереснее — рассмеялся Лекс.

— Можно задать серьезный вопрос, от ответа на который будет зависеть наше дальнейшее сотрудничество? — спросил Сталин, внимательно глядя в глаза.

— Задавайте — согласился Лекс.

— Почему вы нам помогаете? — с явно чувствующимся внутренним напряжением спросил он.

— Много различных факторов сошлись — задумался Лекс, пытаясь действительно ответить честно на этот вопрос. — Ну во первых все мои хорошие знакомые на вашей стороне, хотя некоторые и не относятся к вашим почитателям, а некоторые вообще были когда то противниками Во вторых мне не нравятся государства, которые нападают первыми. В третьих мне нравятся властители, которые не окружают себя роскошью и не расходуют денег понапрасну. В четвертых большая часть народа вас все таки активно поддерживает. В пятых вы совсем не дурак. Что бы вытащить страну из той разрухи в которой она оказалась после гражданской войны, руководство должно обладать достаточным здравомыслием. И наконец в шестых — вы можете признавать свои ошибки, что и показывают ваши действия в последнее время. И вообще мне нравятся люди которыми вы управляете. — наконец закончил Лекс свою задумчиво размеренную речь.

— Да..., а некоторые, как мне сообщали, даже очень нравятся? — улыбнулся Сталин.

— Я не запрещал вашим людям собирать сведения на партизанской базе. Мне это никак не мешало — кивнул Лекс

— Вот теперь я точно уверен, что вы молоды и не собираетесь переворачивать власть в стране. Это вам действительно не нужно — подвел итог своих размышлений Сталин.

— Я вам это с самого начала сказал, что, не поверили? — спросил удивленно Лекс.

— Вот станете когданибудь руководителем государства, тогда не будете так возмущаться — рассмеялся тот.

— Да ни за какие сокровища, жить постоянно в гадюшнике — выдохнул Лекс.

— Вот так все норовят чистенькими быть, а кто же управлять должен и решения трудные принимать обязан — вздохнул Сталин.

— Так вас же никто за шиворот в это кресло не тянул. Сами залезли. — ухмыльнулся Лекс.

— Сам конечно, но ведь мне казалось, что я знал, как надо все делать и делал — вздохнул и согласился тот.

— Вот и делайте дальше, с такой поддержкой как у вас в народе, может и получится что то очень приличное. Главное не забывайте исправлять ошибки, а то они имеют свойство накапливаться и погребать под собой все построенное — посоветовал Лекс.

— Да от ошибок к сожалению никто не застрахован. Так что же мне с вами дальше делать? — задумчиво как бы сам себя спросил Сталин.

— Да забудьте про меня. Я пришел и ушел. Говорил же уже вам, как только подготовлюсь, уйду отсюда. Дела не оконченные меня ждут дома. Это вам здесь жить — махнул Лекс рукой.

— Ну сейчас вы же здесь и как то вас надо включать в жизнь государства. Слишком много в последнее время появляется вопросов у моих соратников и заклятых союзников по поводу новых устройств, которыми снабжается наша армия. И образование нового отдела в структуре НКВД уже не достаточно для объяснений — не согласился Сталин.

— Тут я ничем помочь не могу. В политике вашего мира я пока не разбираюсь. Все времени не хватает. — покачал Лекс головой.

— Да озадачили вы своими устройствами дедушку Сталина — улыбнулся тот и продолжил — Есть предложение назначить вас руководителем нового направления в академии наук и назвать его «Нетрадиционные перспективные разработки».

— Ага, а ваши маститые ученые и академики примут меня с распростертыми объятиями — рассмеялся Лекс.

— А пусть попробуют не принять. Должность начальника отдела НКВД с вас никто снимать не будет — хищно оскалился Сталин.

— Это вы ведете к тому, что вам еще нужны люди с такими же способностями как у меня? — понял Лекс затею Сталина.

— Я и не сомневался, что вы сразу раскусите эту идею — почему то обрадовался он.

— А почему бы и нет — задумался Лекс. Действительно если переложить поиск одаренных людей на государство, может еще найдутся люди с магическим потенциалом. Тогда он сказал Сталину — Вы же наверное понимаете, что у меня найдутся возможности обезопасить себя от возможного покушения, после обучения некоторого количества людей подконтрольных вам.

— А говорите что не можете мыслить по государственному — ухмыльнулся тот.

— Я не говорил что не могу, я говорил что не хочу — отрицательно помотал головой Лекс.

— Сами понимаете, мне не выгодно терять ваше доверие, слишком многое сулят наши хорошие отношения. Что я вам и пытаюсь показать с самой первой нашей встречи. — ответил он.

— Да заметил я, заметил. Тут даже слепой сомневаться не будет. Только тогда будет просьба отдавать мне нужных людей если понадобится, что бы они не натворили — высказал Лекс условие.

— Договорились — согласился Сталин — Я думаю это будет не самая большая проблема.

— Это точно — поддакнул Лекс и огласил основной список его условий — Кроме выше указанных есть следующие условия. Первое — после победы над захватчиками, вы отдаете мне территорию контролируемую партизанской базой в настоящее время, диаметром 100 километров. Второе — все отношения между нами в дальнейшем будут строиться на денежной основе. Это будет показывать долю влияния друг на друга. Я не претендую на отдельное сто километровое государство. Пусть это будет закрытой экономической зоной с вашими основными законами, но с дополнительными возможностями. Доходы от совместных производств будем делить пропорционально вкладу сторон и их затратам, причем я согласен на то, что все будут рассчитывать ваши специалисты. Ведь если расчеты будут не верными, сотрудничество просто прекратится.

— Ну что же, я ожидал гораздо больше условий с вашей стороны. Эти нам вполне подходят — довольно согласился Сталин, после некоторого обдумывания.

— Тогда есть еще одно пожелание — Лекс взглянул на Сталина — вам тоже придется некоторое время затратить на обучение по новому направлению академии. Небольшие способности у вас все таки тоже есть.

— Я думаю с этим пожеланием мы тоже согласимся — кивнул головой Сталин.

— Тогда вот вам небольшой учебник для начала — Лекс достал из сумки специальную учебную книжку для детей магов. Ее еще в начале обучения Лена перевела на местный язык. Там были самые начала базовых тренировок для управления магическими способностями. И добавил — Только большая просьба никому не показывать и не рассказывать о том, что вы прочитаете. Некоторые могут вас неправильно понять. Сталин взял книгу и прочитал название «Первые уроки магии». Недоуменно открыв и полистав ее он спросил — Это же метафизика какая то, а не наука. Не верится что то. Неужто и в правду существует волшебство.

— Волшебство не знаю, а магия как наука существует. Просто ваша наука развивалась на основе логики, а наша на основе интуиции. Вам придется выучить эту небольшую книжку и только потом можно будет двигаться дальше и я покажу, как можно применять полученные знания. Заниматься упражнениями вам пока можно не более часа в день иначе будет перенапряжение и потом магические каналы будут долго восстанавливаться.

— Хорошо, я почитаю — сказал Сталин откладывая книгу и перешел на другую тему — Мы собрали со всех заводов устаревшие прессы одной марки, на базе которого вы создали устройство для обработки материалов на моторном заводе и собрали некоторых мастеров с различных заводов, как вы и просили.

— Тогда я через пару дней с ними поработаю, но два дня покопаюсь опять в библиотеках — ответил Лекс.

— Ну что же пусть так и будет, тогда согласуйте этот вопрос с товарищем Сизовым, он получит соответствующие указания. — сказал Сталин, превращаясь в правителя страны.

— Я передам ему несколько устройств для обнаружения людей с магическими возможностями. Постараюсь сделать их до завтра. Желательно что бы кто то объехал ваши институты и академии и проверил студентов на их наличие. Можно брать студентов и с младших и с старших курсов, все равно они будут изучать совершенно другую науку. Я конечно сомневаюсь, что они смогут сразу найти таких людей, но возможно кому то повезет. Потом можно будет проверить и другие категории вашего народа. А то уже получается отделение академии наук есть, а обучающихся там не наблюдается — попросил Лекс.

— Наши желания в этом сходятся — утвердительно кивнул Сталин — и ваши устройства конечно помогут в этом деле. Я думаю товарищ Меркулов справится с этим заданием.

Еще согласовав некоторые мелкие вопросы Лекс покинул кабинет. После чего его опять проводили в знакомую комнату для отдыха. Немного позанимавшись с Леной по теоретической магии, они совместно занялись созданием амулета — детектора магических способностей. Дело в том, что стандартный амулет его мира не совсем подходил для поиска магов, уж очень сильно отличались ауры людей этого мира от его. Сначала они методом подбора различных параметров выявили основные особенности собственных аур, которые не

ловились стандартным магическим поисковиком магов. Почему собственных? Да потому что теперь Лекс имел ту же ауру, что и Лена и она содержала две составляющих и его мира и здешнего и необходимо было выявить только те магические каналы которые существовали в этом мире. Потом они долго применяли различные простейшие заклинания из многих магических школ и следили за возмущением в магической составляющей магии. И только после этого создали амулет поиска настроенный на местные ауры. В общем провозились почти до утра. В результате Лекс сделал десять специальных простеньких поисковых амулетов. Немного поспав, он следующие два дня затратил на посещение библиотек, а амулеты отдал Сизову для передачи Меркулову, инструкцию по использованию тоже приложил. Почему именно амулеты, а не артефакты? Пока Лекс хотел контролировать процесс поиска. Ему были не нужны не управляемые маги. Слишком дорого обходились миру эксперименты с такими недоучившимися магами. Амулеты требовали магической подзарядки и не заряжались стандартными зарядками. Кроме того в них были встроены специальные счетчики найденных магов, что бы никто случайно не затерялся в таком ведомстве как НКВД. Целый день он просидел в главной библиотеке страны, а следующий затратил на посещение библиотек еще трех различных институтов. За все время запомнил еще около двух тысяч книг по различной тематике. Он потом будет разбираться с ними более подробно. Перекачав Лене кучу книг по мыслеречи, Лекс выдал задание усовершенствовать амулет разговорник, что бы можно было увеличить количество доступных собеседников с одного амулета и обойти запрет семи собеседников. Варианты решения Лекс конечно подсказал, но надеялся что Лена придумает еще что нибудь. Ее образ мышления кардинально отличался от его и она могла найти новые решения. Еще ей дал задание на создание артефакта по автоматическому изготовлению зарядок для амулетов, так как тех что они передали ранее может не хватить для нормального использования. Все таки за время его отсутствия Лена передала самолетами более 10 тысяч очков ночного видения и тысячу комплектов из семи штук, разговорников. Для изучения Лекс сбросил ей и все структуры заклинаний наработанные в морском походе. Возможно ей удастся их доделать в соответствии с местными вкусами. Так что работой Лекс ее загрузил, что бы не скучала. Кстати она пообещала открутить ему голову и превратить в духа, если будет заглядываться на молоденьких студенток и обещание было вполне реальным, учитывая что врать по мыслеречи проблематично.

На следующий день Лекс поехал на один из подмосковных заводов, где было собрано старое оборудование и приехавшие для обучения люди. Учитывая его теперешний статус начальника и так далее, у него образовался отдел охраны во главе с Сизовым и сопровождал их не маленький эскорт из двух автомобилей, набитых охраной НКВД. Один легковой автомобиль ехал впереди, за ним следовал автомобиль с ним и Сизовым, а последним двигался грузовик с солдатами охраны. Прибыв на завод, сразу направились на склад, где хранилось собранное оборудование. Сизов установил двойное кольцо охраны вокруг склада. Внешнее было из охраны завода, внутреннее из их охраны. Два часа Лексу пришлось затратить на переделку прессов по созданному ранее примеру. Очень помогла однотипность оборудования, заклинания не пришлось переделывать. Основное время заняло перегонка накопленных команд первого пресса, поскольку его големчик постоянно перекачивал настроенные операции в накопитель базы и теперь Лексу осталось только разобраться, что там понапридумывали его первые ученики. Оказалось очень прилично наворотили. Они

умудрились стандартизировать кучу операций по обработке различных поверхностей. Пришлось ему срочно доделать еще одну функцию прессы. Приделал к основному заклиниванию, заклинивание небольшого миража который показывал вариант текущей операции и конечно управление к нему, для накопления и запоминания новых операций. Когда удалось доделать все прессы, пригласил на склад мастеров для обучения.

Народ собрался разный. Были и молодые и старые, даже одна женщина присутствовала. Оглядев усевшихся на принесенные скамьи учеников они начали. Именно они, сначала выступал Сизов и наговорил кучу строгостей по поводу секретности, которые изрядно удивили народ. Конечно, прибывая на курсы повышения квалификации, мастера и бригадиры не предполагали резкого изменения своей жизни, а тут все указывало на это. Кроме кучи подписок, они на неопределенной время обзаводились персональной охраной. К каждому были прикомандированы три сотрудника НКВД, которые меняясь, с настоящего времени будут сопровождать их круглосуточно. После такого настораживающего выступления все поняли, что это не простые курсы и учить их будут чему то жутко секретному. Последующее обучение перевернуло все их представление об обработке материалов. Вначале Лекс рассказал им о возможностях нового оборудования. Учитывая предыдущее выступление и сильнейшую охрану вокруг склада, это уже не походило на фантастику, хотя звучало фантастично. Народ был сильно озадачен, но вопросов не последовало. Вопросы появились когда началась практика и очень много вопросов. Это Лекса порадовало, значит народ действительно хочет разобраться в происходящем. На многие вопросы по принципу действия установки Лекс не отвечал, ссылаясь на секретность, а вот по работе с оборудованием расписывал все мельчайшие моменты. Как и в первый раз, в начале многое у мастеров не получалось, но через четыре часа непрерывных попыток, кое у кого начало получаться и они стали подсказывать и помогать друг другу. Обучение в таком режиме пошло гораздо быстрее, все таки люди своего времени могут легче договориться между собой. В результате, всего за восемь часов люди научились достаточно прилично, хотя пока и не без ошибок, управлять прессом вслепую и только после этого, Лекс выдал им очки связи с големом прессы и включил отображение миража режимов работы. Вот тогда они наконец поняли все возможности оборудования. На нем можно было делать все, от начала обработки заготовки и до конца изготовления окончательной детали. Причем возможности голема позволяли выполнять сразу группу операций по обработке детали автоматически, если они уже были выполнены ранее над аналогичной заготовкой. В общем народ просто влюбился в такое оборудование. Глупых вопросов, типа откуда все это, никто больше не задавал. Не каждого заводского мастера будет просто так учить очень высокий чин НКВД. По тому, как горели глаза у людей, Лекс понял, его устройства в надежных руках и простаивать им никто не даст. Каждому обучаемому был выдан личный разговорник и обсуждать все возникающие вопросы по оборудованию они могли либо между собой, либо с куратором НКВД, который будет передавать вопросы разработчикам этого оборудования. Как Лекс понял от Сизова, это будут сотрудники его отдела «М». Наверное впервые в руки гражданских попали такие устройства и это тоже производило впечатление. Свою часть работы Лекс выполнил. Все остальное должны сделать местные структуры. Структуры эти совсем не спали.

На следующий день Лекс узнал, что им выделили отдельное строение в одном из институтов и сейчас там проводится переоборудование. Пришлось ехать туда и посмотреть место обучения будущих магов этого мира. Ну что сказать, место Лексу понравилось. Сам институт располагался в пригороде Москвы, а их строение, большой трехэтажный дом, еще дальше на самом краю институтского комплекса. Сразу за домом был расположен глубокий овраг, после которого начиналась роща. Хорошо что Лекс приехал в это место. Местный бригадир строителей Павел Петров уже хотел начинать строительство ограды вокруг дома. Пришлось тормозить это действо и переделывать проект на ходу. Ограда с грибками постов Лексу совершенно не понравилась. Она ограждала само строение и небольшую площадь вокруг него. Для магов это не приемлемо. Лекс рассмотрел карту предложенную бригадиром и обвел местность гораздо большую. В нее, кроме самого дома вошли и овраг и вся роща и еще огромное поле за нею. Покачав головой бригадир сказал — нам не хватит отпущенных средств для такого объема.

— Конечно не хватит, — подтвердил Лекс.

— Так зачем же тогда вы мне голову морочите — разозлился бригадир.

— А за тем, что мы вообще будем строить по другому — улыбнулся ему Лекс.

— Не понял, как это по другому? — удивился тот.

— Во первых мы не будем городить забор из проволоки. Мы сделаем его из камня. — начал Лекс.

— Да где же вы столько камня найдете, а бетона сколько уйдет. Кто нам это разрешит — прервал его бригадир.

— А мы сами все сделаем. У вас сколько народа? — поинтересовался Лекс.

— Предположим двадцать восемь человек. Но где то ломать камень они не будут, просто не хватит сил. У меня одни старики и подростки. Да и сроку нам отвели неделю, потом другой объект строить — вздохнув, ответил он.

— А транспорт есть какойнибудь? — спросил Лекс.

— Есть, как не быть. Одна полуторка и старенький трактор. По любому с таким объемом не справимся — махнул рукой бригадир.

— Ну ка води меня к своему трактору — попросил Лекс бригадира. Тот пожав плечами отвел его за дом. Там на не большой площадке стояла грузовая машина и маленький гусеничный трактор. Но что это был за трактор, так, только одно название. Из оборудования только большой ковш спереди. Двигатель весь открыт. Двери у кабины отсутствуют.

— Собрали что могли из старого оборудования — указав на стального коня произнес бригадир. Для Лекса это устройство вполне подходило. Учитывая огромную мощность местного источника магической энергии, нормальный голем получится. Приказав Сизову достать какуюнибудь маскировку или найти поблизости подходящий сарай, Лекс забрался в кабину трактора и попросив его не беспокоить, занялся созданием нужных заклинаний. Сизов недалеко в институтском дворе нашел небольшой гараж, вот туда они потом и загнали трактор. Собственно подходящих заклинаний было много, но с магами здесь проблема, поэтому надо было делать артефакт рассчитанный на человека. Конечно основой заклинания должен быть щит земли, но и без огня тут не обойтись, а защиту придется городить воздухом. Примерно так Лекс работал сам, когда обустроивал пещеры на базе. Основное силовое заклинание Лекс повесил на ковш. Все остальное наложил на корпус. С управлением пришлось повозиться. Не видя магнитных потоков управлять щитами довольно трудно, а давать всем очки с возможностью увидеть магические потоки, Лекс не собирался. Не стоит распространять лишних сведений о возможностях магии. Пришлось ограничиться несколькими режимами. В самом простом варианте трактор работал в режиме обычного грейдера, то есть расчищал дорогу на ширину ковша и максимум на глубину этого ковша, выбрасывая грунт в стороны. В следующем режиме грунт выбрасывался в одну сторону. В третьем режиме этот грунт еще и прессовался дополнительными щитами. Ну а в четвертом еще и обжигался или сплавлялся щитом огня. Проблема была только в том, как настроить работу в случае второго прохода трактора по уже проложенному углублению. Смотреть как земля самостоятельно взмывает на нужную высоту конечно приятно, но реальному объяснению на базе основ физики этого мира такой процесс не поддается. Пришлось из подходящего металлолома городить еще два ковша, но устанавливались они вертикально по бокам трактора и направляли поток грунта на заданную высоту. К этим ковшам он приварил дополнительные трубки которые создавали вид подачи горячего воздуха для обжига и холодного для защиты. Правда откуда берется энергия было не понятно, поэтому пришлось специально создать металлический ящик в который и воткнуть эти трубки. Ящик заварил наглухо и приварил к корпусу трактора рядом с двигателем. С виду все выглядело вполне логично и объяснимо. Зарядку с накопителем магической энергии запрятал под сиденье водителя в кабине. Ну и заодно доделал двери из металлолома и вставил туда уплотненные стекла, что бы не разбивались. Лобовые стекла тоже уплотнил за компанию. Для регулировки температуры внутри кабины настроил два небольших заклинания огня и воздуха, причем заклинание огня могло создавать как подогрев так и охлаждение. Магия льда на самом деле это раздел магии огня. Во время работы пришла удачная мысль, сколько можно тратить свои кристаллы для накопителей. Те, что Лекс отобрал у немца в виде трофеев, закончились. Свои, из его мира тратить не хотелось, не то что бы жалко, но лишних следов оставлять не хотелось. Такие кристаллы в этом мире явно будут уникальными. Пришлось ему побеспокоить Сталина. Тот подробно расспросил его о том, какие кристаллы подходят, а потом пообещал подобрать подходящие из запасов страны, да еще и настоял на том, что бы вместо уже использованных кристаллов вернуть Лексу аналогичные. Такой

подход властителя Лекса вполне устраивает, надо будет не забыть потом чтонибудь ему подарить. На всю работу Лекс затратил около шести часов времени. Рабочий день еще не кончился, поэтому когда он выгнал трактор из гаража, строители сбегались посмотреть. Для начала, Лекс сделал несколько кругов перед домом, опустив ковш сантиметров на двадцать. Получилось две отличных лужайки с уплотненными дорожками и аккуратными бордюрами. После остановки, народ бросился ощупывать и осматривать получившееся произведение. Судя по удивленным и довольным лицам представление понравилось. Тогда Лекс направил трактор по маршруту создания забора. Для одного небольшого участка в 50 метров понадобилось шесть проходов. При этом перед стеной возникал углубляющийся ров и росла сама стена за один проход на высоту ковша в пол метра. Результатом работы стала укрепленная и обожженная стена длиной 50 метров, высотой в три метра и шириной в полметра и ров перед ней шириной в два и глубиной в три метра. На все это Лекс затратил всего пол часа. Сказать что бригадир был в восторге, это значит ничего не сказать. Ближе подходило выражение он был в экстаза. Он уже влюбленными глазами смотрел на свой старенький с виду трактор, выдававший такие непостижимые вещи. Следующие пол часа он сам вел трактор и по подсказкам Лекса переключал режимы работы. Когда он вылез из кабины после очередных 50-ти метров построенного забора, он только выдохнул — Ничего подобного раньше не видел. Сижу за рычагами, делаю, а глазам не верю.

— Ну что теперь справитесь с заданием? — с улыбкой спросил его Лекс.

— Конечно справимся. А вы потом его нам оставите? — с надеждой глядя на Лекса спросил тот нежно поглаживая корпус трактора.

— Я его у вас и не забирал. Пользуйтесь. Только кучу расписок напишите товарищу Сизову — рассмеялся Лекс указывая на своего непосредственного подчиненного.

— Это нам не привыкать, не первый секретный объект строим — обрадовался бригадир.

Работа у строителей закипела. Они разметили места под постройку охранных вышек и ворот, которые придется им строить вручную и своей полуторкой стали завозить к этим местам строительные материалы. Лекс не стал возвращаться в Кремль и они вместе с охраной расположились в одной из комнат дома, которая пока была переоборудована в общежитие. Дом был по настоящему большим, более похожим на дворец. На первом этаже находились небольшая столовая, комната их временного общежития и еще двадцать небольших помещений под различные нужды. На втором этаже были расположены большие залы приспособленные под аудитории. На третьем этаже располагались только жилые помещения в количестве тридцати штук. У каждой такой комнаты был выход на балкон, который опоясывал здание на уровне третьего этажа практически со всех сторон. Расположение помещений Лексу понравилось. Все было вполне функционально. Охрана частично расположилась на постах, а частично отправилась отдыхать, поскольку никуда выезжать они сегодня не собирались.

Лекс пошел прогуляться по территории. Его потянуло к оврагу, надо было решать что с

ним делать. Самое первое что приходило на ум, это создать пруд для отдыха и учебы. Учитывая не очень подходящую погоду для купания в течение года, придется этот пруд закрывать. У него появилось желание немного помагичить. Лекс вызвал Лену по мыслеречи и когда она подключилась, начал новый урок обучения. Сначала потянулся магическим щупом под землю и нашел, совсем не глубоко, мощный водяной пласт. Закупорив часть оврага, расположенного на своей территории, с двух сторон обвалами и укрепив его стены, слегка обжав их щитом земли, Лекс пробил в земле скважину до водяного слоя. Образовался мощный родник, который через некоторое время заполнит отгороженную часть оврага и образует небольшой, почти прямоугольный, пруд размером 50 на 200 метров. Пологая часть оврага будет мелководьем а в остальной части глубина будет доходить до двадцати метров. Пруд нужно было иметь совсем не по его прихоти. Многие заклинания школы воды нельзя было выучить не имея достаточного количества водного пространства. Пройдя вокруг огороженной части оврага, Лекс создал круговую дорожку и сформировал возле нее, на небольших расстояниях друг от друга, скамейки. Скамейки сделал из глины, добытой тут же из под земли. Потом, заклинаниями подобия, сформировал на них украшения, виденные им в одном из замков его мира и опять же заклинаниями, с помощью магии огня, превратил их в цветное, непрозрачное, темное стекло. Скамейки приобрели очень красивый вид. С четырех сторон пруда Лекс поставил по небольшой беседке, площадью метров тридцать, вид которых он в свое время подсмотрел у эльфов. По аналогии со скамейками сделал их стеклянными. В купола беседок вставил артефакты простейшего морока, созданные тут же из подходящих камней. Эти артефакты будут прикрывать пруд от посторонних взглядов. Артефакты, а не амулеты надо было делать чтобы потом не требовалось постоянно подзаряжать их. Теперь они сами заряжались и будут действовать не зависимо от его присутствия. Особенность заклинаний морока в том, что они отводят взгляд человека от объекта и кроме того не позволяют людям и биообъектам приближаться к накрытой зоне, заставляя изменять направление движения. Конечно магам это не помеха. Заклинание очень слабое. Зато постороннее присутствие на закрытом пространстве исключено. Учитывая наступавшее холодное время установил на беседки еще и слабые щиты огня и воздуха, подключив их к артефакту морока, как бы накрыв четырьмя лепестками все пространство пруда. Теперь внутри объема будет постоянно держаться нужная температура. Осмотрев постепенно наполняющийся пруд и довольный своей работой Лекс отправился отдыхать, не забыв перед этим проэкзаменовать Лену по всему набору использованных заклинаний.

Проснувшись утром, он решил пойти посмотреть на заполнение пруда, да и покупаться заодно, раз выдалась такая возможность. У себя на базе Лекс каждый день начинал с купания в подземном озере и последнее время ему этого не хватало. Тут Лекса ждала занятная картина. Два парня и миниатюрная девушка, в спортивной одежде, крутились около пруда, пытаясь пройти сквозь морок, что им никак не удавалось. Натыкаясь на защиту, не замечая ее, они поворачивали в другую сторону и не обнаруживали оврага. Потихоньку прокравшись ближе и накрывшись своим собственным мороком, Лекс услышал их разговор.

— Ну куда мог деться этот проклятый овраг. Пять минут тут кружим. Мы же не могли заблудиться. Сколько раз здесь были. — недовольно воскликнул коренастый крепкий парень.

— Ничего не понимаю — отозвался второй высокий стройный парень, немного похожий на эльфа.

— Ребята, может строители его вчера засыпали? — подала идею хрупкая девушка.

— Юлька, ну подумай сама, как может небольшая бригада за день засыпать такой овраг. Мы же еще вчера здесь занимались — отозвался крепкий.

Ага, девушку зовут Юля — понял Лекс.

— Нет, тут что то другое. Что то изменилось вокруг, но не удастся понять — задумчиво потирая подбородок пробормотал высокий.

Опппа..., а ведь он маг — подумал Лекс переходя на магическое зрение. Очки Лекс теперь носил постоянно. Действительно в ауре высокого наблюдались приличные магические возможности. В его мире он мог стать даже средним магом. Значит в этом мире потенциальные маги еще существуют и даже мощь источника не смогла их уничтожить, как то они приспособились. Это Лекса уже радовало. Осмотрев других, он увидел небольшие магические возможности, достаточные для артефактора и у девушки. А вот у крепкого никаких возможностей нет, только в ауре резко пылает большой плотский интерес к девушке. Кстати, у нее такого интереса к парням не наблюдалось. Можно даже сказать, что она этого парня просто терпит. Но как, в одном месте, оказалось рядом два потенциальных мага, когда среди тысяч видимых им людей не нашлось ни одного, кроме Сталина. Тут была интересная загадка и метку на будущее Лекс себе поставил.

— Вы как хотите, а мне здесь бродить надоело, я пойду досыпать — сказал крепкий.

— Можно заниматься и в другом месте — отозвалась девушка взглянув на высокого.

— Опять надо палки делать и камни вязать. Нет мне сегодня лень. Вы идете со мною? — пиная небольшие палки и камни на земле, потягиваясь, спросил крепкий.

— Нет, я еще похожу здесь, в крайнем случае позанимаюсь в роще — по прежнему задумчиво рассматривая пространство сказал высокий.

— Я тоже останусь заниматься с Германом — ответила девушка.

Значит длинного зовут Герман — выяснил Лекс.

— Ну как хотите, а я пошел — почему то обиделся крепкий и удалился по тропинке в сторону общежитий института.

— Ничего не понимаю, вот тропинка. Она ведет в овраг, но оврага просто нет. Этого не может быть — размышлял вслух в это время Герман.

— Ну и ладно, пошли в рощу — сказала девушка коснувшись плеча Германа.

— Ты не понимаешь — отозвался тот взглянув на нее — эта тропинка ведет через овраг в рощу. Мы идем по ней прямо и все время возвращаемся на это место. Если нет оврага, то мы и должны попасть в рощу, а мы возвращаемся. Мы не должны возвращаться, это не правильно. Так не бывает.

— А давай завтра попробуем овраг найти, а сегодня позанимаемся прямо здесь на тропинке. Просто разминочный комплекс покрутим. Все равно никто не видит. Может в роще леший завелся. У нас в деревне говорят, если леший кого то не захочет пускать в лес, то может заморочить так, что и дорогу не найти — сказала девушка задумчиво осматривая тропинку впереди.

Лекс про себя усмехнулся. Она практически угадала.

— Может ты и права. Давай разомнемся — ответил парень и они стали неторопливо выполнять комплекс физических упражнений. Когда Лекс понял, что они делают, то непроизвольно почесал затылок. Чем дальше тем не понятнее. Это был искаженный разминочный комплекс гвардии императора одной из империй его мира. Получается, он постоянно натывается на отголоски давнего присутствия магов в этом мире. Сначала сказки, теперь вот этот комплекс. Лекс присел рядом с тропинкой и снял свой морок. Поскольку он сидел тихо, они его некоторое время не замечали. Первой его заметила девушка, у нее погружение в комплекс было более поверхностное. Она остановилась и уставилась на Лекса, только после этого остановился парень. Он вначале взглянул на нее и только потом перевел взгляд на то место, куда она смотрела, то есть на Лекса. Вид у Лекса был еще тот. Сидит на траве скрестив ноги молодой парень в какой то потертой одежде, поскольку утром он одел свою обычную одежду, в которой ходил по базе, и задумчиво жует травинку, уставившись в никуда.

— В этом месте поворот на 180 градусов и рука идет ниже, почти до земли, с приседанием корпуса — прервал Лекс, затянувшуюся паузу и посмотрел на ошарашенных его замечанием молодых людей.

— Вы откуда знаете? — только и смог удивленно спросить Герман.

— Это отражение удара противника сзади, точнее уход от возможного удара и подготовка атаки на него снизу — пожав плечами ответил ему Лекс.

— Вы что тоже знакомы с китайской гимнастикой? — заинтересованно спросила девушка.

— Нет! С китайской не знаком. — честно ответил Лекс и добавил через мгновение — это просто искаженный вариант разминочного комплекса подготовки воинов.

— И что вы его знаете? — недоверчиво спросил парень переступая с ноги на ногу.

— Знаю — кивнул головой тот.

— А показать можете? — заинтересовалась девушка.

— Да без проблем. — ответил Лекс и поднявшись встал в начальную позицию. Специально замерев на несколько секунд, чтобы казалось, что ловит концентрацию, Лекс в слегка замедленном темпе, выполнил первую разминочную часть комплекса, всего из сорока позиций. Потом, после кратковременной остановки, прокрутил вторую часть, разогревающую, из 120-ти движений. Замерев на несколько секунд, после последнего движения, он выдал заключительную часть ударно-силовую, из трехсот движений. Застыв на месте, Лекс поклонился потерявшим дар речи зрителям.

— Ну ничего себе, даже мастер Хо такого никогда не показывал. Против скольких же противников он рассчитан — восхищенно прошептал парень. Когда то давно его учитель, уже довольно пожилой китаец, во Владивостоке, показывал ему комплекс боя с двумя противниками. Но то, что продемонстрировал этот человек, выходило за рамки обычного. Такую отточенность движений можно было получить только годами непрерывных тренировок, но на старика этот парень не тянул. Герман просто не мог себе представить траектории движения рук и ног этого человека, а он двигался настолько легко, стремительно и красиво, что это просто завораживало.

— Против постоянной атаки одного лучника и трех мечников — ответил Лекс.

— Как это постоянной? — не поняла девушка.

— Это когда такое количество людей на тебя нападают непрерывно — пояснил ей Герман.

— Почему они будут нападать непрерывно? — опять не поняла та.

— В настоящем бою на тебя всегда нападают непрерывно — терпеливо пояснил тот.

— Так, что они вчетвером будут постоянно нападать на обороняющегося? — все еще не понимая, спросила Юля.

— Постоянно это не значит, одни и те же. Насколько я понял по этому комплексу, враги будут ложиться четверками после каждой смены позиции — вопросительно взглянув на Лекса, пояснил Герман.

— Абсолютно в точку — кивнул тот головой, подтверждая слова Германа.

— Где вы этому научились? Нас научить сможете? А то Герман знает намного меньше — затараторила девушка с уважением ощупывая значительные вмятины, оставленные его ногами и кулаками на тропинке.

— Вам то зачем это нужно? — поинтересовался Лекс у девушки.

— Да пристают, тут всякий — замялась она.

— Нет, этому комплексу вас пока учить не буду — ответил Лекс отрицательно покачивая головой и заметив кислую физиономию девушки, добавил — Во первых — пока учить не буду, а во вторых — научу вас другому комплексу самообороны, более мягкому. В этом комплексе все заточено на уничтожение, а в том который будем учить, все рассчитано на нейтрализацию противника. Зачем вам трупы в обычной драке?

— Если так, то я согласна — радостно захлопав в ладоши, согласилась та.

— А почему вы готовы нас учить и вообще кто вы такой? — задал резонный вопрос Герман.

— С этого момента, я ваш главный учитель на очень долгое время — усмехнулся Лекс и достав из кармана куртки удостоверение, переданное ему вчера Сизовым и показал его молодым людям. Герман прочитал вслух — Профессор Лекс Леший руководитель отделения академии наук СССР — «Нетрадиционные перспективные разработки».

— Почему я о таком отделении АН не слышал? — удивился Герман.

— Оно только недавно образовано, да к тому же считается секретным — пояснил им Лекс.

— Вы же не старше нас? Как вы профессором стали? — удивилась Юля.

— А что, молодо выглядеть это плохо? — задорно улыбнулся тот, глядя на девушку.

— Да нет, это я так, не выглядите вы на профессора — засмущалась та.

— Это точно — подтвердил кивком головы парень.

— Я же говорил Сталину, будут проблемы — подумал Лекс вслух.

— Вы и со Сталиным встречались? — удивилась девушка.

— Он тоже мой ученик. Правда заочник. Времени ему видите ли не хватает — пожал плечами тот. Отвисшие челюсти и круглые от удивления глаза показали, что ляпнул Лекс что то не то.

— К-к-к-как у-ученик? — только и смог выдавить из себя через некоторое время Герман, продолжая смотреть на него почти круглыми глазами.

— Также как и вы, теперь мои ученики — пожал Лекс плечами.

— Ну мы же учимся на третьем курсе электромеханического факультета — удивленно воскликнула девушка.

— Это вы до нашей встречи учились на третьем курсе электромеханического факультета, а теперь вы учитесь на первом курсе факультета Нетрадиционных перспективных разработок. — хитро улыбаясь сообщил им Лекс еще одну новость.

— Получается три года коту под хвост — уныло протянула девушка.

— Ага, и еще плюсом десять лет обучения до первого звания — хищно потирая руки опять обрадовал их Лекс.

— Это что же за наука такая, на которую десять лет учиться нужно? — возмущенно спросил его Герман.

— Есть такая наука. Только я сказал десять лет до первого звания, а второе некоторые, особо ленивые, могут получить и гораздо позже. Лет этак через пятьдесят. — ухмыльнулся тот.

— Да через шестьдесят лет я старухой буду и мне все будет уже до лампочки — возмутилась девушка.

— Ты и через сто лет можешь выглядеть такой же красавицей, как сейчас, если даже не лучше — ответил ей Лекс.

— Не поняла, что значит через сто лет как сейчас? — заинтересованно переспросила она. Вот что значит женщина. Как только разговор заходит о красоте, все остальное по боку.

— Ну в принципе, если ктонибудь не убьет, можно жить долго. Очень долго. — ответил тот.

— Это что, вы хотите сказать что можно прожить молодым больше ста лет — удивился Герман.

— Можно — подтвердил Лекс. Вспомнив своего мастера которому уже за семьсот и некоторых эльфов, которым за много тысяч, если не больше.

— Вот ни капельки не верю — упрямо поджав губы сообщила девушка.

— А я вас и не убеждаю. Бессмысленно это. Пойдемте посмотрим что такое — нетрадиционные перспективные разработки. — сказал Лекс и двинулся вперед по тропинке. Народ, недоуменно крутя головами, пошел за ним.

Прошагав несколько десятков шагов, они оказались у одной из беседок, на берегу пруда, бывшего когда то оврагом.

— Какая красота- с трудом выдохнула девушка, рассматривая узор на беседке.

— Узнаю это место. Это тот самый овраг в котором мы всегда тренировались. Только он сильно изменился — удивленно смотря по сторонам, сказал Герман.

— И заметьте, за одну ночь — поддакнул Лекс.

— Ничего не понимаю — опять удивленно протянул тот.

— Откуда все это? — пораженно спросила девушка, внимательно глядя на Лекса.

— Я вчера немного похулиганил — усмехнулся тот.

— И эту всю красоту вы сделали вчера, за один вечер? — указывая на беседку, удивилась она.

— И эту, и еще три таких же и еще много чего. — показал ей Лекс на противоположный берег.

— Как можно сделать такую красоту за один день? Не понимаю — вздохнула она, разглядывая беседки и дорожки на окраинах пруда.

— Примерно вот так — ответил Лекс и вызвал на поверхности воды, водяного голема, в виде большой кошки. Которая стала носиться по поверхности, ныряя время от времени в воду, а затем выскакивая в другом месте. Молодые люди заворуженно смотрели на искрящуюся на солнце водяную кошку.

— Что это было? — продолжая восторженно смотреть на поверхность воды, тихо спросила девушка, все еще пребывая под впечатлением, когда представление уже давно закончилось.

— Это и есть нетрадиционные перспективные разработки, которые вы будете изучать всю свою жизнь — серьезно ответил ей Лекс.

— Но это же противоречит всем законам физики? — удивленно пробормотал парень.

— Да противоречит, — согласился Лекс — но кто вам сказал, что вы знаете все законы физики?

— Ага, значит какие то законы, для того что мы видели, все таки существуют — ухватился за эту мысль тот.

— А я о чем вам толкую. Вот эти неизвестные законы вы и будете изучать под моим руководством. — довольно пробурчал Лекс.

— Если так то я согласен, начать учиться заново — сказал тот, глядя Лексу в глаза.

— Я тоже. Я тоже так хочу — закричала девушка, хватая Лекса за руку.

— А куда вы денетесь с подводной лодки — усмехнулся Лекс, вспоминая адмирала и вызвал Сизова по разговорнику. Через пять минут тот был уже на берегу пруда. Лекс все это время вываливал на бедные головы своих будущих учеников описание некоторых возможностей которыми обладают маги, не говоря напрямую о самой магии.

— Вот принимай пополнение — сказал Лекс ему когда тот появился на горизонте.

— Это что кандидаты на обучение? — поняв о чем говорит Лекс, спросил он.

— Нет, это уже полноценные студенты. Подходят по всем статьям. Так что оформляй свои бумажки и читай новеньким свои лекции — улыбнулся ему Лекс.

— Никто не ценит, труд раба на галерах — притворно вздохнув, тот полез в свой портфель. Следующие двадцать минут и так ошарашенные, молодые люди выслушивали лекцию о правилах теперешнего их поведения в обществе, их ограничениях и преимуществах. Они с удивлением узнали, что теперь являются сотрудниками отдела «М», такой страшной организации как НКВД, со всеми вытекающими последствиями. Документы Сизов обещал выдать уже завтра, а на сегодня планировался их переезд на новое место жительства, в их особняк. Тут же выписав им предписание, на отдельном бланке о том, что они мобилизованы в органы НКВД, он отправил их в институт, улаживать официальные дела. Отправив новых студентов, он неодобрительно осмотрелся вокруг и спросил кивнув на озеро — Опять развлекался?

— Ну почему развлекался. Готовил место для будущих занятий. Студентов случайно обнаружил. — отперся Лекс.

— Все у тебя случайно происходит. Где тут плановая экономика? И какой черт занес меня на твою базу? — проворчал тот.

— Так все равно же доволен — подколот его Лекс.

— Доволен, но с тобой не соскучишься и пошел я инструктировать охрану по поводу студентов — согласился он и двинулся к дому. Лекс отрегулировав родник на дне озера, что бы он прикрывался при достижении заданного уровня воды, тоже двинулся за ним. День начался очень хорошо, хотя и не удалось искупаться.

Из аналитической записки сотрудника абвера адмиралу Канарису.

1. Попытки внедрить новых агентов во властные структуры СССР и руководство армии или завербовать сотрудников приводят к мгновенному провалу всей сети.

2. Все старые агенты, даже законсервированные или провалены, или перешли на нелегальное положение. Некоторые, после дополнительной проверки, оказались перевербованы противником.

3. Вся информация в последнее время добывается нашими агентами только косвенно. (не вступая в прямой контакт с носителями информации).

4. На фронтах у противника все больше распространяются устройства описанные в предыдущих записках (ночные очки — бинокли, малогабаритные переговорные устройства). Места производства устройств определить не удалось, в связи с большой степенью секретности. По некоторым данным, даже их доставка в места передачи, в армию, осуществляется самолетами с большим истребительным прикрытием. Попытки добыть работающие образцы такой техники проваливаются. Данные об индивидуальной настройке таких приборов на каждого носителя подтверждаются. Наши сотрудники объяснить принципы такой настройки не в состоянии. Работы в этом направлении ведутся. Есть обоснованные предположения, что физические основы материалов самих устройств являются в тоже время и электронными устройствами построенными не на базе вакуумных ламп, а на базе полупроводников. (Перечень аналогичных работ в открытых довоенных источниках прилагается...).

5. Учитывая огромные ресурсы противника, невозможность скрытой перегруппировки войск для нанесения прорывающих ударов, большие потери в авиации при ночных ударах противника по аэродромам и тяжелое положение на фронтах, вермахт прекратил наступательные операции и перешел к активной обороне. Оборона противника проходит по линии Перекоп — Днепропетровск — Полтава — Смоленск — Новгород — Ленинград.

6. По достоверным данным на северном флоте противника появились модернизированные крейсерские подводные лодки. Одна из них только в одном опытном рейде уничтожила более 8 наших кораблей, в том числе и два военных эсминца. Характеристики новых лодок выглядят фантастически и уточняются. (приводим некоторые предположительно

— скорость от 60 до 80 узлов и в подводном и в надводном положении

— автономность хода — свыше 40 тысяч километров. (лодки могут ходить в кругосветное плавание)

— нахождение в подводном состоянии — не ограниченное время (новейшие регенераторные установки)

— оборудованы новейшими локаторами — параметры не известны (по словам матросов с подводных лодок — «локаторы видят ВСЕ»))

7. По проверенным данным противник ведет работы над новейшим истребителем. На одном из моторных заводов противника налаживается выпуск авиационных моторов повышенной мощности. Произошло одно боестолкновение в воздухе нашей восьмерки истребителей, скорее всего, с экспериментальной моделью такого самолета. С нашей стороны потери шесть самолетов. Оставшиеся два ушли не приняв боя. По отзывам наших пилотов, самолет по силуэту похож на штурмовик противника ИЛ-2 и скорее всего с таким же бронированием, но из-за мощного двигателя обладает огромной скоростью, — свыше 800 км/ч. По отзывам наших пилотов «он догонял их как стоячих».

8. По достоверным данным, все новейшие разработки противника связаны с образованием в структуре НКВД специального отдела под литерой «М», который и курирует ученых, работающих по этой тематике. Также достоверно известно, что появление новых, модернизированных подводных лодок противника выявлено после посещения сотрудниками этого отдела базы подводных лодок северного флота. Формально отдел подчинен руководству НКВД, однако по некоторым данным курируется напрямую Сталиным. Каких либо достоверных сведений о сотрудниках отдела и его структуре получить не удалось. Руководитель отдела не известен.

До обеда Лекс занимался чтением и изучением книг по радиотехнике, скопированных в библиотеках. Его студенты появились к обеду. Увидев их предписание, у руководства института лишних вопросов не возникло, а если и возникло, то они никак их не высказали, поэтому оформление документов было выполнено почти мгновенно. Лекс наконец узнал фамилии его будущих новых учеников. Девушку звали — Юлия Ивановна Зорина, а парня — Герман Николаевич Лесов. Сизов познакомил их с охраной и поставил на довольствие у старшины. Питание пока предполагалось из полевой кухни, что Лексу совсем не нравилось. Наверное надо постепенно перетягивать сюда кое кого из персонала базы. Очень уж хорошо готовила на базе заведующая столовой Хомякова. С снабжением тоже придется, что то делать. Из разговоров охраны, которые не предполагались для лишних ушей, Лекс понял, что кормят их сытно, но не вкусно. По мыслеречи попросил заняться этой проблемой Лену, пусть подготовит продуктов и вместе с завстоловой следующим рейсом перекинут их сюда, да и вообще надо наладить свое снабжение. Лена одобрила эту идею и попросила ее тоже забрать побыстрее, ибо соскучилась. Препятствий на этом пути Лекс никаких не видел, потому что тоже уже соскучился, да и ленивый он, кто же новых студентов учить будет. Договорились, что через пару дней Лекс прилетит и заберет ее с собой, а заодно и продуктами в теневую сумку загрузится.

Юля с Германом попросили отпустить их на вечер в общежитие, на день рождения к подруге, однокласснице. Лекс согласился, но с условием, что они берут его с собой.

— С вашим званием все будут чувствовать себя не в своей тарелке — помявшись

ответила Юля.

— Да, кто же мешает одеть подходящую одежду и документы я показывать не собираюсь — пожал плечами Лекс.

— Тогда, никаких проблем, вы идете с нами и вполне сойдете за студента. Вот потом наши удивятся, когда узнают кто с ними праздновал — обрадовалась та.

Пришлось озадачить Сизова вопросом приобретения гражданской одежды, так как ни его сельская одежда, в которой Лекс ходил по базе, ни одежда из его мира, никак не подходила к этому городу. Укоризненно покачав головой и тяжело вздыхая от очередного его шага, тот взяв с собой пару человек из охраны, поехал за одеждой. Еще пятерых охранников Лекс послал на грузовой машине перевозить сюда из общежития его студентов. К вечеру все собрались в их новом доме. Студентам выделили по целой комнате на третьем этаже, куда и забросили все их не многие вещи, свалив все в кучу. Никакой мебели в комнатах еще не было, хотя матрасами старшина из охраны и на настоящее время завскладом, их обеспечил. Ему пришлось немного потрусить на эту тему местного начальника студенческого общежития. Договаривающиеся стороны пришли к взаимному соглашению. Институт обеспечивает их по возможности всем необходимым для учебного процесса и проживания, а они обеспечиваем институт бумагой и дополнительным питанием в студенческой столовой. Столовую кстати Лекс и компания тоже практически захватывают, поскольку распоряжаться и готовить там будет завстоловой с партизанской базы Хомякова. На будущее Лекс договорился со старшиной по поводу обеспечения деятельности своего учебного заведения. Тот может менять бумагу, грибы, муку, сахар, материю в больших количествах на что угодно. Некоторое количество всего этого Лекс выдал старшине из своей теневой сумки. Запасы партизанского производства, уже в достаточно больших объемах, скопились в пещерах базы и требовали реализации. Воздушный мост между базой и фронтом функционировал бесперебойно, но все производимое партизанами вывести уже не мог. Неоднократные попытки сбить их транспортный самолет при подлете к базе и над линией фронта были обречены на провал. Во первых он летал только ночью. Во вторых на подлете к базе его прикрывал новый, переделанный штурмовик. В третьих Лена и транспортный самолет немного доделала. Голема конечно она создать пока не смогла. Знаний на создание собственных заклинаний ей еще долго хватать не будет, но нацепить на него два амулета воздушного щита, ей вполне удалось. Теперь скорость самолета позволяла не бояться нападений истребителей. Они его просто не могли догнать. Второй амулет обеспечивал рост грузоподъемности. Теперь в самолет грузили не две тонны груза, а все десять, лишь бы помещалось.

Строителей Лекс тоже озадачил постройкой за лесом, в пределах охраняемого периметра, взлетной полосы для приема авиационных грузов. С использованием переделанного им трактора для строителей это не составит труда, а они были согласны на все, лишь бы Лекс не забирал этот трактор. К вечеру и Сизов появился с гражданской одеждой. Естественно просто так он Лекса не отпустил. Кроме Лекса, со студентами шел он и еще двое из охраны. Лекс в принципе понимал желание руководства НКВД и Сталина не выпускать его из поля зрения и не препятствовал этому. Очень многие властители в его мире

прекращали свое существование по причине потери контроля за ситуацией. Так что власть в этой стране вполне жизнеспособная, если пытается перестраховываться.

Их появление в общежитии вызвало настоящий восторг у местных девушек. Конечно, когда на сорок девушек приходится пять парней, приход еще пятерых вызовет у них только положительные эмоции. Тем более, что пришли они не с пустыми руками. Используя свои запасы из теневой сумки, Лекс заранее достал маленький бочонок вина, пару запеченных уток, одного поросенка из подарка морячков и еще килограммов десять разных вкусностей и сладостей сделанных колхозниками. Когда они вывалили всю эту гору провианта на стол, радости присутствующих девушек не было предела. Учитывая военное положение, уже ощущалась нехватка продуктов, а тут такое богатство. Девушки сразу утащили Юлю подальше и принялись за допрос с пристрастием — где это она откопала такое количество не знакомых молодых парней, да еще с таким богатством. Кстати, то же самое ожидало Германа со стороны присутствующих парней, еще бы, появилось такое количество серьезных конкурентов. Надо сказать местные представители мужского коллектива не производили впечатление. Двое из них были типичными местными очкариками, как охарактеризовала их Лена по мыслесвязи. Скорее всего их в армию не взяли из за каких то болезней. Трое других были представителями другой части населения — сынки богатых родителей или руководящего состава, для которых были выбиты специальные брони, что бы не забрали на фронт. Отношение к этим у Лены было резко отрицательное, наверняка такие же доставили ей много неприятностей в ее институте. Среди этих троих присутствовал и знакомый Лексу персонаж, парень который ушел с тренировки у оврага. Судя по некоторым взглядам, он был главным в этой тройке. Лекс прислушался к их разговору с Германом.

— Что это за фраеров ты сюда приволок? — не довольно спросил тот у Германа.

— Вечно ты чем то не доволен — усмехнулся Герман — Нормальные парни из нового института, что строится рядом с нашим.

— Я ни о каком институте не слышал — удивился тот.

— Ты много о чем не слышал — с превосходством пожал плечами Герман.

— Что то ты слишком смелым стал, наверное захотел вылететь из института — прищурившись посмотрев на Германа, констатировал плотный.

— А что мне вылетать, я и так уже ушел из него, так что навредить ты мне уже не можешь — опять пожав плечами, с усмешкой глядя на плотного ответил Герман, и через паузу добавил — Кстати Юлька тоже ушла из института, так что остался ты с носом.

— Как ушла? Куда ушла? — ошарашенно переспросил тот.

— Да надоел ты ей своими приставаниями вот она и ушла, вот к тому парню — Хитро улыбнувшись ответил Герман, указывая на Лекса.

(Лекс: -

В принципе он абсолютно не соврал. Чистая правда. Как будто истинный маг говорит. Только правду. Она ушла ко мне, только не добавил, учиться. Вот паршивец. Я ему это попозже припомню. На занятиях.)

— А кто это такой?. Почему не знаю? — приходя в себя, глядя в его сторону с показной ленцой — поинтересовался тот у Германа.

— Да я почем знаю! Наверное студент какой то из нового института — продолжил ломать комедию Герман.

(Лекс: — Нет ... просто так Герман не стал бы натравливать этого парня на меня, не тот у него психотип. Значит это действительно нужно. Судя по встрече у оврага, это связано с Юлей. Герман с ней как то раньше зависели от этого парня, а теперь с уходом из института не зависят и Герман пытается с моей помощью решить проблему раз и навсегда. Ну что же можно и подыграть)

— И кто у нас тут такой богатый? — цедя звуки сквозь зубы произнес плотный, подойдя к нему.

— Культурные люди при знакомстве сначала представляются — Лекс решил сразу обострить обстановку.

— Выходит я не культурный? — нахмутив брови и в упор глядя на него, спросил тот.

— Очень логичный вывод — подтвердил Лекс с серьезным выражением лица.

— Да ты знаешь кто у меня отец? Он тебя просто в землю укатает — почти задохнувшись от гнева прошипел он.

— А причем тут отец. Он может быть как раз культурным человеком. Сейчас разговор о тебе. — пожал плечами Лекс не меняя серьезного выражения.

— Да я тебя сам по стенке размажу — сжимая кулаки он двинулся на Лекса.

— А за что? — не меняя положения спросил Лекс, глядя ему в глаза.

— Как за что? — ошарашенно переспросил он останавливаясь и немного приходя в себя. Видно что то насторожило его во взгляде Лекса. Такие люди часто интуитивно чувствуют, что лучше обойти некоторых противников. Ибо может быть очень больно.

— За что по стенке мазать? — пояснил вопрос Лекс.

— Ну... так.... - не нашелся тот.

— Когда придумаешь подойдешь, а я пока перекушу — сказал ему Лекс и отвернувшись, направился к столу. Все кругом наблюдали за развитием ситуации и когда она разрядилась таким образом, выдохнули явно с облегчением и тоже бросились за стол, видя как Лекс уминаю сочный пирожок. Девушки сразу взяли ситуацию под контроль и пир начался. Плотный куда то исчез. Пол часа в основном слышалось только довольное чавканье и короткие тосты завершающиеся стуком стаканов. Вино всем понравилось. Еще бы им не понравилось вино из княжеских запасов, сколько то там летней выдержки. Кстати вино было не сильно алкогольным, так что упиться им было проблематично. Когда большая часть продуктов была с удовольствием уничтожена, народ собрался переходить к танцевальным мероприятиям. Вот тут и появились новые действующие лица. К ним в комнату зашли три человека, при этом Лекс заметил, как за дверью мелькнул плотный. Они были в форме НКВД, один младший лейтенант, сержант и солдат. Лейтенант направился к нему. В помещение сразу стало очень тихо. Легко было предположить, что прибытие этих персонажей связано с плотным. Подойдя ближе лейтенант потребовал — Предъявите ваши документы.

— А представляться самому разве не положено? — с улыбкой спросил Лекс у него.

— Лейтенант НКВД Сазонов, прошу предъявить ваши документы — слегка затвердевшим лицом повторил просьбу лейтенант. Лекс не торопясь доставая документы из внутреннего кармана спросил — Почему только у меня и с какой целью проверка?

Беря у него документы лейтенант не расслаблялся. Лекс видел, что он контролирует каждое его движение и не упускает из внимания и окружающее пространство, поэтому не заметить знака своего сержанта он никак не мог. Тот смотрел не на Лекса, а на улыбающегося Сизова и похоже с ним он был знаком.

— Недавно вагон с провизией на станции вскрыли, а тут у вас такое богатство — кивнул на стол с остатками праздника лейтенант, открывая документы. Прочитав их, лейтенант не смотря на явную выдержку, изменился в лице. Он посмотрел на Лекса, не зная что предпринять. Лекс слегка покачал головой и указал глазами на гражданскую одежду. Тот быстро вернул его удостоверение НКВД.

— Извините, ошибочка вышла, информатор дал не верные сведения — Козырнув Лексу, он резко развернулся и вместе с подчиненными быстро покинул помещение. В наступившей тишине, Лекс своим острым слухом услышал короткий монолог за дверью.

— Ты что же, дерьмо собачье и меня и отца своего под монастырь подвести хочешь? Все, кончились твои веселые денечки. Если он тебя завтра на фронт не отправит, я буду очень удивлен. Там, во всяком случае, целее будешь.

— Да, что такое, явно же жулик, какой то.

Раздались звуки ударов и стоны и потом голос лейтенанта

— Это ты сука... жулик, а этот человек и меня и отца твоего, при желании, в порошок сотрет и если ты завтра не подашь заявление в военкомат, для отправки на фронт, я тебя после завтра в другую сторону отправлю. На севере тоже лесорубов не хватает. Не хватало мне еще из за тебя в неприятности влетать.

— Да кто он такой?

— Ты идиот.... Это начальник нового спецотдела НКВД. Никто не знает, чем он занимается, но приказывать ему может только Сталин.

Окончания разговора Лекс уже не услышал, поскольку тишина в комнате прекратилась. Начались перешептывания и очень заинтересованные взгляды в его сторону. К Герману и Юле у присутствующих опять появилось очень много вопросов. Никто ни разу не видел, чтобы лейтенант НКВД отдавал честь гражданскому лицу. Студенты Лекса тоже были удивлены, то что он профессор и как то связан с НКВД, они конечно знали и то что Сизов сотрудник НКВД в высоком звании, они тоже знали. Герман явно затеявая свою авантюру рассчитывал, что Сизов заступится за Лекса при случае, но то что лейтенант НКВД сбежит от Лекса как угорелый, он никак не предполагал. Явно было видно по его лицу, что Герман сам ничего не понимает, поэтому объяснить ситуацию друзьям не может. После небольшого периода перешептываний и тихих разговоров, вино все таки победило и народ придя в хорошее расположение духа, рванулся танцевать. Девушки притащили откуда то громоздкий аппарат с фигурной трубой, такой Лекс видел на базе, но все время забывал спросить для чего он нужен. Лена пояснила по мыслеречи, что это граммофон и если бы Лекс не был всегда так занят на базе, они бы с ней тоже там потанцевали. Когда студенты его завели с помощью специальной ручки, из трубы раздалась веселая музыка. Качество звучания было достаточно отвратительным, хотя мелодия приятная. Девушки расхватили парней мгновенно, включая и охрану вместе с Сизовым. К Лексу почему то народ подходить побаивался. Собственно его это устраивало. Лекс выбрался к студентам специально понаблюдать за ними в не формальной обстановке. Это позволит в дальнейшем выстроить систему обучения местных учеников. Слушая разговоры за столом, он на самом деле узнал о многих нюансах студенческой жизни. Например, что заведующий общежитием, вместе с заведующей местной столовой явно воруют, а заместитель декана одного из факультетов берет взятки за сдачу экзаменов и еще много чего интересного. Что бы не сидеть одному за столом, Лекс подошел к полненькой девушке, которая время от времени крутила ручку граммофона.

— Что без пинка, эта штука не работает? — с улыбкой поинтересовался Лекс, кивнув на устройство.

— Этот еще и ничего, только пружина сильно ослабла, пришлось укорачивать, а вот у соседей головка отлетела, теперь наш вообще нарасхват — пожаловалась она.

— Кто же ее укорачивал?

— Да кто же, кроме меня с ним будет возиться? Все знакомые парни с механического на фронт ушли, а эти очкарики даже отвертку в руках держать не могут — презрительно кивнула она на парней, кружившихся с девушками в танце.

— А вы значит учитесь на механическом — Констатировал Лекс.

— Так уж получилось — пожалала она плечами, наблюдая за веселящимися подругами. — у меня отец в мехмастерской всю жизнь работает и я с детства к нему бегала, так и привыкла к железкам, хотя меня с детства к животным тянет. Люблю с ними возиться. Вот только по конкурсу не прошла в медицинский, пришлось поступать на механический, а плохо учиться не приучена.

— И принцип работы сего устройства знаете? — подмигнув ей спросил Лекс.

— А что тут сложного — ответила она и выдала ему небольшую лекцию о грамзаписи и устройстве аппарата. Лекс вспомнил о таком же аппарате у акустика на подводной лодке, только там вместо трубы наушники были, поэтому он сразу и не признал похожее оборудование.

Как раз в завершение её монолога, в аппарате что то крякнуло и звук прекратился.

— Вот, я же говорила, что пружина хреновая, опять соскочила — расстроилась девушка.

— Так давайте починим, я помогу — предложил Лекс.

— Ну если поможете, то можно попробовать — усмехнулась она и крикнула куда то в сторон — Варь, дай мне свою пилку на минутку. Через несколько секунд к ним подскочила еще одна девушка и протянув новой знакомой небольшую пилку для ногтей, опять умчалась в толпу. Умело орудуя пилкой девушка раскрутила несколько винтов и открыла боковую крышку граммофона.

— Нет, пожалуй не получится, пружина вообще лопнула посередине — со вздохом произнесла она, рассматривая механизм.

— Давайте я попробую — улыбнулся Лекс, легко отодвигая ее от устройства. Она не нашлась, что ответить сразу, и просто стала наблюдать за его действиями. Лекс надел очки, что бы видеть магические потоки и чуть не обалдел. Девушка имела все возможности стать не плохим магом жизни и огня. Зоны ее ауры, ответственные за эти каналы, были весьма приличными. Третий маг встреченный за короткий период в одном месте, это что то не реальное. На всякий случай, оглядев всю толпу студентов, Лекс больше не заметил людей, кроме его будущих учеников, с магическими способностями и занялся граммофоном. Починить его конечно можно, но зачем. Лекс решил сделать что то новое. Быстро удалив весь механизм привода, оставил только регулятор вращения и маховик. На маховик наложил руно слабого вихря и управление им прицепил на регулятор. Для считывания дорожки поставил слабый, узкий, наклонный воздушный щит в виде указки и связал его с еще одним

воздушным щитом для создания и усиления соответствующей волны звуков. Указка будет бежать по дорожке и передавать колебания на звуковоспроизводящий щит. Поскольку она привязывается на самую нижнюю точку дорожки, сорваться она не сможет и даже если попадет на царапину то по инерции просто проскочит дальше. Добавил небольшой рычажок из ненужных запчастей для регулировки силы звука. На корпус навесил плетения рун слабого магического накопителя для питания устройства. Закрыв боковую крышку сказал — Все принимайте работу.

— И что, это будет работать? — скептически спросила девушка, с недоверием поглядывая то на него, то на оставшуюся горку запчастей.

— Смелее, включайте — подбодрил ее Лекс.

— А где же ручка для завода пружины? — спросила она недоуменно, а потом взглянув на запчасти, продолжила — ах да вы же ее выкинули, причем как и трубу для воспроизведения. И как это включать?

— Двиньте регулятор — посоветовал Лекс. Девушка коснулась регулятора и произошло настоящее чудо. Как ни в чем не бывало, закрутился диск и фактически ни откуда полилась тихая мелодия, причем качество звука было на порядок лучше чем раньше, с механического звукоснимателя.

— Как это возможно? — удивленно хлопая глазами, уставилась на него девушка. — Вы же почти все оттуда выкинули.

— Так уж получилось, двиньте вот тот рычажок — пожал Лекс плечами и довольно улыбнулся. Девушка так и сделала и звук усилился до весьма приличного уровня.

К ним подскочила девушка, которая давала пилку и хлопнув по плечу подружку, заявила — Маринка ты волшебница, эта бандура не звучала так хорошо даже сразу после покупки. Помни, я в долгу не останусь — потом сразу умчалась танцевать.

— Этого не может быть, потому что не может быть, там же нечему работать — упрямо мотнула головой девушка и опять вопросительно посмотрела на Лекса.

— Абсолютно верно, с вашей точки зрения там работать нечему — подтвердил тот ее выводы, пожимая плечами.

— Ну что то же там должно работать, раз есть результат? — спросила она, уже ничего не понимая.

— Я же сказал, с вашей точки зрения, а с моей это выглядит вот так — рассмеялся Лекс и передал ей очки, настроив их на ауру девушки. Та нацепила очки и уставилась на устройство. Потом сняла их, посмотрела и опять одела, поводила руками вокруг граммафона.

— На сколько я поняла, механизм почти тот же только обычным зрением мы его не видим и никак не ощущаем. Тогда что это такое? — подвела она итог своим наблюдениям и вернула очки.

— Обычное волшебство, в вашем понимании — усмехнулся Лекс.

— Ну да, а вы волшебник — недоверчиво прищурившись пробормотала она.

— Нет, я не волшебник, я простой маг. — рассмеялся Лекс и накинул на себя морок. Теперь она вдруг увидела перед собой старика с развивающейся бородой, в колпаке звездочета и расшитом звездами халате. В общем такого, как Лекс видел на рисунках из сказки.

— Ух, ты — вырвалось у нее.

— Вот где то так — прокомментировал Лекс снимая морок.

— А где же вы настоящий? — спросила она.

— Да вроде теперь настоящий — шутливо осмотрев и демонстративно ощупав себя, подтвердил тот.

— А почему никто, другой не обратил внимание на ваше превращение? — поинтересовалась она.

— Превращения не было, это обычный морок, направленный на одного человека. Остальные ничего не видели — пояснил Лекс.

— И зачем вы мне это показали? Я же теперь спать не буду. — грустно прошептала она.

— Еще как будете, просто без задних ног — ухмыльнулся Лекс и продолжил — после учебы ни на что другое сил не хватит.

— Это после какой такой учебы? — заинтересовалась она.

— Уже с завтрашнего дня, вы переводитесь в новый институт — официальным голосом сообщил Лекс ей новость, а потом подмигнул и добавил — Некоторые вопросы вам пояснит Юля. А с утра подходите к последнему корпусу в студенческом городке. Вас там встретит товарищ Сизов, который сейчас весело отплясывает с вашей именинницей и объяснит все более подробно. Кстати, вот он как раз у нас на подходе. Сизов конечно не оставил без внимания его манипуляции с граммофоном.

— Я так понял, ты мне опять работку подкинул? — сообщил он улыбаясь, подойдя поближе.

— И не только работу, но и очередного студента, точнее студентку — подтвердил Лекс.

— Нужен инструктаж? — вопросительно взглянул Сизов на него. Лекс только кивнул головой и отошел, чтобы не мешать их плодотворному общению. Когда Лекс отошел от них, его сразу перехватил Герман.

— Прошу извинить меня за представление — виновато пряча глаза, пробормотал он.

— Что очень сильно доставал? — сочувственно поинтересовался Лекс.

— Не то слово. Его отец капитан НКВД и души в сыночке не чает, а тот этим и пользуется. Мы за него все работы писали. Юльку вообще мечтал в койку затащить — пожаловался он.

— Не переживай. Я так и понял. Скорее всего вы его больше не увидите — махнул рукой Лекс.

— Как не увидим? Его что посадят? Он на самом деле не такой плохой парень, просто избалован очень — разволновался тот.

— Да не посадят, не посадят. Я думаю, папаша после этой истории отправит его куда нибудь на исправление. — успокоил парня Лекс.

— А можно поинтересоваться, почему лейтенант так тянулся перед вами. — заинтересованно спросил он.

— Конечно можно, подчиненные должны знать звание своего начальника — согласился Лекс и протянул ему свое удостоверение НКВД.

— Ничего себе, теперь все понятно — пораженно прошептал Герман, внимательно прочитав его.

— Завтра вам Сизов тоже выдаст соответствующие документы — обрадовал его Лекс. Еще некоторое время Лекс провел со студентами и наслушался различных историй из их жизни. Это значительно расширило его кругозор по местным особенностям студенчества. Поздно ночью, точнее уже под утро, они вернулись в свою обитель. С утра, немного поспав, Лекс направился смотреть как идут строительные работы. За два дня строители успели многое. Весь участок для института был огорожен трехметровым забором с соответствующим рвом. По верху забора располагалась колючая проволока. Через каждые сто метров за стеной возвышалась шести метровая вышка с бойницами. Для посадки самолетов они утрамбовали почти 400 метров полосы, с шириной в 15 метров. На въезде в их район находились еще две одинаковых шестиметровых вышки. Между ними были установлены железные ворота. Их охрана уже контролировала этот въезд. Сизов, почесав репу, сделал заключение, что для охраны такой зоны их подчиненных будет не достаточно,

однако Лекс убедил его в обратном.

Здесь можно использовать локатор, аналогичный тому что он сделал на подводной лодке. Контроль на 10 километров вполне достаточен, для обнаружения всех несанкционированных перемещений. В общем Лекс поставил в комнате охраны локатор, с проекцией в виде миража, настроил его на живые объекты от 30 кг и выше, и научил персонал им пользоваться. Поохав и поахав те быстро разобрались с управлением и начальник охраны клятвенно заверил Сизова, что теперь на объект ни одна мышь без разрешения не проскачет. Персоналу объекта Лекс выдал специальные металлические жетончики — метки, которые быстро сделал из небольших гвоздей набранных у строителей. Метка была аналогом ключа, для опознания своих на объекте и привязывалась индивидуально к каждому человеку. На мираже охраны сразу стали отражаться расположение всех им помеченных людей. Больше сотни не активированных меток Лекс оставил начальнику охраны, для выдачи новому персоналу в дальнейшем.

Весь день Сизов, вместе со свободной охраной и тремя их новыми студентами, готовил комнаты для проживания их самих и нового персонала, который может вскоре появиться. Очень помог обменный фонд партизанской продукции, который Лекс натащил из своей теневой сумки. Старшина охраны Филатов, он же их временный завхоз, много раз за день гонял машину в город. Купить нужные им вещи в магазинах или на рынке, за короткий срок было нереально, однако на базах снабжения все было в наличии и обменять, то что у Лекса было припасено, на нужные вещи оказалось вполне возможно. Кладовщики с удовольствием снабдили их необходимым, взамен на муку из грибов, сушеные грибы, сахар, бумагу и материю. В общем на все то что производила партизанская база и чего только в его теневой сумке было навалом, точнее почти недельное производство. Обеспечив себя всем необходимым, Лекс не затратил и десятой части старого объема этой недельной продукции. За их товары можно было выменять что угодно. На всякий случай Лекс озадачил старшину дополнительной проблемой, которую самому решить было проблематично. Надо как то наладить сбыт здесь продукции производимой на базе и покупку товаров для жителей на базе. По сведениям Лены, они за последнее время задействовали на работах практически всех жителей из окрестности, переселили их на базу и утроили производство. Немцы никак не оставляли попыток взять их ложный укрепрайон, хотя и не напирали так как прежде, учитывая огромные потери при прошлом штурме. Население было не против того чтобы на время спрятаться от снующих везде фрицев. Тем более, что весь урожай они собрали и под охраной бойцов в летучих отрядах, завезли на базу. Даже кормами для животных база была обеспечена на всю зиму. Сейчас на ней находилось около 6 тысяч населения и всем нашлась работа. Кроме того, в гномьих оранжереях уже трудилось свыше 400 военнопленных. В настоящее время, без ущерба жизнедеятельности самой базы, ежедневно на продажу производилось и в основном пока пряталось в пещеры:

3000 кв.м. — чистой бумаги.

6000 кв. м — оберточной бумаги различной плотности

6 т квасного напитка (или всего 300 кг сухого концентрата)

100 кг. Сахара

15 т грибов (прессованных в сухие плитки)

15000 кв.м. — ткани.

20 км прочного шнура, канатов и тп.

300 комплектов одежды (комбинезон по типу эльфийского из двух слоев ткани, нижний обтягивающий из мягкой ткани и верхний грубый из прочной)

2т молока

200 кг масла

100 кг мяса птицы

300 кг мяса кроликов.

2000 яиц

Треть этих товаров, самолетом, удавалось переправить за линию фронта. Точнее еду и одежду. В связи с увеличением ночного времени и повышения скорости самолета, теперь появилась возможность делать два вылета за ночь и Лекс решил, пусть делают второй вылет сразу сюда, под Москву. Лишними эти товары тут точно не будут.

Почти весь следующий день он затратил на изучение запомненной литературы, хотя конечно до полного изучения было весьма далеко, слишком уж много он книг себе набрал, да и наук различных в этом мире было великое множество. Остальными работами занимались подчиненные и будущие студенты. К вечеру тем удалось привести в нормальное жилое состояние комнаты будущего института, конечно с использованием того, что добыл старшина. Все подмели и где надо подкрасили. Установили кровати, тумбочки и шкафы для одежды. Восстановили подачу воды в умывальные комнаты и душевые. Юля с Мариной ухитрились вымыть все окна в доме, а Герман с помощниками из охраны, подключил электричество от местной подстанции. Ночью прибыл первый рейс с базы, загруженный под завязку товаром и привез новых людей. Прилетела завстоловой и две уже обученные поварахи из беженцев с поезда, также прибыло три бойца из группы старшины Петрова с двумя воронами и волком, которых тот отрядил на охрану нового объекта. В обратный путь самолет загрузили всяким барахлом, которое наменял старшина Филатов и которое пригодится населению на базе. Кроме того, на одном из складов оказалось тридцать механических швейных машинок английского производства, которые после согласования с Лексом, Филатов обменял на 5 тон грибов и тоже загрузил в самолет. В общем рейс отсюда пустым тоже не пошел. Уже с утра у всех наступил праздник живота. Захватив институтскую столовую, при молчаливой но внушительной поддержке охраны, Хомякова приготовила

настоящую еду из привезенных продуктов. По тому с каким аппетитом все сотрудники и студенты уминали различные блюда можно было понять, что пожалуй такой еды не готовили даже в лучших ресторанах Москвы. Возражение от старого персонала столовой не последовало, поскольку они помогали приезжим готовить и также со всеми ели приготовленные блюда.

Конечно нельзя было сравнивать рацион питания сельского жителя с городским, тем более во время военных действий. Многих продуктов местные не видели уже несколько месяцев. Некоторые блюда из грибов, изготовленных по рецептам гномов, никто вообще кроме персонала базы не пробовал. После завтрака, в столовую началось паломничество местных студентов. Грибное меню выдавалось без ограничения всем желающим и за очень небольшую плату. Вкусный грибной суп с хлебом из грибной муки стоил всего пару рублей. По сравнению с ценами на рынке и в других ресторанах и столовых это было практически даром. Кроме того в меню были и другие блюда из грибов. Грибные котлеты например ни в чем не уступали по вкусу мясным. Гномы тысячелетиями оттачивали свои рецепты и местный, не искушенный потребитель, был просто подавлен количеством предложенных блюд. После завтрака к Лексу подошел начальник его охраны, младший лейтенант Митрохин — Товарищ Старший Майор, а может есть возможность выделять некоторое количество продуктов для нашего полка внутренней охраны НКВД, а то рацион у нас последнее время весьма ограничен?

— Да без проблем, пожал плечами Лекс — согласуйте с вашим старшиной порядок вывоза, я примерное количество товара на обмен ему указывал. В принципе можете оплачивать и деньгами, по ценам столовой или менять на различные крупы.

— Хорошо бы некоторые блюда готовить здесь на месте. Нет у нас в части хороших поваров. А доставку и оплату мы организуем. — уточнил он.

Лекс вызвал Хомякову и озвучил предложение лейтенанта. Та не долго думая согласилась, пояснив что персонал будет за деньги работать охотнее и местных поваров разгонять не придется, поскольку можно обеспечить их работой. Когда лейтенант отошел, она пояснила, что чем больше мы продадим готовых блюд, тем больше выгода, поскольку с одного килограмма сухих грибов выходит до двадцати порций, а это почти 40 рублей прибыли на килограмм продукта. На этом продуктовые дела не закончились. Уже через час его нашел директор детского дома, расположенного недалеко от института. Он слезно попросил обеспечить питание по их ценам и его воспитанников, поскольку денег отпускаемых им государством на полноценное питание в настоящее время катастрофически не хватало, а цены в столовой оказались на порядок меньше обычных. С одобрения Хомяковой и на это Лекс согласился. Действительно если самолет будет делать ежедневные рейсы, им скорее нужно обеспечить рынок сбыта, а заодно и хорошую рекламу своих товаров. Только пяти тон привезенных грибов за прошлый рейс им хватит при текущих расходах на несколько недель, а ведь Лекс предполагал ежесуточные рейсы. Кроме того они с директором детского дома договорились на бесплатные работы воспитанников, на его пользу. Очень удобно привлечь детей на сбор лекарственных растений для производства эликсиров и им польза от прогулок на свежем воздухе и стране польза, поскольку за

эликсиры Лекс со Сталина денег не берет. Кроме того, Лекс пообещал сшить детям удобные рабочие комбинезоны. Что такое двести маленьких комплектов одежды, даже меньше дневного производства, о чем сразу договорился с Леной и та пообещала прислать детям одежду следующим же ночным рейсом, да и еще подарки положить. Кстати она также сообщила, что немцы предприняли очередной массированный и неожиданный, как они думали, штурм укрепрайона. Ну как может быть неожиданным штурм, когда отслеживаются все передвижения вражеских войск и все разговоры больших начальников этих войск. Вороны разведчиков сутками проходятся по подоконникам штабов или сидят кругом на ветках. В общем очередное их наступление провалилось. Уже десять, переделанных Леной и Петровичем, бывших немецких тигров просто вышли из укрытий и выпустили по боекомплекту снарядов. В общем они снесли всю первую линию обороны немцев вместе с изготовившимися к атаке их танками и вернулись на базу. Немцам не удалось даже повредить ни одного из нападавших. Впечатление было такое, что снаряды просто ricochet от брони этих танков, хотя реально это работали магические щиты. Кроме того, стационарные пушки базы перепалили снарядами вторую и третью линии их обороны. Учитывая исключительную точность попаданий, потери немцев были просто не реальными. До 80 процентов войск на первой линии было уничтожено, но ни один штаб не пострадал. Случилось то, чего раньше так боялись местные немецкие командиры. База просто продемонстрировала свои силы.

Весь оставшийся день Лекс опять посвятил изучению учебников, а вечером поехал на аэродром, сел в свой самолет и отправился на базу за Леной. Прилетел Лекс как раз во время. Судя по всему немецкое командование разозлилось не на шутку. Они устроили ночной налет на укрепрайон. Точнее попытались. Несколько десятков их разведчиков из ракетниц, с земли подсвечивали гору, а несколько сотен самолетов пытались сбросить свой груз на головы защитников. Еще на подлете Лена сообщила ему эти сведения и Лекс договорился с местным летчиком о совместных действиях. Тот заходил на немецкую армаду с одной стороны, а Лекс с другой. Пришлось серьезно полетать над базой. Сколько Лекс сбил самолетов, не считал, но много, очень много. Расстрелял весь боезапас по удирающим во все стороны вражеским самолетам, хотя он у него и был достаточно большим. Напарник, кстати, тоже вернулся без боезапаса. Зенитки базы также отметились не хило. В общем на гору сбросить бомбы немцам не удалось, а вот свою бывшую оборону они перепалили очень капитально. Судя по всему, бросались они очень серьезными бомбами. Ночью и на рассвете, партизанским отрядам обороны базы удалось обнаружить в лесу и захватить в плен 156 человек со сбитых самолетов, а еще большему количеству удалось удрать. У партизан просто отрядов не хватило, чтобы всех выловить. От пленных они узнали, что приказ уничтожить базу противника пришел с самого верха и в вылете участвовало более 250 самолетов.

Из аналитической записки сотрудника абвера адмиралу Канарису.

1. Однозначно установлена связь между использованием противником новейших разработок и отделом «М» НКВД. Реально, в составе НКВД, отдел появился не давно

однако многие факторы показывают, что фактически деятельность этой структуры началась гораздо раньше и была активизирована или выведена из области опытных разработок в связи с началом военных действий, при этом предполагается смена руководства в этой структуре. В настоящее время возглавляет образованный отдел некто по фамилии Леший, что скорее всего, как принято у большевиков, является псевдонимом, поскольку никаких сведений о его существовании до указанного срока не обнаружено, а просто так получить такую должность в структуре НКВД не возможно.

2. Однозначно установлена связь между отделом «М» НКВД и базой противника в наших тылах группы армий «Центр». Есть большая вероятность того, что большая часть разработок производилась на этой базе. Выявленные данные базы следующие:

— Дата постройки, предположительно 10–15 лет назад, (возможно и ранее, после прокладки тупиковой ж\д ветки в район базы).

— Располагается под скальным выступом на излучине реки. Реальный подход только с одной стороны, через топкую местность с единственной насыпной дорогой.

— Размер может быть определен только предположительно, однако даже такая оценка дает невероятные результаты.

2.1. Количество персонала — до 20 тыс. человек. (исчезло все население прилегающих территорий, вместе с домашними животными, а это предполагает наличие значительных жилых помещений и других ресурсов)

2.2. В состав базы входит универсальное производственное отделение, типа небольшого экспериментального завода (наблюдаются многочисленные факты ремонта нашей техники и дальнейшего их использования против солдат вермахта). Объем производства не менее 10 танков в месяц. Соответственно предполагается наличие собственной подземной или подводной электростанции.

2.3. В состав базы входят огромные складские площади и помещения для техники. (более 150 наших подбитых танков и бронетранспортеров были утащены на базу).

2.4. На базе сосредоточены огромные запасы продовольствия и ее персонал недостатка в этом, в отличие от наших солдат, не испытывает. (в окрестностях базы, в поселках, склады продовольствия пусты и есть большая вероятность того, что это продовольствие эвакуировано на базу).

2.5 База имеет разветвленную систему подземных коммуникаций, со скрытыми выходами на поверхность. (неоднократно наблюдались перемещение отрядов противника за пределами базы, на расстоянии до 15 километров, в том числе и с использованием техники, вплоть до танков.)

2.6. Охрана базы осуществляется отлично подготовленными и прекрасно вооруженными

войсковыми соединениями НКВД. Есть большая вероятность того, что кроме экспериментальной базы здесь существовал и центр специальной подготовки бойцов НКВД. Гарантировано наличие, как минимум, полка НКВД с артиллерийской и танковой поддержкой. Кроме того, солдаты и офицеры, оставшиеся в живых после столкновения с противником, однозначно указывают на то, что все бойцы базы снабжены автоматическим и личным оружием, у каждого имеются очки ночного видения и каждый снабжен переговорным устройством. Остальная экипировка солдат базы тоже на высоком уровне. Все они одеты в одинаковые защитные комбинезоны специального пошива. Аналогичные комбинезоны появились не так давно и в действующих частях противника на фронте. Потери защитников базы не известны, так как не удалось увидеть ни одного трупа вражеских солдат. Характеристики комбинезонов, захваченных в боях на линии фронта, следующие (подразумевается, что у защитников базы они не хуже).

— комбинезоны двухслойные, внутренний мягкий слой обладает хорошей температурной изоляцией и водоотталкивающими свойствами, хорошо облегает тело и не стесняет движений. Второй слой обладает хорошей температурной изоляцией и водоотталкивающими свойствами, кроме того, в отличие от мягкого слоя, прочность на разрыв весьма значительна. В особенно уязвимых местах во внешнем слое имеются дополнительные прокладки из многослойного (до 5-ти слоев) тонкого и гибкого, неизвестного, тканного материала, который не пробивает пуля выпущенная из пулемета в упор. (образован своеобразные бронированный каркас), при этом инерция пули гасится не в месте удара, а распределяется по всему каркасу.

2.7. Укрепления базы рассчитаны на возможность многодневного штурма, в том числе и с помощью тяжелой артиллерии и имеют значительные ресурсы по восстановлению.

2.8. В охране базы есть самолет, по силуэту напоминающий штурмовик ИЛ-2, только имеющий фантастические параметры. Есть предположение, что это один из первых, опытных образцов, с аналогом которого уже происходили столкновения у самолетов люфтвафе за линией фронта. Сбить или даже подбить самолет не удалось. Он обладает легкой, но прочной броней, которая позволяет ему летать с огромной скоростью и при этом держит удары даже наших крупнокалиберных зенитных пушек 88мм. Судя по всему аналогичным бронированием обладают и танки переделанные из наших, разбитых, поскольку их броню не пробивает даже прямое попадание из пушек любых калибров. Аэродром для вылетов этого самолета, так и не удалось обнаружить, осталось только предположить, что он может использовать любую подходящую взлетную площадку и имеет быстро собирающуюся систему крыльев, для того, чтобы иметь возможность использовать секретные выходы базы для своего перемещения.

2.9 Учитывая все вышеизложенное можно сделать вывод, что ранее не правильно учитывались параметры базы противника, на самом деле под землей спрятан целый город со всей сопутствующей инфраструктурой, способный функционировать в режиме полной блокады неограниченно долгое время.

4. Учитывая фантастическую точность огневых средств противника (поражают любые, в

том числе и летящие, объекты, максимум со второго выстрела), целесообразно считать наличие у него автоматических или полуавтоматических систем наведения и прицеливания.

5. Многократные попытки наших войск штурмовать базу не увенчались успехом из-за эффективного расположения базы и значительного превосходства в характеристиках техники. Для уменьшения необоснованных потерь в войсках необходимо от штурмов перейти к режиму осады и создать долговременную линию обороны вокруг базы вне прямой видимости базы.

Виза адмирала Канариса.

Сколько можно пичкать руководство отчетами типа — возможно, предположительно, целесообразно считать и т. п. Я больше не намерен прикрывать несостоятельность аналитического отдела. Отправить отчет дальше по инстанции.

Из стенограммы совещания в ставке Гитлера.

Гитлер — Вы что там совсем на восточном фронте перешли в подчинение коммунистам? Мои доблестные генералы, предлагают мне, захватившему всю Европу и почти половину этой вонючей страны, перейти к обороне? Я отдал вам самые боеспособные части и что я вижу? Лееб застрял под Ленинградом, Бок — под Смоленском, а Рунштедт под Перекопом. Мало того, противник по всем радиостанциям передает сводки боев возле какого-то укрепленного района, в глубоком тылу у Бока. Как это понимать господа генералы? Как нам объяснит фельдмаршал Бок такой казус?

Бок — Но мой Фюрер, Кто же предполагал наличие, вдали от основных дорог, у противника хорошо укрепленного района. Это просто против всех военных правил. Эту базу мы обнаружили, когда войска уже продвинулись вперед на 500 километров.

Гитлер — Тогда почему я не слышу об уничтожении этой базы?

Бок — Но я больше не могу отзывать дивизии с фронта, нам и так едва хватает сил для удержания такой обширной линии фронта, а подавить базу с помощью резервов не удалось. Мы и так потеряли при штурме больше танковой дивизии.

Гитлер — Возле какой-то партизанской базы вы умудрились потерять танковую дивизию?

Бок — Это не просто база, это база элитных частей НКВД, да еще с каким-то секретным производством. Мы не знаем, что делать с русскими танками Т-34 и КВ на фронте. Их только зенитная пушка 88мм берет, а тут вообще какие-то монстры, уже переделанные из наших танков, их вообще ничего не берет. Куда смотрела наша доблестная разведка. При последнем

штурме этой базы я потерял 80 % состава еще одной дивизии и ничего не добился. Господа у меня уже нет резервов.

Гитлер — И что нам может предоставить по этой теме доблестный господин Адмирал?

Канарис — Я подавал вам доклады аналитиков. До войны не было обнаружено никаких сверхсекретных производств. Скорее всего были только единичные опытные разработки новой техники, а обнаружить единичное производство в огромной стране практически не возможно.

Бок — О каком опытном производстве вы говорите, только у меня захвачено во время первых боев больше 200 танков Т-34.

Канарис — Я говорю, о новых технологиях, которые наши ученые не то что воспроизвести, а даже понять не могут. Я предполагаю, что по этим направлениям науки и техники противник имеет фору в разработках от 15 до 20 лет и эта база как раз создавалась для опытных работ по таким направлениям. В приемной предоставлены экземпляры экипировки разведчиков — диверсантов противника и некоторые другие устройства с их описаниями и характеристиками. Кроме того оказалось, что почти вся наша резидентура была под колпаком у НКВД и провалилась в течение трех месяцев. Я даже предполагаю, что мы просто опередили Сталина с ударом и он не успел развернуть настоящее производство новой техники и делает это сейчас.

Гитлер — Ну что же давайте посмотрим что нам предоставила разведка.

Где то через пол часа

Гитлер — Ваши данные адмирал производят впечатление, но это не снимает с вас ответственности за недостаточную информированность о военном потенциале противника. Кто выскажет свои мнения по этому поводу?

Бок — надо уничтожить базу противника в моем тылу. Возможно это замедлит или вообще прекратит приток новой техники в войска противника, если нам удастся подорвать их научный потенциал, уничтожив ученых на базе. Хотя я и допускаю, что новейшие научные разработки уже внедряются на заводах противника. Однако могу сообщить также и то, что штурмом взять эту базу не возможно. У меня нет средств для прорыва таких укреплений.

Гитлер — тогда пусть Геринг соберет всех своих асов на центральном направлении и просто сравняет с землей эту гору. А вы Бок пройдитесь по развалинам. Даже если мы потеряем 10–15 % самолетов, никто уже не станет кричать о не сломленных защитниках русской земли.

Через день те же лица в ставке Гитлера.

Гитлер — Итак господа, насколько мне донесли, прославленные асы Геринга потерпели сокрушительное поражение.

Геринг — Мой Фюрер, мы попали в ловушку, нас ждали на подходах к базе. Из 255 самолетов принявших участи в налете, на аэродром базирования вернулось 47, 12 совершили вынужденные посадки, остальные не вернулись, причем многие члены экипажей сбитых самолетов исчезли. Со стороны базы и со стороны фронта мы подверглись атаке не менее полка истребителей противника. Причем они наверняка использовали очки ночного видения и расстреливали наши самолеты как на тренировке. Наши доблестные летчики были лишены возможности даже обороняться, но они настойчиво прорывались к цели, не взирая на понесенные потери. Однако и над целью мы были встречены настолько плотным зенитным огнем, что прорваться к небольшому пяточку цели не представлялось возможным. Также надо учитывать то, что противник не пользовался зенитными прожекторами, а обнаруживал наши самолеты скорее всего по радиолокатору.

Бок — Моя разведка обеспечивающая подсветку целей ракетами донесла, что все бомбы упали им на головы.

Геринг — Я больше не могу требовать у моих летчиков идти в самоубийственную атаку.

Бок — А я значит могу требовать это у моих танкистов?

Гитлер — Как я могу воевать со страной, когда мы не можем взять всего одну базу.

Бок — Но укрепления этой базы превосходят на порядок узлы укрепления линии Маннергейма, а те тоже считаются неприступными.

Гитлер — Итак, господа генералы, вы хотите сказать, что мы не можем взять эту базу?

Канарис — А зачем нам ее брать. Если мы покорим страну, она сама по себе не долго просуществует. Она находится в стороне от всех коммуникаций. Окружить ее нормальной обороной и сплошными минными полями и пусть они сидят в своей берлоге. Мы и так потратили непозволительно много ресурсов, они нам быгодились на других направлениях. Тем более, что научные разработки явно уже утекли с базы. Необходимо сосредоточить внимание на захвате этих новых технологий в других местах, раз мы их на базе достать не можем.

Редер — Господа с базой можно принять такое решение, она никуда не убежит, но что делать мне? Эти проклятые русские, крейсерские субмарины выдавили меня из северных морей и теперь выдавливают из Балтики. Наши даже самые мощные и скоростные корабли не в состоянии бороться с этими сверхсекретными лодками. Они наносят удар и скрываются, а потом снова наносят удар и так продолжается, пока у нас в конвое не кончатся корабли или у них торпеды. Мои научные консультанты говорят, что перемещения

под водой на таких скоростях не реальны. Новот же факты, от них не уйдешь. Противник имеет такие субмарины и их становится все больше. В скором времени наши перемещения по Балтике прекратятся и я не могу гарантировать, что русские на этом останутся и не начнут выходить в Атлантику. По моим данным их лодки позволяют делать и такие долговременные походы и тогда наша промышленность окажется под ударом.

Гиммлер — Насколько я понимаю все упирается в новейшие русские разработки, которые имеет Сталин и начинает внедрение на своих заводах. Тогда нужно не считаясь с потерями захватить или сами технологии, или оборудование их использующее или разработчиков. Я думаю в этом случае мы быстрее советов наладим производство новой техники. Вообще желательно работать во всех этих направлениях. Мне кажется, я могу оказать содействие в этих вопросах адмиралу Канарису и мы объединив усилия, достигнем результатов которые адмирал не смог достичь в одиночку.

Гитлер — Как бы мне не хотелось признавать вашу точку зрения, но оценив реальные факты, могу констатировать, что Сталин чуть не переиграл нас и только наш гениальный ход с планом «Барбаросса» заставил его показать все карты. Что же, в этом случае нужно переходить к возможности долговременной военной компании. Гиммлеру и Канарису — приложить все усилия к захвату вражеских секретов. Редеру — заблокировать минными банками все подходы к нашим северным и балтийским портам. Герингу — увеличить присутствие воздушных сил над морем для своевременного обнаружения вражеских подводных лодок. Всем армиям произвести выравнивание линии фронта, для перехода к обороне в зимней военной компании, с разработкой соответствующих планов по обеспечению армии к зимней компании. Для предотвращения потерь, при ночных налетах противника на аэродромы люфтваффе, оттянуть эти аэродромы за пределы эффективной работы самолетов противника и работать против противника днем, используя временные аэродромы подскока. Передвижения колонн войск и снабжения, в прифронтовой полосе, осуществлять только под прикрытием истребителей в дневное время. Усилить зенитное и прожекторное прикрытие полосы фронта и этим обеспечить минимизацию потерь при ночных налетах или наземных операциях противника. Базу противника в тылу у Бока оградить глухими минными полями и оборудовать на достаточном расстоянии сплошную, эшелонированную линию окружения. Попытаться вскрыть систему секретных выходов на поверхность базы и с их помощью произвести штурм базы изнутри, в худшем случае просто прекратить дополнительные поставки защитникам.

На базе Лекс долго не задержался. Оставив Митрича за главного, Лекс загрузив большое количество различного товара в свою теневую сумку и забрав Лену с собой, улетел в институт. Грузовой самолет тоже полетел с ними, хотя уже и наступил день, но под его охраной тому ничего не угрожало. В самолете в Москву отбывал и главный врач Михайлов, поскольку ему на замену, на базу приехали еще два врача и тот передал им все наработанные методики применения новых эликсиров. Также на этом самолете улетали разведчики Васильева, им сейчас на базе было мало работы. Теперь он вместе с группой переходил в непосредственное подчинение ставки и как он сообщил Лексу, на некоторое время их отправляют в качестве преподавателей на курсы переподготовки разведгрупп. Все сведения по возможности применения животных для разведки, полностью засекретили на самом высоком уровне, а вот методики боевых действий, которые наработал Васильев за время боев на базе и простые приемы рукопашного боя, очень даже пригодятся разведчикам. Остальное место в грузовом самолете опять загрузили партизанским товаром и подарками для детдомовцев. Там только различного варенья селяне натащили целую тонну. Перелет за линию фронта произошел с небольшими приключениями. Над ней их попыталась атаковать четверка истребителей. Встреча для них оказалась плачевной. Трех сбил Лекс, а четвертого подранил голем грузового самолета. Лекс не стал его догонять. Пусть кто то расскажет, что не стоит встречаться с нашими самолетами, а тем более нападать на них.

Гюнтер Ралль вел свою четверку истребителей за линию фронта для свободной охоты. Последнее время разведка поставляла все меньше сведений о колоннах противника и пилотам все чаще приходилось летать вслепую или просто прикрывать от налетов противника первую линию обороны. Эти проклятые варвары предпочитали воевать по ночам, а днем над фронтом висело только истребительное прикрытие противника. Урон от их ночных ударов по аэродрому на порядок превышал потери от воздушных боев. Все больше вопросов командованию задавали простые пилоты. Почему у этих недоразвитых аборигенов есть приборы ночного видения, а у доблестных летчиков люфтваффе нет. Гебельс упорно сообщал в прессе, что с ними воюют и проклятые американцы и это они снабжают русских новейшими технологиями, но Гюнтер был в этом не уверен. Его хороший знакомый воевал на западном фронте с англичанами и у тех нет таких приборов, а американцы вряд ли оставили бы своих союзников в этом случае и наверняка продавали бы такие приборы и англичанам. Однако этого не наблюдается. Легко предположить, что русским их продает кто то другой, ну действительно не сами же они их делают. Вот только если допустить, что они делают их сами, то у Германии возникают весьма большие проблемы. А такие мысли все чаще мелькают в голове Гюнтера. Очень много в последнее время нехороших сведений доходит до низов в войсках. Один переход к обороне чего стоит. Похоже великая сила Германии столкнулась с чем то не менее великим. Штатный полковой переводчик постоянно переводит желающим радиосообщения русских. Уже почти полтора месяца в

тылу у Бока окруженная русская крепость перемалывает вооруженные силы вермахта, а в победных сообщениях Гебельса не прозвучало об этом ни слова. Возможно это русские раздувают значение своей крепости, но ведь факт остается фактом. А тут еще по некоторым данным у русских появились новые самолеты, которые на много превосходят немецкие. Правда никто их пока на фронте не встречал, но по слухам они сильно побили несколько групп на севере.

Ведомый Ральф прервал размышления Гюнтера. — Командир, смотри, там в стороне группа самолетов, идет к нам из нашего тыла. Они быстро приближаются.

— Может наши бомберы идут на работу — Высказался кто то в эфире.

— Нет, не похоже. Смотрите один большой и один маленький — донеслось до Гюнтера.

— Я рассмотрел, Это русский транспортник и их штурмовик. Только что то скорость у них великовата. Ну что пощиплем русских? — передал Ральф, он всегда отличался хорошим зрением.

— Идем на перехват — дал команду Гюнтер.

— Командир, что то мне они не нравятся, прут напрямую. Опознавательных знаков нет. Номеров нет. Может это какая то ловушка — донесся голос ведущего второй пары.

Действительно самолеты противника приближались очень быстро. Оглядев горизонт Гюнтер больше не заметил самолетов и скомандовал по рации — Я с Ральфом беру транспортник. Остальным сбить или связать боем штурмовик.

— Вечно вы себе забираете самое вкусненькое — пробормотал ведущий второй пары. Его пара вырвалась чуть вперед, а Гюнтер со своим ведомым пошел в верх и чуть в сторону. Гюнтер стал заходить сверху на транспортника и вдруг услышал крик ведомого — Командир! Штурмовик сбил наших, он возвращается. Попробую отвлечь. Да что же это такое — подумал Гюнтер прицеливаясь по самолету — дожили, штурмовик в одной атаке сбивает двух истребителей. И тут в наушниках опять послышался крик Ральфа — Гюнтер уходи, это демон. Двигатель разбит я падаю. Гюнтер вдруг почувствовал как затрясся от попаданий его самолет. Стрелок транспортника с предельного расстояния открыл огонь и попал. Две короткие очереди пропороли бок самолета и крыло. Самолет резко повело в левую сторону. Да что же такое творится — прорычал про себя Гюнтер с трудом разворачивая, почти не управляемый самолет, подальше от транспортника и спикировал в сторону леса. Он видел, краем глаза, как штурмовик опять пристроился к транспортнику. А ведь мог догнать и добить, с такой то скоростью — подумал он уводя свой самолет в сторону аэродрома подскока. Как он добрался до своего аэродрома и как сел, он не помнил. Пришел в себя только когда его уже вытаскивали механики из кабины. Когда он глянул на самолет, ему открылась страшная картина. Обшивка центроплана, начиная сразу от кабины и до хвоста была вскрыта очередью крупнокалиберного пулемета, как консервным ножом. Еще чуть вперед и также была бы вскрыта его кабина. На левой плоскости, посредине, висели какие

то ошметки. Как он смог посадить такую развалину, он просто не представлял, наверное кто то сильно молился за него в родной Германии. Ни чем другим объяснить это было не возможно.

— Кто это вас так приложил, командир? — спросил главный механик, помогая остальным спускать его на землю.

— Демон — пробормотал Гюнтер слова ведомого.

— Что, всех один? — удивился тот.

— Всех — выдохнул Гюнтер и добавил — Ральф, скорее всего выпрыгнул. Остальных не видел. Только черные хвосты в небе.

С трудом придя в себя, Гюнтер осмысленно рассказал всем о скоротечном бое. Командир полка Штейн, выслушав его доклад, сообщил — подобрали, твоего Ральфа наши танкеры. Ранен легко, его отправили в госпиталь. Остальные не прыгали. Видно погибли еще в воздухе.

Затем он немного подумал и тихо добавил для всех собравшихся пилотов — То что я вам сейчас скажу, я никогда не говорил, а вы не слышали. По возможности не ввязывайтесь в бои с единичными ИЛ -2, без опознавательных знаков. Это новейшие, русские, экспериментальные истребители. По некоторым данным это летающие танки, в прямом смысле этого слова. Его даже крупнокалиберное зенитное орудие 88мм не берет, куда уж нашим пукалкам. Несколько этих, как выразился Гюнтер демонов, такую кучу наших крошили над партизанской базой, что Геринг до сих пор отойти не может. Так что ты Гюнтер не первый, как говорят русские, сел в эту калошу. Возникшее молчание было гораздо красноречивее слов. Каждый думал если у русских появятся такие самолеты не только в экспериментальном исполнении, то как же с ними воевать. Ответ на этот вопрос не было.

Еще на подлете к институту Лекс связался по разговорнику с Сизовым и попросил пригнать на взлетную полосу машины и народ для разгрузки. Когда они сели, все были наготове и принялись разгружать и развозить товар, даже Васильев с разведчиками помогал, пока за ними не пришла машина. Первый грузовик сразу загрузили подарками детскому дому и Лена со старшиной и охраной унеслась их дарить. Остальное, еще одной машиной по очереди, перевезли в подвал института и в столовую. В подвале столовой, где располагалась отдельная холодильная комната, выделили еще одно помещение, побольше, для хранения быстро портящихся продуктов. Для охлаждения, Лекс на него навесил небольшое заклинание холода. Время от времени надо будет не забывать его подпитывать. Хомякова подсчитала все привезенные продукты и через некоторое время подошла к нему и сообщила — Командир, если ты не обеспечишь сбыт уже накопленного провианта, то завтра нам не хватит места для хранения. Лекс пообещал решить эту проблему, как можно быстрее. Появилась у него одна интересная идея.

Взяв с собой Сизова, который никак не хотел отпускать его одного и двух человек охраны, Лекс поехал в детский дом. Когда они там появились, праздник по поводу подарков был в полном разгаре. Дети в это время радостно примеряли обновки. Партизанский цех по изготовлению и пошиву одежды явно перевыполнил планы. Чего тут только не было рабочие комбинезоны, брюки, платья и куча другой одежды, и все это с большим количеством цветовых оттенков. Как пояснила Лена, встретившая его среди этого веселья, на базе нашелся доморощенный химик, который недавно наладил производство простых красителей на природной основе, а Лена с помощью обычного простейшего амулета закрепления, о котором она вычитала в своем дневнике, дополнила технологию. Теперь краски не теряли свой цвет даже при многократных стирках. Вторая волна детских визгов и неразберихи накрыла их, когда детвора добралась до угощений. Такого обилия различных варений и сладостей они не видели никогда. Только различных ягодных было штук двадцать типов. В общем часа три в детдоме шел непрерывный праздник. Когда шум немного утих и детвора разбежалась по своим комнатам делиться впечатлениями, Лекс выловил директора детского дома и договорился с ним о том, что бы он поговорил с директорами ближайших детских домов. Лекс брал на себя обеспечение их провиантом и товарами, производимыми на базе, по самым низким существующим ценам, а они выводят своих воспитанников на сбор лекарственных растений, которые еще можно найти осенью. Директор обещал поговорить и с директорами и со своим начальством в наркомате. Своих же воспитанников он уже завтра выведет на сбор растений. Они обговорили с ним все особенности этих работ, их было совсем не много. Доставка к институту обеспечивалась институтской машиной. Все растения должны быть сложены в мешки и рассортированы. Мешками кстати Лекс их тоже обеспечивал.

Вернулись все в институт к обеду и Лена наконец отправилась устраиваться в их комнату. После обеда к ним подтянулись будущие ученики и Лекс познакомил их с Леной. Сразу объяснил, что с ними будет постоянно заниматься именно она, хотя и обучаться она тоже будет параллельно с ними и сама. Хотя она и получила многие его навыки через резонансный обмен, но правильно их использовать тоже надо учиться. При использовании магических заклинаний очень большое влияние оказывает концентрация и правильное манипулирование со своими магическими каналами, а этому без специальных тренировок научиться очень тяжело. От этого к тому же зависит и потребление магической энергии при операциях с магическими потоками для составления рунных заклинаний. Конечно в обычных условиях и простой сосредоточенности хватит, однако в бою или в стрессовых ситуациях этого уже не достаточно. Вы можете знать кучу заклинаний, а применить их все равно не сможете и соответственно проиграете. Настоящие маги его мира конечно могут и напрямую работать со своими магическими каналами, без всяких заклинаний и рун, но ведь и расход энергии в этом случае у них огромный. Артефактору с минимальным запасом энергии и слабыми каналами продержаться против мага в прямом бою очень сложно. Вот поэтому и нужно учиться использовать свои ресурсы очень бережно и обладать огромной скоростью построения сложнейших заклинаний, которые могут противостоять грубой магической силе. То есть как и в обычной борьбе, техника противостоит силе. В его с Леной случае это уже не так, они получили значительное преимущество. Каналы у них гигантские, но тупо использовать их Лекс просто не приучен, да и заклинания использующие такие объемы энергий не изучал, однако даже используя техники артефакторов, работая большим

количеством мелких потоков генерируемых и управляемых рунными заклинаниями, они на порядок превосходили настоящих магов, даже в прямом бою. Однако не нужных знаний не бывает и что бы не растерять свои преимущества в будущем, необходимо постоянно совершенствоваться и поэтому Лекс тоже собирался учиться пользоваться своими новыми возможностями и обучать своих учеников по методикам артефакторов. Конечно печати пока накладывать не будет, поскольку ему они клятву не давали, но и простого обучения основам магии им будет пока вполне достаточно. К вечеру они с Леной сделали десяток простейших учебников по магии с базовым курсом, примерно таким же что и подарил Сталину, только эти учебники являлись и артефактами. Никто посторонний прочесть такой учебник не может, привязка осуществляется к конкретному ученику и соответственно только он может увидеть что написано на страницах. Ночью у них нашлись более приятные и полезные, после достаточно длительной разлуки, занятия, а пара часов сна перед утром вполне хватило для восстановления сил.

Оставив с утра Лену заниматься с учениками, Лекс поехал на встречу с директорами детских домов, на которой решилось большинство вопросов по поводу снабжения их товарами и их работой по сбору лекарственных трав. Главным по всем работам Лекс назначил директора первого детского дома Сомова Анатолия Петровича, который первым обратился к нему за помощью. Кстати у многих директоров вызвало вопросы качество материала. Ничего подобного они еще не видели. Некоторые даже интересовались как подчиненные Лекса ухитрились наладить поставки такой материи из за границы и были вовсе поражены известием, что это местное производство. Свалив на Сомова все основные дела, Лекс со спокойной совестью попытался отправиться в институт и спокойно заняться собственным образованием. Ага...! Так ему и дали...!

Васильев позвонил по местному телефону и попросил приехать в учебный полк, где предполагалось проводить подготовку разведчиков по новым методикам. Пришлось ехать.

Виктор Маркин уже перестал удивляться зигзагам своей судьбы. Сын врага народа, попавший в армию. Дослужился до звания капитана. Его рота была лучшей в дивизии. Сам попал в тюрьму, по явно надуманному обвинению, вместе с многими прославленными генералами. Дочь где-то пропала на просторах страны. Чудом дошедшее до него ее последнее письмо, где она писала ему, что не верит в его предательство и уходит из института. Виктор предполагал, что она попытается добраться до деда и очень надеялся на это. Хотя с дедом у Виктора были не простые отношения, но внучку тот любил. Больше года Виктор находился в лагере, как и дед ранее, валил лес. Через три месяца после начала войны в лагерь приехала спецкомиссия НКВД и по очереди стала вызывать всех на какое то глупое собеседование. Что оно глупое определилось только тогда, когда заключенные обменялись мнениями. Причем это случилось после того, как опрашиваемый выходил от комиссии. Сами вопросы которые задавались Виктору были весьма наивными. Вопросы задавал Майор НКВД, а два сержанта держали при этом заведенные за спину руки Виктора. Просматривая его дело майор задал первый вопрос — Вы предавали нашу социалистическую родину?

— Нет — честно и коротко ответил Виктор.

— Вы хотите сражаться с врагом нашей родины — задал второй вопрос майор.

— Да — также коротко ответил Виктор.

— Вы верите, что Сталин может исправить допущенные в отношении вас и других людей ошибки и руководить нашей страной — снова спросил майор.

— Верю — после некоторого раздумья ответил Виктор.

На этом собеседование и закончилось. Вот только результаты этого глупого собеседования для всех оказались оказались ошеломляющими. На общем построении были зачитаны фамилии заключенных, которые восстанавливаются в правах и званиях и возвращаются к своей прежней деятельности. Таких заключенных оказалось 90 процентов лагеря. Вот это был настоящий шок. Надо было видеть лицо начальника лагеря. Для него результат работы комиссии тоже был неожиданным, однако спорить с ее выводами он не стал, наверняка их полномочия были достаточными для вынесения таких решений. Два дня все лагерное начальство и часть оправданного персонала выписывали командировочные предписания для освобожденных. По просочившимся слухам, эта комиссия или аналогичные прошерстили все близлежащие лагеря и результаты действия во всех случаях оказались аналогичными. В лагерях, в большинстве случаев, оставались лишь десять процентов бывшего персонала и в основном осужденные по уголовным статьям. Сначала бывшие заключенные подозревали что в стране произошел переворот, но оказалось, что большинство руководства осталось на местах, хотя некоторые и исчезли. Резкий поворот в деятельности руководства страны был просто не объясним. Никто официально не признавался в своих ошибках, однако их исправление было на лицо. Конечно это можно было объяснить тяжелыми поражениями на фронте, но такого объяснения было явно не достаточно. Виктору было выдано предписание явиться в подмосковный военный округ, на место прежней своей службы. Когда он появился в штабе округа, оказалось что его дивизия уже воюет на фронте и его направили на формирование в учебный полк. Подполковник, начальник учебного полка, просмотрев сопроводительные документы и его личное дело по прибытии, отправил его командиром в учебную разведроту.

Две недели Виктор тренировался сам, вспоминая подзабытые навыки и тренировал подчиненный персонал, начиная от лейтенантов и заканчивая рядовыми. Из всего состава роты, наиболее подготовленными оказались два лейтенанта пограничника и несколько солдат и сержантов, уже побывавших в боях и вышедших из окружения. Вот на них и легла вся тяжесть в подготовке солдат роты. Знающего персонала катастрофически не хватало. Виктор за две недели написал начальству несколько безответных рапортов о недостатках в подготовке будущих разведчиков. Наконец в один из дней, его вызвал командир полка и сообщил, что высокое начальство рассмотрело его рапорты и решило на базе его роты создать учебный центр по подготовке разведгрупп уровня полка и дивизии. Для чего специально отзывается с фронта наиболее подготовленная группа разведки для передачи

накопленного опыта. Виктор возразил командиру — Ну как одна группа может накопить достаточно материала для обучения. Нужно обобщить деятельность многих групп и на этой базе проводить обучения солдат.

— Ты просто не знаешь, кого тебе дают в качестве инструкторов — улыбнулся командир и добавил — Как думаешь, много ли разведчиков в настоящее время, за три — четыре месяца боев получили по три — четыре боевых награды, в том числе и ордена.

— А разве такое возможно?! — удивился Виктор.

— Невозможно, но факт — кивнул головой командир. — Ты чтонибудь слышал о партизанской базе.

— Мельком, что то попадалось. Просто времени на чтение не хватает. — ответил Виктор.

— Посиди, почитай — командир вытащил из стола папку с вырезками из газет и передал ее Виктору.

— Это не может быть партизанской базой — сообщил Виктор через некоторое время командиру, оторвав глаза от вырезок.

— Ваши выводы капитан — спросил его командир.

— Трудно сказать — задумчиво теребя подбородок сказал Виктор. — Скорее всего засекреченный подземный исследовательский центр и при этом весьма не маленький, со своей инфраструктурой и собственной охраной.

— И как думаешь, охрана такого центра и с такой эффективностью слабовата будет? — поинтересовался командир полка.

— Судя по их действиям, не слабая там охрана — согласился Виктор.

— Так вот, что бы ты знал, те твои инструктора как раз обучались у той охраны и судя по их наградам не слабо там их научили, так что завтра принимай в роту пополнение. Мне сообщили, их самолетом сюда перебросят. — усмехнулся командир.

Утром в роту прибыла грузовая машина с инструкторами. Виктор вышел встречать новичков у КПП. Из кузова тентованного грузовика не торопясь выбралось двенадцать человек с большими вещевыми мешками. Двое из них держали на поводках огромных собак. Виктор присмотревшись, чуть не ахнул. Это были не собаки, а настоящие матерые лесные волки. На них даже смотреть было страшно, а не то что подойти. Голова сидящей зверюги немного не доходила до груди разведчика. Все разведчики были закутаны в однообразные темные плащи с маскировочными разводами. На голове каски с матерчатым чехлом. Трое из них держали в руках немецкие пулеметы, остальные были вооружены облегченными

автоматами ППС советского производства. Один из разведчиков подошел к Виктору и козырнув доложил — Старший лейтенант Васильев с группой разведки, прибыл в ваше подчинение.

Виктор представившись в ответ, продолжал рассматривать выстроившихся напротив разведчиков. Знаков различия, под полностью закрытыми плащами, разглядеть было не возможно, и кроме того во многих местах из под плащей что то выпирало.

— А посмотреть можно? — поинтересовался Виктор у разведчика на что-то выпирающее из под плаща.

— Можно — улыбнулся тот и распахнул плащ.

У Виктора слов не нашлось. Он конечно ожидал увидеть нечто подобное, но уж конечно не в таком объеме. Разведчик практически был увешан оружием или чем то на него похожим. На боку, практически на ноге ниже пояса была пристегнута кобура с одним пистолетом. С другой стороны почти подмышкой пристегнута другая кобура немного развернутая для удобства доставания оружия. На груди в два ряда закреплены в специальных ножнах короткие ножи, количеством не менее двух десятков. Нечто похожее закреплено и на руках, причем как на верхней части руки, так и на нижней. На боку под руками, но выше пояса, в специальных кармашках располагались запасные обоймы к автомату. Пояс увешан какими то острыми железками, похожими на маленькие ножи. На брюках нашиты с разных сторон небольшие карманы с застегнутыми клапанами и в них тоже явно что то лежит. В общем свободного пространства по площади одежды весьма не много.

— Да-а-а... — протянул Виктор, а потом поинтересовался у старшего лейтенанта. — и не мешает?

— Привыкли, да и все распределено рационально, — пожал тот плечами.

— И что, все это нужно — кивая на впечатлительный арсенал, спросил Виктор.

— Не то слово, просто необходимо. Особенно когда втроем успокаиваем зондеркоманду на полтора десятка лбов. — усмехнулся лейтенант.

— А что были случаи? — удивился Виктор.

— Не раз — кивнул головой Васильев — эти гады последнее время меньше двух взводов не шастали.

— Да..., впечатляет. — согласился Виктор.

— А показать чтонибудь могёшь? — с улыбкой попросил Виктор.

— Без проблем — ответил Васильев.

Виктор заметил только два коротких взмаха обеих рук и услышал удивленный возглас за спиной. Когда он обернулся, то слов у него просто не нашлось. Солдат охранявший КПП и стоявший у деревянной будки. Стоял абсолютно неподвижно, боясь даже пошевелиться. Возле шеи прямо под его ушами торчали рукоятки двух ножей.

— Да... впечатляет... — повторил Виктор. Он даже не заметил откуда разведчик достал эти ножи. — И что все такое могут?

— Я середнячок — пожал плечами Васильев.

— А кто лучше? — поинтересовался Виктор.

— Надя покажи — приказал Васильев.

Последний, небольшой боец в шеренге, оказавшийся девушкой, чуть приоткрыв плащ, что то сделал под ним. Виктор только успел заметить промелькнувшую в воздухе темную змейку и сразу послышался дробный стук в стене КПП. Посмотрев на стену он чуть не ахнул. Восемь ножей располагались в одну горизонтальную линию, но были воткнуты вертикально, при этом зазор между рукоятками вряд ли превышал пару миллиметров, а ведь расстояние до стены не меньше десяти метров.

— У нее координация лучше. Наша радистка — дал пояснение Васильев.

— Вы случайно не циркачи? — ошарашенно тряс головой, спросил Виктор.

— Нет. Мы только ученики циркачей — весело рассмеялся Васильев.

— Если это ученики, то кто же те кто вас учил? — тоже улыбнулся Виктор.

— О... это настоящие циркачи, не чета нам недоучкам. Нам еще учиться и учиться и то вряд ли мы дойдем до их уровня. — погрустнел разведчик.

— Что настолько лучше вас? — спросил Виктор.

— Не то слово. Это нужно видеть. Хотя в первом приближении можно и показать. — опять улыбнулся Васильев. — У вас тут человек двадцать подчиненных по близости не найдется.

— Да без проблем обеспечу. Там за холмиком полоса препятствий и сейчас группа в пол сотни голов должна заниматься. — ответил Виктор.

— Вот, это в самый раз — обрадовался разведчик.

Виктор с разведчиками, которые подобрали свои мешки и оружие, двинулись к

полигону. Через некоторое время они прибыли к занимающемуся подразделению. Построив всех, Виктор представил своему персоналу прибывших разведчиков. Потом Васильев предложил выбрать два десятка человек для показательного боя. Когда против всей этой группы вышла достаточно хрупкая девушка, все в нерешительности топтались на месте. Виктор тоже был в недоумении. Васильев только усмехнулся на вопросительный взгляд Виктора и сказал обратившись к девушке — Надя, только пожалуйста, не покалечь народ. Та только кивнула. Сначала к девушке попытался приблизиться и схватить ее один из солдат, однако это оказалось не так то просто. Когда он пытался ее схватить, она незначительно и практически незаметно смещалась в сторону и попытка проваливалась, затем последовал короткий удар и боец отлетел на пару метров. Когда на девушку попытались напасть сразу несколько человек, они разлетелись практически сразу. Потом последовали попытки задавить верткую девушку и группами и всем скопом, но результат был тем же.

— Надежда! Заканчивай издеваться — прозвучала неожиданная команда Васильева.

Характер движений девушки тут же изменился. Если раньше это были плавные, казалось заторможенные движения и перемещения, то теперь это были какие то ломаные быстрые рывки, только их результатом становились лежащие на земле бойцы.

— Ну ни х... хрена себе — выдохнул один из подчиненных лейтенантов Виктора, который занимался с этой группой солдат на полигоне, когда на ногах осталась только разведчица.

— Вот в таком же положении оказываемся мы, когда с нами занимаются настоящие циркачи — кивнув на живописное побоище, сообщил Виктору Васильев.

— В жизни ничего подобного не видел, это даже не самбо, а что то невообразимое — с трудом выдохнул Виктор потрясенный показательным боем и поинтересовался у Васильева — Небось специально девчужку выдвинул, а не бойцов?

— Да, есть такое дело — виновато подтвердил Васильев и пояснил — Но зато как просто, наглядно и доходчиво все народу объяснила. Кстати, нам тоже все это таким же образом пояснялось, да и Надежда билась не в полную силу, иначе тут бы трупов было больше чем раненных, да и оружие она из за этого не применяла. С применением холодного оружия она бы все ваши пять десятков в короткий срок положила.

— Сколько же времени вас готовили? — спросил Виктор.

— В сумме два месяца — криво ухмыльнулся Васильев.

— Что?... — не поверил Виктор.

— А вот то, что слышал. Я же говорю циркачи, да еще какие. — подтвердил Васильев.

— Ничего не понимаю — помотал головой Виктор — Это просто не возможно.

— У них все возможно. — не согласился Васильев — капитан, ты просто еще не представляешь, что значит не возможно. К сожалению многого я тебе рассказать не могу, но уж если нас к вам направили, то думаю скоро все сам узнаешь, возможно и сам с директором цирка познакомишься.

— А что такая серьезная личность? — заинтересовался Виктор.

— Да не то слово. — усмехнулся Васильев а потом задумчиво спросил. — Ты настоящего царя или князя какогонибудь представить себе можешь?

— Что значит настоящего? — переспросил Виктор.

— Ну типа скажет он дружинникам, а не хотите ли вы за меня живота своего лишиться, а те в ответ — с удовольствием государь — немного не понятно пояснил Васильев.

— С трудом, но представить можно — ответил Виктор.

— Так вот такие князья у него вместо дружинников будут — ухмыльнулся Васильев.

— Серьезный мужчина — задумчиво протянул Виктор.

— Ну да, если только правильно и внимательнее приглядеться, а так с виду простачок — пояснил Васильев.

Пол дня приехавшие инструктора устраивались на новом месте, а после обеда они разбились на двойки и начали тренировать солдат. Методика тренировок была Виктору абсолютно не знакома, но он не вмешивался. Вечером к нему подошел Васильев и уныло махнув рукой, сказал — Ни хрена с вами не получается.

— Это почему же, вроде все нормально было. Народ кое какие приемы разучил. — возразил Виктор.

— Разучил — согласился Васильев — только все это не то, система не выстраивается.

— Какая система? — удивился Виктор.

— Видишь ли, если просто выучить приемы, это будут просто приемы, как и в самбо и в других школах подготовки рукопашных бойцов. Да, это повысит возможности солдат в бою, но это не даст им нового качества. Будет просто хорошо подготовленный боец.

— Разве это плохо? — удивился Виктор.

— Плохо — вздохнул Васильев, потом попросил — Ты вспомни как двигалась в бою наша Надежда.

Виктор попытался вспомнить утренний показательный бой девушки и вдруг понял, что ничего не может вспомнить, только внешнее ощущение красоты боя и ни одного отдельного движения или приема.

— Почему...? — удивленно уставился он на Васильева, внимательно смотревшего на него. Васильев пояснил.

— Потому что не было отдельных приемов, была система. Надежда проводила одновременно по два приема и из за этого стиль боя как бы размазывался и ее движения становились с виду бессмысленными и для противника практически не прогнозируемыми. Самый трудный для нее период боя был начальный, когда нападал один боец, там видны движения и она выигрывала только за счет лучшей координации. Потом все было гораздо проще, бойцы не представляли, что она сделает в следующий момент, а она просто уворачивалась, точнее двигалась по мертвым зонам бойцов. Механика человеческого тела достаточно ограничена и человек не может перекрыть ударными зонами все вокруг, а если ты понимаешь это, то в свалке достать тебя очень трудно. Когда я приказал ей кончать развлечения, она добавила к своим движениям удары. Опять же, резко остановить простому человеку свое движение не возможно и на некоторое время оно вполне прогнозируемо, поэтому даже смотреть как это будет происходить не нужно. Надя была в то место где должна быть точка попадания на основе предыдущего движения, а все приемы это просто упрощение боя.

— Так почему же вы не можете научить этой своей системе бойцов? — удивился Виктор.

— Они не могут быстро запомнить комплексы движений системы, а без этого целостность системы распадается на отдельные приемы и движения и большого эффекта не дает и еще из за этого не возможно качественно работать с холодным оружием — ответил Васильев.

— Ну вы же как то научились — возразил Виктор.

— Э... нет, нас учили. Это трудно объяснить на словах. Лекс загонял нас в какой то транс, в котором ничего кроме правильных движений не ощущалось. Мы к сожалению так не можем, а он вряд ли согласится учить кучу солдат. У него сейчас другие задачи. — со вздохом сказал Васильев.

— А если попросить этого вашего Лекса помочь или хотя бы чтонибудь посоветует? — с надеждой спросил Виктор. Иметь три сотни бойцов, по уровню сопоставимых с этими инструкторами, очень хотелось.

— Ладно, завтра попробую к нему дозвониться и договориться, поскольку другого выхода не вижу — согласился Васильев. Утром Васильев из штаба полка действительно куда то звонил и не один раз. Вышел он веселым. Виктор как раз подходил к штабу.

— Лекс обещал приехать — радостно сообщил он Виктору.

— Это меня тоже, наверное, радует. А кто такой этот Лекс? — поинтересовался Виктор у Васильева.

— Ну да, я же тебе не рассказывал. Это и есть наш главный циркач, командир, волшебник, мастер и еще много чего. В общем приедет сам увидишь. — загадочно ухмыльнулся тот, а потом неожиданно перешел на другую тему

— Кстати если узнаю, что кто то будет обижать наших птичек, натравлю наших собачек.

— Каких птичек? — удивился Виктор.

— Вон Надежда кормит — кивнул головой на столовую Васильев.

Виктор посмотрел в ту сторону и действительно увидел, как девушка расположилась на скамейке, рядом со столовой и крошит хлеб четырем довольно крупным воронам, а те спокойно сидят у нее на коленях и берут крошки прямо из рук.

— У вас в цирке кроме волков еще и вороны присутствуют? — улыбнулся Виктор повернувшись к Васильеву.

— А ты думал у нас только наземная разведка? — шутя толкнул его в бок Васильев.

— Не понял ... Вы что ворон действительно в разведке используете? — удивленно переспросил его Виктор.

— Еще как... - подмигнул ему Васильев, — только это очень большая тайна.

— Ну и шутки у вас старший лейтенант, я уж было поверил — выдохнул Виктор.

— А если я скажу, что не шучу, так вот и поверишь? — серьезно посмотрел на него Васильев.

— Хрен его знает, судя по наличию волков, которые насколько я знаю практически не приручаются, может вы и с воронами нашли общий язык — почесал затылок Виктор.

— Ладно, Попробуем подкинуть в ваш перегруженный мозг еще пару фактиков — улыбнулся Васильев и достав из карманы какой то медный кругляш, сказал в него — Надежда, доложить обстановку. Неожиданно откуда то раздался женский голос — Периметр под наблюдением. П1 и П4 на посту, остальных кормлю. По докладам В1 и В2 ночью двое солдат из охраны периметра ходили в самоволку. В1 проводил их до клуба в селе. П2 сопровождал далее. Ничего интересного обнаружено не было, вернулись под утро. ПЗ

заметил, что повар припрятал две банки мяса в пустой бочке за столовой. Через Пб установлено, что вечером третий взвод резался в карты после отбоя. Больше никаких происшествий.

— Отлично, отбой — ответил Васильев и запихнул кругляш в специальный карманчик.

Виктор тихо выпадал в осадок. В голове металась куча мыслей. Он явно видел как после разговора девушка, находившаяся на расстоянии больше тридцати метров, прятала что то в такой же карман. Рация такого размера, а ничем другим этот кругляш быть не может, попросту не возможна. Раз девушка кормит остальных, то П — это птицы и их как минимум шесть штук, а В это скорее всего волки, но они не могут докладывать это же просто птицы и звери. Полученные выводы не подчинялись никакой логике, однако и ничего другого более удобоваримого просто не находилось.

Васильев с явным удовольствием наблюдал за чувствами потрясенного Виктора, почти написанными огромными буквами на его лице — Это еще не все наши цирковые номера. Вот получишь маленькую такую подписочку на всю жизнь, о не разглашении, может и еще что узнаешь, а так ведь я ничего тебе не говорил — подмигнул он Виктору и похлопав его по плечу, направился в расположение своих разведчиков.

Виктор еще некоторое время топтался у штаба пытаясь прийти в себя. Он понимал, что ему не хватает информации для анализа, но даже те факты которые ему стали известны просто выходили за грани разумного. Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда — повторял он про себя, когда то вычитанное им в книге. Слишком много отдельных фактов, наблюдаемых за последнее время, не укладывались ни в какие теории и структуры, начиная с политики и заканчивая говорящими животными. Виктор неожиданно понял, произошло что то очень глобальное, но скрытое от постороннего взгляда и это что то начинает влиять на все. Так, попытаемся разложить известное по полочкам — подумал он. Система боя не складывается на пустом месте и мгновенно, значит она где то существовала. Предположим, привезли откуда то из Японии. Он слышал там есть сложные виды борьбы. Обучение составило два месяца. Если бы эта система была из какой то страны, там бы давно все солдаты владели такой подготовкой. Такого не наблюдается. Тогда противоречие, с одной стороны раньше никто не знал, с другой стороны развивалась явно очень долго, но обучиться можно быстро. Парадокс. Логичных объяснений два. Первое — очень старые знания из древних книг. Второе — внешнее влияние, ведь еще Циолковский рассматривал множественность миров. Так, теперь посмотрим на животных. О возможности их разговаривать вообще ничего и никому не известно, разве что только в сказках. В этом случае тоже подходят два аналогичных объяснения. Теперь рация. Техническое изделие, которое без заводов создать не возможно. Таких заводов не построено и об их строительстве не известно, а насколько ему известно, для создания раций необходимо иметь очень много различных технологических цепей. Тут однозначно подходит только второй вариант. Судя по всему, наше руководство с кем то договорилось и этот кто то начинает помогать нам, а не немцам. Все пошло с партизанской базы и немцы никак не могут ее взять и явно не смогут, никогда. Если есть такие рации, то скорее всего есть и еще много всякого и кроме того, если там подготавливаются такие бойцы как эти разведчики, то немцам вообще ничего не светит.

Итого получается, что все таки кто то прилетел и снабжает нас некоторыми технологиями, однако совсем не хочет афишировать свое присутствие. А если бы этот кто то договорился с немцами? Даже думать об этом не хочется. Но каков Сталин, каков жук. Договориться с инопланетянами так, что об этом никто не подозревает. Виктор вдруг понял почему выпустили народ и в том числе его из лагерей. Теперь стали и абсолютно понятны задаваемые комиссией вопросы. У них был какой то детектор, который позволял контролировать достоверность ответов. По спине побежал холодок. Это что получается, теперь НКВД может контролировать вообще все и предательство не возможно в принципе. До Виктора дошло — ни немцы, ни союзники вообще не представляют что у нас творится. Если НКВД просмотрели все лагеря, то просмотреть все руководство вообще труда не представляет. Только поэтому и исчезли некоторые руководители, а некоторые наверное по прежнему в строю, но только сливают своим бывшим начальникам такую дезу... Виктор отчетливо понял если бы ему не верили, он по прежнему валили бы лес и скорее всего, раз под его начало перебросили единственную группу специалистов разведчиков, подготовленных по новым методикам, то скоро он может о многом узнать и подписка, о которой говорил Васильев, совсем не за горами.

Приехал Лекс к разведчикам, в учебный полк, к середине дня. Васильев встретил его на въезде. С ним был еще один капитан. Васильев представил его как командира учебной разведроты капитана Виктора Маркова. То что он может быть магом Лекс увидел сразу, поскольку теперь практически постоянно ходил в очках. Судя по характеру потоков и по фамилии, это и есть потерявшийся отец Лены. Его внешнему виду и званию, а Лекс был в форме НКВД, тот не удивился. Скорее всего, Васильев ему что нибудь уже рассказал. По совсем скромным прикидкам, тут явно прослеживается рука Сталина и его компании. Просто так, капитан попасть именно в этот полк никак не мог. Да и Васильева сюда пригнали тоже не просто так. Лекс почувствовал, что придется поработать. После того как познакомились, Лекс спросил — Когда из лагеря выпустили?

— Три недели назад. А откуда вы узнали? — удивился тот.

— Да так, есть общие знакомые. А они говорили, что вы в лагерях — пожал плечами Лекс и связавшись по мыслеречи с Леной, сбросил ей образ капитана. Ее радостный визг, Лекс даже отсюда слышал. «Бросаю все и мчусь к тебе» — сообщила она.

— Что за знакомые? — поинтересовался он.

— Скоро увидите — ответил Лекс усмехнувшись — а пока покажите все тут.

Капитан провел его по полигону, показал казарму бойцов, местную столовую, а потом они заглянули на тренировку. Там как раз разведчики Васильева гоняли местных солдат. Понаблюдав за процессом обучения, Лекс понял в чем появились затруднения. Действительно, без специального влияния изучить систему боя практически не возможно, во всяком случае достаточно быстро. Вот только сидеть здесь постоянно для обучения солдат

ему не хотелось. Если простые магические воздействия по каким то причинам не возможны, в его мире даже маги переходили на алхимические методы. Чем Лекс хуже? В некотором смысле это даже лучший выход. Лене надо тренироваться в приготовлении зелий, да и студентов припахать можно, им тоже полезно будет. Конечно, приготовление таких составов только на третьем году обучения в магических школах проходить начинают, но никто не заставляет его студентов самостоятельно эликсиры изобретать, а по готовой методике делать их достаточно просто. Лена также делала живую и мертвую воду и ничего, справилась. Решено, будем тренировать разведку с помощью эликсиров. У него в арсенале есть такой подходящий эликсирчик. Называется — зелье памяти. Жутко дрянная штука. По мозгам бьёт основательно, да и достаточно ядовит к тому же. Применять его можно раз в декаду, что бы организм человека успевал выводить его из тела. Если чаще, то это просто будет изощренным самоубийством. Одна доза действует всего три часа, после принятия, но в течение этого времени человек может запомнить все, будь это движения, ощущения или информация. Если проводить тренировку в таком состоянии, то базовый курс подготовки воинов сильно сократится. Это относится как к изучению приемов боя, так и к владению различными видами оружия, в том числе и к стрельбе из огнестрельного оружия. Конечно до уровня его гвардейцев им не подняться, интуиция не развивается, но по сравнению с остальными они будут выглядеть на порядок лучше. Васильеву с капитаном Лекс рассказал о методике тренировок с применением эликсира. Получается так, с солдатами проводят трехчасовой урок на разные темы, а потом в течение десяти дней они отрабатывают все то, что им удалось запомнить. За это время можно закрепить все полученные знания в навыках и опыте их применения. Конечно до понимания самой системы боя они не дотянут, но вот применять приемы по месту, научатся запросто. Со стрельбой будет тоже самое, снайперами они не станут, но количество попаданий по мишеням с различных положений должно увеличиться до хорошего уровня. Конечно при упорных тренировках, со временем, можно достичь и весьма приличного уровня.

— Никогда не слышал о таких препаратах — покачал головой капитан после его объяснений, а Васильев промолчал. Его подозрения по поводу Лекса уже давно и явно превысили границу необычности и он не без основания подозревал о наличии у того еще многих секретов.

— О..., вы много о чем скоро услышите, да и много чего увидите — улыбнулся ему Лекс.

— И что, мне за это ничего не будет? — тоже усмехнулся тот.

— Почему не будет?! Еще как будет. Вот например сейчас товарищ Сизов возьмет вас в оборот и завалит кучей бумаг — рассмеялся Лекс и кивнул на тоже внимательно слушавшего разговор, Сизова.

— Да товарищ капитан, пора оформить вам допуск к особо секретным материалам — кивнул Сизов, доставая из своего портфеля приличную по размерам папку.

Пока Сизов занимался с капитаном, Лекс поговорил с разведчиками Васильева и

проверил их подготовку. За месяц, что Лекс их не видел они достаточно хорошо научились сражаться. Явно сказались тяжелые тренировки с противником гораздо большего уровня. Учитывая, что Лена гоняла их с использованием своих возросших возможностей по скорости и силе, навыки закрепились достаточно прочно. Конечно до настоящих бойцов тени его мира им было еще далеко, да и мечами они владели очень плохо, но для уровня этого мира их подготовка впечатляла. Васильев рассказал какими глазами смотрели солдаты на его радистку, после того как она провела показательное выступление с группой местных. Теперь авторитет разведчиков Васильева был очень высок, да и наличие наград показывало, что руководство вполне адекватно оценило их заслуги. Наконец подошли Сизов с капитаном.

Вид капитана был, если мягко сказать, слегка ошарашенным. Такое количество бумаг Марков давно не подписывал. Даже инструкции размером в один печатный лист, которых было десятка три, носили гриф особо секретных. По результатам ознакомления с полученными документами выходило, что Марков выводился из непосредственного подчинения армейского начальства и прикомандировывался к спецотделу НКВД. При этом, он был обязан выполнять команды руководства этого отдела даже в том случае, если они шли в разрез с командами любого армейского начальства. Цепочка руководящих лиц над ним была удивительно короткой и состояла всего из пяти человек, это были: Сталин, Берия, Меркулов, Леший и Сизов. Марков сразу получил на руки очки, разговорник и два небольших флакончика с живой и мертвой водой, а еще ему должны были выдать спецкомбинезон и дополнительное вооружение. Инструкции по применению всего этого привели Маркова в шоковое состояние. Учитывая всю его достаточно неплохую техническую подготовку, он просто не представлял, как это все может работать, что явно подкрепляло его теорию об инопланетных технологиях. Окончательно добило капитана появление, из приехавшего автомобиля, его дочери, которая почти на ходу выпрыгнула из автомобиля и с криком- Папка, привет! — бросилась ему на шею. Марков с нежностью гладил по волосам дочь и не мог сдержать выступивших слез. Остальные отошли, оставив их одних.

— Как ты, доча? — спросил он, оторвав дочь от себя, заглядывая ей в глаза.

— Теперь лучше не бывает — радостно пробормотала она, тоже вытирая выступившие слезы.

— Было очень плохо? — спросил он, внимательно вглядываясь в лицо дочери.

— Нет, просто тоскливо, но теперь будет все хорошо. Я не дам тебя в обиду — улыбнулась она.

— Ты стала совсем взрослой, мать бы порадовалась — вздохнул Марков, продолжая обнимать дочь.

— Я знаю — тоже вздохнула Лена — мне много надо тебе рассказать.

— Дай я хоть рассмотрю тебя — улыбнулся Марков отстраняясь от дочери и

внимательно ее оглядывая. Свободный комбинезон зеленого цвета, очень похожий на комбинезоны разведчиков, скрадывал фигуру дочери, но стройность фигуры он спрятать не мог.

— Красавица — подвел он итог осмотру.

— Я знаю — рассмеялась Лена. — муж тоже так говорит.

— Это когда же ты успела, не рано ли? — нахмурился он.

— Сердцу любить не запретишь, а у меня муж хороший — пожала она плечами.

— Кто он? — поинтересовался Марков, принимая решение дочери.

— Ты его знаешь — рассмеялась Лена.

— Это что же, кто то из института? Ты же этих ухажеров не очень жаловала. — спросил удивленно тот.

— Нет, не из того института, но ты его уже видел — хитро поглядывая на отца произнесла Лена.

— Та-а-ак, ну ка признавайся — он погрозил ей пальцем.

— И что тут признаваться, вон он стоит — кивнула Лена на отошедших офицеров.

— Не понял — удивился Марков, оглядываясь — Это что Васильев, что ли?

— Не...а, буду я еще на лейтенантов заглядываться. Мне только старшего майора положено — озорно рассмеялась Лена.

— Так твой муж — Леший? — чуть не сел на землю Марков, недоверчиво качая головой — Ну ты даешь дочка. Как же ты его окружила или это он тебя?

— Оба — пожала плечами Лена — С ним всегда все очень просто.

— А он вообще человек, или из этих, из инопланетян? — замялся Марков.

— Ты всегда был по настоящему умным человеком и внимательным отцом — кивнула головой Лена и задумчиво продолжила — Если размышлять логически, то и он, и я, и ты, и дед и еще некоторые, все мы люди, однако от людей мы все таки отличаемся. Мы маги. Лена коротко рассказала ему о всех последних событиях в своей жизни и кое что о Лексе, а потом Марков действительно увидел, чем Лена отличается от других людей. Она провела показательный бой с разведчиками Васильева. Посмотреть его сбегался весь персонал учебной роты. Так двигаться, как двигалась Лена человек просто не мог. Десятка

разведчиков используя весь свой арсенал приемов ничего не могла с ней сделать, а только разлетались в разные стороны. С виду можно было принять такой бой и за театральную постановку, уж очень эффектно он выглядел. Но Марков видел, с каким трудом разведчики пытались блокировать удары Лены и только прекрасная подготовка давала им возможность обойтись без травм. Иногда движения дочери просто размывались в пространстве. Глаз не успевал за ними следить. Только теперь Марков понял о каком цирке говорил Васильев, да и предыдущий, короткий рассказ дочери пояснял многие моменты. После такой демонстрации возможностей, зрители из бойцов были в полном восторге, а командиры в серьезной задумчивости. Командиры реально представляли показанный уровень подготовки Лены, как бойца рукопашного боя и ни какие профессионалы из ОСНАЗа не смогли бы справиться даже с бойцами Васильева, не говоря уже о этой девушке. Даже на взгляд не особо искушенного зрителя, которыми на самом деле были и солдаты и командиры, все показанное было за гранью возможностей человека. Что же тогда может делать сам Леший, если его дочурка вытворяет такое после совсем не продолжительной подготовки — удивленно подумал Марков, — да и бойцы Васильева готовились тоже достаточно короткое время. После показательного выступления Лены, Лекс отозвал Маркова в сторону.

— Ну то что, мы с вами теперь как бы родня, Лена вам уже рассказала — весело подмигнул он капитану, и потом уже серьезно продолжил — Далее у вас есть два пути. Первый, оставить все как есть и оставаться простым капитаном. Второй, перейти в мое непосредственное подчинение и превратиться в какого то нового человека, с совсем другими возможностями, ну и естественно совсем с другой ответственностью.

— Если уж вы сумели, покорить мою дочь, то мне тоже только второй путь и подходит. Да и к тому же, как мне кажется, мое начальство не зря меня сюда направило, и наверняка рассчитывали на нечто подобное, а идти наперекор желаниям начальства у нас не принято. К тому же мои личные желания полностью согласуются с этим. — улыбнулся в ответ Марков.

— Ну вот и договорились — подвел итог Лекс — тогда завтра вечером слетаем на несколько дней на базу и проведем все необходимые действия.

С утра следующего дня Лекс занялся с Леной составлением нужных эликсиров, благо детдомовцы уже начали привозить собранные и рассортированные растения. Остальные ученики тоже привлекались к этому делу, правда пока только в качестве наблюдателей. Конечно сами они пока делать и так ничего не могли, однако используя очки — индикаторы магических потоков, которые выдал им Лекс, они хотя бы пытались наблюдать за манипуляциями своих учителей с этими потоками. Лекс при этом очень подробно объяснял, что он делает, зачем и как. Изготовление зелья памяти было разбито на несколько этапов. Первый это сортировка материала. Хотя растения и были уже отсортированы, но даже одинаковые растения отличались по ауре. Здесь уже влияли различные факторы условий произрастания растений, да и время сбора тоже влияло на ауру. После сортировки, различные растения соединялись друг с другом и измельчались. Таким образом образовывались несколько десятков кусочков рун созданных из аур растений. Затем некоторые смеси обрабатывались физически, то есть нагревались, кипятились или просто

сушились, а некоторые обрабатывались магически. С помощью таких манипуляций усиливались или ослаблялись действия некоторых ветвей аур растворов. И последним этапом шло последовательное соединение этих растворов в единый эликсир, опять же с физическим или магическим воздействием. Фактически только пять процентов технологии производства эликсира зависели от мага, остальное могли делать ученики. Конечно пока без понимания процесса, но зато с контролем магических потоков. Практически весь день у Лекса ушел на создание и обкатку технологии производства зелья памяти и только в конце дня он помог Лене аналогичным образом настроить технологию производства эликсиров живой и мертвой воды, для того что бы основной объем работ могли производить новые ученики, а Лена участвовала только в магических операциях с растворами. Ночью, он с отцом Лены улетел на своем самолете на базу. Создавать и накладывать печати на Маркова, в условиях источника, на поверхности, Лекс побоялся.

Через два дня, пока Лекс работал с Марковым на базе, на институт было совершено нападение. Однако серьезного ущерба нападавшие нанести не смогли. Очень помог магический локатор и бойцы из группы старшины Петрова, со своими воронами и волком. Дежурный боец НКВД, ночью по локатору, вовремя заметил непонятное скопление чужих по периметру объекта, да и дежурный боец из группы Петрова, который нес параллельное дежурство не сплеховал. Его ворона вовремя подлетела к самой большой группе и тут же был обнаружен подготавливающийся к штурму института немецкий десант. Вся охрана, во главе с Сизовым, была поднята по тревоге. Телефонная линия оказалась уже перерезана, но Сизов по разговорнику связался с дежурным сотрудником НКВД, и тот дал команду на ближайшую военную часть. Когда немцы кинулись на штурм, их встретил плотный огонь охраны. Преимущество в ночном бою оказалось на стороне охраны. Ночное зрение позволяло вести прицельный огонь по противнику, в то время как немцы могли ориентироваться только по вспышкам. Наличие бойцов Петрова, которые выполняли функции штатных снайперов, тоже доставляло заметные затруднения десанту. В первые же минуты боя десант понес ощутимые потери, а потом вообще был прижат к земле огнем защитников. Кроме того, штурм со стороны аэродрома практически не было, преодолев пустую взлетную полосу и небольшую рощу, немцы выскочили к оврагу, но пройти его не смогли. Накинутый на пруд морок не позволил. Он возвращал нападавших назад к роще. Ни Лена, ни ученики в бою так и не участвовали, да и вооружения у них не было, а до рукопашной в которой Лена могла побороться с немцами, дело не дошло. Уже через пол часа, подошедшие части окружили и уничтожили основную часть десанта. Несколько человек было взято в плен. Уйти не удалось никому. Вороны и волк охраны не позволили и отследили все их перемещения. После проведенного расследования был выявлен предатель, который и навел немцев на институт. Им оказался один из директоров детских домов. Абвер потерял еще одного глубоко законспирированного резидента, внедренного более пятнадцати лет назад. Судя по всему, немцы накопили достаточно материала, что бы однозначно связать отдел «М» НКВД и институт с появлением новых технологий на фронте. Они не пожалели восьмерки тяжелых планеров выделенных для десанта и старались любой ценой завладеть людьми из института, поскольку до отдела НКВД добраться они пока не могли. После допроса пленных выяснилось, что немецкое руководство посчитало, что основной научный персонал с окруженной немцами базы был вывезен как раз в этот институт. Это доказывали частые прилеты самолета на аэродром возле института. Захват нужных людей позволил бы

им открыть завесу тайны над непонятными технологиями, появившимися у русских в последнее время. После нападения, Сталин решил увеличить охрану института и своим решением перевел весь учебный полк с ротой разведки, на территорию института. Тем более, что в связи с призывом в армию студентов, некоторые корпуса общежитий вообще стояли полупустыми. Всех оставшихся студентов перевели в одно общежитие, а остальные отдали военным. Таким образом вокруг отделенной территории института Лекса, выросла еще одна полоса охраны из солдат учебного полка.

Лексу не понравилась такая активность немцев и в отместку этому нападению, он провел показательное наступление на окружение партизанской базы. Четыре, переделанных в големов, хотя и с экипажами, немецких танка вышли со стороны фиктивной базы. Еще Четыре таких танка вышли из леса, в тылу окружающих базу частей. Их он перебросил грузовым порталом из основной базы на лесную поляну, а уже оттуда они добирались своим ходом. Прикрытые воздушными щитами и зная полное расположение минных полей, поскольку никакое движение немцев не могло скрыться от всевидящего присутствия птиц наблюдателей и поисковых заклинаний замкового артефакта, танки провели серьезное опустошение порядков противника. Кроме того, сам Лекс вместе с пилотом базы несколько раз вылетали на илах и пропахали все лесные дороги по которым бросились отступать немцы. Разросшийся, за счет партизан и окруженцев, до полутора тысяч хорошо подготовленных и обученных бойцов, отряд Семенова вышел из базы и захватил поселок, где заканчивалась тупиковая ветка железной дороги, а потом, диверсионные отряды Семенова полностью парализовали движение на основной железнодорожной магистрали. Используя животных и птиц в качестве дальней разведки, они проникали между постами охраны и взрывали все что можно было взорвать. За месяц сидения в подземной базе бойцы получили очень серьезную подготовку. Присланные из за линии фронта инструктора НКВД научили солдат воевать по настоящему, да и у бывших партизан и окруженцев накопилось достаточно счетов к противнику. Даже в прямых столкновениях с бойцами базы, если они случались, у немцев не было шансов. Экипировка бойцов Семенова не шла ни в какое сравнение с немецкой. Каждый боец был обеспечен прекрасным комбинезоном, с частично бронированными уязвимыми местами, при помощи нескольких слоев укрепленной ткани. Каждый имел с собой комплект небольших фляжек с живой и мертвой водой, очки ночного видения, разговорник, автоматическое и личное оружие. У бойцов вполне прижился упрощенный жестовый язык эльфов, которому их научил Гранин. Недостатка патронов на базе не было, поэтому большинство бойцов стреляло достаточно хорошо, а учитывая что их вели бойцы осназа НКВД у немцев просто не оставалось шансов. Патрули и засады выставляемые противником уничтожались практически мгновенно из за их малочисленности, а значительные отряды подавлялись плотным огнем, с поддержкой танков и артиллерии. Немцам оставалось только бежать. Они лихорадочно стягивали резервы с ближайших районов. Основные пути снабжения армии Центр были перерезаны. Партизаны, используя панику у немцев, с налета захватили города Житковичи и Слуцк, где остановившись, начали возводить укрепления и окапываться. За счет военнопленных освобожденных в нескольких лагерях, отряд разросся до трех тысяч. При этом еще более пяти тысяч освобожденных солдат и командиров были отправлены в села вокруг базы, где их ударными темпами принялось лечить и приводить в порядок мирное население и доктора базы, поскольку те были сильно истощены. Все подходящие из Рейха войска, немцы бросили

на захваченный район, но потеснить партизан не смогли. На нескольких танкоопасных направлениях стояли неуязвимые партизанские танки. Партизанская артиллерия подавляла противника еще до того, как он разворачивал свои пушки или минометы, а пехота противника без поддержки ничего не могла сделать с окопавшимися партизанами. С воздухом у немцев тоже оказались проблемы. Лекс с пилотом партизан за несколько вылетов разнесли практически в пыль, ближайшие четыре немецких аэродрома. Захваченные возле городов и на железной дороге военные трофеи обеспечивали партизан достаточным арсеналом, для ведения боевых действий на значительный срок. Практически половина запасов армии Центр оказались в руках партизан, в том числе и часть захваченных ранее немцами складов красной армии. Из за линии фронта, для обучения, прислали самолет с специалистами знающими немецкую технику. Также на аэродром под Житковичи перебазировался авиационный полк штурмовиков и эскадрилья истребителей. Причем это были полки недавно прошедшие переформирование и получившие новейшие самолеты, с улучшенными характеристиками, только что выпущенные с заводов. Для прикрытия городов и аэродрома Лекс снял с фиктивной базы всех големов-зениток и прицепив их к бронетранспортерам создал блуждающие огневые точки. Таким образом в тылу у немцев, практически на основных коммуникациях образовался партизанский район приблизительным диаметром в сто километров. Из за болот и лесов в этом районе перемещаться можно только по ограниченному числу дорог. С одной стороны район запирает город Житковичи, с другой Слуцк. Полная мобилизация местного населения и наличие трофейного вооружения позволили быстро нарастить военные силы до пятнадцати тысяч человек. Конечно качество войск несколько упало, но основной костяк позволял такие действия. На каждого обученного солдата приходилось по десятку не обученных. Учитывая общее ошеломление немцев и не готовность их к полномасштабным военным действиям у партизан было время к подготовке. С пленными тоже надо было что то делать. Восемь тысяч немецких солдат и офицеров из состава дивизий, окружавших партизанскую базу оказались в плену. Из за и так низкого морального духа, подорванного долговременной осадой базы, немцы после окружения их партизанами сложили оружие очень быстро. Куда девать такую массу пленных было не понятно. Пришлось Лексу расширять грибные плантации и пристроить пару тысяч на новые площади, благо обученный персонал из немецких военнопленных уже присутствовал. Еще тысячу можно было задействовать на обработке получаемого с плантаций сырья. Остальные тысячи пленных пока задействовали на работах по укреплению городов. На каждый город Лекс переделал по одному трактору, аналогичному тому что он сделал для бригады строителей в институте. Правда такого же типа тракторов не нашлось, поэтому пришлось ему создавать все руны заново. Хорошо что вообще нашлось два однотипных трактора. Используя эту технику создавать укрепрайоны вокруг городов стало намного проще. За один день такая машина позволяла создать хорошо укрепленную линию обороны длиной в километр. А если делать ее не сплошной а участками, то и вообще два — три километра.

Из доклад фон Бока

В настоящее время принимаются необходимые меры по нейтрализации группировки противника в тылу армии Центр и недопущения захвата города Сарны. В противном случае, все снабжение армии центр будет практически прекращено. Вероятно противник в течение нескольких месяцев накапливал силы на партизанской базе в районе села ... И возможно еще в нескольких труднодоступных местах. Из за не эффективной работы разведки, оценка сил противника была произведена не правильно. Вследствие чего силы противника в количестве пехотной дивизии и двух танковых полков, с поддержкой большого количества артиллерии и авиации практически полностью уничтожили войска в районе городов Житковичи и Слуцк (две пехотные и одну танковую дивизии). В настоящее время группировка противника блокируется силами резервов армии Центр в составе четырех пехотных и двух танковых дивизий. Однако этих сил для проведения решительного наступления и уничтожения группировки противника явно недостаточно. Противник применяет в бою значительное количество новейшей боевой техники, параметры которой до конца не известны, но значительно превосходят образцы используемые в войсках вермахта. Основные бои ведутся за города Житковичи и Слуцк. Противник оказывает ожесточенное сопротивление. Из за особенностей местности нет возможности проводить масштабные наступления с поддержкой танков, а на узких лесных дорогах сила танковых ударов не велика. Кроме того противник широко применяет тактику танковых и артиллерийских засад используя отличное знание местности. Поддержка войсковых частей авиацией отсутствует из за уничтожения аэродромов базирования, в то время как у противника авиация действует с отличного аэродрома в районе города Житковичи. В связи с выше изложенным прошу срочно оказать поддержку за счет резервов других армий.

Сталин высоко оценил действия партизан, хотя и высказал Лексу свое неудовольствие не согласованностью действий. Лекс принял справедливый упрек в свой адрес и пообещал в дальнейшем никаких серьезных действий без совета с ним не предпринимать. Конечно, наличие достаточных сил еще не повод их демонстрирования. Хорошо, в генеральном штабе были разработаны некоторые планы встречных ударов на центральном фронте. Учитывая недостаточное снабжение немцев резервами, они и были приведены в действие. Прорвав линию немецкой обороны в нескольких местах, окружив и уничтожив или взяв в плен небольшие группировки немцев, советские войска освободили некоторое количество городов и населенных пунктов. Однако дальнейшую наступательную операцию проводить не стали, учитывая общую не подготовленность войск к таким действиям. Очень тяжелый удар по немцам нанесли даже не сами военные действия, а результат появления в глубоком тылу противника значительных освобожденных партизанами территорий и поднятая при этом шумиха в прессе. Конечно никто народу не рассказывал, что так называемые партизаны вооружены и подготовлены гораздо лучше войсковых соединений. Но сам факт наличия такого результата показывал, что миф о непобедимой армии вермахта, которой покорилась вся Европа, оказался действительно мифом. Хваленые дивизии не могут справиться с какими то партизанами в своем тылу, да и мало того, партизаны нападают и освобождают захваченные территории. Получилась хорошая пропагандистская бомба. Теперь даже союзники обратили внимание на непонятки происходящие в тылу немецких войск. Потери немцев в результате действия партизан росли очень стремительно, и этому способствовали

не только действия Семенова и Лекса, но и действия других партизанских отрядов, которые оказались под непосредственным управлением генерального штаба. Само такое управление осуществлялось с использованием разговорников Лекса, которые были доставлены во все появившиеся в последнее время, крупные партизанские соединения, да и снабжение партизан с помощью ночной авиации было уже хорошо налажено. Это позволяло управлять ими из единого центра и проводимые таким образом операции наносили максимальный ущерб противнику. Поскольку партизаны и советская разведка прекратили использовать для связи обычные рации, процент провалов за счет пеленгации связи исчез и зачастую многие партизанские отряды стали приходить друг другу на помощь в критических ситуациях.

Лекс все это время работал на базе как стахановец. Кроме переделки танков он переделал в големов еще десять однотипных, захваченных у немцев, зениток. Конечно при этом множились вопросы к нему от Семенова и его бойцов, но те уже привыкли к ореолу секретности окружающему Лекса, а учитывая его прямое общение со Сталиным эти вопросы никто ему не задавал. На базе вообще было очень много не обычного, хотя практически все делалось либо на глазах персонала, либо вообще их руками, однако результаты поражали. Ну как могли несколько слоев материи держать выстрел из винтовки в упор, а очки, а разговорники, а эликсиры. Экипажи танков и стрелки зенитчики вообще первое время крестились. Малейшие их действия приводили к необъяснимым результатам. Достаточно было небольшого усилия приложенного к рычагу управления, а танк или зенитка мгновенно поворачивались в нужную сторону или доворачивал башню. Точность стрельбы этих шайтан-устройств, как их называли некоторые солдаты из средней азии, вообще ни в какие ворота не лезла. Только небольшой поворот в направлении цели приводил к почти мгновенному перемещению туда ствола орудия и если наводчик был согласен с целью, достаточно нажать на спуск и цели как не бывало. Неуязвимость танков тоже приводила экипажи в восторг или даже в мистическое поклонение этому оружию. Зачастую только нехватка снарядов и патрон, вынуждала экипаж выводить танк из боя. А с виду обычный немецкий танк, только со звездами на башне, но какое опустошение проводил он в рядах противника. В последнее время только завидев вблизи такую машину немцы прекращали наступление или даже отступали.

Через некоторое время наступило затишье. Партизаны готовили укрепления по периметру захваченного района и проводили переподготовку новых солдат и вышедших из госпиталя военнопленных. Немцы накапливали силы для уничтожения ненавистных партизан. По сообщениям прессы, Гитлер объявил руководство партизанского района в лице Семенова личным врагом фюрера. Только сейчас разведке немцев удалось собрать хоть какую то скудную информацию о партизанах и то со слов самих партизан. Любые попытки внедрить информатора в партизанское соединение мгновенно проваливались, причем вместе со всей оставленной в городах разведывательной сетью, которую знал информатор. Попытки захватить языка тоже проваливались. Все объекты и линии обороны партизан прикрывались как минимум тройной линией наблюдения. Информация добывалась только косвенным путем, из обычных разговоров с бойцами базы. Сведения полученные немецкой разведкой поражали и никак не могли соответствовать действительности. Да и на самом деле никто из партизан не обладал полной и достоверной информацией о базе, даже руководство во главе с Семеновым не знало полностью о том что и как производится на

базе, а только использовало результаты. Каждый обладал только частью данных. Управление на базе было полностью разграничено. Военные во главе с Семеновым контролировали только военных, охрана базы и разведка подчинялась коменданту базы Петрову. Всеми гражданскими и секретным производством рулил Митрич. При этом начальники только согласовывали свои действия, не зная ни каких особенностей работы друг друга. Такое положение порождало огромное количество мифов среди населения и солдат, которые по долгу службы в том или ином подразделении базы имели только маленькие кусочки информации. Смешение этих кусочков приводило к фантастическим выводам.

Из аналитической записки сотрудника абвера адмиралу Канарису

Из не подтвержденных источников получены следующие данные о противнике в тылу армий группы Центр.

1. База.

Подземная партизанская база имеет огромные размеры. Строительство было закончено задолго до начала военных действий. Некоторые помещения имеют площадь более 20 000 кв. М. (примерно 100x200 метров). Имеется более десяти таких помещений. Население базы составляет по некоторым оценкам до 100 000 человек. Кроме того существует закрытая часть базы, про которую вообще ничего не известно. Снабжение водой происходит из подземного озера, размеры которого не известны. Большая часть подземных помещений имеет искусственное происхождение или проведена хорошая обработка естественных пещер. Объем проведенных работ оценить затруднительно, но база строилась не менее 10 лет, с привлечением тяжелой техники и специального проходческого оборудования. Технология работ не известна, применение железобетона и стальных строительных конструкций минимально. Полировка стен подземных коридоров вообще не поддается оправданию, с точки зрения необходимости таких работ.

2. Население. (только открытая часть базы)

Основу населения базы в настоящее время составляют местные жители, хотя есть и не большая часть не местных. Все население обеспечено работой, причем до 30 % работают на закрытых производствах. По некоторым данным существует несколько видов закрытых производств: швейное, ткацкое, химико-биологическое, ремонтно-механическое, пищевое. Все население одето в специализированную одежду. (Образцы прилагаются, причем куплены свободно у персонала базы). Все население снабжено очками ночного видения (десятки тысяч приборов). Все население снабжено малогабаритными приемопередатчиками, в простонародье называемые «разговорник» (десятки тысяч приборов). (Описание приборов приводилось в предыдущих докладах).

3. Производство.

— ткацкое. На базе работает как минимум несколько ткацких цехов. Источник сырья не известен. На производстве изготавливается несколько видов тканей, причем в том числе и те что идут на броневставки в обмундирование солдат. Объем производства не известен (предположительно не менее 10 000 кв.м. В сутки.)

— швейное. Вся одежда персонала базы произведена на месте, из полученных тут же тканей. Объем производства не известен (предположительно не мене 1000 комплектов в сутки).

— Химико — биологическое. Окраска ткани производится непосредственно на базе. Красители используемые в производстве одежды не известны и имеют биологическую основу хотя и подвергались не известной химической обработке. Ткань не теряет цвет даже при воздействии агрессивной механической или химической среды. Красители полностью инертны и практически не вступают во взаимодействие с внешней средой. Замечено использование бумаги различных типов, начиная от очень качественной и заканчивая оберточной. Основа бумаги имеет растительное происхождение, но технология производства не известна и явно отличается от аналогичных производств. (Объем производства значителен, но не известен, недостатка в бумаге захваченные территории не испытывают). Аналогичную бумагу использует противник на основном фронте. Кроме того иногда на базе используются деньги отличные от советских. Технология их производства отлична от стандартной. (образцы прилагаются)

— Ремонтно-механическое. Большая часть военной техники — трофейная, восстановленная из поврежденных машин армии вермахта. (Предположительно автопарк насчитывает до 1000 машин различного назначения). При этом возможно противник имеет до 200 танков русского и немецкого производства. Некоторые машины сильно модернизированы. Так в частности:

— повышена прочность брони (со всех сторон)

— увеличена мощность двигателя (в разы)

— имеется в наличии баллистический вычислитель, что повышает точность ведения огня.

— имеется автоматическая подача снарядов (скорострельность превышает стандартные характеристики установленного орудия)

Скорость ремонта поврежденных самолетов противника базирующихся на аэродроме превышает расчетную в десятки раз.

— Пищевое. Объем пищевого производства оценить не удалось, однако войска и население противника не испытывает недостатка в пищевых продуктах. Кроме того замечено повсеместное использование муки и полуфабрикатов неизвестного состава. Микробиологический состав продукта резко отличается от известных. По своей пищевой

ценности он приближается к мясу, хотя имеет явно растительное происхождение. (исследование образцов не дало однозначного ответа о происхождении продукта). Использование аналогичных продуктов обнаружено также на центральном фронте, в Москве и Подмосковье.

4. Вооруженные силы.

Основу вооруженных сил составляют особая дивизия НКВД и дополнительные соединения сформированные из окруженцев и местных. Однако уровень бойцов у всех очень высокий. Предположительно все прошли как минимум двух месячную специальную подготовку. Структура боевого соединения резко отличается от существующей в РККА и в основном ориентированна на диверсионную работу небольшими мобильными группами. Наличие постоянной связи и ночного зрения позволяет таким группам противостоять значительно более многочисленному противнику. Недостатка в боеприпасах и вооружении противник не испытывает, хотя и вооружен в значительном объеме оружием армии вермахта. (танки, зенитки, артиллерия, пулеметы). Личные бронированные комбинезоны позволяют противнику значительно снижать потери при прямых столкновениях с подразделениями вермахта, в то время как наши войска несут огромные и не сопоставимые потери. Наличие у противника тяжелых, сильно бронированных танков серьезно осложняет наступательные операции. В настоящее время сведений о потерях тяжелых танков противника не получено. Огромное преимущество противнику дают средства связи. Учитывая мгновенную реакцию противника на перемещения частей вермахта можно предположить наличие у противника не только связи, но и средств наблюдения, обнаружения и локации, на базе тех же технологий используемых в средствах связи. Кроме этого об аналогичных устройствах (специальных локаторах) появившихся на линии фронта стало известно в последнее время.

5. Секретное производство.

Скрытая часть базы не может быть меньше открытой части. Там находятся цеха по производству очков ночного видения (как минимум одна высокопроизводительная производственная линия), разговорников (как минимум одна высокопроизводительная производственная линия), оранжереи для производства растительной массы идущей на одежду, питание и бумагу (площади оранжерей сотни тысяч квадратных метров), гидро-электростанция, исследовательский центр, ремонтный завод.

Выводы: партизанский район может существовать оторвано от снабжения из за линии фронта, за счет собственных резервов значительное время. Даже в случае полного прекращения снабжения, основная нехватка может ощущаться только в патронах и снарядах, а поскольку большая часть противника вооружена немецким оружием, то и снабжение происходит за счет разбитых частей и складов вермахта который несет значительные потери при боевых столкновениях. Только тотальное и многополосное минирование полосы обороны района позволило остановить многочисленные прорывы в линии окружения и как то стабилизировать положение вокруг захваченного партизанами района. Для проведения

штурма указанного района необходимо привлечь значительно большее количество военных подразделений.

После наступившего затишья Лексу наконец удалось закончить обучение Маркова всем основным действиям с печатями, которые он на него накладывал в течение военных действий и получить от того магическую клятву. Только после этого Лекс разрешил ему выйти из закрытой зоны базы. Для получения навыков ведения боевых действий по новым методикам, Лекс передал его под управление Семенову. Неожиданно Лекса по разговорнику вызвал Меркулов и сообщил, что при нападении неизвестной группы пропал Сизов. При этом два человека охраны были тяжело ранены и только эликсиры подошедшей второй группы охраны помогли спасти их жизни. Однако Сизова пока найти не могут. Существует большая вероятность того, что он находится в плену. Лекс в тот же час вылетел в Москву. На аэродроме его встретила Лена и сразу пожаловалась, что о пропаже Сизова ей ничего не сказали.

— И что бы ты делала? — поинтересовался Лекс обнимая жену.

— Чтонибудь бы придумала, например использовала поисковый амулет.

— Сколько же нам еще учиться, а тебе так еще больше — с улыбкой целуя Лену прошептал Лекс.

— И ничего там сложного нет, если бы сразу сказали я бы давно сделала — возразила она.

— Да сделать, я не сомневаюсь, Ты бы сделала. Вот только с ним ничего найти не возможно — улыбнулся Лекс.

— Это еще почему? — удивилась Лена.

— Внимательнее надо читать дневник, иногда от какой то мелочи зависит жизнь мага и я не хочу тебя потерять из за такой мелочи — продолжая обнимать Лену прошептал ей на ушко Лекс.

— Виновата. Исправлюсь. Но все таки в чем ошибка? — греясь в его руках спросила та.

— Поисковый амулет не работает в условиях магических помех, а тут такие потоки, что напрямую он бесполезен. Конечно можно работать по маякам, как я сделал на подводной лодке, но маяка на Сизова я не прицепил. — весело пояснил Лекс.

— И что же делать? — погрустнела Лена.

— Этого ты еще не учила. Надо смотреть раздел магии крови, никакие магические

помехи не могут помешать этой магии. Она основана на подобии объектов. Помнишь я делал привязку по крови на зарядки, а такие образцы привязки я сразу заносу в дневник. Так что найдем мы Сизова — приободрил он ее.

— Какой ты у меня умный — расцеловала его Лена.

— Я знаю — усмехнулся Лекс и они направились в институт.

Перед тем, как засесть за изготовление амулета поиска, Лекс соединился с Меркуловым и доложив о своем прибытии, попросил прислать поисковую группу в институт через пару часов, а к тому времени он обещал узнать где Сизов. Меркулов согласился и пообещал выслать людей. Почти два часа Лекс с Леной создавали амулет, точнее делал он, а Лена просто смотрела и училась. Такие амулеты строились на разделах магии крови. Настоящими магами крови были только вампиры, но в ряды артефакторов затесались и их представители. Поэтому у Лекса были обширные сведения из школы крови. Имея образец крови такой маг может найти носителя в любом месте, да и воздействовать на него на расстоянии, если тот без защиты, различными способами. Используя магию Лекс сразу определил, что Сизов жив и находится в нормальном состоянии, но на всякий случай он наслал на него, по установленному каналу крови, легкое проклятие и тот потерял сознание. Когда появились люди Меркулова, а это было целых две машины бойцов НКВД во главе с лейтенантом, амулет был готов и исправно показывал направление. С собой Лекс еще взял пятерку разведчиков во главе с Васильевым и они начали поиск. Поскольку амулет показывал только направление, они с нескольких точек города определили направление и провели линии на карте. Район определился точно и они двинулись туда. После не продолжительных поисков выяснилось, что это районное отделение милиции. После быстрого совещания с Меркуловым решили брать его штурмом, но постараться обойтись без жертв. Как предположил лейтенант, возможно кто то использовал милиционеров в темную. Лекс приказал бойцам Меркулова окружить здание и никого не выпускать, а внутрь пошли только люди Васильева, лейтенант и он сам. Технология захвата здания была достаточно проста. Лекс с помощью щупа сканировал ближайшее пространство и сообщал о наличии людей в помещениях. Если народу было не много, то в помещение сразу врываются бойцы Васильева и оглушали их своими скобяными изделиями. Если людей в помещении было достаточно много, например в коридоре, то сначала туда спокойно заходила Надежда, бывшая связистка из отряда Васильева. Она не спеша проходила почти до конца коридора и только тогда в него врываются остальные бойцы и вместе с ней глушили персонал. Тихий захват здания произошел в течении нескольких минут. Лейтенант НКВД был поражен скоростью захвата, такого штурма он еще не видел. Никто не успел оказать никакого сопротивления. Лейтенант только теперь понял, почему у каждого из этих бойцов уже имеется по несколько боевых наград. Скорость и грозная красота работы разведчиков приводила его в трепет и эти бойцы явно тренировались не на мышках.

Сизова обнаружили связанным и без сознания в подвале здания. Возле него находилось еще четыре человека. Двое были врачами и пытались привести Сизова в чувство, а еще двое были в милицейской форме. При захвате их всех оглушили, не разбираясь. После окончания захвата, лейтенант запустил своих людей в здание и те разоружили всех оглушенных людей и

рассадили их по камерам в подвале, где те по очереди стали приходить в себя и сотрудники НКВД начали их допрашивать. Людей находящихся возле Сизова посадили в отдельную камеру. Лекс отчитался Меркулову о результатах поиска и снял с Сизова наведенное проклятие. Тот сразу пришел в себя. Осмотрев помещение и увидев улыбающегося Лекса, он недовольно ощупывая себя проворчал — Чего так долго? Из меня чуть душу не вытрясли.

— Ничего, такие встряски вещь полезная, а то совсем большим начальником стал и сразу море по колено — улыбнулся ему Лекс.

— Тебе бы такие встряски — кривясь пожал плечами Сизов и нехотя продолжил — У тебя там твоей бисовской водички не осталось, а то что то я себя плохо чувствую.

— Для хорошего человека ничего не жалко — ответил Лекс, протягивая ему флягу с живой водой.

— Такое впечатление что по мне слоны топтались — пробормотал Сизов и сделал глоток из фляги. — Вот теперь то что надо — встряхнувшись от действия эликсира и потягиваясь проворчал он.

— Как же тебя взяли? — поинтересовался Лекс.

— Да ничего сложного — махнул тот рукой — Остановил милицейский патруль. Я вышел что бы предъявить документы, а они сразу начали стрелять по охране, ну и меня чем то тяжелым по голове приложили. Кстати, охрана выжила?

— Им повезло. После твоего отъезда охрана на выезде из института услышала стрельбу на соседней улицы и забеспокоилась. Быстро выслали дополнительный патруль и те обнаружили, твоих тяжело раненных бойцов и разгоравшуюся машину. Судя по всему их посчитали уже не жильцами и добивать не стали или времени не хватило. Старались как можно быстрее увезти тебя. Так что бойцам очень сильно повезло — рассказал ему Лекс.

— Ну а я очнулся в этой конуре, в обществе двух врачей и одного милицейского чина — кивнул головой на стену Сизов, — потом пришел еще один хмырь и начали задавать разные вопросы. Пару часов удалось водить их за нос и рассказывать разные небылицы. Пока им это не надоело и они попытались задавать вопросы по серьезному, то есть руками и ногами. В какой то момент сознание выключилось, а когда включилось ты уже нарисовался посреди комнаты.

В это время в комнату вошел лейтенант и сказал — Как и предполагалось милицию использовали в темную. От заместителя первого секретаря горкома партии поступили сведения о возможной диверсии в городе. Причем группа диверсантов переодеты в форму НКВД. Информатор даже указал где вас встретить.

— То то я подумал, что вопросы мне какие то не правильные задавали — почесал затылок Сизов.

— Судя по всему от вас хотели получить какие то сведения, но прямого выхода на вас не имели или он очень затруднен — вопросительно поглядывая на Лекса и Сизова предположил лейтенант.

— Это точно — неопределенно ответил Сизов, и потом спросил — Вы там мои вещички нашли.

— Нашли у начальника милиции, который вас допрашивал и ваши документы и вещи. Сейчас принесут, я уже распорядился. Думаю это их и несут. — Кивнув на дверь комнаты, за которой раздавались приближающиеся шаги. Через несколько секунд в комнату вошел сержант и принес вещи Сизова. Тот быстро сграбастал разговорник и вызвал Меркулова. Доложив начальству все полученные данные получили приказ возвращаться в институт и пока, до окончания разбирательств находиться на месте. Не долго думая Лекс с Сизовым и дополнительной охраной вернулись в институт.

Наконец то у Лекса появилось несколько спокойных дней и он занялся своей учебой и учебой своих учеников. Лекс показал им основные приемы концентрации сознания, без которых не возможно использовать никакие типы заклинаний. Любой сбой во время создания рун может привести к трагическим последствиям. А ведь применять заклинания необходимо в различных условиях, в том числе и в боевых. На самом деле основная подготовка мага и заключается в обучении управления своим сознанием, ну и конечно в изучении уже известных заклинаний, а учитывая сложность этих заклинаний, серьезные требования предъявляются и к развитию памяти. Даже руны простейших щитов стихий состоят из сотен линий и запомнить их, с не подготовленным сознанием, не возможно. Поэтому тренировка мага на восемьдесят процентов состоит из тренировок тела и сознания и только на двадцать процентов занимают собственно сами заклинания. Для ускорения учебы Лекс применил к ученикам тот же эликсир, что и для подготовки разведчиков. С ним обучение проходит проще. Ученику в этом случае, сразу закладываются в память правильные образцы приемов и физических и психологических. Конечно самому ученику это действие из за мерзкого вкуса используемого зелья, радости не доставляет. Однако на его долю остается только дальнейшая отработка до автоматизма усвоенных знаний. У мага все должно выполняться на уровне рефлекса. Это как для обычного человека способность дышать не думая о дыхании. Не научившись правильно дышать нельзя думать о беге. Вот для этого и нужен учитель. Если изначально процесс обучения не правильный, то хорошего мага из ученика не получится. Учитель обладая специальными возможностями, при наблюдении за учеником, сразу выявляет его ошибки и корректирует процесс обучения. Любая не обнаруженная ошибка, может в дальнейшем привести к смерти обучаемого. Для упрощения контроля за учениками у магов существуют специальные амулеты ученика. У Лекса в теневой сумке они тоже были и он снабдил их своих учеников. На самом деле этот амулет является простейшим блокиратором магических способностей, но с возможностью управления. Подзаряжается он от самого ученика, как раз откачивая у него магические силы. Учитель закладывает в амулет определенную стандартную руну или набор рун, в виде образца, и пока ученик не научится создавать именно такую руну, дальше он не продвинется и кроме нее, амулет не позволяет выполнять никаких заклинаний. Еще одной особенностью

такого амулета, является способность произвольно во времени давать задание ученику на создание определенной руны, которая уже была выучена ранее. Время на выполнение при этом ограничено. Команда на выполнение может прийти и ночью во время сна. Пока ученик не научится быстро и правильно выполнять простейшие действия мага, дальше обучение не двигается. С помощью этого амулета маг-учитель снимает с себя большую часть нагрузки при обучении. Ему нужно только время от времени закладывать в амулет новые руны заклинания и контролировать окончательный процесс выполнения заданий. Учитывая много тысячелетний опыт обучения магов в мире Лекса, процесс обучения отработан до идеала и если у ученика есть тяга к знаниям, получение нового мага это просто вопрос времени. Кстати у Лекса амулеты ученика тоже были не совсем обычные. Там уже были залиты все основные курсы рун и заклинания по базовым стихиям, и амулет сам открывал следующую руну при освоении предыдущей. Правда заклинания были самые простые и большинство из бытовых, более сложные необходимо изучать только под руководством учителя, но для начала этого вполне должно хватить. Лексу оставался только контроль и исправление ошибок в обучении и он, вместе с примкнувшей к нему Леной, занялся изучением наук этого мира, по запомненным книгам из библиотек. При таком обучении у них обнаружился интересный эффект. Если они с Леной изучали различные дисциплины, то знания получали сразу оба, как будто каждый одновременно изучал эти знания. Это сильно ускоряло процесс обучения. Но это относилось только к знаниям изучаемым сейчас. То что Лена получила от Лекса при слиянии и наложении печатей, оставалось для нее просто информацией, как в справочнике и для освоения нужно было научиться этим пользоваться, хотя такой процесс обучения и проходил у нее гораздо быстрее, чем при обычном обучении. Учитывая значительный объем знаний Лекса по множеству направлений, Лене предстояла огромная работа по изучению магических технологий его мира. Но время в их распоряжении было. Их никто не подгонял. Они занимались в свое удовольствие. Работы по зельеварению с учениками Лена тоже не прекращала.

В конце недели Лексу опять улыбнулась удача. На выходной Лена вытащила его в поход на местный рынок. Местных денег у него скопилось достаточно много, поскольку все не используемые после продажи товаров и продовольствия деньги, Хомякова, на которую в конце концов свалили весь внешний товарооборот, сдавала Лексу. Лена под ручку с Лексом исходила весь рынок и накупила кучу вещей. Охрана их сопровождающая оказалась полностью загружена товаром. На вопрос Лекса зачем столько надо. Она только фыркнула и рассмеялась — Это только вам мужикам достаточно шкуры на тело, а мы девушки любим красиво одеться. Да и не забывай у тебя сейчас не одна ученица, а студенты люди не богатые.

— Да ладно, покупай что хочешь, только смотри охрана скоро надорвется. — поднимая руки и сдаваясь, улыбнулся Лекс.

— Чем смеяться лучше вызови нашу машину и пусть охрана грузит — пихнула его в бок острым локотком Лена.

— Да не вопрос — немного отодвигаясь от нее пробормотал Лекс, вызывая по разговорнику начальника охраны.

— Какая прелесть. Вот это то что надо — неожиданно воскликнула Лена, утягивая Лекса к толстой бабке, куда то между рядами.

— И что там такое? — заинтересовался Лекс.

— О, это жутко дорогущая вещь, о которой втайне мечтали все модницы советского союза — восторженно зашептала ему на ухо Лена.

Бабулька увидев потенциальную покупательницу, расплылась в довольной улыбке и стала нахваливать товар — Красавица знает толк. Настоящие чулочки из Америки. Чистый нейлон. Недавно привезли американские моряки в Мурманск.

— Покупай все, не пожалеешь. Девчонки будут в восторге. — опять пихнула Лекса Лена.

— Да без проблем — ответил Лекс и без торга вытащил и отдал бабульке целую пачку денег, на которую та ошарашенно уставилась.

— Я тебя люблю — отходя от бабульки и целуя Лекса прошептала Лена.

— Я знаю и я тебя люблю — довольно обнимая ее, ответил он.

— А вот увидишь меня в этих чулочках еще больше полюбишь — улыбнулась она.

— Да что тут необычного, чулки как чулки — рассматривая одну из пар пробормотал Лекс. — Похоже на шелк только немного тоньше, да и тянутся сильнее.

Он для интереса выпустил магический щуп и начал исследовать объект. Чем больше он на него смотрел, тем больше приходил в недоумение. С виду обычная ткань, только тянется хорошо и тонкая. Но внутри. Она как бы живая, и как бы не живая, но не мертвая как у некромантов и абсолютно одинаковая. И вот тут у него что то переключилось в мозгу. Он сразу вспомнил, где он встречал такую похожую структуру. Это материал основы стационарных порталов, который натягивают маги на арку перехода. Пространственные руны хорошо крепятся только к одинаковым структурам. Его теневая сумка имела такую же основу. Такой материал порталные маги делают десятилетиями и стоимость основы зашкаливает за стоимость годового дохода некоторых государств. Да и на самом деле, там где маги ставили портал, со временем образовывалось новое государство или огромный город. Лекс ошарашенно потряс головой, пытаясь прийти в себя. Потом он опять обследовал щупом чулок. Абсолютно точно. Полностью похожая структура. Даже намного лучше, ровнее и однороднее. Лена почувствовала его состояние.

— Что случилось, дорогой? — по мыслеречи спросила она.

— Сама посмотри — Лекс сбросил ей пакетом результаты обследования и свои выводы.

— Это значит — мы можем быть сказочно богаты? — удивленно спросила она.

— Не все так радужно — отрицательно покачал головой тот и пояснил — Если ктонибудь, у меня в мире, узнает что здесь основы порталов продают по медной монетке пучок, то мы не просто богатые, мы сказочно богатые трупы.

— Не переживай милый — ободрила его Лена с ехидной улыбкой, ласково поглаживая по голове. — Ты и так числишься там трупом. Так что одним трупом больше, одним меньше, какая разница.

— Об этом я как то не подумал — рассмеялся Лекс, прижимая ее к себе и уже злорадно продолжил. — Однако если мы туда вернемся, там будет не одним трупом больше.

— Вот это правильно. МЫ вернемся и боюсь они малым количеством трупов не отделаются. Может мне серьезно некромагией заняться. Чтобы поднимать и убивать, а потом опять поднимать и убивать. За то что преследовали моего мужа. Хотя некоторых я прощу, за то что ты попал сюда и ко мне вообще — стала рассуждать Лена, довольно поглядывая на Лекса.

— Злобная ты моя — рассмеялся Лекс, опять целуя ее и указывая на чулки добавил — тут у тебя так много интересного, что мне надо некоторое время, для освоения всего вкусного. А туда МЫ обязательно вернемся и кроме того, некромагия иногда не плохо работает, так что учить ты ее все равно будешь.

Довольные, они еще несколько раз прочесали рынок и охрана практически полностью заполнила пришедшую машину различными покупками.

Через неделю после похищения Сизова, с Лексом связался Сталин.

— Тут у нас возникли не большие проблемы с некоторыми не дальновидными руководителями и во избежание недоразумений вам на некоторое время желательно скрыться — не торопясь произнес он.

— Это связано с похищением Сизова? — уточнил Лекс.

— Да и мне обидно признать, что у нас находятся люди в партии, считающие себя умнее других и не считающиеся с мнением руководства — не довольно подтвердил Сталин.

— Вы думаете мне чтонибудь угрожает? — усмехнулся Лекс.

— Ну я не настолько тупой, что бы представлять, что вам может серьезно что то угрожать в нашем мире — рассмеялся Сталин и добавил — Однако могут пострадать люди из вашего окружения, а это не очень хорошо. Об институте еще мало кто знает, а вот ваши с Сизовым фамилии уже вышли за пределы секретных служб.

— Тогда у меня встречное предложение. Тут недавно мне попались в руки некоторые вещи из Америки. Я интересовался, технология производства у вас не известна, а мне желательно посмотреть как это все делается. Так что я наверное проедусь посмотрю? — закинул удочку Лекс.

— Кого возьмете с собой? — через некоторое время спросил Сталин, понимая что удержать Лекса он никак не сможет.

— Да Сизова и заберу, ну еще и Лёну — ответил Лекс.

— Тогда у меня к вам встречное предложение. Тут на днях из Мурманска отходит в Америку транспорт с нашей торговой делегацией по закупкам. Я считаю что вы можете войти в состав делегации. В этом случае вам проще будет договариваться с американцами. — подумав предложил Сталин.

— Я не против — согласился Лекс. (Лекс:- Вот Лис, и согласился и под присмотром оставил. Одно слово правитель.)

— Тогда я пришлю за вами самолет, поскольку члены делегации уже в Мурманске. Кстати не смогли бы вы произвести его модернизацию, по тому же типу что и два самолета летающие на вашу базу — с явно слышимой усмешкой произнес Сталин.

— Хорошо — согласился Лекс. (Лекс:- Нет, каков жук, я еще и должен остался.)

— Ну и как я вас купил? — рассмеялся Сталин.

— Ничего, все вполне в пределах приличий. По сравнению с некоторыми нашими правителями вы идеал повелителя и мне приятно с вами работать — тоже рассмеялся Лекс.

— Поскольку у нас достаточно хорошие отношения и как мне представляется менять сторону вы не собираетесь, давайте разыграем и противников и союзников. Представим вас третьей стороной, с значительной долей самостоятельности, но в некотором смысле подчиненные мне. Что они там подумают, я конечно не знаю, но тогда снизится давление на СССР по поводу использования новых технологий, а то у меня под дверями в ряд уже союзнички выстраиваются. А в этом случае я сошлюсь на то что контроль за этими технологиями находится не у меня. Что в общем то в реальности и происходит. — предложил Сталин.

— Я не возражаю, и можете быть уверены для меня дружеские отношения намного выше денежных. Деньги приходят и уходят, а вот настоящие друзья всегда остаются — ответил Лекс.

Глава 13. Путешествие в Америку

Пассажирский самолет DC-3, американского производства, очень похожий на самолеты обслуживающие партизанскую базу, уже к вечеру был на аэродроме института. Весь следующий день Лекс с Леной работали над его модернизацией. Теперь они делали настоящего летающего голема. Если у двух других самолетов использовались только магические щиты и големы стрелковых установок, то этот переделали в голема полностью. Причем по прежнему один передний щит воздуха обеспечивал самолет скоростью, а второй нижний давал грузоподъемность. Третий включался в режиме локатора и гарантировал безопасность от пуль и снарядов. Причем обычно он работал в режиме щупа и только при обнаружении опасности переходил в режим силового щита в месте обнаружения опасности. Вместо пулемета на верхней части фюзеляжа Лекс установил тридцати миллиметровую зенитку подчиненного голема. Основным големом был корпус самолета вместе с двигателями. Зарядка использовалась такая же как и на подводной лодке. Еще, для точного определения своего местонахождения, Лекс установил на него поисковый артефакт настроенный на маяк привода подводных лодок, который он создал ранее в штабе Северного флота. Кроме того, он в кабину встроил систему управления температурой. Лена же развернула работы в салоне. Она переделала все откидные стульчики вдоль борта в удобные раскладные кресла и обшила их прочным материалом с партизанской базы. Весь пассажирский салон тоже отделала светло зеленой тканью собственного производства. Конечно не забыла отгородить и кабинку общего пользования, необходимую для длительных полетов. Несколько иллюминаторов она превратила в бинокли по принципу очков ночного зрения, удалив при этом модуль идентификации, что бы каждый мог пользоваться. Для удобства полета на большой высоте она установила пару емкостей с грибками для производства кислорода. Герметичность кабины обеспечивал сам голем. Винты самолета работали как от двигателей, так и на магическом приводе. Для удобства пассажиров на борту установили трофейную немецкую, много диапазонную, радиостанцию и переделанный на магический принцип проигрыватель пластинок. Приготовить или разогреть пищу можно было на небольшой электрической печке. В общем получился маленький летающий дом.

Совещание в кабинете Сталина

— Товарищ Сталин, а вы не боитесь, что такой перспективный объект переметнется за границу, к союзникам — спросил Берия, с сомнением теребя бумажную папку на столе.

— Что вы думаете по этому вопросу, товарищ Меркулов? — спросил Сталин у третьего члена совещания.

— Думаю, не переметнется, товарищ Сталин. Ему это не выгодно. Здесь у него уже есть

положение, договоренности, соглашения и люди, а там надо начинать все с нуля. К тому же судя по знанию языков, он много где побывал. Так что если бы хотел, то мог остановиться и в другом месте. — быстро ответил Меркулов.

— Я согласен с таким мнением — кивнул головой Сталин.

— Но он же еще может передать секретные технологии? — возразил Берия.

— А вы уже разобрались в этих технологиях? — с прищуром глядя на Берию улыбнулся Сталин.

— Не получается. Пока, не получается. — стушевался тот.

— Два месяца лучшие умы страны изучают полученные образцы и даже ничего не могут сказать? — смотря на Берию, как на нерадивого школьника, спросил у него Сталин.

— Кроме того первого отчета, новых данных не появилось, даже не понятно за что ухватиться — грустно подтвердил Берия.

— И вы считаете у наших союзников за границей ученые намного лучше наших и они с этим разберутся? — ехидно поинтересовался Сталин, он то вполне понимал почему ученые страны не могут разобраться с новыми технологиями.

— Не думаю, что на много лучше и значит вряд ли разберутся. — отрицательно покачал головой Берия.

— Как вы думаете товарищ Меркулов, не пора ли посвятить товарища Берию в некоторые аспекты работы с товарищем Лешим? — продолжая внимательно смотреть на Берию, спросил Сталин у Меркулова.

— Я думаю пора. Поскольку его работа зашла в тупик. — согласился Меркулов.

Берия удивленно переводил взгляд с одного на другого, ничего не понимая. Сталин спокойно раскурил трубку и через некоторое время спросил — А вам товарищ Берия, не докладывали об улучшении моего самочувствия?

— Так точно, докладывали — удивленно ответил тот.

— И вас это не удивило? — улыбнулся Сталин.

— Да вроде ничего странного в докладе не было — пожал плечами Берия.

— Это очень хорошо — переглянувшись с Меркуловым, произнес Сталин и ткнув трубкой в сторону Берии, пояснил — Мы с товарищем Меркуловым изначально старались не посвящать вас в особенности работы с товарищем Лешим. Это было сделано для того, что бы

могли существовать два не независимых взгляда на все особенности этого дела. Поскольку ваша работа по нему не привела к каким либо серьезным результатам, можно считать что наша с товарищем Меркуловым точка зрения окажется более правильной, поскольку может объяснить некоторые вопросы по работе с этим человеком. Других людей пока привлекать к работе с ним в полном объеме мы не собираемся, а вам для дальнейшей деятельности понадобится нужная информация. — и дальше Сталин не прерываясь рассказал Берии всю информацию по Лешему и про магию, и про другие миры и даже про возможности магов, из полученного у Лекса учебника. Некоторое время Берия приходил в себя обдумывая полученные сведения. Конечно он понял, что вся информация полностью достоверна. Да и она отлично поясняла все моменты вокруг этого не понятного человека.

— И вы по прежнему думаете, что там за границей не имея этих сведений в чем нибудь разберутся? — спросил Сталин у уже приходящего в себя подчиненного.

— Я думаю не разберутся. Так же как я не разобрался — покачал головой Берия.

— Ну а то, что от нас к ним утекут какие либо устройства, так это не очень страшно. Я думаю все равно придется делиться. Некоторые военные представители союзников и так на нас подозрительно смотрят, учитывая как наше небольшое количество подводных лодок прикрывают Северное и Балтийское моря — произнес Сталин.

— К тому же Леший вместе с Сизовым смотрятся как обычные молодые функционеры НКВД и за их достаточно короткий срок пребывания за границей там ничего не успеют понять, а мы к тому времени почистим тут наши конюшни, что бы отбить у наших некоторых партийных товарищей лишний интерес к новому отделу НКВД и продумаем более правильную технологию использования попавших в наши руки возможностей — добавил Меркулов.

На аэродроме под Мурманском, куда прилетел самолет с Лексом, Леной и Сизовым их уже встречал председатель делегации. Оказалось Сталин заранее предупредил его о прилете представителей НКВД, пожелания которых нужно рассматривать в приоритетном режиме. Учитывая и так серьезный вес этой организации в стране, не уделить особое внимание таким людям тот не мог. Принимая во внимание достаточно холодную температуру в ноябре, да еще на продуваемом всеми ветрами аэродроме, его вместе с одним сопровождающим пригласили в самолет.

— Самсонов Олег Васильевич, руководитель торговой делегации — представился он, — а это наш штатный переводчик Яранов Сергей Михайлович — представил он своего сопровождающего. Лексу, как самому старшему по званию, пришлось представить остальных. Причем Лену он представил одновременно и как жену и как секретаря. Увидев многозначительный обмен взглядами между собой у вновь прибывших, Лекс усмехнувшись пояснил — Она действительно моя помощница и по многим вопросам ее мнение имеет приоритет. Жена кстати она тоже самая настоящая — при этом мыслеречью добавил Лене — особенно учитывая что ты мой основной источник по этому миру, а кроме этого ученица,

да и еще много еще чего.

— И вам, для сведения — продолжила Лена его вступительную речь, тоже хитро улыбнувшись — если у вас в делегации есть смазливые вертихвостки и они только попытаются подкатить к моему мужу, хвосты и перья повыдергиваю и уши бантиком завяжу. Так можете и передать.

— Она это может — довольно кивая головой, подтвердил слова Лены Лекс.

— Кстати, если у них хвостов и перьев нет, то она их сначала им сделает, а уже потом поотрывает — с серьезным лицом, но едва сдерживая смех, подтвердил молчавший до этого Сизов.

— Есть одна такая, наша вторая переводчица. Учитывая серьезность ваших сообщений я пожалуй предупрежу ее заранее — слегка поклонившись и приложив руку к сердцу с серьезной миной на лице произнес Самсонов, а потом хитро поглядывая на Лекса спросил — А если вы сами подкатите к нашей Оленьке?

— Ну тогда возможны варианты не только с хвостами и перьями — задумчиво протянул вслух Лекс, а Лене по мыслеречи добавил — явно надо с тобой по некромагии позаниматься серьезно, а то чтонибудь напортачишь.

— Ага — только и сказала Лена, довольно посматривая на Лекса.

— Похоже мы разрядили официальную обстановку. Не люблю ваши хождения вокруг да около. Располагайтесь как вам удобно. Поговорим — сам усаживаясь в кресло, произнес Лекс.

Все последовали его примеру. Только Лена достала из шкафчика ранее перенесенные туда из теневой сумки продукты и напитки и расставила их на специальном переносном столике.

— Хорошо живут сотрудники вашего ведомства — усмехнулся Самсонов устраиваясь на удобном кресле.

— Не все и не всегда — криво усмехнулся Сизов, вспоминая свое похищение — например неделю назад в это же время меня пинали ногами и гладили кулаком по куполу. Так что действительно не все и не всегда сладкие пироги кушаем.

— То что вы не кабинетные работники и так видно — согласился Самсонов кивая на награды на груди встречающих. Сталин действительно не поскупился на это. Все деяния людей связанных с Лексом отмечались очень скупуплезно. Даже на груди у Лены красовались два боевых ордена красного знамени полученных за оборону партизанской базы. У Сизова и Лекса наград было больше, а учитывая звезду героя на груди Лекса, врученную ему представителем Сталина перед самым вылетом из Москвы, это производило

впечатление.

— Немного повоевали — подтвердил Сизов.

— Если это не много, то я лучше помолчу — удивился Самсонов.

— Да вот дела всякие не дают как то повоевать — аккуратно нарезая мясо на тарелку, пробормотал Сизов.

— Может пилотов тоже пригласим — спросил переводчик.

— А что их приглашать — усмехнулся Сизов, кивая на Лекса — вон он напротив вас сидит и лыбится.

— Ну тогда тем более понятно, откуда такие награды — согласился Самсонов и вдруг встрепенулся, — а не вы ли тот пилот, что недавно тут не вдалеке за один бой шесть немецких самолетов сбили.

— Было такое дело — подтвердил Лекс уже разливая вино по бокалам. Дальше беседа потекла уже проще. Что то рассказывал Самсонов, что то остальные. Переводчик предпочитал помалкивать. Оказалось, что делегация ехала в Америку для окончательного согласования текущего списка поставок по ленд-лизу в ближайшее время, а также чтобы выбрать новые объекты поставок из предложенного списка. Некоторые позиции необходимо было проверить реально и только потом принимать решение о поставках. Это относилось и к окончательным продуктам типа самолетов, танков, машин и тому подобное, а также и к различным материалам и провианту. Как пояснил Самсонов, хотя договора были заключены уже давно, почти с начала войны, поставки только пошли и то не в полном объеме. Сама делегация состояла всего из шести человек разбирающихся в особенностях промышленности и двух переводчиков. Уже в конце разговора Самсонов сказал — у вас тут так хорошо, что и уходить не хочется, а то в гостинице уже холодрыга, а ждать подготовки транспорта еще целую неделю.

— Так в чем проблема — ухмыльнулся Лекс. — Вызывайте своих. Грузимся в самолет и полетели.

— Позвольте но у вас дальности не хватит, а с посадками на захваченной территории сложности — удивился Самсонов.

— Это не проблема, у нас самолет специальный, дальнемагистральный и частых заправок не требует — отмахнулся Лекс.

— А договориться с союзниками? Это же все через МИД делать надо. — возразил тот.

— Попробуем обойтись — ответил Лекс и достав разговорник связался со Сталиным. Он объяснил ему ситуацию и предложил прямой полет в Америку на этом самолете.

— А вы уверены что долетите? — спросил Сталин, после полученных объяснений.

— Этому самолету все равно как лететь и куда. Хоть через полюс. — подтвердил Лекс.

— Прямо через северный полюс? — удивился Сталин и на некоторое время задумался, а потом произнес — А что. Это пожалуй будет очень хорошим решением. Конечно только в том случае если вы гарантируете такую возможность.

— Гарантирую. Эта птичка пока еще плавать не научилась, а уж долетит куда угодно — ответил ему Лекс.

— В таком случае я дам задание МИДу для согласования полета — произнес Сталин и затем спросил — До Вашингтона долетите?

— Без проблем, долетим — ответил Лекс проконсультировавшись по мыслеречи с Леной. Он еще не очень хорошо знал расположение других городов мира на карте.

— Вы там пока не очень высовывайтесь, нам надо подготовиться — попросил Сталин.

— Я понял. Самолет в полном порядке, от старого не отличишь. Даже дадим полазить и заправить. — усмехнулся Лекс.

— Ну тогда. Разрешаю. Летите завтра. Нам нужен день для согласования. — согласился Сталин и завершил разговор.

Все это время и Самсонов и его переводчик сидели с открытыми ртами. Вот так запросто человек говорит с самим Сталиным, что то там предлагает. Только теперь до них дошло, с кем они теперь будут путешествовать. Кроме того, у Самсонова тоже был с собой разговорник и инструкцию к нему он читал очень внимательно, да и расписывался за секретность в соответствующем бланке. Хотя инструкция и была достаточно короткой, всего несколько абзацев, но то что в группе разговорников только семь, он помнил. Значит Лекс входит в группу с самим Сталиным, а по той скорости с которой тот ответил, похоже этот разговорник Сталин всегда носит с собой. Только этот показатель убивал наповал все остальное. Хотя и девять тысяч километров по стуже и без дозаправки тоже весьма впечатляют. То что самолет сам по себе не обычный, это он заметил сразу как только вошел. Все таки полетать по союзу по делам наркомата пришлось достаточно. Договорившись о завтрашнем вылете Самсонов, с переводчиком двинулись в гостиницу собирать вещи и обрадовать состав делегации об изменении планов и записи всех в герои, в добровольно принудительном порядке, поскольку перелет через полюс конечно уже был, но не в таком составе и не на таком самолете. Хотя уверенность Лекса и вселяла некоторую надежду, но все таки было боязно, да и отказаться уже было нельзя.

Сразу после ухода Самсонова, в гости пришли командир полка истребителей и знакомые летчики с подарками и гулянка понеслась с новой силой. Только к утру гости

разошлись и хозяева прилегли отдохнуть. Часов десять прибежал дежурный и сообщил, что вылет им уже разрешили после пяти вечера и к этому времени их заправят топливом. Также он сообщил, что делегация прибудет на самолет к четырем. Учитывая наличие женщин, Лекс попросил Лену немного доделать салон, отгородив часть помещения для женщин. Также надо было подумать, что бы кресла легко преобразовывались в спальные места, поскольку полет может занимать достаточно продолжительное время. Лекс не собирался показывать посторонним реально возможную скорость самолета. Зачем плодить в дальнейшем дополнительные проблемы, показывая свои возможности.

Лена прекрасно справилась с заданием. Часть салона самолета прилегающую к кабине пилота Лена отделила от остального помещения, перегородкой. Оборудовала там на всякий случай три спальных места, шкафчик с зеркалом и удобный откидной стульчик. Все это прикрыла отодвигной ширмой, для обеспечения прохода из основного помещения в кабину пилотов. Ей конечно бы хватило и кресла второго пилота рядом с Лексом, но необходимо было учитывать и наличие других представителей женского пола. Кроме того, уже с помощью Лекса, они оборудовали в хвосте небольшую кабинку для душа, куда Лена под его руководством напихала кучу небольших бытовых заклинаний, которые обеспечивали нагрев, охлаждение воды, чистку и глажку одежды и еще различные функции для удобства. Конечно все это было сделано таким образом, что бы обычный человек мог этим пользоваться и все выглядело как простые устройства. Например сушка, чистка и глажка одежды производилась в отдельном ящике. Сушка кожи и волос представлялась простым встроенным в стену феном. Конечно фен на всю стенку выглядел не привычно, но ничем особенным не казался. Да и зеркало во всю стену на другой стороне душа, выглядело так же вызывающе. Регулирование нагрева воды осуществлялось с помощью обычных ручек, как в кранах холодной и горячей воды. Все необходимые материалы для переделки были предоставлены персоналом аэродрома, точнее они просто указали на целую свалку разбитых самолетов на краю летного поля, где они выбирали необходимые запчасти. Поскольку предполагалось достаточно длительное путешествие, Лена дополнительно произвела украшение основного салона. На иллюминаторы она повесила красивые зеленые занавесочки, изготовленные из материалов произведенных на базе. На пол постелила теплые ковры, стробованные у Лекса из запасов теневой сумки. Ковры были очень похожи на хорошие персидские и отличить их от таких на взгляд было не возможно. Кухня тоже немного разрослась. Добавился вместительный шкаф для провизии, часть из которого была под управлением заклинания охлаждения и представляла собой обычный холодильник. Другая часть содержала различные не портящиеся продукты типа круп, сухих концентратов, сахара и других продуктов. Поскольку и Лена и Лекс были любителями сладкого, они целую полку заставили различными баночками с медом и вареньем. Ну и конечно не забыли винную продукцию. На всякий случай, в самом хвосте самолета предусмотрели не большой грузовой отсек, что бы была отговорка откуда может взяться та или иная вещь в будущем. В общем постарались, что бы в дальнейшем, как можно меньше светить своими возможностями. Самолет должен казаться не обычным, но не невозможным.

К середине дня, когда уже закончили все переделки, Лексу опять повезло. В одном из разбитых самолетов обнаружился не упокоенный дух одного из пилотов. Договориться о посмертном существовании с духом удалось очень легко и Лекс привязал его к самолету,

предоставив полное управление големом. Конечно несколько часов пришлось повозиться, что бы научить его разговаривать и командовать миражом управления, но учитывая опыт при модернизации подводной лодки, это было не так сложно, да и дух пилота еще не начал рассеиваться и не потерял своих знаний. Конечно в мире Лекса подчинить себе духа было очень тяжело, и если не было дополнительной подпитки, они самостоятельно существовали очень мало времени и требовали гигантских ресурсов для подчинения. Тут же магический фон планеты позволял духам при подходящем случае существовать длительное время, используя только оставшиеся запасы аурной энергии, да и для подчинения не требовалось значительных расходов энергии, поскольку дух долго сохранял некоторое подобие сознания и с ним можно было просто договориться. Лекс для удобства назвал его Амур, если расшифровать то автоматический модуль управления рейдером. Поскольку действительно самолет по своим возможностям уже напоминал морской корабль такого типа, только летающий. Оставалось только ждать приезда делегации и отправляться в путь.

Однако сюрпризы для Лекса на этом не закончились. Неожиданно в составе делегации он обнаружил настоящую ведьму. Ведьма или ведьмак, а в некоторых племенах его мира шаман или шаманка это настоящие маги, только не правильно инициированные. То есть управление и наблюдение потоками им не доступно, поскольку при инициации в таком мощном магическом поле они сразу бы погибли, но вот управление аурой и различными духами вполне возможно и нужно сказать возможности эти совсем не игрушечные. Если обнаруживались такие люди в его мире и в дальнейшем правильно инициировались подготовленным и знающим архимагом, то получались аурные маги, а это очень мощные маги жизни и смерти, причем эти направления объединялись в одном человеке и не конфликтовали друг с другом. То есть этот маг мог одновременно применять и заклинания жизни и заклинания смерти, что для других магов было не доступно.

Ольга Горева не случайно попала в делегацию наркомата тяжелой промышленности, отбывающую в Америку. При своем небольшом возрасте, в двадцать пять лет, она профессионально владела четырьмя языками. Мать с детства учила ее английскому, немецкому, испанскому и французскому. Отцом ее, как говорила мать, был настоящий граф, которых где то сгинул на просторах страны в революцию. Хорошо что их отношения были не официальными и нигде не были зарегистрированы. Поэтому никакие репрессии их семью не коснулись. Мать с дочкой вовремя уехали в Сибирь к бабке, в небольшой городок на железной дороге, у которой и жили все время. И мать и бабка, потомственная ведунья, не жалели сил на воспитание и обучение дочки. Мать работала учительницей иностранных языков и литературы в школе, там же училась и Ольга. Бабка учила ее пользоваться травами и заговорами. Их семью в городке хорошо знали из за бабки, обладающей очень скверным для посторонних характером. Местное начальство старалось особенно их не трогать. Раньше уже наблюдались случаи, после которых, некоторых особо ретивых представителей, иногда и закапывали, но уличить в чем то эту семейку не было возможности.

После школы Ольга, неожиданно для всех, поступила в техническое училище на специальность — машиниста. Учитывая ее способности к обучению, закончить училище с отличием, труда не составило. Еще после практики, в местном депо ей предложили остаться

здесь мастером. Возможности полученные от бабки по наблюдению за аурой, Ольга перенесла на механизмы. Заниматься лечением больных у нее душа не лежала, а вот так диагностировать поломки механизмов, кроме нее никто не умел. Ведь и у металлов и других материалов есть небольшая аура, а в механизмах она сливается в единую ауру, по которой и можно определить работоспособность механизма и все его недостатки. Еще бы, после нескольких взглядов определить неисправность, паровоза или тепловоза и определить необходимый ремонт никто не мог и ценить такого специалиста можно на вес золота, ее и ценили. В наркомате Ольга оказалась по чистой случайности. Пожилой инженер, один из представителей наркомата, проверял работу ремонтного депо и пару месяцев жил в городке. Соответственно он заметил перспективного специалиста, точнее специалистку и предложил перейти к нему в помощники, а узнав, что к знанию машин добавляется и знания иностранных языков, тем более постарался приложить все свои возможности к переманиванию такого специалиста к себе в штат. Такой шаг начальства был совсем в духе того времени. Молодые специалисты, с хорошим багажом знаний, легко поднимались наверх по ступеням карьерной лестницы. Кроме того Ольга была очень красивой девушкой. Вот тут многих самцов, падких на такой мед, ждал серьезный облом. Видя ауру человека, не представляло труда узнать его истинные желания, а нормального человека, которому она действительно бы по настоящему понравилась или в которого она сама бы влюбилась, как то не попадалось. Некоторые из руководителей, попытавшиеся своими возможностями надавить на Ольгу с целью временного сожительства, быстро оказывались на больничных койках. Ольга не забывала, то чему ее научила бабушка. Через некоторое время за ней твердо закрепилась кличка черной вдовы, хотя замужем она никогда не была. Мужской персонал наркомата даже стал ставки делать, на появляющихся время от времени ухажеров. Ольге уже начало становиться скучно на такой работе и она стала подумывать о возвращении в свое родное депо, но тут началась война. При составлении делегации, руководство учло ее знание иностранных языков и включила туда в качестве переводчицы.

Целую неделю они провели в Мурманске дожидаясь формирования конвоя. Ольга почти не покидала комнату в общежитии, которую она делила с местной докторшей, присланной недавно из Москвы, для усиления персонала местного госпиталя. Книги взятые в местной библиотеке ее устраивали больше, чем интерес местных самцов. Неожиданно все изменилось. Однажды вечером, после встречи начальством еще одной части делегации на аэродроме, прибежал сильно озадаченный руководитель делегации Самсонов и приказал собираться на завтра к отбытию. На вопрос о готовности конвоя он только буркнул, что они не поплывут, а полетят. Допрос сопровождающего, его второго переводчика Сергея, немного прояснил ситуацию, но добавил гораздо больше вопросов. Только недавно, перед войной, вся страна отмечала подвиг советских летчиков по перелету через северный полюс, а тут полет на обычном транспортном самолете на еще большее расстояние, как то не укладывался в обычные рамки. Конечно Ольга много помоталась по стране, по различным заводам, с заданиями от наркомата и видела тоже достаточно много современной техники. Но вот таких дальних пассажирских самолетов она не встречала даже в чертежах, и даже не слышала об этом. Это наводило на серьезные размышления. Кроме того, сведения о том, что самолет из состава летного отряда НКВД и под управлением большого чина из этой организации, тоже давали пищу для размышлений. К утру, каким то образом, информация о том, что пассажирский самолет полетит в Америку через северный полюс, стала известна

всему персоналу аэродрома, но если первое время это вызывало полное недоумение, то как только стало известно, что на этом самолете летит сам Леший, для персонала все вопросы были сразу сняты. После объяснений полученных Ольгой от местных, кое что для нее тоже прояснилось. Оказалось, что Леший как раз и есть тот пилот, который спас, в том числе живущую рядом с ней докторшу и сбил при этом за один полет шесть немецких истребителей. По достоверным агентурным сведениям местного персонала, подводники тоже боготворят этого человека и чуть ли не молятся на него. Что он для них сделал не известно. Все молчат как партизаны, лишь глаза закатывают. Но однозначно известно, что после его прошлого приезда результативность действий северного, в основном подводного, флота взлетела вверх ракетой. Соответственно дождь наград посыпался на подводников как с водопада. По мнению этих подводников, если товарищ Леший соберется добираться в Америку через два полюса, то они этому не удивятся и будут уверены что он туда доберется. Вот с такими мыслями она и шагала к самолету, расположенному на самом краю аэродрома. Уже издали что то царапало ее взгляд. Чем ближе она подходила, тем явственнее для ее взгляда проступала плотная дымка вокруг самолета. Такого она еще никогда не видела. Аура самолеты была настолько плотной, что если бы не серый цвет то Ольга подумала бы что это аура живого человека. Самой близкой из известных ей аур, эта была похожа на ауру духа или приведения, но уж слишком она большая и плотная для приведения. Но когда она увидела кто встречает делегацию, она просто превратилась в столб и тупо таращилась на встречающих. Вот такого она точно никогда не видела, что бы у людей была такая аура, она просто не представляла, а тут таких оказалось двое. Аура молодого мужчины в форме большого чина НКВД и молоденькой девушки в форме сержанта НКВД просто подавляла. Огромное золотистое облако пронизанное различными цветными каналами на десяток метров окружало этих людей. Ольга даже проанализировать это поле не смогла. Их аурные отпечатки не поддавались анализу. У нее даже закрались сомнения, а люди ли они. Однако когда по аурам пробежали волны удивления, а потом и радости соответствующие обычным человеческим эмоциям, она поняла что это все таки люди и они каким то образом узнали ее и наверное определили возможности, и что самое важное вполне по доброму относятся к ней или даже обрадовались ее присутствию. Сразу после официального знакомства, Лена, так звали эту девушку, утащила ее в специальный закуток перед пилотской кабиной и вывалила на нее такой объем информации, что у Ольги просто голова пошла кругом. Ну то что она является потомственной ведьмой, Ольга и так знала, но то что на Земле существуют еще и маги или волшебники, она даже представить не могла. Приведенные Леной доказательства не оставили камня на камне от ее сомнений. Конечно, ее самостоятельно летающий чемодан или небольшой шарик шаровой молнии, уютно устроившийся на руке девушки, более чем серьезное доказательство существования магии.

— Почему вокруг самолета серая дымка? — поинтересовалась она у Лены.

— Скорее всего ты видишь Амура или голема, а может и их вместе — подумав ответила Лена.

— А кто это? — удивленно спросила Ольга.

— Ну голем это управляемая магом или магическим конструктом, типа амулета или

артефакта, неживая механическая конструкция из различных стихий — непонятна пояснила Лена.

— А амур? — продолжала интересоваться Ольга.

— Ну Амур это дух или приведение. Я еще не добралась до этого раздела магии и плохо разбираюсь чем они отличаются. Хотя могу познакомить. — рассмеялась Лена.

— Как познакомить? — удивилась Ольга.

— Да элементарно. — ответила Лена и произнесла — Амурчик, хочешь познакомиться с красавицей?

— Эх, ну почему я раньше такую девушку не встретил — вдруг раздался голос откуда то из пространства.

— Кто это? — удивилась Ольга.

— Я же сказала, это Амур. Ну дух ... Короче... Собственно он тут на самолете всем теперь и управляет. — пояснила Лена и более подробно описала особенности самолета, правда при этом пояснила Ольге, что об этом никто не знает и узнать не должен, поскольку сам Сталин попросил Лекса не афишировать свои возможности и маскировать все под обычные вещи и события. Также Лена рассказала Ольге о том, что та может стать очень сильным магом в некоторых разделах магии, правда только когда они попадут на базу. Но пока она выдала Ольге небольшой учебник по основам магии, для самостоятельного изучения. Они еще достаточно долго говорили на разные темы и даже не заметили как самолет поднялся в воздух и начал свой полет. Между разговорами и по объяснениям Лены, Ольга поняла почему такие не обычные ауры у этих людей. Они просто любят друг друга хотя и родились в разных мирах. Даже у обычных людей в таких парах, ауры со временем становятся похожими, а тут шли процессы еще сложнее. По пояснениям Лены выходило, что они могут замаскировать с помощью заклинаний Лекса свои ауры по любому образцу, но не хотят этого делать, поскольку не собираются скрываться в этом мире. Теперь для Ольги также стала понятна заинтересованность Сталина в этих людях. Даже не зная всех их возможностей, она стала абсолютно уверенной, что полет через полюс в Америку не представит труда для этой парочки и ей вдруг стало понятно, ее жизнь изменилась и эти изменения ей уже нравятся.

Как только Лекс понял, что встретил природную ведьму, он сразу по мыслеречи передал Лене просьбу рассказать этой девушке все и постараться привлечь ее в свою команду, поскольку потенциальными магами такой силы не разбрасываются. Сам Лекс вместе с Сизовым занялся устройством делегации и знакомством их с особенностями самолета, конечно без объяснения как это устроено. Когда все устроились он ушел в пилотскую кабину и дал команду голему взлетать, а потом через некоторое время после взлета, вернулся в общую кабину. Там как раз собрались все. Народ сразу впал в ступор. Как же, самолет летит,

а пилот прохлаждается в салоне.

— Можете на меня не таращиться. Самолет с экспериментальным оборудованием и снабжен автопилотом — усмехнулся Лекс. Хотя в реальности наверное так и было, поскольку контролировал голема дух настоящего пилота.

— От вас уже не знаешь что ожидать — передернул плечами, сбрасывая напряжение, руководитель делегации Самсонов. — это же надо как самолет отделали. Тут годами жить можно. Все условия получше чем в любой гостинице.

— Так это и есть самолет для инспекций. Сам Сталин попросил его сделать. Мы просто проводим окончательные испытания — пояснил для всех Лекс, усаживаясь на одно из свободных кресел.

— Тогда все становится понятно — кивнул головой Самсонов, принимая это объяснение, под которое вполне попадали все особенности этого самолета.

— Если кто не в курсе, лететь нам около 9 тысяч километров еще больше тридцати часов. Так что на девушках кухня и еда, а мы мужчины будем отдыхать — бросив хитрый взгляд на Лену, произнес Лекс. Конечно самолет мог лететь и быстрее, но Лекс решил не афишировать возможную скорость и лететь на крейсерской — в триста километров в час.

— Ну рабовладелец, я тебе это припомню — показав язык Лексу, притворно нахмурилась Лена, а потом подмигнув ему выпалила — Но маленькими подарками ты теперь не отделаешься.

Их легкая пикировка ослабила напряженность в салоне, поскольку никто не представлял, как вести себя в обществе этих сотрудников НКВД. Лекс начал интересоваться у членов делегации, кто чем будет в Америке заниматься и куда собирается ехать. Пока девушки гремели тарелками в кухонном закутке, разговор распался на группы по интересам. Сизов с двумя сотрудниками курирующими направление по радиотехнике и энергетике стал увлеченно расспрашивать их об оборудовании производимом в Америке, в частности о устройствах записи на магнитной ленте. Задачу достать при случае небольшое количество таких устройств поставило ему руководство. Лекс расспрашивал химиков, которые должны были осуществлять закупки материалов. Он очень хотел попасть на заводы фирмы дюпон. Ему нужно было добраться до производителей нейлона и даже если не удастся получить технологию производства, то можно будет осуществлять заказы. Остальные тихо переговаривались между собой обсуждая неожиданно начавшееся путешествие. Когда Лена с Ольгой расставили еду на столе все опять были поражены многообразием блюд да и самой посудой куда эта еда была уложена.

— И не надо на нас так смотреть, мы не волшебницы. все было приготовлено в столовой и нам пришлось только подогреть — рассмеялась Лена, осматривая удивленные физиономии. «Ага, кто бы говорил, еще какая волшебница» — подумала Ольга, ведь она сама видела, как нагревались тарелки в руках Лены. Посуда тоже произвела впечатление.

Все было сделано из тончайшего хрусталя. Лекс расщедрился и использовал посуду своего мира хранящуюся в теневой сумке, хотя там такого добра было вполне предостаточно. Учитель в путешествиях частенько покупал понравившиеся ему вещи и как правило в значительных количествах. Посуда использованная для обеда, как раз была из таких запасов. За некоторые работы, произведенные Лексом для подгорных мастеров, те расплатились посудой собственного изготовления, а все что обычно изготавливали гномы было высочайшего качества. Этот набор посуды содержал растительные орнаменты. Орнамент высочайшей сложности как бы обвивал бока предметов. Отблески света подсвечивали изнутри мельчайшие детали изображений. Лекс его выбрал специально, поскольку подобные или похожие растения встречались в этом мире, а вот объяснить наличие не известных животных из других наборов было бы проблематично.

— Я конечно был на стекольных заводах, но ничего подобного не видел — с трудом выдохнул Самсонов.

— И не увидите — рассмеялся Лекс — ручная работа, специально по заказу Сталина.

— Все равно, это произведение искусства и даже использовать такие вещи боязно, им бы в музее стоять — выразил общее время один из сотрудников делегации.

— А вы попробуйте почувствовать себя, как на царском приеме, когда еще доведется попользоваться такими возможностями. Да и пыль в глаза американским капиталистам пустить не мешало бы. Вы ведь не хотите что бы они думали, что мы до сих пор едим из деревянных тарелок деревянными ложками. — довольно улыбаясь произведенным эффектом, пояснила Лена.

Вняв ее словам и бурчанию своих желудков, все принялись за еду. Конечно такой ужин весь состав делегации запомнят надолго. Чего только не было на столе, и рыба нескольких сортов, и мясо, тоже нескольких видов, даже гусь запеченный в яблоках и тот присутствовал. А уж выбор блюд из грибов, закусок и салатов был и того больше. Вино нескольких сортов тоже присутствовало. Иногда не представляло возможности определить из чего изготовлено то или иное блюдо.

— Если американцы увидят такой стол, удавятся от зависти — пробормотал старичок, сидевший рядом с Лексом, инженер по сплавам, Филимонов — я даже в лучшие времена российской империи так не питался.

— Так для этого все и делается — ухмыльнулся Лекс, глянув на него — Вы думаете мы не пригласим когонибудь из них к столу?

— Пожалуй, вы хорошо изучали психологию, молодой человек. Сытый человек — добрый человек, а в данном случае нам это очень выгодно — согласился тот.

— Я все таки не понимаю из чего сделано это блюдо — спросил Самсонов Лену, ткнув пальцем на одну из тарелок.

— А вы как думаете? — спросила его Лена.

— Трудно сказать, но похоже на каким то образом обработанное мясо, хотя я и не совсем уверен — сомневаясь в ответе ответил тот.

— И правильно сомневаетесь — ответила Лена, — это всего лишь грибы. Кстати половина этих блюд изготовлено из грибов, да и некоторые виды хлеба сделаны из грибной муки.

— Да это просто не возможно — удивился переводчик Яранов.

— Вполне возможно? Просто надо уметь готовить. К вашему сведению вот тот, желтенький напиток в графинчике тоже сделан из грибов — указала на стол Лена.

— Ну тогда мы просто уже ничего не понимаю — покачал головой Самсонов.

— И ничего не поймете, у вас не хватает информации для анализа — согласился Лекс.

— Большая часть провианта на этом столе произведена, на партизанской базе и у нас там в подземных пещерах грибные плантации — пояснила Лена.

— Вот откуда у вас столько наград, а я то все думал, где вы могли так отметиться — хлопнул себя по лбу Самсонов.

— А вы думали мне награды дали за красивые глазки? — усмехнулась Лена.

— Ну мало ли у начальства любимиц или любовниц бывает — виновато пожал плечами тот.

— За таких любимиц все начальники еще доплачивать должны — довольно рассмеялся Лекс, а потом сказал Лене в слух — Не хочет ли любимица показать фокус с режиками, — а сам по мыслеречи добавил — покидайся немного малым комплектом, только не спеши. Не к чему другим знать твои полные возможности. Надо сказать, малым комплектом являлся в сбруе воина тени, набор метательных ножей, крепящийся на бедро, на специальном узком поясе.

— Да не вопрос, сейчас покажем — согласилась Лена и попросила Ольгу повесить деревянную разделочную доску на проход в дальнем конце салона, что та и сделала. После чего Лена нагло завернула край юбки со стороны правой ноги, где на удивительно стройной ножке в нейлоновом чулке и показалась закрепленная перевязь с метательными ножами. Быстрыми, резкими движениями она доставала ножи и хлесткими кистевыми движениями метала их в доску. Это не заняло много времени, но на доске расцвел фантастический цветок розы, в качестве лепестков которого фигурировали метательные ножи всаженные в доску под различными углами.

— Ух ты, я тоже так хочу — раздался голос Ольги, после некоторого удивленного затишья в салоне.

— Как только, так сразу — подмигнула ей Лена, намекая на первый разговор после знакомства.

— Я так думаю, на второй ножке то же самое — задумчиво пробормотал Филимонов.

— Как вы догадались? — кокетливо опуская задранную юбку с хитрой улыбкой произнесла Лена.

— У меня просто нет слов — выдохнул Самсонов.

— Ну ни хрена себе, — пробормотал переводчик подойдя к доске и пытаясь достать один из ножей из доски. Ничего у него не получилось. Он с удивлением по пристальнее рассмотрел воткнутые изделия. По краю каждого ножа, шла обратная насечка, что серьезно затрудняло извлечение ножа при обратном ходе. Только с силой, раскачивая нож, ему удалось извлечь его из доски.

— Идеальная балансировка, настоящий профессионал делал — опять пробормотал он, подкидывая нож на руке. Еще некоторое время все расспрашивали Лену на различные темы. Та немного рассказала им о жизни партизанской базы, показала некоторые товары которые производятся там, их ранее загрузили в кладовку из теневой сумки Лекса. Очень подробно ее расспрашивали и о боях проведенных партизанами. Хотя Лена рассказывала обо всем подробно, она не касалась технологий производства, да и магические артефакты, тоже в ее рассказе не фигурировали.

Через некоторое время наговорившись, все отправились отдыхать. Весь следующий день опять велись разговоры. Все познакомились с хозяевами самолета поближе и многое рассказали о себе. Очень понравилось всем рассматривать местность под крылом самолета в иллюминаторы, которые Лена настроила как бинокли. Хотя местность и была однообразной, но что то притягивало взгляд в этой белой пустыне. Почти целый день крутили различные пластинки на проигрывателе. Опять же понравилось качество звука. Некоторые даже интересовались заводом изготовителем этого чуда, и только узнав, что это экспериментальные образцы спецлаборатории и возможно через некоторое время такие устройства появятся в промышленности, отставали. Лекс расспросил Ольгу о ее жизни и родственниках. Узнав что и мать и бабушка тоже владеют некоторыми способностями, он еще сильнее обрадовался. Обнаружить семейку ведьм, даже в его мире было большой удачей. Если магу или магическому дому магов удавалось получить себе в услужение и затем обучить даже одну ведьму, их магический рейтинг среди магов сильно повышался. Так хорошо работать с аурой и духами многие маги просто не умели, да и возможностей у них таких не было. Кроме того, Лекс ускоренным темпом учил с ее помощью английский язык, поскольку пользоваться транслятором конечно проще, но вот читать с ним никак не получится, да и если прослушивать разговор с транслятором на магнитофоне, о котором все

уши прожужжал Сизов, то будет слышна чужая не понятная речь. Афишировать свой язык в Америке Лекс не собирался. Уже к вечеру следующего дня, на подлете к Канаде их самолет встретили истребители береговой охраны и сопровождали почетным эскортом на протяжении всего перелета через страну, а потом передали четверке встречающих американских истребителей. В Вашингтон они прибыли поздно вечером, но толпа присутствующая на аэродроме даже сверху выглядела огромной. Не каждый день в страну прибывает делегация Советского Союза на самолете, через северный полюс. Такого события ни репортеры, ни простые обыватели пропустить не могли. По договоренности с Самсоновым Лекс представлялся просто пилотом, Лена считалась бортпроводницей, а Сизов охранником. Свои НКВДэшные знаки различия они поснимали. Делегацию после встречающих речей отправили на машинах устраиваться в отель, а они остались на самолете. Сам самолет отогнали тягачом на крайнюю стоянку, возле ремонтных ангаров аэродрома. Через небольшое время к ним пожаловала другая местная делегация, состоящая из персонала обслуживания аэродрома и летчиков. Начались очередные расспросы и рассказы. Особым вниманием пользовалась конечно девушка. Местные ухажеры так и крутились вокруг нее. Однако разговоры приносили значительную пользу. Многое здесь было совсем не так как в Союзе. Через некоторое время Лекс осознал, эта страна представляла собой обычную торговую империю, где правят самые богатые кланы. Теперь он понял, как с максимальной пользой провести это время. Он не раз в своем мире посещал и некоторое время жил в таких империях, где все крутится вокруг денег.

— Лекс выручай — сообщила Лена по мыслеречи — этот накачанный индюк не дает нормально пообщаться с людьми, а сам задает тупые вопросы. Я конечно могу отлупить его, но как это будет выглядеть. Возле Лены действительно сидел шкафоподобный парень и что то лопотал ей в ушко, стараясь поудобнее приобнять.

— Ну ка перенаправь его на меня — ответил так же Лекс.

— А вот эти вопросы можете задать моему мужу — громко сказала Лена, отодвигаясь от ухажера.

— Это кто тут муж у такой красавицы. Мы его немного подвинем — рассмеялся парень и снова попытался придвинуться к Лене. Однако ему это не удалось, что то мешало. Этим что то оказалась рука Лекса, лежащая у него на плече. Тот попытался движением плеча скинуть эту руку, но не тут то было, она даже не шелохнулась и плечо не сдвинулось ни на миллиметр. Он попытался встать, но опять ничего не получилось. С таким же успехом он мог подняться с гранитной плитой на плече. Местные заметили его неуклюжие попытки освободиться и начали улыбаться.

— Ну что Тимоти, некоторых мужей похоже не так просто сдвинуть — подколот его один из местных, который раньше представился как Рей Джонс старший техник по самолетам.

— Это мы еще посмотрим — прошипел тот, пытаясь подняться или отодрать руку Лекса от своего плеча, что ему никак не удавалось.

— Мальчик немного не рассчитал норму вина — усмехнулся Лекс, чуть чуть сжимая захват. От этого лицо парня перекосилось и он начал хватать ртом воздух. Было видно, что ему очень больно и только сила воли не позволяет ему заорать во все горло.

— Понял. Я все понял — едва прошипел он.

— Ну вот и ладненько — сообщил ему Лекс и выпустил плечо из своего захвата, а потом медленно разгладил рукой, смятую одежду на его плече и отошел к другой группе.

— Вот так Тимоти и твой корабль может налететь на рифы — весело рассмеялся Рей, хлопнув его по другому плечу.

— У вашего мужа не руки а тиски, мисс. Каким спортом он занимается? — потирая плечо произнес парень.

— Лучше не спрашивайте — пожала плечами Лена.

— Ну почему же, не только ему интересно. Тимоти наш чемпион штата по боксу и тот, как я вижу спасовал — поддержал того Рей.

— Тебя бы в эти тиски — пробормотал тот, продолжая массировать плечо.

— Мой муж спортом не занимается, ему некогда — ответила Лена.

— Ну чем то же он занимается — не отставал Рей.

— Сейчас воюет — опять пожала плечами Лена.

— Как вижу он пилот гражданского самолета, где же он воюет — поинтересовался Рей.

— Его просто попросили прокатиться с делегацией в Америку — пояснила Лена.

— Ничего себе, прокатиться через северный полюс. Я только подумаю об этом, страшно становится — передернул плечами Рей. — А кстати, как вам вообще это удалось на таком самолете? Насколько я знаю у него максимум горючки на три тысячи километров хватит, а тут девять.

— Ну это вопрос не ко мне. Мое дело обеспечивать уют в доме. — весело рассмеялась Лена, уйдя от ответа.

— А почему не приказали, а попросили? Разве он не в армии? — ухватился за ответ Тимоти.

— В армии — согласилась Лена — только он сейчас редко летает.

— Как это пилот и редко летает! — удивился Рей.

— Так с ним никто связываться не хочет, если он летит, то немцы предпочитают отсиживаться на земле. — рассмеялась Лена.

— На чем он летает? — продолжал расспросы Рей.

— На штурмовике — ответила Лена.

— Немецкие асы боятся штурмовика? — удивился Тимоти.

— А не из тех ли штурмовиков, которые без номеров — хитро поглядывая на Лену, задал вопрос Рей.

— Сами же все знаете, а меня расспрашиваете. Ничего я не знаю и ничего не слышала — подмигнула ему Лена, логично подумав, что Рей наверняка связан с разведкой. Еще некоторое время велись разговоры на различные темы, а потом все засобирались на отдых, поскольку была уже поздняя ночь.

Перед уходом представителей принимающей стороны, Лекс задержал Рея и попросил — Тут нам немного денег не помешало бы, да и продать есть что. Может посодействуете.

— Почему бы не посодействовать, за небольшую плату — подмигнув, согласился тот.

— Пять процентов ваши — понял его Лекс.

— Согласен, что продаем? — поинтересовался тот.

— Есть у меня пол тоны материи. Точнее десять тюков. Цену назначишь сам, если сойдемся, то поставки можно наладить в большем объеме с конвоями. Много конечно не будет, но нам на расходы хватит. Материя зеленого и белого цвета. Слабо проводит тепло, Не промокает. Мягкая и легкая. Прочная на разрыв. Образцы в пакете. Там же образцы изделия, точнее легкий комбинезон. Может использоваться летчиками или разведкой, поскольку имеет подходящие свойства — сказал Лекс и протянул ему объемный пакет.

— Хорошо, я предложу знакомым, — согласился Рей, забирая пакет и вышел из самолета.

— Наверняка часть материи пристроим и денежки появятся. А то мне не хочется светить своими камешками и золотом. Скорее всего у вас такого не будет, а лишние следы нам ни к чему. — пояснил Лекс Лене по мыслеречи.

Только Сизов остался не доволен встречей с местными, поскольку языка он не знал и практически просидел все время в уголке, изредка с помощью Лекса или Лены отвечая на

вопросы. Отправив посетителей, они закрылись в самолете и легли спать.

Утром их разбудили и миниатюрная девушка из аэродромного обслуживания предложила отвести их в местную столовую. Хотя они могли подкрепиться и в самолете, все таки решили для интереса съездить. Загрузившись в небольшой, тентованный автомобиль, они поехали. Машинка резво бежала по плитам. Девушка прекрасно говорила на русском языке, поскольку была дочерью русской эмигрантки, вышедшей замуж за американца. Как понял Лекс этот американец сейчас был главным по ремонтной базе на этом аэродроме. Соответственно ему удалось пристроить дочь на работу как ремонтника, хотя девушек сюда брали не охотно, но теперь она явно пригодилась, поскольку больше не удалось найти никого из знающих русский язык. Поэтому ее закрепили, вместе с машиной, за русскими летчиками на время их прибывания здесь. Девушку звали Натали Бенсон и она непринужденно болтала всю дорогу. За пятнадцать минут поездки она умудрилась сообщить всю информацию по машине на которой ехали, рассказать о своей семье и о самолете, который только что сел. В столовой кормили не очень, хотя выбор был не маленький, пища оказалась не совсем привычной. Как такового первого не было, вместо него была разнообразная каша, еще можно было выбрать что то из мяса и рыбы и запивать это соками или другими напитками, но для разнообразия можно было и так питаться. Когда они уже закончили есть и выходили из столовой, их выловил отец девушки Боб Бенсон. Это оказался мужчина лет пятидесяти, тоже небольшого роста но с таким же темпераментом как и дочка. Он не секунды не мог стоять спокойно на месте и говорил фразы, как будто выстреливал их из пулемета. Оказалось к нему первому обратился Рей с предложением Лекса о продаже материи и на этом торговая операция Рея практически прекратилась, поскольку Бенсон сразу оценил достоинства комбинезона. Для ремонтников это было то что нужно. Тепло. Не промокает. Легкий и удобный. Бенсон сразу предложил высокую цену — десять долларов за метр, поскольку побоялся что такая ткань уйдет на сторону. Сам комбинезон ему тоже понравился, поскольку его форма была достаточно продуманной, даже специальные клапаны в нужных местах для обеспечения циркуляции и регуляции притока воздуха, были предусмотрены и управлялись соответствующими шнуровками. Конечно, как же ему не быть продуманным, если Лекс содрал его форму с эльфийских одежд. Поинтересовавшись у Лекса, запатентована ли эта одежда и обнаружив, что патента нет и русские даже не знают что это такое, он сразу вдохновился и предложил свои услуги в патентовании комбинезона и пошиве таких одежд из материала Лекса. Соответственно он запросил у Лекса десять процентов прибыли, но он берет на себя все работы по патентованию и пошиву. Как оказалось, у этого человека знакомые были везде. Один из них владел небольшой мастерской по пошиву одежды и мог выполнить срочный заказ. Учитывая скорый приход зимы, Бенсон хотел переодеть весь свой подчиненный персонал. Чинить самолеты при холоде или дожде очень тяжело, а делать это приходится частенько. Лекс предварительно дал согласие на это, но попросил подождать несколько минут и предупредил, что ему необходимо посоветоваться с компаньонами, которые собственно и производят этот материал. Конечно он соврал на счет компаньонов, но со Сталиным поговорить все таки надо. Он обещал ему без согласования никаких серьезных шагов не предпринимать. Выйдя на улицу, он вызвал Сталина по разговорнику.

— Товарищ Сталин! Тут у меня есть возможность вполне официально создать с

местными небольшую фирму по пошиву комбинезонов, как у наших разведчиков. Как вы на это посмотрите? — спросил он.

— Материя как я думаю ваша? А как она будет попадать к американцам? — поинтересовался тот.

— Корабли по лендлизу все равно назад почти пустые будут идти. Вот туда и загрузим. Пока не много надо. — ответил Лекс.

— А какая польза от этого будет Советскому Союзу? — спросил Сталин.

— Я думаю вам лишние швейные машинки не помешают, а то нашим партизанам очень понравились шить на таких устройствах и я планирую докупить некоторое количество. Да и шьем мы теперь в основном форму и комбинезоны для солдат, так что вам прямая выгода будет. — пояснил свое предложение Лекс.

— Ну что же я согласен. — согласился Сталин, а потом через паузу добавил — Даже можете продать, только по хорошим ценам, некоторое количество ваших очков и разговорников.

— Что сильно союзники донимают? — усмехнулся Лекс.

— Хуже пиратов. Сами пока только на словах помогают, а что то требуют. Информация о новых устройствах расползается понемногу. — вздохнул Сталин.

— Ничего, у меня небольшой запас есть с собой. Продам, не за дешево — согласился Лекс.

— А союзники не смогут разобраться в ваших устройствах и потом повторить их? — поинтересовался Сталин.

— Ну ваши же ученые наверняка не разобрались. Я думаю и эти не разберутся — рассмеялся Лекс, а потом пояснил — Для того чтобы с этим разобраться нужна целая ветвь науки, сравнимая с вашей физикой, а ее на пустом месте построить не возможно. Так что не переживайте. Только наше новое отделение академии наук, с моими учениками, сможет разобраться и то не очень скоро. Слишком много нового и вам пока не понятного нужно осмыслить.

— Хорошо. Только сами там не засветитесь. Ни вам ни нам это не нужно. — предостерег Сталин.

— Да понимаю я. Буду стараться особенно не высовываться. В крайнем случае я думаю всплывут только сведения по моей работе в НКВД. - кивнул головой Лекс соглашаясь с собеседником. На этом, попрощавшись со Сталиным, Лекс закончил разговор и вернулся к Бенсону.

— Ну что же, господин Бенсон, мой компаньон согласился с вами работать — сообщил он ему.

— Не понял? — удивился тот — Вы же ни кому не звонили.

— У меня своя переносная радиостанция, всегда с собой. Так что связь с партнерами я поддерживаю постоянно. — пояснил пожимая плечами Лекс.

— А где ваш партнер находится если не секрет? — недоверчиво поинтересовался Бенсон.

— Не секрет. В Советском Союзе. Там у него собственная фабрика. — усмехнулся своим мыслям Лекс, поскольку у него там действительно есть фабрика и он являлся партнером самому себе, а Сталин был просто хорошим союзником.

— Как это возможно? Никакая переносная радиостанция не достанет отсюда до Советской России. Я уж знаю. Не первый год обслуживаю самолеты. Нет таких станций — не поверил Бенсон.

— У вас нет, а у нас есть — состроив хитрую рожу и подмигнув ему улыбнулся Лекс.

— Ну не может такого быть — опять не поверил тот.

— Может. Может. — кивнул головой Лекс подтверждая свои слова. — у меня с собой даже запасной комплект есть. Вот только стоит такая станция очень дорого.

— Если это правда и у вас в России делают мощные маленькие радиостанции, то они действительно должны стоить огромных денег. А сколько действительно стоят? — уже засомневался Бенсон.

— Десять тысяч штука — выдал ему Лекс.

— Долларов?!! Десять тысяч долларов?!! Ну ни чего себе у вас и цены. Да даже мощная стационарная радиостанция больше восьми тысяч не стоит. — возразил Бенсон.

— Ваша не стоит, а моя стоит. Очень уж сложная штука. Но зато много преимуществ. — пожал плечами Лекс.

— Ни какие преимущества не стоят такой цены — не согласился Бенсон.

— А если эта радиостанция, умещается в ладони, держит связь на любом расстоянии и в том числе под землей и под водой, ни чем не перехватывается и не может быть использована другим человеком. Правда есть и ограничение, она может соединяться только с семьей аналогичными станциями. — серьезно посмотрев на Бенсона, Лекс достал из кармана

разговорник и показал ему.

— Вы меня обманываете, эта штука не может быть радиостанцией — не поверил ему Бенсон.

— А если я вам в долг выдам комплект таких станций из семи штук, поверите? — не смущаясь и не обижаясь спросил у него Лекс.

— Если в долг... — уже засомневался Бенсон — а если она сломается?

— Если сломается, то долг прощается. Если конечно вы их молотком долбить не будете — усмехнулся Лекс, подумав при этом, что пожалуй только в топке можно испортить такой разговорник.

— Семьдесят тысяч долларов..... Какие деньги! — с сомнением протянул Бенсон.

— Вы предложите своему начальству, тоже в долг попробовать, по пятнадцать, если конечно им понравятся эти штуки. При торге скиньте до двенадцати. Если все получится, две тысячи с каждой будут ваши. — посоветовал ему Лекс. Сразу стало видно как защелкал счетчик в голове Бенсона и загорелись его глаза. Лекс, не долго думая, достал из теневой сумки, которую он взял с собой по привычке, готовый не активированный набор разговорников и инструкции к ним и выдал на руки Бенсону. — Тук конечно инструкция на русском, но я думаю вы разберетесь.

Потом, хитро подмигнув ему, он понизив голос прошептал. — Кроме того, эти штуки работают на собственных аккумуляторах, а ведь за их зарядку тоже можно брать деньги. Ничем другим зарядить эту штуку не удастся, а зарядная станция будет у вас в руках. Хотя по инструкции у таких станций заряда на триста часов непрерывных разговоров, но когда то это время заканчивается. Так что есть смысл открыть фирму по обслуживанию этих устройств. Да и еще, некоторые услуги по повторной активации устройств, можно только этой зарядкой делать. Саму зарядку я вам попозже отдам и научу с ней работать. Она у меня на самолете. Подъезжайте попозже к самолету, я вам выдам материю, а заодно и зарядку получите.

Озадаченный, но довольный Бенсон умчался разбираться с устройствами и договариваться со знакомыми по поводу материи. Они же вернулись на той же машине к самолету. Поскольку особо делать было нечего, Сизов уселся за радиоприемник пытаясь поймать чтонибудь русское. Лекс с Леной занялись текущей учебой, точнее даже не текущей, а перспективной. После разговора с Бенсоном Лекс подумал, а почему бы не доделать разговорник для переговоров и с помощью радиоволн. Задача уж очень интересная. Прочитав учебники, книги и справочники по радиотехнике, конечно еще не все, которые имелись в его библиотеке диагноста, он представлял как это все должно работать, но вот как в реальности все это устроить, пока было не понятно.

На самом деле он еще на базе исследовал радиостанцию разведчиков. Она, во время работы, представляла собой своеобразный и совсем слабый магический источник. Правда с

таким видом источника Лекс у себя в мире не встречался, хотя и знал очень похожий тип излучения, встречающийся при возникновении природных молний или при применении некоторых заклинаний школы огня. Провозившись до обеда, ему удалось подобрать некоторые аналоги процессов обработки сигнала в рации на базе магических рун и по крайней мере теперь можно было попытаться воспроизвести аналог рации на магических элементах. Однако времени додумать процесс до конца ему не дали. Приехал Бенсон с дочкой, которая была у него вместо водителя и потребовал материю, потому что с пошивочной он уже договорился. Мужчины быстро покидали тюки с материей в багажник и Бенсон, так как русские отказались ехать в столовую, оставив дочь с ними, умчался пристраивать материю. Пред этим Лекс еще выдал ему зарядку с инструкцией и произвел его первичную привязку к этой зарядке. Также он сообщил ему о том, что если начальству новинка понравится, то он предоставит еще десяток комплектов разговорника. Лена, вместе с Натали занялись подготовкой обеда, а Лекс опять погрузился в дебри магических рун. Задача оказалась очень сложной и многие компоненты приходилось стыковать друг к другу впервые. Вообще в магии все строится на совместимости рун. Зачастую любую проблему можно решить используя всего пару тройку рун, но вот накладываться друг на друга они не могут. Зачастую руны различных школ магии конфликтуют между собой и прямое решение не проходит. Поэтому маги разбивают цепочки и связки заклинаний на части из совместимых школ, а потом все это стыкуют между собой с помощью специальных рун из нейтральных школ. Вот тут то и имеет значение огромный накопленный опыт школы артефакторов. Те имели слабые магические способности от природы, но как правило могли оперировать большим количеством магических каналов своего тела. Каналы то маленькие и не накладываются друг на друга, соответственно артефактор может одновременно оперировать рунами различных школ, держа их рядом и при этом создавая руны нейтральных школ для изоляции и соединения противоречивых рун. Лена не стала отрывать Лекса от работы. Они с Натали сварили обед из запасов самолетного шкафа-холодильника и потом вместе с Сизовым прикончили его часть, оставив кое-что на ужин и для Лекса. Лена специально не использовала готовые блюда из холодильника или из теневой сумки, а готовила новые, поскольку явно предполагала, что Натали будет обо всем расспрашивать местная разведка. Ведь не каждый день через полюс прибывают делегации. Лекс не прерываясь проработал до вечера. Процесс создания нового заклинания просто захватил его. Он первый раз попытался срастить напрямую знания магической и физической школ. Конечно частично он это уже делал в виде магическо-локатора или щита позволяющего увеличить скорость объекта, но вот чтобы полностью использовать физические законы в магии или магические в физике, это он делал впервые. До конца работу довести не дали. Вечером, вместе с Бенсоном, приехало в гости большое аэродромное начальство.

Полковник Джо Адамс, начальник специального вашингтонского аэродрома вертел в руках принесенную ему его подчиненным, начальником ремчасти Бенсоном небольшую зеленую тряпочку. Вроде ничего не понятного, но как то не обычно она выглядела. Ничего подобного он никогда не видел. Материал представлял собой явно прочную ткань, поскольку нити были тонкими, но прилегали друг к другу очень плотно. Вот только остальное было не совсем понятно. С одной стороны ткань выглядела как достаточно

плотный шелк, а с другой была мягкой и ворсистой. Да и сама ткань была намного легче обычной.

— И что ты мне приволок? — проворчал он поднимая глаза на Бенсона.

— А ты водички налей, или брось эту штуку туда — посоветовал тот, подавая ему с тумбочки стеклянную банку, которая была Адамсу вместо графина. Адамс послушался подчиненного, этот пройдоха ничего просто так не делал и не советовал, хоть и болтал зачастую без умолку. Он погрузил кусок материи в банку и затем вытащил его. Материал остался абсолютно сухим. После нескольких погружений результат остался прежним.

— Ну и что? — вопросительно глядя на подчиненного спросил он.

— А теперь так — сказал Бенсон, забирая клочок у шефа и опять макнул его в банку. Казалось ничего не произошло. Тряпка вроде осталось сухой. Но как только Бенсон повернул материю другой стороной к полу, откуда то из материи на пол скатились несколько капель.

— А объяснить — удивленно смотря на Бенсона, сказал Адамс.

— Ну если коротко, то после небольшого исследования оказалось, что материал не совсем прост, и как его сделали не понятно, но эффекты своеобразные. Первое — материал очень легкий. Второе — имеет водоотталкивающие свойства, правда с одной стороны, точнее с мягкой присутствует односторонняя водопроницаемость. То есть вода внутрь материала попадает в небольшом количестве, а вот наружу не возвращается. В третьих — если волокна параллельно земле, то вода в них накапливается, если перпендикулярно то сразу сливается, как будто там внутри насос стоит. В четвертых — не рвется, по прочности не уступает нескольким слоям брезента. В пятых — режется только очень острыми ножницами.

— И что с этим делать? — Спросил Адамс.

— Вот эту штуку. Надевай. — улыбнулся Бенсон, доставая из своей сумки, зеленый комбинезон.

Понимая, что просто так его подчиненный, а на гражданке даже друг, ничего делать не будет, Адамс снял свою верхнюю одежду и влез в комбинезон. Бенсон подтянул в некоторых местах специальные шнуровки, за счет чего поверхность комбинезона местами немного сморщилась, но облегла фигуру шефа достаточно плотно.

— И как ты себя чувствуешь? — спросил он шефа.

— А ты знаешь, очень не плохо — произнес тот, несколько раз присев и повернув туловище в разные стороны. — Не жмет, не давит, не мешает. Да и размерчик подходит.

— Это ты так думаешь — рассмеялся Бенсон. — А что ты скажешь, если мне этот

комбинезончик тоже по размерчику.

— Не понял — удивился Адамс, оглядывая на много меньшего и по росту и по объему подчиненного.

— Вот и я тоже сначала не понял — покачал головой тот — только когда в эту же одежду влез Тимоти, ну ты помнишь наш боксер и точно также почувствовал себя в своей одежде, я немного начал разбираться. Кроме того, что материал немного тянется, стягивающие шнуровки расположены таким образом чтобы, как можно лучше подогнать одежду по фигуре. Но это еще не все. Помнишь я говорил, что в разных направлениях вода проникает по разному. Так вот этот комбинезончик сшит так, что весь твой пот будет протекать в материю и сливаться к подошвам, где предусмотрен специальный клапан, причем не внутрь а наружу. В общем это не одежда, а произведение искусства и себе я пару штук точно захапаю.

— И где ты нарыл это богатство? — поинтересовался Адамс.

— Не поверишь. Русский пилот предложил. У него в России компаньон целой фабрикой владеет — ответил тот.

— В Советской России, владелец фабрики? Не смей мои тапочки. — возразил Адамс.

— Вот и я не поверил — кивнул головой Бенсон но внимательно поглядев на шефа, который неуклюже стаскивал с себя комбинезон, продолжил — Однако возможно это все таки правда. Поскольку это еще не все. Что ты скажешь об этой штуке — Подал он ему небольшой, круглый медальон.

— Обычный медальон. Выполнен конечно очень хорошо. Птичка красивая. — Пожал плечами Адамс, рассматривая вещицу.

— А вот и не угадал — рассмеялся Бенсон. — Можешь верить, можешь не верить. Я кстати тоже до сих пор не верю, однако факты упрямая вещь. Так вот это приемопередатчик и я тебе скажу, такого я еще не видел.

— Не понял. Что значит приемопередатчик? — удивленно взглянув на медальон в своей руке, спросил Адамс.

— Я тоже не понял, но это уже проверенный факт. На дальность конечно я не проверял, но все остальные сведения подтвердились. Вот почитай инструкцию. Я специально попросил дочку перевод с русского сделать. — сказал Бенсон и протянул шефу листок с рукописным текстом. Тот взял листок, поудобнее устроился в своем кресле и углубился в его изучение. Бенсон уселся в кресло напротив начальника и закурил. Через некоторое время, после неоднократного прочтения совсем небольшого текста, Адамс оторвал взгляд от листка и вновь стал внимательно рассматривать медальон.

— Не могу поверить. Этого просто не может быть — выдохнул он.

— Может. Может. — оторвался от сигареты Бенсон и выпустил из рта кольца в воздух.

— Как проверял? — поинтересовался Адамс.

Бенсон забрал у него медальон и сначала вызвал и поговорил со своей дочерью, которая оказалась в это время на самолете у русских, а потом вызвал Тимоти, который в ангаре возился с каким то двигателем. Адамс четко слышал разговор своего друга с этими людьми и не мог прийти в себя.

— А теперь гвоздь программы — рассмеялся Бенсон, рассматривая потрясенную физиономию шефа и он соединился с одним из пилотов, который несколько часов назад вылетел с грузом в Ванкувер.

— У меня просто нет слов. Если бы не видел, не поверил — все еще находясь под впечатлением демонстрации свойств медальона, произнес Адамс.

— И заметьте шеф, эту штуку сделали русские и материю тоже они делают. Да и не верю я в то, что простой пилот без разрешения их всесильного НКВД что то самостоятельное делать будет. К тому же еще один простой вопрос. Шеф, вы бы полетели в Россию на простом, пассажирском ДС, да еще через северный полюс? Я, например, не за какие деньги не полечу, потому что знаю, самолет просто не долетит. А русские долетели. Не спроста это, шеф. Ох не спроста. — задумчиво качая головой и опять выпуская кольца дыма, произнес Бенсон.

— То что это не спроста, я тоже понял, но об этом пусть начальство думает. Я так думаю оно само в шоке и пока не знает что думать и что делать, а вот что делать нам? — согласился с подчиненным Адамс.

— А что делать. Деньги делать. — усмехнулся Бенсон и пояснил — материю я уже брату на его фабрику пристроил. Он выкройки комбинезончика скопировал и готовится шить. Я думаю мы с ним неплохо на этом наваримся, даже с учетом всех дополнительных издержек. По десять долларов за метр такой ткани — это совсем не много. На один комбинезон пару метров уйдет, а стоит он будет под сотню. Даже если потом и скинем на половину, то двадцатник с каждого себе в карман положим. А вот с этими радиостанциями проблема. Дорогие они. Я просто не потяну. С нашим процентом, если согласимся их продавать они по пятнадцать тысяч штука, будут, а это серьезные деньги. Правда русский обещал в дальнейшем цены снизятся, но когда это будет и будет ли. Шеф, у вас связи в верхах посерьезнее. Может закинете удочку. Такая штучка на самолете, корабле или подводной лодке ой как пригодится.

— Пожалуй ты прав старина. Пусть большие дяди думают, а мы тут денежки пока пособираем, которые почти на дороге валяются — кивнул головой Адамс. — Что касается денег, то пожалуй давай один комплект возьмем себе, за счет расходов на ремонт. Насколько

я понял за семь штук это под сто тысяч будет. Четыре штуки ты уже пристроил. Пятую я себе возьму, а еще парочку мы нашим пилотам передадим, которые на дальних рейсах сидят. Проведем это как испытание новой техники. Так что, вот тебе записка. Двигай к казначею и бери деньги. Отдашь русскому и возьми у него еще три комплекта. Я пока переговорю с друзьями. Наверняка они заинтересуются и тоже деньги выделяют, хотя бы на первую партию, а там посмотрим. Ты с русскими связь не теряй. Мне кажется у них еще что то есть. Такие вещи на пустом месте не возникают, а материя и передатчики это вещи из различных опер, да и перелет этот вообще ни в какие ворота не лезет. Так что я думаю наши русские союзники еще смогут нас удивить.

Закончив разговор и получив от Бенсона свой медальон, Адамс выпроводил друга улаживать дела и стал обзванивать своих приятелей из различных ведомств, согласовывая время встречи и попросив их приехать к нему вместе, что бы несколько раз не повторяться. А надо было сказать такие приятели у него нашлись во многих ведомствах. Услугами летчиков этого аэродрома пользовались весьма значительные персоны.

Бенсон, после приветствий, познакомил русских со своим шефом Джо Адамсом. Очень серьезный дядечка — подумал Лекс, рассматривая американца. Внушительная комплекция, совсем не заплывшая жиром, вместе с достаточно добродушным лицом, создавала полную иллюзию старшего дядюшки. Однако глаза выдавали наличие очень серьезного интеллекта. Такой человек зря свое время тратить не будет. Когда все устроились в салоне самолета, начался основной разговор из за которого и пожаловало начальство.

— Господин Лекс, или может к вам лучше обращаться товарищ Лекс. Тут мой подчиненный принес от вас забавную вещицу, хотя и очень уж дорогую — хитро поглядывая на Лекса, произнес Адамс.

(Лекс. — Ух... Какой опыт в обращении с людьми. В одном предложении куча скрытых смыслов. Если простой пилот согласится на господина, значит не боится испортить отношение с НКВД. Если изменится цена изделия, значит Лекс является отнюдь не рядовым членом делегации и наделен достаточно значительными правами и с ним имеет смысл вести какие то дальнейшие переговоры.)

— Обращайтесь как вам удобнее — усмехнулся Лекс — а на счет цены можно договориться, если вы обеспечите нас в счет этой цены кое каким оборудованием.

(Адамс — Все таки мои друзья из разведки были правы. Это не совсем пилот или точнее не только пилот)

— Тогда пожалуй, господин Лекс, я хотел бы уточнить какое оборудование вас интересует. — вежливо поинтересовался Адамс, пригубив предложенный Леной напиток в бокале и чуть не выронил этот бокал. Адамсу показалось, что вместе с удивительным вином, которое оказалось в этом бокале, по его пищеводу пробежал жидкий огонь и мгновенно растворился в его теле, принеся с собой бодрящее состояние, как будто ты мгновенно

омылся под водопадом, но при этом остался сухим, а бодрость и чистота мыслей не пропала. — Что это за чудо? — еле выдохнул он.

— Да варим дома настоечку, для поднятия духа, в свободное от работы время — рассмеялся Лекс, хитро поглядывая на удивленное лицо американца. Лекс ожидал нечто подобное, поскольку знал действие живой воды на организм человека и хотя настойки в вине было совсем мало, буквально несколько капель, но встряска организму все равно была значительной. Аналогичное вино очень ценилось в его мире и эльфы брали за него очень дорого. Здесь же Лекс просто добавил немного живой воды в бочку самодельного вина из партизанской базы и потом партизаны для него все это разлили по бутылкам. В это время Бенсон тоже попробовал напиток и его физиономия приобрела такое же выражения удивления, восторга и еще много какие эмоции поочередно промелькнули на нем. Адамс, проследив за взглядом Лекса, тоже улыбнулся — Вы в очередной раз поразили меня, господин Лекс. Могу сразу признаться, что несколько раз за день удивить меня не удавалось еще никому и это дает мне надежду, что наши взаимоотношения будут очень плодотворными для обеих сторон. И кстати как называется ваше вино. Я бы не отказался от пары бутылок.

(Лекс — Ага..., понравилось. Хитрый лис. А просто попросить нельзя, тогда придется сильно уступать в переговорах, как первой стороне которая сама что то попросила. Ну что же немного пойдем на уступки. Покажем что с нами можно договориться. Все равно будешь чувствовать себя обязанным).

— Видите ли, господин Адамс, вино как вы могли понять очень своеобразное и стоимость его весьма значительна, но для деловых партнеров бутылочка найдется. — ответил Лекс и попросил Лену достать из запасов одну бутылку, что та и сделала, принеся из кладовки специально подготовленную для этой цели бутылку и передала ее Адамсу.

— А все таки какова стоимость такой бутылочки? — поинтересовался Адамс, ставя бутылку на стол.

— Тысяча долларов за штуку — ответила ему Лена, получив соответствующее значение по мыслеречи от Лекса.

— Не хило — покачал головой Адамс. (Адамс — Но и не очень много, за такой эффект. Да хороший коньяк дороже стоит. Черт... Я чувствую себя на пике формы. Даже если наши идиоты упрутся с покупками, я пожалуй буду договариваться с этим русским) а потом спросил — О каком оборудовании вы упомянули?

— Нам нужно оборудование для записи разговоров. У вас производят магнитофоны. Если мы договоримся, то вы на каждую нашу радиостанцию поставите один магнитофон. В этом случае мы на пару тысяч снизим цену устройства. Что как я думаю значительно больше цены за ваш магнитофон, но нас такой размен вполне устроит, поскольку в свободной продаже эти магнитофоны еще не появились, как и наши радиостанции — ответил Лекс, внимательно наблюдая за американцем.

(Адамс: — Проклятие... Я недооценил этого русского. Он явно был готов к такому разговору и развел меня как ребенка. Теперь еще уменьшить цену по любому не получится, нам и так значительно уступили. Но похоже реальная цена устройства значительно ниже.)

— Я поговорю с моими знакомыми и буду советовать согласиться с вашими условиями — кивнул, соглашаясь Адамс.

— О каком количестве радиостанций может идти речь, хотя мы и не называем их радиостанциями? — спросил Лекс.

— На первом этапе, нам хотелось бы опробовать три — четыре комплекта, но если есть такая возможность, я бы взял сразу десяток. Вдруг еще найдутся потребители, которым понравится такая связь — ответил Адамс и затем поинтересовался — и почему нельзя называть радиостанциями?.

— Ну..., на самом деле принцип действия существенно отличается от радиосвязи, поэтому мы называем их разговорниками. — слово «Разговорник» Лекс произнес по русски, поскольку правильного перевода в английском не знал и затем продолжил — Кстати, можете действительно, как и сказано в инструкции, не опасаться перехвата сообщений. Настроена каждая группа уникальным образом и никто другой не может подключиться к группе. К тому же, даже разговоры между членами группы тоже кодируются и если нет соединения с этим собеседником, то подслушать других не удастся. Это связано с самим технологическим процессом при производстве устройств. А по поводу количества можно сделать следующим образом. Я вам выдам двадцать комплектов. Можете предлагать их заинтересованным лицам. Если цена и свойства устройств потребителя устраивает, он их вам оплачивает. Деньги, за вычетом ваших с Бенсоном комиссионных, вы перечисляете на мой счет, который мы откроем в одном из банков. Если потребителю устройства не понравились или цена не устраивает, вы их забираете и Бенсон сбрасывает установки привязки. Для этого у него есть специальное устройство управления и зарядки. Обеспечивать услуги заряда будет тоже Бенсон. В дальнейшем, в случае расширения сети обслуживания, я обеспечу вас нужным количеством соответствующих устройств. Если все пойдет очень хорошо, то у меня здесь в наличии есть еще сто комплектов разговорников. Из сумм полученных за устройства вы забираете по паре тысяч и на эти средства покупаете для меня магнитофоны и необходимые расходные материалы к ним. Сколько вы на этом сэкономите и с кем будете делиться меня не особенно волнует.

— Другими словами, вы предлагаете создать компанию по продаже и обслуживанию ваших устройств? — подвел итог Адамс.

— Наверное вы правы, так будет значительно лучше — немного подумав, согласился Лекс. (Лекс: — к тому же потом можно будет расширять торговые операции, да и диагност показывает, что этот человек не врет и искренне хочет нажиться.)

— В этом случае придется тратиться на поддержку структуры компании, то есть на поездки, оплату привлекаемого персонала, рекламу продукции и еще много чего — подал

голос Бенсон.

— Да вы правы — кивнул головой Лекс — В таком случае я буду отчислять десять процентов с полученных денег на отдельный счет, доступный вам, для покрытия расходов компании.

— Пожалуй этого хватит — посчитав что то в уме, согласился Адамс.

— И может назовем мы компанию — «Leks & Adams & Benson» или сокращенно «L&A&B» — предложил Бенсон.

— В принципе я не против, только давайте не будем вспоминать, что эта компания имеет какое нибудь отношение к Советскому Союзу. Я думаю нужные люди будут в курсе, а остальным это знать не обязательно. Кроме того я представляю не только Советскую Россию, но и как говорил ранее, своего компаньона, у которого личный кошелек не связан с государственным. — сообщил американцам Лекс.

(Адамс: — Нечто такое у меня и крутилось в голове. Ну не могли советы изобрести нечто подобное. Явно изобретатель со стороны и государство просто предоставило ему свои ресурсы. Конечно Сталин совсем не дурак, но по каким то причинам не может подгрести под себя этого изобретателя, но все таки контролирует его. Кому нужны записывающие устройства — только службе безопасности, а это НКВД. Тогда что получается — с одной стороны Лекс человек НКВД, с другой стороны это человек владельца изобретений. Отсюда понятно почему такой молодой. Это компромиссная фигура устраивающая и Сталина и изобретателя.)

— Согласен. Тогда я к вам завтра с утра пришлю адвоката, точнее его Бенсон привезет. С ним обговорите все условия. Он вам и счет поможет открыть в местном банке. — согласился Адамс.

— Не вопрос. Все сделаю. Здесь деньги за первый комплект. Деньги полностью, по пятнадцать за штуку. Мы этот комплект себе оставили — подтвердил Бенсон и протянул Лексу пакет.

— Давайте сразу не будем мелочиться — предложил Лекс — По две берете за реализацию, по две за будущую покупку магнитофонов, Две забираете на обеспечение компании. Итого по девять остается у меня. То есть всего сейчас из этих денег моих 63 тысячи. — Он отсчитал требуемую сумму и остальное вернул Бенсону.

— Меня очень радует такое ведение дела. Судя по вашим расчетам можно предположить, что оптовым покупателям вы можете предложить скидку — подмигнув Лексу, улыбнулся Адамс.

— Почему бы и нет — пожал плечами Лекс — если покупатель возьмет сразу десять комплектов, можно скинуть по тысячи за штуку, если больше тридцати, то пожалуй можно

скинуть и две.

— А ваш компаньон не будет возражать? — спросил Бенсон.

— Нет, он нечто такое и планировал — ухмыльнулся Лекс.

(Адамс: — Явно цена значительно завышена и дальше будет дешевле. Но черт возьми, если сесть на этот рынок, да еще без конкурентов. Это же золотое дно. Конечно придется с кем то в верхах делиться, но явно потребность в таких связующих устройствах будет довольно значительна, не смотря на завышенную цену.)

— Тогда считаем, что мы в основном договорились — подвел итог беседы Адамс и они с Бенсоном умотали утрясать дела.

— Я тебе поражаюсь. Разорил капиталистов на огромные деньги и практически на много перевыполнил мое задание. За такой процент из воздуха, они удавятся, но пропихнут на рынок твои изделия. Я ведь в курсе, что у нас в армии уже больше десяти тысяч комплектов крутится, значит их стоимость не столь велика— с довольной миной, сообщил Лексу Сизов, заходя в салон. Лена за стенкой салона переводила ему беседу Лекса с американцами.

— Ну я же не мог оставить тебя без помощи. Какой мне смысл менять тебя на другого наблюдателя. Я считаю нет смысла расширять без надобности круг знающих лиц и товарищ Сталин в этом со мною полностью согласен — развалившись на кресле рассмеялся Лекс.

— Лекс, а куда будешь деньги девать? — поинтересовался Сизов, тоже присаживаясь за стол.

— На институт в основном, куда же еще. Конечно кое что пойдет и для базы, но в основном в институт. Слишком много придется исследовать, а это значит очень дорогое оборудование и соответствующие подготовленные специалисты. Еще конечно много пойдет на обеспечение безопасности. Остальное по мелочи. — пояснил он Сизову.

— А я думал себе заберешь. — протянул тот.

— Да нахрена мне эти деньги. Так по мелочи на себя потрачу, если что понадобится, ну еще Лене куплю, что ей захочется. Она там еще своим ученицам что то обещала. Нет. Больших трат на себя делать бессмысленно. Больше чем можешь съесть в тебя не влезет. — покачал головой Лекс.

— А как этому относится твоя жена? — хитро улыбнувшись, посмотрел Сизов в сторону Лены.

— Да говоря словами моего мужа, нахрена мне деньги. Главное муж есть. Вот он пусть мои хотелки и выполняет, а откуда что взять это его проблемы — зевая ответила Лена, а

потом рассмеялась смотря на удивленное лицо Сизова.

— Ну что за люди! Вот и пойми их! — покачал головой тот.

— А мы не люди, точнее не совсем люди — ухмыльнулся Лекс, склонив голову и краем глаза поглядывая на него.

— Как это не люди? — пораженно застыл Сизов.

— Да вот как то так получилось — подмигнув, сообщил ему Лекс и зажег в руке небольшой светлячок, который выглядел как маленькая шаровая молния. Затем он превратил шарик в небольшого котенка, который побегал по его одежде и замер на плече. Слабый голем огня это одно из начальных заклинаний школы огня.

— Ничего не понимаю — затрусил головой Сизов. Пытаясь избавиться от наваждения. Однако котенок по прежнему сидел на плече у Лекса и смотрел своими огненными глазами на Сизова.

— Вот теперь ты третий человек в этом мире, который будет знать нашу тайну. Это просто необходимо было сделать, иначе, дальше ты бы не смог с нами работать. Слишком много, наверное, у тебя накопилось вопросов — явно с притворной грустью, сообщил Лекс.

— Так кто же ты тогда? — спросил Сизов, понемногу приходя в себя от такой постановки вопроса.

— Маг, волшебник, шаман и так далее по тексту — улыбнулся ему Лекс. — Кстати Лена такая же и еще кое кто.

— Черт, я же даже не рассматривал такую идею, сразу отбросив ее как бредовую. — Хлопнул себя по лбу Сизов и потом поинтересовался — Ну как я понимаю, еще один человек это товарищ Сталин, а кто второй?

— Второй Меркулов. Он контролирует все наши дела со стороны вашего руководства. Может быть есть уже третий, поскольку уж товарища Берию никак нельзя оставить без такой информации. А вот остальным знать ничего не следует — ответил Лекс.

— И много еще у тебя в запасе таких фокусов? — спросил Сизов указывая на огненного котенка.

— Море — радостно рассмеялась Лена, — ты даже не представляешь, какое море. Амурчик, представься пожалуйста нашему товарищу.

— Представляюсь. Амур — дух, пилот данного самолета — голема. — раздался голос в пространстве салона.

— Это еще кто? — озираясь пробормотал Сизов.

— Собственно пилот этого самолета — довольный произведенным эффектом сообщил ему голос.

— Мне что nibудь объяснят? — жалобно протянул Сизов, уставившись на Лекса.

— Конечно объяснят. Ты же не думал, что я постоянно собираюсь возить на этом самолете товарища Сталина. — подбодрил его тот и Лена протянула Сизову небольшую книжку листов на сто.

— Это что? — спросил он Лекса, забирая книгу у Лены.

— Пояснения, объяснения и новые вопросы. Это тебе укороченный курс информации — ответил Лекс.

— Ничего себе укороченный курс — взвешивая книгу на руке пробормотал Сизов. Он открыл обложку книги, на которой не было названия и на первой страницы прочел — «Основы магии».

— Когда прочтешь, тогда немного станешь нас понимать — подбодрил его Лекс.

— Тогда я пожалуй займусь чтением, иначе у меня в голове шарики зайдут за ролики — пробормотал Сизов.

На этом разговор закончился. Сизов отправился изучать книгу, а Лекс с Леной занялись созданием нового разговорника, с возможностями использования радиоволн. Лекс показал Лене свои дневные наработки, а Лена показала свои прикидки по модернизации разговорника, которые она проводила на партизанской базе по заданию Лекса. В частности ей удалось решить вопрос, как преодолеть магический барьер в семь соединений. Оказалось, что количество соединения зависит от площади поверхности разговорника, используемой рунами настройки. В то же время, объем контролируемый этими рунами тоже ограничен. Поэтому в данном объеме поместится только ограниченная площадь обычной поверхности разговорника. Так кто же мешает увеличить площадь поверхности. Достаточно использовать не сплошной метал, а пористый как губка, то есть вспененный. Площадь поверхности возрастает весьма значительно. Только приблизительные прикидки дают увеличение раз в тридцать, даже при снижении веса и уменьшения габаритов самого медальона. Теперь разговорник можно создать даже на базе небольших сережек или в виде обычного кольца на пальце и при этом количество соединений будет в разы больше обычного. Лекс уже не раз убеждался, что использование науки этого мира серьезно повышает качество и возможности магических конструкций и это было очередное подтверждение. Они полностью отдались процессу разработки нового разговорника и к утру два экземпляра такого разговорника были сделаны. При этом использовались очень много разделов и школ магии. Для Лены это было очередным серьезным уроком по основам магии. Один вариант разговорника представлял собой медное кольцо из вспененного металла, покрытое сверху тонким слоем серебра. При

этом в связи с очень мелкой пористостью материала, кольцо выглядело как серебряное. По внутреннему и внешнему ободку вился рунный узор. Второй вариант был аналогично сделанными серьгами. Причем сами видимые руны являлись частью рунного заклинания, обеспечивающего удобное управление артефактом. Конечно сложность самого такого артефакта возросла в сотню раз, но для автоматического производства такого артефакта это уже не имело особого значения. Да и сама рунная вязь была адаптирована под автоматическое создание, поскольку однотипные руны могли накладываться параллельно по времени, что позволяло уменьшить время создания артефакта. У них получилось достаточно удобное устройство со следующими возможностями:

— Артефакт управляется только ментально.

— Привязка осуществляется к одному или нескольким пользователям с помощью магии крови (т. е. единственный владелец при условии сохранения добровольности может передать аналогичные права на использование) или при помощи артефакта зарядки его оператором.

— До ста магических соединений одновременно или в любом сочетании.

— Выбор абонента по номеру разговорника или по представлению (имеется ввиду представление образа абонента в памяти самого человека).

— Работа в режиме радиоприемника или радиопередатчика по одному каналу. Канал выбирается мысленным заданием числового значения частоты или длины радиоволны, либо представлением образа канала из запомненных и уже набранных ранее.

— Максимальная дальность передачи в режиме передатчика не превышает ста километров, что пока связано с невозможностью реализовать достаточную мощность передающей радиоантенны, магическими средствами.

— время работы в непрерывном режиме магической связи — до 300 часов.

— время работы в радио режиме приема — более 10000 часов.

— время работы в радио режиме передачи — до 50 часов.

— время зарядки в артефакте зарядки — 10 минут.

— имеется возможность принимать информацию как в беззвучном режиме (ментально), так и в режиме ретрансляции звука в окружающее пространство. Причем можно ограничить объем воспроизведения до трех метров, за которыми трансляции и разговора будет не слышно. То есть артефакт можно использовать и как носимое заклинание сферы подавления, для использования при конфиденциальных переговорах.

Поспать магам удалось всего пару часов, хотя им этого вполне хватило. С утра к Лене заявила Ольга и сообщила, что сегодня делегация не работает, поскольку все текущие

переговоры окончены, а новые представители поставщиков появятся только через два дня, а она не может сама сидеть два дня в отеле, поскольку денег ей выдали такое количество, что на них можно только протянуть ноги на американских харчах, а у них в самолете еда лучше чем в ресторане и она никак не хочет упускать возможность вкусно поесть.

— Ну если подарки себе любимой ты купить не хочешь, то можешь хоть все дни просидеть в самолете — сообщила ей Лена.

— Это кто же мне денег даст на подарки? Не ты ли? — поинтересовалась Ольга.

— Ну уж нет, для этого мужчины существуют — усмехнулась Лена, кивая на вошедшего в салон Лекса.

— И сколько этот мужчина может выделить своей будущей подчиненной? — скорчив хитрую рожицу, поинтересовалась она у Лекса.

— А сколько надо? — усмехнулся тот.

— Для начала тысячу долларов — ответила ему Ольга, даже не надеясь на такую сумму.

— Хорошо. Даю пять и ты эти дни вместе с Леной готовишь мне еду — быстро согласился он, пока Ольга не передумала.

— Что, так быстро и легко нашлись для меня денежки? Ну я так не играю. — притворно обиделась Ольга, а потом весело рассмеявшись и обнимая Лену, прошептала ей на ухо — Как я тебе завидую.

— Я сама себе завидую — так же тихо ответила ей Лена, а потом отодвинулась от Ольги. Окинула ее быстрым внимательным взглядом. Что то немного подумала про себя и шепнула ей — Я на родине тебя еще с одним мужчиной познакомлю. Он конечно немного постарше будет, но думаю тебе понравится.

— Ловлю на слове, но сразу предупреждаю мужики от меня быстро сбегают, поскольку боятся — с грустью в голосе согласилась Ольга.

— Этот не сбежит, от него только ты сама захочешь сбежать. Зануда он. — усмехнулась Лена, обнимая свою новую подругу.

— Ну тогда с тебя знакомство, а там посмотрим. И кстати откуда денежки? Неужели большое начальство расщедрилось и выделило вам отдельные средства? — спросила она устраиваясь в кресле за столом.

— Ага, от них дождешься, вам хоть проездные выделили, а мы только на подножном корму существуем — пошутила Лена.

— Хороший у вас подножный корм — покачала головой Ольга.

— Ничего сложного. Лекс тут вчера с местными небольшую фирму организовал, ну те сразу деньги и выдали за наши товары. — пояснила Лена.

— А там — Ольга указала пальцем в верх — не будут возражать?

— Там все согласовано — улыбнулся Лекс — вот только где моя еда. День уже начался, да и местные договаривающиеся стороны скоро пожалуют, так что вы двое, марш на кухню.

— Вот видишь какой у меня эксплуататор в мужьях. Денег еще не дал, а еду ему подавай — рассмеялась Лена и ухватив Ольгу за руку потащила ее на кухню.

— Вы там долго не сплетничайте, а то действительно скоро гости пожалуют, а их опять нужно удивить. — напутствовал их Лекс.

— Не волнуйся муженек. Приготовим все как надо. Ты только денежки готовь, нам скоро за покупками идти — показав Лексу язык, Лена скрылась в кухонном отсеке, утащив за собой Ольгу.

Гости появились только через два часа, то есть почти в 10 утра. Вместе с Бенсонами приехал адвокат — Лесли Кинг, худой мужчина лет пятидесяти, постоянно кутающийся в теплое кожаное пальто. Лекс сразу проверил его диагностом и выявил серьезные заболевания в дыхательной системе. (Лекс: — Пожалуй этого человека тоже стоит привлечь на свою сторону. Тем более что его лечение не представит труда, а он наверняка очень хорошо ориентируется в местной денежной обстановке.)

Натали сразу нырнула к девушкам в кухонный отсек, а ее отец остался с адвокатом. Составление договоров и документов по созданию фирмы не заняло много времени, поскольку все вопросы, в основном, уже были решены ранее. По поводу материи, договор заключать не стали. Решили, что Бенсону будет приходить материя как товар из России, а он будет просто перечислять деньги за нее на отдельный счет. Туда же пойдут и патентные отчисления за комбинезон, в сумме десяти процентов с прибыли мастерской по пошиву этих комбинезонов. Заявку на патент подготовит вместе с Бенсоном сам адвокат. Бенсон также передал Лексу деньги за первую партию материи, из десяти рулонов, по сто метров. Она потянула на десять тысяч долларов. Так что у Лекса уже скопилась приличная сумма более 70 тысяч наличными. Так же адвокат порекомендовал несколько банков, в которых можно было открыть счета. Этот вопрос Лекс оставил на выбор адвоката, поскольку никакой информацией о надежности банков он не владел и так как Кинг теперь числился штатным адвокатом фирмы, то ему Лекс и поручил открытие нужных счетов, как главный акционер компании.

— Почему вы не лечитесь? — поинтересовался у адвоката Лекс, после окончания утряски деловых вопросов.

— Болезнь слишком запущена. Уже никто не берется. Как говорят врачи мне осталось максимум два года жизни — грустно ответил тот.

— Ну почему же не лечится. Есть вполне реальная возможность вылечиться. Ваша болезнь связана с разрушением легочной ткани, а у нас уже существуют препараты восстанавливающие эти ткани. — сообщил ему Лекс.

— Не слышал о том, что в мире вообще есть такие лекарства — удивился адвокат и с надеждой в голосе спросил — а у вас есть возможность достать их?.

— Есть конечно, даже прямо здесь, мы все таки готовились к полету через Северный полюс, поэтому аптечка снабжена самыми современными препаратами. — ответил ему Лекс.

— Если возможно, то сколько это будет мне стоить? — поинтересовался адвокат.

— Считайте вам повезло, будем лечить вас бесплатно. С меня никто не требует отчета за использование медикаментов. Ну а при случае вы еще окажете нам услуги по своему профилю. Подождите немного, я сейчас принесу — ответил Лекс и вышел из салона. Он добрался до своей теневой сумки, достал оттуда фляжки с настойками живой и мертвой воды и бутылку местного виноградного вина из партизанской базы. Еще он достал два маленьких горшочка из обожженной глины, из старых запасов и налил в них немного вина из бутылки. Затем в один горшочек он добавил ложку мертвой воды, а во второй такую же ложку живой и запечатал горшочки деревянными пробками от бутылок. Для отличия он покрасил крышку горшочка с мертвой водой в черный цвет, то есть слегка ее обжог, а с живой оставил как есть, светлой. (Лекс: — Вот и все лекарство. Теперь придется налаживать у себя подобное производство, а то действительно лекарство есть, а продавать не в чем, поскольку медикам раньше отдавали в бочонках или канистрах и вопрос такой не стоял.) Убрав остатки в сумку он вернулся в салон к адвокату.

— Вот пожалуйста ваше лекарство. Принимать один раз в день, утром перед едой, по небольшому глотку сначала из емкости с черной крышкой, за тем с белой, до тех пор пока жидкость не кончится. — пояснил он поставив горшочки на стол перед адвокатом и затем спросил его— Кстати вы наверное еще не ели?

— Не ел, у меня с утра не бывает аппетита — подтвердил тот.

— Тогда пейте лекарство, а потом и покушаем — скомандовал Лекс.

Адвокат с опаской глотнул поочередно из горшочков.

— Вы знаете, когда выпил, я прямо почувствовал две волны прокатившиеся по телу — удивленно воскликнул он и с недоверием ощупывая себе грудь, продолжил — Даже боли мучившие меня все время куда то делись. Это просто чудо какое то. Я так себя не чувствую себя даже после принятия обезболивающих наркотиков. Господин Лекс вы просто

волшебник.

— Нет. Я не волшебник. Я еще только учусь — улыбнулся Лекс.

— Как долго продержится этот эффект? — спросил довольный адвокат.

— Как только вы выпьете все настойки, а я думаю там дня на четыре хватит, вы будете абсолютно здоровы и уж сколько потом проживете это мне не известно — весело подмигнув ему, ответил Лекс.

— Поразительно! За несколько дней справиться с неизлечимой болезнью ни одно лекарство не может! Однако мой жизненный опыт меня никогда не обманывал и вам я почему то верю. Почему же никто не знает о таком лекарстве? Сколько жизней можно было бы им спасти! — удивленно воскликнул адвокат.

— Лекарство только вышло из стадии экспериментов и совсем недавно стало поступать в лечебные учреждения и госпитали на фронте, так что информация о нем еще не распространилась, да и стоимость его весьма велика, хотя советское правительство на своих солдат денег не жалеет — пояснил Лекс.

— Пожалуй я поговорю со своим лечащим врачом, если все окажется так как вы говорите, то я думаю некоторые люди, с аналогичным заболеванием, захотят купить такое лекарство за очень большие деньги, даже за очень очень большие — Задумчиво произнес адвокат.

— Разновидность заболевания, для этого лекарства, не имеет значения. Оно универсальное. Воздействию подвергается иммунная система человека, да и вообще организм в целом. Насколько мне объясняли наши врачи, которые испытывали его, аналогов по широте воздействия у этого лекарства не существует. Производится оно на единственном предприятии, из очень разнообразного растительного материала, по очень старым рецептам одного из северных шаманов — немного рассказал адвокату Лекс, подходящую версию о лекарстве.

— Я конечно не врач, но думаю от заказов на ваше лекарство отбоя не будет — покачал головой адвокат и немного подумав спросил — Есть ли у вас возможность поставлять такое лекарство, хотя бы в небольших количествах?

— Есть — кивнул головой Лекс и хитро улыбнувшись добавил — но как вы только что упомянули, за очень большие деньги.

— Ну я и не сомневался, учитывая ваши предыдущие договора. Уникальные товары. Нет никакой конкуренции и я думаю еще не скоро появится. — с усмешкой сказал адвокат и предложил — Давайте я посоветуюсь со своим доктором и если все получится, в смысле моего выздоровления, мы создадим еще одну фирму по продаже ваших лекарств. Насколько я понял, вы каким то образом контролируете или связаны с их производством или

производителями.

— Скажем так, среди производителей есть мои хорошие знакомые — немного схитрил Лекс, хотя здесь и нет амулетов контролирующих правдивость ответов, но он как то привык говорить по возможность правдивую информацию.

— На какую цену можно рассчитывать? — с деловой заинтересованностью поинтересовался адвокат.

— На первом этапе, давайте сделаем так, сто тысяч за комплект препаратов, в случае подтвержденного результата при их использовании и каждый пятый комплект бесплатный, для лечения людей не обладающих требуемыми средствами. — подумав предложил Лекс.

— Цена конечно высока, но при подтвержденном эффекте, я думаю пациент, у которого большие проблемы со здоровьем, согласится, да и благотворительность позволит повысить привлекательность компании — потерев подбородок произнес адвокат и внимательно посмотрев на Лекса спросил — Молодой человек, вы случайно раньше серьезными компаниями не управляли?

— Нет не доводилось. Но опыту управления учился — опять почти правдиво ответил Лекс.

(Лекс: — конечно не управлял, делать мне нечего. Я ими владел, а вот людьми управлял)

— Сколько можно говорить о делах. Кушать пора — сообщила мужчинам Лена внося в салон большой поднос, уставленный различными кушаньями, которые даже на вид, не говоря уже об умопомрачительном запахе, вызывали аппетит. За ней следом появились Ольга с Натали, которые несли аналогичные подносы с другими подобными продуктами. Девушки расставили еду на столе и сами присели на кресла. На время еды разговоры затихли. Никто из присутствующих не смог проигнорировать такую пищу.

— Ничего подобного не пробовал. Откуда такая вкуснятина? — пробормотал Бенсон, отваливаясь от стола.

— У меня аналогичный вопрос — поддержал его адвокат.

— Вопрос не ко мне, а к моей жене. Я в готовке не разбираюсь — подняв руки вверх ответил Лекс и кивнул на Лену.

— Госпожа Елена, вы посрамили прославленных поваров лучших ресторанов нашего города. Я даже не понял из чего сделана половина блюд на этом столе, но это не помешало мне их попробовать и понять, что ничего подобного я не ел. — встав из за стола слегка поклонился ей Кинг. Аналогичным образом поступил и Бенсон. Потом адвокат быстро попрощался со всеми и попросил Бенсона доставить его обратно в город. После того, как

девушки убрали со стола, они потребовали у Лекса обещанной поездки в город за подарками и тот быстро согласился, поскольку сам хотел посмотреть на жизнь в этой стране поближе. Натали согласилась провести их в качестве гида и шофера по городу и конечно по магазинам. За что под напором женской части путешественников, хотя Лекс и не упирался, он тоже обещал ей оплатить подарок. Путешествие затянулось до вечера. Багажник машины Натали был под завязку забит различными вещами. Лена закупила огромное количество подарков, для всех своих знакомых женского пола. Действительно, когда она еще раз выберется в Америку. Жизнь этой страны действительно разительно отличалась от жизни в Советском Союзе. Если у русских все выглядели и жили примерно одинаково, то тут контраст прямо бросался в глаза. Колеся по дорогам города они видели различные районы. Некоторые из них выглядели как картинка с плаката — «Жить нужно в таких условиях», а некоторые напоминали огромные помойки. Однако люди жили везде, но в этой области мира бал правили деньги. Есть деньги будешь жить хорошо, нет — плохо. Если не учитывать технологический уровень, можно было подумать что Лекс попал в свой мир.

Натали прекрасно ориентировалась в огромном количестве магазинов, разбросанных по всему городу. Уже под конец поездки Лекс спросил ее — А нет ли у вас магазинов где торгуют различными лечебными травами?

— Как не быть. Есть конечно. Только самые лучшие находятся в китайском квартале. Это немного в стороне, но мы можем заехать. У меня там даже знакомые есть — ответила она.

— Если не трудно, давайте заскочим — попросил Лекс.

Натали согласилась и на ближайшем перекрестке свернула в переулок. После не слишком продолжительного блуждания по небольшим улицам и переулкам они прибыли к настоящему средневековому базару. Точнее так выразилась Лена, увидев это своеобразное зрелище, а вот Лекс просто почувствовал себя дома. Маленькие лавочки торговцев с навесами от дождя и развешанным товаром. Большая галдящая толпа покупателей. Пестрота товара. Рыба соседствовала с одеждой и посудой. Рядом с мясным прилавком торговали сумками и чемоданами. В общем это был настоящий базар. Натали остановила машину и сунув в руки подбежавшему мальчишке несколько монеток и переговорив с ним, повела гостей вдоль прилавков.

— А не боитесь что нас ограбят? — Спросила Ольга у нее, кивнув на машину.

— Нет — улыбнулась та и пояснила — вот тот парнишка и есть наша охрана. Тут у них все серьезно. Всегда есть люди отвечающие за определенную территорию и если ты их знаешь или они знают тебя, то никаких проблем не будет. Я часто по заказам мотаюсь в это место и они меня знают. Тут можно найти все и относительно дешево, хотя конечно иногда бывают и проблемы. В данном случае могут быть проблемы. У них сейчас идет передел кварталов между бандами, так что давайте не будем задерживаться. Натали провела их между рядами в небольшую торговую лавку, точнее уже не лавку, а небольшой магазинчик. Все пространство и стены магазинчика занимали ряды стеллажей, уставленных пакетиками,

баночками, мешочками и еще кучей всевозможных емкостей. На верху полки стояли чучела различных птиц, а по стенам были развешаны рога и головы зверей и даже над входной дверью находились внушительные рога оленя. Внутри магазинчика стоял непередаваемый запах трав и специй. За прилавком находился пожилой китаец, в просторном халате и в щегольской красной шапочке с рисунком дракона, на голове. Встречала посетителей миниатюрная девушка сразу за дверью. На неплохом английском она спросила — Что угодно господам?

— Я немного посмотрю товары — ответил Лекс направляясь к полкам.

— Лиу, угостишь гостей чаем — произнесла Натали, выходя из за спин девушек.

— Натали, могла бы заранее сообщить, я бы еще и твоих любимых лепешек с медом сделала — обрадовалась девушка, обнимая Натали.

— Я тут случайно, вот русских друзей привезла — кивнула головой на вошедших с ней посетителей и сказала та.

— Сейчас всех чаем напоим — засуетилась девушка.

Натали поймала ее за руку и сначала представила — Лиу, племянница хозяина магазина, — а потом указав на торговца за прилавком представила и его — Зиан, владелец этого заведения. — За тем она назвала девушек и Лекса, впрочем он не отозвался, поскольку увлеченно рассматривал товар на полках.

— Ну зачем же так официально — произнес Зиан улыбаясь и церемонно кланяясь — Ваши друзья, наши друзья. Проходите к нам за столик. Он повел девушек через узенький проход в другую комнату. В ее середине был установлен ажурный плетенный столик. Стены были увешаны коврами. Вокруг столика стояли маленькие, обитые красным бархатом с золотыми узорами, мягкие скамеечки. Пока все рассаживались, его племянница принесла небольшие чашечки с душистым чаем и вазочку с печеньем. Девушки занялись своим любимым делом расспросами и рассказами, а хозяин немного глотнув чая для вежливости, выскользнул из помещения, что бы не мешать их разговорам. Лекс в это время с интересом рассматривал множество различных трав на полках. Такого огромного выбора он не встречал даже в лучших лавках травников у себя в мире, а уж он побывал во многих столицах различных государств. Кроме того, магическая составляющая силы трав этого мира просто не шла ни в какое сравнение с обычными лечебными травами его мира. Это были даже не сопоставимые величины. Лекс обнаружил несколько растений очень похожих на растения его мира, что еще раз подтверждало теорию о том, что миры были некоторое время связаны между собой. Эту же теорию подтверждали и различные методики с помощью которых были подготовлены к использованию лечебные травы на полках и Лекс обнаружил их следы на этих травах. Большая часть была высушена и обработана правильно и травы сохранили все свои лечебные качества.

— Вас что то заинтересовало, молодой человек? — поинтересовался у него торговец.

— Пожалуй заинтересовало, — потеряв подбородок, задумчиво сообщил ему Лекс.

— У молодого человека, здоровый цвет лица, не беспокоят болезни. Чем такого человека могут заинтересовать пыльные полки старого торговца травами? — хитро усмехнувшись уголками рта, произнес торговец.

— Ну болезни можно найти и у других, а вот такие травки на каждом углу не встречаются — подмигнул ему Лекс.

— Я смотрю вы знаток, господин — явно притворно, удивился торговец.

— Пришлось некоторое время заниматься настойками из трав — кивнул головой Лекс, подтверждая мысль торговца.

— И что вы можете сказать об этих травах? — указал тот на одну из полок, на которой находились красиво раскрашенные коробочки и пакетики.

Лекс подошел к полке. Понюхал коробочки. Просканировал их диагностом, затем он надел очки и проверил все магическим зрением. Взглянув на торговца он отчитался — Прекрасная упаковка, отличный запах, можно употреблять в качестве легкого чая и все, никакими особыми лечебными свойствами они не обладают.

— Хм..., а эти — указал торговец на другую полку.

— В основном, жаропонижающие и повышающие силы сопротивления организма — быстро ответил Лекс, поскольку он уже рассматривал эту полку раньше.

— Не плохо — кивнул головой торговец. — А что вы скажете об этом. — он достал с нижней полки небольшую, прозрачную, стеклянную емкость с желтоватым мутным раствором.

— Не знаю, как называются у вас эти травы, но раствор состоит из двенадцати трав и резко усиливает сопротивляемость организма и его восстановительные способности — усмехнулся Лекс, глядя на удивленно лицо торговца.

— Пожалуй вы действительно разбираетесь в лечебных травах. Тогда чем я вам могу помочь? — спросил удивленный старик — торговец.

— Вот этим — махнул рукой в сторону полок Лекс и пояснил, — Мне нужно все это и можно без обработки, но по оптовым ценам и в большом количестве.

— Насколько большим? — заинтересовался старик.

— Тоннами, а может и десятками тонн — усмехнулся Лекс.

— Ничего себе у вас запросы — пораженно воскликнул торговец.

— Если можете десятками тон, то это даже лучше будет — добил его Лекс.

— Это мне надо ехать к поставщикам и договариваться. И куда это все надо вести? — сдвинув свою шапочку, почесал затылок старик.

— Советский Союз. Владивосток — посоветовавшись с Леной по мыслеречи, сообщил старику Лекс.

— Пожалуй не очень далеко и если привлечь родственников, может получится — пробормотал торговец и спросил Лекса — А задаток будет?

— Сколько?.

— Хотя бы тысяч двадцать, что бы начать дело — с сомнением глядя на Лекса, ответил тот.

— Вот вам сорок — Лекс достал из внутреннего кармана куртки пачку денег и протянул торговцу.

— А если украду? — улыбнулся тот, хитро поглядывая на Лекса.

(Лекс: Вообще то, правильно, нужно подстраховаться. Да и пора попробовать кое что новое в этом мире. Теперь то с очками и раздел проклятий попытать можно. Тем более в этом мире они очень хорошо должны работать, учитывая местный магический фон)

— Умрете, а потом вымрет и весь ваш род. Меня нельзя обманывать — без улыбки ответил Лекс, кинув на того отложенное проклятие и взглянул в глаза торговцу. Торговец Зиан за свою жизнь повидал многое, но то что таилось в глазах этого человека потрясло его. Интуиция не то что проснулась, заорала дурным голосом — С этим человеком надо дружить и не дай бог чем то его обидеть, мало не покажется, а вот если повезет и станешь ему другом, жизнь может очень измениться, к лучшему. Зиан прожил долгую жизнь, из за того что внимательно прислушивался к своему внутреннему голосу.

Лекс в своих путешествиях частенько применял отложенные проклятия в самых разнообразных вариантах. Это достаточно простое заклинание из арсенала некромантов, в обычной жизни носителя оно никак не затрагивало его, мало того, пребывая большую часть времени в пассивном состоянии, оно было практически не заметно даже для сильного мага. С одной стороны оно причиняло вред в случае нарушения договора носителем, но с другой стороны оно защищало носителя, в случае если ему мешали выполнять работу по договору. Действие проклятия продолжалось пока договор не расторгался с согласия двух сторон и подпитывалось оно от самого носителя. Существовало похожее заклинание из школы света, оно даже было на много сильнее и содержало только полезную для носителя часть и

называлось оно «благословение», однако оно явно было видно на носителе, поскольку не было скомпенсировано обратной частью и действовало короткое время, так как требовало большое количество магической энергии для подпитки.

Зиан уважительно поклонился Лексу и сказал — Господин будет доволен старым Зианом. Я приложу все усилия для выполнения задания.

— Вот тебе специальное устройство для связи. Сжимаешь в руке или прижимаешь к телу и вызываешь диспетчера. Разговаривать можно на английском. Представляешься и обо всем договариваешься с ним. По ценам и оплате, при возникновении проблем, он при случае сообщит мне. Инструкция на английском, на этой бумажке. — Проинструктировал Зиана Лекс и выдал тому специальный разговорник с инструкцией.

Надо сказать, что Лекс заранее предвидел такие проблемы и договорился с Меркуловым об обеспечении торговых операций. В НКВД, в его отделе теперь существовал специальный дежурный, точнее несколько дежурных, контролирующих группы и комплекты разговорников, обеспечивающие торговые операции связанные с отделом. Закупка лечебных трав была запланирована изначально. Руководству Союза были необходимы новые лекарства для использования в госпиталях и оно готово было тратить значительные средства на эти цели. Так что Лекс не переживал, что выдал свои деньги торговцу, в дальнейшем эти деньги вернутся ему обратно, то есть государство, в лице Сталина, компенсирует ему его расходы.

Неожиданно в магазин прямо таки ввалилась группа молодых людей узкоглазой национальности.

— Эй старик, с тебя деньги за охрану — почти прорычал на китайском один из них, одетый наиболее прилично, видимые части рук которого были раскрашены цветными татуировками.

— Я же еще неделю назад выплатил всю сумму уважаемому Чао. — ответил Зиан, удивленно глядя на вошедших парней.

— Эта старая калоша еще ничего не знает — радостно заорал раскрашенный, повернувшись к своим спутникам.

— Старик, власть в квартале сменилась. Чао пора на заслуженный отдых. Теперь кварталом управляет господин Ли — пояснил с усмешкой еще один молодой человек, у которого на голове красовалась шляпа непомерных размеров и указал старику на раскрашенного парня.

— А мне ты никаких денег не платил, мало того еще и задолжал за два прошлых месяца — хитро подмигнув своим спутникам, произнес крашеный.

— Так дела не делаются — недовольно покачав головой, проворчал торговец.

— Эта старая калоша еще мне будет указывать, как делать мои дела — разозлился раскрашенный и попытался ударить старика кулаком.

Лекс не вмешивался и с интересом наблюдал за развитием ситуации, поскольку никто не обращал на него никакого внимания, принимая за обычного покупателя, а он пытался себе представить варианты действия отложенного проклятия. Ведь действительно, действия парней явно будут мешать торговцу при выполнении его обязательств по договору. Но он даже представить себе не мог дальнейших событий. В это время и проявилось отложенное проклятие. Никакого удара у парня не получилось. Делая достаточно короткий замах, необходимый для прямого удара, он локтем попал в полку, расположенную за его спиной. И все бы было ничего, но как раз на верху стеллажа с этой полкой находилось чучело достаточно большой хищной птицы и стояла та на самом краю верхней части этого стеллажа. Сотрясения полученного от удара локтем оказалось достаточно, что бы чучело спикировало вниз и надо же было так случиться, что своим клювом оно и стукнуло раскрашенного прямо по темечку и тот рухнул на пол как подрубленный.

— Он напал на господина Ли. Да я тебя... — заорал парень в шляпе и замахнулся на торговца увесистой палкой которая находилась в его руке. Другие его спутники даже не успели как то среагировать на события. Ничего хорошего из этого тоже не получилось. Его дубинка поддела рога над дверью и те, сорвавшись с крепления, рухнули на неудачника, при этом заостренным рогом практически пришили его к полу.

(Лекс: Ну ничего себе результатик. Надо поосторожнее с проклятиями в этом мире, а если бы я что то новое попробовал и не до конца проверенное. Этак и до хороших таких проблем не далеко. Больше без проверки ни ни. Однако пора брать ситуацию в свои руки)

— Вот так и заканчиваются слишком тупые господаины и их не менее тупые сторонники — прокомментировал Лекс вслух ситуацию с помощью печати транслятора, то есть на отличном китайском языке. Он явно видел, что эти двое пострадавших уже трупы. Затем он голосом, который просто не предполагал не подчинения, скомандовал остальным четырем парням — Трупы убрать и господина Чао сюда. Живо, а не то закапывать будут уже вас. Те, выйдя из состояния полной прострации, в котором они обозревали пол с уже бывшими своими предводителями, со скоростью антилоп, похватав трупы, ломанулись в двери. Там естественно они застряли и взыв от страха дурными голосами и с трудом разобравшись в этой свалке, вывалились из дверей на улицу едва не бросив свои бездыханные ноши.

— И что это было? — потрясенно теребя воротник своего халата, с волнением произнес торговец, опять на китайском, глядя на Лекса.

— Мы же заключили договор — пожал плечами Лекс с равнодушной маской на лице, пытаясь не выйти из образа владыки, хотя ему прямо таки хотелось расхохотаться, глядя на недоуменное лицо Зиана.

Вот теперь торговца проняло основательно, если предыдущий взгляд Лекса просто предупредил его об опасности нарушения договора, то эти невероятные события показали,

чем это может обернуться. Конечно один труп можно было объяснить случайностью, но два и за короткое время, на случай это уже не походило. Да и то что Лекс говорил на чистейшем китайском диалекте центральных областей, то же говорило за себя. Так мог говорить только настоящий китаец или человек проживший там не меньше двадцати, а то и тридцати лет. К тому же Лекс и выглядел очень уж молодым и мог так говорить только в том случае, если родился в Китае.

— Извините господин — на всякий случай, повидавший многое на своем веку, бухнулся на колени и уткнул голову в пол торговец.

Вот такую картину и застал, заскочивший в дверь пожилой, толстенький китаец. Бывшему господину квартала тоже опыта было не занимать. После неожиданного сообщения о смерти его сменщика, а надо сказать, заговор того он проморгал, хорошо что хотя бы живым остался, и невнятных реплик молодых бойцов о происходивших событиях в лавке торговца, он поторопился прибыть туда. Благо идти было совсем не далеко, до соседнего дома. И что он увидел. Весьма авторитетный торговец квартала, который и ему то кланялся чуть чуть, поскольку имел весьма значительную родню в поднебесной и еще некоторые причины, стоит на коленях перед европейцем. Чао не считал себя умнее других и он очень хорошо знал этого торговца. В этом было его преимущество и в основном из за этого он уже долгое время удерживался на главной роли в квартале, поэтому он не особо раздумывая, с ходу тоже бухнулся на колени и ткнул голову в пол. Лекс, немного выждав и оценив некоторые перспективы сообщил старикам, с укоризной качая головой, опять на китайском — Пожилые люди, а никакого уважения к себе.

— Потому и прожили достаточно, что знаем кого надо уважать — пробормотал толстяк.

— Ладно! Встали и поговорим! — скомандовал Лекс. Он у себя в мире тоже встречался с такими людьми, если уж те вбили что то себе в голову, то выбить это от туда можно, обычно только с мозгами. Типичные гномы.

— Слушаю господин — почти хором ответили старики, переглянувшись между собой, встав и вытянувшись как новобранцы перед капралом.

— Значит так. Господин Чао обеспечивает безопасность этого заведения, мне оно понадобится. Если кто то будет мешать пусть потом не обижается. Также по прежнему следишь за своим кварталом. Но если ты будешь карать и обижать кого то без вины, тут уж извини, смерть тебе покажется медом по сравнению с тем, что я с тобой сделаю — произнес Лекс, взглянув в глаза толстяка и наложил уже проверенное отложенное проклятие и на него, а потом продолжил, глядя на торговца — господин Зиан занимается моими делами с лечебными травами, здесь пусть заправляет его племянница. Я думаю скоро к ней придет один адвокат для заключения договора о поставках лекарства. Лекарства и инструкцию я вам оставляю. Фасовать в тару будете сами. Найдите чтонибудь... небольшое...не обычное. Официальную торговлю будете вести через адвоката. Неофициальную будет вести господин Чао. В крайнем случае все уходите в подполье. Свяжетесь по разговорнику с диспетчером и вам помогут. Да кстати, десять процентов с контрабанды ваши. Остальное на отдельный

счет. В нужном случае разрешаю применять лекарства бесплатно. В этом случае потребность определяет госпожа Лиу. Все понятно?

— Да, господин. — опять хором ответили старики.

— Кстати, вот вам еще разговорники для связи. Зиан уже знает как этим пользоваться — сказал Лекс протягивая Чао три разговорника и повернувшись к торговцу передал тому еще один разговорник и пояснил — для Лиу.

— Теперь следующий вопрос. Есть здесь какая нибудь кладовка? — спросил Лекс у Зиана.

— Конечно есть господин — сообщил тот и провел их по узкому коридору в небольшое помещение за магазином. Лекс быстро передвинул теневую сумку, с которой он не расставался, с бедра на живот и начал вытаскивать из нее специальные, небольшие, двухведерные бочонки с вином, изготовленным партизанами. В последнюю очередь он вытащил два отдельных покрашенных бочонка с живой и мертвой водой. Надо сказать, что эти операции привели стариков просто в шоковое состояние и только поэтому они не бухнулись в очередной раз на колени.

— Вот инструкция по изготовлению лекарства — произнес Лекс, после того как набросал на листке рецепт лекарства, которое он приготовил для адвоката. Потом он достал из сумки несколько листов с копиями записей доктора с базы по методикам лечения различных заболеваний и передал их Зиану, который автоматически взял эти листки.

— К сожалению записи только на русском языке, но я думаю подружка Лиу, Натали Бенсон, справится с переводом без проблем. Я даже рекомендую взять эту девушку к себе в помощницы, вам она потом пригодится, да и общаться ей с американцами будет проще. У вас она заработает гораздо больше, чем на своем аэродроме — добавил Лекс, все еще не отошедшим от свалившихся на них событий, старикам.

— Лекс, уже темно на улице. Пора домой, дорогой. — раздался голос Лены из за стены.

— Иду — ответил ей Лекс выходя из кладовки и обернувшись кивнул старикам на бочонки — Сами тоже подлечитесь. Какой мне прок от старых развалин. Когда Лекс вышел, старики переглянулись и просто осели на пол. Ноги их не держали.

— И как это можно объяснить? — с недоумением пробормотал Чао, взглянув на своего старого приятеля. На людях они всегда поддерживали холодные отношения, но вот в близком семейном кругу знали, что они уже много лет дружат. Еще бы им не дружить, когда они вместе, на одном корабле, большое количество лет назад, прибыли в эту страну, налаживать свою новую жизнь на новом месте.

— Не знаю — пожал плечами Зиан — я думаю мы встретились если не с божеством из наших сказок, то точно с кем то из его свиты и судя по всему, ему уже не одна тысяча лет.

— Что, кончилась наша спокойная старость? — задал философский вопрос сам себе Чао.

— А может у нас начинается новая молодость и нам просто давно не хватало такой встряски, что бы вспомнить старые денечки. Если этот человек связан с каким то божеством, то и награда будет не маленькой — улыбнувшись, пожал плечами Зиан.

— Никогда не верил в эту божественность, но у меня нет других объяснений — тряхнул головой Чао, повторяя движения Лекса, когда тот доставал бочонки из сумки.

— Все равно делать нечего. Придется хорошо поработать. За тупость боги наказывают очень серьезно. Надо идти все рассказывать Лиу. Да и научиться пользоваться разговорниками надо. Еще и лекарства делать. — подвел итоги Зиан поднимаясь с пола. Два старика встали, опираясь друг о друга и пошли разбираться с ворохом будущих проблем.

Где то в очень теплом кабинете, в Вашингтоне.

— Сэр, Срочное сообщение. — сообщил взволнованный секретарь заглядывая в кабинет.

— Насколько срочное, Роберт? — с недовольством в голосе поинтересовался хозяин кабинета, поскольку он уже собирался уходить домой и складывал документы в сейф.

— Вы просили все сведения по этой теме сообщать немедленно — ответил тот.

— Давайте ваши сведения — обреченно вздохнул хозяин кабинета, опять усаживаясь в кресло.

— Сэр. Русские предлагают покупать те устройства, о которых вы интересовались в разведке.

— А поподробнее, Роберт. — заинтересовался хозяин.

— Нам сообщили, что русские предложили создать совместную компанию по продаже устройств связи, которые проходят по нашим ориентировкам в разведке. Хотя стоимость достаточно высока, но достоинства устройств перекрывают этот недостаток.

— Неужели Сталин решил рассекретить эту разработку. Что то не верится, или он считает, что наши ученые не смогут разобраться в этой новой технологии. Так это полная

чушь, мы сейчас намного опережаем русских в точных производствах. — Удивился хозяин.

— Нет сэр, тут что то не понятное. Устройства предлагает пилот самолета, на котором прилетела делегация русских, а не представители самой делегация. На сколько мы поняли, это даже не инициатива пилота, а предложение какой то структуры НКВД.

— Неужели отдел «М» — воскликнул хозяин кабинета.

— Трудно сказать сэр, но в верхах советов это явно с кем то согласовано, может быть даже и самим Сталиным. Хотя формально создаваемая фирма никакого отношения к советскому союзу не имеет, но курирует ее точно НКВД, поскольку самолет и челны экипажа явно принадлежат этой структуре. — пожал плечами секретарь.

— Какая стоимость устройств?

— 15 тысяч за штуку и 105 за комплект. Правда существует и система скидок по количеству комплектов.

— И сколько предлагают?

— Двадцать комплектов уже у наших представителей — отрапортовал секретарь.

— И вы, как я думаю, лично уже проверили правдивость слухов об этих устройствах, иначе бы ко мне не пришли? — задумчиво протянул хозяин, глядя в лицо своему секретарю.

— Да сэр, все данные полученные от разведки подтвердились. Я взял на себя смелость, оплатить один комплект и провести быструю проверку. Характеристики приборов полностью соответствуют заявленным. Однако наши технические специалисты не в состоянии объяснить это. Необходимо привлечь серьезный научный потенциал, поскольку наши люди в тупике. Это просто не объяснимо. В этих устройствах вообще нет ничего понятного. Они не понятны полностью. Техники даже приблизительно описать принцип действия не смогли. Но свойства этих «разговорников» действительно фантастичны.

— Что, Роберт, даже вы впечатлились?

— Да сэр, Вот ваш экземпляр. Еще один у техников. Один у меня. Остальные четыре в этой коробке.

.... Через некоторое время....

— Роберт, вы меня не обманули. Эта вещь не возможна, но она существует. Загрузите наших ученых по полной программе. Я хочу знать, как это работает. Как такое возможно? Как может варварская Россия производить такие вещи? Я в это не верю, но мне уже становится страшно, если это действительно так и в руки Сталина попали такие технологии. Я очень далек от науки Роберт, но даже мне понятно, что эта маленькая штучка содержит в

себе не одну — две новых разработки, а десятки или даже сотни неизвестных нам технологий. Теперь я понял изуверскую задумку Сталина. Он специально показал нам маленький кусочек пирога. Сам подумай. Такие технологии разрабатываются не год или два и я думаю даже не десять лет. Это когда же он умудрился все это сделать.

— Сэр, у наших аналитиков есть некоторое предположение, немного отличное от вашего, при котором можно объяснить большую часть накопленных фактов.

— Ну ка, ну ка, поясните.

— Наши люди предполагают, что это еще разработки царских времен и велись они в районе города Именно там, в тылу у немцев, сейчас идет приличная бойня. По нашим данным, немцы уже положили там две своих дивизии, а зона контролируемая партизанами только увеличилась. Можно предположить, что в этом районе существует скрытый подземный город, который строился еще при царском режиме, именно для этих новых разработок. Революция не дала возможности их внедрить и тогда ученые ушли в глубокое подполье. Поскольку явно город мог существовать автономно, эти ученые продолжали разработку своих технологий. Только представьте, тридцать лет развития нескольких прорывных открытий, а если предположить и более раннее начало опытных работ, а это вполне возможно, то и сорок лет не предел. Кстати, время создания ветки железной дороги к этому району может совпадать с строительством подземных сооружений, а это как раз начало века и к тому же, как можно дотянуть тупиковую ветку железной дороги к этому району и потом просто бросить. У царя, что, была куча лишних денег? Я думаю, нападение немцев, заставило выйти ученых из подполья, а там ведь русские и если при советах они жить не хотели, то уж с немцами и подавно. Им просто пришлось идти на договор со Сталиным. Вот откуда могли появиться у Сталина эти технологии и это же объясняет, почему они появились сразу после нападения немцев и никак не проявлялись до того.

— Вы меня просто ошарашили, Роберт. Если это так, то тогда этот неизвестно откуда вынырнувший в НКВД отдел «М», находящийся под личным контролем Сталина и есть структура, связанная с этими учеными и учитывая их необходимость для Сталина, он не смог пойти на их полный захват из за возможной потери технологий. Судя по всему они потребовали от него ослабление репрессий и освобождение людей из лагерей, что мы и наблюдали совсем недавно. И он пошел на это. Роберт, только подумай, Сталин выпустил из лагерей своих врагов, только для того что бы договориться с этими учеными. Это что надо было показать ему, что бы он пошел на такое. Роберт, слышишь, немедленно..., немедленно дай разрешение на покупку этих устройств, для нужд нашей армии. Надо срочно налаживать все возможные связи с этими людьми. Да и устройства эти нам тоже очень пригодятся, а деньги мы еще напечатаем, так что срочно скупить все что есть в наличии у этих русских. Запроси и другие устройства из списка разведки. Если найдутся и эти, то это они. Заметь не советские, а царские ученые и с советами они жить изначально не желали. Необходимо любыми способами наладить связь с этими людьми и перетянуть их на свою сторону. Можешь не спать ночами и привлекать любых специалистов и любые средства, но наладь связи с этими людьми. Всю информацию под гриф «совершенно секретно». Создай отдел, структуру, да хоть целый институт по этой операции. Назовем ее «проект феникс». Все

данные только мне на стол. Для всех остальных должно быть известно, что мы работаем со Сталиным и никаких других ученых в России не существует, это его люди. Об остальном будем думать потом.

— Да сэр. Я займусь этим немедленно. — ответил секретарь и выскользнул за дверь.

После того как Натали Бенсон привезла всех к самолету, девушки срочно занялись официальной примеркой купленных вещей. Эта процедура затянулась у них далеко за полночь и в конце концов, Натали осталась ночевать с девушками в самолете. В то же время Лекс по мыслеречи поговорил с Леной и рассказал о своих переговорах со старыми китайцами. Лена одобрила его операцию, так как наличие достаточных средств для покупки понравившихся вещей, ее очень устраивало, а поскольку Лекс ее в этом не ограничивал, то это радовало ее вдвойне. Когда остальные девушки уже улеглись спать, Лена пришла к Лексу и они опять занялись магией, точнее созданием производственного амулета для новых разговорников. Конечно пока они делали только магическую часть такого артефакта, а реальное устройство они будут делать на базе. Наличие сильного источника на поверхности, все таки мешало созданию точных магических артефактов. В новом разговорнике, который был достаточно сложным и миниатюрным изделием, было очень большое количество мелких и слабых магических рун и потоков. Только под утро они отвлеклись и некоторое время посветили любовным играм, а потом уже легли спать. Пару часов на сон им всегда хватало для полноценного отдыха.

Утром к самолету заявила бригада обслуживания с аэродрома и предложила заправить самолет и провести его техобслуживание. Сизов, ранее проинструктированный Лексом на эту тему, внутренне усмехаясь, разрешил им этим заняться. Он сам еще раньше облазил весь самолет и не смог найти отличия от исходной документации. Скорее всего такие действия персонала аэродрома были инициированы американской разведкой. Этот тип самолета не мог летать без посадки на такие расстояния и узнать секрет русских, было им просто необходимо. Сизов был уверен, что если не пройдет вариант с обслуживанием, американцы попытаются провернуть чтонибудь другое. Казалось, что русские не намерены выдавать своих секретов, поскольку на самолете всегда кто-то оставался. Легкое согласие русских на проведение работ, слегка озадачило американцев. Когда же они провели все работы по регламенту и заправили самолет, результаты поставили их в тупик. Ну не мог этот самолет пролететь без посадки 9 тысяч километров. Немножко модифицированный самолет, их же разработки, не обладал в принципе такими дальностями полетов. Ему просто не хватит топлива, а дополнительных баков обнаружено не было. Однако русские умудрились перелететь холодный океан. Конечно можно было предположить наличие нескольких промежуточных аэродромов, но тогда этот перелет выливался в огромную сумму денег, затраченных на такой грандиозный проект, да и по данным разведки не существовало таких аэродромов, да и русские таких денег не тратили. Но как тогда они смогли сюда добраться. Сизов на все их вопросы по самолету только загадочно улыбался и оправдывался не знанием, поскольку он простой охранник. Ему не верили, но сделать ничего не могли. Сизов им ничего не запрещал. Они даже открыто фотографировались на фоне самолета, конечно при

открытых моторных отсеках. Такое отношение охранника тоже ставило перед американцами множество вопросов. Русские не боялись раскрытия своих секретов или их здесь не было, но такое было не возможно, они же реально сюда долетели.

Когда сильно озадаченные ремонтники убрались, появился Бенсон вместе со своим начальником Адамсом. Лекс к тому времени уже проснулся и Лена готовила с девушками еду. Пригласили к столу и гостей. После вкусного обеда Адамс сообщил, что удалось быстро заинтересовать и продать военному ведомству все выданные комплекты разговорников. Соответствующие суммы переведены на счет Лекса. Сумма оказалась весьма значительная, миллион с четвертью долларов и это при том, что ведомство сразу поставило сто сорок затребованных Лексом магнитофонов. Сизов был очень доволен такой информацией. Лекс выдал Адамсу еще 80 комплектов и пока Бенсон относил их к машине тот внимательно глядя на него спросил — Господин Лекс, по некоторым данным, в распоряжении Сталина, еще имеются приборы, позволяющие вести ночное наблюдение. Не могли бы вы узнать, возможны ли поставки таких устройств и по каким ценам.

— Вполне возможны, да и цена такая же как у разговорника пятнадцать за штуку. Конечно две из них вам за продажу и обслуживание — усмехнулся Лекс. (Лекс:- Оперативно сработала их разведка. Скорее всего это пробный разговор. Если есть приборы и я быстро соглашусь продавать, то я представляю отдельную структуру в руководстве страны. В общем все как и предполагал Сталин.)

— Сколько приборов вы можете нам представить? — заинтересованно спросил Адамс.

— Пятьсот штук прямо сейчас — хитро поглядывая на Адамса ответил Лекс.

— Вы предполагали этот вопрос — задумчиво констатировал Адамс.

— Конечно предполагал — согласился Лекс — Не надо недооценивать деятельность разведки соседних государств.

— А почему вы не в составе официальной делегации? — поинтересовался тот.

— А я и не отношусь к официальным лицам той страны — непонятно пояснил Лекс, больше ничего не объясняя.

Адамс больше не настаивал на этом вопросе. Скорее всего его устроила эта информация. Взяв выданные Лексом очки, они быстро удалились. Лекс переговорил с Натали Бенсон по поводу ее нового трудоустройства в магазин китайцев. Учитывая серьезное повышение ее зарплаты в этом случае и кроме того, процент с продажи лекарств, она согласилась без раздумий и умчалась к своей китайской подруге, в магазин для окончательного согласования фронта работ. До конца дня Лекс занимался основами магии с Леной и Ольгой, которая с удовольствием примкнула к этим занятиям. Лекс учил их основным методам динамической концентрации, без которых из учеников настоящих магов не получится. Недостаточно знать магические руны и различные заклинания, еще

необходимо уметь их применять в меняющейся обстановке, в том числе и в бою. Держать концентрацию, необходимую для магических действий, очень не просто. Многие слабые маги, по настоящему, так и не научились выполнять сложные магические действия при движении или в бою и соответственно требуют дополнительной защиты в виде телохранителей. Настоящим же магам или архимагам этого не требуется. Вот они и применяют так называемую динамическую медитацию. У артефакторов она просто необходима и хотя они не оперируют мощными магическими потоками, но зато пользуются сразу достаточно большим количеством маленьких разнородных потоков, а их контролировать еще сложнее. В общем это весьма полезная для настоящего мага штука, хотя и для обучения этому необходимо затратить достаточно много времени. У некоторых обучение растягивается на годы, но все таки это того стоит. Методики обучения магии у артефакторов с первого занятия предполагают начало обучения этому состоянию. Лекс старался не отступать от этих методик, поскольку его накопленный опыт говорил о серьезном отставании в подготовке обычных магов его мира, по сравнению с качеством обучения у артефакторов. Ольга, в основном под управлением Лены, поскольку та уже знала основы, с удовольствием окунулась в обучение. Вечером их занятия прервал приход адвоката. Он принес Лексу чековые книжки для удобства работы с его счетами в банке.

— Господин Лекс, вы поставили в тупик моего лечащего врача — с порога заявил он.

— Ничего удивительного. Он просто не мог знать о таких лекарствах — пожал плечами Лекс и предложил ему устраиваться за столом. Раз уж пришли гости можно было прерваться и перекусить. Девушки выставили на стол, то что было уже с утра запасено в холодильнике и кое что из вкусностей из теневой сумки. Адвокат рассказал, что проведенные анализы показали практически полное восстановление ткани в легких. По отзывам врача это просто чудо, потому что это не возможно в принципе. Что бы не произошло ошибки, была проведена проверка в другой клинике, которая показала еще большие изменения в организме, в лучшую сторону. Местные светила медицины в тупике, однако уже появились желающие попробовать новые лекарства на себе и собственно за этим адвокат тут и появился. Лекс предложил тому обратиться в магазинчик в китайском квартале.

— Значит большое количество составляющих в лекарстве из Китая — сделал логичный вывод адвокат.

— В том числе, есть и из Китая — опять не совсем соврал Лекс. Ведь действительно многие травы, из которых и делалось лекарство, могут прорасти в пределах Китая.

— Вы предлагаете наладить сбыт ваших лекарств через этот магазин? — спросил адвокат.

— Я предлагаю вам отправиться туда и договориться с хозяином магазина обо всем. Я не смогу присутствовать здесь постоянно и мы пришли с этими достойными представителями коммерческих структур к соглашению, по которому доставка и продажа будет осуществляться ими и если вы возьмете на себя юридическое сопровождение сделок в вашей стране, это будет просто замечательно. Я думаю и вам перепадут некоторые суммы, в

виде соответствующего вознаграждения за труды. Ваша знакомая Натали Бенсон уже в штате этого магазина и с удовольствием доставит вас по адресу. — предложил адвокату Лекс.

— Пожалуй я завтра с утра туда наведуся — согласился тот и после очень хорошего ужина и легкого разговора в интересной компании, он удалился.

На следующий день с утра за Ольгой заехал Самсонов и сообщил Лексу, что в этот день у них состоится встреча с представителями некоторых заводов, в том числе и «Дюпон» и если есть желание, то Лекс может поприсутствовать на этой встрече. Лекс согласился и быстро собравшись, поехал с ними. Во время встречи Лекс сидел и слушал. Ему было интересно узнать, что предлагается к закупке и по каким ценам. В случае если что то он не понимал, то обращался по мыслеречи к Лене, если она тоже этого не знала, то он потихоньку расспрашивал людей из делегации. Во время перерыва Самсонов познакомил Лекса с одним из представителей химического концерна Дюпон. Им оказался уже достаточно пожилой человек, но с прекрасно сохранившейся фигурой и в идеально сидевшим на нем, сером костюме. Надо сказать, все американцы очень серьезно относились к своему внешнему виду. Как уже понял Лекс, здесь костюм сразу мог показать положение человека в обществе и его уровень достатка. С плохо или неряшливо одетым человеком серьезные люди здесь свои отношения не строят. Лекс, в своей летной куртке, конечно же выделялся из состава делегации русских. Однако, раз он здесь присутствовал, то американцы восприняли это как знак того, что его уровень никак не меньше чем у членов делегации.

Марк Джонсон был коммерческим директором одного из заводов, производивших искусственные химические материалы, в том числе и так интересующий Лекса нейлон. Еще задолго до этого совещания совет директоров концерна поставил перед Джонсоном задачу по расширению сбыта продукции и возможные заказы русских очень способствовали решению этой задачи. Поэтому Джонсон с вниманием отнесся к разговору с этим русским пилотом, хотя, как он узнал, в официальный состав делегации тот не входил. Джонсон был достаточно старым и опытным человеком. Зачастую по нюансам поведения людей он четко выстраивал их в определенную иерархию. Этот пилот выбивался из этой иерархии. Совсем мало информации по нему имела и внутренняя служба безопасности компании и знакомые из разведки. Этот человек был еще очень молод и еще нигде не засветился, хотя по многим членам русской делегации уже были собраны некоторые досье. Кроме того сам Самсонов, являющийся руководителем делегации, очень уважительно общался с этим пилотом. Еще как то непривычно было и то что фамилию пилота никто не знал, даже в сообщениях газет о перелете звучало почему то только имя — господин Лекс. Русские к нему тоже обращались только по имени, товарищ Лекс. Все это слегка настораживало Джонсона. Желание Лекса побывать в цеху производившем нейлоновые нити не встретило сопротивления со стороны Джонсона и они легко договорились об обзорной экскурсии на следующий день. После чего Лекс сразу покинул встречу. Из этого Джонсон понял, что фактически Лекса интересовал только нейлон. И это его достаточно сильно озадачило. Технология производства этого материала не являлась большим секретом, но без знания особенностей изготовления и наличия подготовленных специалистов, наладить его производство не представлялось возможным. Однако при проведении экскурсии, получить эти особенности не возможно и зачем тогда это русским, не понятно. Джонсон решил отложить этот вопрос на завтра.

Лекс практически весь оставшийся день штудировал запомненные учебники и книги по химии. Особенно заинтересовала его органическая химия. Конечно специалистом он не стал, но основы понимания химических реакций получил. Огромный объем новой информации сразу разложился по полочкам в его памяти. Для создания чего то нового этого конечно было не достаточно, но понимать происходящие химические процессы он научился.

На следующий день за Лексом прибыл автомобиль с завода Джонсона и он на нем быстро добрался до этого завода, хотя тот был расположен достаточно далеко за городом. Дорога приятно удивила Лекса. Качество дороги было очень высоким и поэтому скорость автомобиля была высока и сам путь не занял много времени. На проходной завода его встретил сам Джонсон и один из мастеров Ник Долтон, из цеха производства нейлоновой нити. Экскурсия заняла более двух часов. Кроме того, что мастер рассказывал, Лекс интересовался еще многими особенностями производства. Конечно ничего секретного ему не рассказывали, но ему это и не требовалось. С помощью шупа диагноста он прекрасно срисовал всю технологию производства и в принципе мог сам построить со временем аналогичный цех. Однако на самом деле ему это было пока не нужно. Просто если уж маг добрался до какой то информации, то он старался выкачать ее всю и в этом Лекс от других магов ни чем не отличался. После окончания экскурсии они зашли в кабинет мастера, где Джонсон, после того как все расселись за рабочим столом, поинтересовался у Лекса, — господин Лекс, зачем вам нужна была эта экскурсия?

— Мне нужно было понять, сможете ли вы выполнить мой специальный заказ. — ответил Лекс, располагаясь за столом.

— Ваш личный заказ или государственный? — задал уточняющий вопрос Джонсон.

— Личный, но это не скажется на оплате — улыбнувшись ответил Лекс.

— А что за заказ? — поинтересовался мастер.

— Мне нужно нечто похожее на нейлоновые чулки для женщин, но в виде длинной трубки диаметром сантиметров 10 и длиной до десяти метров. Толщину нити надо уменьшить примерно вдвое. Плотность и прочность увеличить тоже примерно вдвое. По поверхности трубки нанести витой узор из такой же нити, на базе повторяющегося орнамента, как бы вторым слоем. Всего нужно примерно с пару километров такого рукава, но потом скорее всего понадобится еще. — Подробно объяснил свои требования Лекс.

— По поводу размеров, проблем нет. Да и толщину нити можно уменьшить. Орнамент, сложнее, но тоже возможно. Можно придумать подходящую вязальную машину. Вот по поводу плотности и прочности большие сомнения. Мы и так работаем на максимуме возможного — с сомнением качая головой, пробурчал мастер.

— Кроме того, даже это выльется в большие деньги. — добавил Джонсон.

— Сколько? — взглянул на него Лекс.

— Можно прикинуть — задумался тот и немного подумав, начал считать вслух — Подготовка оснастки линии, это тысяч сто. Плюс изготовление уменьшенных калиброванных сопел для нити, это еще двадцать. Вязальная машина, если сложный орнамент, потянет тысяч на двести. Цена за погонный метр, даже для экспериментальной линии, будет максимум в сто долларов. На два километра это двести тысяч. Добавим непредвиденные расходы и расходы на проектирование, это примерно сотня. Всего 620–650 тысяч, ну и если поощрить специалистов то все семьсот.

— Всего то. Я думаю мы договоримся. — обрадовался Лекс.

— Но прочность мы не обеспечим. Мало того, она будет очень не большой, поскольку нить будет тоньше — предупредил мастер.

— За прочность не переживайте. — ответил Лекс, немного прикинув в уме варианты, он продолжил — Пожалуй я вам предоставлю блок с калиброванными соплами и там же будет происходить уплотнение нити с повышением ее прочности. Вы только дайте чертежик с габаритами устройства.

— Да без проблем — ответил, слегка удивленный его быстрым ответом, мастер и порывшись в документации в шкафу достал и передал Лексу чертеж блока выходного сопла. а потом спросил — И когда будет готово ваше устройство?

— Пусть ваш человек подъедет завтра ко мне на аэродром. Я ему передам. — Усмехнулся Лекс.

— Не понял, оно что уже у вас готово? — от удивления Джонсон, чуть не упал со стула, откинувшись на спинку.

— Ну я предполагал нечто подобное, поэтому нужно только подогнать посадочные размеры — пожал плечами Лекс.

— Когда будут деньги? — спросил немного приходя в себя Джонсон, уже понимая, что сделка вполне реальна.

— Уже сегодня попрошу своего юриста перевести вам деньги — проинформировал того Лекс.

— А можно будет использовать ваше устройство в нашем производстве, ведь пара километров вашей трубки это для нас совсем не много и все остальное время оно будет простаивать. — заинтересовался мастер, понимая что упрочнение нити сулит огромные прибыли, даже не сопоставимые с предложенными по этому договору затратами.

— В этом случае мы можем договориться об отчислении вам части прибыли,

полученной за такое использование вашего оборудования. Например пяти процентов — Загорелся этой идеей Джонсон. Он прикинул возможный эффект от улучшения качества нейлоновой нити и тот даже по очень скромным прикидкам, выходил достаточно значительным.

— Десять и я вам предоставляю десять таких блоков — рассмеялся Лекс.

— С вами опасно иметь дело, господин Лекс. Имея образец нашего товара, вы ведь все рассчитали заранее, и примерные наши возможности, и основные наши затруднения. — погрозив ему пальцем, произнес Джонсон.

— Так у вас же капитализм, как же еще жить с акулами капитализма — пошутил Лекс, вспоминая разговоры партизан на тему капитализма.

— Если у коммунистов водятся такие рыбки, то нам, акулам, скоро придется совсем плохо. Съедите. — поддержал шутку тот и уже потом серьезно произнес — Я рад, что вы обратились к нам и мы нашли с вами взаимопонимание. Думаю, что мое начальство не будет возражать против десяти процентов прибыли, в случае повышения качества нашего товара. На этом основной разговор закончился и Лекса отвезли обратно на аэродром.

К утру десять нужных блоков были готовы и их забрал водитель, присланной с завода машины. Конечно первый блок Лекс делал сам, а вот с последующими работала Лена. По разговорнику, через диспетчера, Лекс переговорил с китайцами о состоянии дел в магазине. Те его обрадовали сообщением, что работа идет и большая часть лекарства подготовлена к продаже и кроме того достигнута договоренность с присланным адвокатом о создании совместного предприятия для продажи этого лекарства. Весь день у Лекса был свободный, поэтому по желанию Лены, с Натали в качестве гида, они опять отправились по магазинам. Сначала они заехали в банк, где Лекс снял со счета достаточно большую сумму наличными, для оплаты покупок. Потом они не пропускали ни одного приглянувшегося им магазина. Лекс покупал инструменты и различное не большое оборудование, заинтересовавшее его. Лена старалась набрать все, что могло пригодиться в домашнем хозяйстве. Правда себе они покупали совсем не много. В основном приобретали товары, которые могли пригодиться жителям на партизанской базе и покупали они их не сотнями, а просто для примера по несколько штук. То что приживется на базе, можно будет закупить позже в большем количестве. Единственное что купили сразу и в приличном количестве — это швейные машинки и различные цветные нити. Больше сотни машинок различных фирм загрузили в теневую сумку, покупая по несколько штук в разных магазинах, что бы сильно не светиться. Также закупили целый небольшой склад с нитками для них, штук триста ящиков. Лена приобрела много понравившейся одежды, для того что бы показать швеям на базе и самим шить такую красоту. Довольные, они к вечеру вернулись на аэродром.

Кабинет мастера Ника Долтона.

— Ну что ты можешь сказать мне, о полученных соплах для нити? — спросил Джонсон своего мастера цехе.

— Ничего сэр — ответил тот, скромно пожав плечами.

— Как так ничего!!! — удивленно воскликнул Джонсон.

— Это просто не сопла, это что то другое и как работает эта штука никто не понимает. Скопировать устройство мы не сможем. — вздохнул мастер.

— Ник, оно хоть работает?

— Еще как, сэр. Начнем с того что у него не одно сопло как у нас, а шесть, то есть мы можем тянуть сразу шесть нитей. Кроме того на выходе именно нить, уже охлажденная и застывшая, значит в устройстве охлаждения нет необходимости. Правда куда девается все тепло, абсолютно не известно. При выходном сечении в четыре раза меньшем чем в наших стандартных соплах, прочность нити раз в десять выше нашей толстой. Канат из такой нити будет на много прочнее стального. Но самое удивительное это то, что выглядит это устройство как сплошной кусок, непонятным образом, вспененной стали с входным патрубком и тонкими, калиброванными отверстиями. В общем сэр, как все там внутри работает, абсолютно не понятно. Мы попробовали просветить эту штуку рентгеном, но ничего не увидели, структуры внутри слишком маленькие и за счет пористости накладываются друг на друга. Сплошной кусок металла и все. Единственный заметный физический эффект это то, что переднее заливное отверстие имеет температуру расплавленной основы нити, около 300 градусов, а грань с выходными соплами имеет комнатную температуру. В общем эта штука работает отлично, но как она сделана и почему работает мы сказать не можем. Это все. — закончил доклад мастер.

— Что же докладывать наверх? — задумался Джонсон.

— Да так и доложите. Русские заключили с нами договор на поставку материала. Кстати, нам очень выгодный договор. Также они предоставили нам свое оборудование для модернизации производства и согласились на процент прибыли за его использование. Думаю нашим большим боссам все равно, откуда капают денежки, лишь бы капали, а мы за счет этих штук значительно повысим свое благосостояние. Поскольку, во первых за счет прочности уменьшим расход материала и во вторых, опять же за счет прочности, захватим некоторые новые рынки сбыта нашей продукции. Кстати, мои умельцы из тестовой нити, на резервном оборудовании сделали чулочки, которые мы выпускали год назад. Так вот они не рвутся. Точнее, зацепить и порвать руками не возможно. И скажу вам прямо, мои лаборантки из цеха это очень оценили и уже делают рекламу среди сотрудниц. Так что я думаю надо будет восстанавливать линию такого производства и кроме военных заказов штамповать еще и чулки. Прибыль будет ничуть не меньше и это не уменьшая военных поставок, а только за счет экономии — предложил мастер.

— Да, пожалуй так надо и сделать. Думаю этот непонятный русский принесет нам неплохой доход, так что готовь производство для выполнения его заказа, а я подумаю как и чем можно еще заинтересовать господина Лекса для решения наших производственных проблем. Если он смог где то изготовить эти непонятные, но весьма денежные штуки, то может он сможет нам предложить и еще что нибудь, естественно за процент прибыли. В этом случае и он в обиде не останется и нам доходы добавятся. — подвел итог Джонсон.

Где то в очень теплом кабинете, в Вашингтоне.

— Сэр, ваши предположения оправдались. Господин Лекс явно представляет какую то структуру, отдельную от руководства Советской России. Он после нашего запроса предложил на продажу очки, аналогичные указанным в ориентировке нашей разведки. Кроме того, по нашим данным он не входит в официальную торговую делегацию, однако руководитель русской делегации не препятствует ему в вопросах по заключению договоров, как частному лицу, мало того даже свел его с представителями завода Дюпон. Что там нужно этим русским, мы пока не знаем, но скоро выясним.

— Выясняйте поскорее, Роберт. А что по исследованию этих очков?

— Сэр, все характеристики подтвердились и это не менее фантастично чем разговорники.

— И что говорят наши ученые.

— Ничего сэр. Они ничего не говорят. Они ничего не понимают. Есть только предположения, что большая часть полученных русскими технологий связано с мозгом человека. Только этим можно объяснить фантастические возможности очков и разговорников. Хотя и по материалам, из которых они изготовлены, тоже есть непонятные моменты, да и по процессу изготовления тоже. В общем объяснений нет, сэр.

— Плохо Роберт. Очень плохо, но пока оставим эту тему ученым. Дайте задание разведке, пусть узнают все об этом пилоте, все что смогут и не выпускать его из виду. Обо всем докладывать мне лично.

Ничего больше Лекса в Америке особенно не интересовало. Может быть и было здесь что то нужное, но он об этом не знал. Еще несколько дней с помощью Натали, которая обеспечила ему допуск в одну из открытых технических библиотек, он провел за изучением технической литературы. Если быть точнее, то за запоминанием, поскольку изучить что то за это время конечно не удалось бы. Лексу очень понравились различные технические журналы, которых оказалось на порядок больше, чем в советском союзе. Кроме того здесь присутствовали некоторые науки которые были не развиты в союзе. За это время его счет в

банке значительно пополнился. Очки ночного видения принесли ему более шести миллионов. Разговорники дали свыше пяти. Еще некоторую сумму принесли лекарства. Точнее, через китайский магазинчик удалось продать десяток наборов лечебных настоек, а это дало еще миллион. Эта статья дохода еще не приносила больших денег, поскольку врачи весьма консервативно отнеслись к новому лекарству и только те пациенты, которым терять уже было нечего, пошли на его применение. Окончательные результаты их лечения еще не были получены. По местным меркам, Лекс стал неплохо обеспеченным человеком. С учетом всех расходов у него на счетах скопилось 12 миллионов в местной валюте. Поскольку пока никаких расходов на свои нужды Лекс не планировал, он перевел на счета торговца Зиана миллион, для закупок растительного сырья в будущем. Еще один миллион он положил в банк на отдельный счет и обеспечил к нему доступ руководителю советской делегации Самсонову. Эти деньги он рекомендовал Самсонову потратить на обеспечение оборудования для проектировщиков из конструкторских организаций союза. Когда он посещал заводы по просьбе Сталина, при разговорах с персоналом, очень часто возникали вопросы связанные с обеспечением проектировочного процесса. Особенно не хватало измерительной аппаратуры. Вот на это Лекс и предложил потратить такую сумму и покупать это оборудование в частном порядке, поскольку различные согласования в куче инстанций могут занять уйму времени. Занятия с Леной позволили разработать всю магическую часть автоматической установки по производству новых разговорников. Теперь осталось добраться до базы и создать эту установку.

Глава 14. Новый штурм

Как раз к этому времени пришло сообщение от Семенова, с партизанской базы. Он сейчас управлял районом, захваченным партизанами во время прошлого наступления. Немцы наконец решили окончательно расправиться с партизанами. Все имеющиеся резервы они стянули к захваченному району. Пять пехотных дивизий и две танковые обеспечили почти шестикратный перевес в живой силе и более чем десятикратный в тяжелом вооружении. Против не полных двадцати тысяч партизан немцы поставили сто двадцать тысяч и против трех десятков партизанских танков, они бросают почти четыреста своих. Силы получаются слишком не равные. Даже зная направления основных ударов Семенов опасался, что партизанская оборона не выдержит этих ударов. Лекс переговорил со Сталиным по разговорнику и сразу после этого вылетел на базу. Делегация Самсонова осталась в Америке и вернется позже, на одном из транспортов морского конвоя, с грузом. Поскольку теперь не было надобности прятать скорость самолета, через 12 часов Лекс уже был на базе. В штабе партизан его ждал весь командный состав. По данным разведки, было известно, что немцы решили штурмовать район одновременно с нескольких сторон, используя небольшие штурмовые группы, которые будут действовать вне дорог. Они рассчитывают, что партизанам не хватит сил для нейтрализации большого количества таких групп. Таким образом партизаны постепенно могут быть выдавлены к районам городов, поскольку закрепиться и обороняться в деревнях они не смогут. При подавляющем превосходстве противника, такие мелкие опорные пункты будут быстро разгромлены. Если такая стратегия принесет плоды, партизаны окажутся заперты в основном в двух — трех городских районах. При этом немцы по частям могут разгромить и эти районы, как бы сильно те не были укреплены. Такая стратегия имела все шансы на успех и партизанское начальство ломало голову по поводу расстройств этих планов. После получения этих сведений, Лекс попросил два дня на размышления и подготовку, тем более что время еще было и немцы собирались наступать лишь после достаточного похолодания, что бы болота немного подмерзли. Конечно Лекс мог напрямую, используя свои возможности как мага, помочь партизанам, но такое развитие событий его не устраивало. Ну не хотел он открыто светить эти свои возможности, да и Сталину это бы добавило проблем в будущем, а подводить местное начальство, с которым у него сложились не плохие отношения, ему не хотелось. Лекс решил посоветоваться с Леной. После небольшой дискуссии, где Лена выступала как эксперт по технологиям этого мира, они пришли к нужному решению. В этом случае получалось, что Лекс применял свои знания, но как и в предыдущих случаях, скрытно.

Решение получилось достаточно простым и изящным. Для начала было решено применить принцип волчьих групп, эльфийской охраны. Территория лесов и заболоченных местностей как нельзя лучше позволяла это сделать. При этом небольшие группы бойцов, одна за другой, двигались по кусочкам расширяющейся спирали вокруг опорных центров до границ выделенных территорий. Этакая своеобразная круговая гребенка. Получалось, каждая

группа при столкновениях с противником наносила ему максимальный урон в первый момент времени и сразу же отходила и продолжала движение по своему спиральному маршруту. Следующая группа, которая с небольшой задержкой шла за предыдущей, через небольшой момент времени тоже натыкалась на противника и в свою очередь нападала на него и мгновенно отходила и таким образом получалось, что отряд противника постоянно кусали рейдерские группы и нанося максимальный урон уходили без особых потерь. Такая волчья стратегия, укусить и отскочить, могла обеспечить партизан огромным преимуществом и уменьшить их потери. Отличие от эльфов состояло в том, что в своих лесах те знали о всех перемещениях противника, а партизаны этого не умели. Однако в этом помочь им мог Лекс. У него уже были разработки подходящих локаторов. Нужно было их немного упростить и сделать еще несколько типов дополнительных амулетов. Прежде всего он и занялся с Леной этим упрощенным локатором. Поскольку все передвижения предполагались по плоской поверхности, мираж отражения упрощался и становился плоским. Для удобства наблюдения, он возникал на обычном листе бумаги, точнее на карте на этом листе, которая была спроецирована так же в виде иллюзии, с помощью простенького заклинания копирования. Поскольку позиция определялась по специальному магическому маяку, расположенному на базе, то точность была достаточной для определения своего положения и положения других живых объектов. Метка свой или чужой определялась специальными амулетами, аналогичными выданным охране института. Эти хитрости позволяли действовать партизанам по эльфийским методикам.

Вторым шагом стало создание еще одного простенького амулета, амулета защиты, использующего заклинание «каменная кожа». Это известный в его мире одноразовый амулет, который обеспечивает однократную защиту от быстро летящих объектов, типа стрелы или быстрого удара мечом, после чего он разрушается. Такой амулет защитит и от пули или осколка и серьезно уменьшит потери партизан при столкновениях с противником. Единственным недостатком этого амулета было то, что он одноразовый и в активированном виде не терпит рядом еще одного активированного, такого же амулета. Поэтому при срабатывании амулета необходимо считать человека условно раненым и сразу убираться из зоны поражения, к специально выделенному медику, у которого будут находиться не активированные амулеты в специальном контейнере, подавляющем действие заклинания. После получения нового амулета и его активации, боец снова может вступать в бой. Конечно используя эльфийские защитные комбинезоны, которые уже давно шьются на базе и имеют слои защитной ткани, партизаны и так несут не значительные потери, но они не обеспечивают полной защиты тела. Учитывая значительное превосходство противника в количестве солдат и соответственно плотности огня, дополнительная защита лишней не будет. Кроме того, амулет защищает все тело, а не только критичные участки как комбинезон.

Чтобы обеспечить скрытность магических технологий и приблизить эффект работы с амулетами к оборудованию, похожему на местное, пришлось придать соответствующий вид этим амулетам. Локатор представлял собой плоский керамический планшет с листом бумаги под тонким но прочным стеклом. Конечно все это было из местного материала, собственно амулетом был именно лист бумаги, а все остальное просто защищало его от внешнего воздействия и конечно было достаточно хорошо обжато щитами земли, для прочности. Из

управления была одна единственная кнопка, точнее выдавленная руна активации, на лицевой стороне планшета, которая собственно и запускала его в работу, при этом на бумаге появлялась заложенная ранее карта местности и точки положения объектов. Максимальный радиус отражения составлял всего три километра, а карта была заложена в радиусе пятидесяти километров, причем карту можно было обновить или заменить в специальном устройстве на базе, которое к тому же осуществляло привязку по крови оператора к планшету, но для партизан и этого было вполне достаточно. Запаса магической энергии для работы планшета хватало на 300 часов непрерывной работы, затем его можно было зарядить в обычной или специальной зарядке. Конечно если его выключать, когда он не нужен, можно протянуть гораздо дольше.

Амулет «каменной кожи» выглядел как маленький стеклянный цилиндрик диаметром 1 сантиметр и длиной два сантиметра. Внутри находился кристаллик сахара. С центра верхнего торца цилиндра выступал всего на два миллиметра острый кончик еще одного кристаллика сахара. Это и был активатор амулета. Если человек проколёт кожу этим верхним кристаллом, то капелька крови активирует амулет и тот подготовит заклинание «каменной кожи» к работе. Внутренний кристалл окрасится при этом в красный цвет и покажет что амулет активирован. В таком состоянии амулет может находиться очень долго. Любые кристаллы достаточно долго могут удерживать магическую энергию. Однако, если кристалл отдалится от своего носителя на расстояние свыше одного метра, амулет сработает бесполезно и при этом разрушится с заметным щелчком, также амулет сработает при резком нарушении кожного покрова свыше двух миллиметров. Закрепить амулет нужно в пределах ауры человека, активировавшего амулет. В принципе можно просто положить в специально выделенный карман в комбинезоне, которых там вполне достаточно.

Основное время у Лекса с Леной заняло изготовление автоматических установок по производству этих новых амулетов. Хорошо хоть сложность амулетов была совсем не большой и использовались уже разработанные узлы от ранее сделанных установок, а то бы они не справились, за такое короткое время. Кроме того, пришлось ввести в курс новый персонал, для обслуживания этих установок, поскольку Гельмут с Митричем уже не справлялись с такими объемами производства амулетов. Персонал был набран из добровольцев, из молодых женщин близлежащих сел, которые могли легко справиться с такой работой. Соответственно с них была взята магическая клятва на верность. Митрич рассказал им, кто такой на самом деле Лекс и показал секретную часть базы. После клятвы можно было не опасаться в утечке информации на сторону. Человек под такой клятвой просто не мог ничего выдать из секретов, ему доверенных. Таким образом, кроме охраны базы и гвардейцев появился еще и обслуживающий персонал, имеющий доступ в секретную часть комплекса.

Через два дня Лекс опять прибыл на совещание партизанских начальников. Он показал и рассказал им о новом оборудовании. Естественно никто не стал задавать ему вопросы, откуда оно вообще появилось, но многие люди очередные закладки себе в памяти оставили. Возможности планшетов приятно удивили начальников, хотя принцип действия и остался не понятен, но хотя бы предположения какие то можно было подвести, а вот амулет защиты, Лекс его назвал динамическим щитом или короче Д-щит и принцип его действия, не лез ни

в какие ворота. Как впрочем и ночные очки и разговорник, да и много чего еще. Впрочем, сейчас это местное руководство совсем не волновало.

Предложенная Лексом система обороны прекрасно вписывалась в текущее положение. Семь тысяч наиболее подготовленных и экипированных партизан составили ядро рейдовых отрядов. Учитывая длину диаметра зоны в 450 километров и интервал между отрядами в три километра, на пределе видимости планшета, в одном витке спирали будет 150 таких отрядов. Если держать три витка, то нужно 450 отрядов. В рейдовом отряде у партизан уже давно прижились семерки бойцов, по количеству возможных доступов через комплект разговорника. Соответственно внешнюю спираль обороны обеспечивало примерно 3200 человек. Вторая смена также содержала такое количество людей. Еще пятьсот бойцов оставалось на резервные пять отрядов по сотне, для уничтожения прорвавшихся, потрепанных отрядов противника. Остальные 13 тысяч, еще не до конца подготовленных бойцов, освобожденных из лагерей военнопленных и набранных из гражданских обеспечивали защиту укреплений на десяти основных и трех десятках дополнительных дорог партизанского района. Учитывая построенные хорошие укрепления на этих танкоопасных направлениях и использование големов, для прикрытия наиболее опасных направлений, а также более качественную разведку с помощью птиц и животных, партизанам должно вполне хватить сил для отражения атак противника. Летчикам из полка прикрытия оставалось только прикрывать воздух непосредственно над районами обороны партизан, под прикрытием зенитных големов, иначе, учитывая превосходство по количеству используемых самолетов, противник быстро их посбивает, не смотря на хорошие летные характеристики новых самолетов.

План обороны местному руководству понравился и был утвержден. С этого момента подготовка пошла в быстром темпе. Лекс запустил свои установки по производству амулетов. Причем пришлось ему делать и установку по производству новых зарядок. На них получилось делать пятьсот планшетов, две тысячи д-щитов, три тысячи амулетов опознавания и сотню зарядок в день. Кроме того, пошивочный цех за счет привезенного Лексом оборудования, нарастил производство комбинезонов до тысячи в день, посадив за машинки и на раскройку все обученное женское население партизанского района.

К началу немецкого наступления партизанские войска были полностью экипированы и даже проведены войсковые учения, с использованием всех новшеств. Если раньше немцам попадала хоть какая то информация о партизанах, то теперь этот поток полностью прекратился. От такого количества рейдовых групп, ни какой разведки уйти не удавалось.

Основываясь на предыдущих данных, войскам противника пришел приказ о выступлении. Немцы группами по 200–300 человек рванулись по лесным тропам вглубь партизанских территорий и пила обороны заработала. Первые же столкновения показали перспективность такой обороны. Один огневой контакт маленького, хорошо вооруженного и подготовленного отряда из семи человек, выводил из строя до двадцати солдат противника, в первые же несколько секунд боя и через три таких столкновения отряд противника мог потерять до трети своего состава. Скорость продвижения противника резко падала, спираль обороны слегка сжималась и все повторялось снова. В первый же день боев противник

потерял до 90 процентов солдат сунувшихся в лес, примерно 20 тысяч. Вышедшие поодиночке или мелкими группами из лесов немцы, были просто в ужасе. Они конечно рассчитывали на сопротивление, но что бы под каждым кустом в лесу, как им казалось, сидело по партизану, на такое они не рассчитывали. Второй день боев принес еще 20 тысяч потерь и теперь пришло в ужас немецкое руководство. То что рассказывали вернувшиеся солдаты и офицеры, просто не укладывалось в голове. Создавалось впечатление, что стрелял каждый куст, причем даже тот который вы только что прошли. Все ближайшие окраины лесов партизанской зоны были завалены трупами немецких солдат. Такого ужаса, выжившие в этом аду, немецкие солдаты не испытывали никогда. Очень многие из них даже не видели противника, казалось в них стрелял сам лес. Попытки прорыва укрепленных пунктов на дорогах, тоже привели к плачевным последствиям, хотя и не таким катастрофическим. Перед некоторыми пушечными партизанскими дотами иногда горело сразу до десятка немецких танков, а штурмовать пехотой укрепленные позиции было бессмысленно. Даже там где удалось прорвать первую линию обороны, большего достичь не удавалось. На позиции с тыла подходили танки — големы и уничтожали танки противника и тяжелое вооружение. Партизаны сразу подрывали захваченные укрепления хорошо замаскированными пехотными минами, которые не могли нанести серьезных повреждений самим укреплениям и опять занимали практически очищенную от противника линию обороны. Третий день принес те же потери и показал полную бесперспективность такого штурма и штурм захлебнулся.

За три дня тяжелейших боев немцы потеряли половину своих войск и не продвинулись вглубь даже на километр. Такой плотности практически не видимой обороны, они просто не ожидали. Самолеты немцев тоже не смогли нанести партизанам серьезного урона. Основные узлы сопротивления были прикрыты зенитными големами и немецким самолетам там ничего не светило, а малым партизанским группам в лесу самолеты были не страшны. Немцы откатились на старые позиции. Это можно было приравнять к разгрому группировки. Солдаты были просто деморализованы и отказывались заходить в лес, контролируемый партизанами. За все время боев некоторые из них видели только силуэты противника в белых маскхалатах и горы трупов своих солдат. Многие из них были уже уверены, что с ними воюют не какие то партизаны, а бессмертные духи этого проклятого русского леса. Причем многие офицеры поддерживались такой же точки зрения. Никто не видел мертвых партизан.

Партизаны правда сами не ожидали такой эффективности обороны. Среди рейдерских групп потери составили всего 20 человек, которые были убиты случайно, повторными попаданиями в голову, после разрушения амулета защиты. Среди обороняющих укрепрайоны потери были побольше, почти 100 человек погибли. Однако это были просто несравнимые цифры по отношению к потерям у противника. Использование комплекта защитного комбинезона и д-щита оправдало свое применение на все сто процентов, если не больше. Такое очередное поражение немцев никак не могло не отразиться в советских газетах и на радио. Конечно особые подробности там не сообщали, но потери немцев в этих боях впечатляли. Вообще то было не совсем понятно, как может партизанское соединение, даже достаточно крупное, выдерживать удары таких войсковых соединений. Но факты довольно упрямая вещь. Фактически застывший фронт, невозможность справиться с партизанами в тылу, полный разгром флотов и конвоев на Балтике и в северных морях, уже заставляли

задуматься даже немецких генералов, об ошибках своего руководства. Оказалось русские не так слабы, как им доносила разведка и их пропаганда. Хотя в немецкой прессе не было упоминаний о партизанской базе, но по войскам ходило достаточно много «правдивых» слухов о проклятом черном лесе, тем более, что возле него уже отмечилось достаточно много воинских соединений, которые были практически полностью уничтожены и их остатки отправлены на переформирование. К тому же русские на фронте сидели не только в обороне, но и стали наносить очень чувствительные локальные удары, поскольку им удалось сохранить после первого разгрома достаточно много боеспособных дивизий и теперь они пополненные новыми бойцами и оснащенные хорошей боевой техникой стали представлять серьезную опасность. Особенно плохо немцы чувствовали себя на центральном фронте. Группа армий центр ощущала очень серьезный недостаток в войсках и снабжении из за партизанского района в тылу, да и противостоящие ей дивизии центрального фронта русских были очень опасны. Чего только стоили эти русские новые бронированные комбинезоны, разговорники и очки ночного видения. Генералы непосредственно управляющие немецкими войсками чувствовали, что только отсутствие приказа о наступлении сдерживало эти русские дивизии.

Совещание в кабинете Сталина (Сталин, Берия, Шапошников, Жуков)

— А что товарищ Шапошников, не пора ли красной армии нанести хороший удар немцам, а то получается партизаны в тылу немцев воюют, а наши войска на фронте отсиживаются в обороне? — спросил Сталин, ткнув не зажженной трубкой в сторону начальника генерального штаба Шапошникова.

— Нет, товарищ Сталин. Войска пока не готовы к наступательным боям. Мы с большим трудом наладили нормальную оборону. Но я думаю к декабрю — началу января можно будет подготовить план наступления — ответил тот.

— Почему партизаны могут, а мы не можем? — не довольнo проворчал Сталин.

— Не знаю, товарищ Сталин. Эти люди мне не подчиняются. С ними работает ведомство Лаврентия Павловича. Я даже не знаю состав этих партизан. И даже сомневаюсь что это вообще партизаны. — прямо ответил генерал.

— Плохо, что вы сомневаетесь. Очень плохо что не знаете. Это действительно партизаны. Хотя и помогают им... некоторые... — не совсем понятно для генералов, прокомментировал его ответ Сталин.

— А что нам скажет товарищ Жуков? Он ведь недавно вернулся с фронта — спросил Сталин, повернувшись к Жукову, тот действительно только что прибыл из инспекционной поездки по центральному фронту.

— В войсках положение не однозначное. Часть дивизий уже сейчас готово к наступлению, часть будет готово к середине зимы. Кое где необходимо сменить командование, из за их не подготовленности к таким действиям. К тому времени мы достаточно накопим новой техники, боеприпасов и оборудования, которые стали поступать в войска, да и чего греха таить подтянем руководство войсками до нормального уровня. некоторые командиры совсем недавно прибыли из заключения и еще не освоились на своих новых местах. — отчитался тот.

— Предоставьте нам список всего необходимого для начала наступления — приказал Сталин Жукову.

— Хорошо, я подготовлю. — ответил тот и добавил — Если есть возможность, очень нужно увеличить снабжение по оборудованию, поставляемому в войска по каналам товарища Берии.

— Что вас конкретно интересует? — спросил Берия.

— Все. — пожал плечами Жуков — Насколько я в курсе, партизаны применили еще какие то новые виды техники, хотя и та, что приходит к нам очень хороша. Очки и разговорники отлично зарекомендовали себя на фронте. Защитные комбинезоны, тоже выше похвал. Потери при их использовании серьезно снижаются. Хотя я не знаю, где все это производится, очень уж товарищ Берия все засекретил, но предполагаю, что можно как то увеличить производство этих нужных вещей. Да и то что я слышал о новейших разработках, мне очень понравилось.

— Где вы могли услышать о таких разработках? — поинтересовался Берия.

— На вашей, так называемой, партизанской базе — улыбнулся Жуков и на удивленный взгляд Берии потом пояснил — Один из командиров отрядов на базе, сын моего заместителя. Этого старшего лейтенанта не так давно перебросили к партизанам на усиление. Совсем недавно он говорил с отцом, кстати, по разговорнику. Теперь у них на базе несколько каналов связи с нашим штабом. Так вот, эти так называемые партизаны, по сравнению с нашими частями на фронте, очень здорово подготовлены и выглядят гораздо сильнее и намного злее, хотя в основном и состоят из окруженцев и освобожденных пленных, но уровень их подготовки приближается у уровню спецподразделений. Это конечно можно понять, так как основные инструктора у них из бойцов отрядов особого назначения НКВД. Но вот структура войск совершенно не соответствует армейской структуре, а ближе к диверсионным подразделениям, да и обеспечение у них не в пример нашим войскам, как по снабжению питанием и вооружению, так и по техническим новшествам. Насколько я понял из переданного мне разговора, у командирского состава партизан появились специальные планшеты, имеющие прямую связь с мощным локатором. На них отражается вся обстановка по живой силе на определенной территории. Вот бы нам на фронт такие устройства. Еще у них есть какие то специальные силовые щиты, как дополнение к комбинезону. Что это такое я не понял, но потери в дою снижаются на порядки.

— А вы знаете сколько стоят такие устройства, товарищ Жуков? — хитро прищурившись, спросил у него Сталин.

— Откуда товарищ Сталин. В НКВД секрет на секрете. Я даже не знал, что вообще такие устройства существуют. — ответил Жуков с обидой в голосе.

— Вам, товарищи генералы, для информации скажу — усмехнулся Сталин — Некоторые наши товарищи, осуществляя операцию прикрытия, конечно по согласованию с нами, продали определенное количество этих штук нашим заокеанским друзьям по 15 тысяч долларов за единицу.

— Ничего себе — выдохнул Шапошников, переглянувшись с Жуковым. Он реально представлял количество этих устройств в войсках, перевалившее за несколько десятков тысяч.

— Мне кажется они нам обходятся наверняка дешевле — Толи спросил, толи констатировал Жуков.

— Вы правы товарищ Жуков. Дешевле. Однако за них все же надо будет потом расплачиваться. — кивнул головой Сталин. — Но здесь есть некоторые положительные моменты. У нас есть очень хорошие отношения с производителями этих устройств. Заметьте просто хорошие отношения. Мы не контролируем их производство. На самом деле мы до конца даже не представляем, как это все производится, хотя знаем где. Мы можем только попросить, передать нам некоторое количество этих устройств, с их последующей оплатой в будущем.

— Как такое может быть? Разве это не производство цехов, курируемых НКВД? — удивился Шапошников.

— Курирует их действительно НКВД — кивнул Сталин в сторону Берии — но только курирует, а не контролирует. Даже специальный отдел для этого создан. Однако это на самом деле только наши союзники. Да. Хорошие союзники. Однако у них есть свои цели, которые они хотели бы достичь и помочь в этом мы им можем в будущем, а они пока помогают нам в настоящем. Я думаю, с этими союзниками просматривается очень хорошая дальнейшая перспектива развития, поэтому мы хотели бы привлечь и военное руководство к разработке дальнейшей стратегии в войне с немцами, с применением возможностей наших союзников. Для этой цели товарищ Берия сейчас выдаст вам папки с абсолютно секретными документами для ознакомления, но сразу предупреждаю это будет только версия, которой необходимо придерживаться в дальнейшем. Только для вас поясню — это почти правильная версия, однако это «почти» при обнародовании может очень серьезно осложнить нам жизнь и поэтому про это «почти» лучше забыть и не задавать лишних вопросов, если иногда будут всплывать некоторые нестыковки. После прочтения, верните пожалуйста документы товарищу Берии.

Берия выдал военным две папки и те углубились в изучение. Сталин закурил трубку и стал ждать.

— Да... можно было догадаться... — высказался Шапошников, прочитав свою папку.

— Конечно, если иметь эти данные — согласился Жуков, закрывая свою папку с документами. — Получается нам помогают старые, еще царские ученые, которые что то там открыли, уже очень давно?

— Получается так. — кивнул головой Сталин. — Но мы должны как можно дольше скрывать даже эту версию. Хотя в дальнейшем должны опираться только на нее.

— Вот почему так партизаны отбиваются — хлопнул себе по лбу Жуков — все производство там и эти ученые там. А я то думаю, почему нам привозят эти новые устройства и комбинезоны только самолетами.

— Не боитесь, что немцы захватят партизанскую базу? — спросил Шапошников у Сталина.

— Нет — улыбнулся, только уголком рта, тот.

— Значит мы не все еще знаем и это только верхушка айсберга — задумчиво произнес Шапошников, отдавая папки Берии.

— Скажем так, скорее это верхушка айсберга, размером с Антарктиду, если не больше и нам пока совсем не желательно что бы этот айсберг всплывал — рассмеялся Берия.

— По поводу новых разработок, я поговорю с представителями базы. Скорее всего у них будет возможность поставки некоторого количества новых устройств в войска. А вас, товарищи командиры, попрошу откорректировать наши действия и уставы с учетом новой техники и накопленного опыта. А также подготовить план зимнего наступления — подвел итог Сталин.

Глава 15 Приключения в Египте

После окончания немецкого штурма и наступления очередного затишья на партизанском фронте, с Лексом связался Сталин и попросил помочь с новыми устройствами для основного фронта. В принципе Лекс и не собирался отказываться, тем более что от него это никаких дополнительных усилий не требовало. Они с Леной к тому же все таки создали установку для производства новых типов амулетов разговорников. Другие установки по производству амулетов уже работали сами по себе. Персонал для их обслуживания был в наличии и мощности замкового артефакта накопителя было вполне достаточно. Единственным недостатком этого дела было отсутствие на фронте подготовленного персонала, для использования этих новых устройств. Поскольку такие люди были на партизанской базе, решили перебросить часть обученного персонала с базы на центральный фронт. А на их место придут бывшие советские военнопленные, которые подтянут свою подготовку до нужного уровня. Для этого решили задействовать два самолета, использующихся для связи с базой, которые были оснащены воздушными щитами. Самолет переоборудованный Лексом, на котором он летал в Америку, в это время будет перевозить само оборудование и комбинезоны. За один рейс самолеты смогут увести до восьмидесяти человек солдат и всю дневную часть производства амулетов. В настоящее время в день на базе производилось:

- пятьсот планшетов.
- тысяча защитных комбинезонов.
- две тысячи Д-щитов
- три тысячи амулетов опознавания
- сто зарядок
- Тысяча амулетов кошачьего глаза (ночного зрения)
- пятьсот комплектов старых разговорников (по 7 штук)
- один комплект новых разговорников (по 100 штук)

Виктор Марков — отец Лены вернулся в свой учебный полк. Подготовка разведгрупп там шла полным ходом. Замещал его все это время Васильев. Обучающий эликсир Лекса использовался во всю. Кое каким операциям с печатями Лекс научил Маркова, но самое главное мыслесвязь с ним работала и поэтому Лекс мог учить того дистанционно, так же как

и Митрича. С остальными учениками Лекс не мог поддерживать мыслесвязь, делать из них артефакторов Лекс пока не собирался, да и не получится из них артефакторов, в ауре количество нормальных магических каналов было мало. Его новые ученики уже попробовали эликсир памяти и хотя сам процесс его употребления им не понравился, результаты порадовали. Теоретические основы магической науки запоминались очень хорошо. Оставалось только научиться всему этому на практике. В амулетах учеников хранилось достаточно большое количество простейших заклинаний из различных школ. Поскольку курс обучения был изначально настроен на обучение артефактора, такое смешение школ на начальном этапе подготовке, очень сильно сказывалось на кругозоре учеников и те в дальнейшем не будут игнорировать разделы чужеродной магии, даже если у самих соответствующие каналы будут недостаточно развиты. Все равно, в возможных магических поединках, обученный маг может узнать какое заклинание пытаются применить противники и адекватно отреагировать своим. Ученики тоже учились с большой охотой, что конечно же сказывалось на скорости изучения как теоретических, так и практических разделов магической науки. Кроме того они старались помогать друг другу и многие разделы изучали совместно, что также сказывалось на скорости обучения. Такого не было в школах и академиях мира Лекса. Там каждый маг был сам по себе и не с кем не объединялся, даже если это были маги одного клана или ордена. В том мире маги были конкурентами, здесь же они были не только союзниками, но и друзьями. В любом магическом ордене или клане никто просто так не давал магические знания. Маг мог либо создать что то свое и оставить себе, либо положить это заклинание в копилку клана и тогда оно может быть выдано членам клана, при соответствующей потребности или в обмен на другое заклинание, такого же уровня, положенное в копилку. В случае если молодого мага обучали, то он должен был отработать свое обучение в целях клана. Зачастую ордена или кланы не обучали сами своих новых магов, а отдавали их на обучение в школы или академии, естественно с соответствующей оплатой. В таких школах будущих магов обучали базовым уровням магических знаний, а дальнейшее обучение они проходили уже в своих кланах и орденах. Конечно знания полученные в академиях были на порядок шире и лучше, но и стоило это для клана значительно дороже. Если в семье мага денег хватало, то не обязательно было присоединяться к ордену или входить в клан, можно было учиться самостоятельно, но в этом случае получить более мощные и специфические заклинания было достаточно проблематично. Конечно позже можно поступить в ученики к какому нибудь сильному магу и за дополнительную плату пройти обучение у него, но стоять это будет совсем дорого. В этом же мире прятаться или конкурировать магам пока было не с кем.

За время отсутствия Лекса, в институте почти ничего не изменилось, только немного добавилось возможных учеников, найденных с помощью поисковых амулетов. Всего сотрудники НКВД, не смотря на тщательные поиски пока нашли только шесть человек, пятеро из которых были молодыми людьми, а один оказался пожилым профессором математики Стройковым Федором Федоровичем, «ЭФЭФ» как его называли студенты. Из молодых только один был парень. Лена даже пошутила что здесь только ведьмы плодятся, что возможно было близко к действительности, учитывая семью Ольги. Конечно профессор был очень недоволен, что его оторвали от занятий и привезли из Владивостока в Москву, но с НКВД не поспоришь, особенно если тебе лично звонит товарищ Берия и вежливо просит прибыть по указанному адресу, при этом не забывая предупредить, что во избежание

недоразумений его будут охранять. Из Владивостока через всю страну он ехал не один, а со своей студенткой, которая училась на электрика в его же институте. С ним первым и решил поговорить Лекс и тогда же выяснилось, что Лекс по прежнему ничего в этом мире не знает. Когда Лекс рассказывал профессору о возможностях магии, тот упомянул Египет и египетские пирамиды и тут Лекса просто заклинило. Вид пирамиды имели в его мире особые межмировые порталы, которые, были уничтожены еще в первую магическую войну, очень много тысячелетий назад. Сейчас даже маленькой крошки знаний об устройстве этих порталов не сохранилось. Иногда, в местах расположения бывших городов, находили порталные кристаллы и то только потому, что их уничтожить практически не возможно. Лекс даже знал несколько королевств, в сокровищницах которых есть такие кристаллы. Технологии постройки мировых порталов не сохранилось, а тут оказывается существуют сами порталы. Значимость этого мира в глазах Лекса возросла просто неимоверно. Это уже доступ не только к этому миру, а к целой ветви миров. Количество секретов и возможностей, полученных Лексом в этом мире, уже зашкаливает разумные пределы. Даже за мизерную долю этих знаний маги могут просто выпотрошить Лекса, если узнают о том что он знает, но останавливаться Лекс совсем не собирался. Как говорил его учитель, Лекс из породы исследователей, в то время как сам мастер был администратором и пытался только накапливать и использовать полученные знания. В любом случае, выпускать из своих загребущих рук этот мир Лекс не собирался.

В свете полученных данных его планы резко поменялись. Быстро познакомившись с новыми учениками и приняв у них соответствующие магические клятвы, а так же обеспечив их ученическими амулетами, Лекс спихнул их Лене, которая и будет в основном заниматься их обучением, да и сама при этом поднимет уровень своих знаний и умений. Сам же Лекс связался со Сталиным. Результатом разговора стала договоренность, аналогичная его прошлому вояжу за океан. Лекс модернизирует еще один пассажирский самолет и после полета передает его Сталину, а тот обеспечивает ему все договоренности и дипломатическое прикрытие. Поскольку в Египте находились английские войска и вели борьбу с корпусом Роммеля, Сталин решил, что посылка специальных корреспондентов от ведущих газет страны, для освещения африканской компании союзников, будет хорошим прикрытием для Лекса. В тоже время он попросил Лекса, при случае, опять выступить в роли третьей силы, для того что бы ослабить давление на него со стороны союзников, по поводу новых технологий. Сталин уже совсем не боялся распространения новых устройств. Он прочитал полностью учебник, предоставленный ему Лексом и был стопроцентно уверен, что никто не сможет разобраться в этом без специальной подготовки и обучения, а вот это он и не собирался выпускать из своих рук, о чем ранее договорился с Лексом. Кроме того, по данным разведки, американцам, так же как и советским ученым, с наскака не удалось разобраться с устройствами, проданными им Лексом, а учитывая, что у них вообще было недостаточно данных по сравнению с русскими, то в перспективе никаких прорывов в изучении даже не предвиделось.

Новый самолет, только недавно закупленный в Америке, прибыл на аэродром института уже на следующий день после разговора со Сталиным и сразу началось обучение студентов, точнее представление возможностей мага артефактора. Конечно даже с пояснениями и наблюдением потоков и рун через очки, ученики пока не могли понять принципы действия

магических заклинаний, но они наглядно получали информацию о возможностях магического искусства. Поскольку все подходящие заклинания и артефакты уже были проработаны, работа над самолетом была выполнена за один день. Весь следующий день Лекс потратил на полеты по другим аэродромам, с целью обнаружения необходимого духа погибшего пилота и ему это удалось. Затратив некоторое время на обучение духа для управления самолетом-големом и загрузив в теневую сумку необходимые артефакты и материалы, Лекс полностью подготовился к вылету. На этот раз Лена оставалась в институте, для того чтобы наладить процесс обучения, да и работ по эликсирам накопилось достаточно. Сизов опять в качестве охранника летел с Лексом. Как только прибыли корреспонденты газет и было получено разрешение от МИДа, самолет вылетел в Египет. Картами Лекса обеспечили, да и заблудиться используя магический компас было проблематично.

В состав делегации вошло четыре корреспондента и два профессиональных фотографа. Лекс, посмотрев на них издали и не найдя ни в ком магических возможностей, не стал знакомиться с ними поближе. Пусть считают его обыкновенным гражданским пилотом, хотя конечно сейчас уже и не существует в стране гражданских пилотов. Все давно мобилизованы, однако по негласной градации, пилоты гражданских самолетов занимали более низкую ступень чем военные. В данном случае Лекса это вполне устраивало. Ему совсем не хотелось мотаться с корреспондентами по пустыни в поисках информации. Ему необходимо попасть к пирамидам, а там в настоящее время военных действий не ведется.

Самолет приземлился на военном аэродроме возле Александрии, где находилась основная база английских войск. Его встречала достаточно внушительная толпа английских военных и местной администрации, там же были и представители советского консульства. Русские корреспонденты еще не разу не появлялись в зоне боевых действий, на африканском континенте. Почти все пассажиры быстро покинули самолет и были увезены местными для утряски дальнейших планов. Только один пожилой фотограф- Семен Комаров остался, объяснив Сизову, что он имеет задание познакомить советских людей именно с жизнью Египта и его будут встречать завтра сотрудники каирского музея, с которыми была договоренность по линии академии наук. В связи с быстрыми переговорами те просто не смогли подготовиться и добраться в Александрию за короткое время. Лекс посчитал такую ситуацию достаточно удачной и решил прицепиться к фотографу, наверняка тот не упустит возможности побывать в районе пирамид. Как оказалось после разговора, предположение Лекса оказалось верным, мало того, тот даже собирался посетить пирамиды в первую очередь.

На следующее утро прибыл ожидаемый транспорт из Каира. Это оказался небольшой старый автобус, цвет которого практически не определялся, поскольку уже не понятно сколько раз он побывал в окраске и какими цветами его раскрашивали. Водителем этого раритета на колесах был молодой египтянин Омар, а встречать фотографа приехал сотрудник каирского музея англичанин Оскар Брукс, они и собирались в дальнейшем сопровождать фотографа в его поездке по Египту. После того как все познакомились, Комаров поинтересовался у Брукса, не возражает ли тот против увеличения количества экскурсантов, тот ответил — Господин Комаров, транспорт позволяет, почему бы нет.

Кроме того иногда на дорогах шалют местные бандиты и в этом случае лучше иметь несколько лишних стволов.

— И что часто нападают? — Поинтересовался у него Лекс.

— Да в общем то не очень часто, но на одиночные машины конечно почаще. А что вы хотите. Война кругом — вздохнул тот.

— Тогда пожалуй лучше вооружиться — пробормотал Сизов, скрываясь в самолете. Лекс снабдил его специальным разговорным амулетом из своих запасов, так что теперь тот мог и понимать и разговаривать на разных языках. Через некоторое время Брукс слегка ошалел, когда Сизов стал сбрасывать на землю из люка самолета оружие. Два немецких ленточных пулемета МГ и пара ящиков патронов к ним. Три русских автомата ППШ и ящик патронов. Ящик гранат. Снайперская винтовка с оптическим прицелом. Так же Сизов скинул пять комплектов стандартных партизанских комбинезонов.

— Это зачем? — удивленно пробормотал Брукс осматривая гору вооружения.

— Как говорят русские, запас карман не тянет. Тем более везти все это будет ваш железный конь — усмехнулся Сизов.

— Я конечно понимаю, что русские хорошие войны, но это уже перебор — покачал головой Брукс.

— Не надо переживать господин — подал голос водитель — я видел на дороге всадников, может это конечно и мирные кочевники, но я буду спокойнее если мы возьмем оружие, а то с нашими пукалками даже от небольшого отряда не отобьешься.

— Ну что же я тогда не возражаю — пожал плечами англичанин.

— Я рекомендую вам переодеться в эти комбинезоны — кивнул головой Лекс на кучу одежды и сам подал пример, быстро переодевшись в комбинезон.

— Вот это вы зря, солнышко пригреет и вы спаритесь в этой одежде — с превосходством улыбнулся Брукс.

— Не стоит недооценивать эту одежду, даже не попробовав — усмехнулся Сизов, тоже быстро переодеваясь.

— Это то о чем я подумал? — указав на комбинезоны, спросил фотограф у Лекса.

— Ну я не знаю о чем вы подумали — подмигнул ему тот — но других таких не бывает.

— Пожалуй я тогда тоже переоденусь — пробормотал фотограф и потом еле слышно добавил — вот никогда бы не подумал, что вживую увижу спецкостюмы НКВД.

— А что приходилось слышать? — поинтересовался Сизов у него.

— Да уж слухами земля полнится. В войсках на фронте идет серьезное соревнование за эти костюмчики. Особенно когда в армейской малотиражке описали случай, когда пара взводов выкосила немецкий укрепрайон, практически без потерь — ответил тот, заканчивая с помощью Лекса свою экипировку.

— И чем хороша эта одежда? — поинтересовался Брукс.

— Долго объяснять — махнул рукой фотограф — вы попробуйте, не пожалеете. По всем отзывам невероятная вещь.

— Ну что же пожалуй нужно действительно попробовать, при такой то рекламе — пробормотал англичанин и тоже потянулся за одеждой. Водитель от него не отстал. Лекс и Сизов помогли им упаковаться в достаточно не обычные комбинезоны.

— А что, вполне удобно и не стесняет движения. Да и весит совсем не много — прокомментировал свои ощущения англичанин.

— А если учесть что это еще и термокомбинезончик, да и еще кое что, то вас оттуда скоро не вытащишь — улыбнулся ему Сизов, подгоняя шнуровку.

— Посмотрим, посмотрим — недоверчиво проворчал Брукс. Неожиданно он себя почувствовал в этой одежде очень комфортно. Ничего нигде не жало и не мешало. Внутренность одежды покрывал слой очень мягкого материала, который практически не раздражал кожу и даже по сравнению с обычной материей почти не ощущался. Через некоторое время Брукс полностью приспособился к комбинезону и тот чувствовался как вторая кожа. Омар, который тоже с удивлением прислушивался к своим ощущениям, спросил — Господин Брукс, а вам не кажется что в этой одежде стало немного прохладнее?

— Кажется... — удивился тот, только после вопроса ощутив этот эффект и вопросительно взглянул на русских.

— Так и есть — ответил на его вопросительный взгляд Сизов, — хотя это вам только кажется. На самом деле комбинезон не охлаждает, а просто термоизолирует тело от внешней среды и как говорит наша наука, вы можете одинаково удобно спать в нем и на леднике и на печке. Разницы вы не почувствуете. Сразу предупреждаю, как это сделано просто не знаю, но работает все отлично. Так что пользуйтесь в свое удовольствие.

— Если это все так и есть, то тут же можно озолотиться! — удивился Брукс.

— А кто говорит, что мы не озолотимся — подмигнул ему Лекс — например в Америке, чуть более простой комбинезон уже идет по тысяче долларов за штуку.

Как раз день назад с ним по разговорнику связались его американские компаньоны и срочно попросили прислать еще материала для пошива комбинезонов, поскольку весь наличный ушел на ура, мгновенно, как только народ почувствовал все его преимущества. Поскольку конкурентов на рынке не было, цены на продукцию взлетели вверх ракетой.

— Бог ты мой — воскликнул Брукс — если жадные янки дерут за эту вещь такие деньги, значит она того стоит. Как вы достали такое чудо?

— Да вот вот по случаю, прихватили у хорошего знакомого, который и производит эти вещи — хитро улыбнулся Сизов, поглядывая на Лекса.

— Не пора ли трогаться в путь? — спросил Лекс у Брукса.

— Да пожалуй пора, а то нам до Каира еще часов 6 добираться, в лучшем случае — согласился тот.

— Может сразу к пирамидам? — спросил фотограф.

— Можно и к пирамидам, только туда немного дальше. Они в Гизе находятся. — ответил англичанин.

— Если поедем по основной дороге, можем не успеть и к вечеру, она как обычно забита войсками — подал голос водитель.

— Другой дороги нет? — спросил его Сизов.

— Есть конечно — пожал плечами тот и продолжил — Есть еще старый караванный путь через пустыню. Не совсем дорога, но проехать можно, да и народу там поменьше бродит. Так что к вечеру точно будем в Гизе.

— Тогда давайте так и сделаем — высказался Лекс.

Через некоторое время, утряся все вопросы по охране самолета с персоналом аэродрома, путешественники направились в пустыню. Пустыня была абсолютно похожа на пустыню знакомую Лексу по его миру. Те же песчаные барханы, создающие впечатление бескрайнего желтого моря и горячее марево нагретого воздуха над ними. Дорога в пустыне действительно существовала, правда иногда она скрывалась под слоем песка. Пару раз пришлось выталкивать автобус из песчаных ям. Хотя скорость движения была не большой, всего около 30 километров, но водитель радовался и этому, объясняя пассажирам, что на основной дороге иногда и скорость пешехода в радость. Отсутствие путешественников на дороге объяснялось очень просто. Эта дорога шла не в Каир, а немного севернее и никто не хотел делать лишний крюк по пустыне, а торговых караванов, которые шли на прямую на север, в обход Каира, сейчас из за войны было очень мало. Все торговцы предпочитали вести торговлю в больших городах. Опасности военных дорог превышали возможные доходы от дальних поездок.

В середине дня, в тени небольшого скального выступа, путешественники остановились на стоянку и собрались перекусить. Над боком автобуса натянули дополнительный матерчатый тент, хранившийся в багажнике, для того что бы немного оградить место от горячего воздуха пустыни. Разложив на импровизированном столе прихваченные продукты, приступили к обеду. Неожиданно издали послышались выстрелы, а потом и вовсе загремела серьезная перестрелка. Даже были слышны взрывы.

— Этого еще не хватало! Что там такое творится? — удивился Брукс.

— Ничего не скажешь? — Взглянув на Лекса, спросил Сизов.

— Нет. Что то слишком далеко — ответил тот, пытаясь щупом просканировать пространство в стороне выстрелов. Однако сейчас он находился на земле, а не в воздухе, где помех значительно меньше и щуп доставал на значительно меньшее расстояние.

— Хотя, можно попробовать посмотреть и по другому — пробормотал Лекс и вытащил из теневой сумки планшет. Поскольку карты на нем не было, он работал только в режиме обнаружения. Почти на границе чувствительности обнаружились группы точек.

— Судя по всему, небольшой отряд в два десятка человек отбивается от крупной банды, человек в триста. — прокомментировал изображение Лекс.

— Далеко? — спросил Омар.

— Нет, два с половиной километра на юго-восток — ответил Лекс.

— Там, дорога идет через холмы. Скорее всего на одном из них засели караванщики, а на них нападает какая нибудь местная банда. — предположил водитель и продолжил — Однако мы не сможем проехать дальше, пока они не разберутся.

— А со скалы будет видно? — спросил Лекс, указывая на камень, укрывавший их от солнца.

— Да вроде должно — пожал плечами тот.

Лекс переглянулся с Сизовым и потом приказал — Вы пока готовьте оружие к бою, а я посмотрю. Потом он достал из кармана очки, одел их и спокойно направился к скале.

Брукс сначала не понял, что тот хотел сделать, но потом просто открыл рот от изумления. Практически по отвесной скале, с проворством ящерицы русский скользил в сторону вершины. Отвлёк англичанина Сизов, протягивая автомат. Фотографу досталась винтовка с оптическим прицелом, поскольку тот оказался хорошим охотником. Пока Сизов проводил Бруксу и Омару инструктаж по пользованию автоматами, со скалы вернулся Лекс.

— Значит так. Действительно, какая то группа закрепились на холме и отбивается от группы бандитов. Судя по всему лошадей и верблюдов у них перебили и те теперь служат им в виде укреплений. Кстати половина из них женщины. Другая группа, человек в двести пятьдесят, окружила холм и пытается его взять штурмом. Правда штурм какой то вялый. — пояснил Лекс, увиденную сверху ситуацию.

— Караван невест!!! — воскликнул Омар и взволнованно жестикулируя руками бросился объяснять — В начале года караванщики везут невест в гаремы местных шейхов пустыни. Судя по всему охрана отбила первый натиск бандитов или что то заметила и укрепились заранее, и теперь те пытаются захватить этих невест, не повредив их. На продаже невест можно очень хорошо заработать. Да и дорогие вещи и ценности можно найти в таком караване. Очень хорошая добыча по меркам бандитов.

— И долго будет продолжаться этот цирк? — спросил Сизов Омара, намекая на усилившуюся стрельбу.

— Бывало и по несколько дней сидели, пока вода не кончится, или другие караванщики не спасут, если не побоятся лезть в перестрелку с крупной бандой — пожал плечами тот.

— Это что нам тут несколько дней куковать? — спросил фотограф.

— Это вряд ли. — ответил Омар, нервно теребя ремень автомата и пояснил — Вы думаете я случайно тут остановился. Нет. Здесь под скалой обычное место стоянки и скоро бандиты, оставив минимум наблюдателей, оттянутся сюда на отдых, а тут мы.

— В общем для успешного продвижения вперед, мы должны выступить в качестве другого каравана и помочь окруженным. Ну действительно не переться же нам обратно. Я думаю нам это по силам. — усмехнулся Сизов.

— Пожалуй это наилучший выход — согласился Лекс и остальные тоже выразили свое согласие, поскольку шанс на неожиданное нападение и быстрый отход, был очень хорошим.

— Тогда, на всякий случай, используем динамические щиты — сказал Лекс и раздал кристаллы, произведенные на базе. Сизов помог активировать амулеты попутчикам, у которых, после коротких пояснений о том что это такое, появилось очень много вопросов, но учитывая недостаток времени для их задания, эти вопросы отложились на дальнейшую дорогу. Затем, с небольшими проблемами, опустили окна в автобусе, что бы случайные пули не пбили стекла. Установили по бокам два пулемета, за которыми устроились Лекс и Сизов. Брукс и фотограф заняли места в задней части автобуса. Водитель, с автоматом на коленях, устроился на своем рабочем месте. После этой подготовки Омар, посмотрев на своих пассажиров и получив кивками голов подтверждение что все готовы, завел свой транспорт и на максимально возможной скорости рванул по дороге.

Как призрак, выскочив из за гряды скал, которые глушили звуки мотора, автобус произвел на бандитов неизгладимое впечатление. Когда из него раздались длинные очереди

пулеметного огня, буквально выкашивающие с тыла бандитские цепи с этой стороны холма, те впечатлились еще больше и бросились во все стороны, подальше от бешеного транспорта. Взлетев на вершину холма, автобус резко остановился и Омар открыв двери, сквозь не прекращающийся треск пулеметных выстрелов, что то проорал оборонявшимся на своем языке. Те, не долго думая, побросали в салон несколько увесистых тюков, затолкали десяток укутанных в плотные одежды женщин и загрузив еще троих раненных забили в автобус сами, выставив свои винтовки в оконные проемы. Омар спокойно осмотрел салон, закрыл двери и усевшись за руль, надавил на газ. Автобус как стрела рванулся под уклон, на другую сторону, сквозь залегающие с другой стороны холма, в небольших барханах, цепи противника. Нападающие не рассчитывали на присутствие транспорта на дороге, поэтому никак ее не заблокировали. Без особых проблем пробив жидкое оцепление бандитов, автобус направился по дороге на максимально возможной скорости, подальше от этого не гостеприимного места. Бандиты даже не преследовали убегающий транспорт. Настолько неожиданное и молниеносное произошло нападение. Пока они пришли в себя, даже пыль на горизонте осела, да и по любому, лошади не угонятся за автомобильным транспортом. Их предводитель понимал, что в преследовании не было смысла. Разве что нужно было в дальнейшем обязательно отомстить, но это дело могло вполне подождать. Тем более что необходимо было выяснить, что это за автобус и кто на нем передвигался. Почему на никому не нужной дороге, в дали от основной трассы, появилась эта машина. Никто безнаказанно не мог сорвать тщательно спланированную операцию, тем более никто не вернет затраты на ее подготовку. Да и по престижу банды был нанесен ощутимый удар, а это должно стоить людям, помешавшим такой операции, очень дорого.

До ближайшего населенного пункта Омар вел автобус практически не снижая скорости. На выбоинах и кочках его кидало из стороны в сторону, но никто из пассажиров не жаловался. На въезде в поселок, который был расположен в довольно большом оазисе, среди пустынных барханов, находился военный пост со шлагбаумом. Возле него водитель и остановил свой транспорт. Вместе с одним из спасенных торговцев он вылез из машины и о чем то переговаривал с охраной. Те сразу напряглись и забегали. Наличие довольно значительной, вооруженной банды в окрестностях никого не обрадовало. Оказалось, что в оазисе расквартирована рота солдат из английского экспедиционного корпуса и их прямая обязанность обеспечивать безопасность с этого направления. Теперь им явно появилась работа. Кто его знает что это за банда и откуда она появилась. Может это один из немецкий рейдовых отрядов, те как раз и набираются из разного отребья.

Омар и торговец, через некоторое время, вернулись в автобус и солдаты, открыв шлагбаум, пропустили его в поселок. Попетляв, под руководством торговца, по узким улицам, отгороженным глухими глиняными стенами домов и заборами, они подъехали к большому двухэтажному каменному дому, с довольно высокой оградой из обожженных глиняных кирпичей. После небольшого разговора главного торговца с хозяевами дома, спасенные также молча и быстро, как и садились, забрав свои вещи и оружие, покинули автобус. При этом в автобусе остались двое раненных, один из охранников и одна женщина. Как пояснил Лексу говоривший с торговцем Омар, этих двоих надо срочно вести в Каир иначе не выживут. У них тяжелые ранения, которые в этом поселке вылечить не возможно. Местный врач просто не справится. Если эти двое выживут, то путешественники могут

оставить их себе, так как те являлись собственностью хозяина каравана и тот подарил их своим спасителям, поскольку у него сейчас нет возможности помочь раненым. Кроме того девушка, потеряла товарную ценность и даже если выживет, на теле останутся шрамы и в гарем ее уже точно не возьмут. Кроме этих подарков торговец оставил спасителям небольшой мешочек. Когда Омар вытряхнул на руку его содержимое, в лучах заходящего солнца на его руках вспыхнула радуга. Это оказались с десяток различных не ограненных драгоценных камней. Спасение своей жизни торговец оценил достаточно дорого и по приблизительным подсчетам Омара, которые он тут же озвучил, на эти камешки на окраине Каира можно купить довольно приличный, небольшой домик. Кроме того, поскольку местная администрация очень негативно относится к торговле людьми, во избежание неприятностей и с администрацией и с торговцами, и с местными шейхами пустыни, путешественникам лучше забыть о случившемся происшествии. Омар уже хотел ехать дальше, но его остановил Лекс.

— Не спеши. Я посмотрю что с ранеными, а то на вашей дороге это очень не удобно делать. Все трясется.

— А вы что врач? — удивился водитель.

— Нет, но опыт есть — улыбнулся Лекс. С помощью Сизова он перенес раненных в конец автобуса и уложил их на пол на небольшой свободной площадке, которую они застелили свернутым в несколько слоев тентом, которым укрывались от солнца на стоянке. Быстро просканировав раненных с помощью магического щупа, Лекс определил их состояние. У мужчины тяжелое ранение в живот и при местном уровне медицины он вряд ли выживет, даже в госпитале. У девушки сквозное ранение в грудь. Пробито легкое и на спине вырван достаточно большой кусок мяса. Вообще было чудом, что они иногда находятся в сознании. Оказанная им ранее медицинская помощь, в виде тугой повязки, была явно не достаточной. Лекс достал из теневой сумки свои эликсиры и начал обрабатывать рану у солдата. Сизову он приказал заняться девушкой, там ранение было не такое сложное и повреждений тело получило гораздо меньше. Уже после нескольких минут лечения, раненные полностью пришли в себя и с удивлением наблюдали за действиями своих врачей. Только серьезный упадок сил, в связи с большой потерей крови и значительной тратой жизненных сил на восстановление организма, не позволял им двигаться. Еще бы им не удивляться, когда на твоих глазах раны на теле стягиваются и потом не спеша покрываются нежной молодой кожей. Через некоторое время, только отсутствие следов от загара, показывало на коже место попадания пули.

— Я что буду жить? — раздался удивленный голос девушки.

— Куда же ты денешься — улыбнулся ей Сизов, только сейчас с удивлением обнаружив насколько была красива раненная девушка.

— И что, шрамов совсем совсем не останется? — с надеждой глядя на него, прошептала она.

— А зачем они тебе? Это мужчин шрамы украшают, хотя нафига мне такие украшения — пошутил Сизов, поудобнее устраивая девушку на импровизированном ложе.

— Нет мне они тоже не нужны — рассудительно ответила та, а потом с интересом разглядывая Сизова спросила — Может тогда господин возьмет меня в свой гарем или хотя бы служанкой, я ведь теперь и так ему принадлежу.

Алоли была очень практичной девушкой. В семье где отец имел двенадцать детей от двух жен и все они были девочками, трудно остаться наивным романтиком. Еще в детстве она точно знала, что попадет куда то в гарем. Хотя от нее ее судьба практически не зависела, поскольку решение всегда в семье принимал старший мужчина, она рассчитывала попасть в гарем к щедрому и богатому мужу. Основание для такого расчета были. Она росла очень красивой девушкой, к тому же боги не поскупились и на другие ее качества. Она была очень умным ребенком и рано научилась читать и писать, хотя это и не особо поощрялось в ее роду. Женщина должна рожать детей и обеспечивать уют в доме. Однако вторая жена отца, ее мать, была не коренной уроженкой этих мест. Она вообще была полькой. Еще в первую мировую войну, больше тридцати лет назад, она спаслась у берегов Египта, после крушения судна. Ее случайно нашел на берегу ее будущий муж. Красивая европейка приглянулась молодому владельцу небольшого лошадиного табуна. По местным меркам весьма богатого гражданина. И хотя тот уже имел одну жену, но европейская девушка сразу покорила его сердце. Ей же тоже деваться было не куда. На родине ее никто не ждал. Они с мужем покинули страну из за разрухи и пытались найти себе новое место жизни. Только ничего не получилось. Небольшая шхуна, на которой они находились, в тумане налетела на скалы. Ее муж погиб на ее глазах, раздавленный под штабелем досок, рядом с которым они находились на палубе. Ее же просто выкинуло за борт и используя попавшую в воду доску, ей удалось добраться до берега. Встреча молодого египтянина повернула жизнь женщины совсем в другую сторону и она никогда не жалела о прошлом. Всем своим детям она пыталась передать часть своих знаний, считая что чем более образованные они будут, тем лучше смогут устроиться в жизни. Просто получают больше шансов. В основном ее желания исполнились. Уже три старшие сестры девушки были в гаремах местных шейхов и всем были довольны. Кроме того в местном обществе быстро распространились сведения о красивых и хорошо воспитанных девушках ее рода и возможность попасть к богатому мужу только увеличивалась. Вот так ее отец и договорился со знакомым торговцем, что бы тот пристроил очередную дочь к богатому человеку. Этот торговец был достаточно влиятельным человеком в местных кругах, поскольку доставлял невест во многие гаремы шейхам и правителям. Однако Алоли не повезло в этот раз, случайная пуля, пробившая ее грудь в самом начале бандитского нападения, казалось поставила крест на дальнейшей счастливой судьбе девушки. Когда торговец сказал ей, что теперь она принадлежит тем людям, которые их спасли, она поняла что ни в какой гарем она не попадет и останется на всю жизнь уродиной. В лучшем случае ей светит жизнь калечной служанки. Однако, когда на ее глазах исчезают раны на теле под руками очень симпатичного европейца, она не могла упустить такого шанса изменить свою жизнь в необычную сторону. Люди излечивающие такие раны не могут быть бедными. Кроме того они явно были очень добрыми, ведь лекарства с таким действием не могут быть дешевыми, а ее врачеватель даже не поинтересовался, сможет ли она заплатить, а это уже говорит о многом. Кроме того он ей понравился. Что то глубоко

внутри просто вытолкнуло через ее горло нужные слова.

— Ээ... — только и смог выдавить из себя Сизов, сразу сильно покраснев и с надеждой взглянув на Лекса, который слышал их разговор.

— Возьмет, возьмет, куда же он денется. Не бросать же девушку посреди пустыни. Будешь ему любимой женой — с серьезной миной на лице ответил Лекс и потом подмигнул Сизову. Он уже давно посмотрел на ауру девушки и подметил ее необычную схожесть с аурой Сизова.

Тот никак не ожидал такого от Лекса и задохнувшись от возмущения и указывая пальцем на Лекса, попытался выразить свои чувства, но только прорычал — Ты..... Ты...

— Я знаю, что я это я. — спокойно кивнул головой тот и добавил — Кроме того я капиталист, торгаш, частный собственник, эксплуататор, а еще командир и твой друг, поэтому на полном серьезе могу сказать тебе трудно будет найти жену лучше чем эта девушка. Совместимость, судя по ауре, у вас даже сейчас на загляденье, как будто вы уже в счастливом браке прожили лет двадцать, так что не парься, забудь свои предрассудки и поверь мне на слово. Я плохого не посоветую. Кроме того прислушивайся к своей будущей жене, у нее интуиция очень хорошо развита.

— Опять ты со своими выкрутасами. Ну вот что прикажешь тут делать — успокаиваясь вздохнул Сизов, понимая что Лекс разбирается в том о чем говорит и уже с интересом рассматривая девушку.

Та совсем не смутилась под его взглядом, поскольку переводчик это артефакт двусторонний, она очень хорошо слышала и понимала их разговор. Что ни говори, Сизову она нравилась. Девушка была очень красива. Да и идеально тело ее он рассмотрел очень подробно, когда поливал раны эликсирами. Наверняка шейхам в гаремы некрасивых девушек не предлагают. Необычным для русского человека казался только ее возраст. Вряд ли ей было больше шестнадцати. Да и такое отношение к женщинам в этой стране его слегка напрягало. Однако в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Хотя и проблем в его жизни явно добавится. Да и с начальством этот вопрос тоже придется как то утрясать. В общем его жизнь, после знакомства с Лексом, становится все веселее и веселее.

Все это время второй раненный помалкивал, только внимательно рассматривая необычных людей. Он так и не смог понять, кто они такие. С виду, вроде похожи на англичан, но одеты в какую то военную форму. Почему в форму, да потому что костюмы у всех одинаковые. К тому же он понимал о чем говорили эти двое врачей, говорящих на его языке. Хотя конечно они были не только врачами. Это только обычного человека мог обмануть их внешний вид, а потомственного воина пустыни этим не обманешь. Очень уж удобно располагались ножи в специальных карманах на комбинезоне у человека его лечившего. Да и четкие и точные, но в тоже время плавные движения выдавали очень серьезного бойца. Кроме того, воин прекрасно понимал, что с той раной которую он получил в перестрелке с бандитами, выжить было достаточно проблематично, а тут за

короткий промежуток времени, он практически здоров и от раны не осталось и следа. О таком лекарстве он даже не слышал. Разве что великие жрецы древности владели силами жизни и могли проводить такие чудеса. Учитывая что теперь он принадлежал этим людям, поскольку его вождь, а это и был главный торговец каравана, подарил его им, даже не надеясь на выживание своего охранника, воин испытывал очень радостное чувство. Теперешний его владелец явно не являлся обычным человеком. Он уже сейчас в его глазах был окружен ореолом тайны, а где тайна там и битва, так что без дела он явно не засидится.

В это время к ним подошел Брукс, с удивлением посмотрев на радостных раненных, он спросил — Какие наши дальнейшие планы?

— Я думаю нам лучше не ехать ночью. Ведь мы никуда не спешим, да и перекусить надо, а то нам так и не дали пообедать. — ответил Лекс. Его ведь тоже никто не гнал. Конечно он побыстрее хотел попасть к пирамидам, но это не значит что туда надо нестись сломя голову.

— Пожалуй вы правы. Если конечно это не повредит раненым — согласился тот и подозвав Омара, поинтересовался у него наличием в окрестностях места для ночевки. Водитель, немного подумав, предложил остановиться возле местного караван сарая, там есть вода, да и чем перекусит найдется, а вот ночевать лучше в автобусе, скинув сидения на пол, поскольку условия в помещениях оставляют желать лучшего. На том и остановились. Через некоторое время они прибыли на место и устроились на ночевку. Омар притащил из караван сарая котел с еще горячим пловом. Лекс с Сизовым достали из своих запасов в вещевых мешках, прихваченных с самолета, кучу различных консервов. Стол получился достаточно богатым. Бывшие раненные тоже с удовольствием накупились на еду. Ослабленным организмам она была просто необходима, да и все остальные ее не игнорировали.

Перекусив и наскоро перезнакомившись, все устроились на ночевку. Все наконец узнали, что раненного охранника каравана звали Менсу, а девушку Алоли. Сизов кстати ее сразу переименовал в Алену и та совсем не возражала. Девушка, при этом игнорируя все взгляды, удобно устроилась в руках Сизова и не дожидаясь его реакции, просто отключилась. Тот, немного покрутившись, смирился и тоже устроился поудобнее. Лекс про себя только усмехнулся. Эти двое просто идеально подошли друг другу, а если у друзей все нормально складывается, то и Лексу было радостно на душе. Поскольку спать ему не хотелось, он с помощью мыслеречи связался с Леной и рассказал ей о новых приключениях. Та тоже порадовалась за Сизова. Потом Лена рассказала о своих новостях и они занялись обучением. Только за пару часов до рассвета Лекс немного поспал. Утром, перекусив по быстрому остатками вечернего пиршества, они двинулись дальше. Перед этим конечно пришлось поставить стекла в окнах автобуса на место, поскольку вечером они этого не сделали, а теперь глотать мелкий песок, поднятый с дороги ветром и самим автобусом, уже совсем не хотелось. В конце работы по подготовке транспорта, когда все направились обмыться у местного колодца, Лекс тихонько запустил заклинание очистки и остатки пыли вымелись из салона. Заметила результаты его работы только девушка, когда она вернулась вместе с Сизовым, однако с удивлением посмотрев на оставшегося последним в автобусе Лекса, она промолчала. Умненькая подруга будет у Сизова, что не убережет того от

вопросов, в дальнейшем — подумал Лекс.

Дорога до Гизы не заняла много времени. К обеду они уже подъезжали к пирамидам. Но Лекс понял, что это настоящие порталы, еще на подъезде. Еще бы ему это не заметить, когда в магическом зрении с помощью его очков, стал видим грандиозные лучи энергии направленные в небо. Сам городок возле пирамид был достаточно небольшим, но гостиница тут присутствовала. Путешественники заняли три смежные комнаты. В одной расположился Сизов со своей подопечной, которая ни на шаг от того не отходила и даже не собиралась отпускать своего будущего мужа. Во второй Лекс с фотографом и бывшим охранником каравана, который тоже не упускал Лекса из виду, ну а в третьей Омар с Бруксом. Цена на проживание в гостинице была низкой, поскольку желающих, точнее приезжих было мало. Кто же во время войны будет заниматься историей и раскопками. После того как все устроились в своих комнатах, Лекс сразу попросил Брукса организовать экскурсию к пирамидам. Тот, не долго думая, переговорил на эту тему с хозяином гостиницы, поскольку явно таких желающих было достаточно много в прошлом и услуга с проводниками была востребована. Так и оказалось. Хозяин гостиницы, за небольшую дополнительную плату, предоставил своего родственника, который прекрасно знал окрестности и не раз водил путешественников к пирамидам. От экскурсии никто не отказался. Правда что бы не идти до пирамид пешком, они подъехали туда на автобусе. Экскурсовод подробно рассказывал путешественникам о Египте, фараонах и пирамидах. Было сразу видно, что тот не один раз проводил такие экскурсии. Однако Лекс слушал его только в пол уха. Он просто знал, египтяне не могли построить такие сооружения без знания магических техник. Кроме того, этим сооружениям не могло быть 4 тысячи лет. Они были гораздо старше, тысяч так на десять или даже на двадцать, а уж если раньше к ним применялись специальные заклинания сохранения, то и намного старше. Кроме того, он обнаружил вход в пирамиду, совсем не в том месте где был пролом, с помощью которого люди попали внутрь. Еще действующий магический щит надежно прикрывал настоящий вход в пирамиду. До сих пор Лекс не встречал таких простых и надежных рун, хотя он и представлял как можно снять такой щит и войти через правильный вход. Однако Лекс не спешил раскрывать свои сведения другим, не следует пускать непосвященных к опасным знаниям. Еще не известно, что скрывается за закрытой дверью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

До вечера они бродили с гидом и слушали его рассказы, а потом вернулись уставшие и довольные в гостиницу. На следующий день решили разделиться. Лекс с охранником Менсу опять направились к пирамидам, а остальные с гидом пошли смотреть другие достопримечательности. С утра у пирамид народа обычно не бывает. Об этом гид сообщил Лексу еще вечером. Да и в течение дня, людей к пирамидам приходило совсем немного. В основном, на такие экскурсии, ходили солдаты и офицеры местных гарнизонов английских войск. Немного не доходя до пирамид, Лекс остановил охранника и сказал — Менсу, пришло время выбора. У тебя есть две возможности. Первая — ты остаешься со мной. Вторая — я тебя отпускаю и дальше ты живешь самостоятельно.

— Чем опасен первый вариант? — спросил Менсу, спокойно глядя на Лекса, поскольку для себя он уже давно определился. Запахом опасности и приключений так и веяло от его нового командира.

— Всем опасен, — пожал плечами Лекс, задумчиво разглядывая пирамиду — Скорее всего до старости дожить будет трудновато. Слишком много будет желающих прекратить наше брренное существование. Хотя конечно жизнь будет очень интересная и даже возможно старость будет очень не скоро.

— Я воин. Возможно мои предки вместе с фараонами в походы ходили. Так что мне с вами будет привычнее, а сам по себе я все равно долго не проживу. Мало кто из охранников караванов доживает до старости, хотя деньги конечно платят большие. Кроме того вы еще и интересную работу предлагаете и совсем не скучную. — ответил тот.

Не теряя времени Лекс принял магическую клятву верности у нового подчиненного и они отправились на исследования пирамид. Нормальный вход в большую пирамиду находился немного в стороне от нее, под слоем песка. Только в магическом взгляде, над входом наблюдались возмущения от магического замка. Лекс сначала, на всякий случай, вокруг входа поставил качественную иллюзию пустого песчаного пространства и только затем с помощью магии воздуха выдул песок с поверхности входа. Менсу только рот открыл от удивления.

Вход представлял собой круглый каменный бассейн, метра четыре в диаметре, с глубиной в пол метра. Скорее всего он раньше был заполнен водой, для скрытия входа. Замок на входе был простейший. Надо было всего лишь на специальные места наложить и активировать три руны земли, что Лекс сразу и сделал. С небольшой задержкой заклинание сработало и дно бассейна раскрылось в виде многолепесткового цветка. Открылся проход вниз по лестнице. Внимательно осмотрев вход, Лекс не нашел никаких магических ловушек, да и обычных механических тоже не наблюдалось. Действительно, нормальному магу, который может открыть магический замок, механические ловушки не помеха. Они с охранником двинулись вниз по ступеням. Лестница оказалась не очень длинной. Спустились вниз они всего метров на пятнадцать. Дальше проход шел в сторону пирамиды. Освещения исследователям не требовалось. Очки были и у Лекса, поскольку ему нужно было наблюдать магические проявления заклинаний, и у его охранника. Их Лекс выдал ему заранее и научил пользоваться. Через пол сотни метров проход уперся в каменные ворота. В нише ворот лежал черный шар. Лекс сразу определил что это такое, да и ворота были выполнены достаточно знакомо. Это был стандартный артефакт — определитель магии. Их в его мире было достаточно, некоторые магические академии владели такими шарами и при этом разных цветов, в том числе встречались и черные. По крайней мере Лекс знал о трех десятках таких разноцветных шаров. Наверняка в разных сокровищницах лежало еще некоторое их количество. Что они из себя представляли и для чего делались древними магами, никто из современных магов окончательно не разобрался, но работали они одинаково. Шары остались очень с давних времен. Маги даже не помнили когда они были созданы. В основном их находили в руинах старых городов, погибших в магических войнах. Конечно никто воспроизвести их не смог, слишком много там было накручено магических контуров. Однако, как определили архимаги их исследовавшие, опасности эти шары не представляли. Основным свойством такого шара являлось точное определение магических возможностей человека прикоснувшегося к такому шару. В основном эти шары и стали использовать в

магических академиях, для определения возможностей поступающих. На входе в академию устанавливались специальные ворота и в нишу вставлялся такой шар. Только человек с магическими возможностями, коснувшись шара, мог пройти через ворота. При этом, после касания, шар высвечивал на своей поверхности разноцветные сектора, размер которых и показывал магические возможности человека в различных магических стихиях. При этом шар приподнимался со своего основания и разрешал замку открыть ворота. По аналогичной системе был построен и этот вход.

Хотя все было вроде бы понятно, однако Учитель научил Лекса не доверять окружающему миру. Это уже много раз спасало жизнь и Лексу и его учителю. Поэтому сначала Лекс обследовал щупом все пространство вокруг прохода и ворот, но не выявил никаких опасностей. Не было на воротах никаких дополнительных магических конструкций. Шар использовался только в виде датчика, что бы через ворота мог пройти только посвященный. Интуиция же твердила ему обратное. Вход опасен. Лекс не страдал нерешительностью, но такое чувство как интуиция лучше учитывать, во избежание неприятностей на свою голову, ну или на то место, что в такой момент эту голову заменяет. Лекс связался по мыслесвязи с Леной и попросил ее на всякий случай следить за ним. Кроме того, он дал задание Менсу, что если чтонибудь случится, что бы он вытаскивал его тушку и нес в гостиницу и ждал там прибытия его жены, та решит что делать дальше. Подготовившись таким образом к различным вариантам развития событий, Лекс обвязался веревкой и оставив Менсу подальше в проходе двинулся к воротам. Подойдя к шару, он коснулся его рукой. Шар, как и положено, немного приподнялся со своего постамента и окутался серебристой дымкой. Вот только затем на нем не появилось разноцветных полос и секторов, хотя при этом ворота стали открываться, так как магический замок открылся. Шар однако остался висеть в проходе и не стал возвращаться в свою нишу, на открывшихся воротах. Лекс увидел, как из шара выскочил магический щуп, чем то похожий на его собственный и принялся за его исследование. Лекс никак не отреагировал на это, поскольку знал и чувствовал, что это не опасно. Энергии щупа было не достаточно что бы как то ему навредить. Возможно кто то из магов, побывавших на этой планете, разобрался со свойствами таких шаров и настроил их на какое то другое исследование соискателей. Такое предположение стало подтверждаться в дальнейшем. После щупа шар выпустил целое исследовательское кольцо. Так как оно было тоже малоэнергетичное, Лекс опять не стал ему препятствовать. Однако на этом исследования не прекратились. После кольца, шар выпустил целое магическое облако непонятных рунных связок. Некоторый из них оказались Лексу знакомы. Они были очень похожи на стандартные исследовательские руны целителей, точнее магов жизни. Кроме того в облаке обнаруживались и некоторые связки эльфийской магии. Однако никакой угрозы это облако так же не несло. Скорее всего, это был какой то очень мощный исследовательский, рунный комплекс заклинаний. Лекс с интересом наблюдал за разворачиванием и действием этого заклинания. Уровень мастерства мага, создавшего его, был просто запредельным. Даже его учитель — маг артефактор, обладающий колоссальным набором магических знаний, огромного количества магических школ и направлений, выглядел бы жалким младенцем по сравнению с мастером создавшим такое облако. Лекс вообще не понимал, как может настолько разнородная магия существовать одновременно, не разрушая друг друга. Через некоторое время облако втянулось в шар и на месте шара образовалась иллюзия молодого мужчины в каких то

свободных одеждах, похожих на монашеские, но гораздо наряднее.

— Вас приветствует обучающий комплекс Тор-200, будущий властитель — зазвучал в голове у Лекса приятный мужской баритон.

— Ух ты, а какие нибудь пояснения можно? — ошарашенно пробормотал Лекс.

— Все вам расскажи, ткни носом. Эх молодежь... — изображение молодого мужчины сменилось на старика, в такой же одежде и брюзжащим голосом продолжило — Ну если коротко, то вроде как ты — непонятно как инициированная куколка властителя, пропустившая стадию личинки. Мало того, еще умудрился себе кучу дополнительных контуров встроить, как у повелителей и уже один якорь приобрести. Куда только твои наставники смотрели. Это же надо так наворотить. Как только магическая основа не выгорела. В общем жить будешь и наверное достаточно долго, поскольку еще не загнулся. Кстати, якорь твой пусть не переживает, хотя ей тоже придется стать властителем. Куда катится мир. Якоря лезут во властители. — изображение старика грустно покачало головой.

— Сами вы якорь — возмутилась по мыслесвязи Лена, поняв кого назвал старик якорем.

— А я и не скрываю, что я был якорем у властительницы — кивнул головой старик, восприняв мысленный ответ Лены — но вот у нас не было технологий чтобы якорь становился властителем, а у вас как то получилось. Даже завидно стало.

— У кого у нас? — заинтересовался Лекс.

— Долго рассказывать — махнул рукой старик — лучше открой канал, я тебе мыслеобраз сброшу.

— Не понял... Что значит открыть канал... — не понял старика Лекс.

— Ну примерно как ты с мастером общался — пояснил тот.

— А вы откуда знаете? — удивился Лекс.

— А ты думал исследовательский зонд тебя просто посмотреть вышел — усмехнувшись, пожал плечами старик.

— Вы что и память мою просмотрели? — забеспокоился Лекс.

— Было бы что смотреть... Не переживай, Так глянул несколько моментов... Надо же было способности твои проверить — пробормотал старик. — ты не тушуйся, давай канал открывай.

— Я попробую — согласился Лекс, тем более ничего страшного в своей жизни Лекс не

сделал и переживать ему было не о чем, да и прятать ему по большому счету было не чего. К тому же, если он не заметил как просмотрели его память, то никакие его блоки не помешают этому шару сделать еще чтонибудь. Тем более его знания, даже по сравнению с одним этим облаком — зондом, были мизерными. После некоторого количества попыток, Лекс смог настроиться на проекцию старика. Оказалось, тот ощущался примерно как призрак, только в отличие от того, у этой проекции была видна еще и своеобразная аура, в виде кольца вокруг шара. Когда удалось настроить мыслесвязь, старик, кидая Лексу небольшие мыслеобразы, научил его с ними работать. Оказалось их можно сжимать, что значительно ускоряло передачу информации. Немного поэкспериментировав, старик сбросил Лексу новый информационный мыслеобраз. Раскрыв его и поняв, Лекс удивился так, как никогда не удивлялся в своей жизни. Оказалось все маги его мира практически ничего не знают о истории своего мира, хотя многие и подозревают об этом. История открылась потрясающая.

Когда то очень давно, по данным старика из шара, около 200 тысяч лет назад существовала огромная магическая империя раскинувшаяся на тысячах планет, связанных пространственными переходами, которые даже находились в различных галактиках, а то и в различных пространствах. Естественно в мире ничего не может существовать в единственном экземпляре и со временем нашлась еще одна империя, правда не магическая, а технологическая. С чего началась война никто не понял. Скорее всего, как обычно, руководство что то не поделило, да и различия в технологиях и стили жизни были очень значительными. Техническая империя посчитала себя достаточно сильной, чтобы попытаться захватить чужие миры и был нанесен удар по основным мирам магической империи. Конечно планеты не разрушались. Уничтожалось только сопротивляющееся население, но поскольку сопротивлялось все живое на планете, Это живое и уничтожалось. В войне использовались самые современные виды оружия включая биологические. Ответный удар, разозленных огромными потерями, магов оказался страшен. В результате войны, на большом количестве планет обеих империй жизнь оказалась уничтожена. Оставшиеся в живых колонии были отброшены в варварство. Но на этом война не закончилась. Сохранившиеся вооруженные силы империй продолжали перемалывать друг друга, при этом доставалось и оставшимся оазисам жизни. Наконец все ресурсы были потрачены, а новых взять было не откуда. Оставшиеся маги уровня повелителей, для предотвращения дальнейших катастроф разрушили переходы между мирами и удалились в некоторые из них. Там они попытались наладить новую жизнь, хотя это и было очень трудно. Практически все из них потеряли свои якоря на уничтоженных планетах, а отраженная энергия смерти не ведет к увеличению продолжительности жизни, даже магов уровня повелителя. Да и после военных действий остались в основном практики магии, а не теоретики или учителя, которые погибли на планетах. К тому же найти на планетах новых учеников с магическими возможностями, без использования значительных ресурсов, очень затруднительно. Уровень магического образования резко упал и стала происходить дальнейшая магическая деградация. Вот тогда последние повелители и создали специализированные обучающие комплексы, на базе образов своих якорей, которые навечно запечатляются в памяти повелителя при инициации якоря. Используя локальные переходы между мирами, удалось распределить эти комплексы по уцелевшим обитаемым мирам. Но было уже слишком поздно, уровень магической науки упал настолько низко, что не было

возможности ими воспользоваться. Шли столетия и тысячелетия, а магические знания еще больше утрачивались, поскольку не было кандидатов с хорошим магическим потенциалом и в конце концов про настоящие возможности комплексов просто забыли. На планетах по-прежнему гремели войны, только теперь уже маги дрались между собой за верховенство или за территории, что так же не вело к процветанию магической науки. Некоторые переходы между мирами еще действовали или их удавалось восстановить, тогда возникали новые небольшие империи, но учитывая дальнейшую деградацию, это вело к еще более значительным разрушениям. Наконец произошло полное нарушение связи миров и пошел новый виток эволюции и развития, поскольку дальнейшее разрушение просто стало не возможно, да и реальные возможности магов уже не могли принести серьезных разрушений. Одним из развивающихся миров и оказался мир Лекса. Некоторым магам удалось восстановить или уже точнее, изобрести заново магию пространственных переходов. Одному из этой группы, используя подсказки из древнейших городов, разрушенных прежними войнами, удалось восстановить переход в этот мир, на Землю. Ему, к тому же, повезло дважды. Поскольку открытие межмирового портала потребовало от него полной отдачи всех своих магических сил и он прибыл на планету практически без магических возможностей. Это его и спасло. Он не сгорел от перегрузки в первый момент, а отключился так же как и Лекс. Когда маг понял, куда он попал и что ему это дает, он с энтузиазмом взялся за освоение возможностей этого мира. Используя свои знания пространственной магии он попытался построить на Земле пространственные проходы на другие миры и преуспел в этом. У него это получилось. Но однажды уйдя в один из миров он просто не вернулся. Как обычно его последователи не поделили наследство, да и он им всего не открывал, и в результате чего у Лекса на планете разразилась очередная война, которая и погребла под собой тайну межмировых проходов и в частности, тайну магического мира Земли. Кстати маги по-прежнему не смогли разгадать тайну шара, а всего то нужно было подойти к нему какому-нибудь магу и вкачать в него полный свой магический резерв. Однако как вы думаете, какой архимаг будет играть с обычным, всем известным артефактом — шаром определителя магических возможностей, да еще вливать в него весь свой резерв. Таким комплексом и являлся этот черный шар. Обычно уровня претендента на обучение хватало только на активацию первого контура опознавания и анализа. Кстати, даже многим магам в настоящее время просто не хватит собственной энергии для активации шара. Основное свойство шара как раз и использовалось в известных Лексу академиях, при поступлении туда ученика и определения его возможностей. Зачем архимагу определять свои возможности, он и так их видит и знает. Уровень же магического потенциала Лекса сейчас значительно превышает уровень архимага и даже его касание, полностью активировало модуль обучения. По основным градациям шара существовало всего четыре основных уровня владения магией: маг, архимаг, властитель и повелитель. Если про первые два Лекс знал достаточно хорошо, то про вторые два он даже не слышал и не представлял что это значит. Про повелителя шар ничего не рассказал, но про властителя пояснения предоставил. Бывает три уровня властителя. Первый это личинка, когда архимаг получает доступ к внутреннему источнику магии. Второй — это куколка, когда личинка властителя получает свои три основных якоря. Третий — это собственно сам властитель. Как правило якорями являются особи противоположного пола с которыми у властителя возникает магическая связь, хотя и не обязательно именно противоположного пола. Вообще то якоря нужны чтобы гасить магическую отдачу от серьезных заклинаний, поэтому между

властителем и якорем должна существовать очень хорошая магическая связь, обычно такая связь образуется только с подходящим для тебя человеком. Что бывает в этом случае лучше настоящей подруги или друга. Да ничего. Не нашли маги ничего лучше такой связи. Вот только найти такой якорь очень, очень проблематично. А тут вообще нужно иметь три таких якоря, иначе отдача мощных магических заклинаний разорвет и связи и все магические каналы и у властителя и у якоря. Вот только Лекс поставил шар в тупик. Изначальный запас внутренний магической энергии — внутренний источник Лекса был очень мал. В тоже время, у него каким то образом подключился к внутреннему источнику внешний и причем достаточно мощный. Как предположил Лекс, это произошло когда он перемещался из храма артефакторов в этот мир от источника храма. К тому же, достаточно быстро он получил свой якорь в виде Лены и вот тут с точки зрения шара вообще началась фантастика. Мало того, было вообще не понятно, как он появился возле Лены. Создавалось впечатление, что она сама вытянула его по пространственному переходу из его мира. Так к тому же магическая структура Лекса скопировалась и встроилась в структуры его жены и тоже самое произошло наоборот, что вообще с точки зрения шара ни в какие ворота не лезет. Не было известно таких случаев в ранней истории развития магической науки. Поэтому модуль обучения находился в настоящее время в серьезном тупике по поводу Лекса и что делать дальше не знал. Лекс не подходил под стандартную классификацию магов.

— А как происходит обучение мага до уровня властителя? — поинтересовался Лекс.

— Обычно так же как и у вас. Обучающий комплекс скидывает в мозг ученика мыслеобраз — аналог вашего учебника и ученик начинает последовательно осваивать его разделы, по мере роста его сил и возможностей. — пояснил старик, а потом с сомнение добавил — Но с тобой это не пройдет. У тебя отсутствует полностью первичная база, точнее она так перекручена и дефрагментирована, что моя информация просто не сможет ни к чему прицепиться и в тоже время твои магические возможности уже превышают уровень властителя и похожи на уровень повелителя магии, а это уже не игрушки. Без дополнительных сведений для уровня повелителя, которых я не знаю и при отсутствии дополнительных якорей, возможно все что угодно, вплоть до полного уничтожения и тебя и твоего якоря да и вообще всего живого на планете, конечно при использовании серьезных заклинаний. Так что если сильно дергаться не будешь, то ничего страшного.

— И что будем делать? — не довольнo скорчив кислую физиономию, спросил Лекс, уж очень ему хотелось получить новые знания.

— Наверное пробовать — пожал плечами старик. — если я тебе кину небольшую порцию, думаю ничего не должно произойти. В крайнем случае вырубись на некоторое время. Даже если мозг не сможет проанализировать полученные данные и встроить их в свою базу, ничего страшного, они просто отложатся в долговременную память и если появится нужная база они сразу всплывут и раскроются как надо. Вроде бы...

— А что есть сомнения? — уловил Лекс неуверенность старика.

— Еще бы им не быть. С тобой надо быть осторожным. Моему анализу твоя тушка не

поддается, а вот лежать здесь еще 30 тысяч лет как то не хочется. В академии и то интереснее было. Считаешь немного память, конечно что успеешь, у ученика и уже данные есть для анализа, а тут что то в последнее время никто не ходит — удрученно махнул рукой старик.

— Давай попробуем с маленькиммыслеобразом информации — согласился на опыт Лекс, после небольшого совещания с Леной.

Старик для вида поморщился, посомневался и все таки бросил мыслеобраз Лексу по каналу. Лекс получив информацию начал его распаковывать и тут дело пошло не так, как при распаковке предыдущего пакета. Информации оказалось много, очень много и она продолжала прибывать. Лекс уже не успевал ее осмысливать. Непонятные знаки, символы и руны захлестнули его и он просто отключился.

Когда он пришел в себя, сразу почувствовал себя очень хорошо. Он лежал полностью раздетый, в кровати. Тело было отдохнувшим и полным силы. Его обнимала спящая жена, положив голову ему на грудь. Оглядевшись Лекс понял, что находится в комнате, в гостинице, в Египте, которую они раньше занимали вместе с Менсу. Просканировав себя щупом, Лекс не обнаружил никаких изменений.

— Подъем. Подопытный очнулся!!! — раздался радостный голос справа от него.

Лекс скосив взгляд, поскольку поворачиваться было не охота, увидел на столике черный шар и над ним небольшую иллюзию старика. Когда взгляд вернулся на место, на него в упор смотрела Лена.

— Если ты козел, баран, лопух, идиот, дурак Еще раз выкинешь что то подобное. Не посмотрю что ты великий маг. Прибью — прошипела она, глядя с любовью, которая так не вязалась с ее словами, на Лекса.

— Я тоже тебя люблю — пробормотал Лекс, целуя ее куда то в лоб.

— Я же говорил, что все будет нормально — пробормотал голос старика рядом.

— Еще один такой эксперимент, расколочу нахрен и не посмотрю что ты такой уникальный — недовольно проворчала Лена, повернув голову в сторону шара.

— Вот так всегда, учишь их, учишь, и никакой благодарности — притворно вздохнул старик.

— И как ты тут оказалась? — спросил Лекс у Лены, которая так и не собиралась с него слазить.

— Прилетела — ответила та, вода пальчиком по его груди.

— А по подробнее — улыбнулся Лекс.

— Когда один урод, потерял сознание и я перестала его чувствовать. Пришлось нестись на аэродром, садиться в твой самолет и лететь сюда. Тут хватать этого идиота в охапку и качать в него силу, пока он совсем копыта не окинул. Потом хватать еще одного козла в черном шаре и тащить сюда, что бы давал инструкции по лечению и обещать этому старому козлу, что расколочу его на кусочки если ты не очнешься. — скромно потупив глазки, пробормотала Лена.

— Да пришлось повалиться — удивленно протянул Лекс, оценив время бессознательного состоянию по таймеру диагноста. Прошло уже десять дней с момента его отключения.

— Как же ты тут живешь? — удивился он.

— Кое у кого хорошие друзья и подчиненные — ухмыльнулась она — Менсу доставляет продукты, Костя охраняет, его невеста готовит на местной кухне. Я тебя грею, этот старый маразматик из черного шара меня развлекает и вообще ты хорошо устроился.

— Вот какой у тебя умный муж, а ты его прибить собираешься — ухмыльнулся Лекс, обнимая и целуя свою жену.

— И не фиг подсматривать — довольно бросила та, в сторону шара.

— Подумаешь, стеснительные — пробурчал образ старика, картинно отворачиваясь.

— Рассказывай подробнее — попросил Лекс Лену.

— Да в принципе ничего страшного, просто все как то неожиданно случилось — пробурчала она и продолжила — Когда пропала связь, я сразу подумала, что ты отключился от перегрузки или диагност тебя отключил, как во время перехода на Землю. Очень не приятно себя почувствовала, без твоего присутствия в голове. Привыкла как то, знаешь. Поэтому быстро созвонилась с твоим начальством. Ты то никак им не заменишь разговорники на новый тип. Вот и пришлось по обычному телефону созваниваться. Ну ничего, все таки быстро соединили с Меркуловым. Объяснила ситуацию, что мне срочно нужно лететь в Египет.

— Точнее поставила его перед фактом, что ты летишь туда — ухмыльнулся Лекс.

— Ну может это так и выглядело — согласилась Лена и продолжила. — Пока летела на твоём штурмовике, точнее он сам летел, а я только направление показывала, начальство судя по всему, всех на уши поставило. Со мной по разговорнику связался отец и сказал где меня будет встречать Сизов. Так что села вблизи от города, потому что ночь была, никто не видел. Замаскировала самолет мороком. Как сказал Сизов, твой Менсу тебя притащил из пустыни, когда ты сознание потерял. Пришла к тебе в гостиницу, проверила. Ты в полной отключке,

но организм работает нормально. Расспросила обо всем твоего охранника. Он подробно рассказал все что происходило, после твоего отключения. Сходила с ним в подzemелье. Вытащила этот шар не доделанный.

— Вот только прошу не оскорблять бедного преподавателя. Сами непонятно что такое, а кто то виноват — раздался недовольный голос со стороны шара.

— Ладно, не спорю, мы ни на кого не похожи, но с экспериментами надо тоже осторожнее, да и не на чужой же территории — укорила того Лена.

— Я тоже виноват, не подумал, посыпаю голову пеплом. Исправлюсь — усмехнулся Лекс.

— В общем ничего страшного не произошло. Примерно разобрался, что получилось — сообщил голос старик.

— Ну ка, ну ка... — заинтересовался Лекс.

— У вас обоих есть какие то встроенные в ауру магические контура, причем настолько переплетенные, что даже мне разобрать практически не возможно. Однако некоторые функции при работе прослеживаются. Например, когда ты был в отключке, два контура по прежнему работали и тянули у тебя из источника всю мощность. Теперь этого нет. — пояснил старик.

— Я кажется догадываюсь, что это такое — обрадовался Лекс, и так и этак обсасывая пришедшую мысль.

— И догадываться нечего, диагност это — пожала плечами Лена.

— Вот вот — согласился Лекс, — а второй контур это дневник артефактора. Когда сознание не справилось с обработкой мыслеобраза, диагност отключил его и всю информацию перенаправил в дневник. Но сколько же там ее было!!! — Лекс посмотрел на иллюзию старика.

— Да так, совсем не много. Школа смерти. Что, не видно, шар же черный. — пожал плечами старик.

— Поподробнее можно — заинтересовался Лекс.

— Ну я как бы воином раньше был, поэтому только и знаю что школы разрушения, а магия смерти самая простая и самая маленькая. — смущенно пробормотал старик.

— Ничего себе маленькая. Я чуть копыта не откинул. — удивился Лекс.

— А из чего она состоит? — поинтересовалась Лена.

— Ну, там, управление духами, приведениями, да и вообще мертвыми. Очень близка к вашей некромантии, ну и к тому же магия крови туда тоже входит. Да в общем все, что ведет к смертоубийству живого и мертвого. — пояснил старик.

— Подожди, управление духами земли это магия земли, огня — огня и так далее. Причем тут магия смерти? — удивился Лекс.

— Так это..., ломать не строить — пожал плечами старик.

— А какие еще школы у вас были? — спросил Лекс.

— Синий шар — школа преобразования. Зеленый — школа создания. Красный — школа пространства. Серый — школа хаоса. Желтый — школа сознания. Белый — школа порядка. — ответил старик.

— Все понятно... Классификация не совпадает с нашей — подвел итог Лекс. — Поэтому в ту же школу смерти входит куча заклинаний из наших других разделов магии. Сколько же всего заклинаний в той школе, что ты мне закачал?

— Да немного. Всего сто двадцать тысяч базовых связок. — пожал плечами старик.

— Комбинации тоже в образе были? — выпал в осадок Лекс.

— Ну тоже мне сравнил? — возмутился старик — Это же всего два три десятка миллионов вторичных связок.

— А ты не мог подумать, что я ваших базовых рун не знаю, и для меня все они являются отдельными заклинаниями — возмутился Лекс.

— Ах ты ж, хаос пространства — всплеснул руками старик. — прости старого маразматика. Я же забыл, что теоретические основы магии вы потеряли. Тогда действительно не понятно, как ты от такого объема информации не сдох. Видно потеря науки ведет к укреплению тела, через одно место.

— Или к развитию заднего ума — криво усмехнулся Лекс. — Я даже боюсь сейчас в дневник заглядывать. Но придется.

— Может попозже — забеспокоилась Лена.

— Нет уж лучше сразу все решить — не согласился Лекс и полез в дневник. В дневнике структура книг, полученных от его учителя еще в том мире, не нарушилась. Никаких новых разделов не добавилось. Действительно же, новых дневников не добавлялось. Но куда же делись полученные данные. Лекс открыл свой личный дневник. Нет никаких новых разделов. Тогда он полез по страницам и вот тут данные обнаружились. В его заклинаниях,

которые он заносил по разделам магии еще во время своего обучения, добавились новые записи. Похоже, если находились схожие заклинания, ранее занесенные в дневник, к ним цеплялись и новые из того же раздела магии. Так к известной Лексу сотне заклинаний раздела магии крови в записях дневника, он обнаружил еще пару тысяч похожих конструкций. И так по всем разделам. Теперь ему точно придется заново разбираться по порядку со всеми своими записями. Судя по всему, он получил огромное количество новых, им не проверенных заклинаний. Вот только без подсказок шара вряд ли чтонибудь путное получится. Даже на поверхностный взгляд Лекса, многие заклинания были абсолютно не понятными, а опыт развития магической науки его мира показывал, что без серьезных исследований при построении заклинания, его применять нельзя, ибо могут наступить необратимые последствия, в виде хладного трупа.

— Ну что же данные обнаружили, вот только пока с ними ничего не сделаешь — проворчал Лекс. — придется учиться старым способом.

— Это что за способ? — встрепнулся дедушка из шара.

— Метод последовательно обучения, то есть с самых азов. Берешь и учишь без всяких мыслеформ. — усмехнулся Лекс.

— Это сколько же время придется затратить? — возмутился старик.

— А ты куда то торопишься. Я нет. Мене моя тушка пока в живом виде нравится — обнимая жену, с ленцой сказал Лекс.

— Мне тоже — подтвердила та.

— Ну раз вам спешить не куда, я тоже спешить не буду, мне же будет лучше, а то как то скучно без учеников. Только вы уж меня не бросайте здесь. — согласился старик.

— Да куда уж мы без вас. Теперь мужу даже на жену некогда смотреть будет из за вашей учебы — пробурчала Лена.

— Не пора ли нам подкрепиться? — спросил Лекс приподнимая Лену с себя.

— Вот так всегда, только устроилась, пригелась, а он сразу жрать — притворно проворчала Лена, сползая с кровати. Быстро нырнув в комбинезон она выпорхнула из комнаты. Лекс тоже не спеша оделся и устроился за столом. Еда долго ждать себя не заставила. В комнату, вместе с Леной заявили все те же знакомые лица. Сизов с невестой и Менсу прибыли, неся нагруженные всякими яствами подносы. Лекс сильно проголодался, поэтому быстро приступил к священному действию пожирания пищи. Организм ослаб за время вынужденного бездействия и требовал существенной подкормки, так что лишней обильная пища не была. После того, как основная потребность была удовлетворена, наступило время разговоров.

Сизов, немного помявшись, сказал — Тут начальство постоянно интересуется твоим здоровьем. Еще немного и меня начнут есть в натуральном образе.

— Ладно, сейчас решим этот вопрос. — кивнул головой Лекс и достав разговорник, соединился со Сталиным.

— Здравствуйте товарищ Сталин — поздоровался он.

— Ага, наш больной подчиненный пришел в себя. Как вас наказывать будем, товарищ Леший? — раздался голос Сталина.

— Я уже сам себя наказал — усмехнулся Лекс. — Жена вон вообще прибить обещала.

— Ну, мы бы ее попросили, вас не совсем прибивать, но вот основательно отшлепать, что бы не занимались опасными экспериментами, было бы весьма полезно — рассмеялся тот.

— Понял, исправлюсь — согласился Лекс.

— Ну раз поняли, я не буду вам читать нотаций как маленькому, но впредь прошу подходить к вопросам безопасности поответственнее. Тем более с вашей подачи, у нас много дел закрутилось и соответственно ваше наличие очень приветствуется — посерьезнел голос Сталина.

— Хорошо. Чтонибудь срочное есть? — поинтересовался Лекс.

— Есть, как не быть. Наши заокеанские друзья очень заинтересовались вашей продукцией. Прямо таки жаждут получить некоторое количество интересующего их товара. Кроме того, на фронте тоже распробовали ваши последние поставки. Командиры от планшетов просто в восторге, а бойцы ваши динамические щиты чуть ли не боготворят. Надо бы по возможности увеличить поставки, но в принципе это может немного подождать. Соответствующие структуры в войсках пока проходят подготовку к использованию. Однако в течение месяца желательно получить максимальное количество образцов новой техники. — ответил Сталин.

— По поводу поставок. Отдам все что есть на базе. Партизанам пока не нужно. Количество войск на базе растет не значительно. Так что пусть все вывозят самолетами. Я Митричу дам задание все подготовить. — согласился Лекс.

— Еще нашим военным хотелось бы получить от вас сухие пайки, которыми пользуются партизаны на выходах — попросил Сталин.

— А ... Это вы наверное про сухие грибы? — рассмеялся Лекс.

— Не знаю, что это такое, но по отзывам очень популярная в ваших отрядах штука.

Вкусно, питательно, не пропадает и места много не занимает. — пояснил Сталин.

— Ну этого добра на базе навалом. Даже часть пещер забита. Так что запросто вам выдадим. Вот только возить вам самим придется. У нас там сейчас больше 50 тон в день производится. — согласился Лекс.

— Это хорошо. Я думаю мы сможем добавить вам на аэродром два десятка транспортных самолетов. Там ваши истребители их хорошо прикроют, да и сопровождение обеспечат. Если вы конечно им еще и грузоподъемность увеличите, как у двух ваших самолетов, будет еще лучше. — закинул удочку Сталин.

— Думаю, с этим Митрич справится. Так что перегоняйте свои воздушные телеги. — опять рассмеялся Лекс.

— Тогда у меня все, До свидания. И постарайтесь там поменьше искать себе приключений — попрощался Сталин, не удержавшись от напутствия в конце разговора.

— Это уж как получится — проворчал Лекс, пряча разговорник.

— Я тебе дам как получится, только попробуй — пихнула его в бок Лена.

— Так... Начальство успокоили. Одно нужное место себе прикрыли. Какие планы дальше? — поинтересовался Сизов.

— По хорошему бы разобраться с пирамидами, но думаю сейчас это уже не самое срочное. Тысячу лет простояли и еще без нас немного простоят. Я тут нашел одну штучку, пока с ней не разберусь в пирамиду не полезу — Ответил Лекс, бросив взгляд на столик с черным шаром.

— И долго ты с ней разбираться будешь? — спросил Сизов.

— Долго — кивнул головой Лекс — однако начальство сильно пока не напирает, так что давайте еще древний Египет посмотрим. Если я уж сразу наткнулся на занятную вещицу, то может и дальше чтонибудь найдется, достаточно интересное.

— Тогда у меня предложение. Завтра приедут Комаров с Бруксом и мы можем прицепиться к ним, поездить по древним храмам с недельку, а потом и домой двинемся. — предложил Сизов. Возражений ни у кого не возникло.

На следующий день действительно приехал фотограф с англичанином. Загрузившись в автобус, вместе с накопившимися вещами, путешественники двинулись в дорогу. За неделю путешествий они объехали кучу храмов в долине Нила. Комаров потратил почти всю свою захваченную пленку для фотоаппарата. Лекс к его удивлению, не обнаружил ни где ничего магического. Не было замаскированных входов. Не нашлось больше никаких магических предметов. Создалось такое впечатление, что кроме пирамид тут больше ничего не было

связанного с магией. Когда сделав почти полный круг по Египту, они вернулись в Гизу и уже были готовы двинуться назад, к самолету, в Александрию, случайно в разговоре с Аленой, как теперь постоянно называл ее Сизов, всплыли некоторые сведения о еще одном разрушенном храме, не далеко от того места где жила девушка. Менсу тоже подтвердил, наличие такого места в пустыни. Там караванщики иногда останавливались пережить песчаную бурю, так как сохранились небольшие подвальные помещения. Поскольку размеры эти подвалы имели не большие, то и послужить укрытием могли только для небольшого каравана. Как раз такие караваны обычно и охранял Менсу. Лекс не обратил бы внимания на какой то разрушенный храм, если бы Алена не нарисовала по памяти некоторые знаки со стен храмам. Те оказались очень похожими на знакомые ему руны. Так что Лекс решил съездить и туда, тем более начальство пока не торопило, да и Сизову познакомиться с родителями девушки было бы полезно.

Передохнув денек в Гизе и заправив и отремонтировав автобус, они двинулись в поселок к родителям девушки. Перед этим Лекс снял крылья со своего самолета, закрепил их сверху на корпус самолета и прицепил его к автобусу в виде прицепа, поскольку назад в Гизу он возвращаться не собирался, а Лена улетать от него не захотела.

Неспешная поездка к поселку Алены заняла двое суток. Дорога была плохая, точнее ее почти совсем не было, так что добрались они с трудом. Поселок находился в небольшом оазисе, с несколькими маленькими родниками и прудиком, почти в самом центре поселка. Штук тридцать небольших глиняных домиков, разбросанных по всему оазису, вот и был весь поселок. Не далеко от пруда находилось большое длинное здание. Как сообщила девушка, это была конюшня, где держали лошадей, которых и разводил ее отец. За конюшней располагался двухэтажный дом ее родителей, самый большой из строений в поселке. Радость отца и матери девушке трудно было передать. Им торговец сообщил, что дочь была очень тяжело ранена и он ничего для нее не смог сделать и что бы хоть как то ее спасти, подарил своим спасителям — европейцам у которых был транспорт и они могли доставить ее до больницы. Увидев вполне здоровую дочь и узнав, что даже муж для нее тоже нашелся, родители были очень довольны, даже не смотря на то, что он оказался европейцем, да к тому же еще и русским. Радость о том, что дочь полностью здорова и счастлива перекрывала все другие известия. К тому же оказалось, что ее будущий муж прекрасно говорит на многих языках, в том числе и на ее родном. Одно это весьма поразило родителей девушки, а уж в то, что ее вылечили всего за пол часа поверить и вообще было достаточно трудно, учитывая рассказ торговца о ее ранении. Рассказ Менсу однако подтвердил рассказ девушки и уж не поверить сразу двоим было не возможно. Отец девушки тут же предложил отпраздновать и выздоровление дочери и ее свадьбу. Отказаться возможности не было, поэтому на следующий день и начались торжества. Праздновали весь день. Народ в оазисе был очень дружелюбный и достаточно богатый, по местным меркам. Хорошие кони стоили очень дорого, а род Алены уже в шестом поколении занимался этим делом и судя по всему хорошо занимался. Лексу пришлось немного раструсить свои запасы из теневой сумки. Здесь было принято дарить подарки родителям невесты, так что бы не позорить Сизова перед будущими родственниками, Лекс передал ему некоторые вещицы эльфийских и гномьих мастеров.

Мать Алены получила эльфийский набор украшений, состоящий из небольшой

диадемы, сережек, двух браслетов и одного кольца, выполненных в едином стиле. Основа предметов была из серебра, но гравировка из рисунков растений и животных была покрыта специально обработанным золотом, которое в зависимости от освещения немного изменяло цвет в широком диапазоне. В узловых точках изделий были вставлены небольшие драгоценные камни, органично вплетенные в рисунок сюжета. Как и все эльфийское, украшения были высочайшего качества. Из-за игры света и отражений от драгоценных камней и высочайшего качества гравировки, та выглядела как живая. То есть создавалось впечатление, что листочки на изделии шевелятся и звери двигаются. Кроме того, эльфы конечно не могли не использовать магию в таких изделиях. Диадема была настроена как определитель правды. Серьги защищали носителя от проклятий и болезней. Один браслет являлся амулетом достаточно мощного воздушного щита, защищавшим некоторое время носителя от сильных ударов. Второй браслет был амулетом воздушного кулака. По желанию носителя он наносил десять мощных ударов спрессованным воздухом по указанным целям. Такой удар полной мощности мог размазать человека по стенке тонким слоем. Если бить слабее, то можно было нанести до тридцати ударов. Самым дорогим было кольцо. Это был небольшой амулет здоровья. Особенность была в том, что он мог действовать как на носителя так и на другого человека. Запас магической силы был не большой. Максимум можно было исцелить только одного человека от очень серьезных болезней или ранений и потом восстанавливался этот амулет очень долго, не меньше двадцати дней, за счет сил самого носителя. Однако была возможность и перекачать жизненные силы от носителя к исцеляемому, но этим конечно наносился серьезный вред и носителю, хотя в некоторых случаях это позволяло спасти жизнь. Основным достоинством этих амулетов было то, что они не требовали магических способностей от носителя, поскольку были созданы с помощью магии разума, которой эльфы владели в совершенстве. Даже внешний вид изделий поразил матушку Алены, а уж когда Лена отвела ее в сторону и рассказала, как пользоваться скрытыми возможностями этих украшений, та вообще на некоторое время потеряла дар речи. Не верить друзьям мужа своей дочери, у нее не было основания, тем более некоторыми возможностями при обучении владению этими украшениями она сама тут же воспользовалась. Поскольку ничего подобного она никогда не видела и не слышала о таких свойствах украшений, она поняла, что очень не простые люди в друзьях у ее нового родственника и стоимость только этих украшений, скорее всего намного превышает стоимость их оазиса вместе с ними и их лошадьми.

Отцу Алены подарили клинок выкованный мастерами гномов. Хищная слегка изогнутая форма клинка подчеркивала грозную силу оружия. Темный узор струящийся по лезвию притягивал к себе взор. Отделка оружия тоже была на высоте, о качестве можно было не говорить. Для примера Лекс тут же на глазах изумленных зрителей легко, как бумажный, перерубил один из кинжалов хозяина. Конечно это был не простой меч, а тоже амулет воздушного щита. От десяти ударов противника он мог обеспечить защиту своему владельцу. Лекс, также немного в стороне, продемонстрировал отцу Алены магические возможности клинка. Никогда ни с чем подобным тот конечно не встречался. Даже не учитывая магические возможности это было очень дорогое оружие. Он не сомневался, что ничего подобного нет даже у шейхов пустыни. По крайней мере ни о чем таком он и не слышал. Нет, конечно некоторые клинки рубили металл, но чтобы смахнуть закаленный кинжал как картонку, такого он не видел и не слышал. В общем подарки произвели впечатление.

Родители девушки вполне обоснованно посчитали, что уж если есть у человека такие дорогие вещи, то свою семью он обеспечит достаточным комфортом и их дочь не будет бедствовать на чужбине.

Фотограф тоже не остался в стороне и использовал на свадьбе последние кадры пленки и обещал при случае прислать фотографии через Брукса. Самым удивленным человеком на свадьбе оказался Брукс. Учитывая его научную подготовку, он был поражен подарками больше всех, хотя даже не догадывался о их магической составляющей. Как и все он рассмотрел и пощупал их и точно определил, что ничего подобного раньше он не встречал. Было явно видно, что это не старинные изделия, а произведенные недавно, но стиль изготовления был похож на старинные вещи, а вот качество было не сравнимо даже с самыми лучшими современными образцами. Уж чего чего, а украшений и оружия Брукс повидал предостаточно. На его осторожные расспросы русские только загадочно улыбались.

В общем хотя свадьба была быстрой и не обычной, но всем понравилась. Народ и попел и поплясал и покушал.

На следующий день Лекс собрался посмотреть на развалины. На транспорте ехать туда нужно было достаточно долго, поэтому отец Алены выделил им коней из конюшни. С Лексом поехали Лена и Менсу, а также Сизов со своей уже женой. Брукса с фотографом брать не стали. Вдруг чтонибудь найдут. Нечего им видеть лишнее. Алена хорошо помнила короткую дорогу через пустыню. Всего через час путешествия по барханам они прибыли к развалинам старого храма. Верхней части постройки, расположенной на небольшом каменистом холме, практически не сохранилось. Однако подземная часть почти не разрушилась. Так, была парочка провалов и все. Основной вход в подземелье был достаточно широк. Они заехали туда прямо на лошадях, там и спешили. Оставлять красивых животных на солнце конечно никто не собирался. Время, ветры и солнце не пощадило фрески на стенах. Практически везде штукатурка осыпалась и разобрать что там было нарисовано раньше не представлялось возможным. Однако Алена, не останавливаясь, повела их дальше вглубь помещения. Когда Лекс взглянул на дальнюю стену поближе, он был поражен. На стене была выбита арка старинного порталного перехода. На арке присутствовали руны пространственной магии, вделанные в камень в виде глубоких гравировок и эти руны были целыми и действующими. Лена конечно уловила состояние Лекса и поинтересовалась по мыслесвязи. Тот пояснил — Это старинный портал. Такого у нас сейчас уже не делают, очень сложно перемещаться и нужен достаточно сильный маг для накачки портала.

— И что эта штука еще работает? — спросила она.

— Вполне — отозвался задумчиво Лекс.

— Что работает? — заинтересовался Сизов, поскольку те уже говорили вслух.

— Это портал — ответил Лекс, указывая на арку на стене.

— И куда ведет? — спросил тот, поскольку прочитав учебник немного представлял, что

это такое.

— А хрен его знает. — Почесал затылок Лекс — но это явно местный портал. Ну то есть не совсем местный, точнее сказать он может вести в любое место на этой планете.

— Ну ни хрена себе штуковина. И что мы можем прямо сейчас им пользоваться? — спросил Сизов.

— В принципе можно, только лучше без проверки не соваться — ответил Лекс.

— Так в чем же дело стало? — усмехнулся тот.

— Вот немного в себя приду и займусь. А то уже просто не знаю, чего ждать от этого мира. — вздохнул Лекс.

— Ты смотри без меня никуда — ухватила его рукой Лена.

— Ну уж нет, по чужим порталам просто так шастать не стоит. Вы пока тут, в тенечке, перекусить соберите, а я посмотрю — покачал головой тот. Он уселся перед аркой портала и с помощью очков и щупа принялся за исследования. Алена и Менсу практически не поняли о чем говорили русские, хотя язык и понимали, но слова были не понятными. Однако это им не помешало помочь Лене и Сизову подготовить место к небольшому пикнику. Через полчаса исследований Лекс прервался и встав, направился к импровизированному столу.

— И что получилось? — поинтересовалась Лена.

— Вроде работает и можно запустить — коротко ответил тот.

— А куда ведет? — протягивая Лексу бутерброд, спросила она.

— Старый портал, трудно отсюда настроиться. Надо пробовать. Однако он явно действующий. Если бы с той стороны проход был не возможен то магическое эхо бы не пришло, а оно возвращается. Так что надо пробовать. — пожал плечами Лекс.

— Тебя, не пущу. — недовольно буркнула Лена.

— Да в принципе мне и не надо. Мы вон Менсу зашлем. Пока я буду держать портал своими силами, он не закроется и Менсу может спокойно вернуться. Хотя я думаю даже никого посылать не придется. Брошу лучше маяк, а потом посмотрим, где он засветится — махнул рукой Лекс.

— Так чего ждем? — спросил Сизов.

— Вот сейчас доем и займусь, спешить с такими вещами не надо — пробормотал Лекс, дожевывая бутерброд. Он спокойно закончил еду. Покопавшись в теневой сумке, он достал

специальный набор амулетов в виде небольших колечек. Это специальные, достаточно сложные, поисковые амулеты связанные друг с другом, похожие на те, что Лекс делал для подводников, только эти имели еще одно свойство — они могли передавать изображение, как бы подглядывать друг через друга. Одно кольцо Лекс одел себе на палец, а второе привязал на веревочку. Он залил силу в руну активации портала. Арка на стене засветилась светло матовым туманом. Лекс бросил кольцо в портал. Настроившись на кольцо на руке, он посмотрел через кольцо за порталом. Там было практически аналогичное подвальное помещение с такой же аркой портала. В дальнем конце подвала был виден засыпанный выход. Остальное место в подвале было пустым. Даже фресок на стенах не было. Видны были только выбитые руны над аркой портала. Поверхность порталного прохода стала слегка пульсировать и Лекс выдернул кольцо за веревочку из портала. Через секунду тот захлопнулся.

— Стандартные портал старого образца. Максимальная стабильность десять секунд. Помещение с той стороны существует, но выход завален. — сообщил Лекс свои данные, посчитав по памяти и прикинув расстояние он продолжил — Выход расположен где то восточнее Ленинграда. Пока точнее определить не могу.

— А что это было? — раздался удивленный голос Алены.

— Долго объяснять — махнул рукой Лекс. — вон муж есть пусть на досуге расскажет. Я разрешаю.

Девушка посмотрела на Сизова, тот только кивнул головой. Менсу при этом не высказывал никакого удивления, просто тихонько стоял в стороне. Его психология была настроена достаточно просто. Есть хозяин и он знает что делает, а если при этом что то происходит, это опять же не его ума дело. Раз опасности нет, то все нормально. Так его воспитали. Кроме того он видел за последние дни столько необычного, сколько не встречал всю свою жизнь. Так что его происходящее не волновало. Хозяин доволен, значит все прекрасно.

— Что будем дальше делать. Не пойдем же мы туда — спросила Лена.

— Нет смысла — покачал головой Лекс. — Выход завален, на какой глубине, не понятно. Так что ждем пару часов что бы портал восстановился. Кидаем туда простенький маяк. Когда вернемся в Союз, поищем маяк и раскопаем портал, тогда спокойно можно будет ходить в Египет по этим переходам.

— Насколько я понял, можно быстро перемещаться из Союза в Египет? — спросил Сизов.

— Да. Только часто и много не перевезешь. Портал слабоват, а переделывать его очень долго. Хотя для местных условий транспортный канал очень не плохой. Работать будет по десять секунд, через каждые два часа. Один недостаток — для активации маг нужен. Иначе никак — пояснил Лекс.

— А те ученики, что у вас под Москвой могут справиться — заинтересованно спросил Сизов, понимая что ни Лекс ни Лена привратником работать не будут.

— Ты знаешь, если немного потренировать. Вполне возможно — немного подумав согласился Лекс. — тут все просто, нужно только вливать силы и активировать руну управления.

— Вот и ладненько — потер руки Сизов — начальство, я думаю, такому подарку очень обрадуется.

— Господин — прервал их разговор Менсу — вам не кажется, что слышно какой то шум?

Лекс прислушался. Действительно сквозь толщу камня слышался не понятный гул.

— Где то едет какой то транспорт и не один — подумал вслух Лекс — давайте посмотрим. Они потихоньку выбрались на поверхность и осторожно высунувшись из развалин осмотрелись. Вдали было видно облако пыли. С помощью очков, в режиме бинокля, удалось рассмотреть большую колонну транспорта. Шесть небольших легких танков. Два десятка грузовиков и два бензовоза. Два бронетранспортера и четыре мотоцикла. На всех машинах символика немецких войск.

— И чего им тут понадобилось? — вслух подумал Лекс.

— Слушай, а не об этих рейдовых отрядах немцев рассказывал Брукс? — воскликнул Сизов.

— Не помню — удивился Лекс.

— Точно, ты же в отключке валялся — хлопнул себя по лбу Сизов.

— Если подумать. Куда они могут направляться? — задумчиво произнес Лекс, а потом повернувшись к Алене спросил — Тут есть чтонибудь, вблизи, кроме оазиса твоего отца?

— Нет — помотала головой та.

— Вот туда то они и едут, осталось выяснить зачем — подвел итог Лекс.

— Что будем делать? — спросила Лена, а потом сама же и вынесла решение. — Помочь бы надо. Местные против такой силы не отобьются.

— Думаю по дороге они еще часа два ползти будут. А мы опять напрямик через пустыню поскачем и подготовим им у поселка радушный прием — решил Лекс.

— А отобьемся, их же вон сколько? — недоверчиво спросила Алена.

Лекса порадовал этот вопрос девушки. Та не выражала сомнения в том что эти люди помогут ее родителям, а только боялась, что не справятся.

— Ничего и не таким рога обламывали — подмигнул ей Сизов, затем обнял и прижал к себе. Та больше ничего не сказала, уже полностью полагаясь в этом вопросе на своего мужа.

— Тогда по коням и вперед — распорядился Лекс. Все потихоньку отползли за бархан к выходу из подземелья, вывели коней и вскочив на них, направились вглубь пустыни.

Известие о нападении переполошило весь поселок. Менес Абу — отец Алены и владелец поселка собрал мужчин и те стали готовиться к отпору. Никому не хотелось быть ограбленным, а судя по всему это и предполагалось. Скорее всего немцы узнали, что здесь можно разжиться лошадьми, а это в пустыне очень неплохое средство передвижения, конечно если не сильно отрываться от оазисов. Женщин и детей свели к конюшне и упрятали в подвал, в котором хранились некоторые корма для животных, но места там хватило и для мирных жителей. Конечно можно было увести всех в пустыню, да и лошадей там спрятать, только вот долго там без запасов не посидишь и если немцы останутся в оазисе на несколько дней, все равно придется выходить. Конечно есть возможность и откупиться, если нападавшие потребуют не очень много. Однако готовиться к бою не помешает. Противостоять танкам никто не рассчитывал, но если нанести достаточно большие потери нападавшим в живой силе, те могут и отступить, посчитав потери не соизмеримыми с прибылью. Готовность европейцев помочь в обороне поселка очень обрадовала местных. Сизов занялся формированием обороны, поскольку был достаточно хорошо подготовленным командиром. Лекс, для виду покопавшись в самолете, достал из теневой сумки некоторое количество оружия, которое он как хомяк раньше запасал где только мог. Запас карман не тянет. Вот оно и пригодилось. Десяток пулеметов с приличным боезапасом и пара ящиков гранат сильно поднял настроение местных. Еще Лекс выдал бойцам два десятка автоматов, и десяток снайперских карабинов. Все это естественно немецкого производства, из трофеев, захваченных партизанами на складах армии Центр, в захваченных городах, возле партизанской базы. Лена в это время учила защитников пользоваться амулетами динамических щитов, а трех девушек, в том числе и Алену, научила использовать эликсиры живой и мертвой воды.

Сизов разбил пол сотни местных бойцов на семерки и выдал им разговорники и очки, которыми снабдил его Лекс, из той же теневой сумки. Несколько командирских планшетов тоже забыты не были и достались более подготовленным людям из охраны Абу Менеса и ему самому. Также всем были розданы амулеты с метками опознавания свой — чужой, для того что бы удобно было контролировать перемещение людей по планшетам. Обучение всем этим новинкам не заняло много времени, поскольку все амулеты были просты в использовании. Однако эти устройства вселили уверенность в силы защитников и подняли авторитет и влияние русских союзников на недостижимую высоту. Теперь все окончательно поняли, что их хозяин не прогадал выдав свою дочь за очень богатого и опасного русского жреца, одного из северных богов. Еще Лекс прицепил крылья к самолету

и тот полностью был готов к вылету. Боезапас у него был полным. Хотя Лексу и не хотелось светить своими возможностями, но учитывая что тут находился действующий портал, нужно было готовить новую базу и соответственно крепить ее оборону. Поселок отца Алены подходил как нельзя лучше. Да и местные были очень доброжелательно настроены к русским родственникам. Оборону заняли на двух песчаных барханах со стороны дороги. Объехать оазис по песку с другой стороны было проблематично, для немецкого транспорта. Если те попытаются атаковать пешим строем, то по планшетам это будет заметно, так что всегда можно перебросить часть резерва на отражение атаки.

Немцы добрались к оазису только через четыре часа. Конечно была некоторая надежда на то что они пройдут мимо, но она не оправдалась. Немцы не собирались останавливаться и направлялись прямо в поселок. Их колонна остановилась только после нескольких выстрелов, прозвучавших с бархана. От колонны немцев отделился мотоцикл с коляской и с белым флагом и на медленной скорости направился к бархану. Доехав до основания, он остановился и из коляски выскочил немецкий офицер и замер в ожидании. К нему спустились сам Менес и Лекс. Лекс, на всякий случай, активировал свою печать щита. Мало ли что, лучше перестраховаться, да и отца Алены в случае чего прикроет, хотя тот и активировал свой динамический щит, но тот все таки одноразовый, а подеренного меча на долго тоже не хватит. Немец на плохом арабском языке сразу уточнил, что это за оазис и потребовал выдать всех лошадей, для обеспечения армии вермахта, а он выпишет расписку, по которой позже хозяева смогут получить от новой немецкой администрации денежную компенсацию. Менес попытался объяснить немецкому офицеру, что лошади ему и самому нужны, и кроме того здесь пока юрисдикция египетских властей, а не немецких.

— Ну что же, мы вынуждены настаивать на своем решении и в таком случае заберем и корма для лошадей, а также и остальное, что нам понравится. — сказал офицер, пожав плечами.

— Я вынужден вмешаться — на чистом немецком языке встрял в разговор Лекс. Надо сказать, что он не воспользовался своей печатью языка, поскольку с помощью Гельмута, первого пленного немца на партизанской базе, прекрасно изучил этот язык.

— А вы кто такой? — удивился немец.

— Сотрудник русской дипмиссии и этот оазис зона особых интересов Советского Союза. Так что я бы не рекомендовал вам начинать здесь военные действия — ответил Лекс.

— Откуда здесь русские? — удивился тот.

— Просто мимо проходили — улыбнулся Лекс.

— Нам все равно, кто вы и откуда. — отчеканил немец — нашим войскам требуются некоторые ресурсы и мы их возьмем.

— Господин Менес — повернувшись к тому, обратился Лекс — вам случайно не

пригодятся новые немецкие рабочие, если конечно из них ктонибудь выживет?

— Не откажусь, пригодятся для тяжелых работ — улыбнулся тот, быстро поняв игру Лекса, поскольку неподготовленный штурм поселка, это фактически проваленный штурм.

Немецкий офицер аж затрясся от ярости и только прошипел — Вы об этом очень пожалеете — и развернувшись залез в люльку. Мотоцикл взревел мотором и рванулся к колонне.

— Жаль сразу не договорились — ухмыльнулся Лекс — придется немного пострелять, а так хотелось добавить вам побольше рабочих рук. Очень пригодятся в будущем. Они спокойно развернулись и двинулись к вершине бархана.

— Как мне кажется вы что то еще планируете, кроме военных действий — неспешно шагая рядом с Лексом, поинтересовался Менес.

— Видите ли господин Менес, мое правительство и я лично, очень заинтересованы в раскопках и изучении разрушенного храма, недалеко от вашего оазиса, а поскольку ближайшее удобное жилье находится здесь, мне нет никакого желания делить его с кем то еще, кроме вас. Поэтому, как представитель Советского Союза, а еще лучше как частное лицо, я могу заключить с вами договор на совместное сотрудничество в целях, например, выращивания животных.

— Судя по всему вы не особенно хотите афишировать ваше присутствие в нашем районе — усмехнулся Менес.

— Сосем скрыть это не получится, даже при очень большом желании — пожал плечами Лекс — но вот использовать мужа вашей дочери в этом деле, очень даже возможно. Я думаю он создаст с вами совместное дело по разведению элитных лошадей и вложит в ваше семейное предприятие значительную сумму средств, как денежных так и материальных. Да и на защиту своих вложений он не покусится.

— Судя по подаркам на свадьбе, господин Сизов очень богатый человек. — соглашаясь, кивнул головой Менес.

— Скажем так, у него есть очень богатые и влиятельные друзья, которые могут выделить для него любые средства, необходимые вам для развития, например для разведения лошадей. — улыбнулся Лекс, хитро посматривая на отца Алены.

— Я думаю там будут средства не только для разведения лошадей, но и для так называемых исторических изысканий — подмигнул в ответ тот.

— Вы правильно думаете — рассмеялся Лекс — мне даже кажется, что скоро ваш поселок превратится в город. По любому вы в накладе не останетесь.

Когда они разговаривая добрались до вершины бархана, немцы только двинулись вперед. Судя по всему те совсем не боялись жителей пустыни. Колона даже не перестроилась. Мотоциклисты по прежнему вырвались вперед, сразу за ними двинулись танки и бронетранспортеры и за ними машины. Мотоциклы быстро проскочили по дороге между барханов. Неожиданные пулеметные очереди из оазиса настигли их прямо перед въездом в поселок. Учитывая приличное количество автоматического оружия солдат просто вымело с сидений и мотоциклы, уткнувшись в кусты на краю оазиса, замерли. В это время в танки находящиеся прямо между барханов полетели гранаты из замаскированных окопов. Такие точки для гранатометчиков были оборудованы в песке заранее и накрыты специальными крышками, покрытыми тканью, из сплетенных веток кустарника, которые раньше были заборами возле домов. Укрытые песком, такие окопчики были абсолютно не заметны на местности. Десятка таких укрытых гранатометных точек полностью хватило для уничтожения бронированной головы колонны. Немцы не ожидали ничего подобного. Машины в хвосте подверглись массированному прицельному огню с пулеметных точек установленных на вершинах барханов. Скрыться от пуль между барханами, на ровном месте, немецким солдатам было просто некуда. Агония колонны длилась не долго. Солдаты, которым удалось выскочить из грузовиков, стали сдаваться. Солдаты и офицеры из головы колонны погибли почти все, слишком уж много в них полетело гранат, поскольку местные сильно боялись бронированную технику. Выжило только половина людей из состава колонны. Причем многие из них были ранены. Лекс дал задание Лене, вместе со своими подчиненными из женского персонала, подлечить раненных с помощью эликсира. На этих людей у него были свои планы. Кому то же надо будет строить новые помещения.

Практически мгновенный разгром противника поднял авторитет русских на недостижимую высоту. Сизова Лекс сразу обрадовал будущим договором с его тестем. Тот даже не покривился, понимая что портал необходимо будет защищать, в случае его использования и лучше держать его защиту в своих руках.

Допрос единственного оставшегося немецкого унтерофицера показал, что эта колонна не единственная. Немцы предприняли штурм Александрии. Некоторое количество их войск двинулись к городу со стороны пустыни и это передовая колонна этих сил. Пути наступления были разведаны заранее и немцы не рассчитывали получить серьезный отпор от местного населения. Состав следующих за ними колонн немецкий офицер не знал, но танков там явно было гораздо больше. По крайней мере двадцать штук будет наверняка. Кроме того, кроме пехотинцев там будет и некоторое количество конницы, набранной из местных племен. Такое количество противника слегка озадачило хозяина поселка, но Лекс успокоил того. У них есть еще его самолет с полным комплектом боеприпасов, к тому же у Лекса в теневой сумки хранилось еще пара десятков таких боекомплектов, так что некоторое время они могут продержаться. К тому же немцы наверняка не рассчитывают на удары противника с воздуха, хотя какое то воздушное прикрытие у них должно быть. Прибытие основных сил немцев ожидалось к концу дня, так что шесть — семь часов подготовки у них было. На всякий случай Лекс отослал автобус с Омаром и Бруксом по основной дороге в сторону Александрии, что бы те предупредили англичан о возможном нападении немцев с этой стороны пустыни, поскольку колонна могла быть не одна. Кроме того, он пока не собирался показывать англичанам то, что он будет делать с поселком.

С начала Лекс поговорил с пленными солдатами. Ему нужны были люди знающие военную немецкую технику. Таких нашлось всего трое, однако они оказались как раз теми техниками — механиками, которые обслуживали эту колонну. У них даже была своя небольшая ремонтная станция, в кузове одного из грузовиков и она практически не пострадала. Лекс пообещал механикам отпустить их, если они за оставшееся время починят хотя бы пару танков из разбитых и обгоревших машин. Всех остальных он направил на строительство укреплений из песчаника. Для чего он поколдовал над одним из оставшихся бронетранспортеров. Он превратил его в своеобразный амулет — завод по производству строительных блоков. Ничего сложного в этом не было. Обычный щит земли уплотнял и прессовал песок и разрезал его на ровные песчаные плиты, весом килограмм по десять и размером с три обычных кирпича. Выглядело это следующим образом. Бронетранспортер не спеша ехал по песку, которого в округе было море, и под ним образовывалась ровная дорога по его ширине из уплотненных песчаных кирпичей. Оставалось только разобрать и загрузить эти кирпичи в другую машину и подвести их к месту укладки. Там построить нужное укрепление и при помощи специального маленького амулета, который тоже быстро создал Лекс, закрепить строение, слегка закрепив шов между кирпичами. Магическая энергия расходовалась в амулетах очень экономно, поскольку все зашитые в них заклинания были достаточно слабыми. Обучив работе с амулетами двух помощников Менеса, он одного посадил к чудом выжившему после боя водителю бронетранспортера, а второго сделал начальником бригады строителей из пленных немецких солдат и работе закипела.

Уже через пять часов поселок был не похож на самого себя. На вершинах четырех барханов, на краю оазиса, слегка высывались из песка верхушки мощных дотов, с амбразурами для пушек и пулеметов. Стены в метр толщиной, а кое где и побольше, надежно защищали эти сооружения от огня противника. В доты поставили пушки вместе с башнями, снятые с подбитых танков противника и приведенных в рабочее состояние Лексом и механиками. Один танк удалось восстановить полностью. Лекс сделал из него голема. Управлять им он посадил Лену, потому что с таким танком он раньше не работал и готовые накопленные алгоритмы управления големами от других танков тут не подходили, поэтому и управлять им нужно было вручную, а среди местных аборигенов никто управлять ни машинами ни танками, тем более големами, не умел. Этот же танк облюбовал себе и Сизов в качестве передвижного пункта управления. Еще, по краям вокруг оазиса, были построены пятнадцать укрепленных пулеметных дотов и три десятка небольших закрытых ячеек для стрелков.

Местные бойцы за это время дополнительно потренировались с полученным и захваченным вооружением и научились правильно выполнять команды Сизова. Пленные немцы, построившие эти укрепления, вымотались полностью и лежали пластом в самом оазисе, на берегу пруда, под охраной нескольких местных бойцов, которыми руководил Менсу. Местные женщины подготовили еду из своих и захваченных запасов и разносили их желающим подкрепиться, в том числе накормили и пленных. Лекс выполнил свое обещание и разрешил пленным механикам покинуть территорию оазиса. Однако захотел уйти только один из них. Остальные увидев скорость возведения укрепленного района и его мощность решили, что в плену им пока будет лучше, поскольку штурмовать из пустыни, без поставок

воды и пищи такие укрепленные позиции очень сложно, если вообще такое возможно и погибать при штурме, на который их бы явно погнало, они больше не хотели. Вполне хватило разгромленной колонны. Они посчитали что пусть пока война для них закончится, а дальше будет видно. Тем более их впечатлила скорость, с которой Лекс восстанавливал необходимые разрушенные детали для танка и пушек. Хотя они и не видели, как он это делал и где это происходило, но легко можно было сделать вывод о том, что в оазисе есть еще одна хорошо оборудованная мастерская, а учитывая хорошо вооруженную местную охрану, которой им представлялись жители поселка, не все так просто с этим оазисом.

Майор Дитрих Нольц остановил свою войсковую группу в двух часах хода от оазиса, в котором они собирались ночевать. Его очень беспокоило отсутствие сведений от передовой колонны, которая должна была разведать обстановку и подготовить место для стоянки. Последним сообщением от старшего офицера колонны было то, что они пошли на штурм местного поселка. Аборигены отказались подчиняться им, после предложения о сдаче. Это была обычная процедура при таком положении дел. Однако после этого сообщения вообще больше ничего не поступало и это уже напрягало. Даже в случае непредвиденного отпора, должны быть данные. Можно было конечно предположить, что основная рация вышла из строя, но ведь есть танковые. Почему тогда их не слышно. Конечно можно было попасть в зону радиопомех. Такое случалось в некоторых местах в пустыне. Почему тогда не прислали мотоциклиста на встречу основной колонне войск. В общем чувствовал себя майор не очень хорошо, а он доверял своим чувствам, из за его удачливости Роммель и назначил его главным в этой группе войск. Собственно говоря он то и в эту пустыню попал по протекции своего отца. Очень уж не хотелось ему ехать на восточный фронт, для войны с советами. Только от одной такой мысли, у него по спине бежали мурашки величиной с таракана и это ему очень наглядно демонстрировало пагубность этой идеи. А сейчас у него по спине бродил вообще лютый холод. Соваться в пустоту он побоялся и выслал далеко вперед группу мотоциклистов. Через час напряженного ожидания, мотоциклисты вернулись и вернулись не одни. Они привезли главного механика ушедшей колонны Генриха Вольке и тот рассказал о полном разгроме авангарда. Как это произошло, он не видел, поскольку отсыпался в последней машине, но то что они попали в хорошо подготовленную засаду, он понял после разговоров со своими уцелевшими подчиненными. Их отделили от основной группы и заставили заниматься ремонтом их же поврежденной техники в глубине оазиса. Бой был очень скоротечным. Их просто расстреливали, пока они не начали сдаваться. Уже покидая оазис, он издали увидел укрепления вокруг него и это его весьма впечатлило. А если их еще и замаскировать, то это будет огненной ловушкой.

— А как вам удалось сбежать? — поинтересовался майор.

— Никак, — пожал плечами тот — меня отпустили.

— Как так отпустили? — поразился майор.

— Еще сразу после пленения, меня с оставшимися техниками отделили от остальных и

предложили заняться ремонтом подбитой техники и в случае оказания серьезной помощи меня обещали отпустить. Я сразу согласился, надеясь уцелеть и дожидаться подхода ваших основных сил, но я просчитался, думая что ничего мы восстановить не успеем, а потом стало просто поздно. Вы можете не поверить, но мы сделали очень много, а если учесть, что вполне возможно у них еще что то есть, то шансов взять оазис практически ни каких — коротко пояснил механик.

— А почему все таки вас отпустили?

— Не только меня, — пожал плечами механик — предлагали уйти и моим подчиненным, но они отказались.

— Это еще почему, это же можно считать дезертирством? — удивленно воскликнул майор.

— Они посчитали, что дезертирство лучше чем смерть. — грустно усмехнулся его подчиненный.

— Ничего не понимаю, но почему они посчитали что их ждет смерть. — возмутился майор.

— Если вы нападете, так и будет. Я кстати тоже так считаю, господин майор.

— Ну почему, Генрих!!!

— Если я еще что то понимаю, эти укрепления вокруг оазиса вашими силами не взять. К тому же есть еще кое что. — пожал плечами механик.

— Выкладывай все, Генрих, не надо считать меня тупым солдафоном.

— Дитрих, ты знаешь, я не боюсь умереть. Меня никто не ждет дома. Но если честно я ушел оттуда из за вас. Мне не хочется, что бы ваши кости сохли под этим не очень гостеприимным солнцем. Проблема даже не в этих укреплениях. Проблема в том, кто ими управляет. Ты знаешь я боюсь этих людей. Это не местные. Это европейцы, но на англичан не похожи. С нами говорили на прекрасном немецком языке, при этом отлично владеют и местным диалектом арабского. Местные слушаются их беспрекословно. Одеты в непонятные зелено-пятнистые комбинезоны. Вооружены прекрасно. Кстати у местных тоже отличное немецкое вооружение, но я еще видел русские автоматы. Пока мы устанавливали пушки в дотах, я также видел большое количество пулеметов, да и в бою нас ими причесали очень не плохо. Но как я сказал это не главное. Главное это как они на нас смотрели, Дитрих. Это трудно передать. В их глазах спокойствие. Представляешь, Дитрих! Ледяное спокойствие. Абсолютная уверенность. Они нас не боятся. Они разнесли нашу колонну за минуту и даже не вспотели. Среди них есть девушка, тоже европейка в таком же комбинезоне. Представляешь, она после ремонта нашего подбитого танка, спокойно в него залезла и сразу справилась с управлением. Она сделала несколько кругов возле оазиса и пару выстрелов по

мишеням, установленным за километр на барханах. Дитрих, наши танкисты не умеют так водить танки и стрелять. Эта девушка профессионал высочайшего класса. Ваши двадцать коробочек, для нее это просто кучка мишеней. Если вы появитесь у нее в прямой видимости, вы будете гореть кострами. Но даже это не самое страшное. Самое страшное это их командир. Представляешь Дитрих, не один из пленных не посмел отказаться от работ по укреплению оазиса. Ни один. Они работали, как и мы, пять часов без перерывов и когда я уходил, лежали пластом в изнеможении. Но ни один не посмел возмутиться или оказать от работ. Достаточно было одного взгляда этого человека, чтобы в зародыше придавить всякое возмущение. Этими аборигенами руководят профессионалы, Дитрих, и они тебе не по зубам.

— Что же тогда прикажешь делать, у нас ведь приказ — задумчиво спросил майор.

— Обойди их Дитрих. Вернись на пол дня назад, до развилки и обойди. Через них ты не пройдешь и по любому приказ не выполнишь, а так потеряешь день, но выйдешь к указанным рубежам. Даже если тебя обнаружит разведка англичан немного раньше, это всего лишь англичане и мы с ними справимся.

— Подожди ка, Генрих, Ты говоришь, комбинезоны, русские автоматы, профессионалы. А ведь мой лейтенант, недавно прибывший с пополнением что то о таком рассказывал. — Майор наклонился к радию и вызвал к себе лейтенанта Вилли Вольфа. Через пару минут того доставили на мотоцикле к бронетранспортеру начальства. После того как механик описал лейтенанту людей, управляющих местными аборигенами, тот просто побледнел.

— Вы что то слышали об этом? — спросил Майор у лейтенанта.

— Да, господин майор, я слышал об этом, мало того я видел это, и больше не хочу с этим встречаться и вам не рекомендую — совсем загрустил тот.

— А по подробнее — попросил майор.

— Вы знаете, что я прибыл к вам после лечения ранения, полученного на восточном фронте и получил я его вот от таких людей. Из двадцати семи человек нашей группы разведки, выжило только двое. Мой фельдфебель, который вытащил меня на своей спине и я. Нас направили на разведку в лес, для поиска так называемых партизан. Мы почти целый день шли по лесу, но никого не нашли. Вот мы спокойно идем по тропинке и тут вдруг начинается кошмар. Среди нас возникает тройка, в таких же комбинезонах, как мне описал ваш механик и начинается резня. Как это выглядело мне очень трудно описать. Нас просто убивали и мы ничего не могли сделать. Когда я получил металлический штырь в грудь и завалился на фельдфебеля, тот ухватил меня за шиворот и бросился бежать, не разбирая дороги. Наверное это нас и спасло. Обычно те, кто находил партизан, больше сигналов не подавали. Только представьте пять секунд, трое против двадцати семи и двадцать пять трупов. Лежа в госпитале, я еще наслушался о таких партизанах. Это специальные части русских. Мало того, это элитные специальные части. Я не знаю как их называют русские, но наши на центральном фронте их называют «тени». Откуда такое название взялось не понятно, но оно действительно подходит к этим, мне даже трудно их назвать людьми. Никто

не видел их трупов. Только они после себя оставляют кучи чужих трупов. Как правило всем видны только результаты их действий. Единицы, таких как я выживших, видели их в живую и это страшно. Идеальная машина смерти. Я не знаю, все ли правда, что о них рассказывают, но если это правда хотя бы на половину, то любая встреча с ними заканчивается смертью противника. Они отлично владеют рукопашным боем и холодным оружием, снайперски стреляют днем и ночью. Обладают идеальной маскировкой. Знают все виды огнестрельного оружия. Могут управлять всей техникой, от мотоцикла до самолета. Ходят активные слухи, что они вообще бессмертные. Обычно в стычке с ними выживает только тот, кому удалось вовремя убежать. И это не просто слова, это опыт выживания тех, кто с ними столкнулся.

— Вы так их описали, как будто это нелюди какие то — улыбнулся майор.

— Мне совсем не смешно господин майор — нахмурился лейтенант — если хотите знать и об этом не сообщалось в нашей прессе, за три дня боев с этими нелюдями, наша доблестная армия потеряла 60 тысяч солдат, а по действительным, а не приукрашенным данным разведки, у них потерь нет. Вообще нет. Со мной в палате лежал лейтенант связист. Он чуть не сошел с ума в той резне. Вы никогда не видели леса заваленные трупами наших солдат, а он видел. По ним стреляло все. Деревья. Кусты. Кочки на болотах. Заметьте я не сказал с ними сражались. Они просто не видели, тех кто их расстреливал. Стреляли отовсюду. Тыла не было. Они видели кругом только свои трупы. Я не хочу вас пугать, господин майор, но с таким противником лучше не встречаться. Это действительно страшно.

— Да откуда здесь взяться русским! — воскликнул майор.

— А ведь не так давно передавали, что к англичанам приехали русские корреспонденты — задумчиво произнес механик.

— Вы думаете что под их прикрытием русские заслали сюда свою группу? — спросил у него майор.

— Вполне возможно. Но что им здесь нужно? Непонятно. По данным разведки здесь в оазисе просто разводят лошадей и нет никаких других объектов. Хотя... — задумался механик, а потом продолжил — По нашим сведениям, одна из жен местного вождя полька. А может быть она все таки русская. Тогда получается глубокое внедрение. Двадцать лет. Здесь есть что то нужное русским и они узнав о планируемой операции по захвату Александрии, на всякий случай прислали сюда свою спецгруппу для охраны. Очень похоже на правду. Вы не думаете, господа?

— В этом что то есть — согласился майор.

— Если они прислали спецов с дополнительным вооружением и знали о нашей колонне, то они готовы к отражению — кивнул головой лейтенант.

— Ну что же, пожалуй я соглашусь с тобой Генрих. Нам нет смысла связываться с русскими, засевшими в этом месте. У меня приказ напасть на Александрию, а не положить

своих людей в пустыни. Если захватим порт и разобьем англичан, то позже и с русскими разберемся. Поэтому поворачиваем колонну и изменяем маршрут.

Майора убедили не слова его подчиненных, а его детектор опасности, его спина. После поворота колонны холод покинул его спину и Дитрих окончательно уверился в правильности принятого решения.

Лекс ожидал немцев к вечеру, но те не появились. Пришлось высылать местную разведку. С очками ночного видения путешествовать по пустыне, ночью, вполне возможно. Конники Менеса прочесали пустыню за ночь на тридцать километров, но немцев не обнаружили, зато нашли их следы и довольно многочисленные. Немецкая колонна не пошла через оазис, а вернувшись назад, обошла его по другой дороге. Лекс в принципе рассчитывал и на такой вариант. Не зря он отпустил немецкого механика. Легко было предположить, что основным заданием немцев не является взятие небольшого оазиса в пустыне. Они нацелены на что-нибудь более значительное и терять кучу войск и времени на бесполезный штурм было совсем не рационально. Немецкий командир оказался достаточно квалифицированным офицером, что бы направить свои силы на решение основной задачи.

Поскольку опасность нападения миновала, Лекс решил закончить текущие дела с порталом. Он с Менсу еще раз наведася туда и активировав портал забросил в него простенький маячок, основанный на магии крови, сделанный тут же в течении нескольких минут. Теперь достаточно точно можно определить место второго выхода портала, даже если он скрыт под большим слоем земли. Обеспечив себя таким ориентиром, он вернулся в оазис. Посоветовавшись с Сизовым, они решили, что пока тот останется с женой и Менсу в оазисе и будет следить за его обороной, а Лекс с Леной и фотографом полетят на штурмовике на аэродром в Александрию. Пора было отправлять газетчиков домой, срок выделенный им на все работы подходил к концу, да и Лексу надо было попасть к второму выходу обнаруженного портала, а он находился где-то в районе Ленинграда. По быстрому попрощавшись с гостеприимными хозяевами, они в середине дня отправились в полет. Кабина стрелка позволяла свободно устроиться там и фотографу и Лене.

На подлете к городу Лекс заметил множественные дымы. Немцы начали штурм Александрии. Бои шли пока на приличном расстоянии от города и линия соприкосновения войск была отчетливо видна по многочисленным взрывам внизу.

Воздушное пространство над городом тоже не было пустым. Кое-где крутились воздушные карусели боев. Над аэродромом, на окраине Александрии, где находился пассажирский самолет Лекса, тоже шел бой. Восьмерка немецких истребителей связала боем четверку английских истребителей прикрытия аэродрома и на него заходила для бомбардировки четверка юнкерсов.

— Придется поучаствовать, а то как-то не хочется потом самолет восстанавливать. Вдруг случайно попадут, хотя он и замаскирован на самом краю аэродрома, в районе свалки

разбитых самолетов. — Сообщил Лене Лекс.

— Мне пострелять можно? — поинтересовалась Лена.

— Пулемет стрелка перед тобой, забавляйся — усмехнулся Лекс.

Самолет вывалился из облаков очень неожиданно для четверки немецких бомбардировщиков, заходящих в атаку. Задний самолет был сбит практически мгновенно. Немцы сразу прекратили атаку и стали тянуть в сторону своих истребителей. К сожалению для них они уходили на максимальной скорости, но по прямой. Лексу даже не пришлось поправлять голема и был сбит еще один бомбардировщик. Только после этого, оставшиеся самолеты стали уходить ближе к земле и виражами пытались сбить прицел, напавшему на них самолету. Они поняли, что за штурвалом самолета находится настоящий ас, а им надо продержаться до прихода их прикрытия. Но и тут они просчитались. Лекс не обратил внимания на летящие на него в лоб истребители прикрытия. Он спокойно спикировал за уходящими бомбардировщиками и сбил еще один самолет. Пилоты немецких истребителей не пропустили удобный момент и сев на хвост самолету Лекса, попытались его сбить. Не тут то было. Снизу не подойдешь, уже слишком низко, а попытавшегося пристроиться сверху немца, быстро спустила на землю Лена. Лезть под прицел мага, наделенного развитой интуицией, это прямой путь на тот свет. Еще раз немецкие пилоты попробовали достать Лекса при наборе высоты, но и тут ничего не получилось. Лекс просто развернулся, почти на месте и из перевернутого состояния сбил еще одного пикирующего на него истребителя. Оставшаяся пара быстро отскочила в сторону. Лекс демонстративно, не обращая внимания на них, направился на помощь английским пилотам истребителей, которые уже парой сражались с четверкой немцев. Скорее всего, оставшаяся пара немцев предупредила ведущего четверки о подлете серьезного противника, но тот опять не успел среагировать, поскольку скорость самолета Лекса оказалась слишком высока и он неожиданно сразу оказался в центре боя. Не особо напрягаясь Лекс, опять сходу, завалил истребитель противника, висящий на хвосте у англичанина, практически разнес его кабину короткой очередью из пушки. Самолет противника просто развалился в воздухе. Лена тоже не спала и серьезно повредила ведомого, который с черным шлейфом, потянувшимся за самолетом, пошел со снижением в сторону от города. Оставшиеся немцы, оказавшиеся в меньшинстве, рванули в сторону барражирующей в стороне второй оставшейся пары. Резкий разворот Лекса в сторону этой четверки, заставил тех быстро набрать максимальную скорость и удалиться в сторону пустыни. Лекс не стал их преследовать и снизив скорость вернулся к аэродрому. К нему сбоку прижался один из оставшихся истребителей прикрытия и покачивая крыльями и жестикулируя из кабины позвал за собой. Лекс кивнув ему головой пристроился возле него. Частоту радиации англичан Лекс не знал, поэтому пришлось обходиться языком жестов. Как понял Лекс, пилот настойчиво звал его в сторону порта. Поскольку он никуда не спешил и снарядов в боекомплекте осталось еще достаточно, Лекс опять кивнул головой что согласен. Пристроившись к паре истребителей третьим, он вместе с ними направился в порт. Через несколько минут они уже были над ним. Немецкие самолеты волнами заходили на штурмовку портовых сооружений и кораблей. Авиационное прикрытие англичан явно пока не справлялось с напором немцев. Лекс показал пилотам что нужно перестроиться и вышел немного вперед. Те поняли и учитывая что он творил до этого,

быстро пристроились к нему по краям. Лекс показал им чтобы подошли как можно ближе и те практически прижались к нему. Напоследок он показал им что надо так и держаться. Растянув немного свой воздушный щит и добавив ему мощности, он укрыл им и самолеты английских пилотов. Неспешно маневрируя тройкой, они так и ввалились в общую свалку над портом. Вот только какой они произвели эффект. Это была настоящая воздушная метла. Тройка самолетов летящая практически крыло к рылу, не обращая внимание на огонь противника, слегка маневрируя, направлялась от одной группы самолетов к другой и практически разгоняла их, разрушая строй противника. Опыт английских пилотов позволял держаться им рядом с самолетом Лекса, в чем он и раньше не особо сомневался, ведь выдержать бой с восьмеркой истребителей плохому пилоту было проблематично, а эти двое выжили. В основном работали пушки ила, но и крупнокалиберные пулеметы англичан не оставались без дела. Надо отдать должное, английские летчики оказались отличными пилотами. Даже когда Лекс, не разрывая строя, сделал резкий поворот и Лена из перевернутого положения, двумя короткими очередями, сбита пытавшихся их атаковать снизу и сзади пару истребителей противника, они даже не дрогнули и сохранили строй. На долго духа у немцев не хватило. Как противостоять противнику, который плотным строем заходит практически в лоб летящей группе и начинает ее расстреливать, не обращая внимания на заградительный огонь и пикирующие на них истребители. При этом ведущий самолет в любой момент времени может перевернуться и с такого положения обстрелять и заднюю и нижнюю полусферу. Да еще так обстрелять, что только куски обшивки летят. После разгона второй группы, немцы, сбросив бомбы куда попало, рванулись в разные стороны, очистив небо над портом. Сколько он сбил, Лекс не подсчитывал, особо было не когда этим заниматься, да и в основном он их не сбивал до конца, а только повреждал, экономя снаряды. Но часто и пары попаданий было достаточно, уж очень мощные пушки стояли на штурмовике. На аэродром так тройкой и садились, благо взлетная полоса позволяла. Там их уже встречала толпа. По радиации наверняка передали об их подвигах. Да и многие из людей, находящихся на аэродроме видели бой над ним. Шок у встречающих наступил, когда из пилотской кабины вылезла девушка. При полете к аэродрому, Лекс поменялся местами с Леной. Ему светиться особо было не нужно. Фотографа просто предупредили, что бы не распространялся, да и он видел своими глазами, как Лена сбивала самолеты противника из пулемета стрелка. Так что ее доля в таком триумфе тоже была не маленькая. Когда прошло онемение у встречающих, аэродром накрыла волна радостных криков. Такого количества сбитых самолетов в одном бою не было ни у кого. Получается только над аэродромом, на глазах у всех, эта с виду хрупкая девушка, сбита семь самолетов противника и сорвала его бомбардировку. А сколько еще сбито над портом, подсчет только велся. Восторженная толпа подхватила всех летчиков и англичан и русских и понесла к вышке управления, где находилось все начальство. Лекс с фотографом не избежал общей участи. Почти час длилось небольшое застолье с поздравлениями. Английский полковник, начальник аэродрома, обещал всем выбить награды из своего начальства. Конечно особых почестей удостоилась русская летчица. Через некоторое время наконец ажиотаж спал и их отпустили. Оказалось, что русская делегация корреспондентов уже третий день находится вблизи аэродрома и ждет вылета домой. Сославшись на приказ русского командования, Лекс с Леной, двумя самолетами, забрав корреспондентов, вылетели в Москву.

Пару дней, после прилета на аэродром института, они отдыхали, точнее провели со своими студентами, проверяя, как те начинают осваивать основы магии. Надо сказать, что все занимались с особым удовольствием. Даже теоретические основы магии, которые описывались в основном учебнике, были для студентов настоящим откровением. Все, с точки зрения местной науки, было просто невозможно, но однако действовало. Ну как можно было объяснить научно то, что после проведения магического действия свеча под колпаком гасла. На большее их возможностей пока не хватало, но и это было уже необъяснимо, с точки зрения науки. Да и действие противного эликсира памяти, который они сами же и делали, было тоже похоже на чудо. Конечно больше всех удивлялся профессор Стройков. Весь его научный опыт бунтовал против магии. Однако факты были упрямой вещью. Гасить свечу и ему удавалось и в этом чувствовалась необычная прелесть неизведанного, что однозначно открывало в его жизни новые горизонты познания. Все ученики были еще в начале пути познания магии, но с помощью очков видели и управляли магическими потоками, а учитывая реальное производство эликсиров, творимое ими же, собственными руками, магические знания усваивались с поразительной скоростью. К тому же разум местных людей был очень приспособлен к обработке достаточно больших объемов информации, по сравнению с людьми мира Лекса, что сильно способствовало обучению. Лекс даже не ожидал такой скорости обучения. За два десятка дней, теория, данная в учебнике, была пройдена и ученики приступили к практическим занятиям с помощью ученических амулетов и первое упражнение по гашению свечи выполнили все и достаточно легко. Следующее упражнение по зажиганию такой свечи было гораздо сложнее, но и работа с ним была близка к завершению. Такой объем навыков появлялся у учеников его мира только после полу года занятий. Конечно можно было сейчас и не заниматься своими учениками, но в первое время как раз и закладываются основы понимания и обращения с магией, поэтому Лексу и пришлось серьезно проконтролировать процесс обучения учеников, бросив остальные занятия.

На третий день, по новому разговорнику в виде кольца, Лекса выловил Сталин.

— Что, вам уже не нужен, старый, чужой правитель?

— Вам и своих дел хватает, еще я вам буду надоедать — усмехнулся Лекс.

— Вот бы все подчиненные так работали. Так нет же все норовят на меня скинуть. — раздался печальный вздох Сталина.

— Что то случилось? — поинтересовался Лекс.

— Случилось — явно притворно вздохнул тот — вы случились.

— Я то причем? — удивился Лекс.

— Хорошо, что вы ни причем — рассмеялся Сталин — а вот ваша жена при чем. Английский посол у меня весь телефон побил. Все пытался узнать, откуда у меня такие летчицы, которые за бой больше пятнадцати самолетов противника сбивают. Вот он очень желает с ней познакомиться.

— Вам это надо? — поинтересовался Лекс.

— Надо — ответил Сталин — надо им ту же дезу, что и американцам, подкинуть, да и некоторые образцы предоставить. Пусть немного локтями попихаются. Так что жду тебя с женой завтра на встрече с специальным английским посланником.

— А если я немного на этом заработаю? — спросил у него Лекс.

— Лучше сдери побольше, эти евреи не обеднеют. Кстати спасибо за миллионы, которые ты нашей американской делегации подкинул. Американцы на радостях от твоих сделок нам нужное оборудование продали, которое раньше никак продавать не собирались, а за наличные отдали без проблем. После победы сочтемся — ответил Сталин.

— Тихо раскрутить или можно с шумом? — улыбнулся Лекс.

— Да наверное лучше с шумом, чем больше тумана кругом, тем лучше. Кстати что за шум будет? — заинтересовался Сталин.

— Да я жену приодену, ну и может кое какие фокусы, типа переделанного граммофона, покажу. — ответил Лекс.

— А нам поставить такое оборудование можешь? — спросил тот.

— Ну если немного подумать, то можно кое что и получше сделать. Почти простое, но качественно лучше вашего, да и через некоторое время мои ученики смогут такие вещи самостоятельно изготавливать. — пояснил ему Лекс.

— То что самостоятельно, это радует. Надеюсь технологию не раскусят? — согласился Сталин.

— Нет, технологию понять без знаний магии не возможно, так что полный приоритет в разработках еще долго у вас будет. — подтвердил ему Лекс.

— Тогда жду завтра вас в кремле, там будет проводиться церемония награждения наших отличившихся военных и там будет присутствовать специальный английский посланник. Да, кстати, что там вы нашли в Египте? А то мне доложили, но уж очень невнятно — спросил тот.

— Там в пустыне есть небольшой действующий портал. Много конечно не перебросить. Но небольшие грузы транспортировать можно. Второй выход где-то у вас под Ленинградом, но его еще надо найти и откопать. Вот закончим с англичанами, я этим займусь. А пока я не далеко от него Сизова оставил, охранять. Мы ему там жену случайно нашли. Вот теперь он там с родственниками жены портал и будет охранять. — пояснил Лекс.

— А англичане или немцы портал этот не захватят? — спросил Сталин.

— Нет — усмехнулся Лекс — Мы там слегка укрепились и рабов набрали.

— Каких рабов? — удивился Сталин.

— Да там немцы на англичан кинулись. Вот одна из колон на нас и выскочила. Ну мы ее и разгромили, а пленных привлекли к постройке укреплений. Пусть немного поработают, не все же им воевать. Взять в пустыни хороший укрепрайон с источником воды и запасами пищи кому нибудь будет весьма проблематично. К тому же Сизов за всем там присмотрит и при случае попросит помощи. А как только тут проход обнаружим, там нас уже никто выбить не сможет. — пояснил Лекс.

— Ну что же это меня радует. Как только появятся сведения на эту тему, вы меня информируйте — закончил разговор Сталин.

Весь оставшийся день Лекс с Леной занимались подготовкой к предстоящей встрече. Для начала, Лекс решил основательно переделать артефакт для воспроизведения звука, первый вариант которого он сделал из патефона на вечеринке в институте. Не нравилось ему то что пластинка должна вращаться. Гораздо проще устройство могло выглядеть если бы бегал сам считывающий луч. Вот такую систему Лекс и попытался сделать, в результате у него получился новый артефакт воспроизведения и даже записи звука. Выглядел он как небольшая квадратная шайба которая просто устанавливалась в центр грампластинки. Основой артефакта являлся вращающийся, считывающий луч на базе воздушного щита, который и воспроизводил звуковые колебания записанные на дорожку на пластинке. Для обеспечения работы без сбоев, дополнительно анализировалось расстояние между ближайшими дорожками на носителе и на основе этого рассчитывался шаг спирали для считывающего луча. Все управление было аурным и сосредоточилось на верхней грани шайбы. На поверхности артефакта, гравировкой выделялись зоны для различных управляющих команд. Касаясь или проводя пальцем можно было управлять устройством. При этом рука могла быть и в перчатке и даже не касаться пластины управления, поскольку аура человека распространяется на небольшое расстояние за пределы тела человека. Лекс просто загрубил чувствительность артефакта и аура пальцев действовала на очень небольшом расстоянии от пластины управления. Собственно говоря, органов управления было совсем не много, точнее всего четыре. Три соответствовали кнопкам и одна регулятору громкости звука. Одна кнопка для включения или выключения артефакта. Две кнопки для выбора режима воспроизведения или записи. Уровень звука задавался скольжением пальца по пластине вверх или вниз. Соответственно звук либо уменьшался, либо увеличивался.

Запись происходила тем же тонким считывающим щитом, только большей мощности и могла производиться на любом плоском материале, размером с обычную грампластинку и не обязательно круглую, хотя конечно сама запись, как обычно, располагалась по спирали и только ее объем серьезно зависел от материала основы. Наиболее плотная запись у Лекса получилась на стекле. Если стандартная пластинка звучала всего около пяти минут на одной стороне, то с записью на стекле время звучания увеличилось до двух часов. Для нормальной работы артефакта было необходимо свободное пространство над ним не менее двадцати сантиметров, иначе щит воздуха усиливающий звук работать не мог. При любом вторжении в эту зону артефакт переходил в режим ожидания управления и прекращал воспроизведение или запись звука. Для красоты, на верхней грани устройства, Лекс нанес гравировку в виде птицы выглядывающей из-за стилизованной буквы «М». В этом артефакте Лекс впервые использовал магнит как источник магии. Магнит был слабенький, но магической составляющей вполне хватало для непрерывной работы артефакта. У Лекса впервые получилось создать артефакт уровня древних магов. В принципе эта штука теперь могла работать вечно. Привлекая в помощь Лену, Лекс изготовил пять таких артефактов. Они продумали к тому же и устройство для автоматического изготовления аналогичных артефактов. Особой сложности в нем все же не было, но вот точность изготовления в магическом плане была очень высока. Малейшее отклонение луча могло привести к неправильной работе устройства и с этим им пришлось повозиться. Кроме работы над артефактом, Лена занималась и своей одеждой. По выкройкам из журналов, купленных в Америке, она создавала себе платье. Кое что добавила или изменила и от себя. Поскольку шить она умела и машинка нашлась у Лекса в теневой сумке, Лена сшила себе удобное и нарядное, зеленое вечернее платье. Драгоценности для наряда Лекс достал из своих запасов. Изящные эльфийские вещички очень подошли для этого платья. Серьги, браслет и кольцо были выполнены в едином стиле. Темно зеленые кристаллы в серебряной оправе из сплетающихся драконов, идеально подходили цвету платья. Еще Лекс снабдил Лену легкими эльфийскими сапожками, правда они были без каблучков, но ходить в них гораздо удобнее, чем в другой обуви, да и из под платья иногда выглядывали только их носочки. Учитывая, что за время тренировок фигура у нее пришла в прекрасное состояние, то и выглядела она, как идеальная, настоящая принцесса из мира Лекса. В общем вниманием на этот вечер она была обеспечена. Лекс шел на встречу в своей военной форме, поскольку решил особенно не выделяться, правда со всеми полученными от Сталина наградами, что бы не обижать местного правителя. Вот так они и прибыли в кремль.

Молодой, не знакомый многим, военный, в не маленьком звании и его ослепительно красивая спутница, сразу привлекли к себе всеобщее внимание. Надо сказать, что на церемонии награждения присутствовала большая часть управляющей верхушки государства. Сталин слегка удивил Лекса. Оказалось, что в списке награжденных был и он с Леной. Их наградили орденами красной звезды. Правда награждение проходило отдельно от остальных, в специальном зале. Вместе с ними награды получили и другие люди из специального списка, фамилии которых руководство страны афишировать не собиралось. Единственным знакомым для Лекса там оказался главный конструктор авиационных моторов Аркадий Швецов, которого тоже наградили за разработку нового мотора, на основе технологий предоставленных Лексом. После награждения, тот разу узнал и быстро выловил Лекса и очень долго благодарил за оборудование. С помощью новых деталей у него получилось

увеличить мощность двигателя в три раза, при этом сложность двигателя уменьшилась, а срок работы увеличился на порядок. Единственным барьером к дальнейшему совершенствованию двигателя оказался большой нагрев основных деталей, при котором начинались быстро изнашиваться соседние, не обработанные специальными методами, части конструкции.

— Никак не удастся обойти этот момент — задумчиво произнес конструктор.

— А вы попробуйте многокомпонентные детали делать — посоветовал Лекс, гномы его мира зачастую так и делали свои железки.

— Что значит многокомпонентные? — удивился Швецов.

— Неужели сами не додумались — покачал головой Лекс и пояснил — Ну например берете какуюнибудь металлическую детальку, обрабатываете ее прессом, потом покрываете малотеплопроводным материалом, да хотя бы и простой глиной и повторно обрабатываете прессом. Ему все равно что с чем жать, а от давления глина плавиться будет. Вот вам и будет внутри металл, а сверху керамика.

— Черт, как же мы сами не подумали! Ведь гравитационному прессу действительно все равно. — хлопнул себя по лбу Швецов. — Что значит привыкли к своим станкам. Вот теперь мы надежность еще больше повысим.

(Лекс:- Это что то новенькое. Почему гравитационный пресс? Хотя конечно очень похоже... Надо потом будет спрашивать откуда название выплыло)

Видя, что конструктор погрузился в свои мысли, начиная в уме высчитывать параметры новых конструкций, Лекс направился к Лене. Сталин уже находился возле нее и явно его ожидал. Он повел их в отдельную комнату, там находился специальный английский посланник. Тот представился как Джон Мор и сразу при Сталине передал Лене специальную медаль за ее бой в небе Африки. Немного поговорив с собеседниками Сталин их покинул. Все уселись в удобные кресла и продолжили разговор. Джон выдал несколько комплиментов Лене по поводу ее внешнего вида и узнав, что Лекс является ее мужем, выразил очень большое сожаление, что сам теперь не может занять его место. После этого разговор перешел в деловое русло.

— Как можно объяснить ваши многочисленные победы над самолетами противника? Ведь это просто не реально. — поинтересовался англичанин у Лены.

— Техника хорошая, да и учили меня хорошо — усмехнувшись, пожала плечами Лена.

— Можно поинтересоваться, что за техника.

— Можно — рассмеялся Лекс и добавил — У Сталина, если хотите.

— Значит, как обычно, секретная и ответа мы не получим — вздохнул тот.

— Ну вы же нам тоже свои секреты не рассказываете — притворно нахмурившись, поддержала мужа Лена.

— Все таки у вас очень трудное государство. Вы слишком много секретите. — покачал головой англичанин, потом продолжил, глядя на Лену — Хорошо зайдем с другой стороны. Насколько я разбираюсь в драгоценностях, то что вы носите стоит несколько миллионов долларов и это при самой скромной оценке. Откуда у простой русской летчицы такое состояние или вам это только на прием выдали?

— Нет — покачала головой Лена и рассмеялась — это подарок мужа. Он у меня весьма состоятельный человек.

— Ну да, простой русский летчик, в большом звании из НКВД, привозит простых корреспондентов в совершенно не нужную советам пустыню и там на пару с женой, тоже простой летчицей, с небольшой и весьма сомнительной поддержкой английских летчиков, вгоняют в землю почти три десятка немецких самолетов. Собственно говоря — четверть активного немецкого воздушного флота в том районе. Если не секрет, зачем вы все таки ездили в Египет? — ухмыльнувшись спросил англичанин.

— Вы не поверите — пожал плечами Лекс — просто захотелось посмотреть на пирамиды.

— Вы захотели и ваше начальство, без разговоров, отпустило вас полюбоваться пирамидами! Не верю. Совсем не верю — не доверчиво глядя на них, сказал Джон.

— Видите ли господин Мор, у моего мужа не совсем обычные отношения с нашим руководством. Я бы сказала совсем не обычные. Он представляет некоторую группу людей, отдельную от Советского государства, которые поддерживают товарища Сталина и оказывают ему всю возможную помощь, при этом оставаясь полностью самостоятельной стороной. — осторожно пояснила ему Лена.

— Вот это новость!!! — удивленно воскликнул англичанин, взглянув на Лекса. — Да только за эти сведения мне светит значительное повышение. Как вообще при вашем тоталитарном режиме это возможно?

— Просто руководству Союза, в лице Сталина, нет смысла конфликтовать с людьми ему и так помогающими, всеми своими возможными силами. И он это знает. Да и сил для такого конфликта необходимо достаточно много и отвлекать их от войны с немцами нет никакого смысла и то, что в Советском Союзе существуют люди не подконтрольные товарищу Сталину, в данном случае, ему никак не мешает. — пояснил Лекс.

— Как это не мешает? Оппозиция в Союзе и не мешает? -

— Кто вам сказал, что мы оппозиция? — удивленно приподнял бровь Лекс.

— Ну вы же ему не подчиняетесь!!! — удивился Джон.

— Как это не подчиняемся? — усмехнулся Лекс — звания в НКВД просто так не даются. Все гораздо проще. Товарищ Сталин ставит нам задачу и мы ее решаем, а как решать это уже наша забота.

— А как же партийный контроль и руководящая роль партии и диктатура пролетариата? — ухмыльнувшись спросил Джон.

— Зачем нам партийный контроль и руководящая роль партии, если все задачи и так выполняются по заданию руководства, не зависимо от того кто их выполняет. — пожал плечами Лекс.

— Это вы так думаете. У руководства партии может быть другое мнение — возразил англичанин.

— А мне какое дело до руководства партии. Мы заключали соглашение напрямую с товарищем Сталиным. Мы помогаем ему, он помогает нам и к стати, я беспартийный. — ответил ему Лекс.

— Вот это номер! — удивленно протянул тот — Один из крупных командиров НКВД и беспартийный. Да что же такое в вашем русском лесу сдохло, что бы на должности в НКВД назначали беспартийных.

— Может наоборот родилось — весело подмигнула ему Лена.

— Хорошо, хотя и трудно можно поверить, что вы являетесь представителями не подконтрольной партии группы, но как же тогда диктатура пролетариата, которой вы явно не являетесь.

— И кто вам это сказал, что мы не пролетарии? Все трудящиеся люди пролетарии и ученые тоже пролетарии, только умственного труда. Согласитесь это ведь тоже тяжелый труд. А вот ваши многие банкиры совсем не пролетарии, а обычные грабители, которые ничего не производят — уколола англичанина Лена.

— Это ваша пропаганда. Однако давайте вернемся к другим вопросам, оставим политику политикам. К нам случайно попала пара комбинезонов, которые господин Лекс любезно предоставил своим попутчикам, при путешествиях по Египту. Вы не могли бы сказать, откуда они у вас и те ли это комбинезоны, которые с некоторых пор стали появляться на вашем фронте? — заинтересованно спросил Джон.

— Те самые — подтвердил Лекс.

— Вы не подскажете к кому можно обратиться за помощью в приобретении некоторого количества таких комбинезонов? — попросил англичанин.

— Подскажу — улыбнулся Лекс — к товарищу Сталину, новейшие образцы техники и вооружений курирует только он. Однако я вам немного упрощу задачу. Он разрешил мне продать вам некоторое количество экспериментальных образцов.

— Так все таки вы связаны с производителями? — заинтересовался англичанин.

— Скажем так, я их курирую — пояснил ему Лекс.

— Значит все таки НКВД подгрело под себя это производство.

— Я курирую производство от НКВД, но не управляю им от НКВД — туманно пояснил ему Лекс.

— Получается их производит та группа людей, к которой вы и относитесь и с которой Сталин конфликтовать не хочет и даже в чем то уступает. Хорошо, оставим эту тему. Давайте определимся со стоимостью поставки. Какая цена у комбинезона. — спросил англичанин.

— Вы же сами понимаете, хорошие вещи не могут стоить дешево. Затраты на производство всегда велики. — пожал плечами Лекс.

— Но все таки какова стоимость? — настаивал англичанин.

— Упрощенный комплект американского производства стоит примерно сотню долларов, но тогда договариваться будете с ними сами. Наш такой же комплект стоит двести, но больше приспособлен к боевым действиям. Полный комплект с частичным бронированием тела, такой как попал к вам, обойдется вам в тысячу. — проинформировал англичанина Лекс.

— Да, цены серьезные — почесал затылок Джон.

— Если учесть, что носить будете лет десять и это в худшем случае, это копейки — фыркнула Лена.

— Ничего себе. Неужто такая прочность? Мне об этом ничего не говорили — удивился англичанин.

— Так сколько возьмете? — попросил уточнить Лекс.

— Давайте по сотне ваших простых и полных. Для первого раза сойдет. Я думаю на сто

двадцать тысяч, для этих целей, мои начальники деньги найдут сразу. Но у меня есть еще некоторые вопросы. Раз вы курируете так называемые новые разработки, не могли бы вы представить нам и некоторые другие образцы вашей новой техники? — с надеждой поглядывая на Лекса спросил англичанин.

— Почему бы и нет, только оплата сразу. Что нужно? — ухмыльнулся Лекс.

— И что у Сталина спрашивать разрешения не надо?

— Ну я же сказал, на некоторое количество разрешение получено. Однако на другие устройства стоимость весьма высока. — подтвердил Лекс.

— Я думаю выше чем американцам, вы нам продавать не собираетесь? — усмехнувшись и показывая свою осведомленность, спросил англичанин.

— А чем вы от них отличаетесь? Чего и сколько? Как я понял цену вы знаете. — пожал плечами Лекс.

— На первое время нам хватит десять комплектов ваших разговорников и пару сотен очков ночного видения.

— С вас четыре миллиона американских долларов. Можете платить также и золотом. — Прикинув в уме сколько это будет стоить, сказал Лекс. Лена по мыслеречи подсказала ему, почему надо считать именно в долларах или золоте.

— А наша валюта вас не устроит? — поинтересовался Джон.

— Не желательно, в основном мы делаем закупки в Америке и потеряем некоторую сумму на конвертации валют, а мне этого не хотелось бы — пояснил ему Лекс.

— Что же я не против и именно на такую сумму у меня есть разрешение. Куда привозить деньги? — спросил тот.

— Можете просто перечислить соответствующую сумму на мой счет в американском банке — ответил ему Лекс и продиктовал номер своего счета.

— До чего я дожил. Перечисляю огромные деньги крупному начальнику НКВД, на его личный счет, в американском банке и при этом ни ему, не мне за это ничего не грозит. Куда катится мир! — весело рассмеялся англичанин. После чего, быстро попрощавшись, удалился выполнять денежный перевод, пока эти непонятные русские не передумали. Он полностью выполнил возложенную на него миссию. Достал необходимые для исследования секретные русские разработки и кроме того, узнал другую интересную информацию о происходящем в Советской России, поскольку никакой полезной информации разведка в последнее время предоставить не смогла, в связи с неожиданной и почти полной ликвидацией ее сети в Советском Союзе.

Лекс никогда не любил всякие протокольные мероприятия и поэтому после ухода англичанина они с женой по быстрому покинули кремль. Им было чем заняться в институте.

Наконец появилось время для поиска второго выхода портала, который они нашли в Египте. Прикинув положение маяка по более точной карте, которую он нашел по линии НКВД, Лекс определил, что выход расположен на одном из островов Шардорского архипелага в Онежском озере, недалеко от Петрозаводска. Доложив Сталину, что выход портала обнаружен и надо лететь туда и откапывать завалы, Лекс получил разрешение на работы. Жену Лекс загрузил учебой и подготовкой артефакта для изготовления проигрывателей звука, все компоненты которого уже были разработаны на основе предыдущих вариантов установок производства амулетов. Необходимо было правильно их состыковать и наладить автоматическую работу с нормальным контролем производства.

На аэродроме, недалеко от Петрозаводска, прилетевшего на своем штурмовике Лекса, встречал сотрудник НКВД в чине лейтенанта. Меркулов заранее позаботился о такой встрече. Все что касалось Лекса эта организация старалась не выпускать из виду. В принципе, Лекс был этим весьма доволен. С него снималась необходимость договариваться о чем то с местным персоналом. Есть местные кадры, вот пусть они этим и занимаются.

Лейтенанта звали Сергей Никитин. Чем занимается Лекс и зачем прибыл ему не сообщили, но то что это секретно было и так понятно. Поэтому он слегка переживал, хотя никакого криминала за собой не чувствовал. Однако прибытие большого начальства в прифронтовой город само по себе событие не ординарное. Что могло понадобиться целому старшему майору его конторы в этом месте. Да и сам прилетевший был достаточно не обычен. Прилетел на штурмовике. Один. Начальство приказало встретить и выполнять все указания и как можно полнее контролировать к нему доступ посторонних, даже из их ведомства и сразу обо всем докладывать. Обеспечив охрану самолета из персонала штурмового полка, располагавшегося на этом же аэродроме, они отправились дальше. Усевшись в машину лейтенанта, весьма потрепанную эмку, Лекс достал карту и показав лейтенанту, ткнул пальцем в нужное место — Мне нужно попасть вот сюда.

— На машине не доедем, лед на озере уже очень тонкий. Весна. Можно только пешком, на лыжах — хмыкнул Никитин — Надо к рыбакам двигать.

— Поехали. Вам виднее. — махнул рукой Лекс.

С трудом вырулив, с прилично засыпанного снегом аэродрома, на укатанную дорогу машина, натружено гудя мотором, покатила по ней в сторону уже видимого города.

— Надо бы охрану взять, а то у нас в прифронтовой полосе и чужая разведка бродит, да и диверсантов хватает. Недавно машину с главным снабженцем дивизии чуть не захватили. Случайная машина с солдатами, ехавшими на помывку, спасла. — обратился Лейтенант к Лексу.

— Если считаешь нужным, то бери. Я вашу местную обстановку не знаю. У меня своих задач хватает. — ответил ему Лекс.

— Тогда лучше перестраховаться, на въезде сразу пару человек с собой возьмем, там наш взвод охраны всех проверяет. А то не дай бог что то случится, мне сразу голову открутят — решил Никитин.

— Бери — усмехнулся Лекс — Но на будущее, за меня сильно не переживай, и не из таких ситуаций выкручивался.

— Все так говорят, пока кирпич на голову не упадет — пожал плечами лейтенант.

— А почему сам за рулем? — поинтересовался Лекс.

— Да нет сейчас никого, как раз группа выехала ловить диверсантов. Остался только дежурный, да я. Даже машину пришлось у милиции брать. Мы с ними в одном здании живем.

Город был достаточно не большим и они, взяв на въездном пропускном пункте двух бойцов, быстро его проехали насквозь. Не далеко от пристани, на берегу озера, машина остановилась и Никитин зашел в один из домов с вывеской «Рыболовная артель». Минут через пять лейтенант вышел от туда с хромым, опирающимся на палочку сухеньким стариком.

— Семеныч — сразу представился Лексу старик и спросил — Что на островах делать собрались? Если клады раскапывать, то людей нет. Кто на фронте, а кто подледным ловом занимается.

— А что много кладов там нашли? — усмехнулся Лекс.

— То то и дело что не нашли, а только копают и копают, да все без толку, хотя легенд о зарытых сокровищах хоть отбавляй. В каждом селе байки рассказывают. — отозвался старик.

— Зимой тоже копают? — поинтересовался у него Лекс.

— Раньше, еще до революции, тоже копали. Теперь нет. Меньше народу глупостями занимается. Оно и правильнее будет — махнул рукой тот.

— Семеныч, ты нам проводника дай, до одного из Шардорских островов добраться. Начальству кое что посмотреть там надо — попросил старика лейтенант.

— Чего же не дать. Дам конечно. Сам бы пошел. Красивые там островки. Да вот сами видите не ходок уже — огорченно покачал головой старый рыбак, указав на свою самодельную трость. Он приоткрыл двери дома и прокричал — Тимоха подь сюда, дело есть. Через несколько секунд из дверей выскочил парень, лет четырнадцать — пятнадцать в

коротком полушубке.

— Вот этих людей сводишь на шардоры. Ты там со своей шоблой не раз бывал. — Дал ему задание старик.

— Свою, конечно, а на лыжах они ходить умеют? Больше тридцати километров по льду топать — серьезно ответил парнишка, но его хитрый и веселый взгляд постоянно перемещался по прищельцам, как бы оценивая их.

— Большому начальству надо, значит сможем. — подмигнув парню, улыбнулся лейтенант.

— Это с каких пор летчики стали начальством у НКВД? — заинтересовался парнишка, поскольку Лекс, выглядевший ну никак не старше лейтенанта, да еще в теплом летном реглане, в котором он и прилетел на самолете, не был похож на большое начальство.

— Экий ты дотошный. Сказали начальство, значит начальство и ты там не распространяйся, секретное задание все таки — внимательно посмотрев на него, ответил лейтенант.

— А я что, я ничего, секретное значит секретное — пожал плечами парень, потом подумав спросил — когда выходим?

— Лейтенант глянул на Лекса, тот немного подумав, поинтересовался — А лыжами сейчас снабдите?

— Только если сломаете, новые сами доставать будете — проворчал старик.

— И пожрать бы взять в дорогу не помешает — добавил парнишка.

— Пол часа твоим бойцам хватит, что бы в дорогу собраться? — спросил Лекс у лейтенанта.

— Да без проблем — пожал плечами тот — сейчас смотаемся на машине за запасами и можно выезжать и совсем не обязательно всю дорогу на лыжах идти, некоторый путь можно и на машине одолеть, болота то замерзли.

— Это точно. — подтвердил старик — километров десять — пятнадцать сократить можно.

— Тогда лейтенант готовь бойцов, решай свои дела и поехали. До вечера уже там будем. Я вас здесь подожду, не съедят меня тут — с улыбкой на лице, распорядился Лекс.

Лейтенант отдал честь, повернулся и забрав охрану уехал.

— Он как оно стало — покачал головой старик — летуны уже особистами управляют.

— Не переживай Семеныч, я с той же конторы — рассмеявшись пояснил Лекс — только мое начальство заставляет меня прятаться. Не нравятся ему мои похождения. Говорит, что я немцев распутиваю.

— Тогда понятно. С начальством спорить не стоит — вздохнул старик, а потом спросил — А форма летчика это маскировка или как?

— Да нет — ответил Лекс — летать приходится, очень уж далеко мои интересы разбросаны.

— А на чем летаете? — поинтересовался парень.

— На штурмовике.

— И что воевать приходилось? — не отставал тот.

— Ну не так что бы постоянно, но иногда приходилось — пожал плечами Лекс.

— Пошли ка чайком побалуемся, пока твои архаровцы соберутся, да расскажешь нам чтонибудь интересное. Чаек у меня на наших травках настоян, ароматный. — предложил старик.

За столом в комнате у старика, который и жил в этом же артельном доме они провели почти час, разговаривая на различные темы. Старик кое что рассказал о своей жизни. Лекс тоже выдал отредактированную историю своих приключений в этом мире. Так же Лекс услышал и некоторые легенды о кладах на островах.

Когда то, очень давно, в этих местах существовало поселение, жители которого жили не за счет рыбной ловли, а за счет войны. Нанимались в разные дружины своей ватагой. За многие годы они скопили большие сокровища, собранные с разграбленных в войнах городах и поселениях. Но однажды пришла в поселок болезнь. Мало кто выжил. Очень многие умерли и оставшиеся покинули зараженное место. Несколько человек не смогли вынести все сокровища и спрятали их на островах. С тех пор все местные рыбаки пытались найти эти сокровища, но никому это не удалось. Только однажды зимой, нашли не далеко от берега замерзшего рыбака, в руках которого был мешочек с старинными золотыми монетами и легенда о зарытых сокровищах получила реальное подтверждение. Однако как не искали их потом, найти так больше ничего не смогли.

— Что то не видно ваших бойцов — задумчиво покачал головой старик и потом приказал парнишке — Тимоха, ну ка дуй на почту, к телефону, узнай у дежурного, что там случилось. Парнишка, до этого с интересом прислушивающийся к разговору старших, быстро оделся и выскочил за дверь. Через некоторое время он вернулся и с порога выпалил — Финны фронт прорвали. Всех военных бросили закрывать прорыв. Даже милицию всю

забрали.

— Да... Не получится у вас путешествие. Как только мои со льда вернутся, тоже все двинемся туда, отряд самообороны у нас здесь — протянул Семеныч, глядя на Лекса.

Неожиданно недалеко забухали выстрелы и раздались пулеметные очереди. Семеныч непонимающе переглянулся с парнишкой

— Это что еще за фокусы? С какой стати у причалов такой шум? Вроде воздушной тревоги не было, а там только зенитчики стоят. Ну ка Тимоха, живо разужнай, только аккуратно, что бы не подстрелили ненароком.

Парнишка опять выскочил за дверь. Не прошло и пары минут как он задыхаясь от бега ввалился в комнату вместе с девчонкой, примерно его возраста.

— Семеныч, немцы по льду десант бросили. Наши рыбаки заметили и в последний момент охрану порта успели предупредить. Там сейчас бой идет. Наши сейчас все там, бойцам помогают. Там человек двадцать охраны всего, а немцев прет целая туча. Дядя Федор приказал Верке в обход добраться до зенитчиков и все им рассказать, потому что через порт теперь не пробиться, а между портом и городом только они стоят. Только не устоят они, у них всего два максима и те на открытых платформах. — на одном дыхании выпалил парнишка.

— Так ... Отставить панику — скомандовал старик — Верка, быстро собирай вашу шоблу и всех сюда. Предупреди женщин пусть остальных детей в подвалы прячут или бегут в город.

Едва отдышавшаяся девчонка, молча кивнув головой, исчезла за дверью.

— Тимоха, дуй домой возьми в каморке отца охотничье ружье и ко мне. — выдал он новое задание парнишке и тот рванулся выполнять.

— Вы как, повоевать не хотите? — скупое усмехнувшись, спросил он Лекса.

— Что то скучно стало жить начальству, а не повоевать ли мне немножко — рассмеявшись, поддержал шутку Лекс. Потом он серьезно посмотрел на старика — А не жалко детей подставлять под пули?

— Все равно никто не успеет убежать, а фрицы не будут разбирать кто в доме сидит, просто кинут гранату и все, а если мы их придержим может кто и отойдет в город. — пожал плечами старик.

— Тогда так. Давай клятву, что никому и ни когда не расскажешь, что тут будет происходить в ближайшее время и вот еще кольни себя в руку этой штукой — распорядился Лекс и передал старику метательный нож вынув его из под рукава летной куртки. Старик,

хотя и не понимал зачем это надо Лексу, выполнил требуемое. Лекс закрепил магическую клятву на капле крови с ножа. При этом капля вспыхнула ярко красным огоньком и исчезла с ножа.

— Толи еще будет — пробормотал он в ответ на удивленный взгляд старика. Вытащив из под куртки, теневую сумку, с которой Лекс предпочитал не расставаться, он стал доставать из нее комбинезоны и спросил старика — Сколько народу будет?

— Четыре парня и две девчонки — вытаращив глаза прохрипел старый рыбак, ничего не понимая. — Впрочем, наверное и Галина, старшая сестра Верки, прибежит. Она сегодня не на дежурстве. — потом добавил он.

— Значит всего семь, а с вами восемь, — пробормотал Лекс, быстро достав необходимое количество комбинезонов. Потом повернувшись к старику, спросил — С пулеметом знаком?

— Немецкие не знаю, а с дегтяревым обучение проходили. Тимоха тоже им пользоваться может, вместе учились на курсах самообороны — пробормотал старик, удивление которого уже зашкаливало, за границы разумного, поскольку Лекс не прерываясь стал доставать из той же не большой сумки кучу оружия. Себе он достал немецкий пулемет с ящиком запасных лент. Старику с парнем, два пулемета дегтярева, с кучей уже снаряженных дисков и еще шесть новых дегтяревских автоматом с рожками, с запасом этих самых рожков, которые он сам недавно поменял на складе полка, где тренировались разведчики. Несколько ящиков гранат тоже были извлечены из сумки. Еще Лекс вытащил восемь планшетов-локаторов, два набора простых разговорников и коробочку с динамическими щитами. Очень быстро приведя старика в почти нормальное психическое состояние, с помощью глотка живой воды, он за несколько минут провел короткий инструктаж по использованию всех этих незнакомых предметов. Хотя старик и прибывал в состоянии очень большого удивления, все пояснения Лекса он воспринял вполне нормально и когда в комнату начали прибывать будущие бойцы, инструктаж уже велся в два потока и Лексом и стариком. Буквально через пять минут после прибытия Тимохи с последним своим товарищем, отряд был полностью экипирован, проинструктирован и готов к боевым действиям. Поскольку здание в котором они находились, было сложено из толстого слоя хорошего кирпича и располагалось на перекрестке двух улиц, которые собственно только здесь и начинались, после портовых складов, решили держать оборону в нем. Лекс со стариком заняли две комнаты на втором этаже и выставили в окна свои пулеметы, перекрывая сразу все подходы к дому. Тимоха с пулеметом расположился в окне по соседству с входной дверью, на первом этаже, обеспечивая прикрытие ближних подступов. Верка вместе со своей подругой расположились в глубине здания и обеспечивали весь персонал динамическими щитами, в случае их расходования и у них же находились флажки с лечебными эликсирами, которые могли понадобиться в случае ранения. Надо сказать что такое распоряжение было не на пустом месте, девушки прошли ускоренные курсы медицинских сестер и были готовы к оказанию простейшей медицинской помощи раненым. Остальные парни с автоматами заняли все окна первого этажа. Галина, старшая сестра Верки, слегка полноватая девушка, лет двадцати пяти на вид, тоже с автоматом, расположилась по соседству со стариком и при

случае должна была обеспечить ему возможность смены диска. Лексу такая помощь была не нужна, поскольку у немецкого пулемета была ленточная подача патронов. Все были обеспечены активированными разговорниками и командирскими планшетами, поэтому могли действовать наиболее эффективно.

К этому времени стрельба неуклонно приближалась к дому. Зенитчики долго не могли сдерживать наступающего противника и откатывались из за складов к городу. Почти пол часа и так срок практически не реальный в их условиях, однако они продержались достаточно долго против намного превосходящего их противника. По планшетах было четко видно, как небольшое количество отдельных меток, на небольшом расстоянии отступают от основной массы меток от живых объектов. Выбежавших из портовых сооружений бойцов, встретил громкий приказ Лекса со второго этажа — Всем в дом, занять позиции для отражения противника.

Тимоха в это время открыл двери и призывно махал рукой советским бойцам. Те, не долго думая, заметив парня в защитном комбинезоне, рванули в сторону дома. Не большое расстояние, всего в пятьдесят метров, от последнего потового склада, позволило им без потерь заскочить в двери дома, до того как вражеские солдаты появились от туда же, но длинная очередь пулемета со второго этажа здания заставила противника укрыться за складами. Запыхавшиеся от бега бойцы повалились на пол, с трудом переводя дыхание. Всего прибежало двенадцать человек, точнее десять, а двоих принесли на руках, но ни один из них не бросил свое оружие и их отступление совсем не выглядело беспорядочным бегством.

Старшина зенитчиков Дорошев, увидев в сумраке помещения силуэты изготавившихся к бою бойцов, в специфических камуфлированных комбинезонах, принял их за подтянутое подкрепление. Не высокий их рост скрадывало плохое освещение в комнате и их сидячее положение возле окон. Немного отдышавшись он обратился к пулеметчику, тому кто запускал их в здание. — Куда нам?

— Раненных вон в те двери, сами туда же. Получите короткий инструктаж и ДЩ, а потом на второй этаж к окнам, там вашим винтовкам самое место — ответил ему молодой звонкий голос, на самом деле продублировавший команду Лекса по разговорнику.

— А что за ДЩ? — поинтересовался старшина.

— Там расскажут — махнул рукой отвечавший ему боец, не отрываясь от наблюдением за окном.

Старшина покачав головой, приказал своим оставшимся бойцам отходить в глубь здания. Там их встретили молодые девушки в таких же комбинезонах и с оружием за спиной. После короткого инструктажа старшина узнал что ДЩ — это специальное новейшее одноразовое устройство для защиты от пуль и осколков, а также как его использовать. После того как девушки укололи бойцов этими специальными устройствами, в виде небольших кристаллов и запихнули эти кристаллы им в карманы, бойцов направили к лестнице на

второй этаж. Выходя из комнаты и обернувшись, старшина успел увидеть как девушки принялись активно распутывать бинты на раненных. Где только набрали такую бойкую молодежь, вряд ли им больше восемнадцати. — подумал он. Хотя на самом деле девчонкам не было и пятнадцати, комбинезоны и оружие придавали им очень воинствующий вид и набрасывали им не достающие годы. Поднявшись на второй этаж, он с бойцами попал в длинный коридор, но открытыми были только две двери из них и были слышны редкие и короткие очереди пулеметов.

— Пятерка на лево и пятерка на право — раздался голос с одной из комнат. Старшина разделил бойцов и сам, со своей частью, повернул в правую дверь, откуда и раздалась команда. У окна он увидел человека в летном комбинезоне и с немецким пулеметом в руках.

Действительно собрали для заслона всех, кого нашли и разведчиков и летчиков — подумал он.

Лекс, окинув одним взглядом подошедших бойцов, приказал им располагаться у двух не занятых окон и стрелять во все что движется на той стороне.

— Не чем стрелять — покачал головой старшина. — если бы были патроны, мы бы может и не отошли.

Лекс взглянув на их вооружение, кивнул головой и вытащив из теневой сумки еще промасленную упаковку с обоймами для винтовок, бросил их старшине. Потом он достал несколько гранат и тоже передал ему. Старшина раздал своим бойцам полученные боеприпасы. Те радостно зашуршали, заряжая свое оружие, теперь было чем встретить немецкий десант. Еще Лекс передал старшине один из свободных разговорников. Тот сначала удивился, потом, после небольшого инструктажа, повесил разговорник на шею. Его зенитный расчет был переброшен в этот город от Ленинграда и там такие разговорники уже были у командиров и как бы не секретились данные об их использовании, солдатская молва постепенно разносила их по фронтам. Старшина понял, что этот летчик не так прост как выглядит. Вот так запросто отдать секретную вещь простой бы летун не смог. Однако особо размышлять ему не дала атака десанта. Накопившись под защитой складов, те рванулись на штурм. Однако на этот раз количество не перешло в качество. Почти кинжальный огонь в упор из кучи автоматического оружия поставил крест на этой затее. Очень не многие из наступавших отошли обратно за строения складов. Более сотни трупов осталось на снегу на городской окраине. Немецкий десант оказался в очень трудном положении. Он конечно был прикрыт от огня из дома мощными строениями складов, но и стрелять из за этого тоже не мог. Все строения были без окон. Крыши плоские. Со второго этажа укрепленного здания все немецкие стрелки, которые высывались из за строения или пытались подняться на крышу, были видны как на ладони и сразу уничтожались огнем пулеметов. Мертвых зон для пулеметов, за строениями складов, было не так уж много и десанту приходилось концентрироваться и перемещаться только в них. Обойти этот обнаруженный опорный пункт, немцам тоже было достаточно проблематично. С одной стороны лед озера, слегка прикрытый снегом, с другой стороны открытое снежное поле простреливаемое пулеметами на значительное расстояние и только короткий отрезок в пол сотни метров на самом берегу

перед зданием. Особо им развернуться было негде, поэтому пришлось штурмовать только в лоб. Защитникам без особых проблем удалось отбить еще несколько штурмов, значительно сократив ряды десанта. В очередной промежуток затишья старшина зенитчиков подобрался к Лексу и спросил — Что будем делать, когда фрицы подтянут минометы?

— А почему до сих пор не подтянули? — поинтересовался у него Лекс, оторвав взгляд от прицела пулемета и взглянув на старшину.

— Как мы поняли, это у них первая группа десанта. Они шли налегке, что бы не заметно приблизиться к городу и им это почти удалось. Рыбаки немного помешали. Скорее всего более тяжелое вооружение прибудет вот вот. Тянуть его, по не особо прочному льду, на санях, достаточно трудно. Но по времени уже должно быть на подходе — подробно пояснил старшина.

Лекс задумался — Конечно ничего тяжелого десантники не притянут, да и легкие минометы особо большой ущерб зданию не нанесут, а вот выкатить пару легких пушек и издалека ударить прямой наводкой по окнам противник вполне может. Могут быть серьезные потери. И как назло, ничего подходящего из арсенала магов применить не получится. Большая часть боевых заклинаний магов действует на коротком расстоянии, а серьезные боевые заклинания Лекс не знал, поскольку сил на их применение у него раньше и не было, а изготовить артефакты соответствующей мощности и направленности за короткое время не возможно. Разбираться же с чужими рунами по накопленным дневникам артефакторов было некогда, а применять полученные от черного шара еще опаснее. Да и о секретности необходимо думать. После небольших размышлений Лекс пришел к выводу, что кроме тупого огнешара и применить то нечего. На самом деле очень простое заклинание на базе щита огня, свернутого вовнутрь. Но не будет же он кидаться такими штуками из окна здания. У него в запасе есть конечно некоторое количество артефактных колец с вложенным таким заклинанием, но они рассчитаны на ближний бой и попасть куда то на большом расстоянии из них проблематично. Были еще стрелы начиненные таким подарочком, но он их расстрелял по гвардейцам, еще в его мире, при штурме храма и оставшиеся три штуки, в этом бою особой погоды не сделают. И тут к Лексу пришло очередное озарение. Ну и тормоз же он. Ведь пули те же стрелы, причем абсолютно одинаковые, подгонять заклинания к каждой не нужно. Хранить заряд можно в кристалле соли. Кристалл вставить в головку пули. При выстреле головка будет нагреваться и разрушаться. Стабильность заклинания упадет и огнешар начнет постепенно разворачиваться, а при ударе вообще рванет, что собственно говоря от него и требуется, ведь рванет он уже в мишени.

— С машинкой справишься? — спросил Лекс у старшины, кивнув на пулемет.

— Привычное дело, разберусь — кивнув головой, ответил тот.

Лекс освободил место для старшины, а сам направился в глубь дома. Выходя из комнаты, он приказал старшине — Присматривай тут за положением, а я пошел за артиллерией. Старшина опять только кивнул головой и поудобнее устроился за пулеметом, хотя и не понял, откуда летун собрался брать артиллерию.

Лекс зашел в одну из ближайших внутренних комнат по коридору. Ему не нужно было афишировать свои возможности, поэтому необходимо остаться одному. Достав из сумки еще одну пачку патронов и мешочек с солью он занялся работой. Срезая кончики пуль на патронах, он делал в них небольшое углубление и закладывал туда заряженный заклинанием огнешара кристалл соли. Потом он закреплял небольшим щитом земли срезанный наконечник пули на место и вот вам получился одноразовый амулет огнешара. Обработав таким образом все пули в патронной упаковке, Лекс вернулся обратно к старшине. Отсутствовал он минут пятнадцать и противник пока вел себя тихо.

— Есть у вас хорошие стрелки? — спросил он у старшины.

— Да человека три, неплохо стреляют, ну и я тоже, конечно не снайперы, но метров на сто в ростовую мишень хорошо попадаем. — подумав ответил тот.

— Собирай их сюда, проинструктирую их, как артиллерию применять.

Старшина через минуту привел тройку бойцов.

— Значит так. Заряжаете свои винтовки вот этими патронами. Они не простые, а с начинкой. Будет вашей артиллерией. Так что молотком стучать по ним не советую, будет сначала больно, а потом вам уже будет все равно, да и тем кто окажется рядом тоже. В бой не вступать. Открывать огонь только по опасным целям или по скоплениям противника. Патроны экономить, больше у меня нет. — провел короткий инструктаж Лекс.

— А что это за патроны? — поинтересовался один из бойцов.

— Новая разработка. Вот пальнете пару раз и увидите — усмехнулся Лекс, занимая свое место за пулеметом. Бойцы быстро разобрали патроны и начали снаряжать обоймы. Закончив с этим делом они разбежались по местам.

— Можно попробовать? — спросил старшина у Лекса.

— Да пожалуй, по паре патронов, для привыкания пострелять нужно, только цели аккуратно выбирайте, что бы зря не портить — ответил Лекс. Старшина дал команду своим подчиненным и те вместе с ним попробовали. Проба ошеломила их.

— Много... — тихо пробурчал Лекс, наблюдая результаты пробы. Еще бы было не много. Первый же выстрел стрелка, попавший рядом с углом ближайшего склада огромной огненной вспышкой, метров на пять разворотил угол этого склада. Осколки в виде кучи щебня долетели даже до их здания и с грохотом прошли по стенам.

— Ох ни хрена се, артиллерия — удивленно воскликнул рядом старшина и спросил Лекса — Это что, мы теперь стомиллиметровыми фугасками стрелять будем.

— Вроде как — пожал плечами Лекс, сам не ожидая такого эффекта. Он ведь заливал в кристаллы небольшое количество энергии. Придется пересчитывать свою таблицу накопления — подумал он — что то мои резервы растут и растут.

Последующие выстрелы выбранных стрелков легко разнесли на щебень и щепки ближайшее помещение склада, а за одно и приличное количество солдат противника, готовившихся к очередному штурму, под прикрытием стен этого склада.

— Прекратить стрельбу — скомандовал Лекс. — Следить за противником и в дальнейшем поражать только серьезные цели.

И в окнах и на экранах планшетов было видно, как противник в панике начал отступление в глубину порта. Еще бы, наличие у обороняющихся тяжелой артиллерии на прямой наводке они не предполагали. Если предположить, что ее только что подтянули, то наличие подошедших подкреплений напрашивалось само собой, а кроме того против таких калибров десанту нечего было противопоставить и оставалось только врываться в землю и держать оборону. Это представляло определенную трудность, поскольку вкопаться в грунт скального основания порта было очень проблематично. Скорее всего десант был рассчитан на неожиданность и быстрый захват города. Возможно поэтому и были проведены некоторые удары по фронту, что бы выманить все силы из города.

В комнату заглянул Семеныч и спросил — Чем это накрыло фрицев, командир?

— Да тут мы слегка мои резервы потрусили и немного не рассчитали — подмигнул ему Лекс.

— А ..., ну тогда понятно — с небольшой задержкой, которая не укрылась от внимательного старшины, кивнул головой старик.

— Может попробуем выбить немцев из порта? — опять спросил он.

— Нет — отрицательно покачал головой Лекс — приказа наступать не было, да и потери могут быть. Маловато нас. Кстати, что там у нас с бойцами?

— Один раненный из пришлых и двоих они раньше принесли. Девчата ими занимались уже. Наши все целы. — доложил старик.

— Тогда ждем подкрепления. Старшина, ты со своими бойцами будешь проводниками и огневой поддержкой, когда это подкрепление прибудет. Я думаю ктонибудь скоро появится, так что лучше встретить на подходе и провести сюда. Семеныч, ты своих не отпускай, у них будет другая работа. Кстати, Семеныч выгребай свои закрома, нужно подкормить бойцов. Я потом возмещу твои расходы. — распорядился Лекс.

Старик кивнув головой, ушел выполнять поручения. Старшина послал двоих бойцов в конец улицы, встречать подходящие подкрепления. Явно, руководство обороны уже было в

курсе происходящих событий в порту и должно было эти подкрепления прислать, а учитывая последние взрывы, они не задержатся. Действительно, даже перекусить не успели, как отправленные в тыл бойцы привели подкрепление. Основная часть новых людей заняли ближайшие здания в тылу, а их командир и его старшие подчиненные в количестве трех человек, прибыли в опорный пункт. Руководил сборной ротой капитан из охраны штаба дивизии, собственно его полурота и была основным оставшимся резервом дивизии и поскольку свободных сил, в связи с прорывом фронта, не было, пришлось их направлять на защиту от неожиданного десанта. Еще некоторое количество солдат было взято выздоравливающих, из ближайшего госпиталя и совсем немного милиционеров из городского отдела милиции. Встречающие подкрепление солдаты, сразу повели начальство к Лексу, поскольку уже давно поняли, кто здесь главный. Когда капитан Егоров поднимался по лестнице, его подчиненный — лейтенант из фронтовой разведки, недавно пришедший из госпиталя и временно оставленный при штабе, шепнул ему — Здесь есть бойцы из армейской разведки или из осназа. Такие комбинезоны только у них. Судя по всему только поэтому немцы дальше складов не попали. Это очень серьезные ребята и просто так они в прифронтовом городе не появятся.

Капитан только кивнул головой, приняв к сведению информацию подчиненного.

— Кто тут главный? — спросил он входя в помещение, куда привел его проводник.

— Ну я пока — ответил ему Лекс отвлекаясь от наблюдения за противником. На самом деле он давно обнаружил людей на подходе, да и его временные подчиненные по планшетам наблюдали за подошедшим подкреплением и хотя карты местности в планшеты не заходились, перемещения живых объектов на них отслеживались прекрасно.

Капитан внимательно посмотрел на человека в зимней летной форме. Знаки различия под курткой были не видны, либо их вообще не было, поскольку из под куртки выглядывала явно не стандартная гимнастерка. То что тот ответил не по уставу, немного смутило капитана. Так отвечать могло только лицо намного старше его по званию и привыкшее распоряжаться не маленькими чинами. Капитан представился летчику как старшему по званию, а потом попросил Лекса показать документы.

— Только если вы потом о них забудете, поскольку меня тут не было — усмехнулся Лекс и достав свое удостоверение, передал его капитану.

Тот только увидев подписи, сразу подтянулся, да и звание у этого, так называемого летчика, было совсем не маленьким.

— Сколько у вас бойцов? — спросил у него Лекс, забирая документы.

— Двести в непосредственном подчинении и семь десятков временно приданных. — четко ответил тот.

— Маловато — покачал головой Лекс и пояснил, кивнув на старшину — По данным

зенитчиков, в первом потоке у немцев человек пятьсот было. Мы конечно их наверное уполовинили, да и охрана порта что то на себя в ту сторону оттянула, но для отражения десанта маловато солдат. Тем более к ним сейчас подкрепления подошли, ни как не меньше тысячи, да и наверное с артиллерией.

— А как же это — кивнул капитан на кучи щебня и битых кирпичей за окном — наша же артиллерия их пощипала.

— Нет, мы своими ручными пушками их немного проредили — усмехнулся Лекс.

— Какими ручными пушками? — удивился капитан.

— Старшина, ну ка покажи капитану нашу артиллерию — распорядился Лекс.

Тот подошел к окну и выпустил по ближайшему целому складу обойму. Склад этот был из дерева, поэтому во все стороны полетели горящие щепки и целые бревна. Немцев прикрывающихся этим складов тоже не слабо накрыло. Оставшиеся в живых, в панике бросились отступать за другие строения.

— Не хило вы их с винтовки приложили. Что это было? — удивленно пробормотал капитан, осматривая через окно результаты стрельбы старшины.

— Случайно, в сумке экспериментальные спецпатроны оказались. Вот решил попробовать — хитро усмехнулся Лекс.

— Ну да... Ну да — тихо проворчал тот, — а много таких патрончиков?

— Штук двести будет — ответил ему Лекс.

— Тогда может все таки попробуем немцев на лед выбить. С такой то артподготовкой и пока они не пришли в себя, может и получится — предложил капитан.

— Как думаешь, старшина, немцы побегут? — поинтересовался Лекс у старшины зенитчиков.

— Сейчас, пока не пришли в себя, побегут. Первый натиск мы уже отбили, а с таким калибром мы все их временные укрепления сметем и отступать им придется — потрясая винтовкой, радостно ответил тот.

— Ну тогда, командуй капитан, у меня тут совсем другие задачи. Зенитчиков бери под свое начало, а я со своими ребятами займусь своими проблемами.

Посоветовавшись со старшиной и своими старшими подчиненными, капитан составил план наступления. Лекс выдал ему оставшиеся из комплекта четыре разговорника и еще четыре планшета и показал как их использовать. Девчата активировали солдатам из

подкрепления, так и не использованные самими, амулеты динамических щитов. Хватило всем, еще и осталось немного. Санинструктор роты прошел короткий инструктаж по их использованию. Почти не использованные фляжки с живой и мертвой водой тоже ему передали. Еще немного подумав, Лекс решил отдать часть комбинезонов из своих запасов, поскольку маловато все таки солдат для атаки на десант, а так потери существенно сократить удастся. Позвав с собой Семеныча, он удалился в одну из комнат и там, с его помощью, быстро достал из теневой сумки три сотни новеньких комбинезонов и несколько ящиков с гранатами. Для лучшей координации Лекс еще оставил здесь же десять очков амулетов кошачьего взгляда, десяток командирских планшетов и десять семерок разговорников.

— Семеныч, это все хранилось у тебя здесь в спецскладе — хитро подмигнув, тихо сообщил он старику, потом громким голосом дал распоряжение — Выдать все новому персоналу под роспись и записать в журнал. Когда подойдут ваши НКВД-эшники, все им сообщить и отдать журнал. — потом опять тихим голосом добавил — Теперь ты будешь числиться заведующим спецсклада НКВД, документы пришлют позже. Скорее всего скоро тут могут большие дела закрутиться, так что придется тебе побегать. Мелких я с собой заберу на остров, пока тут капитан с десантом разбираться будет.

— Есть, товарищ командир — улыбнувшись, лихо ответил старик, радуясь изменению своей спокойной жизни в более активную сторону.

Лекс вернулся к капитану и распорядился — Капитан, берите своих людей и к Семенычу, он вас слегка прибарахлит перед атакой. Только сразу предупреждаю потом вами серьезные люди займутся из моей конторы, так что введите учет всему выданному.

— Есть, товарищ Командир — с небольшой задержкой ответил капитан, вспомнив предупреждение Лекса о том, что его тут не было, и отправился со своими подчиненными за стариком.

Пройдя небольшой инструктаж и получив новые устройства и комбинезоны, он очень удивился. Про такие устройства уже многие слышали. Солдатская почта работает исправно. Однако в руках их держать ему не доводилось. С инструктажем немного помог лейтенант из разведки, он уже пользовался такими устройствами. Только планшета он раньше не видел. По слухам, такие устройства только появились на фронте и откуда они могли взяться в этом городке, да еще и в складе длительного хранения, никто предположить не мог, однако факт оставался фактом. Они здесь были и хорошо скрытый склад НКВД тоже здесь был. Ну кто же может предположить, что особо секретный склад с новейшим оборудованием может охранять старый дедок с совсем молодыми мальчишками и девчонками, которых наконец рассмотрели его бойцы на первом этаже, а судя по тому, что эти ребята смогли удержаться против на много превосходящих сил противника, они могли быть не совсем простыми ребятами. Откуда капитан мог знать, что в основном сдерживала противника почти снайперская стрельба Лекса из пулемета. Однако горы трупов на пяточке, перед зданием, выглядели очень внушительно.

Через пол часа, после не большого переформирования, бойцы двинулись выбивать десант противника и судя по данным планшета, это им достаточно легко удавалось. Конечно, куда было деваться бедным десантникам, когда их сначала накрывали из тяжелой артиллерии, а потом штурмовали специальные подразделения советской армии, о которых на фронте рассказывали страшные вещи. Солдатская почта существовала и в армии противника и там были тоже осведомлены, что когда в бой на вас идут специальные отряды в таких комбинезонах, то тот кто не убежит будет либо убит, либо взят в плен. Как правило первый вариант был более распространен. А вот убить наступавших было проблематично. Даже выстрел в упор, как правило не убивал противника, а только отбрасывал. После чего тот вставал и с такой злостью набрасывался на противника, что тому уйти уже не удавалось.

Пока капитан занимался десантом, Лекс подготовился к походу на остров. С собой он брал всех ребят и девочек, которые держали оборону в доме. Он бы и Семеныча взял с собой, но у того поврежденная нога не давала быстро перемещаться на лыжах. Лекс так поступал не зря. Если бы он забрал оружие у ребят, он бы нанес им большую обиду. Если бы не забрал, они бы бросились в порт, выбивать десантников вместе с бойцами и могли попасть под шальную пулю. А так вроде бы при деле и в тоже время вместе с Лексом они были в полной безопасности. Кроме того, он предполагал и в дальнейшем использовать их на различных легких работах. Свои люди ему еще пригодятся. Лыжами и едой на некоторое время снабдил их Семеныч. Запас хранился на складе, в артели. Все запасы они погрузили на небольшие санки, которые собирались тянуть по очереди. Туда же загрузили и большую палатку. Не ожидая прибытия лейтенанта НКВД с охраной, которых начальство явно бросило на ликвидацию прорыва фронта, Лекс с ребятами отправился к острову. Из старших с ними была только старшая сестра Верки — Галина. Лекс не зря взял ее с собой. Их поход не рассчитывался на один день, однако готовить Лекс не любил, а кормить целый отряд было нужно. Вот для этого он и взял девушку. Семеныч обещал на ее счет договориться по месту ее работы, что бы там не искали. Поскольку все были в комбинезонах, а не в тяжелой зимней одежде, и запас продуктов в вещевых мешках был совсем не большой, то шли быстро. Однако из за того, что вышли достаточно поздно, сразу до островов решили не идти и остановились на последней точке побережья, перед островами. Развели костер и подкрепившись быстро приготовленной едой, легли отдыхать. Ветра не было. Мороз стоял совсем маленький, не больше пяти градусов. Палатку ставить не стали и легли прямо в сугробах, натянув на головы капюшоны комбинезонов. Теплоизоляция комбинезона не позволяла мерзнуть даже в сильные морозы, а тут всего ничего, а уж снег подходил вместо перины лучше всего. День был все таки насыщенным и поэтому все достаточно устали, чтобы заснуть очень быстро. Лекс на всякий случай поставил вокруг охранное заклинание, но и установил посменное дежурство среди ребят. Те, не смотря на усталость, были очень довольны. Их теперь воспринимают как настоящих бойцов. Лекс только внутренне усмехался их наивности. До настоящих бойцов им было еще очень далеко, но и он был когда то, очень давно, таким же нетерпеливым мальцом. Сам он занялся изучением заклинаний, которые появились в его дневнике из данных черного шара. Эта работа оказалась достаточно трудной. Многих рун Лекс не знал. Вытащив черный шар из теневой сумки и настроив с ним ментальный канал, он привлек духа, заключенного в шаре, к своему обучению, ведь тот для этого и был предназначен. Мысленное общение серьезно ускоряло усвоение теоретической информации, хотя и не отменяло практических занятий. Для практики он по многу раз создавал

изучаемые заклинания, только конечно не запитывая их энергией. Для начала пришлось учиться самым простым заклинаниям, с минимальным количеством использования неизвестных рун. Очень понравились Лексу бытовые заклинания, основанные на магии смерти. Они оказались на порядок проще чем известные ему аналоги, на базе других направлений магии, да и потребляли минимум энергии мага. Даже слабейшие артефакторы его мира свободно могли пользоваться такими заклинаниями без особого напряжения. Особенно потрясли Лекса возможности школы смерти в лечении, что вообще выходило за все рамки понимания магической науки его мира. Для лечения маги использовали очень серьезные и затратные варианты заклинаний. В то время, как полученные Лексом были просты и надежны и не имели побочных эффектов. Обычные маги, что делали, они вливали жизненную силу в поврежденные или требующие исправления органы, а ведь был и другой путь, более простой, используемый в полученных заклинаниях, это путь извлечения силы или энергии смерти из поврежденных органов. В этом случае маг не тратил своих сил, а наоборот получал чужую энергию. Весь фокус был в том, что нужно правильно усвоить энергию смерти, иначе маг мог и сам загнуться от такого потока. Вот в новых заклинаниях как раз и были модули рун, позволяющие перегонять с небольшими потерями один тип энергии в другой. Мало того, энергия смерти оказалась очень мощной. В некоторых заклинаниях специально предусматривались руны ограничителя энергии. Как понял Лекс даже использование простейшего бытового заклинания по чистке одежды на базе школы смерти, без ограничивающих рун могло привести к неконтролируемому выбросу энергии, которое уничтожит все на приличной площади, а поскольку это заклинание выполняется на небольшом расстоянии от мага, то тому явно не поздоровится. Если заклинание очистки на основе школы воздуха просто выдувало пыль из одежды, то это же заклинание на базе школы смерти уничтожало все, что не относилось к очищаемому объекту и при этом могла выделяться очень большая энергия, которую можно было преобразовать в большинство видов магической энергии. Получается, что большая часть заклинаний школы смерти идут не с затратами энергии, а наоборот с ее получением. В общем за ночь Лекс обогатился на пару сотен новейших заклинаний малого уровня, но с большими возможностями. Например вместо использования щитов для прокладки туннелей, как Лекс делал на базе, он теперь мог использовать, немного модернизированное заклинание чистки, ближайшим аналогом процесса при этом, являлась аннигиляция вещества из курса физики этого мира. Энергия при этом преобразовывалась и закачивалась в мага или в его накопители, или даже в скрытые подпространства, если такой энергии было слишком много. Ничего подобного в школах смерти его мира было не известно. Маги смерти там не могли оперировать таким количеством магической энергии и работали только напрямую с потоками смерти. Изучение даже такого небольшого количества заклинаний, этой очень не любимой магами его мира школы, уже сейчас выводила Лекса на уровень на много больший чем уровень архимага этого направления, а ведь это мельчайшая часть знаний, переданных шаром. Даже то, в чем он уже разобрался, могло дать и этому миру грандиозные источники энергии, но в тоже время и уничтожить его. Знания вообще штука опасная. Скорее всего большинство разрушенных не во время войн городов в его мире, это как раз не очень умелые опыты магов исследователей, не продумавших до конца последствия своих опытов в магии. Вот поэтому школы смерти и недолгоблюдали везде, поскольку работали они с очень опасными энергиями, зачастую не понимая их.

Только перед утром Лекс коротко переговорил с Леной по мыслесвязи и поспал пару часов. С утра Галина поднялась раньше всех и сварила в котелке легкий супчик из захваченных припасов. Дети с радостью набросились на еду. Лекс еще достал им некоторые сладости, что еще больше их обрадовало. Галина тоже попробовала, только недоверчиво покачала головой, не понимая откуда у него взялось столько вкуснятины. Конечно, когда бы она еще могла почувствовать вкус сладких фиников, если даже не представляла что это такой. На ее вопросы Лекс только отмахнулся, сказав что недавно побывал в Египте, а эти сладости просто завалялись в вещмешке. Собравшись после завтрака, они тронулись в путь. Дорога до островов не заняла много времени. К обеду они уже были в нужном месте. Лекс приказал всем располагаться на длительную стоянку, на берегу одного из островов. Тимоха назвал этот остров — остров крюков. Дети сразу бросились устанавливать взятую с собой десятиместную палатку, которую сами везли с собой на санках. Лекс уже давно определил точное направление на маяк, в глубине этого острова.

После того, как закончилось оборудование места стоянки, Лекс собрал всех у костра на котором Галина установила вместительный котелок и помешивая ложкой вкусно пахнущее варево, заканчивала готовить обед. Оглядев свой отряд, Лекс рассказал о цели их похода. Конечно Тимоха предполагал, что они на островах собирались искать, поскольку слышал разговор Лекса с Семенычем о сокровищах, но своим друзьям от об этом не говорил, считая это военной тайной. Однако целью оказались не сокровища, а древние строения или пещеры. Вот их то и нужно было найти. Поскольку Лекс предполагал использование ребят и в дальнейшем, он провел обряд клятвы крови со всеми присутствующими.

— Теперь вы не сможете ничего рассказать другим людям о том, что будете узнавать от меня — пояснил Лекс на вопросы детей, возникшие в результате эффектного испарения капелек крови с ножа.

— Это что, ритуал какой то магический? — удивленно спросила Галина.

— А вы откуда знаете? — поинтересовался Лекс.

— Мы жили некоторое время на крайнем севере. Отец у меня геолог. Там местные шаманы что то аналогичное делали, только вот на сколько помню, они кровь просто в огне сжигали — пояснила та.

— Очень может быть — кивнул головой Лекс — Они наверное обряд лечения проводили.

— Точно, один из членов экспедиции серьезно простудился после того как провалился под лед и поскольку до больницы было очень далеко, местные проводники из поселка привели своего шамана, а тот вылечил его всего за пару дней. А вы откуда про этот обряд знаете? Неужели тоже на севере приходилось бывать.

— Бывал, только недавно — ответил Лекс, вспоминая Мурманск — а вот про обряды разные побольше всяких шаманов знаю.

— Откуда? А нам расскажете? — забросали его вопросами дети.

— Кое что расскажу, многое сами скоро увидите, а вот научить вас не получится, нет у вас таких возможностей, Хотя при большом желании кое что вы сможете сделать — усмехнулся Лекс.

— А если есть такое желание — высказал за всех общее мнение Тимоха.

— Это хорошо, что есть желание, Значит не зря я вас на этот остров тащил. Тогда слушайте. Когда то очень давно, многие тысячи лет назад. Жили в этих местах мудрые люди. Была у них своя цивилизация которая использовала силы природы. По каким причинам она погибла, теперь трудно сказать. Может какая нибудь война случилась или катаклизм какой природный, не известно. Давно это было. Однако большая часть цивилизации погибла. Оставшиеся люди покинули свои места обитания и попытались научить кое чему дикие народы, которые проживали в других местах. Кое что у них получилось. После их смерти некоторые знания остались в этом мире, кусочками разбросанные по всему миру. Моему учителю удалось собрать некоторые сведения и научить меня. Теперь я ищу аналогичные данные и учу других, но очень уж опасная эта информация и она не должна попадать в неподготовленные руки. Нельзя шутить с силами, которые при не правильном использовании могут смести целую цивилизацию. На этом острове есть следы древней цивилизации и нам нужно отыскать их — рассказал Лекс детям сильно отредактированную версию событий.

— Получается, кто то пальцем щелкнет и всех немцев уничтожит? — спросила возбужденная Верка, сверкая глазами.

— А потом кто то также щелкнет и всех русских не станет — криво усмехнулся Лекс.

— Страшные вещи вы рассказываете детям — пробормотала Галина.

— Что бы заранее знали, что нельзя хватать и включать разные старинные вещицы, которые мы возможно найдем здесь. Очень легко можно и самим погибнуть и другим много горя принести — пожал плечами Лекс.

— Всем все понятно. Без разрешения ничего не делать. Еще кому то предупреждения нужны? — хмуро спросила Галина у детей.

— Понятно — почти хором, ответили дети.

— Раз понятно, то всем разбирать тарелки и кушать — приказала она и стала раздавать детям сваренный обед.

После еды Лекс разослал детей парами по острову, что бы те попытались найти пещеры. Он совсем не надеялся на такой результат их поиска, этот остров в поисках сокровищ

наверняка обследовали не один раз, но надо было немного сбить у них энтузиазм. Не зря Лекс рассказал о больших возможных опасностях в подземельях. Если уж здесь есть действующий портал, то могут быть и различные вещички древних магов и они могут быть совсем не безобидными безделушками. Детей нужно заставить ответственно подходить к своим действиям, а это желательно делать на собственном опыте, но под присмотром.

— Тут действительно есть что то от той цивилизации? — спросила у него Галина, присаживаясь на поваленное дерево, рядом с Лексом, после того как дети разбежались по острову.

— Есть конечно и я точно знаю где, но вот открытого пути туда нет — кивнул головой Лекс.

— Зачем же тогда детей послали искать? — удивилась девушка.

— Пусть побегают, им полезно. Когда устанут, не так сильно будут ко всему не обычному кидаться — пояснил он.

— Что действительно здесь может быть что то опасное? — поинтересовалась она.

— Наверняка, да — подтвердил тот.

— Зачем тогда здесь использовать детей? — забеспокоилась Галина.

— Это лучше, чем если бы они кинулись выбивать десантников из порта. Да и я за ними присмотрю. Кроме того, скорее всего будет им необычный подарок. Вот увидишь они очень обрадуются. А ты пока погрызи финики. Видно же, что понравились — ответил ей Лекс и протянул горсть лакомства.

— Если так, то хорошо. И откуда вы их берете? — пробормотала та принимая угощение.

— Я же говорил из Египта — пожал плечами Лекс.

— Вы действительно были в Египте и видели пирамиды?!! А я думала вы пошутили — удивилась девушка.

— Только недавно там побывал — пожал плечами Лекс, потом с хитрой улыбкой на лице спросил — Хотите и вы побываете там. Правда пирамиды не гарантирую, а вот на пустыню посмотрите.

— Туда же на корабле плыть пару недель нужно, если не больше. Кто же меня отпустит. — вздохнула девушка.

— Можно и самолетом, а можно и еще быстрее. Вот сама скоро увидишь — рассмеялся Лекс.

— Разве есть что то быстрее самолета? — удивилась та.

— Есть конечно. Просто это нужно видеть. Рассказывать долго. Я же говорю, сами скоро увидите. — подтвердил Лекс.

Так за разговорами они и просидели почти до вечера. Галина рассказала о своей семье. Лекс кое что из своего прошлого, слегка адаптированное под этот мир. Потом девушка занялась едой, а Лекс принялся мастерить кое какие амулеты. Еще при приходе на остров он понял, почему люди не могли найти сокровища. Это было просто. Уровень озера поменялся. Вход в пещеру скорее всего затоплен, а искать пещеру под водой, не зная ее точного расположения, очень проблематично. Именно поэтому он создавал очень простенькие амулеты для поиска. В данном случае будут искаться пустоты в под землей. Поскольку у него было всего три поисковых пары из детей, он подготовил три амулета. Амулет представлял собой плоское каменное кольцо диаметром 5 сантиметров и высотой и шириной в один. В него был вставлен такой же каменный диск, который по внутренним пазам на кольце, свободно вращался в кольце. На диске была выдавлена стрелка которая и указывала направление на пустоту в земле. На самом деле, этот амулет можно было настроить на что угодно. Например на воду или на уголь, но из за очень простых конструкций рунных заклинаний, наложенных на амулет, его чувствительность не превышала пятидесяти метров. В то же время и заряда вложенной в него магии хватало на годы использования.

Дети пришли к вечеру уставшие и голодные, но в тоже время очень довольные. Они облазили в поисках весь остров и хотя ничего не нашли, игра в поиски сокровищ им очень понравилась. Галина накормила всех вкусным ужином. Лекс приказал запасов еды не жалеть, когда будет нужно он еще достанет. Девушка на это только пожала плечами. В этом летчике, перед которым даже капитаны в струнку вытягиваются и так было много загадок. После еды, уставшие дети забились в палатку и уснули как убитые, даже не обратив внимание на то, что в палатке не было ни очага ни печки, однако температура внутри была вполне комфортной. Лекс навесил на стенки нагревающее заклинание, кстати из школы смерти, заодно и потренировался. Результат его порадовал. Магический контур заклинания практически не потреблял магии. Само заклинание самоподдерживалось от материала палатки. Насколько Лекс разобрался, со временем материал просто разрушится, но это будет очень не скоро, по местным меркам очень очень не скоро, лет так через двести. Получается, палатка придет в негодность по другим причинам гораздо быстрее, чем от воздействия заклинания.

Когда Галина, немного поворочавшись, тоже заснула, Лекс опять достал шар и принялся за изучение полученных от него заклинаний, поскольку результаты предыдущих изученных заклинаний его очень порадовали. Однако в эту ночь ему не удалось долго поработать. Сторожевая сеть которую он выставил в километре от острова дала сигнал о нарушении. Просканировав щупом то направление, откуда пришел сигнал, Лекс обнаружил группу людей, восемь человек, которая медленно шла к острову. Кого это там к нам несет — подумал он. На всякий случай он разбудил девушку и пояснил ситуацию. Галина

разволновалась — А если это немцы.

— Это было бы очень хорошо. — ответил Лекс — Будет кому работать.

— Их же много — возразила она.

— Для меня это совсем не много. Справлюсь — пожал плечами Лекс. — Ты тут посиди. Я по разговорнику сообщу, когда подходить буду и не переживай понапрасну. А что бы не боялась сильно, одень очки которые тебе с комбинезоном Семеныч выдал. Они как раз для ночи предназначены. Затем Лекс скрылся в темноте.

Когда Галина одела очки, ночь пропала. Стало видно как днем и она увидела, как Лекс удаляется по льду в сторону незнакомцев, которых тоже было четко видно вдалеке. Используя режим бинокля у очков, которым она несколько раз пользовалась в доме, когда они отбивались от десанта, она увидела, что это приближаются действительно немцы. Но по тому как они шли, она поняла, что серьезной опасности они уже не представляют. Похоже, что они заблудились и уже вторые сутки бродят здесь по озеру и вряд ли их здесь кто то кормил и обогревал. Поэтому она успокоилась. Уж этот непонятный летчик сможет с ними справиться. Тем более у него тоже были такие же очки, а вот у немцев ничего подобного явно не было.

Лекс без проблем сблизился с немецким отрядом и внимательно рассмотрел их. Видок у этих вояк был еще тот. Скорее всего десант был рассчитан на короткий бой, поэтому экипированы они были достаточно легко. Хотя одежда и была легкой и прочной, но грела она не очень. Тем более если побегаешь несколько дней в поту и не переодеваясь. Палаток у них не было, да и дров для обогрева на льду было не найти. Немцы скорее всего окончательно заблудились. Семеныч, перед выходом, предупреждал Лекса, что компасом нужно пользоваться с осторожностью. На озере и на побережье есть места, где он работает не правильно. Скорее всего немцы из остатков разбитого десанта этого не знали. Притаившись возле них, Лекс прислушался к разговору. Они как раз устроили небольшой привал.

— Олаф, когда закончится этот чертов лед. Мы ведь видели днем эту проклятую землю, почему мы до сих пор крутимся по озеру.

— Карл, ты же сам видел как нас искали днем. Скажи спасибо, что успели зарыться в снег и погоня прошла мимо. А если бы двинулись по льду, днем нас бы сразу же сцапали эти русские спецотряды.

— Проклятие лейтенант, почему наши доморощенные стратеги и разведчики не озадачились дополнительной проверкой сведений о русских. Откуда тут их спецвойска? Что им тут охранять? Почему их не бросили на фронт, затыкать дыры?

— Откуда я знаю Карл. Наверное охраняли что то серьезное. Что, уже забыл как нас приложили на краю порта?

— Нет Олаф, такого не забыть. Если бы не твой тезка из финнов, мы бы лежали там у дома вместо них. Как вспомню как мы драпали оттуда, аж мурашки по коже. Что будем делать дальше? Ночью нам не удастся найти берег, а днем нас могут сцапать русские.

— Да, за это можно простить этому барончику его высокомерие. Пусть будет ему мягкой земля, где его закопали. Карл, я думаю придется рискнуть и идти днем. Скорее всего компас работает не правильно. Это бывает если в земле много железа. Поэтому мы и кружим постоянно. Как бы нам не хотелось, придется двигаться днем и следить за небом. Русские пилоты с самолета нас обнаружат без проблем и наведут на нас своих.

Лекс к тому времени подкрался к немцам почти вплотную. Он поочередно обработал солдат противника заклинанием сна, оставив только этих двоих, что вели беседу. У остальным не хватало сил даже на разговор, так они были вымотаны. Неожиданно вынырнув из тьмы ночи перед немцами, он произнес на немецком— Вы не далеки от истины господа. Летчики вас обнаружили и не дергайтесь пожалуйста не поможет, только наживете себе проблем.

— И не собираюсь — пробормотал немец с нашивками лейтенанта. Он понимал, что скорее всего они обнаружены русским поисковым отрядом и плотно окружены, а погибать ему очень не хотелось. Тем более спокойный тон этого русского говорил о полной бесполезности сопротивления, да и двухдневный бег по льду озера уже доконал и его и его оставшихся солдат.

— Соберите оружие свое и у своих солдат, упакуйте в одну вязанку и пойдете к нам в гости, подкормим вас слегка. Правда потом еду придется отработать. — приказал Лекс этим двум немцам.

— Хоть сразу не расстреляют — тихо пробормотал один из них, которого лейтенант называл Карлом и немцы двинулись собирать оружие. Их очень удивило состояние солдат. Те не реагировали ни на что и оставались в сонном состоянии.

— Неужели люди так вымотались — подумал лейтенант, упаковывая в связку все оружие.

— Теперь будите своих подчиненных и двигайтесь на костер — приказал Лекс, когда немцы упаковали свое оружие.

— Где этот костер? — Спросил лейтенант у него.

— Сейчас будет — ответил тот и дал команду по разговорнику девушке. Та давно ждала сведений от Лекса и быстро разожгла костер на берегу, возле палатки. Лекс также приказал ей поставить в котле варить кашу для пленных, иначе они к утру не придут в более менее нормальное состояние, а Лекс планировал задействовать их на тяжелых работах на острове. Лекс снял действие сонного заклинания и солдаты пришли в себя. Когда им командиры

объяснили их текущее положение, никто из них не стал возмущаться. Несколько дней беготни по льду без тепла и горячей еды никого не радовали, а плен все таки предполагал какой то минимум удобств, а главное жизнь. Увидев маяк в виде костра, не так уж и далеко от места стоянки, солдаты двинулись на него. Лекс предупредил лейтенанта, что он будет рядом и растворился в ночи.

— Лейтенант, кто это такие? — тихо спросил Карл, у своего командира, когда они двинулись вперед.

— Не знаю — пожал плечами тот, — но что то здесь не чисто. Я не смог добудиться ни одного бойца, а когда этот русский приказал выступать, они поднялись без дополнительных пинков. Кстати, ты заметил как он исчез?

— Заметил — кивнул головой Карл, — пока мы глянули на костер, он растворился как призрак, даже снег не захрустел под ногами. Вот он был и вот его нет. Я думаю он из спецотряда, только там может быть такая подготовка, да и разговаривал он как чистокровный немец, это тоже не просто так. А то, как он к нам вначале подобрался, мы даже его не заметили, пока он не заговорил. Олаф, он один мог перерезать нас как щенков.

— Это так Карл, скорее всего он сначала отключил всех наших людей. Есть такие методики, точнее точки на теле, легкий удар по которым на короткое время выключает человека. Нам инструктор в училище рассказывал. Однако этой сложной техникой владеют единицы, а учитывая как тихо он перемещается, то это профи. Мы все ему одному не соперники. Положит не запыхавшись.

— Что то ему от нас нужно, а судя по костру, который разожгли по его приказу, мы просто случайно нарвались на серьезно охраняемое русскими место. Если бы мы им были не нужны, нас бы уже не было. Свои секреты русские охраняют очень хорошо. Может нам и повезло, а может и нет. — кивнул головой Карл.

Немцы только за пол часа по глубокому снегу добрались до костра. Они увидели рядом с ним, на небольшой скальной площадке, на пару метров в высоту выступающей из озера, большую палатку и оборудованное для стоянки место. Пара лежащих около костра бревен была достаточной для расположения десятка человек. Девушка одетая в специальный комбинезон и в темных очках, с небольшим автоматом за спиной, спокойно помешивала что то в большом котелке, устроенном над костром. На стоянке разносился запах каши с мясом. Немецкие солдаты непроизвольно стали слглатывать выделяющуюся слюну. Трое суток без горячей пищи, да в тяжелых условиях, это довольно трудно. (Лейтенант Олаф:- Надо напасть и захватить всех врасплох, наверное остальные спят в палатке. Тогда почему они такие беспечные. Почему не видно охранения. Где в конце концов хотя бы тот боец, который застал нас на привале. Нет. Нельзя спешить. Что то тут не так.)

Олаф дал приказ солдатам остановиться и сам подошел к девушке. Когда он подходил, его стал охватывать иррациональный страх и он ничего не мог с этим поделать. Девушка была опасна. От нее веяло чем то ужасным. И чем ближе приближался к ней лейтенант, тем

хуже ему становилось. Ближе трех метров он приблизиться просто не смог. Девушка повернула к нему голову и посмотрела на него. Лейтенанту показалось, что если бы на лице девушки не было очков и он увидел бы ее глаза, он бы тут же навалил в штаны, несмотря на то что почти не ел трое суток. Впечатление было такое, что он смотрел на амбразуру пулемета, который вот вот откроет по тебе огонь. Олаф остановился и не в силах был сдвинуться с места.

— Разбирайте котелки и садитесь на бревна. Еда готова. — на чистейшем немецком языке произнесла она и оставив большую ложку в котле, отошла немного в сторону. Лейтенанта немного отпустил страх и только тогда он увидел горку котелков с ложками, рядом с костром. (Лейтенант Олаф:-Бог ты мой и эта говорит на немецком. Откуда русские набрали таких монстров. Эта девушка пугает меня до дрожи в печенке. Если она захочет она же порвет нас голыми руками. Мы даже пикнуть не успеем. Какое нападение. Дай бог не спровоцировать русских. Они же даже оружие применять не будут.) Немного придя в себя, лейтенант дал команду своим солдатам. Те подходя к костру тоже косились на русскую, чувствуя опасность. Однако на них никто не нападал. Олаф неожиданно обнаружил, что тук с упакованным оружием исчез. Когда это произошло, он не заметил. (Лейтенант Олаф:- вот и охрана появилась, а мы даже не заметили. Боже, спаси меня, прав был отец, когда говорил что не стоит связываться с русскими. Да как можно с ними сражаться, от обычной девушки веет такой жутью. Вон даже мои подчиненные чувствуют).

Лекс, со стороны, довольно наблюдал за сценой у костра. Он пришел к Галине на много раньше немцев и подсказал как надо действовать. Кроме того, он достал из теневой сумки восемь котелков и ложек для немцев, а на девушку одел простейший отпугивающий амулет, настроив его и на людей в том числе и выдал ей обычный торговый амулет переводчик. Амулет пугач применялся очень часто охотниками в его мире. Он обладал отпугивающим действием на небольшом расстоянии на одиночных зверей. Это позволяло охотникам, в большинстве случаев, безопасно уходить от столкновений с крупными и опасными хищниками. Конечно здесь действовало много ограничений, амулет действовал на коротком расстоянии, зверь должен быть не возбужден и поддаваться магическому воздействию и еще некоторые особенности. В данном случае, пугач достаточно ограждал Галину от нападения со стороны немцев. Оружие Лекс у них забрал, а близко подойти они не смогут. Такие же амулеты Лекс навесит и на детей, когда те проснутся. Галина конечно удивилась, когда он рассказал ей о действии этих амулетов, но она уже увидела столько необычного вокруг Лекса, что эти сведения уже не нарушали общую картину необычности и секретности вокруг него.

Немцы поев и помыв за собой посуду в проруби на берегу, устроились вокруг костра и через некоторое время уже спали. После сильной усталости и обильной пищи сопротивляться сну никто из них не смог. На рассвете Лекс разбудил детей и объяснил им ситуацию, снабдив их нужными амулетами. Утренний подъем произвел на пленных шоковое впечатление. Из палатки появились не бойцы красной армии, а одетые в комбинезоны разведчиков, мальчишки и девчонки не старше пятнадцати лет, однако вооруженные и экипированные как настоящие бойцы. Вот только ощущение опасности от этих детишек шло совсем не детское.

(Лейтенант Олаф:- Что же тут творится. Это что получается, русские с раннего детства выращивают специальных бойцов с суперподготовкой. А это у них тут зимний тренировочный лагерь. Вот это мы попали. Вот что русские тут скрывают. Поэтому и охрана объектов не снималась. Поэтому и бойцов большое количество под рукой. Это же надо так разведке проколоться. Надо постараться остаться нужными русским, иначе они за такие секреты нас быстро к стенке поставят.)

Лейтенант собрал своих бойцов и коротко их ознакомил со своими выводами. Все очень быстро согласились, что не стоит дергать тигра за усы. Тем более что все на себе почувствовали исходящее от русских ощущение опасности и если уж их нашли среди озера, ночью и практически тихо повязали, то не дай бог что то сделать сейчас не так. Сразу распустят на шнурки и больше заморачиваться не будут. Лекс, подслушав беседу немцев, начал действовать дальше. Отправил детей, опять парами, с поисковыми амулетами исследовать остров, он принес немцам по паре топоров, пил, лопат и кирок и приказал пока обустроить место стоянки. Чем они и занимались почти до обеда. Сам лейтенант оставался у костра вместе с девушкой и помогал готовить ей обед, поскольку сам был из потомственной семьи ресторатора и готовить умел. Учитывая, что у русских с собой был большой запас различных продуктов, еда обещала быть очень обильной и вкусной. Галина уже вообще не удивлялась, когда Лекс откуда то притащил несколько мешков со всякими вкусностями, а немецкий лейтенант только предполагал, что где то недалеко находится склад. Лекс научил Галину управлять отпугивающим амулетом, иначе лейтенанту не удалось бы даже приблизиться к ней. Языкового барьера не существовало из за наличия у девушки амулета переводчика, так что она бойко расспрашивала Олафа о его жизни в Германии. Тот особо не упирался и рассказывал все, жить очень хотелось. Ничего секретного на родине он не знал, а вот в русские секреты вляпался. Ни он, ни его бойцы не были особо идейными нацистами, поэтому окончание собственной войны, хотя и в плену у русских их вполне устраивало, лишь бы не расстреляли. Тем более, что по данным солдатского радио, их наступление на всех фронтах застопорилось, а кое где даже пришлось отступать. Да и в тылу их армий русские партизаны по прежнему не сдавались и даже начали расширять свою зону. Перспективы дальнейшей войны со стороны Германии начали приобретать очень мрачный оттенок, не смотря на вопли Гиммлера по радио и достаточно большую захваченную территорию.

К обеду появились дети и принесли информацию о двух найденных подземных проходах. Они даже простейшую карту этих проходов нарисовали. Оба хода начинались под водой и вели в центр острова, но до центра дети не дошли, поисковик прекращал работать, поскольку глубина залегания ходов увеличивалась. Остров был скалистым и высота в верхней точке достигала сотни метров. Если и можно раскопать ход, то нужно это делать недалеко от кромки берега, где глубина его залегания была не большой. Лекс решил заняться тем ходом, который проходил со стороны открытого озера. Он был больше по размерам. Немцы к обеду обустроили лагерь. Появился небольшой стол из двух половинок бревен, десяток стульев из подходящих коряг, обложенный камнем очаг и три палатки для немцев. Лекс дал им рулон партизанской непромокаемой и теплоизолирующей ткани и те, на скорую руку, сшили палатки за пару часов. Плотно перекусив, практически всем составом выдвинулись в сторону намеченного прохода. Дети при этом вместе с Лексом и девушкой

выполняли роли охранников для пленных немцев. Когда подошли ближе к проходу, Лекс просканировал это место своим щупом, определил зону где проход выходит из под воды и указал немцам где копать. Чем те и занялись, часто меняя друг друга. Скала была достаточно прочная, поэтому необходимо было приложить много усилий, чтобы вручную пробиться к проходу. Открыто свои возможности Лекс предпочел не демонстрировать. До вечера немцы смогли пробить только узкий проход в глубину всего метра на три, а еще нужно было как минимум шесть. Пока немцы работали, Лекс, что бы дети не скучали, рассказывал им обо всех растениях, которые тут встречались и хотя он не знал их названий, он мог рассказать для чего и как можно использовать то или иное растение в медицине. Аура растений однозначно информировала его об этом. Ауру дети конечно не видели, но многие растения и так знали, а вот для чего использовать они с интересом слушали и запоминали. Девушка конечно знала трав на много больше детей, бабка ее когда то учила, поскольку в селе была лучшей травницей, но и она слышала много нового, о казалось бы простых растениях, росших прямо под ногами. Хотя еще была зима, но сильные ветра сдули с острова снег и сухих растений вокруг было огромное количество. Детям хватило рассказов до вечера. К ночи все вернулись на стоянку. Поев, дети с девушкой и Лексом ушли к себе в палатку, а пленные залезли в свои. Олаф вместе с своим другом — подчиненным Карлом и еще одним солдатом расположились в крайней палатке. Через некоторое время в ней состоялся разговор.

— Карл, ты попозже попробуй удалиться от лагеря. Если поймают охрана, скажешь что хотел в отхожее место, но в темноте заблудился. Надо проверить, ну не может быть что бы охраны не было. Однако же мы никого кроме этого парня и девушки с детьми не видели. А другие охранники тоже должны где то питаться. В общем надо проверить — приказал лейтенант.

Карл осторожно выглянул из палатки, но вокруг была тишина. — Я пошел.

Всего через пару минут он вернулся. Его сотрясала дрожь. В свете ручного фонарика, который оставался у немцев, поскольку русские забрали только оружие, лицо его было белым. Говорить он не мог. Только открывал рот. Только через несколько минут он немного пришел в себя и смог что то сказать.

— Олаф, больше не проси меня прогуляться, не надо и вам не рекомендую уходить от стоянки. Такого ужаса я еще не видел. Если бы меня не парализовал страх, я бы оставил в своих штанах не только весь ужин, но и все свои внутренности. — с трудом прошипел он.

— Что там было, расскажи — попросил его лейтенант.

— Ужас, точнее УЖАС с большой буквы. Я таких тварей никогда не видел. Собака баскервилей по сравнению с ними — дворовая шавка. Представь песика размером с быка. Шерсть короткая. Морда вытянутая. Зубы как у крокодила. Мышцы под кожей так и гуляют. Глаза светятся красным и слюна капает из пасти, в которой поместится вся моя голова. Я только попытался выйти за пределы полянки и тут они. Выпрыгивают три таких монстра беззвучно из закустов и пригнув головы направляются в мою сторону. Я не помню как

оказался у палатки. Пришел в себя, только когда залазил — Карл просто передернулся от воспоминаний.

— Вот и охрана нашлась и кормить похоже ее не надо. Сама себя прокормит. Таким монстрам, как ты описал и медведи вместо зайцев пойдут. Больше никаких попыток побега, да и вообще, стараться даже не раздражать русских — покачал головой лейтенант.

Лекс только усмехнулся, подслушивая разговор пленных. Обычный охранный контур, с активируемой иллюзией, отбил охоту убежать у немцев и еще больше их запутал. Теперь окончательно их запугав, надо было более плотно заняться порталом. Используя обычные людские силы, можно неделю тут копаться. Лексу это было не выгодно, его ждало много дел. Он тихо выскользнул из палатки и направился к раскопу. Конечно легко можно было пробить проход щитами земли, но Лексу необходимо было учиться новым заклинаниям, подброшенных шаром. Вот этим он и занялся. Разные варианты плетей из школы смерти не подходили для разрушения больших материальных преград, но Лекс все равно их испробовал. Плети формировались из множества вариантов сил. Маги его мира не знали таких заклинаний. Они использовали только варианты ударов наподобие фаерболла или кулака воздуха или земли или воды, а вот плетя это было что то новое. В структуру заклинания вплетались силовые нити из разных стихий. Причем за счет применения различных нитей сил промежуточных школ, удавалось сплести жгуты из сил антогонистов. Например огня и воды, с изоляцией в виде воздуха или смерти или даже сил хаоса, не говоря уже о порядке. Мощность удара такой плети потрясала. Например плетя из огня и воды с прослойкой воздуха при ударе о препятствие разрывала его в месте удара в мелкую пыль. Внимательно наблюдая за действием заклинания Лекс обнаружил, что воздушный жгут при ударе проникает в преграду чуть дальше чем огонь и вода, как бы отделяясь от них. Однако в этом случае они начинают взаимодействовать друг с другом, что приводит к объемному взрыву по всей длине жгута, что и приводит к разрушению по всей поверхности соприкосновения. Варьируя сплетения силовых волокон, можно пробивать или разрушать практически любые преграды, а таких вариантов плетей силы в дневнике Лекса было порядка трех сотен. Одни комбинации плетей были более приспособлены к разрушению живых объектов, другие для неживых, но были и комбинированные. Поэкспериментировав с плетями, Лекс перешел к ударным заклинаниям. Эти были более похоже на те, что он знал. Был и воздушный кулак в новом варианте, но на сколько же по эффективности он превышал тот вариант, которому учили Лекса. Затраты силы были на порядок меньше. Даже слабый артефактор мог пользоваться таким заклинанием напрямую, его сил хватало. Но больше всего Лексу понравились кулаки праха или смерти. Заклинания были абсолютно похожи только в зависимости от наполнения применялись по живым или не живым предметам, хотя и действовали в обоих случаях, но с разной эффективностью. Поскольку объектом являлся в данном случае камень, то Лекс применил кулак праха. Как и большинство заклинаний школы смерти это было очень малоэнергоемкое. Лекс, запитав его частичкой своей силы, запустил его в шурф вырытый немцами. Результаты его порадовали. Оставшиеся шесть метров преграды просто осыпались прахом в глубь открывшегося прохода. Убрав бытовым заклинанием оставшиеся отходы, Лекс получил нормальный вертикальный девятиметровый спуск — туннель до обнаруженного прохода. Мягко прыгнув вниз, тормозясь с помощью щитов воздуха, Лекс начал исследовать проход. Сам проход был вырублен явно магическим

образом в сплошной скале. Ширина его составляла около шести метров и в высоту арочный свод в максимальной точке достигал 8 метровой отметки. Шагов через сто в глубь острова, он обнаружил стену из камней, гораздо более позднего периода, построенную явно без применения магии и остатки дубовой двери, которую почти беспрепятственно миновал. В большом помещении, по ширине прохода в шесть метров и в длину метров двадцать, весь пол был уставлен старинными, окованными бронзовыми полосами, сундуками. Судя по всему, сюда сносились добыча не одного поколения жителей острова. Таким сокровищам могла позавидовать даже сокровищница некоторых князей в его мире. Чего тут только не было. Золотая и серебряная посуда. Украшения из драгоценных металлов. Сундуки с драгоценными и полудрагоценными камнями. Целые сундуки с монетами разных народов, причем разделенные на золото и серебро. Тут же было и оружие отделанное камнями и драгоценными металлами. Состояние оружия было вполне нормальным поскольку хранилось в бочках с маслом. Лекс почистил помещение от пыли и сразу спрятал в теневую сумку большую часть сокровищ, оставив у стены только большие сундуки с посудой и бочки с оружием, ну и пару самых небольших сундучков с монетами и украшениями. Надо было порадовать детей. Обследовав дальнюю стену помещения, он обнаружил стену из больших камней, но построенную опять без применения магии. Пробив ударом праха небольшой проход, он двинулся дальше. Метров через тридцать проход был завален огромными глыбами. Тут Лексу пришлось потрудиться, уничтожая прахом завал, он одновременно укреплял своды щитами земли. Метров через десять завала он вышел в большое помещение с порталом и там обнаружил свой маяк. Быстро связавшись по амулету с Сизовым, он попросил прибыть его завтра к порталу и привести с собой побольше фруктов и сладостей. Детям они очень понравятся.

Закончив работы, он не стал осматривать более узкий проход, завал которого был виден с другой стороны порталной комнаты. Время подходило к утру и надо было возвращаться, что он и сделал. Раскоп он закрыл непромокаемой тканью. Сделав из нее своеобразную матерчатую крышу, что бы ветер не заносил снег в проход. Ему даже удалось часик поспать, до того как проснулась Галина и занялась готовкой завтрака. Лекс с утра поднял пленных и направил их рубить лес, что бы сделать удобную лестницу для спуска в проход. Он не боялся, что они могут убежать, они были достаточно напуганы что бы не делать глупостей, тем более бежать без оружия и без провизии достаточно проблематично. Да к тому же они были уверены, что за ними все таки кто то наблюдает. Пока дети завтракали, немцы подготовили прочные отрезки лестниц по девять метров и доставили их к раскопу. К тому времени там появились и Лекс с детьми и девушкой. Они принесли завтрак для пленных. Те с удовольствием поели и Галина напоила их чаем. Чай чуть чуть горчил. Лекс специально подмешал туда горьковатой травы, которая кроме вкуса больше ничего не давала, но нужна была Лексу в дальнейшем для маскировки своих магических действий. Как только пленные закончили с завтраком, он отключил их сонным заклинанием. Для своих он пояснил, что подмешал немцам снотворное, что бы меньше знали. Дальше он с детьми состыковал две части лестницы в одну и с помощью веревки и блока, закрепленного на ближайшей прочной ветке, опустил ее в раскоп. Лестницы хватило с запасом. Оборудовав ее дополнительной страховочной веревкой, он показал всем как пользоваться кожаными страховочными петлями, что бы случайно не сорваться с лестницы. Закончив все подготовительные работы, они спустились вниз. Надо было видеть, какой радостью осветились лица детей, когда они

нашли комнату с сокровищами. Лекс даже дал им пол часа, что бы ребята поигрались с найденным оружием и монетами, а девушки примерили украшения, найденные в сундуке. Всем игрушек хватило с избытком. В сундуке только ожерелий оказалось под сотню, а еще были диадемы, браслеты, кольца, серьги. Некоторые изделия были вполне приличного качества, даже по меркам Лекса. Хотя конечно похуже чем в его мире. Когда радость открытия у детей немного схлынула и они двинулись дальше, Лекс привел их в порталный зал. Здесь он собрал всех вокруг себя и кое что рассказал, используя версию о секретных ученых нашедших знания древних, разработанную вместе с Сталиным.

Это конечно больше походило на сказку, но в дальнейшем он мог им кое что показать связанное с этой сказкой. Даже если потом некоторые сведения всплывут и попадут в руки чужой разведки, это никаким образом не повредит легенде разрабатываемой Сталином, для прикрытия действий Лекса и его последователей, а наоборот только укрепит ее. Вторым слоем этой легенды шло то, что в руки русских, еще царских исследователей, попали древние знания, поскольку объяснить открытия, которые посыпятся в дальнейшем, гением одних старых ученых будет достаточно трудно. Это в общем то и соответствовало действительности, только вот акценты расставлялись в нужном для руководства страны ключе.

— Вот теперь вы должны понять, почему с вас бралась такая серьезная клятва на крови — закончил свой рассказ он.

— Это получается что многое в сказках было на самом деле? — удивленно спросил Тимоха, выразив при этом общее состояние удивления у детей. Девушка, в отличие от детей, гораздо раньше сопоставила некоторые факты и действия Лекса и пришла к выводу, что многое что рассказывал Лекс правда, как бы неправдоподобно это не звучало.

— Ну что я вам врать буду, что ли. Вот сами сейчас увидите. Хотите в Египет? — улыбнулся Лекс.

— Хотим, Хотим — закричали дети.

— Тогда строимся парами и бежим не останавливаясь в туман, который образуется на месте этой арки. За проходом сразу отходим влево и там ждете остальных. С той стороны нас ждут друзья — указав на арку портала, проинструктировал их Лекс, связавшись при этом с Сизовым и получив сообщение что их ждут. Запитав портал энергией, он подал детям знак и те не раздумывая проскочили в окно портала, покрывшегося матовым белым туманом. Лекс, взяв за руку девушку, тоже шагнул в него. На той стороне их уже ждал комитет по встрече. В порталной была куча народа: Сизов с женой, его тесть с тещей и двое их младших дочерей, а также Менсу в неизменной своей накидке и с патронными лентами крест на крест, как у матроса с какого то плаката, что видел где то Лекс.

— Вот мы и прибыли — оглядев всех произнес Лекс. Дальше пошла церемония знакомства. Поскольку у прибывших были амулеты переводчики, с общением проблем не возникало. Дети перезнакомились быстрее всех и младшие сестры Алены, жены Сизова,

утащили гостей показывать пустыню и развалины на верху. Взглянув на Галину и потом на своего охранника Менсу, который не отрывая глаз глядел на девушку Лекс понял, что нашлась еще одна пара. Тут даже без магического взгляда было ясно, что молодые люди нашли друг друга и стоят словно громом пораженные. Лекс только покачал головой и предложил своему охраннику взять шефство над девушкой, чему тот только обрадовался и сразу утащил свою добычу на верх, чему эта добыча совсем не сопротивлялась.

— И что это было, опять проблем подкинул? — иронично спросил его Сизов, указав на проход на верх, где исчезли спутники Лекса.

— Только обеспечил охрану и прикрытие прохода с той стороны — пожал плечами тот. — Никто не будет воспринимать охрану секретного объекта из детей серьезно. Так... просто детский лагерь. Значит ничего серьезного на острове нет.

— Не обычно. Но пожалуй смысл в этом есть — задумчиво кивнув головой, согласился Сизов.

— А дети не проболтаются? — посмотрел он на Лекса

— Клятва крови, ты должен был читать про это в учебнике — коротко ответил тот.

— Да, это серьезно — согласился тот.

— Кроме того, сознание детей более пластично и подготовлено к новой информации, а дальше они сами втянутся — еще пояснил Лекс

— Я понял, уже и подтверждение получил — кивнул Сизов и указал рукой на выход. Издалека слышались радостные визги детей. Скорее всего они добрались до сладостей, которые заказал для них Лекс.

— Господин, мое почтение — к Лексу подошел Менес с женой и с Аленой.

— И вам не хворать — рассмеялся Лекс.

— Теперь нам не до болезней — улыбнулся Менес, с любовью взглянув на жену с дочерью и погладив подаренный Лексом лечебный браслет жены.

— Как у вас тут дела? — поинтересовался Лекс и Сизов с тестем наперебой стали рассказывать ему обо всем в оазисе. Надо сказать поработали они очень основательно. Из прессованных песчаных плит, произведенных на переделанной Лексом технике, они построили всем жителям отличные двухэтажные дома с водопроводом и приличными подвалами. Провели всем закрытую канализацию. Построили водонапорную башню и установили туда насос сделанный из разбитого автомобильного двигателя. По периметру оазиса возвели дополнительные стены и укрепления. Совсем недавно население поселка увеличилось еще на сотню человек, поскольку многие жители привели родственников, из

других близких поселений. Близко к оазису больше никто не появлялся, ни англичане, ни немцы. Пленные, собственно говоря, в основном и занимались строительством. Среди них нашлось достаточно специалистов что бы обеспечить весь объем работ. Учитывая, что кормили их совсем не плохо и отношение к пленным было достаточно уважительным, а кроме того обещали еще и некоторые выплаты за качественные работы, никаких конфликтов с ними не наблюдалось.

Лекс попросил Менеса выделить человек десять надежных людей для постоянного обслуживания портала и договорился о принятии клятвы на крови этими людьми и самим семейством Менеса. Оказалось, что Сизов об этом уже побеспокоился и полтора десятка преданных бойцов уже ждали на верху и подписали все нужные для руководства Советского Союза бумаги. О кровной клятве он конечно не думал, но после небольшого раздумья согласился, что так будет на много надежнее и утечки информации не будет. Сам Менес со своей женой и Аленой принесли такую клятву прямо перед порталом. Потом прошли эту процедуру бойцы поселка и младшие дочери Менеса. Лекс по разговорнику вызвал своего телохранителя Менсу и отправил его с Галиной и еще десятком местных бойцов через портал на остров, что бы они перетасили сокровища и пленных в пустыню. Тут им найдется еще много работы, а на острове будут работать только свои люди. Когда пленные были доставлены, все направились в поселок и там устроили небольшой праздник живота. Когда праздник был в самом разгаре, по разговорнику на связь с Лексом вышел Меркулов.

— Я думал вы там, под Петрозаводском, занимаетесь раскопками, а вы оказывается опять в Египте развлекаетесь — посетовал он.

— Сизов наябедничал — усмехнулся Лекс.

— Ну почему же сразу наябедничал. Просто доложил старшему по команде — поправил его Меркулов.

— Да я вечером и сам собирался поговорить со Сталиным, да вы меня опередили. — объяснил Лекс.

— Я так понял, у вас получилось? — поинтересовался Меркулов.

— Ну раз я в Египте, то наверное получилось — рассмеялся Лекс.

— Да кто же вас колдунов знает — вздохнул Меркулов, а потом продолжил — тут такое дело, лейтенант Никитин, что встречал вас на аэродроме в Петрозаводске, попал в госпиталь без сознания и с тяжелым ранением. Из за секретности никто другой из местных не был в курсе о вашем прибытии и мы были в полной уверенности, что у вас все идет нормально. Когда сведения о штурме города ледовым десантом дошли до меня, я чуть не поседел. Если с вами что то случится, я простым расстрелом не отделаюсь. Хорошо что доклад оказался достаточно полным и там сообщались все сведения о ваших действиях и действиях специального отряда НКВД, а также о вашем спокойном отбытии в сторону острова. Хотя конечно я не понял откуда наш отряд там взялся.

Лекс рассмеялся и рассказал ему более подробно свои приключения, а также свои планы по использованию портала и его охране. Он предложил Меркулову построить на острове для детей детский дом и лечебный пансионат для раненных бойцов НКВД, поскольку природная среда на острове действительно способствует оздоровлению организма, а молодые люди наиболее легко могут воспринять сведения о порталах и другие магические проявления. Строить все это небольшими частями. Этим некоторое время можно будет прикрывать возросший грузопоток на остров и появление там специфических продуктов, а потом можно еще что-нибудь придумать. На месте развалин в пустыне надо будет построить караван сарай, под защитой бойцов поселка Менеса, место где могут останавливаться караваны в пустыне, тем более дорога идет практически через него. Он наверняка там и был ранее. Это идеальное прикрытие для этой части портала. Никто не сможет проконтролировать возникновение левых грузов или такой контроль будет значительно затруднен. Меркулов обещал подумать над предложением. На этом разговор закончился.

Утром Меркулов опять связался с Лексом и передал одобрение Сталина на план Лекса, а также сообщил, что взвод охраны НКВД уже вышел в сторону острова и надо по возможности помочь им обустроиться на острове. Кроме того он просил передать детям и всем кто принимал участие в отражении десанта, что Сталин очень доволен их действиями и их всех награждают медалью за отвагу. Руководство НКВД Петрозаводска уже переговорило с Семенычем и знает все фамилии маленьких бойцов. Так что официальные документы скоро придут и намечается торжественное вручение наград. Радости детей после сообщения им этих сведений не было предела. Тимоха попросил Лекса провести сестер Алены на остров, поскольку он уже пообещал им показать снег, так же как они показали детям пески и пустыню. Лекс не долго думая приказал детям собираться. Предупредив Сизова, он увел детей и Галину с Менсу через портал.

Сизов с Менесом занялись обустройством караван — сарая. Точнее пленные под их руководством занялись строительством. Поскольку старый храм и раньше располагался на не большом холме, решили застроить весь этот холм. С четырех сторон, у подножия холма будут возводить доты с хорошими подвальными укрытиями. По периметру будут идти крытые траншеи с закрывающимися амбразурами. На середине холма тоже будет система из шести дотов, только теперь внутренние помещения будут в самом холме. Вершина холма будет застроена огромным двухэтажным помещением комплекса караван-сарая. Периметр постройки составит квадрат со сторонами тридцать на тридцать метров. Верхняя часть будет предназначена для отдыха людей, а нижняя для животных и грузов. Подземная часть комплекса будет содержать складские помещения и специальную зону для охраны и использования портала. В случае обороны это строение может использоваться как верхняя система дотов. Когда вечером обсуждалась на совещании структура комплекса, Лекс предложил на стенах не экономить, строить с запасом и рассчитывать на длительную осаду от превосходящих сил противника. Кроме того, во первых прессованный песок являлся прекрасным изолятором тепла, во вторых не уступал по прочности граниту. Ширина стен должна быть не менее двух метров. Окон быть не должно. Только одни бойницы. Перекрытия должны быть тоже из плит прессованного песка. Свет Лекс обещал обеспечить

вскоре своими силами. Источник воды он обнаружил ранее, это был засыпанный песком колодец в дальнем углу подвального помещения старого храма. Причем засыпали его когда то специально и только сверху. Вначале накрыли плитой, а потом на семь метров засыпали песком и сравнивали с полом. Холодильником для хранения продуктов Лекс тоже обещал обеспечить. В общем работа закипела ударным темпом. Использование переоборудованного бронетранспортера для изготовления строительных конструкций сильно упрощало работу. Тем более что Лекс немного поколдовав над ним, добавил тому функциональности. Теперь этот ходячий завод мог прессовать плиты вплоть до размера два на десять метров и толщиной до полуметра или сваи или колоны в зависимости от требования стройки.

Сам Лекс, отправив детей под присмотром Галины и Менсу на поверхность острова, занялся расширением внутренних помещений порталного комплекса на острове. Он очистил от завала второй проход и прошел его до конца. Этот проход был более поздней постройки и пробит без применения магии, поэтому пострадал гораздо сильнее. Пока дошел до воды Лекс очистил еще семь обрушений. Конечно он укрепил все своды заново. Еще он проложил ответвления от этих двух проходов через каждые десять метров в стороны и образовал, после небольших проходов, разные по размерам помещения, которые в дальнейшем можно использовать для своих нужд. Чтобы не использовать постоянно очки ночного видения персоналом, Лекс по всем потолкам разложил освещение гномов. Это специальный светящийся мох, мелкое растение высотой не более двух миллиметров, но с большой площадью поверхности. Еще одна из секретных технологий гномов. Мох разрастается вниз от верхней точки помещения, но не более чем на двадцать сантиметров. Секрет гномов в том, что он не растет без материнского куста, который невозможно отличить от остальных растений, без специальных знаний. Максимальное расстояние вторичного распространения мха — не более десяти метров от материнского. Этот материнский куст и управляет всей остальной колонией мхов, потребляя очень незначительное количество магической энергии. Используя специальный управляющий амулет, можно увеличивать или уменьшать освещение помещений. Сама яркость свечения мха не очень большая, но поскольку поверхность свечения достаточно значительна, при максимальном свечении можно без напряжения читать книги в любой точке помещения. Энергию необходимую для свечения мох сам добывает из воздуха, поскольку вода и пыль всегда присутствуют в подземных сооружениях. Мху этого вполне достаточно. Амулет управления мхом Лекс выполнил в виде небольшой коробочки, похожей на обычный выключатель, только рычажок мог двигаться вниз и вверх, соответственно плавно уменьшая яркость до минимума или увеличивая до максимума. Большую часть строительства Лекс выполнил с помощью заклинаний школы смерти. Практика всегда повышала мастерство мага при выполнении заклинаний. К концу дня Лекс закончил строительство. Через несколько дней колонии мха разрастутся до своих нормальных значений и осветят всю систему подземелий и приобретут вид сплошного светящегося потолка, за одно будут поддерживать нормальную влажность и чистоту в подземельях. К вечеру на остров прибыл обещанный руководством отряд НКВД, которому под конец пришлось пробиваться сквозь снежную бурю и теплые, освободившиеся палатки, с подготовленной Галиной, с помощью ее ухажера едой, были очень кстати. Дети после начала снежного бурана уже были отправлены через портал. Дочери Менеса набрались новыми ощущениями и приключениями до полного изнеможения, как впрочем и вся остальная детвора. Сизов встретил их на другой

стороне портала и доставил в поселок, где те, по словам Сизова, сразу завалились спать без задних ног. Лекс забрав Галину со своим телохранителем на ночь, тоже ушли порталом на юг.

Почти неделю Лекс мотался каждый день туда сюда. На острове обустроивался гарнизон НКВД, на холме — войны пустыни. Большую часть готовых помещений привели в жилой вид и определились, какое помещение для чего можно использовать. Старика артельщика Семеныча Лекс привлек для обслуживания базы на острове и весь младший состав поискового отряда остался под управлением старика. Точнее они как раз и стали обслуживать сам портал. Никто из охраны НКВД туда не мог попасть. Галина осталась с Менсу со стороны Египта. Судя по всему там дело шло к скорой свадьбе. Поскольку Лекс не собирался постоянно присутствовать у портала, понадобилось построить короткую узкоколейную железную дорогу, которая начиналась возле одного портала, а заканчивалась за другим. В этом случае за десяток секунд работы портала можно было протащить сразу большое количество грузов и так работать с перерывом в один час, ожидая пока портал сам не придет в нормальное состояние. В пустыне освещение гномов использовать было не возможно. Влажность в помещениях была не достаточна. Лексу пришлось адаптировать свои амулеты для освещения к местным условиям. Он продолжал разбираться с заклинаниями шара. Светильники изготовил на базе школы смерти, очень уж ему понравилась малая магоэнергоемкость этих заклинаний. Собственно магия была необходима только для запуска физического процесса, а потом он переходил на самоподдержку уже за счет физических, а не магических процессов. После отработки процесса создания амулета — светильника Лекс изготовил артефакт производитель этих светильников. Сама сложность амулета — светильника была очень низкой и весь он изготавливался только из переработанного песка. В процессе изготовления затраты магии тоже были не значительны, поскольку использовались магические заклинания той же школы смерти. Амулет-светильник представлял собой прямоугольную пластину двадцать на восемьдесят сантиметров, толщиной в сантиметр. Вес амулета был около двух килограмм. Передняя половина амулета, была из прозрачного матового стекла, выплавленного из того же песка. Задняя из обычного прессованного щитами земли песка. Эти части были сделаны в виде прямоугольных корыт, с маленькими бортиками. Между этих двух частей находилась специальная газовая смесь которая собственно и давала свечение за счет своего распада. Вот только распад этот может длиться порядка тридцати лет, если светильник все время будет гореть на полной яркости. В отличие от технологии гномов, яркость могла быть очень высокой. Регулировка производилась с любой из коротких сторон амулета простым движением руки человека, за счет использования самой ауры человека. Такой режим регулировки позволял стыковать панели друг за другом и наращивать площадь освещения, управление при этом осуществлялось с одной точки. Если долго не было касаний управляющего человека, то не было и воздействия на газ и свечение прекращалось и газ переставал выгорать. Артефакт — производитель амулетов освещения Лекс настроил под определенный песок взятый из одного места. С другим песком производство без перенастройки артефакта будет не возможно. Производительность установки получилась достаточно большой — пятьсот амулетов-светильников в день. В общем, за один день удалось осветить все помещения, построенного за неделю караван — сарая, еще часть пошла на дома в оазисе и местным на продажу. Остальные дни продукция артефакта вывозилась на склад, на остров. Снабжение

людей на острове шло в основном с юга, хотя и с города была протянута ледовая дорога. Но лед уже местами стал подтаивать и поэтому тяжелые машины не пускали, а возили нужное санями. В сторону Египта шло в основном вооружение, боезапасы, подготовленные специалисты и инструкторы. С разрешения Сталина, светильники, на которых Лекс даже проставили маркировку одного из Ленинградских заводов, стали распространять по штабам и тыловым подразделениям армии, поскольку офицер НКВД, командовавший солдатами на острове, сразу оценил удобства использования таких светильников. Лекс заметил увеличение доверия к нему со стороны Сталина, так как в последнее время никто не настаивал на его сопровождении Сизовым, да и на того в настоящее время свалили большой объем работ по строительству и оборудованию базы Советского Союза в Египте. В то же время начались переговоры по официальному оформлению этой базы на месте оазиса Менсу. Особых возражений по поводу такой военно-торговой миссии русских, в этом удаленном от основных транспортных артерий страны месте пустыни, у англичан не должно было возникнуть. Это же не порт на море, а удаленный поселок в глубине пустыни, и если что то туда или оттуда будет вывозиться, то это будет происходить через порты контролируемые англичанами, а по воздуху, самолетами много не навозишь. Тем более что ни золота ни алмазов в пустыни еще никто не обнаружил и с чего бы это русским захотелось иметь базу в этой дыре было не понятно, хотя ходили слухи о том что там русские путешественники с помощью местных раздолбали колонну немцев, шедшую к Александрии при прошлом штурме этого города.

Закончив основные дела с порталом, Лекс вылетел в Москву, в свой институт и две недели спокойно занимался со своими студентами.

Следующие две недели оказались одними из самыми спокойных в жизни Лекса в Москве. Он никуда не спешил. Его никто не трогал и не искал по разговорнику. Лекс наслаждался жизнью с Леной. Студенты его тоже порадовали. Большая часть изучила второе заклинание. Им удалось зажечь свечу. Конечно были и отстающие, но не по своему желанию, а по тому что они попали к Лексу немного позже. Сотрудники НКВД нашли еще четверых потенциальных магов и доставили их в институт. Лексу удалось в спокойной обстановке освоить большой объем знаний этого мира по различным учебникам из институтской библиотеки и естественно скопировать их к себе в дневник. Конечно до уровня профессора в полученных знаниях он не дошел, но как студент выпускник вуза по знаниям, выглядел достаточно не плохо. На таком уровне он освоил вузовские курсы по пяти специальностям: радиотехника, химия, физика, строительство и геология. Конечно затрагивались и значительные объемы других направлений знаний, без которых освоение этих дисциплин не удалось бы. Теперь Лекс на приличном уровне узнал многие технологии этого мира, конечно не все и далеко не в полном объеме, но теперь он получил полное представление о структуре и наполнении науки этого мира. Про шар он тоже не забывал. Поскольку много отдыхать ему с Леной было не нужно, они по ночам кроме постельных упражнений, занимались с заклинаниями школы смерти, которые без наблюдения Лекса ей бы не удалось изучить из за их большой опасности при построении. Она тоже освоила многие простые заклинания этой школы. К более сложным Лекс ей переходить не разрешал и она это сама понимала. Ее уровень подготовки еще был очень низким, для серьезных заклинаний, которые должны выполняться при полной концентрации мага, так как любая ошибка может привести к непоправимым последствиям. Еще Лекс занимался на полигоне построенном НКВДэшниками вместе со всеми своими студентами и учил их начальным этапам боя школы теней, конечно под полным своим контролем и без применения эликсиров памяти. Этими зельями они и так пользовались при изучении теории магии, без хорошей памяти руны между собой правильно не состыкуешь, да и существует их огромное количество, а знать их надо. Большую часть обучения студентов и занимала тренировка по созданию отдельных рун. Сами по себе запитанные магией руны, без управляющих и направляющий конструкций специальных рун, ничего не делали и были вполне безопасны для тренировок. Студенты конечно жаловались Лексу на свои обучающие амулеты. Они хотели побыстрее добраться до всех заклинаний, а те не давали пропускать изучение плановых рун, но Лекс не поддавался на провокации. Еще не хватало угробить учеников, когда их и так очень небольшое количество. Пусть лучше учатся медленно, но без потерь. Да и спешить ни ему, ни этому миру в общем то не куда. Зельеварение студенты тоже не забывали и даже не в обучении, а в производстве. Запасы трав собранные детдомовцами уже заканчивались, а производить эликсиры живой и мертвой воды, да и некоторые другие, было необходимо, но уже начали приходить первые партии трав из Китая. Завербованный в Америке торговец Зиан развернулся с закупками на своей родине и теперь с дальнего востока запасы трав стали приходить вагонами. Лексу пришлось пересмотреть алгоритмы

производства эликсиров поскольку энергетический потенциал трав отличался, но это было хорошим уроком для студентов, которые непосредственно в производстве получали некоторые знания по созданию эликсиров и попутно изучали ауры растений.

Одним ясным и еще морозным ранним весенним утром отдых для Лекса неожиданно закончился. Запасной полк был поднят по тревоге и Лекса тоже разбудил разговорник. Меркулов сообщил, что на Сталина было совершено покушение, по счастью не удачное. Очень помог лечебный браслет Лекса. Машина вождя разбита в хлам. Охранник и водитель находившиеся в машине со Сталиным, погибли. Он сам из за сработавшей защиты браслета не получил ни царапины. Сопровождающий автомобиль с охраной смог оказать сопротивление нападавшим и протянуть немного времени до прибытия подкреплений. Разговорники имеющиеся у всей охраны сыграли в этом большую роль. Подкрепление с ближайшего отдела милиции прибыло незамедлительно, а чуть позже, прикатившая на двух грузовиках, кремлевская охрана не оставила нападавшим ни одного шанса. Было взято в плен трое из нападавших и если двое из них были простыми пешками, которых использовали в темную, то третий представлял собой более значительную фигуру. Вскрылся внутренний заговор. Некоторые члены партии, не согласные с последней политикой Сталина, решили его сменить. Поскольку немцы повсеместно были остановлены и на фронтах установилось шаткое равновесие, появилась возможность такой операции. В этом случае все неудачи первого периода войны можно было списать на Сталина, а своих людей поставить во главе армии и победоносно закончить войну. Афера не удалась. После получения у пленного необходимых сведений, многие заговорщики были сразу арестованы. Для этого были использованы дополнительные войсковые части, в том числе и полк запаса, расквартированный в институте. Поскольку именно браслет спас Сталина, Лекс сразу попал в список наиболее преданных людей, а таких людей вблизи Сталина оказалось не так уж и много. Вот на них вождь и возложил выполнение проверок и допросов всего руководства партии и правительства и хотя проверка не занимала много времени, в связи с использованием амулетов — колец правды, однако количество проверяемых на причастность к покушению была просто огромной. После трех дней напряженной работы, выявилась вся структура заговора и все люди, так или иначе знавшие о нем. Количество заговорщиков было не большое, но занимали они высокое положение в партии и правительстве. Большая часть людей использовалась в темную, просто выполняя распоряжения выше стоящего начальства. После проверок в верхах, были сформированы специальные чрезвычайные комиссии и направлены, для проверок в войска. В такую комиссию и попал Лекс, по личной просьбе Сталина. Сам он ничего делать не должен, только возглавлять саму комиссию, как один из высокопоставленных сотрудников НКВД. Комиссия направлялась в Крым, попутно проверяя руководство встречающихся частей южного фронта. Надо было ехать через укрепрайон на перекопе, однако уже на подъезде к нему выяснилось, что из за предательства одного из генералов, скорее всего замешанного в заговоре и испугавшегося приезда комиссии, фронт оказался прорван и пробив в одном месте укрепрайон, немцы прорвали перекопские укрепления. Большая часть советских войск отошла на запасные рубежи обороны, но некоторые защитники перекопа оказались в окружении, прижатые к соленым озерам. Вот на это окружение и напоролась комиссия. Охрана комиссии была достаточно большой, почти рота солдат на автомобилях, четыре опытных, только с завода, бронетранспортера самой комиссии, две зенитные установки на

автомобилях и три танка, тоже новой модификации. Вся эта техника была абсолютно новой. Для ее изготовления уже использовалось то оборудование, которое предоставил Сталину Лекс. Под его прессы были переделаны несколько проектов и как раз результаты этих проектов должны были проходить испытания в войсках, а тут этот заговор. Вот тут верное Сталину руководство и совместило полезное с приятным, снабдив все проверочные комиссии новой техникой, которая в дальнейшем будет оставлена на фронте, для дальнейшего ознакомления боевых подразделений красной армии с новейшей техникой.

Капитан, командовавший ротой, сориентировался в не простой обстановке достаточно быстро и используя мощь танков и то что немцы не ожидали удара с тылу, быстро приказал идти на соединение с окруженной группой советских войск. Что и было выполнено практически без потерь. Немцы получив чувствительный удар в спину от неизвестной группы советских войск, да еще с поддержкой танков, быстро дрогнули и разбежались, допустив соединение группировок. Учитывая отсутствие в комиссии подготовленных к управлению войсками командиров, после короткого разговора со Сталиным, общее управление было передано Лексу, поскольку у него уже был опыт управление войсками в окружении противника, а среди оставшихся в окопах бойцов, большого начальства кроме одного старшего лейтенанта, не оказалось. В распоряжении Лекса остались остатки двух полков и рота сопровождения комиссии. Так как немцы на некоторое время отступили с позиций, занятых накануне, Лекс приказал вновь занять их и готовиться к бою в окружении. Если удастся удержать эти позиции, он прервет снабжение немецких прорвавшихся частей боеприпасами и живой силой. Единственной ударной силой у Лекса осталось три танка и он постарался их обезопасить, навесив на каждый простейший воздушный щит. Переделать в големы быстро, Лекс эти танки не мог. Они сильно отличались от переделанных ранее немецких танков, а создавать заново все заклинания не было времени. С зенитками была обратная история. Они полностью совпадали с теми, что он превращал в големов раньше, на партизанской базе. Создав из них големов и перекачав в них накопленные на базе алгоритмы стрельбы, Лекс полностью прикрыл оборону Перекопа с воздуха. Защитных Комбинезонов у него в сумке осталось всего около сотни и он выдал их всем подчиненным ему командирам и младшим офицерам, в том числе членам комиссии, которые в основном состояли из сотрудников НКВД, но выполнять функции младших офицеров в бою были вполне способны. Небольшое количество разговорников в полках уже имелось, но этого было не достаточно. Лекс раздал еще несколько десятков комплектов из своих запасов. Используя сотрудников НКВД, он завел в командные планшеты карты, полученные от мелких полковых командиров и раздал их всем своим командирам, попутно обучив их правилам использования. Медицинским работникам, точнее оставшимся санинструкторам, он показал как пользоваться эликсирами и как настраивать динамические щиты для солдат. Те потом быстро разбежались по подразделениям. Пол часа времени пока немцы приходили в себя после неожиданного удара с тыла, хватило на переформирование сил обороны.

Когда немцы попытались восстановить свой прорыв и занять ранее захваченные пункты обороны, они встретили неожиданный отпор и вновь отступили, потеряв большое количество живой силы. Появилось некоторое время для более качественной подготовки линии обороны. Большая часть дотов на прорванных участках была уничтожена полностью. Немцы не пожалели снарядов своей артиллерии и авиабомб. Логично было предположить

аналогичный сценарий повторного прорыва укреплений. Лекс открыто не мог использовать арсенал своих заклинаний для укрепления обороны. Слишком много могло появиться не удобных вопросов. Если наличие некоторого количества артефактов можно было как то объяснить, поскольку передвигался Лекс на отдельном бронетранспортере, то восстановление дотов было бы трудно объяснимо. Пришлось солдатам восстанавливать оборону вручную. Для защиты от артобстрела и налетов авиации, Лекс приказал им копать глубокие норы, на два три человека и восстановить закрытые траншеи для перемещения солдат под огнем противника. Пока красноармейцы занимались земляными работами Лекс изготовил три сотни разрывных патронов, по типу тех, что использовал против десанта в Петрозаводске. Среди бойцов охраны нашлись неплохие стрелки, которым он и выдал переделанные патроны. На большее времени немцы не дали. Однако очередная атака окончилась без результатов, только потери у немцев были весьма значительны. Прорвать вновь восстановленную оборону не удалось, да и сил у наступавших оказалось очень мало, большая часть уже ушла вперед, ко второй линии обороны советских войск. Немецкому командованию пришлось разворачивать некоторые части прорвавшихся войск назад. Наличие в тылу значительных сил советских войск перерезавших пути снабжения, весьма беспокоило Манштейна, руководившего наступлением. Очень было похоже на ловушку. Русские возможно специально дали возможность своему предателю передать нужные сведения немцам и теперь просто захлопнули ловушку для войск Манштейна. Штабисты схватились за голову. Группировка немецких войск оказалась перерезанной надвое. Русские стали подтягивать к перешейку значительные силы изнутри полуострова и прорвавшихся частей явно не хватало, чтобы продавить оборону русских, да и стал ощущаться острый недостаток боеприпасов. Ничего не оставалось как попытаться вырваться из котла, пробив оборону русских на перекопе в обратном направлении. Насколько немцы знали, укрепления перекопа с внутренней стороны были не значительны. Все свои прорвавшиеся танки и моторизованную пехоту Манштейн бросил назад на первую линию обороны Перекопа. Вызвав авиационную поддержку, он приказал по максимуму уничтожить известные укрепления противника с внутренней стороны вала. Ему не повезло. Его обыграли. Он понял это когда получил первые сообщения командиров своих частей. Оборона советских войск оказалась намного сильнее той что они прорывали ранее. Первый звонок прозвенел когда бомбардировщики наткнулись на мощную зенитную оборону противника. Потери самолетов были просто катастрофическими. Из двадцати пяти пикировщиков удалось уйти только троим. По докладам выживших в воздухе творился ад. Как только самолет появлялся в зоне обороны русских его мгновенно сбивали. Пилоты даже не успевали заметить откуда по ним стреляли. Мелькнула короткая трасса и самолет уже несется к земле или разваливается в воздухе, подрываясь на собственном боезапасе. Второй звонок был от танкистов. Колонна прорыва из сорока машин встретила с русскими тяжелыми танками. Три этих танка, сначала из засады расстреляли десяток машин прямой наводкой, а затем вылезли из своих укрытий и разогнали остальных, набив еще полтора десятка. Снаряды немецких тигров отскакивали от брони русских как горошины. Разгром был бы еще больше, если бы один из командиров танков не заорал по рации, что это «Монстры». Так называли немецкие танкисты секретные русские танки, с которыми им довелось повоевать у одной партизанской базы, про которую пропаганда Геббельса молчала, как в рот воды набравшая. Однако никто пока не мешал немецким офицерам слушать русские радиостанции. Насколько знал Манштейн, еще не удалось подбить ни одного такого танка. Пока радовало только одно, мало у русских

таких машин, иначе уже давно бы фронт катился на запад. Но этой радости было мало. Манштейн понял, пол его армии попало в котел и выбраться оттуда будет весьма не просто. Русские его обхитрили. Третьего звонка он не стал ждать. Еще немного и у него не будет возможности спасти своих солдат. Он отдал тяжелый приказ, за который возможно его расстреляют. Бросив все тяжелое вооружение и подорвав остатки боеприпасов немцы ночью обошли укрепления перекопа по соленым озерам, используя все пригодные для плавания средства, начиная от лодок и бревен и заканчивая пустыми бензобаками от машин. Бегство удалось, русские почему то не стреляли.

Советские войска действительно с укреплений на перекопе по немцам не стреляли, просто было нечем. Большая часть снарядов уже была потрачена на отражение атак, а новых взять было не откуда. Утром к укреплениям подошли передовые части из глубины полуострова и линия обороны стала укрепляться. Прорыв фронта был ликвидирован. Потери немцев в живой силе и технике были значительны. Фактически немецкая армия действующая на юге потеряла 80 % своей наземной техники, поскольку именно моторизированные части были брошены в прорыв и вся эта техника осталась на перешейке.

Сотрудники комиссии, сдав руководство подошедшим войскам, занялись своим непосредственным заданием. Проверка не выявила активных участников заговора среди руководства армии на полуострове, хотя некоторые личности из за своего непрофессионализма своих постов лишились и на этом миссия Лекса была выполнена. Свою роль в защите полуострова Лекс никак не афишировал. Попытки местного руководства фронта что то узнать о событиях на первой линии обороны Перекопа в тылу у немцев, были пресечены суровым предупреждением сверху, да и что то требовать от лиц которые приехали тебя проверять весьма проблематично. Пришедший с тыла батальон войск НКВД блокировал доступ к солдатам и офицерам действовавшим под руководством Лекса в защите перекопа и только после серьезного собеседования с сотрудниками НКВД, они были отведены на переформирование. Рота охраны комиссии осталась в составе войск на Перекопе.

Докладная записка от наблюдателя НКВД.

Объект наблюдения проявил качества настоящего полководца. Скорее всего объект имеет значительный опыт руководства боевых действий больших групп войсковых соединений. В сложных условиях провел переформирование подчиненных ему сил, организовав мощную систему обороны. Используя небольшие ресурсы обеспечил слаженное взаимодействие всех своих сил. Была создана органичная ячеистая структура системы обороны. Нижней ступенью обороны являлись выкопанные в земле наклонные норы (так выразился сам объект). В каждой норе размещалось друг за другом до трех человек. Только прямое попадание тяжелого снаряда могло вывести из строя всего одну ячейку. Некоторым бойцам были выданы специальные патроны разрывного действия. (экземпляр прилагается). Результаты попадания таким патроном в цель близки к результатам 80 — 100 мм фугасного

заряда.

Средней ступенью являются танковые ячейки (на поверхность выступает только башня танка.) Объект произвел рядом с каждым танком непонятные действия, после чего поверхность танка приобрела свойства не пробиваемой брони. (немного похожий эффект наблюдается при применении солдатами динамических щитов). При этом простой гвоздь оставляет на броне царапины.

Верхней ступенью является зенитная батарея из двух зениток, обеспечивающая прикрытие с воздуха. Объект произвел рядом с каждой зениткой непонятные действия, после чего точность огня повысилась многократно и некоторые действия зенитка начала производить автоматически, хотя никаких дополнительных электроприводов установлено не было.

Быстрый анализ действий объекта позволяет установить следующее:

— объект ранее производил управление воинскими соединениями в условиях боевых действий с противодействием танков и авиации.

— объект имеет возможность быстрой модификации используемой техники с значительным повышением ее боевых качеств.

— объект не старается афишировать свои действия, наоборот всячески срывает результаты своих действий.

После возвращения в Москву Лекса сразу вызвал Сталин. Сначала он поблагодарил его лично за предоставленный браслет, который спас его жизнь, а потом и за оперативные действия по восстановлению фронта и передал очередную награду за все это. Затем начался более серьезный разговор.

— Наши заклятые союзники проявляют очень настойчивое внимание к вашим устройствам — закуривая трубку произнес Сталин, после того как они расположились в удобных креслах.

— Что, сильно достали? — усмехнулся Лекс, устраиваясь поудобнее и дегустируя чай с лимоном, который ранее принес секретарь.

— Не то слово, все мозги вынесли нашему МИДУ — выпустив кольцо дыма пожаловался Сталин.

— Что предлагаете? — спросил Лекс.

— Есть мнение, что вам опять следует посетить Америку, но возможны трудности.

— И в чем они заключаются?

— По нашим данным, германская агентура там весьма активизировалась и готовит провокации. Возможно одной из задач будет ваше похищение. Как это предполагается сделать, нам выяснить не удалось. Все таки наших агентов в этой стране очень мало. А если это им удастся, то наши отношения с Америкой могут очень пострадать. Я конечно представляю, что вас похитить будет проблематично, но зачем нам лишние проблемы.

— А если подыграть — задумчиво произнес Лекс.

— Как это подыграть и что это нам даст? — заинтересовался Сталин, отложив трубку.

— Ну вам же не очень хочется снабжать ваших союзников моими устройствами — подмигнул ему Лекс.

— Вы правы, мы не горим этим желанием — подтвердил тот.

— В таком случае пусть меня похищают. Вы будете очень не довольны. Американцы будут очень виноваты и вынуждены как то эту вину вам компенсировать. Одни плюсы кругом. — пояснил Лекс.

— Но ведь вы попадете в руки немцам — удивился Сталин.

— И что из этого. Попаду. Ничего они при всем желании со мной сделать не смогут. Обычные люди с магом ничего сделать в принципе не могут, если конечно не навалятся армией. Но ведь немецкой армии в Америке нет, да и не буду я с этой армией связываться, просто тихо смоюсь. Но американцы этого знать не будут и на некоторое время отстанут от вас, с поставками новой техники — рассмеялся Лекс.

— Оригинальный ход — задумался Сталин. — Вы уверены что для вас это будет полностью безопасно?

— Более чем уверен — кивнул головой Лекс. — Пока я тут особенно не нужен, все дела потихоньку раскручиваются и без моей помощи, а я немного попутешествую по миру, может еще что интересное найду. Кроме того, кто сказал что это будет Лекс Леший, а если это будет его руководитель, например, старик — профессор. Наложить и поддерживать соответствующую иллюзию для меня проблем не составит. Это очень укрепит вашу версию о том, что в союзе появилась еще одна сила, с которой даже Сталин считается.

— Пожалуй это может получиться — задумчиво произнес Сталин. — А как будем держать связь, ведь амулеты у вас могут отобрать.

— Для связи с женой, в этом мире, мне амулет не нужен. Вот через нее и будем разговаривать. Теневую сумку они при всем желании обнаружить не смогут, даже если они

меня до гола заставят раздеться. Есть у нее такая функция, а в сумке находится все, что необходимо для существования мага в любых условиях.

После не очень продолжительного согласования всех вопросов, они обсудили и предварительный план операции. Через два дня, которые Лекс затратил вместе с Леной на переделку еще одного пассажирского самолета в летающего голема и обучения пилота, который будет летать на этом самолете, он вместе с сопровождающим его представителем МИДа, в виде добродушного очкарика, старичка — профессора, отправился в Америку и опять через полюс. Надо же продолжать убеждать Американцев в том, что русские оборудовали ледовые аэродромы в Северном ледовитом океане. Об этом кстати трубили все зарубежные газеты, после его прошлого вояжа в Америку.

Глава 18. Новые приключения

Поскольку переговоры предполагались секретными, ни какие толпы русских на аэродроме не встречали. Отличить русский самолет от аналогичных, стоявших на аэродроме, практически не возможно. Он был закуплен несколько лет назад, здесь же в Америке. Все отличительные знаки советских ВВС с него были удалены. Встречали их официально всего три человека: представитель местного мида и уже знакомые Лексу Боб Бенсон и Джо Адамс. Причем второй и третий встречали не профессора, а груз который привез самолет, точнее около десяти тонн ткани для пошива комбинезонов и небольшое количество разговорников и очков для реализации через ранее созданную фирму. Об этом Лекс заранее договорился с ними по разговорнику. После разгрузки самолет сразу отправился в обратный путь, а сотрудник мида посадил Лекса в шикарный автомобиль и доставил в специальный особняк, выделенный для этой встречи. Предполагая усталость пожилого гостя, Лексу дали отдохнуть после перелета. Встреча с представителем президента была назначена на следующий день. Учитывая, что комната в которую его поселили была утыкана подслушивающими устройствами, которые Лекс прекрасно наблюдал с помощью своих очков в магическом диапазоне, он сразу устроился на кровати и прикинулся спящим. Легенду уставшего старика профессора нужно было поддерживать. Сам в это время занялся теоретическим разбором очередных заклинаний школы смерти.

Утром его разбудили и накормили. Часов в десять приехал представитель президента Джек Бакер и начались протупывающие разговоры. Лекс, как и договаривались со Сталиным, четко придерживался легенды о царских ученым, хотя в разговоре даже и легенду никак не раскрывал. К тому же ничего о своих, так называемых исследованиях, он этому американцу тоже не рассказывал, как тот не старался разговорить старика ученого. Тогда тот перешел на чисто деловые вопросы.

— Как вы уживаетесь со Сталиным и Иванов Иван Иванович это ваша настоящая фамилия? — поинтересовался Бакер у Лекса.

— Ну что вы, я хоть и старик, но из ума еще не выжил, что бы называться своей фамилией. У меня ведь родственники в России остались и давать кому бы то ни было рычага давления на себя я не собираюсь. А со Сталиным у нас нейтралитет. Он не трогает нас, мы не лезем в политику. — ответил Лекс.

— И что, он не попытался отнять у вас ваши разработки? — попытался раскрутить Лекса дальше американец.

— Видите ли молодой человек, Сталин совсем не дурак. Он понимает, что если мы выжили в его стране почти тридцать лет и он ничего о нас не узнал, даже имея в руках все

свои службы подавления, то значит у нас есть в запасе козыри в случае его не адекватных действий. Кроме того, как вы заметили, он пошел нам на некоторые уступки и выполнил наши основные требования. В данном случае ему это все равно выгодно. Конечно, что будет после окончания войны еще не известно, но учитывая наш вклад в окончательную, я надеюсь, победу он не станет рубить курицу, которая несет золотые яйца — Лекс удачно разыгрывал роль старика профессора.

— И вы верите этому человеку? — удивился американец.

— Молодой человек, вы же не старый маразматик как я и должны понимать, что не все так просто, тем более с правителем целой страны. У нас есть возможность так заинтересовать Сталина, что бы он даже не пытался подмять нас под себя, к тому же это ему может обойтись слишком дорого.

— Это что же такое надо иметь, что бы так влиять на Сталина? — удивился американец.

— Вот здесь вы не правы, у нас нет влияния на господина Сталина, мы просто мирно сосуществуем. Как бы поточнее выразить такое сосуществование. Вот наиболее близкое понятие это наверное религиозная секта, но не опасная, а просто отдельная. — размахивая руками и играя возбуждение произнес Лекс.

— И вы прожили отдельно от государства тридцать лет? — заинтересовался американец.

— Ну что вы, конечно нет — хитро улыбнулся Лекс и подмигнув ему добавил — скажем так, не меньше пятидесяти и царский режим нас тоже не устраивал.

— Бог ты мой, пятьдесят лет, целых пятьдесят лет развития новых технологий. — удивленно воскликнул Бакер, потом он успокоившись посмотрел на старичка профессора и поинтересовался — а насколько больше пятидесяти?

— На этот вопрос я промолчу — опять хитро подмигнув американцу, рассмеялся Лекс.

— Значит скорее всего много больше пятидесяти. — пробормотал тот, удивленно качая головой, потом как бы рассуждая продолжил — Мы за сто лет построили свою промышленность, что же вы смогли сделать за пятьдесят. Ладно, тогда оставим теории, перейдем к практике. Сколько вы можете предоставить нам вашего современного оборудования?

— А сколько вам надо? Видите ли у нас все таки опытное производство, а не промышленное и большая часть оборудования уже сейчас идет в красную армию, и потребности ее еще очень значительны. — спросил Лекс.

— Вы можете продать нам ваши технологии, конечно за соответствующую сумму —

закинул удочку американец, заинтересованно поглядывая на профессора.

— Ну да, ну да — покачал головой Лекс — акулы империализма пытаются скушать бедную, слабую секту, оторванных от жизни ученых.

— Значит нет, ну что же, тогда мы бы хотели приобрести пару тысяч комплектов разговорников и пять тысяч приборов ночного видения. — определился американец.

— Цену вы конечно знаете — вопросительно посмотрел на него Лекс.

— Насколько меня информировали, возможны скидки — кивнул головой Бакер.

— Скидки конечно существуют, но вы не учитываете, что все это оборудование имеет специфическое питание и это совсем не электричество и соответственно, через некоторое время все приборы выйдут из строя, так что цены пока останутся на высоком уровне, но мы поставим вам необходимое количество зарядных станций.

— На эти деньги можно построить не один авианосец — вздохнул Бакер.

— Не покупайте. Стройте свои авианосцы — пожал плечами Лекс.

— Не получается. Очень уж хорошие у вас приборы. — скривился американец.

— Тогда с вас почти триста миллионов, точнее 285 — подсчитал Лекс.

— Когда можно ожидать поставку? — поинтересовался Бакер.

— Я думаю за пол года мы справимся — ответил Лекс.

— Ничего себе опытное производство, почти 14 тысяч радиостанций за пол года и это только нам, сколько же вы отдаете Сталину? — воскликнул американец.

— Поинтересуйтесь у него — хитро усмехнулся Лекс.

— Платежи будут по факту поставок, надеюсь на это вы согласитесь. Мы же не знаем когда и сколько вы нам устройств сделаете. — предложил Бакер.

— Двадцать процентов общей суммы, предоплата — не согласился Лекс.

— Ну что же это еще терпимо — согласился американец.

— Может мы вам можем что то предложить — предложил Бакер Лексу.

— Видите ли, община у нас не большая поэтому мы обеспечиваем себя всем необходимым сами. Возможно понадобятся небольшие поставки, но мы будем покупать что

то самостоятельно. — покачал головой Лекс.

— Тогда может что то нужно непосредственно вам и сейчас? — спросил у него американец.

— У меня есть вторая специальность, я историк. Очень люблю покопаться в старинных книгах и поговорить с знающими людьми — скромно попросил Лекс.

— А что вас конкретно интересует господин профессор?

— Я по первому образованию египтолог. Эпохи строительства пирамид, Египет, Мексика, Гватемала, Перу. — пояснил Лекс, заранее подготовившись к таким вопросам.

— Я поинтересуюсь у знающих людей. Думаю мы сможем предоставить вам возможность встретиться с коллекционерами древностей, посетить некоторые крупные частные и государственные музеи. Надеюсь уже к вечеру мы составим график некоторых интересных для вас встреч — на этом разговор практически закончился и американец удалился, а Лекс опять отправился отдыхать.

Вечером действительно служанка принесла Лексу пакет с информацией и сообщила, что гид с машиной будет завтра к утру. В пакете Лекс обнаружил короткий план посещений музеев и частных коллекций древностей и небольшие, краткие описания по каждому пункту.

На утро, вместе с прибывшим гидом, они начали объезды по плану. Ничего особо интересного Лекс для себя не услышал. Все что ему рассказывали уже было прочитано в различных учебниках и статьях которые попадались ему раньше. На следующий день Бакер обещал Лексу более интересные экскурсии по частным коллекциям. Эти встречи действительно оказались для Лекса более интересными, потому что коллекционеры имели немного другой взгляд на историю и он зачастую не совпадал с линией основной исторической науки, хотя большинство событий озвучивались в обеих теориях исторического развития. Некоторые из собеседников были близки к взгляду самого Лекса, поскольку продвигали теорию палеоконтакта с другой, более развитой цивилизацией. Последней в списке посещения стояла встреча с одним из коллекционеров, евреем, родом из Германии, который в свое время смог сбежать оттуда, прихватив свою не большую коллекцию древностей. Он не был ученым, просто у него было такое увлечение, собирать предметы старины из разных эпох.

То что клонула серьезная рыбка, Лекс заметил сразу. Слишком много по пути к дому встречалось садовников с военной выправкой. Кроме того, с помощью своего более лучшего слуха, он слышал несколько фраз на немецком языке. Если предположить, что Германии позарез нужны данные о новейших разработках, полученных Сталиным, то они вполне могли пожертвовать своей очень серьезной агентурой, а хозяин дома как нельзя лучше подходил к такой категории. Ну кто может заподозрить в потомке из хорошей еврейской семьи последователя Гитлера. Но это был не последний сюрприз в этом доме. Среди экспонатов коллекции хозяина поместья, Лекс неожиданно обнаружил зеленый магический шар. Тот

спокойно лежал среди не особо ценных экспонатов. После вопроса хозяин пояснил, что шар найден среди развалин одного из храмов мелкой, горной народности в Гватемале и представляет ценность только как предмет точной обработки камня, а не историческую ценность. Лекс сказал, что у него есть личный образец аналогичного черного шара и для коллекции он хотел бы приобрести еще и этот зеленый. Еврей для вида немного посопровтивлялся, а потом согласился продать шар Лексу за двадцать тысяч долларов. Цена конечно удивила гида, сопровождавшего Лекса, но Лекс согласился сразу и выписал чек на указанную сумму. Чековую книжку ему выдал адвокат еще при прошлом посещении Америки. Еще немного поговорив с хозяином об истории, Лекс поблагодарил его еще раз за предоставленный экспонат и интересный разговор и откланялся. Никаких садовников вблизи не наблюдалось, поэтому Лекс решил, что вскоре будет нападение. Он даже примерно представлял где. Очень уж подходил резкий поворот дороги, недалеко от этой усадьбы, со всех сторон укрытый кустами и деревьями. За время разговора, так называемые садовники вполне могли подготовиться к акции. После того как Лекс залез в машину, он в тени заднего сидения, не привлекая внимание гида и водителя, запихнул шар в теневую сумку, которая была закреплена на теле под одеждой и спокойно откинулся на сидение. Теперь осталось только ждать действия противника. Они не задержались. На том самом повороте их ожидала полицейская машина. Водитель притормозил по знаку полицейского и остановился. Тот спокойно подошел к машине, но сделать ничего не успел. Неожиданно водитель выхватил откуда то из одежды пистолет и несколько раз выстрелил в полицейского сквозь дверь машины.

— Ден уводи русского, я прикрою. Это засада. — проорал он гиду, вываливаясь на асфальт и ныряя за машину. Гид, ранее представившийся Лексу совсем другим именем подхватил Лекса и выскочил вместе с ним с другой стороны дороги. Однако с двух сторон дороги раздались автоматные очереди. Было видно, что стрельба велась аккуратно. Старались не зацепить профессора.

— Здесь не удержимся проорал сквозь стрельбу гид, накрыв собою Лекса и стреляя по противнику с двух рук из пистолетов, почти магическим образом извлеченных из под одежды.

— Я сейчас — пробормотал водитель и выскользнув из под машины, под градом выстрелов протянул руку в салон и сдвинул рычаг передачи. Поскольку машина была не заглушена и продолжала работать, после включения задней передачи, она поползла назад. — Цепляйся за машину — проорал водитель и сам уцепился за какую то железку снизу. Гид отбросил один из разряженных пистолетов, второй бросил за пазуху и ухватив Лекса одной рукой за одежду, второй схватился за бампер машины.

(Лекс:- Этак они меня спасут и вся наша операция накроется. Надо все брать в свои руки.)

На подъезде к кустам, Лекс активировал заклинание одной из плетей разрушения и аккуратно срезал кусок одежды, за которую тащил его гид. Перекатившись, он нырнул в заросли и набросив на себя морок, осмотрелся. Повторить за ним перекат гиду не удалось.

Если первого человека немцы пропустили и не успели среагировать, то второму проделать это не удалось и гита опять выстрелами загнали под машину. Просканировав шупом пространство вокруг, Лекс определил где противник и под небольшим углом, стал слоном ломиться сквозь заросли кустарника. Немцы должны были слышать такой шум. Так и произошло. Через некоторое время из зарослей наперерез Лексу выскочили двое боевиков и быстро и профессионально спеленали профессора. Один из них, взвалив груз на плечи, рванул в глубь рощи, второй остался прикрывать. Перестрелка за стеной кустов и деревьев только нарастала. Явно к американцам подошло подкрепление. Насколько предположил Лекс, это подошла группа прикрытия, без которой вряд ли бы оставили такую нужную американцам тушку профессора.

За несколько часов непрерывной гонки на различных машинах. Постоянно пересаживаясь с одной машины на другую, похитители доставили Лекса к какой-то маленькой бухте, на побережье океана. Там его, по прежнему связанного, на небольшой лодке перевезли к всплывшей у побережья подводной лодке, куда и загрузили. Развязали Лекса только в маленьком отдельном помещении в виде каюты, где находились несколько предметов необходимой мебели и совсем маленький туалет, отгороженный отдельной шторкой. Как догадался Лекс это помещение и было оборудовано для скрытой доставки людей на подводной лодке.

Путешествие на подводной лодке заняло почти две недели. Обслуживал его один единственный человек, тот который и доставлял его на эту лодку. Ни в какие разговоры он с Лексом не вступал и общался только понятными знаками. Лекс в основном ел и спал. По крайней мере так это выглядело для его похитителей. На самом деле он конечно напряженно учился. Его все сейчас устраивало. Наконец появилось время для спокойного изучения накопленных знаний. Когда никто за ним не наблюдал, Лекс доставал шары и общался с заключенными в них духами. По крайней мере так их для себя обозначил Лекс, хотя на самом деле это были не духи, а их какие то образы, созданные старыми магами на основе сознаний реально существовавших людей. Активация зеленого шара прошла практически буднично. В нем был заключен образ женщины архимага школы создания. Заниматься новой перекачкой знаний Лекс не собирался. Его родная тушка была ему весьма дорога и новую информацию пришлось усваивать старыми способами, то есть по порядку и малыми партиями. Самое главное, что у духа зеленого шара, в памяти, сохранились учебники старой магической школы, по основам создания магических конструкторов заклинаний. Полезность этих книг для Лекса трудно было переоценить, там были описаны, хотя и в очень сложной форме, большая часть магических рунных конструкций, их взаимодействие и влияние друг на друга, а также основные правила построения магических конструкторов или заклинаний, как теперь называли их маги. Теперь Лекс не тупо заучивал те или иные доставшиеся ему заклинания, но и подробно разбирал их построение с помощью полученных учебников. Это конечно занимало на порядок большее время, чем простое заучивание, но в этом случае Лекс получал в свои руки управляемые магические конструкторы, которые можно было оптимально подстраивать к текущим задачам, даже на этапе создания. То есть теперь он мог фактически мгновенно управлять своими магическими конструкторами и в режиме создания и в режиме использования. Например без проблем можно было простой магический щит воздуха уплотнить и сделать толщиной в доли миллиметра, да и к тому же обернуть его вокруг

своего тела, не в виде сферы как у известных Лексу заклинаний, а в виде объемной конструкции плотно прилегающей к телу. Хотя заклинания все таки немного усложнялись, но зато из за большей рациональности, потребляли намного меньше магической энергии и не мешали другим заклинаниям.

Пока было время, Лекс на базе новых знаний доработал свою иллюзию профессора, настроив даже поведенческую матрицу, которая ограничивала движения Лекса в соответствии с возможностями профессора, как пожилого человека. Таким образом Лекс как бы надел на себя ограничивающий магический скафандр из силовых воздушных полей. Использование шаров, как справочники, намного упростило такую работу да и всю учебу, так что время летело практически не заметно. С Леной Лекс тоже связывался очень часто и просто пообщаться и понаблюдать за ее работой и учебой. Не нужно было забывать, что именно она наблюдала за его студентами и помогала им, а их ошибки необходимо было исправлять непрерывно, иначе потом будет трудно переучиваться, ведь основное обучение шло фактически под разгоном, с использованием зелья памяти.

Лена рассказала, что Красная армия предприняла попытку наступления на центральном фронте и она оказалась достаточно удачной. Хотя основной части немецких войск удалось избежать полного разгрома на этом направлении, однако почти сто тысяч солдат противника оказались в окружении и их сейчас добивают, точнее они постепенно сдаются. В наступлении был задействован первый выпуск солдат, обученных в учебном полку бойцами Васильева и уже пришли восторженные отзывы от командиров с фронта. А это как никак 1800 специально подготовленных бойцов полевой разведки и около 200 снайперов. Распределяли их по войскам не по одному человеку, а целыми сформированными группами по 10–15 человек. Эти, прекрасно экипированные изделиями Лекса, группы устроили в тылах противника и на фронте настоящий террор. Было уничтожено большое количество штабов различного уровня, с минимальными потерями. Еще бы, ведь кроме хорошей подготовки у каждого солдата была соответствующая экипировка в виде комбинезона с противопульной защитой, очков ночного видения, разговорника, динамического щита, а у снайперов и у каждого третьего бойца был планшет локатор. С помощью этих планшетов снайпера например выбили всех своих немецких противников и наблюдателей на линии фронта в полосе наступления. Скрыться на местности одиночному человеку или маленькой группе, от такого локатора практически не возможно, а когда знаешь, где сидит противник, подловить его не представляет большого труда. Также легко разведка обходила все дозоры противника. Разведчики Васильева тоже отличились. Пока набирался новый поток солдат для обучения, они по заданию верховного командования, разгромили немецкий штаб армии Центр и выкрали самого генерала Фон Бока — командующего армией. Конечно разведчики действовали не самостоятельно, там и авиация в ночном налете отметилась, но это никак не принижает их заслуг, что кстати сразу отметили в руководстве и наградили разведчиков. Васильев за этот рейд даже звезду героя получил. Лену и Лекса тоже наградили орденами, за подготовку таких специалистов. Кроме того, Лена теперь и звание лейтенанта НКВД между делом получила. Вокруг партизанской базы никаких изменений не произошло. У партизан не было сил разорвать кольцо окружения, а немцы не могли штурмовать партизанскую зону, тоже из за отсутствия соответствующих сил, да и настроения.

Немецкая подлодка, на которой находился Лекс, направлялась в сторону Антарктиды и Лексу также как и советскому руководству, по словам Лены, очень было интересно узнать что она там забыла и почему захваченного пленника везут именно туда, но пока выяснить это не получалось. Особо пугать немецких подводников Лекс не хотел, хотя захватить лодку у него была возможность, только вот что потом делать, водить он ее не мог, а немцы вряд ли сразу добровольно согласились бы его доставить домой. Поэтому он и занимался учебой. На тринадцатый день его заточения лодка прибыла в порт назначения и по тому как забегали матросы по коридорам, это именно стоянка на достаточно длительное время.

Где то в очень теплом кабинете, в Вашингтоне.

— Роберт, как вы могли допустить такое. Мы только договорились и тут такое. Вы понимаете, что эти непонятные русские нам просто не поверят. Они же посчитают, что мы инсценировали похищение их профессора.

— Сэр, никто не ожидал таких действий от немцев. Они пожертвовали своим глубоко законспирированными резидентами и даже частью своей разведывательной сети.

— Мне от этого не легче. Что мы теперь скажем президенту и что мы ответим русским. Вы понимаете, что мы крупно облажались. Найдите этого русского. Вряд ли немцы так рисковали только ради убийства русского. Им как и нам, а то и больше, нужны сведения.

— Сэр, мы привлекаем все свои силы и возможности, но результатов пока нет. Немцы очень хорошо подготовились, кроме этого подставного еврея, их разведчик обнаружился у нас в штабе. Это он включил последним пунктом экскурсии посещение этого еврея.

— Да мне все равно кого вы там привлекаете. Вы мне его найдите. Идите Роберт, работайте, я вас больше не задерживаю.

Через некоторое время в том же кабинете

— Сэр мы не смогли найти русского. Мы проследили путь похитителей до побережья атлантики, но дальше след теряется. Ни одно судно к тому побережью не подходило. Возможно там была немецкая подводная лодка. План перехвата ни к чему не привел, хотя мы и задействовали всю морскую авиацию и корабли береговой охраны. Лодка противника не обнаружена. Мы перекрыли воздушной разведкой поверхность океана на несколько дневных переходов самой мощной немецкой подводной лодки, в направлении Европы, но так никого и не нашли. Были задержаны и осмотрены все подозрительные надводные суда в том районе. Опрошены тысячи матросов. Никаких следов профессора или его похитителей не обнаружено.

— Плохо Роберт. Очень плохо. С чем я пойду к президенту? Если говорить очень приличными словами, то мы в глубокой заднице. Я не знаю, на что пойдет президент и как будет унижаться перед русскими варварами, но то что это будет нам стоить очень дорого, я просто уверен. Что бы как то загладить свою вину и списать на немцев наши просчеты, нам придется сильно, как говорят русские, «раскошелиться» и нам ничего не остается, как только утирать свои сопли. Нам позарез нужны эти новейшие технологии, а мы своими руками испортили отношения с такими нужными нам людьми.

— Никто не предполагал, сэр, что немцы пойдут на прямой захват, раскрыв при этом свою разведсеть. Видно русские их сильно допекли и они не считаются ни с какими потерями.

— Еще бы они считались. По некоторым данным у русских появилось очень много новинок, о которых мы даже еще не знаем. Одни самолеты чего стоят. Только представь Роберт у этих чертовых русских новые истребители летают на двести километров быстрее наших. Это равносильно тому, что ты идешь пешком по дороге, а тебя обгоняет спортивный кар. А новая броня, которую не каждый крупнокалиберный снаряд берет. А как вопят немцы на северном театре боевых действия. Да русские подлодки их уже в Балтике топят пачками. А перелеты на якобы гражданском самолете через полюс и заметь это при грузе в десяток тон, что в пятеро превышает его возможную нагрузку. Да это уже ни в какие ворота не лезет. Я вот что скажу, Роберт, если мы не доберемся до новейших технологий русских в ближайшее время, то мы окажемся в этой заднице, в которой мы уже сидим, на бесконечно долгое время и это грустно.

Совещание в ставке Гитлера.

— Браухич, как вы смогли допустить такой разгром группы армий центр? Почему, скажите мне, наши непобедимые войска бегут перед ордами этих варваров? Кто за это должен ответить? — Гитлер, потрясая кулаками, бегал вокруг стоящего навтыжку генерала — верховного руководителя сухопутными войсками.

— Но мой фюрер, наши доблестные солдаты, не могут сражаться с противником с закрытыми глазами. Мы не знаем практически ничего о действиях противника. Разведка безмолвствует и только разводит руками. Авиация нам практически не помогает, поскольку ближайшие к фронту аэродромы разгромлены ночными налетами русских. Воздушных разведчиков сразу сбивают новые русские истребители. Даже наши фронтовые наблюдатели и корректировщики огня несут огромные потери. Я уже не говорю о наших подготовленных снайперах, да даже просто об офицерах, которых русские снайперы беспощадно уничтожают. Русские диверсионные группы действуют в нашей прифронтовой зоне как у себя дома и мы ничего с ними не можем сделать. Они просачиваются сквозь наши посты и оцепление, как

вода сквозь песок.

— Браухич, я вас не спрашиваю про русских. Я вас спрашиваю о нас. Почему мы отступаем?

— Они оказались сильнее, чем мы предполагали, мой фюрер. Эти их новые технологии — это что то невообразимое. Мы просто не понимаем, с чем столкнулись.

— Они не понимают! А кто должен понимать! Я вас отстраняю от управления. Я сам буду руководить верными мне солдатами. — проорал Гитлер и немного успокоившись спросил. — Почему молчит наша разведка? Адмиралу Канарису нечего сказать?

— Я вам представлял вчера доклад, мой фюрер. Больше никаких новых данных у меня нет. — вскакивая и вытягиваясь перед разгневанным вождем, ответил тот.

— В вашем докладе почти ничего нет. Я и без вас информирован о том, что появилось еще у русских. Я должен знать, откуда это у них и почему этого нет у нас. — уставившись на него, произнес Гитлер.

— Мы потеряли всю нашу разведывательную сеть у русских. Почти все мои агенты погибли. — начал плакаться Канарис.

— Мне не нужны никчемные агенты, которые позволяют себя обнаружить и убить. Почему разведданные мне добывает Гиммлер, а не вы — прервал его Гитлер.

— Мне ничего не докладывали — удивился Канарис.

— Я подчиняю вашу службу непосредственно Гиммлеру. Мне надоело ваше бездействие и ваши отговорки. Он хоть что то разузнал, а вы слепы и глухи. Послушайте что он нам скажет. — Гитлер обернулся к Гиммлеру.

— Мой фюрер, у меня пока несколько известий. Первое- через линию фронта к нам вышел мой агент, которого я уже похоронил, поскольку моя сеть у русских тоже была разгромлена. Однако он смог сбежать от НКВД и затеряться в армии. Так вот, буквально перед наступлением, ему удалось перейти через линию фронта и доставить нам действующие образцы сверхсекретной русской техники. Как командиру небольшого подразделения, ему они были выданы прямо перед наступлением. К сожалению предупредить наше командование о наступлении русских он не успел, в связи с отсутствием этого командования. В частности, Фон Бок к тому времени уже был захвачен русскими, а многие штабы уничтожены. Мои ученые, которым в руки наконец попали действующие образцы, поставлены в тупик. Уровень наших знаний не позволяет понять принцип действия этих устройств. Они не объяснимы с точки зрения нашей науки. Есть предположения, но я озвучу их позже. Второе — мой агент в Америке получил доступ к информации американской разведки. Так вот, в Советском Союзе обнаружилась группа еще царских ученых, которые в течение десятков лет развивали эти технологии и с началом войны

предоставили Сталину новые разработки в обмен на изменение режима в стране. Судя по всему именно из за этого договора, Сталин выпустил из лагерей своих противников. На такой шаг его можно было подвигнуть только в случае отсутствия других, в том числе и силовых методов получения технологий. Это уже сразу характеризует уровень заинтересованности советским руководством в получении информации из этого источника. И наконец третье — нам удалось, хотя и достаточно дорогой ценой захватить одного из этих ученых, профессора, приехавшего для заключения договоров в Америку. К сожалению доставить его непосредственно в Германию пока не удалось и возможно это к лучшему. Его доставили на секретную базу в Антарктиду, по каналам Аненербе. После небольшого анализа всех накопленных данных я с прискорбием могу сообщить, что к русским возможно попали секретные технологии предков и нам необходимо активизировать работы в этом направлении, в частности как раз на базе Аненербе в Антарктиде.

— Наконец то мы получили более менее достоверные сведения. Я прошу всех присутствующих в приоритетном порядке обеспечивать заявки Гиммлера на работы в этом направлении, а остальное военное руководство озаботиться восстановлением линии фронта и остановить наступление русских.

Глава 18. Тайны глубокой древности

Через некоторое время, после остановки двигателей лодки, за Лексом пришли. Конвой состоял из трех человек. Одним был уже известный Лексу похититель, который и кормил его все эти дни заключения, еще двое громил были скорее всего простыми солдатами в эсэсовской форме. Когда Лекса вывели из лодки, он сразу осмотрелся вокруг. Лодка стояла у причала в огромном, слегка освещенном подземном гроте. Точнее освещен был только причал и сама лодка, остальное терялось в темноте. Лексу, в отличие от обычных людей, четко было видно, что размеры грота не превышали двухсот метров и скорее всего, подводная лодка прошла сюда по какому то подводному тоннелю. Долго разглядывать этот грот ему не дали и быстро повели дальше по коридору, пробитому прямо в толще камня. Коридор или точнее тоннель впечатлял своими размерами. Он представлял собой прямой, сводчатый, арочный проход с шириной около десяти метров и такой же высотой в верхней точке арки прохода, с абсолютно гладкими, практически полированными стенками. Лекс, идя перед конвоирами, с удивлением рассматривал этот тоннель. Пробит он был явно искусственно и Лекс мог гарантировать на все сто процентов, что тут применялась магия. Людям с их теперешними технологиями было весьма проблематично обработать стены прохода с таким качеством. Поскольку грот и проходы находились явно под большой толщей каменного массива, Лекс мог смотреть здесь магическим взглядом и без применения очков. Поверхность стен и потолков прохода были расписаны рунами крепости, которые сразу бросались в глаза при переходе на магическое зрение. Прежде чем он со своим конвоем прошел до конца тоннеля, их несколько раз останавливали перед постами, за металлическими решетками из толстых прутьев, которые намертво перегораживали проход. Решетки явно были здесь чужеродным предметом и скорее всего установлены были недавно. Кроме того, за каждой решеткой прямо по краям прохода, были построены доты из бетонных блоков, в амбразурах которых виднелись дула крупнокалиберных пулеметов. В конце, проход вывел на развилку, где он разделялся на четыре части. Причем один проход оставался такого же размера, а три других значительно меньше, всего шириной около трех метров и такой же высотой. Лекса повели дальше по основному проходу, правда он располагался первым с левого края и имел некоторый радиус закругления. Через несколько десятков метров, в стороне стены с меньшим радиусом, стали появляться проходы, закрытые небольшими, массивными металлическими дверями с надежными запорами, высотой всего метра полтора, так что пройти туда можно было только пригнувшись. Примерно через тридцать метров и после шести таких закрытых дверей, Лекс с конвоем дошел до очередного поста. Однако теперь пост располагался перед решеткой и за решеткой освещения прохода уже не было. Здесь на посту находилось еще три человека. Для них были оборудованы места отдыха, стояли стулья и стол. Лекса завели в ближайшее к этой охране помещение, за такой же массивной металлической дверью и заперли там на засов. Потом его конвоиры удалились.

Лекс осмотрел помещение и улыбнулся. Он наконец понял куда попал. Судя по всему,

немцы еще не разобрались, что это за комплекс. Это был древний, подземный замковый комплекс. Такие комплексы, правда сильно разрушенные, охотники за древними артефактами, еще иногда находили в его мире в районах магических войн. Другой вопрос откуда он тут взялся. Архитектура такого комплекса немного напоминала архитектуру замка мага более поздних периодов. Тот же кольцевой коридор, с порталами по окружности коридора. Только здесь порталы были упрятаны каждый в свое помещение и на задней стене его камеры также располагался портал, который явно подтверждал его предположение. На двери с внутренней стороны были нанесены руны масштаба, то есть при соответствующем управлении двери могли увеличиваться прямо до величины прохода. Немцы использовали порталные помещения как камеры. Лекс осмотрел портал в магическом зрении, тот оказался явно действующим, точнее готовым к действию при соответствующей команде от мага. Портальные руны не были нарушены и при нужной запитке от мага, он будет работать. Руны дверей тоже нарушены не были. Конечно здесь где то должны быть помещения с кристаллами накопителями для управления и питания порталов, если конечно они сохранились. Однако сейчас внешнего питания портала не было. Еще в помещении находились деревянные нары с матрасом и солдатским одеялом, небольшой столик с табуреткой и возле портала ведро с крышкой для отходов. Освещала помещение единственная электрическая лампочка под потолком. В общем типичная тюремная камера. Лекс улегся на нары и подвел итоги.

(Лекс: — Скорее всего, немцы обнаружили какие то письменные источники и карты расположения этого комплекса. Также скорее всего, там были упоминания о огромных сокровищах и наверняка о возможности стать властелином мира. Вот только вряд ли они поняли, что там написано или к ним откуда то попали уже переведенные и переписанные последующими поколениями знания. Маги никогда не напишут, для не посвященных, прямых указаний. Кому нужны конкуренты. Поэтому, судя по всему, здесь немецкие ученые бьются над проблемой покорения мира и уже не один год. Вот только подошли они к этой проблеме не с той стороны. Надо тут основательно полазить. Такой скрытый комплекс ему самому пригодится. Хотя порталы тут не понятного образца, но их явно много и выходы они скорее всего имеют во многие места этого мира, а тот кто может быстро перемещаться по миру, тот и будет владеть этим миром. Ну и конечно тот кто раньше владел этими порталами, явно были людьми не бедными и сокровища тут где то спрятаны по любому. Это я хорошо зашел.)

Несколько часов Лекса не беспокоили и он с удовольствием предавался учебе. Услышав приближающийся шум шагов, он прекратил занятия и удобно устроившись на нарах, приготовился к приему гостей. В помещение зашли два человека. Один был достаточно молодым человеком лет двадцати пяти — тридцати, в черном отглаженном мундире эсэсовца. Второй в обычном гражданском костюме, но уже пожилой, лет шестидесяти. Лекс кряхтя поднялся с нар и достав очки аккуратно одел их. Поведенческая матрица отработала его движения как надо.

— Вы понимаете у кого вы находитесь? — спросил его эсэсовец, на приличном английском языке.

— Можете не трудиться я владею немецким — ответил Лекс по немецки и пожав плечами, добавил — Хотя конечно воспитанные люди сначала представляются.

— О, это немного упрощает нам жизнь. — Усмехнулся эсэсовец и продолжил на немецком — и мы пойдем вам на некоторые уступки, хотя вы и являетесь в настоящее время военнопленным. Итак меня зовут Макс Вернер и я являюсь военным руководителем этой базы. Со мной уважаемый профессор Карл Фриш, который возглавляет научное руководство нашей базы. Как вы понимаете, наше руководство уполномочило нас на проведение с вами некоторых переговоров и дальнейшее ваше положение будет зависеть от их результатов.

— Как поменялся мир, теперь даже с военнопленными ведутся переговоры, хотя я и не являюсь солдатом какой нибудь армии. — улыбнулся Лекс и добавил — Правда пригласить вас присаживаться не могу, не куда — и развел руками.

— Это мы можем исправить — произнес профессор и переглянулся с эсэсовцем. Тот выглянул за дверь и дал распоряжение охране, принести стулья в камеру. Солдаты охраны быстро выполнили приказ и в помещении появилось еще два деревянных стула. Эсэсовец знаком разрешил Лексу присесть на нары, а сам с профессором сели на принесенные стулья.

— Теперь ваша очередь представляться — обратился он к Лексу.

— Ну что же будем вежливы — кивнул головой Лекс — Итак, как вы наверное знаете, меня можно называть Ивановым Иваном Ивановичем. Конечно это не настоящая моя фамилия. Теперь ближе к делу. Вы скорее всего похитили меня с целью доступа к новейшим технологиям, но обрадовать мне вас нечем. Я всегда был администратором и никогда не имел доступа к технологиям, собственно говоря поэтому мне и разрешили поездку в Америку и как бы вы меня не пытали, выдать я вам ничего не могу в принципе. Все остальное, секрета не представляет и я с удовольствием могу рассказать о наших достижениях.

Лекс рассказал им сказочку о партизанской базе, составленную вместе со Сталиным, немного адаптировав ее к текущему моменту. По его словам выходило, что объединение ученых образовалось около шестидесяти лет назад в царской России, после того, как один из них нашел в старых летописях описание подземного храма предков. Учитывая что это были молодые ученые и не сторонники царизма, они на частные средства образовали свою собственную лабораторию по исследованию этого храма. Им повезло. Они частично расшифровали надписи на стенах храма и это дало новый толчок в исследованиях, но уже в области технических наук, а не археологии или истории. Они не стали ни с кем делиться знаниями и решили развиваться дальше самостоятельно. Сначала было очень трудно. Средств не хватало. Но постепенно, используя свои наработки, удалось поправить свое финансовое положение, при этом не засветившись во внешнем мире. Через несколько лет исследований, они прочно закрепились в подземном комплексе храма и многие перетянули туда свои семьи. Размеры комплекса и условия жизни позволяли. Для всех остальных родственников, они иммигрировали в Бразилию. Эта легенда разрешала им не только бывать на родине, но и ездить за границу. Так продолжалось до самой революции семнадцатого

года. Вот в связи с наступившими тяжелыми временами, эти ученые привезли к себе практически всех своих близких родственников и знакомых и совсем отделились от мира, поскольку теперь могли существовать, как община, абсолютно оторвано от остального мира. Поддерживали минимум связей с внешним миром. Выйти из подполья пришлось только с приходом на их земли внешнего врага. Другого выхода, как только поддержать Сталина, у них не было. Хотя они были не советскими людьми, они были русскими.

— Где расположен храм? — поинтересовался эсэсовец, внимательно выслушав рассказ Лекса.

— А вы разве не знаете — удивился Лекс — вы же его какой месяц штурмуете.

— Немного не сходится ваш рассказ с вашим возрастом. Как вы это объясните. Или вы были переселенцем последней волны — заметил профессор.

— Да нет я был одним из первых исследователей — историков, археологов, просто потом на меня сгрузили все внешние контакты. А на сколько я выгляжу? — хитро прищурившись спросил Лекс.

— А то вы себя в зеркале не видели. Лет на 60–70 — пожал плечами профессор.

— Накиньте тридцатник тогда приблизительно попадете — подмигнул ему Лекс.

— Сколько? Сколько? — удивленно воскликнул эсэсовец.

— Скоро будет 97 — подтвердил ему Лекс.

— Да этого просто не может быть. Вы нас за дураков держите — возмутился тот.

— Ну почему же не может быть. Вы чтонибудь о живой и мертвой воде слышали? На сколько я знаю, сейчас на восточном фронте эти эликсиры очень хорошо используются. Некоторое количество даже в Америку продали. Так что спросите у своего начальства, оно должно быть в курсе. — снисходительно глядя на немцев, ответил Лекс.

— Ну что же, вы нам много рассказали интересного, пожалуй мы действительно доложим полученную информацию начальству и потом еще раз поговорим. Кормить вас будет наш персонал из охраны. Если что то понадобится еще, можете обратиться к ним. Если это будет в наших силах и возможностях, мы постараемся выполнить ваши требования. — попытался закончить разговор эсэсовец. Ему действительно необходимо было получить консультации, поскольку очень уж уверенно русский профессор с ними разговаривал и возможно он действительно мог не знать технические подробности изобретений. Да и не такие же русские дураки, что бы посылать к возможному конкуренту, в ту же Америку, специалиста, владеющего серьезными данными. Кроме того, необходимо было получить у руководства всю известную информацию по партизанской базе и ее технологиям и даже если русский не знал как это делается, то мог сказать где, что и сколько этого производится.

— Мне бы помыться. А то две недели не купался — попросил Лекс у уходящих немцев.

— Хорошо, вас проводит охрана. Я дам распоряжение — ответил эсэсовец, закрывая двери.

Через некоторое время за Лексом действительно пришли охранники. Они вынесли стулья, принесенные ранее и повели его в баню. Идя по переходам, Лекс сканировал все на магическое присутствие. Его профессорские очки были снабжены возможностями видеть магический диапазон излучений даже на поверхности. Как никак сам делал при подготовке этой авантюры. Никаких заклинаний в проходах он не обнаружил, встречались иногда только простые и потому очень надежные, руны укрепления сводов. Сама баня была деревянным помещением на краю небольшого подземного прудика в просторной пещере, вода в который попадала из маленького источника на боковой стене. В глубине пруда явно был такой же сток. Насколько Лекс понял, изначально в источник было встроено заклинание подогрева, но со временем оно почти рассеялось и теперь не действовало. Это показывало на достаточно большой возраст комплекса. Вода поступала по трубе из пруда в бочку, расположенную на крыше бани, с помощью насоса. Там скорее всего находились электрические тэны для нагрева воды. Кроме Лекса сейчас в бане никого не было. Пока Лекс купался, его одежду забрали и выдали ему простой набор другой одежды. На счет ее он не переживал, все равно это был обычный костюм советского профессора и в карманах там ничего не было, а теневую сумку он под мороком всегда носил с собой. От этой помывки была одна польза, он достроил в голове еще один кусок плана базы. В целом, план был очень похож на типовой проект защитного периметра укрепленной подземной крепости в его мире. Конечно давно так никто не строил. Очень уж затратное получалось сооружение. В эпоху магических войн это было жизненно необходимо. Зачастую маги использовали такие крепости построенные еще в незапамятные времена, если конечно удавалось найти такую не разрушенную подземную цитадель. То что была еще одна часть базы, полностью скрытая от не посвященных, Лекс уже не сомневался. Не смотря на примерно определенные размеры открытой части, а те были совсем не маленькие, реальная крепость мага должна быть на два порядка больше. Ведь она, как правило, предназначалась для укрытия целых поселений, а то даже и небольших баронств в эпоху магических войн. Проход в скрытую часть осуществлялся явно только через местный портал и желательно было найти его, для чего некоторое время можно попытаться поработать на немцев, что бы была возможность исследования этого места.

После помывки его отвели обратно. На вопросы Лекса охрана не отвечала, да и вообще с ним не разговаривала. В общем то самому Лексу это было и не нужно, но наложенная матрица поведения требовала таких действий. Конечно для быстрого обследования помещений обычно можно было применять шуп диагноста, но в данном случае это было не возможно. При строительстве комплекса были явно задействованы заклинания блокировки магии, поэтому стены были не прозрачны для магического сканирования. Ну действительно, какой же маг позволит разглядывать свой дом кому то чужому, тем более внешний защитный периметр. Поскольку в камере, кроме учебы заниматься было не чем, Лекс ею и занялся, конечно сначала переговорив с женой и обменявшись с нею новостями. Она должна была

передать начальству, в лице Сталина, обновленную версию легенды для дальнейшей разработки.

Немецкая база, хотя и была подземной, но жила по обычному распорядку суток. Утром к Лексу опять пришел посетитель, теперь правда только один. Профессор Фриш сразу зашел в помещение, неся с собой стул. Отпустив охрану, он сел напротив лежащего на нарах Лекса и закинув ногу за ногу сказал — Поскольку вы достаточно опытный человек, можете предположить, что просто так вас тут держать не будут и так как то что вы не знаете технологии созданные вашими товарищами очень похоже на правду и сильно снижает вашу ценность как пленного, вам необходимо заинтересовать мое руководство в вашей полезности.

— Что вы предлагаете? — заинтересованно спросил Лекс, встав с нар и протянувшись к столу и взяв оттуда очки, он надел их и присел на нарах.

— Поскольку вы историк и археолог, насколько я понял из вашего рассказа. Я могу привлечь вас к раскопкам на этой базе. Как вы на это смотрите? — спросил его немец.

— Да вполне положительно, — пожал плечами Лекс — я не солдат и никогда не воевал, а вот наука это мое. Это мне нравится. Я конечно с удовольствием покопаюсь в ваших развалинах.

— А почему вы заговорили о развалинах? Вы ведь их не видели. Вас водили только по целым помещениям и в разрушенной зоне вы не были? — поинтересовался Фриш.

— Это логично — ухмыльнулся Лекс и выдал новую порцию дезинформации — Ваша база очень похожа на нашу и если бы она была целой, вы бы достаточно быстро смогли получить бесценную информацию предков, а поскольку такого не наблюдается, значит нужная часть базы или разрушена или к ней затруднен доступ.

— И вы знаете, где может находиться такая информация? — заинтересовался Фриш.

— Конечно — кивнул головой Лекс — базы же похожи. У вас найдется листок бумаги и карандаш?

— Одну минутку — сказал немец и подойдя к двери вызвал охранников и приказал принести бумагу и карандаши. Затем он вернулся на место и спросил — Вы не боитесь, что с вашей помощью мы получим секретные технологии?

— Нет — усмехнулся Лекс — Нам понадобилось более пяти лет чтобы только начать разбираться. Вам нужно будет не меньше, а я вам в этом помочь не смогу, не техник я, совсем не техник. Война к тому времени уже закончится и я думаю не в вашу пользу.

— Да..., вы меня озадачили — задумчиво почесал подбородок профессор.

В это время охрана принесла бумагу и несколько карандашей. Забирая бумагу у профессора, Лекс незаметно закинул в карман тому маленький камушек, амулет дальнего уха, который он сделал ожидая прихода местного начальства из камешка, подобранного в коридоре возле купальни. Лишних сведений не бывает. Разложив бумагу на столе, Лекс принялся за рисование. Немецкий профессор с вниманием наблюдал за работой Лекса. По мере рисования немец все больше приходил в возбуждение и когда Лекс закончил рисовать план базы, тот только выдохнул — Откуда вы это узнали?.

— Я же сказал это очень древнее строение, вы даже пока не представляете насколько древнее, а в те времена строили по одному плану, в нем все сделано настолько рационально с их точки зрения, что смысла строить по другому не было. — пожал плечами Лекс, опять усаживаясь на нары.

— Мы с вами еще поговорим — пробормотал Фриш и схватив рисунок быстренько смылся из камеры, даже забыв забрать стул и бумагу.

Лекс улегся на нары и сделал вид что уснул. Надо было послушать немцев. Зажав в руке вторую часть амулета прослушки, он через некоторое время подслушал разговор.

Штаб руководства базы Аненербе

— Макс, ты только посмотри, что нарисовал мне этот русский старик.

— Давайте глянем, господин профессор. Но... это же полный план базы, да еще вместе с заваленными помещениями!!! Откуда!!!

— Я же сказал, это нарисовал русский профессор. А еще он мне сказал, что все древние базы строились по единому образцу и они откопали такую же, и технологии получили из такой же базы. Вот только они попали на полностью целую базу.

— Кстати, господин Фриш, все сведения полученные у русского подтвердились. Он нам пока не соврал. Действительно у русских имеется все, что он упомянул в разговоре. Нам со следующим транспортом обещали прислать подготовленного человека с полным пакетом информации, поскольку по рации много не расскажешь.

— Боюсь, Макс, нам это уже не поможет.

— А что так пессимистично.

— Да вот видишь ли этот русский сказал, что у них изучение открытых технологий заняло более пяти лет и я думаю даже с привлечением этого русского, мы меньше чем в два года не уложимся, а судя по сводкам с фронта у нас может не быть этих двух лет и поскольку русский еще нам не разу не солгал, разве что постоянно не договаривал, он не боится, что мы что то найдем. Он просто уверен, что мы не успеем применить полученные данные. И

еще, Макс, похоже у русских на такой же базе сидят совсем не дураки. Они на сто процентов уверены в нашем поражении, поэтому и разрешили поездку своего профессора. Мало того, возможно этот русский не так прост и хотя он нам только упомянул о внешних контактах их базы, но ведь они были и царская контрразведка, и огромный аппарат НКВД не смог их обнаружить, пока эти люди не вылезли на свет божий. А ведь этот профессор как раз занимался внешними связями. Боюсь, Макс, не с нашими знаниями бороться против таких столетних зубров разведки, если конечно он и в этом не соврал. Тут по крайней мере нужен аналогичный или хотя бы хороший контрразведчик, иначе этот добренький русский профессор проглотит нас как мелкую рыбешку, а мы даже и не заметим.

— Вы знаете проф, пожалуй вы правы, а я не мог понять почему мне приказали из центра усилить охрану русского. Вполне возможно, что он не так беспомощен как кажется. После ваших слов я даже начал сомневаться, а не русские ли подстроили всю эту комбинацию и подсунули нам волка в овечьей шкуре, уж очень уверенно он себя чувствует. Если он пол сотни лет занимался внешними связями, то это же действительно зубр разведки и его подготовка нам просто не снилась. Тем более, по моим сведениям эти люди с базы так подготовили десантно — штурмовые группы русских, что наши просто боятся с ними сталкиваться малыми силами, ибо это чревато полным уничтожением и отнюдь не противника.

— Так что же нам делать?.

— Используйте пока его в своих целях. Будем ждать обещанного представителя командования. Пусть он разбирается. Захватить базу в одиночку он не сможет, даже при сверхподготовке. Да и мы получим от него еще некоторые сведения. А что касается победы или поражения в войне, это мы еще посмотрим, да и не наше это дело. Нам надо выполнять приказы.

— Хорошо. Я привлеку его к раскопкам. Может действительно что подскажет. По крайней мере, имея полный план базы, мы теперь можем копать в нужном месте. Макс, а если он договорится с военнопленными?

— Пусть договаривается. Весь периметр у нас перекрыт укрепленными решетками и постами охраны с пулеметами, да и заминировано там все. Они не пройдут. Они же уже раз бунтовали и еще скоро собираются. Пусть опять взбунтуются. Лишних людей отстреляем. Транспорт все равно скоро привезет новых работников. После неудачи, этот русский будет не так самоуверен и можно будет на него надавить посильнее. Да и наши оба информатора среди пленных пусть пошевелиятся, а не даром свой хлеб едят.

— Хорошо, договорились. Так и сделаем.

(Лекс:- Так, так... Тут еще и пленные где то находятся. Поскольку информацию о базе немцы в свет не выпустят, то пленные — смертнички и наверняка это понимают, а это уже

очень хорошо. Будет с кем базу захватывать. Поскольку нет смысла держать две тюрьмы, то помещения с закрытыми дверями до моей камеры и есть жилье для пленных. Звукоизоляция здесь хорошая. Я и то слышу шаги только у своей двери, а она по ходу последняя. Если учесть, что предыдущих дверей шесть, а помещения перед порталами явно одинаковые, то запахнув по паре десятков человек в камеру, немцы имеют здесь чуть больше сотни заключенных. Еще надо учесть охрану, а это вряд ли меньшее количество. Будем считать еще сотня. Кроме военнопленных должны быть и технический персонал и ученые. Возьмем еще сотню. Итого всего на базе человек триста — четыреста. База заминирована, по крайней мере основные проходы и помещения. Не отключив мины базу не захватишь. Мины чем то управляются. Как...? По проводам. Скрытую проводку не проложишь, замучаются укрепленные магией стены долбить. Радиоволны тут не проходят. Значит управление по проводам освещения. Действительно, факелов тут нет. Без освещения не походишь, поэтому все управление минами только по проводам освещения. Наверное и сигнализация там же, да и телефонная связь. Теперь по местам раскопок... Поскольку дальше моей двери стоит решетка, то дальше по проходу по всему диаметру помещения с порталами и они явно целые и пустые. Немцам хватает этих камер, что отгорожены решеткой. Все порталы одинаковые и нет смысла копаться в пустых помещениях. Кроме того расположены они как бы по внешнему периметру, поэтому по мнению немцев особой ценности не представляют. Значит основные работы они ведут во внутреннем кольце, а насколько я знаю это различные помещения для обслуживания внешних связей. Что там было..., помещение охраны внешнего периметра. Наверняка немцы его же для своих солдат и используют. Поскольку оно располагалось прямо за внешним кольцом, вряд ли оно пострадало. Дальше должны быть небольшие помещения для складов, предназначенных для внешней торговли и кольцо проходов — порталов для доступа к внутренним помещениям крепости. Центр — насколько я помню, представлял собой просто большой зал для приема гостей, торговли, больших церемоний и собраний, а также как временное помещение для остановки проходящих караванов, которым запрещен доступ во внутренний контур. Теперь прикинем, кто мог штурмовать эту крепость. Предположим маги. Крепость большая и укрепленная, причем магией. Значит руны и заклинания наносились не в слепую, то есть маги работали в источнике на полную мощность и он им не мешал. В этом случае доступную историю моего мира можно отбросить. Не было в обозримом прошлом магов с такими возможностями, по крайней мере мы о них не знаем. Если штурмовали маги в доисторические времена, то разрушения будут частичные и в основном по внешнему порталному периметру. Такого здесь не наблюдается. Магов отбросим. Получается это крепость периода расцвета магической империи из историй черного шара. В этом случае противниками магов были космические корабли и удары наносились с орбиты планеты. Тогда от гравитационных ударов рушилась как раз середина базы — крепости и внешний периметр может оставаться практически целым, что и наблюдается в настоящее время. В этом отличие от моего мира. Там такие крепости взломаны магическими ударами. Это что получается, что эта база осколок великой империи. Ох... Это я очень удачно зашел. Надо раскопать это сокровище. Теперь по немцам. Работать с ними или без них? Это вопрос. Придется пока с ними. Надо без надзора сначала посмотреть внешние порталы, определить куда ведут, а параллельно раскапывать с немцами помещения внутреннего, открытого периметра крепости. Может и до закрытого добраться можно. Арки переходов должны по любому сохраниться. Их прочность намного превышает прочность камня. Даже если помещения разрушены, надо

просто раскопать сами арки. Вывод — идем на временное соглашение с немцами. Может к тому же еще что нарою.)

Поскольку кроме учебы заниматься было нечем, в нее Лекс и погрузился. Конечно он считался хорошим магом, даже на порядок лучше чем маги его мира, кроме конечно его учителя-наставника, но знания из учебника были гораздо более полными. Теперешние маги оперировали всего 24 базовыми рунами — заклинаниями и при этом использовали чисто интуитивные построения магических каркасов заклинаний. В учебнике, доставшемся Лексу из зеленого шара, было два комплекса базовых рун. Один наиболее полно описанный состоял из 36-и рун и второй описанный вскользь из 260-и. Наконец Лекс разобрался с названиями школ магии древности. Просто теперь школы разделялись по стихиям, а древние делили по модификаторам, вот поэтом вроде бы разнородные по стихиям заклинания попадали в одну школу. В учебнике руны были не самыми важными, важными как раз оказались модификаторы. Ведь именно они наполняли заклинания своим содержанием и соответственно менялись параметры самого заклинания и даже связи внутри этого заклинания. В учебнике описывались именно базовые связки магических рун и их влияние и не на основе интуиции, а именно с позиции магических взаимодействий и расчетов, что позволяло строить магически выверенные заклинания и разбирать и совершенствовать уже известные. Увлекательное занятие Лекса прервали только шаги у его двери. Он с удивлением обнаружил, что начался очередной день и мгновенно оценил объем полученных знаний. Он превзошел себя. Как говорил учитель — перешел на другую ступень познания. Всего за одну ночь он пересмотрел всю концепцию создания заклинаний и на базе двух различных взглядов на магию, создал основы чего то нового — новой невиданной школы, где модификаторы могут использоваться наряду с самими стихиями, причем вперемешку. Смешивание различных стихий — это как раз и была основа магии артефакторов. Конечно до создания самой школы было очень далеко, но первый шаг был сделан. Кроме того Лекс действительно перешел на новую ступень своего развития. У него резко повысилась скорость мышления, а это дальнейшая основа для развития его как мага, то есть теперь он мог строить каркасы заклинаний значительно быстрее и держать их на много больше по количеству. Долго радоваться ему не дали. Открылась дверь и в камеру заглянул Фриш.

— Надеюсь вы выпались профессор? — спросил он.

— Да как вам сказать, жестковаты у вас спальные места — с кряхтением старого человека, не торопясь, поднялся Лекс.

— Ничего, если вы нам поможете, мы улучшим условия вашего содержания — усмехнулся немец.

— Ничего не имею против. Когда начнем? — посмотрел на него Лекс.

— Да прямо сейчас и начнем, если не возражаете. До завтрака еще есть время — ответил тот и понятным знаком предложил Лексу выходить. Лекс потягиваясь и как бы разминая старые кости, не торопливо шагнул в коридор. Дальше, под охраной шести солдат,

вместе с самим Фришем, он направился по коридорам к внутреннему периметру. Тот действительно был частично разрушен. Точнее не совсем частично, а практически на 80 процентов. Уцелела казарма, небольшая часть внутреннего периметра с порталными комнатами и небольшой отрезок коридора, который вел в другую сторону от порталных комнат внутреннего периметра. Насколько помнил Лекс, по плану это был проход в центральный комплекс периметра, так называемую гостевую зону. Поскольку на этом небольшом отрезке не встречалось помещений, немцы кинулись раскапывать коридор в сторону где были расположены порталные комнаты и естественно кроме этих пустых комнат ничего не нашли.

— Надеюсь вы поняли свою ошибку? — кивнув в сторону заваленного тупика, спросил Лекс у Фриша.

— Если ваши предположения подтвердятся, вы уже окажете нам большую услугу — согласился немец.

— Куда же они денутся — пробурчал Лекс.

— Как вы думаете, сколько нам копать до поворота к центральным помещениям? — поинтересовался у него Фриш.

— Еще метров двадцать, а то и меньше — пожал плечами Лекс.

— А как вы думаете, почему древние не сделали прямой проход к центру, а сместили проходы в кольцах внешнего и внутреннего периметра. — поинтересовался немец.

— Ну это совсем просто — ответил Лекс и пояснил — конечно для обеспечения безопасности. Изогнутый коридор штурмовать гораздо труднее. Тараны к дверям не протацишь, а рубить входные двери топорами достаточно тяжело. Здесь над дверями скорее всего были отверстия для стрелков, которые могли положить очень много нападающих, пока те прорубят двери между кольцами периметров.

— Значит вы считаете, что мы копали не туда? — почесав отросшую щетину на подбородке, спросил Фриш.

— Конечно не туда и это легко проверить. Тут пара десятков человек за день справятся. — махнув рукой на завал сказал Лекс.

— Ну не скажите — не согласился тот — мы и эти несколько метров с трудом выгребли. Такое впечатление, что все пространство от пола прохода до поверхности земли превратилось в щебенку. Мы выгребать замучились.

— Кто вам мешает не выгребать, а строить укрепленный свод меньшего размера? — удивился Лекс.

— Да откуда мы столько бетона возьмем, да еще скрытно — махнул рукой немец.

— Зачем вам бетон — усмехнулся Лекс — неужели нет ничего другого?

— У нас больше ничего нет, а что вы можете предложить? — уставился на него немец.

— Лед. Обычный лед. — пожал плечами Лекс.

— Бог ты мой, какие мы тупые — лихорадочно забубнил тот — если не нагревать не жилые помещения и коридоры, то температура опустится до 4–5 градусов ниже нуля, тогда действительно можно делать арочный свод из льда. Ледяные глыбы добывать из ледника на поверхности, а внутри только смораживать их водным раствором. Вы пока побродите тут с охраной, может еще что придумаете, а я пойду распоряжусь по поводу нового плана работ.

Фриш дал распоряжение охране не препятствовать Лексу, все равно тут бежать не куда и унесся на всех парах в штаб базы, согласовывать новый порядок работ. Лекс, не торопясь, направился по коридору в сторону рабочих, разбирающих завал возле порталных комнат. Одеты они были достаточно тепло и были в рукавицах. Выглядели не обессиленными и это было понятно. Кроме этих рабочих взять еще рабочую силу здесь было негде, поэтому заботились о них похоже достаточно хорошо. Конечно обреченность чувствовалась. Наверняка рабочие понимали, что живыми они отсюда не выйдут, но пожить же пока хотелось, а там может что и изменится. Лекс внимательно присмотрелся к работающим людям. Рассматривать их через очки в магическом диапазоне было легко. К сожалению, никого с магическими способностями он не увидел. Подойдя к работающим пленникам, Лекс громко спросил — Есть тут русские?

— Есть — отозвался рабочий, лет сорока, толкающий неподалеку тачку.

— Вы откуда будете? — поинтересовался у него Лекс, подойдя поближе. Охрана не препятствовала.

— А ты сам как тут оказался? — в свою очередь спросил рабочий.

— Да как обычно, некоторым тупым немцам понадобилась помощь и они не нашли ничего лучше, чем насильно похитить эту помощь в моем лице и теперь думают, что сильно выиграли — усмехнулся Лекс.

— А не страшно при охране, критиковать хозяев? — криво улыбнувшись, спросил рабочий.

— Неа..., они тупые, ни одного охранника со знанием русского языка не оставили — довольно ответил Лекс, точно зная о чем он говорит, поскольку аура охранников четко показывала, что они не понимают о чем говорят пленные.

— А если кто то притворяется? — не поверил рабочий.

— Мой опыт говорит, что никто не притворяется, а действительно не понимают, так что можно спокойно поговорить. У охраны приказ не мешать мне. Пока начальство не спохватилось, нужно спокойно согласовать дальнейшие действия. — внимательно посмотрев на рабочего произнес Лекс.

— И вот так сразу вы мне доверяете. А если я окажусь предателем? — тоже задумчиво рассматривая Лекса отозвался рабочий.

— Нет, вы не предатель. Есть методы которые позволяют полностью контролировать правду или нет говорит человек. Но это так к слову. Теперь более конкретно. Среди вас есть два немецких информатора, правда насколько мне известно, они пока далеки от ваших руководителей подполья, хотя и знают что возможно восстание пленных.

— Откуда известно? — заинтересовался рабочий.

— Сорока на хвосте принесла — ответил Лекс.

— А еще сорока ничего не скажет? — улыбнулся рабочий.

— Скажет..., еще как скажет... Как вам сведения на счет того, что скоро сюда высадится советский десант, но вам тоже поработать придется. — ошарашил рабочего Лекс. Конечно ни о каком десанте он не думал, однако вполне оправдано считал себя достаточно мощным десантом, который высадился на секретной вражеской базе.

— Вот это номер... — удивленно почесал затылок рабочий, затем, после небольшого раздумья, наконец представился — старшина пятой погранзаставы брестского укрепрайона Егоров Николай Николаевич. Сюда попал после контузии. Есть еще русские, двое с моей заставы и шестеро человек с других частей, остальные это солдаты, пленные из Франции и Польши. Нас русских и поляков привезли сюда как простую рабочую силу — чернорабочими, а вот французов в качестве техников, они все имеют соответствующие специальности. Однако все на месте поняли, что это билет в один конец. Секреты выдавать никто не будет. Так что за свободу биться будут все. Нам бы только информаторов какнибудь выявить. Может ваша сорока поможет?

Старшина не боялся предательства со стороны Лекса, если тот подставлен немцами, те и так знают через своих информаторов о разговорах среди пленных, а то что такие информаторы есть, этого и предполагать было не надо. Но если этот старик профессор сказал правду и десант будет, это серьезно повысит шансы пленных остаться в живых.

— Сорока поможет — кивнул головой Лекс — я тут полазаю по завалам, вы за мной последите. Там где я споткнусь, посмотрите аккуратно под камнями, оставлю вам посылочку. Там будет два колечка. Наденьте себе на палец и замотайте тряпкой, как будто ушибли. Одно из колец это устройство связи. Вечером после работы я с вами свяжусь. На этом закончим, а то охрана что то сердито посматривать начала.

Лекс отошел от старшины и направился к другим рабочим. С некоторыми он также как и со старшиной, разговаривал и задавал вопросы, остальных ни о чем не спрашивал. Что для рабочих было удивительно, он свободно общался и с поляками и с французами на их языках, вот только эти разговоры были только о работе. Где копали..., как тяжело разгребать завалы... и тому подобное. Некоторые немцы из охраны понимали по французски и поэтому успокоились и по первому разговору, посчитав его таким же по теме, что и остальные. Поскользнувшись на одном из камней, он неудачно упал на грудку щебенки, но быстро вскочил и отряхнулся, так что помощь охраны не потребовалась. Через некоторое время он вместе с охраной отправился исследовать все доступные коридоры, а старшина перемещаясь со своей тачкой, в которой отвозил щебенку попал на место падения старенького профессора. Действительно под небольшим булыжником он обнаружил обрывок тряпки с чем то замотанным внутри. Старшине только вечером, после выключения света в камере, в темноте на своих нарах, удалось размотать тряпку, где он действительно обнаружил два кольца. Он надел их на подходящий по размеру палец и замотал его той же тряпкой. В голове у него сразу раздался голос — Ничему не удивляйтесь. Разговаривайте со мною мысленно. Вслух говорить ничего не надо.

— Ну ничего себе!!! — только подумал старшина.

— Вот именно так — ответил голос — представляйте, что вы мысленно говорите со мною. Одно из колец является приемопередатчиком, а второе это детектор лжи. Если вы хотите со мною связаться, то просто представьте меня мысленно и так же мысленно говорите. Никто не заметит, что мы с вами разговариваем.

Дальше пошел обмен информацией. Лекс представился офицером НКВД и сообщил, что его цель захват этой немецкой базы. Старшина рассказал ему о двух неудачных восстаниях на базе. В первом он не участвовал. Его тогда на базе не было, но осталось среди рабочих несколько старожилов из первого завоза рабочих. Те рассказали, что восстание в основном было из за невыносимых условий труда и практически все восставшие были перебиты охраной. Во второй партии рабочих были уже в основном русские солдаты и хотя немцы значительно улучшили условия работы, русские все равно устроили бунт. Старшина хотя и был среди них, но в восстании не участвовал и поэтому уцелел, как и еще пара его товарищей. В это время он находился в местном лазарете, по случаю серьезного воспаления легких и поэтому его не расстреляли после подавления восстания. В последнем завозе русских практически не было, поскольку немцы посчитали их слишком опасными. Только несколько русских, знакомых с профессиями связанными с шахтным оборудованием, попали на базу. Лекс сообщил старшине, что немцы знают о подготовке очередного восстания и научил как пользоваться кольцом правды, для выявления немецких информаторов. Старшина конечно вначале мог подозревать, что чрез Лекса немцы хотят узнать когда будет восстание, но затем, во время разговора, отбросил эту возможность. Нет смысла накручивать лишние сложности, когда достаточно просто схватить и допросить его, да и сама мысль о том что люди из НКВД добрались до этой секретной базы очень его воодушевляла. Тем более, имея такую секретную связь с центром, действительно была реальная возможность высадки десанта и если бы у немцев была такая связь, то не было бы нужды пользоваться

мощной радиостанцией, антенна которой располагалась почти на 500 метров выше, за толщей гранита и ледника, расположенного над пещерным комплексом. Учитывая эти соображения, старшина рассказал Лексу о том, что у них появился свой человек среди охранников — Макс Кляйн, немецкий унтер-офицер, хотя и эсэсовец, но совсем не плохой парень. Собственно это он спас старшину от расстрела, после предыдущего восстания, поскольку сам прикончил доносчика, который попытался выдать старшину немцам, как руководителя восстания и потом несколько раз помогал пленным, обеспечивая их дополнительной едой и медикаментами. Больше ни чем пока помочь он был не в силах. Внутренняя охрана базы не имела доступа к внешнему контуру охраны, а все склады охранялись как раз внешней охраной. Почему немец помогал пленным, до конца было не понятно, а серьезно поговорить на эту тему не было возможности. Общались в основном записками, которые сразу же уничтожали или очень короткими разговорами при встрече, когда вблизи не было других охранников. Рабочие, кроме охраны и четырех немецких мастеров, больше ни с кем на базе не общались и даже доступ им на другие зоны, кроме зоны раскопок и их камер, был строго запрещен. Все остальные работы на базе велись постоянным персоналом из немцев, которые жили и работали в помещениях, расположенных в гроте, где всплывала подводная лодка или в коридорах вблизи этого грота. Пленные всегда находились в зоне своих камер и раскопок. Такое расположение надежно защищало основной персонал базы от всяких бунтов и восстаний, поскольку прорваться изнутри к причалу и складам в гроте, по единственному длинному коридору, с множественными постами охраны и решетками, было практически не возможно. Собственно уже только поэтому любое восстание было обречено на провал. Даже если бы удалось перебить всю внутреннюю охрану, то прорваться через посты с тяжелым вооружением будет проблематично, а поскольку все запасы питания сосредоточены рядом с гротом, то и восстание через весьма не продолжительное время быстро закончится. Однако если десант ударит со стороны порта, во время восстания изнутри, вероятность захвата базы будет достаточно велика. Немного обсудив дальнейшие планы, Лекс прекратил разговор со старшиной и занялся своей учебой.

Следующий день принес неожиданности, на которые Лекс никак не мог рассчитывать. Утром когда Лекс только заснул, после учебы, его разбудили выстрелы в коридоре. Прислушавшись, он кроме выстрелов больше ничего не расслышал, все таки звукоизоляция помещений была достаточно хорошая. Оставалось только ждать. Ожидание надолго не затянулось. Когда стрельба стихла, дверь его камеры открылась и к нему вошел старшина с немецким автоматом на ремне, перекинутом через плечо и принялся быстро говорить. — Извините товарищ командир. Неожиданно все вышло. У нас не осталось выбора. Эти долбанные европейцы, чтобы спасти свои шкуры пошли на предательство.

— Прекратить истерику. Докладывать по порядку — наорал на него Лекс. Это подействовало.

— Так точно, по порядку — вытянувшись перед Лексом, гаркнул старшина и продолжил — Утром я начал опрос пленных, с целью выявить провокаторов. Кто то из них понял, чем это пахнет и ему удалось прокричать, что русские собираются поднять бунт. Прибить этого крикуна не удалось, многие французы и поляки побоялись бунтовать и стали на его сторону.

Прибежала охрана. Макс оказался среди них и подумав, что мы начали восстание, расстрелял охрану. Мои парни быстро сориентировались и захватили их оружие. На выстрелы прибежала дежурная смена охраны. Мы и их, из за неожиданности, положили. Немцы подняли тревогу по базе и подтянув силы с казармы, выдавили нас в тюремный блок. Так что мы пока держимся возле решетки входа в тюремный блок, но я думаю это не надолго. Немцы подтянут крупнокалиберные пулеметы и нам придется туго. Поддержало восстание всего пятнадцать человек и это вместе со мною и Максом. В наличии девять автоматов и патрон осталось примерно по три диска на каждого. Ключей от второй решетки у нас нет. Гранат тоже нет. Замок сломать не удастся. Взрывать не чем. Мы фактически заперты в тюремном блоке. Всё.

— Черт. Как вы не вовремя — пробормотал Лекс, думая как поступать дальше. Конечно ничего особо страшного он не увидел, но планы придется менять, а он это очень не любил. Это показывало, что план был не достаточно хорошо проработан. Кому же нравится тыкаться носом в свои ошибки.

— Виноват. Товарищ командир. Не удачно все вышло. — вытянулся старшина.

— Ладно что сделано, то сделано — махнул рукой Лекс — Вали отсюда к своим бойцам. Мне тут подумать и прибарахлиться надо. Через пять минут оставь дежурных у решетки, а остальных сюда. Есть тут у меня кое что в запасе. Так что не бойсь, не пропадем.

Старшина, обрадованно кивнув головой, выскочил за дверь. Лекс немного подумав, что ему делать, что бы не особо засветиться, начал действовать. Из теневой сумки он стал доставать оружие и боеприпасы, конечно все немецкое, захваченное ранее партизанами и захомяченное Лексом из трофеев в пустыни. На свет появились: четыре немецких ручных пулемета, один крупнокалиберный станковый, четыре ящика патронов к ним, три десятка автоматов и еще пять ящиков патронов к ним, четыре ящика обычных ручных гранат — колотушек, три десятка защитных партизанских комбинезонов и полный комплект амулетов к ним, то есть очки, разговорник, амулет динамического щита. Не дураки же немцы, все равно скоро свет выключат, а в темноте воевать лучше с очками ночного видения. Еще Лекс достал десяток ящиков немецкой тушенки и мешок лепешек, которыми его в свое время снабдили жители пустыни, поскольку эта еда не портилась и размочив лепешки в воде, караванщики получали очень вкусный хлеб. К тому времени, как подтянулись военнопленные, Лекс, накинув морок на грудку вещей в углу, был готов к встрече. Двенадцать человек выстроились в шеренгу перед Лексом,

— Товарищ командир, основной состав бойцов построен — доложил выступив вперед Старшина.

Лекс внимательно осмотрел строй. Перед ним стоял строй солдат, в потрепанных утепленных робах, но с не сломленной волей к свободе, пока с недоумением смотревших на старенького профессора в очках. На самом краю стоял рослый, молодой парень в эсэсовской форме. Лекс прошелся перед молчаливым строем.

— Почему? — спросил он по немецки, остановившись перед эсэсовцем.

— Они расстреляли мою любимую девушку. Она была еврейкой. Я буду мстить. — угрюмо сдвинув брови, ответил тот.

— Хорошо, у тебя будет не плохой шанс поквитаться с ними — кивнул головой Лекс, за тем подумал и достав из под пиджака, под которым находилась теневая сумка, ошейник раба, который он давно снял с Гельмута Энке, его первого пленного на партизанской базе, защелкнул его на шее немца. На недоуменный взгляд немца он ему пояснил — Это переводчик, потом поговорим подробнее.

Немец только кивнул. Лекс еще раз оглядел строй и перешел на русский.

— Итак... Я представляю здесь такую не безызвестную вам организацию как НКВД. Вь немного попортили мои планы по захвату этой базы, ну уж что получилось, то получилось. Будем использовать то что есть. Ваше первое задание будет — завербовать в наши вооруженные силы еще человек двадцать из военнопленных, а для этого надо немного прибарахлиться. Остальных будем использовать в качестве рабочей силы. — картинно взмахнув рукой Лекс снял морок с угла где было складировано оружие и иллюзию с себя, одновременно делая вид, как будто снимает маску с лица. Надо было видеть глаза военнопленных, которые неожиданно узрели такое богатство и изменившегося профессора, который за секунду из обычного старичка превратился в молодого человека с взглядом очень серьезного убийцы, за спиной которого скрывается серьезное такое кладбище врагов. Немец тоже был весьма ошарашен превращением профессора и поняв о чем говорил тот на русском и уставившись на кучу оружия в углу.

— Чего стоим, чего ждем — усмехнулся Лекс — Быстро переодеваемся и за работу. Сержант, не забудь переодеть охрану. После переодевания и довооружения, по одному ко мне, надо будет вам укольчики сделать.

Пришедшие в себя солдаты бросились к куче. Лекс показал им как правильно упаковаться в комбинезон и подогнать там все стяжки по размеру.

— Откуда, все это? — спросил старшина у Лекса, когда подошел к нему после переодевания.

— А то сам не знаешь. — рассмеялся Лекс, активируя ему уколом динамический щит — Оттуда. Я же не зря говорил на счет десанта.

— Тогда понятно — все равно ничего не понимая, пробормотал старшина, однако предполагая что на базе есть еще люди Лекса, которые и протащили ему немецкое оружие со складов.

Когда все опять выстроились перед Лексом, это был уже совсем другой вид солдат. Не было обреченности в глазах. Люди поверили, что они не одни и еще будет поддержка. С

таким запасом вооружения они вполне могут противостоять охране базы. Кроме этого некоторые вещички приводили их в полный восторг, когда Лекс дополнительно рассказал им о возможностях амулетов. Никто не будет выдавать такие вещи смертникам. Осмотрев строй, Лекс отпустил бойцов на первое задание. В течение получаса необходимое количество солдат было найдено. С таким вооружением многие пленные посчитали, что возможность уцелеть среди восставших гораздо больше, чем оставаясь пленными на работах у немцев. Так что у старшины даже был выбор кого брать, а кого нет. Всего через час бывшие заключенные были уже готовы дать отпор охране базы, а те пока еще даже не собирались штурмовать тюремный блок. Поскольку военные действия не велись, Лекс приказал укрепить оборону входной решетки. Из нар были связаны многослойные деревянные щиты и за решеткой появились две своеобразные, укрепленные огневые точки без крыш. Рабочий инструмент заключенных был свален в отдельной камере, тут же в тюремном блоке, так что в этом проблем не было. Почти метровый слой дерева даже крупнокалиберные пули не должны были пробить. Из одеял нарезали полосок и навесили на решетку своеобразный полог, который позволял защитить укрепления от бросков гранат, а взрыв гранаты перед решеткой не мог нанести значительного вреда укреплениям. Немцы так и не решались пока штурмовать тюремный блок. Лекс попробовал подключиться к своему амулету прослушки, подброшенному Фришу и ему это удалось. Фриш не поменял костюма и не нашел камешек в кармане.

Обрывок подслушанного разговора.

Фриш: Но мы не можем уничтожить всех заключенных. До прихода транспорта еще двадцать дней, да и нового народу там всего пол сотни. У нас сорвутся все плановые работы по раскопкам. Да и русский профессор у бунтовщиков. Я же предлагал переселить его в жилую часть базы. Вы все перестраховывались. Боялись старика. А теперь что? Да похоже только из за потери этого старика нам начальство поснимает головы.

Кто то: — Никто не предполагал восстания заключенных. У них по данным наших осведомителей ничего еще не готово.

Вернер: — Вы проспали, Густав. Я не знаю, что там говорили ваши осведомители, а только охрана блока уничтожена. Пленные захватили их вооружение. Теперь попробуй выбить их из блока. Хорошо что вы еще и ключи от второй решетки не держали возле нее.

Густав: — Не кипятись Макс. Никуда они не денутся. Ну подумаешь захватили оружие. Перебили некоторое количество недоумков, которые не смогли вовремя среагировать. Хорошо хоть тревогу умудрились поднять. Не расстреляют же они вашего профессора. Боеприпасы у них скоро закончатся. Ни воды, ни еды у них нет. Так что через три — четыре дня они сами сдадутся. Ну в крайнем случае через неделю, тем более упертых русских там совсем мало. Их вообще всех надо было раньше расстрелять.

Фриш: — Ну да, а разгребали завалы вы бы тогда своими людьми.

Вернер: Ладно, не ссорьтесь господа. Густав в чем то прав, долго им не продержатся, а остальные заключенные, в отличие от русских, стреляться не будут. Подождем некоторое время, может они действительно одумаются. Прикончим зачинщиков, остальные опять выйдут на работы.

Фриш: — Что то мне не по себе. Вы меньше меня общались с этим русским профессором. Если он с ними за одно, он может чтонибудь придумать.

Густав: — Да что он сможет. Без еды и воды куда он денется, не бог же он на самом деле, и не Моисей, который тремя хлебцами ораву евреев кормил.

Фриш: — Не скажи Густав. Этот старикашка, если конечно не врет, похоже пол сотни лет водил за нос две сильнейшие контрразведки русских. Сначала царскую, а потом и советскую. Этот может придумать что то такое, что нам совсем не понравится.

Вернер: Хорошо давайте пойдем на переговоры и попробуем убедить заключенных сдаться. Предложим им ультиматум либо они сдаются, либо мы потом расстреляем всех уцелевших. Я не думаю что среди них найдется много фанатиков.

Лекс также переоделся в комбинезон и вышел к решетке. Своим бойцам он приказал натянуть капюшоны и спрятать лица под специальные маски, которые являлись частью капюшона. Решетку на входе открыли заранее, что бы потом не возиться с ключами. Оставалось только ждать парламентаров. Через некоторое время со стороны немцев послышался голос, который предлагал переговоры. Лекс ответил, что они ждут переговорщика и стрелять не будут. Переговорщика встречал сам Лекс вместе с Кляйном. Когда человек с немецкой стороны приблизился, Макс тихо сообщил Лексу, что это начальник внешней охраны Густав Норд, Оберштурмфюрер СС, самодовольный ублюдок и вообще весьма ограниченный тип.

— Оберштурмфюрер — это кто по рангу? — поинтересовался у него Лекс.

— Кажется это старший лейтенант в армии у русских. — ответил Макс.

Лекс встретил парламентаря за дверью решетки и провел его внутрь. Когда немец зашел за решетку, глаза его сразу вылезли из орбит, а челюсть чуть не упала на землю. Разорванные одеяла раньше не давали рассмотреть, что находилось за их завесой. Теперь немец увидел. Два серьезных дота с пулеметами, причем в одном из них виднелся ствол крупнокалиберного пулемета, куча вооруженных десантников, обвешанных боеприпасами и с удовольствием уплетающих тушенку из банок, за специальным образом расставленными толстыми деревянными укреплениями. Окружающая его обстановка весьма наглядно показывала, к чему могла привести не подготовленная атака на тюремный блок.

— С кем имею честь разговаривать? — спросил Лекс по немецки, едва немец отошел от потрясения.

— Начальник внешней охраны базы Густав Норд — пробормотал еще не до конца пришедший в себя немец.

— Командир десанта, старший майор НКВД Леший — лихо отдав честь и хитро усмехнувшись, представился Лекс. Немец опять на некоторое время потерял дар речи.

— Разрешите перенести переговоры на более поздний срок? — наконец промычал он.

— Разрешаю — кивнул Лекс и немец рысью вымелся за решетку.

— Вот это я понимаю, переговоры — рассмеялся Кляйн и покачав головой добавил — хотя я наверное в такой же ситуации выглядел бы не лучше.

— Пока есть время пойдем займемся второй решеткой, не все же время нам куковать между ними — Лекс повернулся и потопал в глубь тюремной зоны. Макс двинулся за ним.

Подойдя ко второй решетке, расположенной немного дальше двери к бывшей своей камере, Лекс выпустил щуп диагноста и осмотрел им замок. Это было сделано очень легко. Решетка вместе с замком была сделана немцами совсем недавно и поэтому не представляла преграды для щупа диагноста. Осмотрев замок для вида и постучав по нему нагнувшись и приложив к нему ухо, Лекс вытащил большой гвоздь из ближайших нар в укреплениях и согнул его в соответствии с подсмотренной конфигурацией внутренностей замка. Воткнув полученную отмычку в замок он легко его открыл. Повернувшись он увидел замершего Кляйна, стоящего с отвисшей челюстью.

— И в чем дело? — спросил он у немца.

— Руками... Гвоздь... замок... — проглатывая слова бормотал тол.

— Да, не совсем удачно вышло. Следить за собой надо. — проворчал Лекс, почесав затылок. Взглянув немцу в глаза он добавил — В общем так, ты ничего не видел, да и про украшение, что я тебе надел на шею, ничего не рассказывай. Может тогда еще долго проживешь.

— Есть господин майор, я ничего не видел и ничего не знаю — лихо ответил ему немец быстро придя в себя, а потом показывая на отмычку в руках Лекса спросил — А вы меня этому фокусу научите?

— Вот же черт, — пробормотал Лекс, разглядывая немца магическим взглядом. Раньше Лекс осматривал по поводу магии только пленных. У этого немца явно просматривались в ауре магические способности. Даже особо приглядываться было не надо, что бы увидеть у него приличный потенциал в магии огня. Наверняка поэтому и характер у немца был очень

резким, быстро вспыхивал и также быстро отходил, но если уж встречал какую-нибудь преграду, то бился до конца.

— Научу тебя некоторым фокусам. Сам потом рад не будешь. Вот только тогда жизнь придется с чистого листа начинать и учеба эта может не один год занять— ответил немцу Лекс.

— Я ничего не теряю. Все равно все старые дорожки отрублены — легко улыбнулся Макс.

— Ну и ладно, пока твое бывшее начальство телится, пойдем посмотрим коридорчик. — Лекс повернулся, распахнул дверь решетки и направился по коридору осматривать другие помещения. Немец пристроился за ним. С одной стороны коридора по-прежнему располагались входные двери порталных комнат. Некоторые были открыты, некоторые наоборот закрыты на засов. Судя по всему немцы ранее обследовали эти помещения. Лекс обнаружил еще сорок четыре помещения и во всех были порталы. Однако также как и в его комнате, лезть в неизвестный портал или даже активировать его, у Лекса желания не возникало. Он прекрасно понимал к чему может привести активация такого портала без соответствующих прав. На эту тему в его мире ходило достаточное количество историй, от людей выживших после таких операций с неизвестными порталами. На этих порталах не присутствовала руна заклинания свободного доступа, как на портале в Египте.

Ну что же на нет и суда нет — пробормотал он осмотрев последнюю комнату и уткнувшись в тупик коридора. Прикинув примерный план помещений и коридора он понял, что совершив полный круг по внешнему контуру базы они пришли примерно к проходу до внутреннего кольца помещений. Надо было подумать.

(Лекс:- Пробивать коридор к проходу во внутренний контур нет смысла, там все равно все завалено и раскапывать надо долго, да и стены, все еще укрепленные магией, долбить затруднительно, а если разрушить заклинания то коридор вообще рухнуть может. Кто его знает какие трещины наверху появились. Судя по анализу разрушений, гравитационный удар был точно сверху и разрушения очерчены идеальной окружностью, а тогда получается, что раз разрушен входной коридор во второе кольцо, то с обратной стороны кольца могут остаться помещения с порталами. А куда ведут самые дальние помещения от прохода. Обычно они ведут в хозяйские хоромы, а это то что надо, в моем случае. Коридор там долбить тоже проблематично, а вот пожертвовать одним порталом в помещении вполне возможно. Никаких укрепляющих рун там быть не должно и через проем портала выйти к уцелевшим помещениям второго кольца, думаю вполне удастся.)

В это время пришел вызов от старшины по разговорнику — Товарищ командир, тут немцы очередного парламентаря присылают.

— Хорошо, сейчас будем — ответил Лекс и направился к входу в тюремный блок.

Подойдя к дотам, он позвал старшину и приказал ему — Бери рабочих, бери инструмент и идите по коридору. Мы там с Максом решетку открыли. Найдете дверь помеченную крестом. Там на задней стене есть выступающая арка, такая же как и во всех помещениях, так вот пробейте в этой арке проход по прямой, там правда будет сплошной камень, но пробить наверняка можно. Метров десять нужно долбить. Как только выйдете в коридор сразу зовите меня сами туда не лезьте, там все может быть заминировано. Если случайно рванет, всем мало не покажется.

— Есть долбить проход — гаркнул старшина и умчался выполнять приказание.

Лекс повернулся к Максиму — У тебя родственники в Германии остались?

— Нет. Семья погибла давно, еще в конце первой мировой. Воспитывался в детском доме. — ответил тот.

— Тогда сделаем тебя советским разведчиком. Пусть помучаются — хитро усмехнулся Лекс. Макс только кивнул головой соглашаясь. Он подумал, что Лексу просто необходимо прикрыть таким образом свою агентуру, от которой русские узнали о этой немецкой базе.

На этот раз на переговоры пришел сам Вернер. К тому что он увидел, он уже был морально готов, хотя и не очень поверил своему заместителю. После взаимных представлений, Вернер конечно не узнал Лекса, начался предметный разговор.

— Я слушаю ваши требования — сказал Вернер глядя в лицо Лексу.

— А кто вам сказал что они у меня есть? — почти натурально удивился Лекс. — Мы вас не трогаем, вы нас не трогаете. Свою задачу я выполнил. Наш профессор на пути домой. То что ваши заключенные взбунтовались, это просто случайность, но не бросать же людей в тяжелом положении. Да и место вполне приличное. Раз попало к нам в руки, ну сами понимаете, не отдавать же назад.

Слова Лекса поставили немца в тупик. Каким образом русские отправили профессора домой, да и как они вообще тут оказались и хозяйничают, как у себя дома.

— Вы же понимаете, что у нас достаточно сил что бы вас выбить, да и сомневаюсь что вы могли куда то отправить профессора — наконец выдавил из себя Вернер.

— Ну во первых, вам сил не хватит. Заморитесь выбивать. Во вторых, вам разве не рассказывали, что наши самолеты в Америку и через северный полюс летают, так что добраться до Антарктиды труда тоже не составляет. Ну и в третьих, почему вы считаете, что о вас ничего не известно. Вот например Макс у вас с самого начала и в курсе всех ваших особенностей. — Лекс махнул рукой и Макс подошел ближе и стянул с лица маску. Лекс продолжил — Так что сообщить нам, куда делся наш уважаемый профессор, ему труда не составило. Поэтому я здесь. Такое удобное место нам и самим пригодится.

— О мой бог! — только и выдохнул Вернер, узнав своего подчиненного.

Кляйн только нагло улыбнулся и молча натянув маску, опять отошел.

— Но как такое возможно, он же прошел все проверки — схватился за голову Вернер, никак не понимая, как мог такой исполнительный младший офицер СС, оказаться советским разведчиком. Персонал базы проходил все немыслимые проверки. Здесь не могло быть разведчиков и однако факты оказались упрямой вещью и похоже это были настоящие факты. Пеленгатора на базе не было, а если Кляйн протащил сюда передатчик, то связаться, в свободное от службы время, с руководством у него возможность была. Тем более, что охрана базы не раз бывала на поверхности и спрятать передатчик в снегу труда не составляло. Вернер понял что он, да и все руководство базы, в такой яме, откуда выбраться будет весьма затруднительно. Начальство конечно будет искать виноватых и найдет их не у себя, а среди персонала базы и вероятность того, что виноватым назначат его приближается к 100 %. Надо было что то делать.

— Я думаю вам все таки придется с нами договариваться. Я отключу вам свет и поскольку выхода на поверхность у вас нет, вы останетесь тут и без света и без воды. Прокормить заключенных вам тоже не чем. Через неделю вы или пойдете на прорыв или вымрете здесь. — сказал Вернер.

— Блажен кто верует — ответил Лекс немцу, пожав плечами, когда то услышанной русской поговоркой.

Понимая, что ничего от русского не добьется, Вернер прекратил переговоры и отправился назад. Лекс приказал отключить все кабели освещения, поскольку если коридоры и были заминированы, то управление подрывом могло быть только по проводам и теперь немцы не могли воспользоваться своими минами. Рабочие и раньше разбирали завалы только с переносными керосиновыми лампами, поэтому они хранились вместе с инструментами и локальное освещение у бунтовщиков было. Конечно запас керосина был очень не большой. Раньше охрана приносила керосин в канистрах на один день, но в последнее время разленилась и приносила сразу запас на два дня работ, так что на пару дней про освещение можно было забыть. Вообще то вооруженным бойцам свет был особо не нужен у них были очки, но остальным рабочим Лекс пока их решил не выдавать. Едой Лекс мог снабжать бывших заключенных из своей сумки, запасы различных видов грибов и всяких вкусностей, производимых у партизан и затаренных Лексом в сумке был весьма значителен, а вот с водой могли быть проблемы. Лекс однако практически нашел решение по воде. Конечно пробивать выход на поверхность из коридоров базы было проблематично, все таки они укреплены рунами заклинаний и не убрав эти заклинания, пробить стены не возможно. В то же время если убрать, неизвестно к чему это приведет. Не могли создатели этой подземной крепости не предусмотреть подобного варианта развития событий и явно ничего хорошего ответные действия для нарушителя принести не могли. Поэтому Лекс старался пока не затрагивать магическую структуру базы. Однако выход был. Пробить проход к воде можно будет из того лаза который вручную продолбят строители в арке портала ко второму кольцу. В самой арке не может быть никаких магических структур, иначе бы проход не

работал. Ну и естественно в камне между кольцами переходов вряд ли маги что то замagicивали. Вот с этого промежутка можно вести новые тоннели куда угодно, кроме внешнего кольца коридора. Кроме того, Лекс надеялся, что у прежних владельцев этой крепости, вряд ли была серьезная паранойя по поводу безопасности и второе кольцо коридоров скорее всего не имело магических рун укрепления сводов. Рабочие должны достаточно легко пробить новый проход, а вот тоннель на верх, ко льду, Лекс потом пробьет сам, если конечно он потом понадобится. Все таки Лекс надеялся, что он влезет в жилую часть комплекса, а вода там и так должна быть.

На всякий случай Лекс попытался подслушать немцев и не прогадал.

Обрывок подслушанного разговора.

Густав: Ну вот а вы мне не поверили. Теперь сами убедились. Я же вам сразу сказал, что там русский десант.

Вернер: Да, согласен. Ну кто же мог подумать, что русские высадят десант. Очень возможно, что этот русский начальник не соврал. Кляйн действительно мог быть русским резидентом и провести русских через внешний проход и так же вывести профессора. Поэтому я думаю и в этом он не соврал и профессор давно в пути на родину. А вот что нам делать, господа? Конечно не все так плохо, но все равно начальство нам головы пооткручивает, если мы не переложим вину на кого то другого. Для этого нам нужно как то нейтрализовать русский десант здесь и не допустить к ним подкрепления. Наверняка на такое количество ртов у них провианта надолго не хватит, даже если им удастся докопаться до воды. Ваша задача Густав, как можно быстрее обеспечит зону безопасности над базой. Что бы ни один самолет не мог приземлиться вблизи и русские не начали штурм сверху. У нас все таки есть жилые помещения, а десантники наверху в холоде долго воевать не смогут, даже если их и привезут достаточное для штурма количество. А еще боеприпасы, вода, питание. Так что за вами зона безопасности и охрана внешнего входа. Еще заминируйте на всякий случай подводный вход для лодок. Раз Кляйн предатель, то он мог выдать координаты этого хода. Конечно всего прохода они знать не будут, не было у него доступа к карте форватера, но при особом желании прошупать его можно. Вот мины этому и должны помешать. Что касается виновных... Попробуем скинуть большую часть вины на тех, кто привез нам профессора, пусть там козла отпущения ищут. Пока он к нам не попал у нас все было хорошо. Да и Кляйна не мы сюда направили. Пусть тоже там виновных поищут. Но это все сработает только в том случае, если мы выйдем десант и подавим восстание. Так что, господин профессор, все ваши сотрудники переводятся на казарменное положение. Всех вооружить, благо склады у нас заполнены различным вооружением, и всех на помощь Густаву.

Густав: — Макс я тогда выгребу все тяжелое вооружение со склада. Там мне как раз подойдут зенитки, для создания зоны безопасности наверху. Да и подводную лодку отпускать не будем. Лишние три десятка бойцов не помешает.

Фриш: Господа, а почему не выбить штурмом этот русский десант.

Густав: — Нет профессор вы не военный, поэтому не понимаете. Штурмовать дот по прямой и без прикрытия бронетехники не возможно, а у них я в одном доте крупняк видел. К сожалению танков у нас тут нет, а бронетранспортер эта машинка пробьет насквозь. Слишком много людей положим при штурме. Но и обратная ситуация аналогичная. Они тоже штурмовать нас не будут, им это тоже дорого обойдется, а они совсем не дураки. Даже наверное лучше вообще проход завалить. Пусть посидят в темноте и без провизии и к нам лезть не будут.

Вернер: — А вот это хорошая мысль Густав. Профессор пусть ваши техники поработают. Возьмите новый инструмент со склада и завалите щебнем проход к тюремной зоне, в месте расположения наших дотов. Для того чтобы если они и доберутся до самих дотов, дальше не прошли. Переговоры мы и через амбразуру вести сможем, когда они к нам на коленях приползут сдаваться. Я также сообщу транспорту, который к нам везет пополнение, что бы они взяли еще наших людей в южной Америке. Все равно секретность нашей базы полетела к чертям. Да и о какой секретности идет речь, если Кляйн изначально на них работал. Я даже думаю у них десант был заранее подготовлен и если бы вы профессор чтонибудь откопали, то десант был бы тут не за русским профессором, а как раз за вашими находками. Так что наверное даже хорошо, что русским раньше времени свои козыри показывать пришлось. Это тоже надо как то по хорошему нашему начальству показать. Они сами Кляйна нам подсунули, так что мы не так уж и виноваты будем.

Ударным трудом рабочие за сутки пробили проход во второе кольцо. Всего десять метров узкого прохода, около метра шириной и два метра в высоту. К тому времени, Лекс уже был возле них и щупом диагноста контролировал процесс. Когда появился проем достаточный для прохода, он отозвал рабочих и протиснулся в узкий лаз. Осмотрев окрестности в магическом диапазоне, он не заметил активных структур заклинаний. В обе стороны от проема расходился обычный сводчатый коридор, сечением три на три метра. С внутренней стороны диаметра коридора располагались двустворчатые двери из дерева украшенные красивой резьбой. Все видимые двери были закрыты. Исследовав коридор в обе стороны, через тридцать метров Лекс наткнулся на завалы, туда уже достал гравитационный удар. В не заваленной части коридора Лекс насчитал двенадцать дверей. Десять были закрыты для доступа и только на двух присутствовали руны приглашения. Когда Лекс подошел ближе, к одной из этих дверей, на входном магическом замке в магическом диапазоне высветилось пятно в форме человеческой ладони. Поскольку эта процедура была обычной процедурой опознавания в магических замках, Лекс безбоязненно приложил туда свою ладонь. Если опознания не произойдет, двери просто не откроются и их можно будет только ломать, конечно учитывая возможную магическую защиту. В исходе такого взлома Лекс был совсем не уверен, все таки уровень магов, строивших такие крепости, был на много выше его уровня знаний. Однако ему повезло. Опознание прошло успешно, скорее всего разрешение прохода было настроено на любого магически одаренного мыслящего. Двери открылись. Сразу за дверью Лекс увидел активированный вход портала и предупредив по разговорнику своих подчиненных о том, что он пошел на разведку помещений, он шагнул в

портал. Портал вывел его в маленькое пустое помещение. Посреди комнаты находился небольшой постамент с чашей фонтана. Вода сплошным прозрачным потоком вытекала из чаши и скрывалась через отверстия под постаментом. Лекс примерно предполагал, что бы это значило. Когда он подошел ближе его предположения подтвердились. В чаше находился управляющий магический кристалл. Скорее всего, бывший владелец крепости отдавал предпочтение магии воды, поэтому все управление происходило через воду. Действительно во всех коридорах и помещениях была небольшая влажность, значит кристалл контролировал все эти пространства и Лекс правильно делал, что не старался как то сломать или повредить встроенные руны и заклинания. Поскольку кристалл был явно рабочим, это могло привести к серьезным последствиям. Конечно сам бы Лекс уцелел, но проблем бы ему добавилось. Покрутившись вокруг постамента и не найдя никакого контура активации, он просто опустил руку в чашу с водой. В магическом диапазоне сразу было заметно, как активизировались заклинания наложенные на чашу. Легкое покалывание в руке показало, что идет очередное сканирование. Через некоторое время над чашей появилось небольшое светящееся облако, которое вскоре превратилось в полупрозрачную фигуру очень молодой девушки, лет пятнадцати шестнадцати на вид, в почти прозрачном, очень коротком балахончике. Однако все что нужно было прикрыто, более плотной материей.

— Слушаю и повинуюсь, мой властитель — произнес призрак.

— Ты кто? — поинтересовался Лекс у нее.

— Душа ученицы властителя Красса. Погибла случайно при проведении магического опыта и моя душа была заключена в этот магический кристалл учителем — грустно ответил призрак.

— Когда последний раз здесь появлялись маги? — спросил Лекс.

— Сто двадцать тысяч циклов назад учитель покинул крепость. С того времени на моей территории никого не было. Три цикла назад появились люди и стали откапывать внешние проходы крепости. Поскольку урона структуре они не наносили, я не препятствовала. Последним распоряжением учителя был приказ хранить остатки крепости, не восстанавливая ее и не подавая признаков жизни ни в каких диапазонах и ждать прихода его приемника или других властителей или повелителей. Вы имеете две метки властителя, поэтому перехожу в ваше распоряжение — отчиталась девушка.

— Вот разбойники, а мне ничего не сказали — пробормотал Лекс, понимая что это шары поставили ему эти метки при активизации. Больше некому было это делать. Потом спросил у призрака — Как тебя зовут красавица?

— Учитель называл меня Мирой, если вы желаете, можете выбрать мне другое имя — отозвалась та.

— Нет, мне нравится, Пусть остается. — махнул рукой Лекс, затем спросил — а у тебя есть возможность восстановить комплекс?

— Теперь есть. В момент внешнего удара щиты забрали всю имеющуюся энергию на защиту, поэтому разрушения комплекса частичные. Энергетические кристаллы зарядились полностью сто тысяч циклов назад. Запас энергии максимальный. Восстановление комплекса займет два дня. Начать восстановление? — ответила Мира.

— Нет пока не надо. Мира, я не хочу показывать свои полные возможности в этом мире. Видишь ли я тут единственный такой и не хочу особенно пугать местных правителей и население этого мирка. Мне не нравится воевать, тем более против всех. А сейчас в этом месте не только мои люди, но и люди местных властей, поэтому крепость будем восстанавливать постепенно. Что есть в крепости не поврежденное, подходящее для проживания полторы сотни людей. И не называй меня пожалуйста властителем. Я еще только учусь. Зови просто Лексом. Да кстати у меня есть еще жена Лена. Я приведу ее позже, но заранее разрешаю ей управление крепостью.

— Я поймала у тебя образ Лены. Управление ей разрешено. В настоящее время полностью пригоден к жизни внутренний комплекс крепости. Он совсем не пострадал. Физически находится на расстоянии триста километров от этого места, в массиве скалы на побережье и полностью прикрыт ледником и подледным озером — отчиталась Мира.

— Куда ведет вторая дверь с разрешенным входом? — спросил Лекс.

— Сюда же, это предусмотрено на случай повреждения одного из проходов.

— Насколько я понял, в чаше не основной твой кристалл? — поинтересовался Лекс.

— Конечно не основной. Основной в комнате хозяина и конечно его размер в сотню раз больше — кивнула головой Мира.

— Ну что же давай попутешествуем и выберем место проживания для моих подчиненных. — сказал Лекс и направился к portalу. Призрак девушки поплыл перед ним. Некоторое время заняло у Лекса исследование жилой зоны, по которой проводила его Мира. Он выбрал несколько помещений, в которых раньше проживали слуги хозяина крепости и приказал Мире заблокировать для людей все порталы из этих помещений в другую часть комплекса. Таким образом он создал необходимую жилую зону для своих временных подчиненных. Для рабочих и солдат был задействован только один портал из коридора второго контура крепости и вел он в достаточно большой приемный зал. Оттуда обычные двери выводили в кухню, столовую, служебные помещения типа склада, купальни или туалета, а также в жилые комнаты, там раньше жил обычный обслуживающий персонал хозяина. Еще существовал зимний сад, это огромная пещера метров триста длиной и шириной, с водопадами и удобными дорожками и беседками, но в настоящее время растений там не было, поэтому Лекс приказал заблокировать туда проход. Все помещения освещались светящимися шарами, очень похожими на электрические светильники. Кухня и купальня были снабжены амулетами подогрева. Управление в виде рычагов позволяло их использовать обычным людям. В помещениях сохранились все вещи и предметы обихода. На

них были наложены соответствующий заклинания сохранности. На складе обнаружился изрядный запас различных продуктов под аналогичными заклинаниями. Хотя сейчас доставай и готовь. В общем две сотни человек могли тут прожить на всем готовом не один месяц. С точки зрения современных людей практически ничего, из обнаруженного Лексом в помещениях не выходило за рамки обычного. Даже постоянный портал на дверях входа был не замечен обычному человеку. Хозяйские помещения Лекс решил осмотреть позже. Теперь надо было переводить персонал на новое место жительства. Лекс вернулся к рабочим и своим бойцам. Собрав всех возле себя, кроме дежурной охраны у дотов, в коридоре перед пробитым проходом, он усадил их на пол перед собой, что бы всем было его видно и слышно и начал говорить

— Могу вас обрадовать. Поскольку мое руководство было гораздо осведомленнее бывших ваших хозяев об этом сооружении, мне легко, с вашей помощью, удалось получить доступ к жилым помещениям этой старинной подземной базы. Операция должна была быть секретной, но поскольку ваши товарищи в это время подняли бунт, мне пришлось изменить свои планы и привлечь вас на свою сторону. Легкой жизни не обещаю, но постараюсь наладить для вас нормальное существование и обеспечить жильем и работой. Вывести на родину или куданибудь еще, как вы понимаете, я вас пока не могу, да и кто платить будет за транспорт. Я же не ваш родной дядюшка. Причем в отличие от немцев, за работу я буду платить по нормальным расценкам. Кстати расценки можете утвердить сами, но конечно не задирайте слишком много, а то я у вас столько же вычту за кормежку. Тем кто уже согласился взять в руки оружие и воевать с немцами, получают от меня дополнительные выплаты за опасность и у них будет возможность в случае смерти оставить свое кровно заработанное, своим родственникам. В общем мне желательно наладить с вами хорошие трудовые отношения. Работы будет очень много. Как вы наверное видели и знаете, большая часть подземелья разрушена и ее придется восстанавливать. Немцы нам мешать не будут, мы не будем лезть на их сторону. Мне они пока не интересны. Пусть сидят в своей части развалин. В тоже время, при случае, мы будем наносить им визиты, так что солдатам повоевать придется. Вопросы?

— А какими деньгами платить будут? — раздался голос из толпы.

— Я думаю вас устроят американские доллары. Даже есть возможность работать через американские банки. — усмехнулся Лекс.

— А что будем делать когда раскопки закончатся? — поинтересовался кто то еще.

— Если хотите, можете сразу стать сотрудниками моей фирмы, не зря же древние люди такой пещерный комплекс в этом месте отгрохали. Что то же они тут делали. Кстати, сотрудникам фирмы будет выплачиваться дополнительная надбавка за секретность, но и ответственность за сохранение тайны будет выше — пояснил Лекс.

— На сколько больше? — раздались голоса из толпы.

— Не на сколько, а во сколько — рассмеялся Лекс и пояснил — моим людям, а я всех

сотрудников фирмы считаю своими людьми, буду платить в три раза больше, в том числе и за военные действия и просто за службу.

— Это какие же такие тайны стоят в три раза больше? — раздался вопрос откуда то из последних рядов.

— Кто узнает тот больше и получит — пожал плечами Лекс.

— А в чем ответственность выражается? — поинтересовался тот же голос.

— Не люблю предателей и поэтому они у меня долго не живут — опять пожал плечами Лекс. Вот только теперь толпу пронизал настоящий холод, которым повеяло от этих слов. До каждого дошло, что тайны действительно есть и охранять их, эти тайны, будут очень серьезно, вплоть до смерти. Еще бы не пробрало всех, когда Лекс накинуд на толпу легкое заклинание ужаса.

— Ну я никогда предателем не был, так где тут можно в вашу фирму записаться. Все таки оплата в три раза больше, чего то это лучше чем одиночная. — спросил тот же голос.

— Подходите и записывайтесь у моего помощника по хозяйственной части. Макс Кляйн прошу любить и жаловать, хоть и бывший эсэсовец из охраны, но человек хороший и это мой человек — Лекс вытолкнул вперед Макса, который стоял рядом с ним. Тот от неожиданности сделал несколько шагов и оглянулся на Лекса. Лекс подмигнул ему и добавил для всех — когда определитесь, кто что решит, тогда и поведу вас заселяться в новое место жительства.

Лекс специально ускорял процесс подчинения себе всех людей, уж очень много они могут увидеть в этой крепости необычного и необходимо пресечь возможность утечки информации. В условиях, когда человек не задумывается, очень легко получить у него магическую клятву, а та в свою очередь прикроет всю утечку информации.

Народ сразу зашумел и начал переговариваться. Кляйн только кивнул головой и достав из своего кожаного планшета блокнот, приготовился записывать, посчитав, что начальству виднее, куда его пристроить. Много времени эта процедура не заняла. Ну кто же в здравом уме откажется от тройной оплаты. Пока особо знающие строительство люди, высчитывали расценки для формирования зарплаты, остальные постепенно записывались у Макса в фирму. Лекс в это время брал с собой очередную партию в десяток человек и уводил через проход. Вначале они через портал попадали в комнату с чашей, где Лекс принимал у них магическую клятву о сохранности в тайне, всего связанного с ним и с этой подземной базой, а потом выводил их в приемный зал и коротко показывал где что находится. Честно говоря, после этого народ выпадал в осадок и находился в прострации и только после некоторого времени принимался за исследование территории. Они конечно предполагали, что их приведут в какие то пещеры, где будет вода и еда и условия хотя бы не хуже чем в камере у немцев, но того что они увидели, они не могли предположить даже в самом сказочном сне. Прекрасно отделанные различными настенными гравировками, высокие и к тому же теплые

помещения. Пол выложен отполированным гранитом, но совсем не холодный. Везде яркое электрическое освещение. Электропечи в кухне. Горячая и холодная вода в купальне. Кованные кровати с мягкими матрасами, теплыми одеялами и постельным бельем. На каждой кровати лежит легкий зеленый комбинезон, похожий на те, что носят солдаты, согласившиеся воевать с немцами. Очки о которых среди тех же солдат уже ходят фантастические слухи. Склад забитый различной едой. Некоторые даже заметили в углу большие бочки и выдали предположение не лишнее смысла, что там и вино найдется. После содержания у немцев было похоже, что они попали действительно в сказку. И только теперь до многих стало доходить, что они действительно прикоснулись к ТАЙНЕ. Некоторые стали вспоминать все несуразности возникшие в последнее время и тут многих действительно пробрало. Оружие. Однотипные комбинезоны. Макс Кляйн, который при записи понимал их и говорил сразу на нескольких языках. Непонятный, страшный, русский командир НКВД Лекс Леший, который когда говорил, то его понимали сразу и французы и поляки и немцы и русские одновременно. Да и вопросы которые они задавали ему в тот момент понимали все, хотя тот же француз сейчас не понимал ни слова по польски. Очки про которые говорили солдаты, в которых в темноте видно как днем. Переговорные устройства у тех же солдат, совсем не похожие на современные ящики радиостанций, которым все равно в каком коридоре ты находишься. И это только то что на поверхности, то что легко заметить.

Пол дня занял процесс формирования нормальной структуры для поддержания жизни. Нашлись люди умеющие готовить. Определились с расписанием работ и нарядов по кухне. Наладили нормальный процесс охраны в тюремном блоке. В тоже время определились все руководители появившихся структур. Для затравки, Лекс даже выдал всем аванс американскими долларами из своих запасов. На все 180 человек по сто долларов на нос, получилось всего 18 тысяч, а у него в сумке лежал еще не один миллион наличными.

Получив деньги многие задумались. Не каждый владелец фирмы у них на родине, не говоря уже о русских, вот так свободно за одну минуту выдаст такое количество денег, так что фирма, к которой принадлежит такой человек как их начальник, это очень богатая фирма. Если учесть, что русский знал где копать, то скорее всего он уже раскапывал не одну такую подземную базу, а что там можно найти даже не поддается воображению. Начиная от золота и старинных драгоценностей и заканчивая вообще фантастическими вещами типа очков или разговорников. Да и вообще, что это за старинная база, которая имеет свое электрическое освещение, все другие блага современной цивилизации и имеет возраст явно в не одну тысячу лет. Видно не зря немцы вели разговоры о наследии предков. Вот только русские оказались явно расторопнее и быстрее нашли это наследие.

Дальше пошли трудовые будни. Лекс с помощью призрака изучал наследие старых магов. Бойцы следили за немцами, те действительно засыпали свою часть коридора. Рабочие раскапывали засыпанные коридоры. Причем весь гранитный щебень они таскали через специально включенный Мировой портал в старую шахту. Как оказалось после проверки, многие порталы не действовали, поскольку были явно уничтожены или повреждены с другой стороны. Как рассказала Мира, с этой крепости были настроены порталные выходы на все континенты, но давно они не работали и многое в местах их расположений поменялось или

разрушилось. Наибольшее количество действующих порталов сохранилось как раз на Антарктиде, поскольку многие из них вели в пещеры и шахты, где когда то велась добыча полезных ископаемых. Лекс обнаружил четыре шахты по добыче золота, восемь серебряных, один алмазный рудник, два рудника по добыче других самоцветов, четыре медных рудника, два рудника по добыче мрамора, причем различных цветов и оттенков, еще до двадцати более мелких шахт, по добычи других полезных материалов. С дальними порталами на другие континенты было на много хуже, но они тоже нашлись и причем некоторые были вполне действующими. Как правило, они выводили в местности которые не претерпели изменений или мало изменились за огромное количество лет. Два портала вели в большой каньон в Америке. Один находился посреди пустыни в Австралии. Один выход был в Южной Америке в одном из древних храмов инков. Целых четыре портала обнаружили на Гималаях в различных малодоступных местностях гор, но недалеко от этих порталов всегда находилось селение местных жителей. В Африке нашлось два портала, причем один был в египетском храме на реке Нил, а второй на самом юге материка в глубокой пещере, на месте старого вулкана и как понял Лекс, там производилась добыча алмазов. Еще один выход нашелся в Евразию на территории Советского союза, в уральских горах, возле города Златоуст. Выход был в древнем, тоже подземном руднике самоцветных камней. В общем действующими оказались всего меньше десяти процентов порталов. Остальные были заблокированы с той стороны. К сожалению Мира не знала, куда ведут все порталы. В ее ведении была только внутренняя часть крепости. Лексу пришлось пройти по каждому рабочему portalу самостоятельно и провести хотя бы первичное обследование выхода с той стороны. Это заняло достаточно много времени.

Вот кого порадовала эта находка, так это Сталина. Через Лекса он получал доступ ко многим вкусностям, начиная от рудников и заканчивая быстрыми путями. Лекс ничего не скрывал от Сталина, он понимал что все равно сам этим заниматься не будет. Ну не лежит у него душа к управлению рудниками или разработкой полезных ископаемых, даже драгоценные камни нужны ему просто как носители и накопители магической энергии и составляющие части артефактов. Вот тут ему и помогал договор со Сталиным о разделении доходов от совместных производств. Впрочем эта была очень распространенная практика среди магических обществ его мира. Маги находили сокровища и помогали их осваивать, при этом им отчислялась достаточно большая часть добытого и Лекс не собирался отходить от такой линии поведения. Его это вполне устраивало. Сталина, кстати, это тоже устраивало. То что делал для него Лекс, было просто неоценимо с любых точек зрения и как то вредить или отказываться от такого союзника, он не собирался ни сейчас, ни в будущем.

Лекс дал точные координаты выхода из пещеры в Уральских горах. И Сталин попросил Лену слетать туда на самолете и указать местным рабочим, где надо пробивать вход в пещеру. Лена и сама была не против поездки, уже достаточно давно она не виделась с мужем. Разговоры по вечерам не вполне удовлетворяли ее желания.

Время от времени Лекс слушал разговоры немцев, через подброшенный немецкому профессору амулет, который тот так и не обнаружил у себя в кармане. Наконец к немцам пришел давно ожидаемый транспорт и они занялись перегрузкой грузов на подводную лодку и доставку их на базу. Сам транспорт, к их сожалению, не мог все доставить самостоятельно,

поскольку вход в грот с причалом был только из под воды. Вместе с транспортом прибыл и представитель немецкого командования, который должен был работать с русским профессором. Он конечно был поставлен в известность о том что русские десантники выкрали своего человека, но вернуться в Германию с середины пути уже не мог. Поскольку все руководство немецкой базы попало в опалу, он и стал, временно, новым начальником базы. Это был доверенный человек Гиммлера и он знал все, что было известно о секретных советских разработках и вот тут сообщение местных о том, что десантом руководил Леший его серьезно озадачило. Он также знал кем является этот человек. Личного представителя Сталина не могли отправить на простое задание.

Разговор в немецком штабе Аненербе — Антарктида

Неизвестный: — Ну что, господа бывшие руководители, как говорят наши американские недоброжелатели, облажались вы по полной программе.

Вернер: — Но господин оберфюрер, наша вина не так уж велика, не мы сами себе подсунули этого Кляйна, да и не мы привезли сюда этого русского профессора. Кроме того, если бы русским не пришлось срочно вытягивать этого своего ученого, все могло быть гораздо хуже.

Оберфюрер: — Однако восстание вы прохлопали, господа. Кроме того, что вы сделали для того чтобы его подавить?

Вернер: — Но господин Рау, у нас было недостаточно сил, что бы штурмовать тюремный блок. Мы сделали все что могли с нашими силами. Заперли их вместе с десантом в нежилые коридоры. Уже больше недели они находятся там без горячей пищи, без света и возможно без воды. Всю внешнюю поверхность базы мы контролируем. Вражеских самолетов не обнаружено, никто из противников на поверхность не выходил. Все проходы мы надежно защитили, как от ударов изнутри, так и от внешних атак.

Оберфюрер: — Это конечно хорошо господин Вернер. Но можно же было немного подумать головой и просто уничтожить заслон на входе тюремного блока, а потом и перестрелять лишних заключенных и десантников русских.

Вернер: — И как вы себе это представляете, господин оберфюрер. У них там блиндированные доты, а ничего крупнее пулемета у нас нет.

Оберфюрер: — Ну не будьте же такими наивными Вернер. У вас же была целая подводная лодка. За это время вы вполне могли снять с нее одно орудие и поставить на передвижную платформу. Достаточно наварить несколько хороших листов металла и вот вам непробиваемая защита. Подвели, выстрелили десяток раз и остается только разгрести завалы.

Вернер: — Вам хорошо говорить, но у меня таких полномочий не было. Моряки нам не подчиняются.

Оберфюрер: — А кто вам мешал их запросить? Ну да ладно, я здесь и теперь все изменится. Извольте провести такие работы и обеспечить нас необходимым огневым превосходством. Надеюсь к тому же ваша затея по блокированию противника сработала и они сейчас ослаблены от недоедания и обезвоживания. Думаю не надо пояснять, что ждать прилета нового русского десанта нам не стоит, не смотря на ваши заверения о проведенных по укреплению базы работах.

Вернер: — Все ясно господин оберфюрер. Я немедленно займусь этими работами.

Фриш: — Рау вы же сами говорили, что этот личный представитель Сталина весьма не прост и он не зря сам появился в этом месте. Значит стоит ожидать от русских какой нибудь пакости.

Оберфюрер: — профессор, не стоит демонизировать этого русского, но не мог же он на самом деле привести сюда на самолете еще и пушки и потом, с помощью Кляйна, незаметно для ваших людей перетащить все в тюремную зону. Ну десяток десантников, да еще пару пулеметов и десяток автоматов куда не шло, но чтобы переправить более тяжелое вооружение, это уж слишком, даже для этого русского.

Фриш: — Однако мы не заметили, как приземлялся самолет русских.

Вернер: — Тогда у нас было плохо поставлена дальняя внешняя охрана и прилет и отлет самолета мы могли действительно не заметить.

Лекс некоторое время анализировал разговор немцев. Никак ему не хотелось начинать здесь войну. Без привлечения своих возможностей он не видел нормального решения. В идеале было бы лучше, что бы немцы вообще забыли об этой базе. Надо было что то придумать не обычное. Что то такое, что бы они сами свалили отсюда и постарались не вспоминать об этом месте. Разве что очень напугать. Лекс и так и этак крутил эту мысль и она начала ему нравиться. Долго заморачиваться он не стал и привлек к исполнению Миру и своих бойцов. Вот с этого у немцев и начался ад.

Через пару дней, когда немцы подготовили укрепленное орудие, на мощной передвижной платформе и были готовы к штурму тюремного блока, Вернер выслал сначала разведку. Пара бойцов подобралась в темноте к входной решетке и попыталась рассмотреть что там за ней. Вот тут и начались неожиданности. Решетка оказалась открытой. Осторожно проникнув за нее разведчики обнаружили тихие и пустые доты. Некоторое время они выжидали, пытаясь обнаружить хотя бы дыхание солдат с той стороны. Даже если бы там кто то спал и то было бы что то слышно. Однако с той стороны была тишина. Обнаглев, один из разведчиков подсветил амбразуру фонариком. От неожиданности увиденного он резко выключил свет и откатился от дота. Из глубины амбразуры на него смотрел ствол пулемета.

Немного придя в себя и не заметив с той стороны ни каких шевелений, разведчик опять посветил фонариком. На той стороне стояла мертвая тишина. Это было не обычно. Ну не могли же противники оставить доты вообще без охраны. Немного придя в себя и осмелев разведчики повторили эту процедуру со вторым дотом. Там тоже обнаружился один пулемет и больше никого в доте не было видно. Один из разведчиков отправился к командованию и доложил о результатах. Вернер отправил с ним еще пару солдат и приказал в случае шевеления внутри дота, закидать их гранатами через открытые амбразуры. Солдаты спокойно приблизились к дотам и залегли вблизи амбразур. Тогда Вернер приказал включить свет в коридоре. Это не принесло никаких результатов. В дотах отсутствовало любое шевеление. Это поставило руководство базы в тупик. Если десант ушел, почему они оставили оружие, если не ушел, почему нет наблюдателей. Это было очень странно. Вернер приказал вызвать десант на переговоры, но с той стороны никто не отозвался. Предполагая ловушку и со всеми осторожностями, немцы стали разбирать завал возле дотов. Это заняло у них почти два дня. На шум так с той стороны никто и не появился. Было похоже, что русские просто ушли. На конец удалось докопаться до той стороны. Разведчики проникшие в небольшой лаз в первую очередь обследовали доты. Там действительно никого не было. Создалось впечатление, что люди просто вышли на минутку. Кроме пулеметов, там нашлись и автоматы, и разложенные и подготовленные к бою гранаты и запасные магазины к автоматам и ленты к пулеметам. В одном из дотов стояла открытая и наполовину съеденная банка тушенки, но людей не было. По запаху из банки, разведка определила, что она оставалась открытой как минимум дней пять — шесть. Немцам ничего не оставалось, как занять брошенные позиции. Что они и сделали. Разведка обнаружила в конце тюремного блока еще одну открытую решетку и продвинулась немного дальше. Один из разведчиков у самой стены обнаружил еще один автомат. Его просто бросили. Это уже не лезло ни в какие ворота. Немцы возвели небольшую баррикаду у второй решетки и установили прожектора для контроля коридора. Уже ничего не понимая, Вернер отправил вперед разведчиков, с приказом обследовать коридор и помещения вдоль него. Через время, отведенное им на обследование, разведка не вернулась. Вот тут у Вернера появилось чувство иррационального страха и он отправил доклад новому начальнику, не решаясь вести другие действия. Еще через пол часа разведчики так и не вернулись, зато появился сам оберфюрер Рау. Он приказал Вернеру выслать вперед усиленную разведку. Ушло восемь человек. Через десять минут вернулся один из разведчиков и принес фонарик и автомат одного из разведчиков, отправившихся ранее. Больше они ничего на том месте не обнаружили, ни крови, ни следов борьбы, ничего, как будто люди просто испарились. Разведка двинулись дальше, отослав связиста назад. Через положенное время и эта разведка не вернулась. У Вернера наступала тихая паника. Творилась какая то чертовщина.

— Что будем делать господин оберфюрер? — спросил он у Рау.

— Не могли же их захватить всех одновременно. Кто то же должен был поднять тревогу. — пробормотал Рау, тоже не понимая ситуации.

— Пошлем еще одну усиленную группу? — спросил Вернер.

— А что нам еще остается. Посылайте — ответил оберфюрер.

Вернер вызвал еще два десятка своих подчиненных и проинструктировал их, что бы они не теряли друг друга из виду и ходили только группами, не меньше четырех человек. Группа ушла. Через десяток минут она вернулась. Люди были испуганы. Они принесли два автомата и шесть фонариков принадлежащих предыдущим разведчикам. Больше никаких следов опять не обнаружили. Люди исчезли.

— Вы раньше исследовали этот коридор? — спросил Рау у Вернера.

— Так точно, гер оберфюрер — вытянувшись ответил тот и добавил — профессор Фриш ранее обследовал весь этот коридор. Все помещения по правому краю пусты и похожи на помещения тюремного блока. Люди, проводившие осмотр, все вернулись назад.

— Вызывайте Фриша и его людей, пусть идут вместе с разведкой — приказал Рау, после небольшого раздумья.

Через пол часа прибыл профессор со своими помощниками. Профессор рассказал, что коридор постепенно закругляясь выходит своей тупиковой частью к разрушенному участку.

— Почему тогда не начали пробиваться к проходу со стороны этого тупика? — спросил Рау у профессора.

— Но господин Рау мы же в отчетах сообщали, что стены коридора обладают исключительной прочностью. Его не возможно пробить в наших условиях и с нашим оборудованием, а взрывать мы не пробовали. Тут и так щебня достаточно. Поэтому мы и раскапывали только заваленные коридоры. — подробно отчитался Фриш.

— Хорошо, пошлите с разведчиками пару своих людей, что раньше исследовали этот коридор — приказал ему оберфрер.

После короткого инструктажа разведка ушла. Через двадцать минут вернулась четверка разведчиков с одним из людей профессора. Они принесли известие, что в одной из комнат обнаружен пробитый проход внутрь кольца коридора.

— Как могли русские пробить стену, а вы утверждаете что ее пробить не возможно. — возмутился Рау, повернувшись к профессору.

— Но это же настенные фрески — пролепетал профессор. — Мы не варвары. Мы же долбили коридор, а не настенные фрески в комнатах.

— Проклятие, русские похоже знали как пройти во внутрь. А что там будет внутри? — поинтересовался Рау у профессора.

— Как нам нарисовал этот русский профессор, там будет еще один кольцевой коридор только меньшего диаметра. — ответил Фриш.

— Ладно, подождем разведку — пробурчал Рау. Однако к назначенному сроку разведка так и не вернулась.

— Да что же это такое — возмущенно прорычал Рау, когда прошли все сроки ожидания и он тогда послал ранее вернувшуюся группу, чтобы те дошли до прохода, но туда не лезли и вернулись назад. Группа ушла и не вернулась. Вот тут и до оберфюрера дошло. Еще немного и даже солдаты СС взбунтуются. Бесследное исчезновение трех десятков людей, даже таких подготовленных и верных фюреру солдат, могут привести к неповиновению. Тогда он приказал выставить охрану у решеток тюремного блока и отвести людей на базу, решив взять перерыв до следующего дня. Необходимо было все хорошо обдумать.

Утро принесло неутешительные известия. Смена пришедшая утром к тюремному блоку не обнаружила никого из охраны. Люди исчезли. Мало того, исчез пост охраны у причала и пост в дотах возле одной из решеток в коридоре, ведущем от порта к разрушенной части базы. Причем такие же посты у решеток до исчезнувшего и после исчезнувшего, в этом же коридоре, оказались на месте и ничего не слышали. Вот это уже пахло мистикой. Персонал немецкой базы оказался на грани бунта. Неизвестность и страх оказался сильнее присяги.

Совещание в штабе базы Аненербе — Антарктида

Рау: — Что вы скажете господа? Что происходит? Мне может это кто то объяснить?

Фриш: — У меня есть предположения.

Рау: — Ну так выскажите хотя бы предположение, господин профессор. У меня вообще никаких полезных мыслей в голове.

Фриш: — Похоже, что русские пробив проход, разбудили стража древних. Не надо было ломать стену. Надо было разбирать постепенно завалы, а эти варвары нарушили какую то сигнальную систему и страж проснулся. В записках, доставшихся нам в наследство, в одном месте упоминалось, что существует такой страж. Судя по всему, он действительно существует и вряд ли это разумное существо. Скорее всего какой то дух или полтергейст. Вот только он не различает теперь людей и все кто на базе, представляются ему врагами и скорее всего он не успокоится, пока не перебьет всех.

Рау: — Вы верите в духов, профессор?

Фриш: — Конечно верю. Знаете ли есть опыт. Изгнание духа из помещения это видите ли очень трудоемкий процесс и это изгнание простого духа, а тут дух убийца. Я не справлюсь. Да и никто не справится. Надо уходить. Через год — два дух успокоится и тогда можно будет опять начать раскопки. Если дух до сих пор существует, то значит здесь в

центре базы действительно хранится наследие предков. К тому же я полностью уверен — русского десанта и заключенных больше не существует. В ближайшее время никто не сможет захватить эту базу, пока дух не заснет опять.

Рай: — Хорошо я запрошу инструкции у руководства.

Ничего запросить оберфюрер не успел. Обнаружилось, что исчезли люди из помещения радиостанции, то есть и два радиста и шифровальщик. При этом двое охранников у входа самой радиостанции ничего не слышали и остались целыми. Кроме того, пропали из казармы двадцать моряков из состава команды подводной лодки. Вот тут и началась паника. Сотрудники профессора растрепали персоналу про стража. Гражданские сотрудники и ученые бросили все и ринулись на поверхность. Охрана базы присоединилась к ним. Преодолев по поверхности пять километров, люди грузились, в ожидавший их транспорт, переправляясь туда на катерах и лодках. Хорошо хоть места хватило всем. Сам оберфюрер и все начальство базы не смогло, да и не хотело препятствовать этому паническому бегству людей. Ужас перед неумолимым духом смерти сметал все приказы и присяги. Об оставленных в пещере пятидесяти новых заключенных, привезенных для работ на базе, даже никто и не вспомнил. Как только последние люди загрузились на корабль, он сразу отчалил. Подводная лодка оказалась тоже брошенной у подземного причала. Оставшийся персонал не смог вывести ее в открытое море, просто не хватило оставшихся подготовленных матросов и поэтому они эвакуировались тоже вместе с остальными, на корабле.

Лекс, проследив за срочной эвакуацией, только довольно улыбнулся. Операция устрашения прошла с полным блеском. Единственно пришлось серьезно поработать десятку его бойцов, таская тушки немцев через портал. А вообще все операции проходили очень просто. Мира отслеживала перемещения немцев по коридорам и помещениям. В нужный момент она открывала временный портал и туда десантировался Лекс. Сонным заклинанием он выводил из строя людей, затем его персонал утаскивал спящих немцев к себе, а Лекс подбрасывал нужные предметы для достоверности. Направив к закрытым пленным, оставленным немцами, своих переговорщиков — агитаторов, он занялся другими делами, ничуть не сомневаясь, что его фирма через некоторое время пополнится еще пятью десятками хороших специалистов для подземных работ. Надо же кому то заняться добычей так нужных Лексу камешков на отрытых подземных рудниках, да и попавшие в плен немцы без работы тоже не останутся. Их можно будет пока использовать на самых трудных участках в качестве тупой рабочей силы.

Глава 19 Хозяйка медной горы

По разговорнику Лене передали просьбу Сталина, помочь найти выход из портала в уральских горах. Особых причин отказать в выполнении у нее не было. Не смотря на то, что все маги числились в структуре НКВД, управлять и приказывать им мог только один человек, Сталин. Однако он этим никогда не пользовался. Он предпочитал передавать просьбу через других своих подчиненных из этой структуры. Поэтому просьба Сталина поступила от Меркулова. Тот сразу заинтересовался, что нужно для выполнения этой просьбы большого начальства. Лена немного подумала и ответила, что особо ничего не нужно, просто достаточно что бы их на месте ожидала бригада, знакомая с подземными работами и местный представитель НКВД, уполномоченный решать текущие вопросы. Меркулов напомнил ей, что бы она взяла с собой хотя бы пару человек из охраны. Лена согласилась, тем более что кабина переделанного штурмовика, на котором она собиралась туда лететь, трех человек вполне вмещала. С собой она, после некоторого раздумья, все же взяла только старшину Петрова, правда вместе с его волком. Для сопровождения и охраны этого было достаточно. На маленьком учебном аэродроме вблизи Златоуста, который Лена с трудом нашла, не смотря на то, что погода была отличная и она хорошо разбиралась в картах, поскольку в институте их этому учили, их встретил молодой, веселый младший лейтенант НКВД. Фамилия имя отчество практически соответствовали его состоянию — Семенов Семен Семенович. В его роду всех первых сыновей называли Семенами. Как поняла Лена, из за частых поддразниваний в школе он и заимел характер, в котором постоянно присутствовало определенное состояние веселости. Пока они решали вопросы по охране самолета на аэродроме, он успел рассказать им кучу анекдотов и местных смешных историй. Начальство из Москвы предупредило местное, областное отделение НКВД о всемерном содействии прилетевшим людям, мало того было негласное указание, что при особой необходимости они все вообще могут перейти под их командование. Причем эту необходимость будут определять именно эти прибывшие. Конечно поэтому младший лейтенант был весьма удивлен, когда из за штурвала самолета вылезла совсем молодая девушка и представилась лейтенантом НКВД — Еленой Леший и потом добавила, что эта фамилия у нее такая. Еще больше он удивился, когда из кабины стрелка сначала вылез старшина, а затем оттуда выпрыгнул на крыло здоровенный пес, который после некоторого рассмотрения оказалась вообще то волком. Это вначале здорово напрягало лейтенанта, но характер взял свое и он через некоторое время вообще перестал замечать такое необычное сопровождение. По распоряжению своего непосредственного начальника, он вначале повез прибывших устраиваться в местную гостиницу, однако Лене там сильно не понравилось. Гостиница была в старом здании, стены были со щелями из которых сильно дуло и хотя весна уже вступала в свои права, все равно в комнатах было достаточно прохладно. Тогда лейтенант посоветовал квартироваться в частном секторе. При этом он отвез их к своей знакомой хозяйке, у которой он сам одно время жил. Вот это место Лене вполне подошло. Две уютных комнаты с отдельным выходом на улицу, ей со старшиной вполне подходили. В одной расположилась она сама, во второй старшина со своим питомцем, поскольку

оставлять такого зверя одного не рекомендовалось. После того как они обсудили с хозяйкой все особенности проживания, они направились в местное отделение НКВД. Там их принял начальник отделения, капитан Бугров, статный сорокалетний красавец мужчина. Вот он Лене, в отличие от лейтенанта, сильно не понравился. Он врал, что рад приезде такой красавицы, хотя внутренний детектор диагноста однозначно говорил, что тот врет и чего то боится. Лена постаралась сразу закончить с ним все разговоры, ей было не приятно находиться вместе с ним. У того наверняка было такое же неприятие прибывших и он свалил все непосредственное взаимодействие с ними на своего заместителя, младшего лейтенанта Семенова.

Когда они вышли из комнаты, Лена напрямую спросила у лейтенанта — Что не так с вашим начальником.

— Да тут такая история..., - помялся он.

— А поточнее — нахмурилась Лена.

— Ходили упорные слухи, что у нашего начальника есть приработок на стороне — пришлось тому не охотно отвечать — Правда приезжавшая разбираться комиссия ничего такого не нашла.

— Ну так в чем же дело. Не нашла, так не нашла, так это же хорошо. Слухи не подтвердились — пожала плечами Лена.

— Не подтвердились, но осадок остался — кивнул головой лейтенант, немного скривившись — человек который якобы распускал слухи, пропал вместе со своей бригадой где то в горах. Эта бригада, точнее артель, самостоятельно добывала в горах самоцветы и сдавала на местный заводик. Вот как раз до приезда комиссии они и не вернулись. А с человеком тем мы вместе в школе учились и я знаю, врать бы он не стал.

— В общем у вас с начальством с того времени взаимная не любовь — подвела итог Лена.

— Что то в этом роде — кивнул головой тот и затем спросил — А с какой целью вы к нам прибыли и зачем вам бригада шахтеров нужна?

— Да вот нужно одну горку покапать и до сокровищ добраться — усмехнулась Лена.

— Откуда вы знаете, что там сокровища? — поинтересовался лейтенант.

— Предки нам наследство оставили, надо вступать во владение — подмигнула она ему.

— Да тут, насколько я знаю, только одна хозяйка раньше была. Как старики говорят, хозяйка медной горы. Это что вы к ней теперь в потомки записываться будете? — пошутил лейтенант.

— Почему записываться, я и есть ее потомок, да и муж мой тоже наверное, только конечно дальние очень. — серьезно ответила Лена, тем более практически не солгав. Теперешние маги действительно могут быть потомками тех старых магов.

— Вот это да. Даже не верится. Летенант НКВД — потомок хозяйки медной горы. — рассмеялся Семенов.

— И нечего скалиться — прервал его смех старшина, тоже прислушивающийся к разговору — Тебе правду говорят, а он не верит.

— Не понял — удивился лейтенант, недоверчиво оглядывая то Лену, то старшину — вы что, действительно хозяйка медной горы?

— Самая настоящая — подмигнул ему старшина — сам скоро увидишь, если конечно допуск получишь. Поскольку он раньше принял магическую клятву, то ему приходилось видеть, что вытворяла Лена с камнем, когда надо было пробить в партизанской базе несколько нужных проходов из пещеры в пещеру.

— Вот это да — почесал затылок лейтенант, сдвинув фуражку на лоб — Ни когда не думал, что с встречусь с легендарным персонажем.

— Ладно не будем терять время. Пойдем знакомиться с рабочими. Нам завтра на место выезжать. — прервала их Лена и они направились на встречу с рабочими. Те уже давно ждали их в отдельном помещении.

Капитан Бугров с детства был весьма закрытой личностью. Он никогда не открывал никому свою душу, а в этой душе незримо присутствовала одна единственная цель — богатство. В далеком детстве — ребенок прислуги у богатых землевладельцев, он насмотрелся на преимущества богатства. Богатым было доступно практически все, начиная от власти и заканчивая маленькими или совсем не маленькими слабостями. Революция немного поколебала его эту уверенность. Однако вскоре цель, немного изменившись с богатства, на власть и богатство, обрела свое законченное состояние. Вся дальнейшая деятельность была направлена на достижение этой новой цели. Наибольшей властью обладали органы подавления, поэтому молодой парень, быстро сориентировавшись, примкнул к побеждавшим большевикам и путем не хитрых манипуляций пристроился в ЧК. Потом последовали опасные будни выбранной дороги. Хладнокровный и умный, он с осторожностью выбирал себе места службы и хотя не все было в его силах, но зачастую хорошее знание человеческой натуры и с не легкого детства выработанное чувство опасности, позволяло ему избегать большинства сложностей не простой службы и медленно и осторожно продвигаться вперед по служебным ступеням. Казалось вот еще не много и он выберется на самый верх, но он вовремя заметил тучи, сгущающиеся над Ежовым и из за мелкого конфликта, по какому то не значительному поводу, был понижен в звании и отправлен в захолустье, в Златоуст. Только благодаря этой комбинации, он остался в стороне

от повальных репрессий старого состава руководства НКВД. Попав в этот город он понял, что богатства сами просятся в его руки, когда задержал с поличным нелегальных добытчиков самоцветов. Он не стал сдавать пойманных в свою службу, а стал использовать их для своего обогащения, обеспечив им прикрытие от карающих органов, оформив их на службе как информаторов. С того времени вторая часть цели стала обретать зримые и осязаемые формы. Он беззастенчиво использовал попавших в его сети людей для увеличения своего собственного богатства. Эти люди случайно обнаружили пласты с самоцветными камнями, являющиеся продолжением залежей среднего Урала. Они только в одном месте выныривали из скалы и потом опять прятались под горами. Бугров, через своего хорошего знакомого на границе с Китаем, наладил транспорт самоцветов за границу, причем зачастую использовал для доставки каналы самого НКВД, поскольку этот хороший знакомый также состоял в этой структуре. Конечно Бугров ему не доверял, но у него на этого человека было столько компромата, что тот сдавать его при случае не будет никаким образом. Там этого компромата было на целую вышку и возможно не одну. Обрато к Бугрову шли посылки с золотом, но уже по совсем другим контрабандным каналам. Все было хорошо, пока один из подчиненных работяг, под подпитием не рассказал о подпольном бизнесе своего бригадира своему знакомому. Конечно фамилии Бугрова в этом разговоре не звучала, поскольку работяга даже не знал, что их кто то прикрывает наверху, но лишних проблем капитану было не нужно. Он вовремя подсутился и бригада этого знакомого пропала в горах. Он банально выследил их и взорвал проход в пещеру, где те работали. На всякий случай понаблюдав и проконтролировав, чтобы никто из завала не выбрался, он своевременно вернулся с охоты. Однако не все оказалось так просто. Пока он был на так называемой охоте, заявление от друга работяги все таки попало в НКВД и в связи с его отсутствием легло на стол его заместителю. Тот не раздумывая направил его дальше. Срочно приехавшая комиссия не нашла подтверждения фактам указанным в заявлении, очень уж хорошо Бугров прикрыл себя с этой стороны, но осадок и недосказанность фактически остались. И вот теперь приезд новой комиссии, а ничего хорошего от этого капитан и не ожидал. Связавшись со своим знакомым в архивах наркомата, уже к утру он знал некоторые данные о Лене. То что она училась в геологическом институте его очень насторожило, тем более что после ее отчисления из института, никаких данных о ней больше не было. А тут вдруг через короткое время она появляется в звании лейтенанта НКВД и совсем под другой фамилией. Мало того, его знакомый посоветовал ему не конфликтовать с указанным персонажем, поскольку принадлежала она к новому отделу с такими возможностями, что такой конфликт можно называть только самоубийством. Вот тут Бугрову стало по настоящему страшно. Его интуиция и так твердила ему, что здесь становится очень опасно и надо менять место обитания, а тут вторая комиссия, да еще со специалистом по геологии, да к тому же для каких то работ по вскрытию пещеры. А не той ли пещеры с засыпанной артелью. Может кто случайно обнаружил это место. К тому же его прикормленный бригадир после второй комиссии уже может испугаться, а это грозит для Бугрова очень большой бедой. У него созрел план, как отрезать за собой любую погоню и в тоже время без проблем добраться до своего нового места жительства и желательно не в пределах Советского Союза. С его то золотом это было вполне возможно, а на время путешествия по стране, его должны были прикрыть документы сотрудника НКВД. Вот поэтому Бугров и решил свести своих подпольную и пока еще подчиняющуюся ему артель камнедобытчиков с приехавшей комиссией, а потом и закопать их всех вместе в раскапываемой пещере, с помощью ранее

использованного метода, то есть взорвав проход. Пока будет проводиться расследование и он возможно будет числиться пропавшим без вести вместе с артелью и комиссией, у него будет возможность беспрепятственно добраться до границы. Хороший план, он и принялся проводить его в жизнь.

Лена встретила с бригадиром местных шахтеров в красном уголке отделения НКВД, и который привел ее Семенов. Леонид Толстых — бригадир шахтеров никак не соответствовал своей фамилии, поскольку был тонким как щепка. Лена порасспрашивала его по поводу работ, которые раньше выполняла бригада. Сведения о бригаде вполне ее устроили. Люди подобрались вполне компетентные. Договорившись о выезде на работы на следующий день, она попрощалась со своими будущими подчиненными. Семенов пообещал обеспечить их на завтра необходимым транспортом для доставки. Лена указала ему на карте примерное расположение места их будущих работ. Поскольку большую часть пути можно было выполнить на колесах, не было смысла тащиться пешком по горам. В то место вела вполне приличная, по местным меркам дорога, поскольку недалеко располагался карьер, где добывали природный гипс. Договорившись обо всем, она направилась с старшиной на отдых.

На следующий день машина их уже ждала возле отделения. Вся бригада была в сборе и Лена дала команду на выдвижение. Семенов ехал с ними. Дорога до крайней точки заняла около трех часов. Кое где в долинах еще лежал снег, но в основном дорога была чистая и за это время они на сотню километров отъехали от города. Еще четыре часа они потом шли по живописным горным тропинкам и наконец прибыли к крутому склону горы, в одной из небольших долин. Когда то давно огромный оползень обрушил склон горы. Вот под этим оползнем и находился вход в пещеру с порталом. Раскапывать нужно было более трехсот метров, судя по расстоянию до маяка, который Лекс оставил возле портала. Щуп диагноста Лены не находил никаких пустот в пределах тридцати метров от поверхности. Более глубоко она пока не могла заглядывать с помощью щупа. Опыта не хватало. Выбрав место, где было побольше трещин, Лена указала шахтерам на него.

Пока они занялись раскопками, она вместе с Петровым и Семеновым занялись устройством лагеря. С собой они принесли несколько палаток и осталось их правильно установить и сложить из камней очаг для кухни. Петров в это время отправил волка поохотиться и разведать окрестности. Палатки установили впритык к большому куску скалы, что бы не задувал ветер. Там же у скалы выложили очаг и Лена занялась готовкой. Ей это было не сложно делать. Готовить она любила. Хотя запас продуктов был не сильно велик и выбор оставлял желать лучшего, через некоторое время от котла уже шел вполне аппетитный запах. К этому времени с прогулки вернулся волк и приволок весьма упитанного зайца. Семенов с удивлением заметил, как тот оставил зайца у самых ног Лены и отправился к скале и усевшись у огня стал вылизывать морду, поскольку явно заправился аналогичным зайцем. Семенов только покачал головой на такую идилию. Он уже как то раньше пытался погладить этого непонятного волка, но был остановлен низким устрашающим рычанием. Похоже это животное признавало только двоих, своего хозяина — старшину Петрова и Лену. Остальные рабочие даже не предпринимали попыток приблизиться к зверю. Они вообще не понимали, как может такой свободолюбивый зверь подчиняться человеку, да еще и

действовать лучше самой обученной собаки. Поскольку еда была готова, а перекусывали все достаточно давно, сделали перерыв и серьезно подкрепились. После того как бригада опять отправилась на раскопки, Лена помыла посуду и удалилась в палатку, приказав Петрову разбудить ее к вечеру, когда бригада закончит работать. Что тот и сделал. Пока рабочие вечером приканчивали остатки обеда, Лена проверила их работу. Что можно было сказать. Люди потрудились ударно. Всего восемь человек вместе с бригадиром пробили небольшой тоннель в оползне на пятнадцать метров и кое где укрепили потолки принесенными бревнами. Небольшие деревья росли неподалеку в долине. Перед входом выросла достаточно большая куча щебня и больших каменных остатков, вытащенных рабочими из прохода. Приказав рабочим отдыхать и поставив Петрова на страже у прохода, что бы никто из рабочих не увидел, что она делает, Лена занялась работой. Она небольшими щитами земли и огня стала укреплять и расширять своды прохода, попутно выравнивая пол. Если рабочие сделали проход всего два на два метра, то Лене удалось за счет уплотнения сводов расширить его вдвое. Конечно она и сама могла прокопать этот проход, но это заняло бы столько же времени, поскольку вынимать грунт воздушными кулаками было очень неудобно, а заклинания распада она еще не изучала, в то же время просто уплотнять и доделывать проход легко позволяли различные заклинания щитов и работа не занимала много времени. За пару часов она привела проход к удовлетворяющему ее виду и сложила бревна подпорок для использования на следующий день. Потом она позанималась с Лексом, используя мыслесвязь. К утру она закончила занятия и занялась готовкой. Волк тоже не лежал всю ночь у костра и утром у нее было мясо небольшого, дикого кабанчика. После того как они с Петровым подкрепились, уже все остальные стали подтягиваться на вкусный запах. Закончив утренние хлопоты, она отправилась с старшиной отдыхать, а остальные двинулись на работу. Семенову Лена приказала доставить сюда бригаде нормальной еды на неделю, поскольку посчитала, что за это время они выйдут к маяку, тем более что Лекс пообещал научить ее пользоваться самыми простыми заклинаниями распада из школы смерти. Собственно говоря, с едой это была ее ошибка, надо было сразу проверить, что из съедобного захватили с собой из города, а Лена этого не сделала. Однако питаться целую неделю небольшим набором круп было проблематично. Немного побранив себя за то, что не подумала оставить разговорник кому нибудь в городе, Лена связалась по своему разговорнику с дежурным в управлении НКВД в Москве и попросила обеспечить машину из Златоуста для Семенова, что бы он не тащился сто километров пешком по горам. Семенов был весьма впечатлен устройством связи в виде кольца на пальце. Он конечно слышал, что на фронте появились очень качественные малогабаритные радиостанции, но чтобы радиостанция была встроена в обычное колечко, это конечно уже за пределом опознанного. Вокруг молодой девушки в форме лейтенанта НКВД накопилось уже слишком много тайн и как он понял, их будет становиться все больше и дальнейшие события его не разочаровали.

Не успел Семенов подготовиться к походу в город, как с вытаращенными глазами прибежал бригадир и потащил его к проходу. Там действительно было чему удивляться. Увидев эту картину, как и все рабочие лейтенант на некоторое время остолбишел. Это было что то. Кучи камней перед входом не было. Вместо нее по окружности бывшей кучи стояли простые, но отполированные до зеркального блеска, каменные скамейки с высокими спинками, за которыми из центра бывшей кучи камней, поднимались большие округлые каменные наплывы похожими на огромные лепестки каменного цветка, накрывавшие

скамейки сверху в виде шатра. Сам проход тоже имел вид арочного тоннеля с идеально отполированными стенами и полами, размером четыре на четыре метра. В верхней части арки, на всю длину прохода, располагалась светящаяся полоса шириной около двадцати сантиметров, которая обеспечивала очень хорошее освещение всего прохода, даже читать можно было без проблем, при этом никакого источника питания по близости не наблюдалось.

— Хозяйка... медной... горы...! — только и смог медленно выдавить из себя лейтенант, едва придя в себя и вспомнив хитрую улыбку, появившуюся на губах у девушки, когда она глянула вслед рабочим, уже скрываясь в проеме палатки.

— Какая хозяйка? — удивленно переспросил его бригадир, взглянув на Семенова.

— Девушка, лейтенант НКВД — это и есть хозяйка медной горы. Она сама мне это сказала. — все еще окончательно не веря себе, повторил Семенов.

— Что, настоящая? — удивился Толстых, который конечно знал не одну легенду об этом персонаже сказок.

— А что не видишь? — кивнул головой на строение лейтенант — кто еще мог за ночь построить такое.

— Это да... — кивнул головой бригадир. — не уж то в сказках все правда?

— Все, не все, а похоже кое что правда — сбрасывая с себя окаменение, пробормотал лейтенант, качая головой. — Не зря мое начальство из высоких кабинетов такие приказы нам шлет.

— А что за приказы? — сразу наострил уши бригадир.

Лейтенант задумчиво посмотрел на него и сказал — При особом желании она может собрать всех моих местных начальников, не зависимо от звания, подчинения и рода войск и заставить маршировать с утра до вечера.

— Это сильно — согласился бригадир — нам то что делать?

— Продолжать работать, что же еще делать. Надо поскорее продолбить этот проход. Судя по всему, там действительно несметные сокровища спрятаны, а нам сейчас для войны это ой как нужно. — задумчиво произнес лейтенант — И это..., ты там не очень на счет сокровищ распространяйся. За это и голову отвернуть могут.

— Да что там распространяться, все мои и так думают, что там залежи самоцветов. Вот только если это действительно хозяйка, то нам брать их не с руки, судя по сказкам, очень уж она серьезно к воровству своих запасов относится. Хотя если ваше начальство с ней договорилось, то действительно хорошо получится. Вот только интересно, где они ее

нашли? — стал размышлять вслух бригадир, уже принимая как незыблемую истину, то что молодая девушка действительно хозяйка медной горы. Очень уж убедительный аргумент находился у него перед глазами. Семенов так и отправился с задумчивым видом по тропинке к дороге, а рабочие подхватив инструмент пошли в тоннель, пробивать ход дальше.

Когда Семенов появился на дороге, его уже ждал водитель полуторки, который ранее привозил их сюда. Он рассказал Семенову, что был звонок из Москвы и что там очень хорошо знали где находится сам Семенов и откуда его надо было забрать. Надо сказать это повергло персонал отделения в определенное состояние ступора, поскольку если начальство из далека знает то что творится в горах, где не то что связи нет, даже людей никогда не видели, это говорит слишком о многом.

Капитан Бугров тоже был осведомлен о звонке из Москвы и это его уже серьезно напугало. Ему казалось, что капкан вокруг него смыкается и он решил ускорить развязку, ведь он твердо был уверен, что раскопки ведутся именно из за него. Тем более подробно опросив своего подчиненного Семенова, когда тот появился на рабочем месте, он действительно понял, что копаются не далеко от того места, где он подорвал шахту с артелью доносчика. А вдруг та артель после взрыва докопалась до пещеры и там оставили какие нибудь посмертные записки, а там четко может быть указано, что ход зарушился не сам по себе, а при помощи взрыва. Подбрав подходящий повод он задержал отъезд Семенова на один день, объяснив тому что необходимо подобрать побольше качественного питания. Сам в это время достал десяток килограмм взрывчатки и смастерил на скорую руку взрыватель с замедлителем. Взрывчатку он упаковал в большой ящик из под тушенки, устроив ее на самом дне, а сверху проложил несколько слоев картона и поставил ряд из банок тушенки. Через просверленную дырку в боку ящика он вывел хвостик замедляющего шнура. К раскопу он поехал вместе с Семеновым и еще одним десятком бойцов из учебного полка, расположенного в городе, которых взяли чтобы донести продукты до раскопа. Поскольку от него не ожидалось ничего подобного, реализовать план ему удалось полностью. Добравшись с временными носильщиками до места раскопок и коротко переговорив с бригадиром шахтеров, при этом он почти не обращал внимание на то, что ему рассказывал Толстых, он распорядился перенести всю еду в тоннель, что бы не портилась под дождем, поскольку там были несколько мешков с крупами и мукой, направив Семенова вместе с носильщиками к раскопу. Бугрову очень повезло. Лена со своим телохранителем и всеми рабочими были в это время в тоннеле, поскольку ей было необходимо скорректировать направление хода, чтобы обойти огромную сплошную каменную плиту, по боковым расщелинам. Ему удалось незаметно поджечь шнур замедлителя и обосновав необходимость своего быстрого возвращения, он даже не приближаясь к раскопу, то есть не покидая временного лагеря и не видя во что превратились окрестности входа в тоннель, двинулся обратно, попросив бригадира быстро направить солдат после переноски груза за ним к машине. Ничего не подозревая о намерениях своего начальника, Толстых так и сделал, хотя он и не понял почему капитан не обратил внимание на рассказ о чудесах вокруг девушки.

Минут через десять, после того как капитана, идущего по тропе, нагнали солдаты раздался отдаленный глухой рокот. Солдатам капитан объяснил, что это где то в далеко

сошел очередной оползень или скала рухнула. Теперь он мог быть доволен, у него появилась небольшая фора по времени для решения своих проблем, а точнее быстрого побега за границу. Но не все оказалось так просто. План ему удался, вот только реакция на его действия оказалась слишком быстрой.

Во время взрыва Лена находилась вместе со всеми почти в самом конце тоннеля. Его длина уже составляла более семидесяти метров. Ей как раз докладывал Семенов о том, что они привезли с собой для бригады. На взрыв сама Лена среагировать не успела. Успела сработать печать диагноста. В самом опасном направлении был автоматически выставлен щит воздуха. Это защитило всех людей находящихся за Леной от воздействия ударной волны и не дало рухнуть не укрепленному участку тоннеля. Когда пыль осела, Лена посмотрела на Семенова и спросила — мне кажется или это действительно был взрыв?

— Очень похоже. Надо посмотреть— кивнул головой тот и направился к выходу. Уплотненные своды тоннеля прекрасно выдержали удар. Только у самого выхода был сплошной завал, метров на двадцать и в воздухе был ни с чем не сравнимый запах взрывчатки. По середине прохода лежал без сознания раненный бригадир.

— Это диверсия — подвел итог Семенов пытаясь привести Толстых в чувство. Когда ему это удалось, тот только и смог сказать несколько слов.

— Это капитан. Мы ему камни добывали. Решил так рассчитаться гад. — едва слышно прошептал он и снова потерял сознание.

— Не так быстро. Приказа покидать этот свет не было — сказал старшина отодвигая Семенова и наклоняясь над раненым. Достав из кармана две очень маленькие металлические фляжки, он из них поочередно полил глубокую рану на голове у бригадира и через минуту тот опять открыл глаза.

— Я что уже в аду? — пробормотал бригадир.

— Так мы тебя туда и отпустили — ухмыльнулся старшина — пока все не расскажешь, хрен ты от нас куда денешься.

Толстых рассказал о своих делах с капитаном.

— Вот значит оно как. — покачал головой Семенов после услышанного. — Судя по всему капитан решил повторить свой трюк с пропавшей артелью, а то что это он взорвал нас, уже никакого сомнения не вызывает. Уйдет ведь гад.

— Далеко не уйдет — усмехнулась Лена, которая как и остальные слушали исповедь бригадира. Связавшись с дежурным через кольцо, она коротко объяснила ситуацию и свои выводы. Дежурный соответственно быстро доложил по инстанции и машина репрессий закрутилась мгновенно. Пока капитан добирался машиной до города, там его уже ждали во всех местах группы захвата, и дома, и на работе и даже у любовницы.

Дежурный поинтересовался у Лены нужна ли помощь, но та отказалась. Она связалась по мыслесвязи с Лексом и попросила совета что делать. Ему пришлось отвлечься от своих работ, надо сказать весьма доходных, он в это время добывал алмазы в алмазной шахте древних, поскольку запас местных камней способных хранить и накапливать магическую энергию был ему просто не обходим. Немного подумав, он решил применить метод дистанционного управления телом ученика. Они несколько раз применяли его, когда у Лены не получались некоторые заклинания. В этом случае Лекс напрямую управлял телом Лены, а она только внимательно следила за его действиями, получая таким образом опыт работы с не знакомой магией.

Поскольку распространять знания о возможностях магов Лекс не собирался, то пришлось взять клятву крови со всех рабочих и у лейтенанта и только после этого они увидели настоящие чудеса. Лена попросила отойти их немного в глубину тоннеля. Ее тело покрыла легкая, зеленоватая дымка щита смерти. Из рук, направленных в сторону завала, вырвались пучки зеленоватых, спиральных, светящихся нитей, которые как буры врезались в камень. Там где нити касались камня он превращался в светящийся розовым светом туман и потом, почти невесомым прахом, осыпался на землю. За минуту Лена, практически заново, вырезала два десятка метров прохода в долину. Развернувшись она прошагала в конец тоннеля и стала пробиваться в глубину горы. Зеленые, вращающиеся спирали как скоростные буры сжирали камень. Всего десять минут зрелища и двести метров прямого полированного тоннеля готовы. Несколько взмахов руки и по верхней поверхности арки прохода образовалась светящаяся дорожка подсветки. В конце прохода открывался вид на огромную пещеру, по стенам которой струились пласты с блестящими на свету жилами самоцветов. Еще один взмах руки и посреди пещеры, на ее куполе вспыхивает огромный шар света, освещая всю полость пещеры.

Потрясенные до глубины души наблюдатели с восторгом смотрели за ее действиями.

— Все меня больше не кантовать — вздохнула Лена и потеряв сознания, свалилась на руки старшины. Тот, бережно подняв ее на руки, понес к выходу. Осторожно занеся ее в палатку, он аккуратно устроил ее на ложе и тихо вылез из палатки.

— Что с ней? — взволнованно спросил его Семенов.

— Ничего страшного, перенапряглась не много. Такое иногда у нее бывает. Полежит чуть чуть и придет в норму — ответил ему старшина.

— Что это было? — спросил его Семенов.

— Это брат настоящее волшебство — усмехнулся старшина присаживаясь на бревно к костру, вокруг которого уже расположились все рабочие, вместе с отживевшим бригадиром.

— Да кто же она такая? — спросил один из рабочих.

— О это долгая история — пожал плечами старшина и поглядев на рабочих добавил. — И вам ее знать совсем не к чему. От многих знания многие печали.

— Что, она и вправду хозяйка медной горы? — поинтересовался еще один рабочий.

— Что хозяйка это точно, сами видели, но вот одной ли горы — опять пожал плечами старшина.

— Да наверное не одной — согласно закивал головой бригадир — где то же она до прихода сюда жила.

— Это же на сколько, только в этой пещере богатств — пробормотал тот же рабочий.

— Очень многие миллионы, а может быть и миллиарды — задумчиво ответил Семенов. С ужасом понимая, что если бы диверсия удалась, а он бы уцелел, то одним расстрелом ни он, ни наверное и весь состав отделения НКВД, не отделались. Если эта волшебница так просто отдает стране огромные богатства, то насколько богата она сама на самом деле. Хорошо, что не так легко убить эту хозяйку.

— А пограничник Семенов Петр Михайлович тебе не родственник? — неожиданно спросил его старшина, после того как рабочие и Толстых убежали исследовать пещеру.

— Не пограничник, а батальонный комиссар — поправил его Семенов — Родственник. Брат моего отца. Правда не родной. Он приемный в нашем роду. Пропал без вести в начале войны. А где ты его видел?

— Не..., не пропал. Некоторое время мы с ним вместе немецкие тылы громили, а теперь он командир большого партизанского отряда. Слышал про партизанский район в тылу у немцев. Вот он сейчас там и заправляет. — рассказал ему Старшина.

— Вы и там отметились? — кивнув головой на палатку, спросил Семенов.

— Мы там эту кашу и заварили — усмехнулся старшина.

— Это что, она там тоже воевала? — удивился Семенов.

— Еще как — подтвердил старшина — и не только там. У нее уже орденов и медалей куча. Думаешь их запросто так дают. Лично Сталин вручал. Просто она не любит их носить, говорит что для нее это совсем не сложно было делать.

— Так это что, это она нам сильно в войне помогает и радиостанции эти современные тоже от нее? — вдруг дошло до Семенова.

— А ты как думал, семья у нее потомственные русские солдаты. Да и муж у нее тоже я думаю русский, хотя и жил похоже очень долго за границей. Вот только про мужа не

спрашивай, получишь доступ соответствующий, сам все узнаешь. А то что получишь такой доступ тут и к бабке ходить не надо. Раз клятву крови принес, ни куда теперь от этого не денешься. — ответил старшина, подкидывая поленья в костер.

— Кстати я не понял, что это за клятва такая. Ни о чем подобном раньше не слышал — спросил его Семенов.

— Ну ты много чего не слышал. Это такая брат штука заковыристая, что одним словом и не расскажешь. В общем теперь рассказать кому то о нас или наших действиях или предать у тебя не получится. Сам себя убьешь. Так то вот. — задумчиво глядя на огонь пояснил ему старшина.

— Ты же мне это свободно рассказываешь — удивился Семенов.

— Вот и делай выводы — пожал плечами старшина.

— Получается ты тоже под клятвой и нам на ту тему можно разговаривать — догадался лейтенант.

— Умеешь же думать — кивнул головой старшина.

— А как же узнать с кем можно говорить, а с кем нельзя на эту тему — поинтересовался Семенов.

— Да никак. Если сможешь что то сказать, значит человек и так под клятвой и нормально поговорите, а если нет, то ты просто не сможешь ничего сказать, язык не повернется. — ответил старшина.

— Как такое возможно? — удивился лейтенант.

— Это вот и есть магия и волшебство, привлекут тебя к работам и так сам все увидишь. Маги они такие, много чего могут. Вот только не хотят они народ пугать. Ни к чему им это. Пусть люди живут спокойно. Тебе вот только спокойная жизнь уже не грозит. Сам увидишь. Я думаю через неделю тут такая стройка начнется, о спокойствии и сне надолго забудешь. — подмигнул ему старшина.

Старшина ошибся. Стройка началась на следующий день. Уже утром в долину входила сводная рота НКВД, созданная из всех подразделений расквартированных вблизи. Приказ о создании роты поступил еще прошлой ночью и состав был поднят по тревоге. Солдаты с утра выставили посты по всей долине и занялись обустройством временного лагеря. В это время рабочие, заброшенные специальной транспортной колонной в конец дороги, начали строить ответвление дороги ведущее в долину. Весь день туда прибывала строительная техника и материалы. Кроме того, по всей дороге ведущей к гипсовому карьере от города были выставлены посты НКВД и стала создаваться инфраструктура охраны района. В течении трех дней был проложен десятикилометровый участок пути от дороги к долине и

подготовлены помещения для охраны, как в самой долине так и по всей дороге. Район долины был перекрыт со всех сторон скрытыми постами и попасть туда со стороны было уже не возможно. Уже старший лейтенант Семенов был назначен начальником особого района и рудника «Каменный цветок». Все бывшие рабочие бригады Толстых стали бригадами шахтеров, быстро сформированных бригад по добыче самоцветов в пещере. Сам Толстых стал директором рудника. Лена вместе с старшиной сразу после начала строительства отправились порталом к Лексу на Антарктиду, после чего ни Лекса, ни Лену пару дней никто не видел. Они не только отдыхали и наслаждались друг другом, но и Лекс знакомил Лену с наследием старых магов. Лена познакомилась с Мирой и хотя та была призраком, но они понравились друг другу и стали настоящими подругами. Призрак Миры качественно отличался от духов заключенных в шарах. Те были просто размноженными информационными копиями ранее существующих людей, в то время как Мира была практически полноценной душой не умершей ученицы сильного мага. После некоторого обсуждения они решили перенести магическую школу из Москвы, в подземный замок на Антарктиде. Мира хотя и была в прошлом только ученицей мага, но знала на много больше чем сам Лекс или маги его мира. Еще она знала методики подготовки старых магов, поскольку сама училась в магической академии. По крайней мере магов по методу начальной подготовки она точно могла обучать. Кроме того, в пределах крепости она была полноценным магом, с огромным запасом энергии и вполне могла защитить учеников от случайно вышедших из повиновения заклинаний. Еще одним плюсом было то, что Мира изучала школу пространства, а сейчас этого мало кто знал. Школа пространства это в основном порталная магия и магия скрытых пространств. Лексу с Леной тоже придется учиться у Миры пользоваться этой магией. В общем им пришлось сесть всем вместе и подготовить план занятий по подготовке магов. Точнее три плана. Первый для обычных магов этого мира, который обеспечит основные начальные знания магических школ и минимальный объем набора заклинаний. Второй — для продвинутых магов с артефактной подготовкой и набором активных печатей, которые будут входить в клан Лекса, то есть в клан артефакторов. Третий план — для Лекса и Лены, Точнее для властителей, которые получились из за слияния властителя с его якорем. Конечно этот план был самым не доработанным, так просто наметки, потому что ни Мира, ни духи шаров не слышали и не знали о таком эффекте. По этому плану и собирался в дальнейшем обучаться сам Лекс.

В это время встал вопрос о широком привлечении людей к делам магов. Ни Лекс, ни Сталин не хотели расползания таких знаний, в тоже время сохранить тайну могла только магическая клятва крови. Однако здесь возникало много вопросов. Такая клятва могла быть принесена только с помощью мага и на крови мага. Небольшие возможности Сталина как мага, были все же достаточными для принесения именно ему такой клятвы, вот только Сталин был все таки один и в случае его смерти магические знания расползутся по миру. Нужен был магический клан или орден и клятва должна приноситься именно ему. Клановая система была присуща в основном родственным связям, поэтому для этого мира более подходил орден. После подробного обсуждения этого вопроса со Сталиным, решили создавать орден артефакторов этого мира. В таком случае выигрывали все. Лекс предотвращал бесконтрольное распространение методик артефакторов и знаний древних магов в этом мире, в тоже время никак не мешал использованию Сталиным всех возможностей магических знаний в своих целях, лишь бы это не вредило ордену. Сталин же

получал, в этом случае, возможность в дальнейшем действовать не только в этом мире, но и в других мирах, где будут находиться члены ордена и кроме того, против него напрямую не будет действовать ни один артефактор. Система, типа не мешай жить другому, тогда и другие не будут мешать тебе, во все времена заставляла магов договариваться, а не воевать между собой в одном ордене или клане. Воевали маги между собой только целыми орденами или кланами и то с поддержкой отдельных государств или их объединений.

После окончания переговоров со Сталиным, которые велись по разговорнику, тот решил напрямую сам посмотреть, что откопал Лекс в Антарктиде и заодно пройти процедуру магической клятвы, поэтому и прибыл в Златоуст на своем, ранее переделанном Лексом, пассажирском самолете. Конечно давно все подчиненные Сталина замечали его повывисшуюся работоспособность. Он даже выглядеть стал моложе. Однако выезжать куда то далеко из Москвы он раньше старался реже, хотя конечно возможности разговорника теперь позволяли управлять страной из любого места, потому что его ближайшее окружение получило разговорники более современного типа, на базе колец и он мог переговорить с подчиненным в любой момент. Поскольку его приезд в город был очень неожиданным, он стал наблюдателем реальной жизни советского города, вдали от полосы фронта и узнал достаточно много нового о жизни простых людей. То что он при этом посетил рудник, совсем не афишировалось, потому что Лена просто посадила его в штурмовик на место стрелка и отвезла в долину, где Лекс подготовил нормальную посадочную площадку для самолетов и выстроил из камня в склоне горы кучу помещений для обеспечения функционирования аэродрома.

Подземная крепость просто ошеломила Сталина. Он конечно предполагал что то подобное, но конечно не в таком виде. Тем более что Мира, по приказу Лекса, вообще восстановила всю крепость в первозданном виде, а это было что то. Все залы эрмитажа и кремля не шли ни в какое сравнение с залами крепости, особенно принадлежавших хозяевам. Украшений было не особенно много, но они очень органично вписывались в интерьер. Реальные водопады, озера, парки, статуи и другие украшения стыковались с искусными иллюзиями так удачно, что отличить одно от другого было просто не возможно. В общем искусство магов потрясло Сталина. Реально видеть настолько плотно результаты магических трудов ему удалось впервые и это оставило у него незабываемые впечатления. Еще Лекс поводил его по порталам, показывая шахтные разработки древних магов. Так же они путешествовали и по дальним порталам. Одно то, что сам Сталин вместе с Лексом пообедал в небольшом придорожном ресторанчике в Америке, впечатляло. Он реально почувствовал всю мощь магического мира и теперь эти возможности были ему вполне доступны. Осталось не растерять их от не правильного использования. Теперь надо было проработать различные варианты возможного дальнейшего будущего не только его страны, но и учесть влияние остального мира. Конечно не стоило забывать и о войне. Хотя русские армии стали понемногу теснить немцев, но настоящего перелома в войне еще не наступило, хотя он уже зримо наблюдался на горизонте, очень уж много необычного и нужного появилось в войсках. Тем более что уже многие заводы перестроились на военные рельсы и с использованием нового оборудования, предоставленного Лексом, стали выпускать очень хорошую технику. Потери новой техники на фронтах были на порядки меньше старой и это уже серьезно сказывалось в боях. Мощные бронированные штурмовики уже почти

беспрепятственно утюжили оборону противника. Им не страшны были осколки снарядов и мелкокалиберная артиллерия противника. Только тяжелые зенитки 88-мм представляли для них опасность и то только при прямом попадании. Полки, вооруженные такими новыми самолетами, навели настоящий ужас на наземные позиции врага, а учитывая что летали пилоты и днем и ночью, это вообще был полный конец немецкой обороне. Немцев пока спасало то, что таких полков было не много, но уже было известно о большом количестве центров где готовились летчики на эти новые самолеты. Кстати, немецкие истребители вообще ничего не могли сделать с такими штурмовиками, у них даже скорости не хватало чтобы их догнать, а уж о том что бы сбить их своими пукалками уже и разговор не шел.

В морях крах гитлеровского фронта уже наступил. Советские подводные лодки безраздельно господствовали и в Северном и в Балтийском морях. Снабжение Германии в этих водах прекратилось полностью. Все корабли были загнаны в порты и те минированы сплошными минными полями, не дай бог русские подлодки прорвутся в порт. Это уже начало сказываться на промышленности Германии, очень уж много поставок сырья шло раньше от Норвегии и Финляндии.

Это же самое касалось и танков. Все выпускаемые танки, на пяти заводах, делались тоже на основе новейших разработок и хотя пока новшества в основном касались только упрочнения некоторых деталей мотора, ходовой части и брони, эти танки представляли очень большую опасность для немецких войск. У немцев было мало мобильных средств для борьбы с такими танками. В настоящее время все немецкие прорывы на фронте быстро купировались мобильными, резервными, танковыми бригадами на базе новых танков и постоянно эти резервные части понемногу вливались в обычные фронтовые дивизии.

На фронте уже были распределены среди солдат сотня тысяч бронированных комбинезонов, а с приходом в войска и динамических щитов, применяемых в первых линиях обороны, вообще снизились потери в живой силе очень значительно. Применение же эликсиров жизни в госпиталях практически свели к нулю потери от ранений. Если раненный добрался до госпиталя, то там его уже по любому вытянут с того света.

В общем в руках Сталина уже была сила, готовая прорвать фронт в любом месте, но пока этой силы было не достаточно для полного окружения и уничтожения, окруженных группировок противника, что и показали недавние пробные наступления на некоторых участках фронта. Но время накопления достаточных сил и опыта уже маячило на горизонте.

Недолго побыв в гостях у Лекса и оговорив все предстоящие планы, Сталин покинул крепость и Лена отвезла его самолетом обратно в Златоуст, а затем снова вернулась в долину. Сталин улетел в Москву с специальным артефактом для принятия магической клятвы обычными людьми. Это позволит в дальнейшем значительно увеличить круг людей, которым будет доступна некоторая часть информации, необходимая для управления государственными структурами в новых условиях.

Совещание в ставке Гитлера

Гитлер: — Гиммлер вы похоже в очередной раз обосрались. Ваш рассказ, других слов для вашего доклада у меня просто нет, похож на размышления прыщавого юнца. Вам доверили величайшую тайну рейха, а вы ее отдали русским. Это предательство Гиммлер. Ваши люди ничего не стоят. Небольшой отряд русских выбил вас из подземной крепости, как пробку из теплого шампанского. Что мне с вами делать?

Гиммлер:- Но это не совсем так, мой фюрер. Я же упомянул в докладе, что это было в основном не мое предательство и даже не предательство моей службы. Русские изначально были в курсе наших работ. Унтерофицер Кляйн был переведен в СС из службы разведки Канариса. Ну кто же мог знать, что он так любил эту еврейку. У меня не было на него полных данных. Мы не знаем, когда его завербовали русские, но это было точно до попадания его в нашу службу и до отправки на Антарктиду. В основном это из за него провалился так удачно начатый нашей службой план по русскому профессору. Кроме того, база не досталась русским. Они по своему незнанию разозлили духа базы и он их уничтожил. Об этом духе есть упоминания в древних источниках. Это страж базы. Мы не разрушали структуру базы и он нас не трогал, а русские наверняка попытались добраться до воды и разозлили его. При этом он разозлился на всех без разбора и нам пришлось покинуть базу. Я полностью уверен, что через некоторое время дух успокоится и мы сможем продолжить исследования, тем более что от русского профессора мы кое что все таки получили. Даже сведения о том, что русские откопали такую же базу у себя, уже очень дорого стоят. У них уже есть фора во времени. Они как минимум пол столетия изучают наследие предков. Нам еще очень повезло, что оно не попало в руки Сталина в полном объеме. Можно попробовать договориться с этими старыми русскими. Не может быть, чтобы они полностью поддерживали коммунистический режим Сталина. Ведь до нашего нападения, они никак себя не проявляли. Если не получится договориться с ними, надо договариваться с Западом о едином фронте борьбы с коммунизмом.

Гитлер: — Вы думайте о чем говорите, Гиммлер. Наша нация только недавно порвала позорное соглашение о результатах первой мировой войны, а вы предлагаете опять сдаться. Мы захватили почти всю Европу и все это теперь отдать? Наши союзники громят проклятых янки на тихом океане, а нам идти к ним на поклон?

Гиммлер: — Вы не так меня поняли, мой фюрер, Надо просто рассорить русских с западом. Напугать их западных союзников возросшей мощью Сталина. Поглотив нас, лавина коммунизма не остановится и следующими на очереди будут они. Я надеюсь, без помощи западных союзников, машина Сталина пробуксует на восточном фронте, а через некоторое

время мы получим доступ к наследию предков и погоним восточных варваров до Уральских гор.

Гитлер: — А что скажут наши доблестные генералы. Что то они сегодня весьма молчаливы.

Гальдер:- Мне нечего сказать, мой фюрер. Мы можем только погибнуть, но выполнить свой долг солдата. Положение на восточном фронте критическое. Нам пока удается держаться только за счет лучшей организации, но это не на долго. Уже сейчас русские могут прорвать фронт в любом месте. Нам просто нечего им противопоставить и это не оспоримый факт. У нас нечем сражаться. Их новые танки и самолеты лучше наших на порядок. Нам нечем сражаться. Дайте нам оружие, и мы победим. Дух, о котором говорил Гиммлер, слабое утешение для нас. Кроме того, как я понял, нам он не подчиняется. Мистика никогда не была оружием в войне, да и не верю я в эту мистику. Солдат должен сражаться и побеждать реальным оружием, а не мистическими верованиями. Русским плевать на ваших духов, у них как вы говорите есть своя база и я даже знаю где она находится, вот только если она похожа на ту, которую мы покинули в Антарктиде, то я сомневаюсь что ее возможно взять нашими силами. После доклада Гиммлера, мне стало понятно, почему войска СС быстро сбежали из лесов в окрестности этой базы. Мне так же теперь понятен тот ужас, который творился вокруг базы во время последнего нашего штурм. Единственное что дает пока слабую надежду, что эти духи привязаны к своим местам обитания, ибо в другом случае нас уже ничего не спасет. Я солдат. Я никогда не верил ни в каких духов, но других объяснения наших поражений от партизан я просто не вижу. Господину Гиммлеру надо более подробно изучать наши легенды. В них сказано, что не надо будить духов, это ни к чему хорошему не приведет.

Гитлер:- Гальдер вы думаете что та партизанская база у нас в тылу и есть база предков?

Гальдер:- Да мой фюрер. И после анализа последней проведенной против нее компании, мои подчиненные пришли к ошеломительным выводам. Русские наперед знали о любых наших действиях. Они концентрировали силы именно на острие наших ударов, создавали локальное превосходство и просто уничтожали наши передовые силы. В этом случае не имело особого значения сколько наших войск участвовало в атаке, воевала с русскими лишь малая часть и у них было преимущество. Как они это делали мы не знаем, но других вариантов просто нет. Мы были кучей маленьких безобидных хомячков рядом с кошкой, которая на выбор ела то, что ей нравилось.

Редер:- Да, это кое что объясняет.

Гитлер:- Вы о чем Редер?

Редер:- Мой фюрер, русские подводные лодки прорываются, сквозь любые минные поля. Они видят. Мы пытаемся им противодействовать, но это очень трудно, практически невозможно. Они появляются как призраки, проникают сквозь любые наши минные завесы и противолодочные сети. Их даже эхолоты не слышат. Я моряк. Я верю в духов. Если духи

моря за русских, мы бессильны.

Гитлер:- Что я слышу. Мои генералы и адмиралы уже готовы сдаться. Дух моих солдат крепок как никогда, а высшее руководство готово сдаться. Это предательство. Что вам скажут наши предки, когда и если вы с ними встретитесь, что мы испугались каких то варваров и их древних идолов. Идите думайте. Я даю вам шанс реабилитироваться. Жду вас с конкретными планами завтра в это же время.

Набросок плана выработанный ставкой Гитлера.

1. Ускорить разработки новейшей техники.
2. Бросить все возможные средства по развитию программы «Наследие предков».
3. Остановить военные действия на Восточном фронте и провести переговоры с целью как можно дольше затянуть время. В это время провести ротацию и переформирование боевых дивизий на фронте и активизировать военную промышленность в тылу.
4. Провести сепаратные переговоры со странами запада, Англией и Америкой.
5. Провести мероприятия по дискредитации Советского Союза в западных странах из за возможного договора с Советами.
6. Усилить разведывательную деятельность на территории восточного противника.
7. Провести сепаратные переговоры с руководством на партизанской базе русских с целью получения контакта с группой лиц осуществляющих работы по программе аналогичной «Наследию предков».

Выдержка из газеты Вашингтон Пост.

Мировая сенсация. На базе новейших достижений, русскими разработано уникальное лекарство от всех болезней.

По данным из достоверных источников стало известно о грандиозном прорыве русских в области изучения человека и его возможностей. После исследования образцов аппаратуры, купленных у русских в последнее время, оказалось что это новейшее оборудование работает совместно с человеческим организмом и никак иначе. Оно каким то образом активирует возможности человека и выводит их на уровень, ранее доступный только продвинутым экстрасенсам. На таких принципах построены так называемые очки ночного зрения и

разговорники. Наши ученые оказались в шоке. Ничего подобного они не видели. По нашим сведениям, разработки русских в этом направлении на несколько десятилетий опережают работы наших ученых. На этих же знаниях созданы лечебные эликсиры, творящие настоящие чудеса. По данным из нескольких больниц, сотрудники которых проводили исследования этих препаратов на своих безнадежных пациентах, получены фантастические результаты. Стопроцентное выздоровление безнадежных больных. По некоторым данным, фантастические лекарства производятся из особых горных трав, произрастающих в горных районах Китая, которые собираются единственной семьей, хранящей секрет состава. Каким образом русским удалось добыть этот секрет или совместить свои знания с секретом этой семьи и на базе старого состава разработать совершенное новейшее лекарство, нам пока не известно. Однако достоверно известно, что лекарство продается в Америке в единственном магазине «Зиан & К» в китайском квартале, по баснословным ценам в 100 тысяч долларов за порцию, но насколько мы знаем оно того стоит. К сожалению попасть туда нам не удалось, поскольку магазин был закрыт, в связи с наплывом посетителей. Нам удалось узнать, что запись на продажу все таки ведется по телефону и доставка лекарства осуществляется по почте или курьером. Причем, что интересно, спрос удовлетворяется практически мгновенно, что говорит о наличии достаточно большого количества лекарства на складе, хотя конечно цены кусаются. Правда уже стали известны случаи благотворительного применения препарата малоимущими пациентами и это нас радует, поскольку показывает, что реальная стоимость препарата может быть гораздо ниже указанной и в настоящее время просто снимаются сливки из за монопольного производства препарата, что достаточно понятно в наших условиях.

По не проверенным данным, разработанный русскими лекарственный препарат уже широко используется в госпиталях на русско-немецком фронте, что так же может указывать на достаточно небольшую себестоимость лекарства в массовом производстве и это массовое производство уже налажено в Советской России.

После отбытия Сталина, особо отдохнуть Лексу не удалось. Сначала прибыли ученики и их надо было размещать и знакомить с Мирой. Они конечно уже представляли, что такое магия, но вот встречаться с разумным приведением, да еще многотысячелетним магом, точнее магинею, им пока не приходилось. Потом он провел работы по приведению в порядок доступа персонала через порталы в различные места. При этом пришлось вводить целый набор различных амулетов-ключей с разными уровнями доступа. Шахтеры должны попадать только в свою шахту. Ученики должны ходить только по разрешенным порталам. Обслуживающий персонал должен попадать только на свои рабочие места. Эту работу, по упорядочиванию потоков перемещения, Лексу необходимо было выполнять именно сейчас, пока поток через порталы не составлял больших величин. Используя амулеты — ключи, Лекс перекладывал контроль за порталами полностью на Миру, точнее она должна была поставить нужные разрешения на порталы, что не составляло для нее никакого труда, даже в случае значительного увеличения количества переходов. Однако и после этого Лексу не пришлось браться за учебу, а по прежнему изучать и магию и науку урывками. Снова звонил Сталин и предлагал прибыть на срочное совещание, в связи с изменившимися обстоятельствами на фронте. Лекс быстро отбрыкался от этого, сообщив что это не

проблемы его уровня, что там на этом совещании решат, то он и поддержит, поскольку он не хочет вникать в проблемы управления государством и войной в частности, но будет помогать в меру своих сил. Сталин вполне удовлетворился его ответом, да и сразу было понятно, что он просто опять проверял Лекса. А вдруг тот решил пойти в группу людей влияющих на управление страной. Ну не может ни какой правитель обойтись без проверок. Это было и в мире Лекса и в этом, наверное тоже самое происходит и с правителями в других мирах. Законы управления везде одинаковые.

Все же Сталину понадобилась помощь Лекса. Поскольку ни о каком перемирии, предложенном немцами, речь идти не могла, ведь они захватили часть советской территории, приходилось утряхивать многие политические вопросы с союзниками. Для более надежных отношений с западными союзниками необходимо было их немного задабривать, а если сказать точнее, то держать на крючке дезинформации о старых российских ученых. Лучше Лекса этого сделать никто не сможет. Поэтому ему опять пришлось готовиться к полету в Америку. Лена решила его одного не отпускать и это было вполне возможно, поскольку обучение и контроль за учениками взяла на себя Мира. На аэродроме в долине Златоуста, был подготовлен к дальнему полету еще один пассажирский самолет Ли-2. Все уже ранее было отработано, переделка много времени не заняла. Гораздо дольше Лекс мотался по учебным аэродромам, что бы найти духа погибшего пилота. Можно конечно было найти и любого другого духа, но тогда процесс подготовки духа к пилотированию самолета мог занять гораздо больше времени.

Перед отправкой Мира позвала их к себе в комнату с кристаллами.

— Возьмите от крайнего, прозрачного, кристалла по отростку и приложите себе ко лбу — попросила она, витая вокруг, в виде прозрачного приведения.

— И что тогда будет? — поинтересовался Лекс, если это касалось магии, он всегда относился с опаской ко всему новому. Так научил его учитель, а у того было очень много опыта и в большинстве случаев он оказывался прав, хотя это не отменяло шишек, набитых самим Лексом во время разных экспериментов.

— Это одна из моих выпускных работ, которая уже никогда не будет признана магами — грустно произнесла Мира, потом пояснила — немного не обычные солевые кристаллы, точнее вообще не обычные. В общем это своеобразные информационные кристаллы. Их решетки построены таким образом, что несут в себе определенный набор информации о заклинании, в данном случае это аналог вашего разговорника. Я тут поинтересовалась слегка и разобралась в структуре этого заклинания. Очень интересная конструкция. У моих преподавателей ничего подобного не было. Они напрямую могли говорить с любым человеком или не человеком. Однако раньше возможности таким образом переговариваться между обычными мыслящими не было, только маги между собой или маг с не магом. Это однозначно очень серьезное достижение вашего мира. Но я немного отвлеклась. Так вот этот кристалл впитывается в ваш организм, в данном случае в мозг и создает там информационный аналог разговорника. Соль при этом постепенно выводится организмом, она просто носитель. Очень изящный способ передачи информации. Правда магические

затраты на создание такого кристалла достаточно велики, но я над этим работаю. Ну я опять отвлеклась. Что значит очень давно не разговаривала с мыслящими. Так и хочется болтать непрерывно. В общем мне больше не хочется оставаться одной, а так мы всегда будем на связи. В отличие от ваших разговорников, это заклинание позволит отказаться от подпитки энергией извне и таким образом мы будем на связи всегда, на любом расстоянии и в любом из миров.

— Сильно — кивнул головой Лекс, рассматривая всеми способами отломанный кусочек кристалла на своей руке. — Странно, не вижу никакого заклинания. Просто небольшой кристалл соли.

— Правильно, и никто не увидит, каркас заклинания запрятан в кристаллической решетке и начинает активироваться только при ее разрушении. — подтвердила Мира.

— Интересное решение и я даже уже знаю как его еще можно использовать — согласился Лекс, весьма довольный.

— Опять что то интересное придумал? — спросила его Лена.

— Очень интересное — кивнул головой тот.

— А пояснить — попросила она.

— Да все очень просто. Помнишь сколько времени и труда я тратил на создание печатей артефактора, а там основная сложность в поддерживающей силовой структуре. Используя принцип этих кристаллов такой поддержки не нужно. Загоняй нужную печать в кристалл, при прикосновении к объекту печать сама развернется на объекте. Останется только приживить ее и все.

— Хм..., интересное решение. Очень хочется с вашими печатями разобраться. Так интересно стало жить, точнее существовать — пробормотала Мира.

— Вернемся, поговорим. На базе разных подходов часто исключительные вещи получаются — согласился Лекс, затем продолжил, приложив руку с кристаллом к голове. — Раз ты уверена в безопасности способа, можно его использовать.

— Проверяла на себе. Еще когда была нормальным человеком — подбодрила его Мира.

Лена произвела те же действия. Через несколько секунд кристаллы начали неспешно растворяться, как бы истончаясь и впитываясь в кожу. Люди даже ничего не почувствовали. Уже через минуту в голове Лекса раздался голос Миры — вы меня слышите?

— Слышим — отозвался Лекс и тут же услышал аналогичный ответ от Лены.

— Ну вот у нас все получилось, теперь вы от меня никуда не денетесь — обрадовалась

Мира.

— Только не трещи постоянно — усмехнулась Лена.

— Ладно... Ладно... Буду себя сдерживать. Только вот заранее предупреждайте, когда я не должна вас подслушивать — согласилась Мира.

— Да собственно слушай, если тебе очень хочется. Нам пока от тебя прятать не чего — усмехнулся Лекс, переглянувшись с Леной и та подтвердила это кивком головы.

— Ой как хорошо. Теперь хоть пообщаюсь нормально и послушаю, что люди кругом говорят — рассмеялась Мира.

Лекс с Леной покинули комнату настройки и двинулись на самолет. Пора было лететь в Америку. Летели они на полной скорости, на максимально доступной высоте, так что никто за ними наблюдать не мог и зайдя со стороны моря они добрались до Вашингтона. Поскольку о прилете Советской делегации американцам заранее было сообщено, то их встретили нормально, точнее со всеми почестями, то есть как положено, с оркестром, почетным караулом и принимающей оравой официальных лиц. За бортом самолета весна была уже в полном разгаре. Лекс одел свою официальную военную форму, со знаками старшего майора НКВД и кучей наград, а Лена была в платье, которое она надевала на встречу с английским посланником, конечно со всеми подаренными Лексом драгоценностями. Поверх платья был накинут легкий полушубок из соболя, его подарил ей сам Сталин, после приема английского посланника, сказав что к такому наряду и верхняя одежда должна быть соответствующая. Так что выглядела она сногшибательно, что и отметили все встречающие мужчины. Пара женщин, официальных переводчиц принимающей стороны, тоже с завистью рассматривали одежду Лены и ее стройную фигуру. Поскольку это была хотя и официальная делегация русских, но как бы не на уровне правительства, а на уровне специалистов, то и встречал ее уже знакомый Лексу представитель президента Джек Бакер. Лекса с Леной, на роскошном автомобиле, привезли в также знакомый Лексу особняк, только поселили в другой комнате, точнее другом номере, поскольку комнат там было несколько. Номер состоял из двух больших спален с широкими кроватями и огромными окнами, на пол стены, большой приемной, рабочего кабинета и двух служебных помещений в виде туалета и ванной. Убранство номера было по высшему разряду. Доставив русских в особняк, Бакер предложил программу встреч на завтра и получив согласие удалился, так как от еды они отказались.

Лекс в очках обошел с осмотром комнаты и уничтожил все подслушивающие устройства, которые легко обнаруживались в магическом диапазоне по специфическому свечению электрической энергии. Прослушка нашлась даже в ванне и туалете, что Лекса очень позабавило. Он связался по разговорнику с охраной в самолете, которую им навязала родная НКВД и предупредил, что возможно утром придет кто нибудь из аэродромной obsługi, с предложением провести обслуживание самолета. Так вот надо им это разрешить, пусть помучаются, но при этом поставить своих наблюдателей за их работами и продемонстрировать этим ремонтникам как можно больше ехидных усмешек, когда они

будут с увлечением копаться во внутренностях самолета. Пусть озадачатся, над чем смеется охрана. Учиться Лене после перелета было не охота и поэтому, после общего купания в большой ванне, она утащила Лекса на кровать. Вот там то их и накрыло.

— Что это было? — спросил сам себя Лекс, приходя в себя.

— Не знаю. Но было так хорошо — почти промурчала Лена, удобно устроившись у него на груди.

— По моему я начинаю догадываться, кто нам это устроил — усмехнулся Лекс — Эй подпольщица, ну ка признавайся.

— Ну кто же знал, что это ваше заклинание так сработает — раздался голос Миры у них в головах. — И вообще кто то сегодня из девушки сделал женщину. Хотя я конечно еще не слышала о том, что это можно сделать с духами или приведениями.

— Ага вот почему я так непривычно себя чувствовала — пробормотала Лена — то то мне казалось, что всё удовольствие в двойном размере.

— Кто то мне обещал, что всё проверено на человеке и накладок не будет — Пожурил Миру Лекс, совсем не расстраиваясь произошедшим.

— А разве кто то мне говорил, что они не человеки — отозвалась Мира.

— Как так не человеки, вполне себе человеки — удивился Лекс, потом нехотя продолжил — Хотя с точки зрения диагностических шаров не совсем человеки. Правда они так и не разобрались, что с нами не так. Ладно это не такая уж и большая проблема. Мне кажется у нас возможны другие неприятности или приятности, это как посмотреть.

— Ну ка, ну ка, в этом месте поподробнее — заинтересовалась Лена, рисуя какие то закорючки пальцем на груди Лекса.

— Мне тоже это интересно — поддержала ее Мира.

— Трудно подробнее, когда сам ничего не понимаешь, а только ощущаешь. — задумчиво пробормотал Лекс — Но вот есть у меня ощущение, что потоки энергии мы сейчас гоняли не между мной и Леной, а между нами тремя. Как это можно сделать с духом, привязанным к своим кристаллам в крепости, я не понимаю. Мира, а ты ничего не чувствуешь?

— Что может чувствовать дух. — отозвалась та — хотя когда ты об этом спросил, я что то обнаружила не понятное. Ну ка подождите минутку я проверю. Через некоторое время пока Лекс с Леной просто отдыхали в кровати, Мира опять объявилась. — Лекс тебе не говорили, что ты гений или очень удачливый авантюрист?

— Учитель что то такое втирал, напоследок — весело подтвердил Лекс.

— В общем так, если коротко говорить, то слушайте — серьезно произнесла Мира — Я все таки училась на мага пространства и кое что знаю, но моих знаний никак не хватает для объяснения всего произошедшего. Ну во первых, что то произошло с моими несущими душу кристаллами. Они уменьшились в размерах в сотни раз. Вы же видели их в моей комнате, они там всю поверхность занимали, так вот теперь там один единственный кристалл, всего размером сантиметров тридцать в диаметре, но его плотность запредельная. Я даже его структуру не ощущаю, а ведь я маг пространства и могу упаковать или уплотнить что угодно, но такого даже не предполагала. Во вторых, я не ощущаю четкой привязки к крепости, точнее к кристаллу. Вот нет ее и все. Да, существует что то такое эфирное, вроде бы как к чему то привязана, но очень уж размытое ощущение. И наконец в третьих, что то произошло с накопителями крепости, они ведь тоже на базе кристаллов сделаны и я от них подпитывала свое состояние. Теперь я даже не могу определить их запас. Это все равно что касаясь рукой моря, пытаться определить сколько там литров воды. В общем я в тупике.

— Ну раз ты маг пространства, то местные порталы строить можешь, так что дуй к нам — немного подумав приказал Лекс.

— Что и требовалось доказать — кивнул головой Лекс, когда Мира, в своем повседневном, легкомысленном наряде, появилась возле их кровати.

— Ничего не понимаю — ошарашенно произнесла она, оглядывая комнату.

— Ну ка, ближе... ближе — поманил ее пальчиком Лекс.

Ничего не подозревая, Мира подошла ближе. Неожиданно Лекс дернулся вперед и резко шлепнул ее по попе.

— Ой — только и взвизгнула Мира от неожиданности. Ее, приведение, кто то шлепнул по мягкому месту и она это почувствовала.

— Вот. Будешь знать как применять заклинания без подготовки и проверки — довольно рассмеялся Лекс и уже нагло заграбастал не сопротивляющуюся Миру и утянул ее в кровать к Лене.

— Ктонибудь, чтонибудь мне объяснит — ничего не понимая, жалобно простонала Мира лежа на кровати рядом с Леной, с недоумением ощущая себя удивительно живой.

— Да-а-а..., кажется я начинаю понимать — с улыбкой ощупывая Миру, произнесла Лена, потом посмотрела на Лекса и спросила — а как же сведения шаров о том, что не может быть нескольких якорей в одном мире?

— Наверное она не из этого мира — сделал вывод Лекс.

— Да я не отсюда, — подтвердила Мира, ничего пока не понимая.

— Ну если я и ошибусь, то совсем немного — ответил Лекс и начал объяснять. — Значит так. Насколько мы с шарами разобрались, все наши необычности начались после или во время моего перехода в этот мир. Учитывая нестандартность перехода, судя по всему, что то произошло с моими печатями. Я больше всего подозреваю изменения в печати диагноста. Дальше судя по всему сработало то, что я шел на сигнал Лены, поскольку она являлась моим якорем в этом мире. Потом произошло наше слияние, тут уже возможно целое море предположений, но это не меняет общей картины. То что с нами заклинания шаров работают немного отлично от стандарта, это мы поняли, когда я пытался получить информацию из черного шара. Теперь по тебе Мира. Когда ты внедряла в нас переделанные разговорники, ты использовала часть себя, точнее кристаллы созданные из твоей основы, иначе бы связи между нами не получилось. Таким образом мы получили мостик между нами. Поскольку между мной и Леной во врем наших постельных развлечений прокачиваются не маленькие объемы энергии, которые мы никак не контролируем, похоже часть энергии попало по энергомосту к тебе и это включило тебя в наш резонанс. Судя по всему, ты вполне подходила мне в качестве якоря, когда была в своем натуральном виде. Из за того, что твоя душа была вовремя спасена твоим учителем и не подверглась изменениям смерти, в кристаллах сохранился твой полный энергетический образ. Теперь переходим к главному чуду. Во время наших постельных упражнений почему то происходит не только обмен энергиями, но и обмен структурами, а это встроенные заклинания, знаниями и умениями, и даже состоянием организмов. Вот тут ты и попала под наш пресс. С тобой стали происходить изменения, подходящие для нашей связи. Кто мы теперь такие я и раньше не знал, а теперь и подавно не представляю. Судя по всему мы немного люди, немного привидения, немного кристаллы и немного магические структуры. Изучать нам теперь самих себя долго придется. Кстати поэтому у тебя теперь и привязка размазана между мною, Леной и твоим базовым кристаллом.

— Но как же так, я же сейчас себя чувствую как обычный человек. Это же не возможно. Я же дух. — пробормотала Мира и набравшись смелости стала ощупывать Лену с Лексом и при этом ощущая под руками их кожу.

— Ну мы же были не духи — нагло ущипнув Миру, рассмеялась Лена.

— Ой — воскликнула Мира опять почувствовав легкую боль.

— Это что я теперь опять могу быть обычным человеком? — все еще не веря себе, спросила Мира, заглядывая в им глаза.

— Ну на счет обычности, я бы не сказал — усмехнулся Лекс — но то что ты стала похожа на нас, а мы на тебя это точно. Что будет дальше я конечно не представляю, но поскольку это нас не убило, то зачем беспокоиться, надо просто жить дальше и изучать свои возможности. Вот попробуй вернуться назад к кристаллу, а потом сюда.

— Прах небес — воскликнула Мира исчезнув и через некоторое время вновь

появившись на кровати — Я только что побывала сначала живым кристаллом, а потом приведением, а теперь я снова человек. Это просто не возможно, но это же есть.

— Ты просто знаешь эти состояния, поэтому легко можешь в них находиться. Мы с Леной это тоже в принципе можем сделать, точнее у нас есть уже такая возможность, вот только мы не умеем. Если приложить некоторые силы на изучение таких возможностей у нас тоже должно все получиться. Кстати перемещаться, так как это ты делаешь, мы тоже не можем, точнее пока не умеем. Магию пространства подучить надо. Научишь? — Спросил ее Лекс.

— Конечно научу. Вы же меня практически вернули от порога смерти и дали новую жизнь — кивнула довольная Мира.

— Есть только один минус — с улыбкой рассматривая Миру, сказала Лена — Теперь насколько я поняла, ты второй якорь властителя Лекса, ну и к тому же вторая жена подлеца многоженца, который когда то обещал любить только меня.

— Я не виноват — поднял руки Лекс — оно само получилось.

— Вот так и верь мужчинам — притворно надулась Лена, потом обняв сразу и Миру и Лекса пробормотала, уткнувшись носом в грудь Лекса — но мне так понравилось, может повторим.

И они повторили, а потом еще раз повторили и так до самого утра. Утром, весьма довольная, Мира отбыла в крепость воспитывать учеников, а Лекс с Леной привели себя в порядок и оделись для встречи с местными переговорщиками, которые не заставили себя долго ждать. Перед разговором, русских сначала хорошо накормили, накрыв стол прямо в приемной их номера. На стол было подано достаточно много различных блюд. Лекс и Лена попробовали их все, а потом быстренько умяли понравившиеся и запили их очень не плохим вином. Лекс спросил у obsługi все названия понравившихся блюд и наименование вина. В будущем лишний запас вкусов в теневой сумке не мешает. Когда завтрак закончился, их пригласили в специальный зал для переговоров. Здесь находился небольшой круглый столик с удобными креслами, в которых они и расположились. Со стороны хозяев в переговорах участвовало два человека, это уже знакомый Джек Бакер и еще один весьма представительный мужчина в идеальном деловом костюме. Бакер представил его как мистера Уильяма Стивенсона начальника координационного совета по поставкам.

— Прошу извинить наш персонал — первым начал разговор Стивенсон, с виноватым видом поглядывая на Лекса — поскольку ваш прилет был достаточно неожиданным, мы не смогли подготовить вовремя необходимые помещения для вашего проживания, поэтому использовали эти апартаменты в которые вас поселили, но не успели снять некоторое оборудование.

— Это прослушку, что ли? — переспросил Лекс, понимая что хозяева обнаружили отсутствие данных на прослушивающей аппаратуре.

— Ну можно сказать и так — кивнул головой Стивенсон — Кстати не могли бы сказать чем это вы ее так стукнули, что вообще все наше оборудование накрылось?

— Секрет фирмы — усмехнулся Лекс, отметив про себя, что в следующий раз надо меньше сил применять на уничтожение такой аппаратуры.

— Да, похоже продвинутая у вас фирма — только и смог сказать тот качая головой.

— Ну да ладно, мы не в обиде, спишем все на ошибку персонала — посмотрел Лекс на Стивенсона.

— Раз извинения приняты, перейдем к делам — начал Бекер. — Надеюсь вы в курсе наших переговоров с господином Ивановым — спросил он Лекса.

— Это по поводу поставок вам нашего оборудования? Да. Я знаю об этом — кивнул головой Лекс.

— Насколько я понял, господин Сталин уполномочил вас вести переговоры и заключать контракты с нами, господин Леший — спросил Бекер.

— Да — коротко подтвердил Лекс.

— А можно поинтересоваться, каким образом вы связаны со структурами производителя указанного товара? — поинтересовался Стивенсон.

— Как вы наверное уже знаете, я курирую эти вопросы и со стороны НКВД и с стороны науки — улыбнулся Лекс, на явное прощупывание.

— Тогда мне интересно, как такой молодой человек стал академиком, если это конечно не секрет — продолжил Стивенсон.

— Ну как бы вам это объяснить — задумался Лекс — в общем меня специально готовили к такой работе. — Ух ты и не соврал совсем — подумал при этом Лекс.

— То есть вы хотите сказать, что ваше НКВД уже давно знало о людях, которые производят столь совершенную технику? — уточнил Стивенсон.

— Нет, как раз наоборот — отрицательно покачал головой Лекс — Это те люди знали об НКВД.

— Получается вы потомок открывателей новых технологий? — догадался Стивенсон — Ну конечно же как мы раньше не подумали. Такой высокий чин в НКВД и никаких данных о предыдущей карьере и к тому же такой молодой. Надо поотрывать головы моим аналитикам. Не продумать этот простейший вариант. Это же надо.

— Сколько же вас готовили? — поинтересовался Бакер.

— С детства — усмехнулся Лекс.

— А ваша очаровательная спутница тоже оттуда — спросил Бакер, посмотрев на Лену.

— Нет, я раньше к ним отношения не имела. До знакомства с моим мужем. — ответила Лена.

— А как вы познакомились, если конечно не секрет? — продолжал расспросы Бакер.

— Да нет тут никакого секрета — улыбнулся Лекс, — небольшая романтическая история. Шел. Поскользнулся. Упал. Чуть не разбился. Она меня вытащила и выходила, а дальше все просто. Теперь она мой личный секретарь и по совместительству жена.

— Вам действительно повезло, жениться на такой женщине — согласился Бакер, и продолжил — ну что же раз мы выяснили ваши полномочия, то продолжим переговоры. Мы с господином Стивенсоном уполномочены заключить с вами официальный контракт на поставку вашего оборудования в объеме ранее согласованном с господином Ивановым.

— Я согласен и могу подписать такой контракт — ответил Лекс.

По сигналу Бакера, его сотрудники принесли подготовленные бумаги, уже подписанные со стороны американцев. Лекс внимательно прочитал их и поставил свою подпись. Было очень заметно, что не смотря на сдержанный вид, американцы были очень довольны заключенной сделкой.

— Может вам что то еще у нас понадобится, обращайтесь. Сделаем все возможное. — сказал Стивенсон после подписания бумаг.

— Я пожалуй не буду с этим тянуть — сказал Лекс, посмотрев на него и решил за одно проверить еще одну операцию. Было необходимо как то прикрыть хотя бы один из порталных выходов в Америке, что бы люди и товары не появлялись из ниоткуда и не исчезали в никуда. — Мне хотелось бы прикупить у вас участок земли, для собственных нужд. Возможно скоро появится возможность открыть у вас кое какие свои филиалы различных производств.

— С большой радостью я вам могу оказать такую услугу — обрадовался Стивенсон. Приказ президента, как можно сильнее сблизиться с непонятными союзниками Сталина обрел зримое решение. Стивенсон готов был предоставить Лексу любые земли, что бы хоть как то привязать того к Америке. Где бы вы хотели приобрести такой участок.

— Ну вообще то мне все равно где он будет, но мои хорошие знакомые, побывавшие в свое время у вас в гостях, рекомендовали один участок возле Большого каньона. Если вы

доставите карту я вам покажу. Насколько мне известно, это дикая местность, там нет никаких поселений и нет ни каких разработок полезных ископаемых и вроде бы это у вас национальный парк. Я не собираюсь там вести никаких промышленных разработок, так что вредить внешнему виду на поверхности я не буду. — ответил Лекс.

— Если это действительно так, то не вижу никаких препятствий — сказал Бакер и приказал принести карты района большого каньона. После того как карты были доставлены, Лекс указал примерное положение участка и обвел площадь в двадцать пять квадратных километров, примерно пять на пять километров на краю каньона.

— Если вы не против несколько дней подождать, мы можем немедленно выслать специальную бригаду для оценки стоимости земель и возможности заключения договора — предложил Бакер.

— Мы можем поступить гораздо проще — предложил Лекс — Мы с женой с удовольствием прокатимся с вашей бригадой и на месте решим вопрос с покупкой. Может нам еще чтонибудь по пути понравится.

— Что же это вполне возможно. — согласился Бакер.

— Кроме того, я бы попросил вас сделать небольшие утечки информации по поводу нашего путешествия к каньону — с хитрой улыбкой обратился Лекс к Бакеру.

— Вы хотите попытаться найти похитителей господина Иванова и таким образом выйти на место, где его возможно держат — удивленно поднял брови Бакер.

— Нет, не совсем так — отрицательно помотал головой Лекс — Господин Иванов уже давно у нас, но вот его похитителей хотелось бы примерно наказать, а они к нашему сожалению окапались где то тут у вас, и без вашего разрешения и содействия у нас немного связаны руки.

— И вы не боитесь выступать в роли крупной наживки и рисковать своей молодой женой? — удивился, долго не вступавший в разговор, Стивенсон.

— Тот кто попытается ее обидеть очень крупно пожалеет — рассмеялся Лекс и кивком указав на Стивенсона, попросил Лену — Покажи.

Никто из американцев не успел заметить откуда Лена достала метательные ножи и как она их метнула. Просто рядом с головой Стивенсона, в спинке кресла, с глухим стуком, выросло два очень опасных метательных украшения.

— Впечатляет — с трудом выдавил из себя, боящийся пошевелинуться Стивенсон.

Лена не спеша поднялась и подойдя к нему, аккуратно выдернула ножи. За тем она, также не торопясь, спрятала их в рукавах своего платья. Только теперь американцы увидели

практически не заметные крепления метательных ножей на запястьях девушки.

— Если ваше начальство не будет против, то мы обеспечим вам такую поездку — согласился Бакер.

— Оно возражать не будет — сказал Лекс — просто нам не понравилось, что на вашей территории похищают наших сотрудников. Было решено провести показательную чистку немецкой пятой колонны, окопавшейся у вас. Поэтому прошу давать в сопровождение не слишком много охраны, все равно она при правильном нападении ничего сделать не сможет, а нам придется еще и обеспечивать ее сохранность.

— Хорошо, я постараюсь подготовить вашу поездку, но мне понадобится пару дней на согласование всех вопросов. — кивнул головой Бакер.

— Вот и договорились. Мы как раз побродим пока по магазинам и встретимся со своими знакомыми — подвел итог Лекс. Попрощавшись они направились с Леной к себе, для того чтобы переодеться и действительно пройтись по магазинам.

Разговор в одной из комнат особняка.

Бакер: — Что вы скажете Уильям?

Стивенсон:- Похоже они сделали нас как младенцев, но это не наша вина. Мы просто были не готовы к встрече. Слишком мало было данных для анализа.

Бакер: — Вы считаете они были полностью готовы к похищению своего профессора?

Стивенсон:- Мало того, я просто в этом уверен. Скорее всего нам поэтому и не удалось найти профессора. Они имели на нашей территории свою группу прикрытия и когда наша не справилась, они отбили своего человека. Потому мы и не нашли никаких следов похитителей и Сталин даже не интересовался судьбой профессора, так как наверняка был в курсе. Это мы сами посыпали себе голову пеплом и сделали себя виноватыми. Учтите это в дальнейшем, Джек. Этим парням палец в рот не клади. Откусят вся руку по самые пятки. Сами подумайте, раз эти люди кучу лет прятались от всесильных чекистов и водили их за нос на их же территории, неужели у них не было своей резидентуры у нас, особенно когда здесь осела куча русской иммиграции. Тем более русский проговорился о том, что они бывали здесь. Я бы вам советовал, прежде чем продавать землю, очень хорошо посмотреть, что они хотят купить. Хотя не такие уж они дураки, что бы просить нас продать то, что мы им не сможем продать. Тут скорее всего дело в чем то другом, но я пока не могу понять в чем. Слишком мало информации. Слишком много предположений. К тому же они ставят нас в безвыходное положение. Явно эти люди хотя и сотрудничают со Сталиным, но сами по

себе и Советское руководство пока имеет ограниченные рычаги влияния на них. Надо любыми способами перетянуть их на нашу сторону. Пусть мы сейчас немного проиграем, но это окупится в будущем. Очень хорошо окупится. Вы знаете зачем в прошлый раз русский приезжал на завод химического концерна Дюпон?

Бакер: — Нет Уильям.

Стивенсон:- А надо было поинтересоваться.

Бакер: — Не тяните. Я ведь знаю что вы что то раскопали.

Стивенсон:- Кое что выяснили, хотя концерн скрывает свои контракты. Русские заказали кое что одному из заводов концерна, те насколько я понял, не смогли напрямую выполнить заказ, там мешала какая то особенность в технологии производства. Так вот русские поставили им необходимое оборудование в течение суток и наши заключили контракт на производство. Но это то не самое главное, главное то что именно этот завод увеличил выпуск продукции по нашим заказам сразу в шесть раз. Мало того качество товара такое, что все конкуренты далеко позади и в глубокой заднице. Только подумай Джек сразу в шесть раз. И это еще не все, эти хитрецы восстановили цех с довоенным производством женских чулок и теперь их продукцию расхватывают прямо с колес. Моей жене с трудом удалось достать себе несколько штук. Она в восторге. Они не мнутся, не тянутся и не рвутся. Военные в таком же восторге от своей продукции. Но я это к чему говорю, дюпоновцы попытались повторить оборудование русских, однако вышел пшик. Они не смогли этого сделать. Разработчики технологии не смогли повторить чужое технологическое оборудование. Это о чем говорит?

Бакер: — Первое что мне приходит в голову, русские знают эту технологию, просто у них нет соответствующего химического завода, но в лабораториях они имеют более продвинутые технологии.

Стивенсон:- Вот и я о том. Теперь можно подумать что они еще могли изобретать в своих подземельях. Мало того, у меня есть достаточно проверенные данные о еще одной химической разработке русских. Совсем случайно мой хороший знакомый репортер, который начал писать о северных конвоях услышал сведения о провальной попытке финнов и немцев высадить десант и захватить один из русских городов, не далеко от линии фронта, на берегу озера. По его данным во время боев русские применили специальные разрывные патроны повышенной мощности. Выстрел из обычной винтовки, таким патроном, соответствовал выстрелу 76-ти миллиметровой пушки. Только представь мощность такой взрывчатки. Ну сколько ее там в маленьком патроне. Судя по всему, в этом городке оказалась экспериментальная лаборатория русских, поскольку по данным этого же репортера немецкий десант оказался бессилен перед небольшим спецотрядом НКВД, охранявшим эту лабораторию и был поголовно уничтожен или взят в плен.

Бакер: — У меня нет таких сведений.

Стивенсон:- Паршивая у нас разведка Джек, но нам все равно придется вытаскивать этих неизвестных русских из под влияния Сталина, иначе коммунисты нас съедят и не подавятся. Понимаешь Джек, любыми способами перетягивать к себе, иначе будет плохо нам всем. Очень плохо. Пока Сталин перемалывает кости немецкой военной машине, у нас еще есть время и возможности, а потом я боюсь этот азиат так обложит наших возможных союзников, что мы к ним уже не дотянемся.

Бакер: — Я постараюсь приложить все силы для настройки президента в соответствующем ключе.

Стивенсон:- Постарайся Джек. Постарайся. И ни в коем случае сейчас нельзя идти ни на какие переговоры с Гитлером. Нас могут не понять ни здесь, ни там. Однако в случае если по каким то причинам Гитлер исчезнет, нам надо быть готовым к отпору Сталину, не смотря на его новые технологии и очень желательно, что бы такие же технологии были у нас в руках.

Два дня Лекс и Лена со своими старыми знакомыми Лиу Ю и Натали Бенсон таскались по всем достопримечательностям Вашингтона и не забывали местные магазины. Разных покупок накопилось на целую грузовую машину. Их все отправляли на склад магазинчика Лиу, а там Лекс перегружал все в теневую сумку, конечно то что влазило, остальное грузили на самолет. Для Миры Лена тоже накупила кучу вещей, которые ей понравились. Женщины есть женщины. Лекс не препятствовал. Денег было достаточно. Почему бы не порадовать своих друзей. Себя он тоже не обижал. Несколько тысяч бутылок понравившегося ему вина нашли свое место в закромах теневой сумки. Наконец Бакер сообщил, что поездка к каньону подготовлена. Вместе с русскими поедут два человека из госаппарата, для оценки земли и составления договора и три человека охраны. Лекс мог полететь туда на самолете. Это было быстрее и надежнее, но он хотел посмотреть другую страну, да и немцев надо было немного почистить. За самолетом они конечно бы не угнались, а так у них была возможность подготовиться. Тем более, что Бакер выполнил свое обещание и сделал несколько утечек по поводу маршрута. Причем во всех утечках маршруты были разные. На самом деле пришлось ехать поездом, по железной дороге до небольшого городка Вильямс, а оттуда по обычной дороге до поселка Гранд Каньон. За время неспешного пути, а он продлился почти четверо суток, путешественники хорошо перезнакомились. Чиновников звали Роберт Смит и Филип Браун. Были они практически одинакового маленького роста в стандартных темных костюмах. В общем выглядели как стандартные канцелярские крысы, однако на самом деле оказались очень общительными и веселыми людьми. Охранники по сравнению с ними казались великанами, все под два метра ростом и были весьма ограниченными типами, у которых все разговоры крутились между деньгами, работой и бабами. Лекс даже по именам их не называл, обращался как к номерам первый, второй и третий. Они вполне были этим довольны и в общие разговоры не вступали, хотя кто нибудь из них всегда находился рядом с русскими. В последнем поселке один из охранников переговорил с местным шерифом и тот посоветовал им проводника, так как им надо было идти в сторону малопосещаемых мест каньона, на запад. Проводником оказался один из местных жителей Паркер Янг. Местный охотник и знаток тех мест, очень похожий на персонажа книг про ковбоев, которые Лекс

прочитал за время путешествия на поезде, покупая их на небольших остановках и пересадках. Проводник — сухощавый и жилистый человек, лет сорока, одетый в добротную кожаную одежду, имел с собой пару лошадей, на одной из которых восседал сам, а на второй вез дополнительную поклажу. Он как раз собирался на охоту в ту сторону каньона. За дополнительную плату он согласился провести попутчиков к указанному месту, предупредив при этом, что никакой транспорт там не пройдет, поэтому надо нанимать лошадей. Тут же он и посоветовал у кого есть в наличии неплохие лошадки. Поскольку проводник лучше разбирался в том, что нужно в путешествии, Лекс и отправил его вместе с одним из охранником на добычу транспорта. Сам в это время, вместе с Леной, прошелся по нескольким местным магазинам и прикупил такую же кожаную одежду себе и жене. Наверняка проводник знал как лучше экипироваться в походе. Кроме того они прикупили и припасов на дорогу и теплые одеяла, которые посоветовал продавец в одном из магазинчиков, когда узнал что они на несколько дней отправляются в каньон. Конечно у них многое было в теневой сумке, но вот светить этим Лекс не собирался, а так было не понятно, что он купил и упаковал в два вместительных тюка. Когда они с покупками прибыли к месту встречи, проводник с лошадьми был уже на месте. Поскольку для притока туристов был еще не сезон, то нужное количество четвероногого транспорта и при этом за умеренную плату, нашлось очень быстро. Что очень порадовало, это то что оказалось, все умели ездить на лошадях и поэтому снаряжение отряда прошло достаточно быстро, хотя для этого пришлось Лексу еще раз пройтись по магазинам и докупить провиант и одеяла для остальных членов отряда. Наконец, в середине дня, небольшой отряд ушел из поселка. К концу дня они уже устраивались у маленького родника, на краю каньона. Зрелище конечно поражало воображение. Лекс уже раньше побывал здесь со Сталиным, правда немного в другом месте каньона, гораздо дальше к западу, возле второго действующего портала, но и это зрелище не могло оставить его равнодушным. Про остальных, кроме проводника, говорить было нечего, они в первый раз попали в это место. Проводник помог раскинуть лагерь и стал рассказывать различные истории о большом каньоне. Еще его дед обосновался здесь вместе с семьей и поэтому он знал практически все известное об этом месте. Ночью стало холодать. Все укутавшись в одеяла и сидя у костра, слушали истории проводника. Когда поздно ночью все устроились отдыхать по ближе к огню, проводник отозвал Лекса в сторону и спросил — Вы не ожидаете еще когонибудь?

— Нет, наши все здесь, но если вы беспокоитесь о наблюдателе, который преследовал нас все время, пока мы путешествовали от поселка сюда, то можете не переживать, это скорее всего человек работающий на немецкую разведку и в ближайшее время нападения не ожидается — спокойно ответил ему Лекс.

— Значит я вас правильно оценил — покачал головой проводник — опасные вы люди. Вы что, специально своих противников сюда заманиваете? Это какая то ловушка?

— Ну не совсем. Здесь мы действительно по делам, но ловушка тоже есть. Надо немного проредить немецкую разведку и их прихвостней в ваших местах. В конце концов, я же собираюсь прикупить тут немного земли и открыть свое дело. — ответил Лекс.

— Ну вы же не американец, насколько я понял, а здесь национальный парк, вам же не

продадут эту землю. — удивился Паркер.

— При особом желании вашей администрации, продадут, а такое желание у них есть — ухмыльнулся Лекс.

— Понятно — с кривой усмешкой покачал головой проводник — значит вы выкручиваете им яйца, иначе они бы и пальцем не пошевелили.

— Что то в этом роде — кивнул Лекс и покопавшись для вида в теневой сумке, кинул проводнику очки.

— Это еще что? — с недоумением спросил тот легко поймав их.

— Это то чем я держу их, как вы выразились, за яйца. Надевайте. — отозвался Лекс.

— Срань господня — воскликнул проводник несколько раз надевая и снимая очки — это же устройство ночного зрения. Теперь понятно чем вы их держите и как крепко. А причем здесь немцы?

— Как обычно, этим поганцам не нравится, что я собираюсь продавать эти устройства вашим армейцам и им очень желательно сорвать этот контракт, да и нас захватить тоже очень хочется. — пояснил Лекс.

— И вы так спокойно это говорите, сидя на виду у этого наблюдателя — удивился проводник, рассматривая окрестности через очки.

— А что волноваться вы же видите этого наблюдателя, вон он не так далеко, на небольшом холме и то что он пока один тоже видите. Кстати это не только очки но и бинокль. Если провести пальцем по дужке очков, то можно регулировать увеличение — пожав плечами, ответил ему Лекс.

— Срань господня — опять выругался проводник, проведя эти манипуляции, а за тем, мельком взглянув в указанном Лексом направлении, добавил — Этого засранца я знаю. Контрабандист, с другой стороны каньона. В не такие далекие времена, он занимался контрабандой спиртного, состоял в мафии. Дрянной человек. За деньги мать родную продаст. Если наняли его, то значит наняли и всю его банду, а это человек пятьдесят — шестьдесят. Боюсь с такой большой добычей ваша ловушка не справится.

— Вы нас недооцениваете, да и их тоже. Я думаю к ним еще добавится человек пятьдесят, так что сотня нам обеспечена. — усмехнулся Лекс.

— И вы это так спокойно говорите? — удивленно спросил проводник.

— А что переживать. — пожал плечами Лекс. — Ваше большое начальство например думает, что где то здесь ошивается мой отряд поддержки. Наше сопровождение уверено, что

недалеко находится отряд американских рейнджеров. На самом деле кроме нас и противника здесь никого нет, да и противник пока представлен в одном лице нашего незадачливого наблюдателя.

— Я так понял, что никаких отрядов поддержки нет и не будет — догадался проводник.

— Не зачем — усмехнулся Лекс — Я и моя жена специалисты по улаживанию таких ситуаций.

— И вас не пугает численность противника? — заинтересовался проводник.

— А что его считать, чем больше тем лучше. Будет потом кому на строительстве дороги к вашему городку вкалывать. — отозвался Лекс.

— Хотя я вас и увидел первый раз, пол дня назад, почему то мне кажется что вы правы. Что то в вас есть такое — хищное и весь мой опыт охотника подсказывает, не просто хищное, а сверх хищное. Был бы я вашим противником, просто посмотрев на вас, ушел с вашего пути. Своей интуиции я доверяю. Она меня никогда не подводила. Это же касается и вашей жены. С виду обычная красивая бабенка, но взгляд какой то не нормальный. Глянет и сразу мороз по коже. — задумчиво пробормотал проводник.

— Что, так уж сильно заметно? — удивленно спросил Лекс.

— Нет, с виду все нормально, просто я охотник, а мы более чувствительны, иначе зверя не выследишь. — ответил тот.

— Тогда, ничего, нормально. Как думаете, когда нужно ждать основной отряд противника? — поинтересовался Лекс у проводника.

— Судя по тем сведениям, которые вы мне предоставили, мы будем на месте завтра к вечеру. Пока наблюдатель сообщит подельникам, это как минимум сутки. Пока они подтянутся. Даже если очень спешить это еще сутки. Так что надо их ждать через три дня, минимум. — подсчитал проводник.

— Ну и хорошо, нас это устраивает. — кивнул головой Лекс, а потом немного подумав, достал из теневой сумки планшет-локатор и некоторое время накладывал на него дополнительные заклинания управления, что не составляло труда, так как все базовые заклинания уже были туда заложены. Раз он собирался основать в каньоне свою перевалочную базу, то было необходимо привлекать на свою сторону местных и почему проводник не может быть одним из них, тем более человек совсем не плохой и к тому же с развитой интуицией. Со стороны работу Лекса было не видно. Ну сидит человек, задумался. Положил руки на какой то планшет. Когда через некоторое время он окончил работу, то взглянув на проводника, который в это время добавлял в костер ранее нарубленные ветки, спросил — Как ты посмотришь на то что бы получить в пользование некоторые интересные устройства, но придется держать язык за зубами по поводу всех моих дел, хотя они и не

будут связаны с криминалом, но будут связаны с очень большими деньгами.

— Если оставишь эти очки, очень положительно. К тому же надеюсь и к моим ручкам немного из денежек прилипнет — подмигнул ему проводник.

— Ну тогда принесем клятву крови, если не боишься и тогда разживешься еще некоторыми интересными вещичками. — предложил ему Лекс.

— Да без проблем, я уже столько таких клятв приносил своим друзьям индейцам из резервации неподалеку, что одной меньше, одной больше уже значения не имеет. Да и не рассказываю я никому чужие секреты. Знаешь ли это серьезно удлиняет жизнь. — усмехнулся проводник, вороша веткой угольки костра.

Лекс быстренько принял у проводника клятву крови и начал выдавать ему свои амулеты. К очкам добавился амулет разговорник, на базе кольца, с выходом на связь с дежурным по отделу НКВД, курирующим Америку, две небольшие фляжки с эликсирами и переделанный планшет — локатор. Лекс рассказал ему как всем этим пользоваться. Теперь планшет — локатор мог настраиваться на вес живого объекта. Испытания показали четкую работу устройства. Проводник легко обнаружил наблюдателя, устроившегося за пол километра от их лагеря. Уменьшив разрешение, он обнаружил еще несколько живых объектов вблизи лагеря. Скорее всего это были местные койоты, у которых была не слабая надежда попраздновать объедками их ужина. Проводник был в полном восторге и благодарил бога, что судьба свела его с этими людьми и еще он своим чувством интуиции ощущал бодрящий запах больших денег и опасности. Что еще было необходимо охотнику — авантюристу, да только этого было достаточно, чтобы ощущать себя заново родившимся.

Утром все поднялись очень рано и быстро перекусив отправились в путь. Конечной точки маршрута достигли только к вечеру. Шли не спеша и изучая дорогу. Скорее всего здесь придется в будущем прокладывать обычную дорогу до городка Гранд Каньон. Проводник никак не мог наиграться со своими новыми игрушками. Наблюдатель тоже не приближался. Ночь прошла вполне спокойно. С утра чиновники достали свои инструменты и занялись обмерами земли и составлением планов. Лекс с Леной и охраной принялись очищать подходящую взлетно-посадочную полосу для самолета, благо на плоскогорье хороших мест было навалом. Нужно только убрать большие булыжники с пути и разметить территорию. Проводник в это время отправился на охоту и к обеду у них уже был запас мяса. На следующий день работы продолжились. Только охрана теперь занималась возведением на краю каньона небольшого укрепления из собранных камней, а Лекс с Леной исследовали пещеры в самом каньоне. В одну из пещер рядом с порталом Лекс вывел небольшой родник, точнее расчистил родник который был там ранее. При подробном исследовании осыпей, был обнаружен засыпанный вход в пещеру с неплохой жилой золота, тонн на десять — пятнадцать и это только на участке до которого доставал щуп диагноста.

Ночью наконец пожаловали гости. Проводник заранее заметил приближение не прошенных гостей и предупредил всех. Лекс быстро выдал очки ночного видения остальным путешественникам. В баулах чиновников неожиданно нашлось оружие в виде пары

автоматов. Охранники и так постоянно таскали с собой небольшие карабины. Лекс с женой вооружились русскими самозарядными карабинами. Устроившись за подготовленными завалами из камней они стали ждать нападения. В очках было прекрасно видно, как нападающие осторожно подбираются к стоянке. Ждать приближения противника до упора не стали и открыли стрельбу. Эффект был потрясающий. Нападающие уже в первый момент боя понесли серьезные потери и их охватила паника. Их расстреливали как в тире, пока они не укрылись за камнями почти за пол километра от стоянки. На этом ночной штурм закончился. Распределив часы дежурства у охраны, путешественники отправились отдыхать.

Утром к ним направился парламентар. Лекс приказал не стрелять и тот спокойно добрался до лагеря.

— Поскольку мы все знаем кто есть кто, предлагаю сдаться — начал он, на английском с небольшим акцентом.

— Можете не продолжать — прервал его Лекс. — мы отбили вашу первую атаку, отобьем и остальные.

— Нет, нет — замахал рукой парламентар — это наши местные друзья попытались захватить вас ночью, до нашего подхода. Они просто не знали с кем столкнулись.

— Вы знаете — хмыкнул Лекс.

— Конечно знаем. — кивнул головой парламентар — мы серьезно подготовились. У вас нет шансов.

— С удовольствием выслушаю ваш план нашего штурма — пошутил Лекс.

— План очень прост — не принял шутку парламентар — Если вы не сдаётесь, мы из — за камней, из минометов сносим ваши укрепления и потом захватываем оставшихся живых, если конечно кто то останется.

— Да-а-а, на счет минометов я не подумал, — почесал затылок Лекс. Он никак не рассчитывал на наличие минометов у немецкой разведки. Действительно они многое учли при подготовке этого нападения. Однако это не меняло для него расстановку сил. — Пожалуй я все таки сдаваться не буду. — покачал головой он.

— Вы не понимаете — попытался убедить его парламентар — нас устроит и ваше пленение и ваша смерть. Конечно плен был бы лучше, но с вашей смертью серьезно ухудшатся отношения Сталина с Америкой. Это нас тоже устроит.

— Вы тоже пока не понимаете с чем столкнулись — улыбнулся ему Лекс. — У меня есть встречное предложение. Вы нам сдаётесь. Строите нужную мне дорогу, до городка и я вас отпускаю.

— Вы сумасшедший. Мне вас жаль и жаль ваших людей. Пожалуй нам с вами больше говорить не о чем — пробормотал парламентар и направился к скалам.

— Сэр, вы думаете мы отсидимся здесь под огнем минометов? — спросил один из охранников.

— Нет, конечно — отрицательно покачал головой Лекс — надо убираться отсюда. Что мы зря что ли с женой облазили тут все пещеры. Там нас никакие минометы не достанут. Конечно коней пока придется отпустить. И не переживайте, коняшек наши противники вряд ли отпустят, а мы потом их вернем назад.

Быстро собравшись и отпустив лошадей, они на веревках, осторожно, спустились к пещерам. В это время на их прежней стоянке слышались разрывы мин.

— И как вы объясните их пропажу? — спросил оберлейтенант, командир штурмовой группы СС Вольф Бер у своего подчиненного, который побывал в лагере русских.

— Скорее всего спустились вниз и ушли по каньону, хотя могли и спрятаться в одной из пещер, поскольку по каньону далеко не уйдешь, да и мы бы их сверху увидели. — ответил подчиненный.

— Тогда приказываю обследовать все пещеры на склоне и выставить наблюдателей на краю каньона и пусть смотрят за положением внизу. Вдруг они спрятались среди камней на дне. — распорядился оберлейтенант.

Отряд разбился на группы и начал прочесывание пещер. Однако работы были организованы не правильно. Они не знали всех возможностей Лекса. Оставив охрану и чиновников в пещере, у портала, они с Леной направились на охоту. Командир нападавших рассчитывал на быстрое обнаружение спрятавшихся противников. Первая же стычка показала бы их местонахождение. Однако его расчеты не оправдались. К вечеру они не досчитались двадцати человек. Те просто исчезли без следа, как будто растворившись в воздухе. Это был серьезный удар. Из общего количества в 120 человек, в первую ночную попытку штурма силами местных, те потеряли 18 человек. Теперь пропало еще четыре группы по пять человек. Поскольку пещеры исследовались не по плану, а спонтанно, то не удалось выяснить, где пропали люди. Подозрительно было и то что даже его подготовленные люди не успели подать сигнал. Это уже настораживало. Они уже недооценили хитрость главного русского и это достаточно дорого им обошлось. Пришлось устраиваться на ночь, на месте прежней стоянки русских и готовить план поиска на завтра. Каково же было удивление Бера, когда утром он не обнаружил постов охраны. Бесследно и беззвучно пропало пять постов по два человека из последней утренней смены. Мало того, исчезли все лошади отряда, вместе с закрепленным на них боезапасом и провиантом и постом охраны в четыре человека. Непостижимым образом отряд таял не вступая в бой, это пахло мистикой. Местные мафиози уже начали роптать. Неизвестность угнетала. Они уже были совсем не рады обещанным за поход деньгам. Жизнь была гораздо дороже. Никто даже не услышал и не увидел, как пропали лошади отряда, а ведь они были совсем не далеко и без

шума, табун больше двух сотен лошадей, далеко передвинуться не мог.

В пещерах в основном охотилась Лена. Лекс только контролировал ее действия. Она в реальных условиях училась незаметно подкрадываться к противнику и выводить его из строя оглушающими ударами. Извилистые коридоры пещер весьма способствовали этому. Перемещались они по ранее обследованным проходам, из пещеры в пещеру, выводили из строя поисковые отряды противника и перетаскивали людей в отдельную пещерку, спрятанную под мороком.

Ночью опять же Лена подкрадывалась к охране на поверхности и бесшумно снимала ее. Только один раз пришлось действовать Лексу. Лена оступилась на камнях и пост услышал шум, поэтому Лекс применил сонное заклинание и заставил Лену подойти к посту еще раз, внимательно смотря себе под ноги. Если в этом мире ошибки мага легко можно было исправить, то в мире магии они бы могли обойтись на много дороже.

Для угона лошадей пришлось задействовать проводника. Сначала Лена без шума сняла охрану. Потом Лекс наложил на стоянку противника заклинание беззвучного купола, что бы те не слышали шум от табуна. И наконец проводник увел табун подальше от каньона, в одну из небольших долинок, скрытой горами и лесом от посторонних глаз. Там было достаточно корма для лошадей. Утром охотники вернулись в пещеру с порталом.

Итак, утром у Бера осталось всего 68 человек. Этого конечно пока хватало для захвата противника, но его еще необходимо было найти и это уже были совсем не те люди, что еще день назад прибыли с ним в это место. Местные отказались проводить поиски. Оберлейтенант рассвирепел и пристрелил одного из заводил бунта. Немцев осталось больше, поэтому местным мафиози пришлось подчиниться. Пещеры стали проверять по одной. Наконец в очередной из пещер поисковый отряд пропал. Вот тогда Бер и приказал всем идти в пещеру и захватить противников или уничтожить их. Ну откуда же ему было знать, что это целый каскад пещер, связанных друг с другом. В общем в этой пещере их настиг настоящий ужас. Сначала люди стали пропадать бесследно и беззвучно, почти на глазах у остальных. Вот идет за тобой человек. Ты отвернулся от него и посмотрел по сторонам, обернулся назад, а там пусто. Нервозность людей повысилась. Стали возникать спонтанные перестрелки между своими группами. Появились убитые и раненные. Попытались вернуться назад, но не тут то было, обратного хода не нашли, да и как его найти, если Лекс наложил на него морок. Вот тут народ и накрыло. В первую очередь заистерили местные мафиози, их ужас от неизвестности превысил опасность от расстрела немцами. Начались многочисленные стычки между мафиози и немцами. Мафиози были подготовлены значительно хуже, но им удалось забаррикадироваться в отдельной пещере и они больше не стали выполнять приказы Бера. Оберлейтенант не был обычным, тупым воякой и он, после нескольких попыток выйти из лабиринта пещер, понял что их обыграли. Еды у них с собой было совсем не много, но воды не осталось совсем. Пара дней блужданий и их можно будет собирать штабелями. Без воды и света, поскольку факела кончатся и питание фонариков сядет, они не будут представлять никакой опасности для людей снабженных очками, в которых прекрасно видно в темноте. Осталось только удачно сдаться, пока они не перестреляли друг друга, но вот как это сделать, когда противника не видно. Кроме того в

пещерах и на месте постов не обнаружилось следов крови, поэтому легко было предположить, что пропавшие люди скорее всего живы. Также поддерживало это предположение упоминание о строительстве дороги, оброненное русским при разговоре с парламентаром. У Бера просто не оставалось выхода и он приказал своим людям сдаваться. Они сложили оружие в одну кучу у стены и он собрался двинуться на поиски противника.

— Вот так бы и давно — сказал Лекс, отлипая от стены и сбрасывая морок.

Бер, услышав недалеко от себя голос и обернувшись на него, увидел как из тени на свет оставшихся факелов выходит человек.

— Donnerwetter....- раздалась возгласы и ругань членов его команды.

(Бер:- Если они так маскируются, то нам действительно ничего не светило. Наши штабные теоретики не правильно оценивают уровень подготовки русских боевиков. Они сделали нас как щенков.)

Капитуляция противника заняла не много времени. Мафиози тоже не горели желанием сидеть в пещере и присоединились к сдаче, тем более что их вполне устраивали работы на дороге.

Лекс по разговорнику переговорил с охраной самолета и та передала просьбу местному начальству о подготовке группы охранников для сопровождения захваченных в плен людей до городка. Американские солдаты будут доставлены на плато возле каньона русским самолетом. Госмашина на этот раз провернулась очень быстро. За самолетом и делегацией русских было пристальное внимание. Солдаты нашлись практически мгновенно и уже через пол часа самолет вылетел к каньону. Несколько часов полета и два десятка солдат прибыли на место и сформировав колонну пленных, повели их к городу. Этим же самолетом чиновники, проводившие замеры, отправились в Вашингтон для оформления договора. Лексу передавалась земля в аренду на пятьдесят лет, с условием, что работы по обустройству участка и другая деятельность на нем, не нанесут вред внешнему виду каньона, поскольку это все таки национальный парк. Лекс вполне согласился с таким условием. Он и не собирался строить ничего большого на поверхности. Обогнав колонну с пленными, они с проводником и охраной вернулись в городок. Услышав от Лекса, что тот собирается искать строителей для работы на своем участке, проводник предложил использовать своего родственника из соседнего города, тот являлся хозяином небольшой строительной фирмы, которая возводила дома для жителей и строила инфраструктуру для них. Конечно людей в фирме было немного, но это были хорошие строители с большим опытом работ и при желании можно было набрать еще нужных людей, были бы денежки. Лекс не долго думая согласился и проводник вызвал своего родственника по местному телефону.

Филип Янг, в отличие от своего родственника, был очень небольшого роста и весьма полным человеком, что не мешало ему быть очень живым и подвижным. Он ухватился за возможный подряд на строительство обеими руками и сам прибыл для заключения договора, буквально через несколько часов после звонка родственника. В последнее время дела у

фирмы шли весьма не важно. В связи с войной количество заказов на строительство было очень мало. Мало кто хотел селиться в такой глубинке. Переговоры прошли весьма успешно, хотя и обозначились некоторые трудности. Если со строительством дома и подсобных помещений проблем не намечалось, поскольку и материалы были в наличии и работники подготовлены, то по строительству дороги проблем было много. Пара тракторов фирмы не смогла бы справиться со строительством дороги в 40 километров так быстро как требовал Лекс, а без дороги доставлять строительные материалы для дома вообще было проблематично. Лекс решил что опорную базу здесь все равно надо строить, поэтому переговорил со Сталиным по разговорнику.

— А не получают ли американцы доступ к новым технологиям если вы им поможете? — поинтересовался Сталин у Лекса, когда тот предложил свой вариант развития событий.

— Ну вы же наверняка не смогли разобраться со своим переделанным трактором, что я сделал бригаде, обустроивающей институт в подмосковье, тем более я им сделаю более простой вариант — ответил тот.

— Хорошо, я не возражаю. Только большая просьба и нам переоборудовать еще несколько. Очень уж хорошо работает. — попросил Сталин.

— Ладно я подумаю как это сделать. Сложность достаточно большая. Я тогда пол дня на него затратил. Хотя конечно основная сложность не в моих заклинаниях, а в том как их скрыть от вашей науки. — рассмеялся Лекс, соглашаясь.

— Тогда договорились. Вам еще чтонибудь нужно? Насколько я понял, американцы пошли вам на уступки. — спросил Сталин.

— Да куда бы они делись. Таких вещей как у нас они еще долго делать не научатся. Мне еще необходимо, что бы самолет слетал в Союз и привез оттуда кое какие заготовки по моим чертежам. А то еще местные чтонибудь подумают не нужное, если я им оборудование для трактора здесь сделаю. — попросил Лекс.

— Хорошо, передавайте чертежи. Может по этим чертежам, нам побольше заготовок сделать, тогда аналогичные устройства вы и нам быстро сделаете — поинтересовался Сталин.

— Пожалуй это хорошая мысль. Действительно, сразу не подумал. Это может очень ускорить работы по модернизации тракторов, да и вы сами сможете ставить такое оборудование на любые машины. Так и сделаем — поддержал его мысль Лекс.

Договорившись со Сталиным, Лекс позже опять встретился с Янгом и обрадовал того сообщением о том, что Сталин в аренду передаст тому новейшее оборудование для строительных работ, но в случае работ с этим оборудованием по другим договорам 50 % прибыли пойдет в карман фирмы Лекса. Янг как нормальный руководитель фирмы согласился с условием, что сначала посмотрит на работу этого нового оборудования, а потом

уже заключит договор. Лекса это вполне устроило и он по разговорнику дал задание пилоту лететь в Москву, а потом с грузом обратно.

Пару дней у Лекса выдалось вполне свободными и они с Леной отдыхали и вместе со старым проводником, осматривали каньон в окрестностях городка, а по ночам в гостинице, где они пока сняли комнату, устраивали оргии вместе с Мирой, которая порталам их навещала. Ей же Лекс и передал чертежи устройств, которые та также через порталы в Антарктиде, переправила дальше Сталину. Длительные прогулки по каньону тоже оказались не напрасными. Неожиданно Лекс обнаружил, вблизи городка, скрытую жилу золота, залегающую очень не глубоко, под небольшой осыпью. Конечно она была совсем маленькой, но под тону веса тянула. Лекс не стал жадничать и указал на нее проводнику. Ему было необходимо, что бы первым золото нашел именно местный человек, тогда все последующие находки легализовать будет проще. Кроме того проводник уже был под клятвой крови и не мог рассказать никому другому, что сведения о золоте ему предоставил Лекс. Да и этим подарком он привязывал проводника к себе еще крепче. Когда прилетел самолет с заказанным оборудованием и сел на ближайшем подходящем поле, Лекс забрал привезенные детали и арендовав местный гараж на один день, занялся вместе с Леной переоборудованием трактора строительной фирмы. Проводник в это время направился с двумя своими надежными родственниками копать золотую жилу. Он был полностью уверен в сведениях Лекса по поводу золота, поскольку человек обладающий локатором, обнаруживающим любую живность за три километра, мог изобрести и локатор показывающий золото, а это значит что он мог найти и не одну такую жилу. Соответственно это очень богатый человек и за него стоит держаться всеми силами. Только то что он разбрасывается такими сведениями, просто так, что бы поддержать своего человека, говорит о том, что планы у него весьма грандиозные и средств для этого ему хватит.

Лекс, после разговора со Сталиным, решил сделать универсальную подвеску для создания дорог, которую можно будет крепить на любой транспорт, чертежи которой он и направил Сталину, для изготовления и пересылки по запчастям в Америку. В дальнейшем он собирался изготовить аналогичные устройства для Советского Союза. Основой стала раздвижная горизонтальная шестиметровая штанга с метровыми вертикальными отрезками по краям. Она будет двигаться параллельно дороге на специальной раме. На штангу крепились пять амулетов земляных щитов. Два по краям вертикальные, с возможностью отклонения на 90 градусов. То есть они могли быть как вертикальные так и горизонтальные. Три щита по середине, с максимальным разном в два метра, были только горизонтальные. Середина штанги крепилась к большой прямоугольной раме под разными углами к дороге. Это позволяло работать щитам нормально если дорога прокладывалась на не ровных участках, под уклоном. В этом случае грунт с одной стороны будет подсыпаться на другую и дорога будет выравниваться. Управляющий артефакт выглядевший как небольшая коробочка, закреплялся на эту раму и управлялся по проводу уже из кабины, с помощью обычной кнопки включения. К этому же к управляющему артефакту был подведен и кабель питания, который необходимо подключить к бортовой сети автомобиля, хотя конечно на самом деле никакого питания от электричества не требовалось и эта часть артефакта была бутафорской и представляла собой небольшую электропечку. Этот артефакт был настроен таким образом, что без нажатия кнопки и подачи электрической энергии на питание, щиты не включались.

На самом деле управляющий артефакт являлся накопителем магической энергии на рубине и питал амулеты щитов. Щиты были оформлены в виде параболических отражателей с небольшой коробочкой посередине к которой подводились провода от артефакта управления, по которым и подводилась магическая энергия к амулетам. Все устройства были защищены от вскрытия слабым воздушным щитом. В случае повреждения амулета или артефакта управления, он сплавлялся, за счет остаточной энергии, в бесформенную массу.

Все это устройство можно было крепить на любой трактор или даже автомобиль. В зависимости от характера грунта и поверхности, это позволяло прокладывать дорогу шириной от 4-х до восьми метров и со скоростью от 200 до 500 метров в час. Покрытие дороги представляло собой сплошную прессованную, с очень большой силой, массу основы дороги. При этом щиты только трамбовали основу, но не нарушали структуру материала и не уплотняли материал, хотя от сильного сжатия и происходил серьезный нагрев самого материала, вплоть до его оплавления. Когда Лекс, повесив устройство на трактор строителей, продемонстрировал его действия владельцу фирмы Янгу, у того глаза стали похожи на небольшие блюдца. Ничего подобного он никогда не видел. Его трактор плавно перемещался по уже готовой дороге, а перед ним расступалась, перемещалась, уплотнялась и плавилась земля. Восторг Янга был непередаваем. Покрытие удовлетворяло всем критериям качества трассы первого уровня и даже скорее всего превосходило эти критерии. В общем дорога получалась великолепная. В его мозгах уже закрутились шестеренки подсчитывающие прибыль от такого трактора, даже с учетом того, что ему придется отдавать Лексу 50 процентов дохода. Договор на строительство дороги был заключен моментально.

Все эти дни американские следователи вели допрос попавших в плен к Лексу немцев и мафиози. Аналогичные работы вели следователи и в Вашингтоне по поиску источников утечки информации. Американцам удалось выявить еще одну сеть немецких агентов и частично разгромить ее, а частично взять под контроль. Особо Лекса это не интересовало. Главное что был решен вопрос об использовании пленных для строительства объектов на территории Лекса. Вопрос с продажей ему земли был тоже решен положительно. Строительная Фирма Янга активно взялась за работу и дополнительно набрав новых работников для руководства и охраны пленных, кинулась прокладывать дорогу до «Русского ранчо», как называли участок Лекса местные аборигены.

Тут как раз грянул новый гром. Местные узнали через знакомых своих знакомых информацию о находке золота Паркером Янгом. Куча народа вооружившись лопатами кинулось искать золото. Население городка сразу утроилось. Такой шум Лексу не понравился и он с Леной быстренько улетели в Советский Союз. Здесь пока его работы были закончены и все задания местным он раздал.

Разговор в одной из комнат особняка.

Бакер: Что вы теперь скажете Уильям?

Стивенсон:- Джек, не бейте меня по больному. У нас слишком слабая разведка. Только с помощью комбинации русских мы смогли вычистить у себя немецких резидентов.

Бакер: — Это понятно. Что вы скажете о самих наших знакомых?

Стивенсон:- Сложно что то сказать. Приставленные люди ничего не поняли. В основных акциях по поимке немцев и наших мафиози они не участвовали. Так постреляли слегла ночью и то если бы им русский не выдал очки, это был бы просто перевод патронов, а так работали как в тире. Я теперь могу понять немцев на восточном фронте, когда они вопят о ночных атаках русских штурмовых батальонов. Я склоняюсь к мнению, что у русских в этом месте, точнее в городке с названием Гранд Каньон, были свои люди. Там действительно проживают несколько семей с русскими корнями, из волны переселенцев после революции, но никаких встреч с ними у русских не было. Подозрение вызывает только семья Янгов, однако раньше они ни с какими русскими не пересекались. Вот только один из Янгов уже ждал прибытия русских и набился к ним в проводники, а второй сразу ухватил договор на строительство. Очень это подозрительно. Еще подозрительнее то, что эти Янги открыли золотую жилу.

Бакер: — Мы их уже проверили по всем документам и опросили огромное количество их знакомых. Все чисто. Ни одной зацепки.

Стивенсон:- Копайте, Джек, копайте. Ну не верю я, что три человека, смогли повязать больше семидесяти человек, вообще без выстрелов. Явно был кто то еще, я даже уверен что в пещерах была группа русских бойцов и возможно она была вывезена их самолетом. Мы же его не досматривали.

Бакер: — Вы правы Уильям. Это вполне возможно. Да и скорее всего так и было. Русские боевики могли по одному просочиться в указанный район, тем более если у них был проводником один из Янгов.

Стивенсон:- Еще Джек, обрати внимание на оборудование, которое русские привезли и навесили на трактор Янга. Собирали его явно Лекс Леший из запчастей привезенных опять же самолетом, но это говорит только о том что такое оборудование не новое и ему уже знакомо. Наши наблюдатели хватаются и за сердце и за голову одновременно. Это новый шаг в строительной технике.

Бакер: — Да обратили уже, только Филип Янг не особенно дает исследовать эту технику. У него заключен жесткий по срокам контракт с русскими и если мы ее у него отберем, то он не справится. Кроме того существует и еще один контракт на использование этого оборудования фирмой Янга в последующем с разделением прибыли по 50 % с русскими, да еще к тому же это оборудование по прежнему является собственностью фирмы Лекса Лешего, а ссорится сейчас с ним нам не с руки.

Стивенсон:- Заметь Джек, русские опять обыграли нас и обставили флажками за которые нам нет хода.

Бакер: — Да я давно это заметил. Не похож этот русский на обычного коммуниста. Похоже он прекрасно знает коммерцию и умеет этим пользоваться. Он отлично использует свое монопольное производство и доит как нас, так и Сталина. Пока мы не разберемся с этой не понятной техникой, мы ничего с ним не сможем сделать.

Стивенсон:- А что говорят наши научники?

Бакер: — Что они могут говорить. Только руками разводят. Они только разбираются в том, что делают все эти устройства, но не как делают. Кстати по их предположениям, навеска на тракторе это гравитационные прессы. Они трамбуют дорогу до гранитной прочности. Так что похоже у русских в руках не только прекрасное знание функционирования человеческого организма, но и кое какая физика, нам абсолютно не доступная. Боюсь что мы не совсем правы в оценке той группы, которая вынырнула в тылу у немцев. Даже очень большая группа русских дореволюционных ученых не смогла бы работать в таком широком спектре наук. Похоже что в руки к этим ученым попали знания древних, которые они серьезно переосмыслили и стали применять. Это то за чем так фанатично гонялись псы фюрера из Аненербе.

Стивенсон:- Надо вывернуться наизнанку, но достать эти технологии. Бросай всех своих людей на эту тему. Как хочешь договаривайся с президентом, но доставай деньги на покупки новинок появляющихся у русских и пинай ученых, пусть делают что хотят, но они должны разобраться в этих технологиях. Русские же смогли разобраться.

Прибыв к portalу возле Златоуста, Лекс отпустив Лену в Антарктиду на учебу, и как обещал Сталину, занялся созданием небольшого цеха по производству навесных устройств для строительства дорог. Все запчасти могли производиться на заводе в самом городе. Собирать и настраивать устройство будут в руднике «Каменный цветок», а вот накладывать заклинания на магические амулеты будут студенты в антарктической крепости. Им это будет в виде практической работы. Заклинания совсем простые, поэтому даже самые слабые ученики будут легко справляться с заданием и заодно развивать свои магические навыки. Пару дней пришлось налаживать производство этих устройств и вот работа наконец закрутилась и присутствие Лекса уже не требовалось. Само устройство получило название «Стройдор» от сокращения строитель дорог. Основное отличие от американского варианта состояло в том, что оно не только прессовало дорогу впереди себя, но и слегка уплотняло материал дороги, да и скорость была почти в три раза выше, до 1,5 км в час. Из-за слабой подготовки многих учеников, пока количество выпускаемых устройств было совсем не большим, всего два в день, но в дальнейшем это количество будет меняться.

Неожиданно от Лены пришло сообщение. Ее отец собирается жениться. Оказалось, что с помощью Лены он познакомился с уже известной Лексу Ольгой Горовой — переводчицей, сопровождавшей делегацию в Америку. Они сначала встретились в институте и там вместе учились, а теперь учатся на Арктической базе. Похоже Ольга нашла свой идеал, который не побоялся связаться с ведьмой. Лекс только обрадовался такому известию. Было очень хорошо, что люди нашли друг друга, да и Ольга Лексу, еще раньше в поездке, как человек понравилась. Кроме того от союза магов как правило и дети рождались с магическими способностями, а поскольку ни Ольга ни отец Лены родственниками не являлись, даже дальними, то смешение таких отдаленных родовых ветвей явно приведет к увеличению общего поголовья магов. Для этого мира это очень критично. Слишком мало находилось потенциальных магов, даже при использовании магических поисковых амулетов. Сейчас всего 53 человека проходило обучение и это при том, что Сталин всячески напрягал своих подчиненных по поиску подходящих для обучения людей.

Свадьбу решили делать на Антарктической базе, поэтому Лексу пришлось слетать сначала к партизанам за Митричем, а потом посетить родной город Ольги и привести на базу ее мать и бабушку. Лекс и так знал, что те магически одаренные люди, поэтому все равно нужно было их переводить в свое подчинение. Сама Ольга уже раньше немного подготовила своих родственников к серьезному изменению их жизни, когда приезжала в короткий отпуск, после своей поездки в Америку. Старшие Горовы Лексу тоже понравились. Вполне нормальные ведьмы, с очень хорошими задатками в магии жизни и смерти. Старшие родственницы Ольги конечно предполагали что то необычное, но действительность поражала. Сначала полет на самолете через пол страны, Потом порталы, а потом магическая крепость на Антарктиде. Все это в целом производило весьма серьезное впечатление. А уж

аура Лекса с Леной вообще была для них чем-то не вообразимым.

Мира на свадьбе впервые показалась для всех в виде живого человека. Это тоже произвело на учеников весьма серьезное впечатление. Ожившее приведение это далеко за гранью науки, даже магической. Надо сказать, что здесь изначально у всех учеников закладывался дух единой семьи, что позволяло более качественно учить людей новым знаниям и в тоже время делало задел на будущее, примерно тоже самое делал учитель Лекса в том мире. Лексу не нужны были другие кланы в этом мире. Слишком много сил расходуется на соперничество в такой структуре.

На свадьбу пригласили Сталина и Меркулова и те не отказались, что сразу показало ученикам насколько Советское руководство в них заинтересовано и если раньше ученики только слышали о том, что сам Сталин ими будет управлять, то теперь они убедились в этом воочию. Новобрачных завалили подарками. Кроме того, отец Лены от начальства получил новое звание майора и должность куратора военного направления в магической структуре отдела НКВД. Ольга обзавелась званием лейтенанта и получила в управление медицинское гражданское направление. Надо сказать некоторые другие ученики тоже были выделены начальством. Так бывший профессор математики Стройков был назначен куратором научного направления этой новой магической структуры. Митрич стал главным по хозяйственной части и снабжению. Сталин не поскупился на назначения, да и ему тоже это было выгодно. Без привлечения новых людей он обеспечивал большую степень секретности магического проекта и кроме того это были именно те люди, которые могли справиться со своими заданиями. Сталин был очень умным руководителем и предпочитал держать в секрете свои козыри. Он понимал степень важности сведений предоставленных Лексом и его работ по обучению магии этих разновозрастных учеников. Уже сейчас только некоторые разработки Лекса серьезно подтолкнули производство военной техники, а что будет потом. Его артефакты и изделия партизанской базы обеспечивали бесспорное преимущество боевых частей красной армии на фронте и штабом уже были разработаны и приводились в действие планы по вытеснению захватчиков с территории страны. Кроме того Сталин наконец смог сбросить с себя бремя подозрительности к своему окружению, опять же с помощью колец правды Лекса, что позволило окружить себя единомышленниками и таким образом укрепить структуру своей власти. К тому же он был уверен в словах Лекса о том, что с помощью лечебного браслета он может прожить достаточно долго, а лишняя сотня лет это достаточный срок для укрепления государства. В общем магия оказалась той палочкой выручалочкой, что позволила укрепить Советский Союз и уже сейчас открывала невиданные перспективы в развитии, причем это никак не затрагивало традиционную науку и не отвлекало средства от туда, а даже расширяла сферу ее применения. В общем свадьба удалась и все были довольны. Еще Сталин удивил Лекса тем что смог погасить и зажечь свечу, показав что он самостоятельно может заниматься по оставленному учебнику. Уже перед отбытием он попросил Лекса съездить в одно КБ, которое занимается разработкой радиолокационных станций и помочь им в решении вставших проблем. В принципе Сталин из учебника по магии знал, что магия может действовать только на небольшом расстоянии от мага, а тут надо было находить самолеты противника на очень большом удалении, но ведь удалось Лексу в кольце разговорнике совместить технологию и магию, может и в этом случае что то получится. Лекс тоже заинтересовался этой проблемой и поэтому пообещал на

следующий день вылететь в это КБ. Для Миры тоже нашлись срочные работы. Она обнаружила у себя присутствие печатей артефактора, которые скопировались от Лены с Лексом во время их ночных развлечений. Теперь для нее в качестве учителя выступала Лена. Дневник диагноста был забит заклинаниями ей совершенно не известными. Кое с какими ей могла помочь Лена, а с остальными ей надо было разбираться или самостоятельно или с помощью Лекса по мыслесвязи. Однако и он не знал всего, полученного от шаров и только сам пытался разобраться с ними. Теперь они могли заниматься этим вместе с Мирой. Еще Мира попросила Лекса на время оставить ей теневую сумку. В ее время таких артефактов не было. У магов пространственников было заклинание пространственного кармана, но оно действовало на других принципах и при значительных объемах пространственного кармана тянуло из мага кучу энергии. Сумка же наоборот ничего не потребляла и была практически безразмерной. Совмещение этих технологий могло дать некоторый новый импульс развития пространственной магии, а поскольку раньше Мира и учила школу пространства, то была весьма заинтересована в изучении теневой сумки. Сумка Лексу пока была не нужна, поэтому он отдал ее Мире на исследование.

До Ленинграда, где располагалось КБ, Лекс долетел на своем штурмовике. На аэродроме его уже как обычно ждал сотрудник НКВД, курирующий данное КБ. Надо сказать что использование разговорников очень серьезно позволило наладить всесторонние связи и в армии и в стране в целом. За время работы производственной установки на партизанской базе уже было выпущено достаточно много таких устройств, почти 400 тысяч старого типа и под 20 тысяч нового.

В КБ Лекса представили как академика нового направления академии наук СССР молодому, чуть больше 30 лет, инженеру Павлу Ощепкову. Его недавно, вместе со своим отделом, сняли с разработки приборов ночного видения в связи с неактуальностью задачи. Очки Лекса на много опережало то, что разрабатывали эти ученые даже в перспективе. Поскольку раньше Павел занимался радиолокаторами ему и дали вновь эту тематику. Несколько КБ вели разработки в этом направлении и уже достигли некоторых успехов. Вот только аппаратура получилась весьма громоздкая и достаточно сложная. Конечно выпуск такой техники уже шел, но ее было мало и производить ее было очень дорого. Некоторое количество локаторов закупили за рубежом, но те были еще хуже. По прямому распоряжению Сталина, Ощепков со своим отделом на время работ прикреплялся к отделу НКВД под управлением Лекса.

— Так вы кто на самом деле, начальник отдела НКВД или академик? Да и не похожи вы не на того не на другого. Молоды слишком. — поинтересовался Ощепков после представления. Сотрудник НКВД стоя за спиной Лекса сделал большие глаза и покрутил пальцем возле головы, с укоризной глядя на своего подопечного.

— Как ни странно и то и другое, да и еще очень многое, чем нагрузило большое начальство — рассмеялся Лекс.

— Тогда другой вопрос. Что вы будите у нас проверять, когда работы по проектированию только начаты и ничего готового даже близко нет? — удивился Ощепков.

— А кто вам сказал, что я приехал проверять? — удивленно поднял брови Лекс и оглянулся на нквдэшника.

— Мне сказали прилетает начальство, а для чего оно может прилетать, только для проверки, вот я и так и подумал — пожал плечами тот.

— Ладно с этим понятно. Теперь можете быть свободны. Мы тут сами разберемся — сказал ему Лекс.

— Есть. — кивнул головой нквдэшник и добавил — Вам выделена комната в нашей ведомственной гостинице. Расположена она в квартале отсюда. Освободитесь, скажете дежурному и он вас проводит. Распоряжение он получил. Если что то будет нужно, я на своем рабочем месте. Товарищ Ощепков в курсе где это.

Сотрудник НКВД отдал честь и удалился. Ему еще раньше по разговорнику настоятельно рекомендовали ограничить общение с прилетающим начальством и просто выполнять по возможности все требования, а в случае невозможности выполнения, сообщать своему непосредственному начальству.

— Так, организационные вопросы решили — повернулся Лекс к инженеру — теперь займемся своими проблемами. Ведите туда, где нам никто не помешает и расскажите пока обзорно, чем вы тут занимаетесь.

— Пойдемте ко мне в кабинет, хоть он и маленький, зато никто мешать не будет. — кивнул головой Ощепков и повел Лекса по коридору. После совсем небольшого пути, они зашли в кабинет, где располагались два больших стола, десяток стульев и вертикальная доска с прикрепленными к ней чертежами.

— Присаживайтесь. С чего начнем? — спросил Ощепков сядь за стол напротив Лекса.

— Давайте сначала теорию, а потом и результаты ваших работ. — ответил ему Лекс.

— Вы знакомы с электротехникой? — поинтересовался Ощепков.

— Да, наверное на уровне выпускника института электротехники. — после некоторого раздумья ответил Лекс.

— Это хорошо, меньше будет проблем в разговоре — потер руки Ощепков и принялся излагать в общих чертах теорию разработки локационных станций.

Почти три часа он рассказывал Лексу, как все это работает, точнее должно работать и где сейчас он видит основные проблемы. Лекс был уже достаточно подготовлен в местных науках что бы быстро разобраться в предоставленной информации об устройстве локатора и принципах его работы. Локатор был весьма похож по принципу действия с его планшетом,

но основа была другая. В планшете магический лепесток сканирующего поля растягивался на всю дальность и при попадании биообъекта просто проецировал помеху на экран планшета. В радиолокаторе передатчик испускал радиоизлучение и затем никак не контролировал его, а только приемник ловил уже отраженный от объекта сигнал и усилив его, выводил на индикатор. Насколько знал Лекс такой принцип обзора пространства в магии не использовался, хотя с первой частью технологии — посылкой сигнала проблем не было. Это был обычный воздушный кулак. Одно из самых простейших заклинаний боевой магии из школы воздуха. Были конечно заклинания и посильнее, например заклинание огненного шара из школы огня, но они требовали на свое создание гораздо больше магической энергии от мага. Если заклинание сильно ослабить вот и получится излучатель, а вот приемом слабых, отраженных сигналов никто из магов еще не занимался. Не зачем было. Хотя кое что было реализовано Лексом в новом разговорнике, который был с возможностью приема радиосигнала. В общем то у Лекса сразу появились идеи, как это все можно реализовать на магическом уровне, но он также отчетливо понимал, что магов в этом мире слишком мало и они не могут делать все за всех. Надо было как то проще интегрироваться в технологии этого мира и такой путь был. Существовала реальная возможность с помощью магии создавать электронные детали, решающие текущие проблемы науки, техники и не только. Надо только обеспечить нормальную стыковку с существующими деталями. Задача получалась весьма интересная.

После проведенной Для Лекса лекции, Ощепков повел его в местную столовую для персонала и там немного подкормил. Еда правда оказалась не совсем вкусная, но Лекс этого практически не заметил, так как полностью погрузился в процесс создания новых артефактов. Заметив что Лекс слишком задумчив инженер, подумав что приезжий устал, предложил ему отдохнуть. Лекс согласился, ему нужно было серьезно подумать и надо что бы никто не мешал. Инженер отвел его к дежурному и тот проводил Лекса до гостиницы и устроил в комнате. Там Лекс и провел время в работе до следующего утра. С утра вместе с Ощепковым они осмотрели все помещения выделенные под КБ и познакомились и с оборудованием и с людьми. Всего в группе Ощепкова было чуть больше двух десятков людей, различных специальностей. После общего знакомства, Лекс собрал основных разработчиков в кабинете Ощепкова и рассказал им о новой концепции оборудования. Для Лекса это тоже был определенно новый шаг в магическом искусстве. За основу бралась схема локатора над которым и работала группа, но вот реализация его строилась совсем на других принципах.

Излучала электромагнитную волну по прежнему антенна локатора, но работала она не постоянно, а в импульсном режиме и самое главное она была нужна только для подпитки магического сканирующего лепестка, похожего на излучение планшета — локатора, только фиксирующего любые типы преград, а не только живые объекты. Мощность электрического потребления такого локатора была очень не значительной, меньше одного киловатта, а вот дальность была огромной. Магический лепесток подпитываясь от электромагнитной волны распространялся очень далеко. Вся остальная обработка была аналогична той, что у Лекса работала в планшете, но конечно гораздо сложнее, поскольку надо учитывать кучу сигналов кроме живых объектов. Как и в планшете особой обработки полученного магического сигнала не требовалось. В общем Лекс использовал радиоволну как носитель магической

составляющей сторожевого заклинания. Надо было только отразить его на индикаторе в сильно уменьшенной форме. Индикатором можно было сделать небольшой мираж, такой как Лекс уже использовал на подводной лодке. Соответственно он также мог масштабироваться и приближать или удалять обнаруженные объекты, повторяя их контуры и даже внутренности, если туда проникала электромагнитная волна. Хотя Лекс полностью и не достиг поставленной цели, интегрировать магические элементы в существующую технологию, но устройство получилось достаточно простым, из за того что магия использовала принципы построения радиолокационных устройств для своих целей. Питание для излучателя Лекс тоже использовал свое, на базе обычного аккумулятора автомобиля, только добавив в него совсем слабенькое заклинание распада из школы смерти. При этом электролит в аккумуляторе медленно распадался с выделением обычной электроэнергии для излучателя и магической для питания остальной части устройства. Из за этого служить такой аккумулятор без заправки может пару лет и электрический ток выдавать на порядок больше обычного. Потом заправив новый электролит, он опять будет выдавать энергию и так пока не развалится корпус. По прикидкам Лекса, заправок на десять корпуса должно хватить с избытком.

Когда Лекс окончил рассказ, инженера КБ еще долго молчали пораженные услышанным. Хотя Лекс не вдавался в подробности создания магической части устройства и даже не упоминал о магии, а только сказал что поверх волн будут использованы недавно открытые х-лучи, характеристики приведенного им проекта казались фантастическими. Ему просто не поверили. Не существовало в мире устройств или даже частей устройств с указанными Лексом параметрами.

— Может это вы предлагаете получить такую технику в перспективе? — наконец спросил Ощепков.

— Ну что вы. Разве я бы тогда распинаясь тут перед вами. Просто издал бы фантастический рассказ и все — улыбнулся Лекс.

— Постойте — вдруг воскликнул один из инженеров — а не на этих ли лучах работают недавно появившиеся малогабаритные приемопередатчики.

— На этих — подтвердил Лекс, подумав что действительно магию можно выдать за х-лучи, вычитанных не так давно Лексом в одном из журналов.

— Вот за что вы получили звание академика — хлопнул себя по лбу Ощепков — а я то думаю почему такой молодой, а уже академик, да и работает насколько я знаю под прямым управлением товарища Сталина. Тогда становится понятно почему нас прикрепили к вам и закрыли нашу старую тематику по приборам ночного видения. Там наверняка тоже использованы х-лучи.

Можно сказать, вы почти угадали — кивнул головой Лекс. Все стали сразу забрасывать его вопросами на тему как это все работает. Лекс взмахом руки остановилседающих на него инженеров и сославшись на секретность не стал им ничего объяснять, по внутреннему

устройству его задумок.

— Вы должны скомпоновать все части устройства в единый комплекс и разместить его на небольшом транспортном устройстве. Я думаю легковая машина вполне бы подошла — предложил он инженерам КБ.

Дальше пошло эффективное обсуждение, того как это все должно работать и выглядеть. Вечером Лекс уже покидал город, согласовав примерные размеры своих магических блоков с инженерным составом. Сотрудники КБ пообещали через пару недель подготовить все для сборки опытной серии из двух локаторов и через две недели ждут его с блоками для установки и настройки устройств.

Добравшись до рудника и перейдя по portalу на Антарктиду Лекс вызвав Лену, занялся созданием блоков локатора. Иногда к ним подключалась Мира. Целую неделю они мастерили артефакты и разрабатывали к ним заклинания. Задача выглядевшая достаточно просто, не так легко нашла свое решение. Основной проблемой стала разнородность материалов на которые должен был настраиваться локатор. Пришлось создавать специальный накопитель информационных образцов различных материалов и возможность его оперативного наполнения. Первый вариант пульта управления тоже пришлось отбросить, слишком много на него предполагалось вынести рычажков и кнопок для управления работой локатора. После совещания решили обойтись таким же управлением как сделали на прессах и перевести все управление на жесты. Все сразу сильно упростилось. Еще неделю Лекс учил всех своих учеников работе по накладыванию заклинаний на артефакты. Каждый ученик пока изучил всего по паре достаточно сложных заклинаний и все вместе они делали полностью законченное устройство. В данном случае это было вполне возможно, поскольку заклинания можно было накладывать поочередно и в течение не ограниченного времени. Ученикам, опять же, была хорошая практика.

Через обещанный срок Лекс прилетел в Ленинградское КБ. Инженера тоже потрудились на славу. По их заявке пригнали две машины «Додж WC51», только что привезенные из Америки. Отличный полноприводный автомобиль исключительно удачно подходил под размещение проектируемого локатора. Он мог пробираться в очень плохо доступные места из за своей повышенной проходимости и даже забираться на небольшие пологие горы и холмы. Это было то что надо, только пришлось немного изменить верхнюю часть корпуса, точнее совсем переделать. Теперь он не разделялся на кабину и кузов, а составлял единую кабину. Кроме мест для водителя и оператора в салоне можно было оборудовать еще три спальных места на раскладных кроватях или соответственно шесть сидячих мест для охраны. Для крепления оборудования посреди салона были установлены специальные стойки. Решетчатая антенна в сложенном виде располагалась поверх кузова. Электродвигатель привода антенны был спрятан в середине стоек. Лекс привез с собой не только сами артефакты, но и отдельно разработанную профессором Стройковым схему сборки и подробную инструкцию по установке устройств. Инженеры сразу занялись работой, очень уж им хотелось узнать, что получилось. Инструкции были проработаны профессором настолько точно, что вся сборка не заняла много времени. Даже с непривычки, управились за один день. Вторую установку собрали еще быстрее. Сразу после сборки были

сформированы две бригады и машины выехали на предварительные испытания и обучение. В городе испытания проводить не стали, поскольку Ощепкову было непонятно, как поведут себя х-лучи, наложенные на электромагнитный импульс. Лекс не стал его убеждать в безопасности. Две машины, одна за одной, выехали за город и легко поднялись по бездорожью на один из пригородных холмов. После включения оборудования обнаружилась не совсем приятная особенность. Две станции не хотели работать рядом друг с другом. Сигналы накладывались друг на друга и смешивались. Когда работала одна станция все было прекрасно. Решение предложил один из инженеров. Надо было перевести одну из станций на другую частоту излучения, что тут же и сделали. Это помогло, в таком режиме все заработало и станции перестали мешать друг другу. Результаты совместной работы инженеров впечатлили. Сто километровая зона просматривалась просто прекрасно, вплоть до деталей размером в один метр. Дальше можно было наблюдать только более размерные цели. Рассеяние радиоизлучения на больших расстояниях было уже значительным и магический луч не подпитывался и тоже рассеивался. Однако за 150 километров самолет еще обнаруживался. Но не только это поразило людей. Оказалось, что локатор прекрасно отслеживал не только воздушные, но и наземные цели и даже частично подземные. Действительно, изначально магическое сторожевое заклинание было рассчитано на контроль купола, в том числе и на небольшую глубину под землей, поскольку там тоже присутствовал воздух и то что Лекс переделал его на лепестковый луч никак не уменьшило, а только усилило его возможность. Возникающий из ниоткуда объемный мираж проекции обозреваемого пространства вообще первый раз привел всех инженеров в ступор. По поводу управления всей аппаратурой жестами, даже было высказано предположение, что это магия, однако один из инженеров авторитетно заявил, что такое управление он уже видел в одном из электронных устройств — терменвоксе, что всех вполне устроило, в том числе и Лекса.

Аккумулятор, выдающий гигантское количество электроэнергии, тоже весьма заинтересовал инженерный персонал. Предварительно посчитав выдаваемую мощность они были в шоке. С виду обычный автомобильный аккумулятор работал как маленькая передвижная электростанция. При напряжении в 200 вольт выдавал ток в 100 ампер, а это 20 киловатт мощности. Как это все было сделано, инженера не могли даже предположить, но ведь это работало. Очередным потрясением оказалось то, что вся система оказалась масштабируемой, то есть в пределах ста километров можно было приближать изображение или рассматривать ее часть. Конечно на этом пределе не просматривались детали размером меньше метра, но танк или самолет от пушки или машины отличить можно было очень легко. Даже тип транспорта определялся без труда. До пятидесяти километров различались уже и детали размером в десять сантиметров, в том числе можно было обнаруживать людей. Возможность устанавливать и отслеживать новые материалы в зоне наблюдения тоже не оставила операторов равнодушной. Тут же были запомнены характеристики воды и на мираже отчетливо проступили точки источников воды: родники, речки и даже небольшие подземные источники типа заболоченных местностей. Причем в ближайшем болоте оказалась отчетливо видна тропа по которой можно было относительно безопасно его форсировать. Мало было сказать что это все поражало, это потрясало людей. Возможности полученного оборудования казались чистой фантастикой.

— Что... это... такое? — выдал одну общую мысль Ощепков, обращаясь к Лексу после

окончания всех испытаний.

— Результаты работы отделения академии наук СССР — «Нетрадиционные перспективные разработки» — пожав плечами сообщил Лекс.

— То что такое отделение существует, я уже знаю, но ведь оно образовано совсем недавно, а то что мы видим не может быть создано ни за один год, ни за десять лет, ни даже как мне кажется за пятьдесят. Это же понятно любому нормальному инженеру. — Обведя рукой своих подчиненных, задал прямой вопрос Ощепков.

— А есть варианты? — усмехнулся Лекс, с интересом поглядывая на обступивших его людей.

— Похоже, вы только вершина айсберга. Есть еще люди, кто это все разрабатывает и работают они над этим уже очень долго. Насколько я помню упоминания об х-лучах всплывало еще в дореволюционной России и извините вы никак не похожи на наших НКВДэшников. Мне кажется вы родились не здесь, а за границей и только война Германии с Советским Союзом заставила прийти вас нам на помощь, поскольку вы считаете себя русскими, а русские всегда забывали свои распри, при нападении на свою страну захватчиков. — предположил Ощепков.

— Давайте я лучше промолчу на это ваше предположение, что бы вас потом не арестовали за разглашение военной тайны. — хитро подмигнул ему Лекс. Сталин при последнем разговоре намекнул Лексу, что пора выводить на свет дезу по поводу царских ученых, а то уже очень много устройств непонятного принципа действия бродили по пространству Советского Союза, зачастую обрастая предположениями очень близкими к действительности. Пора было направлять поток информации в нужное русло.

Возбужденные инженера и ученые еще долго обсуждали между собой результаты испытаний. Лекс тоже был доволен. Заклинание прекрасно подпитывалось от радиосигнала антенны. Использование таких электромагнитных носителей заклинаний очень расширяло их сферу применения. При необходимости, имея излучатель радиоволн, маг теперь мог применять заклинания и на огромном удалении от себя, главное надо научиться их правильно контролировать.

Когда Ощепков доложил своему начальству из наркомата об окончании разработки локатора, те не поверили. За такой короткий срок после постановки задачи, локатор было не возможно создать из ничего. Только после дополнительного разговора Лекса с Меркуловым, в наркомат радиопромышленности пришло подтверждение о том, что локатор действительно готов к испытаниям. Не долго думая, те выслали приемную комиссию и еще после дня натурных испытаний та уехала в полностью обалдевшем состоянии. То что им показали, уже было чем то гораздо большим, чем просто радиолокатор. По всем документам комиссии устройство радиолокации было принято под кодовым наименованием «Око-1» и тут же рекомендовано для применения на фронте. Одну машину с локатором спешно погрузили на железнодорожную платформу и увезли в Москву для прикрытия столицы от авиационных

налетов. Вторую машину выделили для фронтовых испытаний на Ленинградском фронте. Лекс решил поехать вместе с испытателями на фронт. У него появилось несколько дополнительных идей по усовершенствованию станции в плане удобств. После непродолжительного разговора со Сталиным, разрешение на поездку на фронт было получено.

Глава 22. Линия фронта

Линия фронта была совсем не далеко от города. Решили добираться до нужного штаба 52 армии, к которому почему то приписали локационную станцию, своим ходом. Кроме Лекса и водителя в составе группы был один инженер — оператор станции и два бойца охраны, среди них один был младшим лейтенантом НКВД. Именно этот лейтенант временно был назначен командиром локатора. Инженер и Лекс числились прикомандированным персоналом. Когда добрались до штаба, там обнаружился только начальник штаба армии. Не долго думая, тот направил их в один из истребительных полков, базирующийся в тридцати километрах от линии фронта. К вечеру добрались в полк. Лейтенант побежал представляться начальству, остальные принялись устанавливать антенну станции на машину, в рабочее положение. Рядом никаких возвышенностей не наблюдалось, поэтому все делали на краю летного поля, вплотную примыкавшего к лесному массиву. Командиру истребительного полка, подполковнику Литвинову, по разговорнику, уже сообщили из штаба, что в его распоряжение на время испытаний, передается локационная станция, поэтому приход младшего лейтенанта с предписанием и документами не был неожиданностью.

— Итак, Петр Михайлович, скажите мне пожалуйста, на хрена мне сдалась ваша станция, да еще экспериментальная, да еще под охраной НКВД. Я тут все таки воюю, а не провожу эксперименты — грустно проворчал Литвинов, прочитав документы и уставившись на вытянувшегося перед ним, совсем молодого командира, в абсолютно новой и еще не обмятой военной форме.

— Мы приказы не обсуждаем. Начальству наверное виднее. — пожал плечами лейтенант.

— Давно на фронте? — спросил Литвинов.

— Первый день. До этого проходил обучение в учебном полку НКВД. - бодро отозвался лейтенант.

— Сразу после пехотного училища? — поинтересовался Литвинов.

— Так точно, товарищ подполковник — отрапортовал тот.

— Давай пока без официоза. Чужие тут не ходят. — скривился Литвинов.

— Хорошо товарищ подполковник.

— Ты мне поясни коротко, что за станция такая и почему к нам направили? — попросил его прояснить ситуацию Литвинов.

— Не знаю, товарищ подполковник. Я только с учебы, а меня сразу туда и назначили. — замялся лейтенант.

— Не понял, а кто тогда знает? — удивился Литвинов.

— Со мною находятся двое гражданских. Они похоже из разработчиков. Там, на краю аэродрома, они станцию разворачивают. Они из какого то секретного КБ. Начальство нам запретило их расспрашивать. Я с одним бойцом и водителем, фактически их только охраняем.

— Вот так новости, нам тут еще гражданских не хватало. — почесал затылок Литвинов — ну ладно пойдем знакомиться.

Прошагав почти триста метров они с лейтенантом подошли к машине, где уже виднелась установленная решетчатая антенна, затянутая маскировочной сетью. Литвинов увидел сидящих рядом с машиной четырех человек. Двое в форме и с оружием, похоже водитель и боец охраны и двое в простых, потертых рабочих комбинезонах. При его приближении все поднялись. Когда Литвинов подходил, он обратил внимание как поднимался один из гражданских. Тот одним движением перетек из сидячего положения в стоячее. После общего знакомства он спросил Лекса — Похоже вы серьезно спортом занимались?

— Бегом, стрельбой и борьбой — усмехнулся Лекс, вспоминая свои прошлые приключения.

— Почему тогда в науку попали, а не в армию? — поинтересовался у него Литвинов.

— Да вот голова не любит подставлять свою заднюю часть под приключения — пошутил Лекс.

— Вот так так, думаете здесь у нас приключений не бывает? — наклонив голову, с интересом посмотрел на него Литвинов.

— Я же не говорил что не попадаю в приключения, я сказал что не люблю этого. Я человек сугубо мирный и ленивый, если меня не трогать — пожал плечами Лекс.

— И что, начальство знает о ваших желаниях и прислушивается к ним.

— Конечно прислушивается, мало того во всем им потакает. Вот только мои желания иногда оказываются веселее любых приключений. — притворно грустно вздохнул Лекс.

— Похоже вы очень веселый парень — улыбнувшись краем губ произнес Литвинов. — ну да ладно, раз вы попали к нам, давайте показывайте, что вы там настрогали, если конечно ваше оборудование уже готово к работе, а то нам недавно на учебе показывали один раз

такой же локатор. Дюже сложная и вредная штукавина. Просто так работать не хочет.

— Наше по проще будет. Прощу в кабину. — пригласил Лекс подполковника в кузов машины.

Пока Лекс демонстрировал Литвинову возможности устройства, тот пытался прийти в себя после потрясения. Он конечно многое видел в жизни, но такого никогда. То что показывал и рассказывал этот человек, было за гранью реальности, но оно было. Перед ним находился практически полнообзорный, слегка прозрачный, объемный макет местности радиусом в сотню километров. Тыкая в то или иное место можно было приблизить или удалить нужное тебе изображение. Весь макет был усеян различными по размеру и цвету огоньками. После пояснений Литвинов понял, что в зависимости от цвета это могут быть машины, танки, пушки, самолеты и многое, многое другое. Заметив на краях обзорного поля скопления точек, он спросил у Лекса — А это что такое?

— Это танки противника, за линией фронта — немного приблизив изображение, сообщил ему Лекс.

— И это тоже танки? — ткнул Литвинов в другую сторону макета, опять спросил он задумчиво вглядываясь в изображения.

— Да и причем что то их многовато — кивнул головой Лекс, вглядываясь в изображение.

— Вы уверены что ваш прибор не ошибается? — серьезно спросил Литвинов у Лекса.

— В данном случае абсолютно — кивнул головой тот.

— Мои разведчики не обнаружили в этих местах танков противника, а ваша станция видит — задумчиво пробормотал Литвинов. — а это что за зеленые точки приближаются сюда — опять ткнул он рукой в мираж.

— Самолеты. Причем, я думаю наши — ответил Лекс.

— Почему? — заинтересовался Литвинов.

— Видите кружок вокруг метки — указал на мираж Лекс — это показывает что в самолете есть устройство наподобие разговорника или очков ночного видения.

— Отлично. Как раз то что нужно — кивнул Литвинов и вытащив из кармана разговорник, произнес — Бес, это ты на подходе к дому?

— Я, первый, а ты откуда знаешь? — раздался голос из разговорника.

— Да тут нам начальство кое что подбросило и ты у меня как на ладони — ухмыльнулся

Литвинов.

— Интер-р-ресно — пробормотал голос.

— Не то слово — покачал головой Литвинов — Ты вернись слегка назад. Квадрат 13–14. Посмотри там внимательно. По некоторым данным там очень много коробочек.

— Первый, вас понял. Сейчас проверим.

Через некоторое время раздался голос из разговорника — все чисто, первый, почти ровное поле. Несколько деревьев.

Лекс ткнул рукой в одно из мест миража. Литвинов понял и сказал в разговорник — Бес там посреди поля, большое одинокое дерево видишь.

— Вижу.

— Дай пару залпов с севера на юг до и после дерева.

— Первый, там танки. Много. все затянуто плотной маскировочной сетью. — Через некоторое время раздался взволнованный голос из разговорника.

— Уноси оттуда ноги — скомандовал Литвинов.

— Уже командир. — раздался облегченный вздох из разговорника. — там столько зениток заработало.

Литвинов сообразил быстро. Он выхватил из кармана еще один разговорник и почти прорычал в него — Подполковник Литвинов. Срочно генерала мне.

— Что там такое? — раздался через некоторое время голос из разговорника.

— Товарищ генерал — начал докладывать Литвинов — Наши локаторщики обнаружили большие скопления танков на краях нашей армии. Воздушная разведка подтвердила. Похоже немцы готовы нанести удар в стыки нашей армии.

— Вы уверены, подполковник? — спросил голос из разговорника.

— Да, товарищ генерал и за своих и за локаторщиков я ручаюсь. — бросив взгляд на Лекса, отпрапортовал Литвинов.

— Как же раньше никто не обнаружил? — донеслось из разговорника.

— У них какая то новая маскировка — пояснил Литвинов — с самолета разведчика абсолютно не различается.

— Вот гады, что то рановато они. — донеслось из разговорника — Спасибо за информацию.

— Вот так то. Вот вам и приключение будет. Шарахнут нас с двух сторон и будет нам тут кирдык. — вытирая пот со лба, пробормотал Литвинов.

— А я то думал, что это нас в вашу армию забросили. Похоже начальство что то подобное предполагало — пробормотал Лекс.

— Нам от этого не легче — отозвался Литвинов. — Надо готовиться сворачивать лавочку. Похоже немцы прорвут фронт и попытаются взять нашу армию в окружение. Раз мы их обнаружили, долго они тянуть не будут.

— Ваши садятся — указал рукой Лекс на четверку заходящих на посадку истребителей.

— Да. Летали на прикрытие линии фронта. Мы теперь в основном прикрываем объекты. Бомбовозы и без нас по ночам так работают, что немцам тошно. — отозвался Литвинов. Затем подумав он добавил. — Наверное вам лучше убираться отсюда. Если попадете в окружение, секретная техника может достаться врагу.

— Да ничего они не получают — махнул рукой Лекс — во первых они просто не поймут что это такое, а во вторых никто кроме нас не сможет на ней работать. К тому же приказа не было.

— Есть связь. Нет связи. Все равно приказы запаздывают — кивнул Литвинов.

Приказ о перебазировании пришел утром. Техники загрузили что могли в истребители и полк вылетел на другой аэродром. Там их должны были встретить техники другого полка и сразу подготовить для боя. Немцы действительно ночью, крупными силами перешли в наступление и к утру, прорвав оборону на стыке армий, стали вводить в прорывы основную массу войск, что бы замкнуть окружение.

Колонна с техперсоналом полка, в десяток машин и машиной Лекса, попыталась выскочить из кольца окружения, но немцы двигались слишком быстро и основные дороги оказались перекрыты. Что было достаточно заметно, это то что паники на дорогах не было. Кроме небольших тыловых колонн, вообще мало кто попадался. О перекрытии дороги сообщил небольшой разъезд разведчиков, на одной из развилок. Они же и посоветовали отойти с дороги. Скоро здесь будут отходить к линии фронта наши войсковые части прикрывающие тылы армии. Напор фрицев слишком силен. Капитан Захаров, начальник технической части и командир колонны, остановил колонну полка на краю небольшой рощи и собрал командиров на совещание. Лекс прицепился к младшему лейтенанту и тоже пришел туда. Капитан заметив Лекса немного поморщился, но не прогнал. Литвинов кое что успел рассказать ему о новом локаторе.

— Итак. У нас дела не очень хороши. Вискочить мы не успели. Я конечно не великий стратег, но судя по всему наши готовят немцам ловушку. Насколько вы видите наши части не бегут, а планомерно отступают, затягивая противника. Скоро мышеловка, в которой мы похоже будем кусочком сыра, захлопнется и здесь будет не маленькая такая бойня. Мне почему то очень хочется что бы сыр уцелел. Какие будут предложения? — начал капитан.

— Против танков мы не потянем — раздался голос лейтенанта который обеспечивал охрану аэродрома. — Наши четыре мелкокалиберные зенитки им как горох. Да и солдат всего два десятка, к тому же большая часть не особо подготовлены к такому бою. Ваши техники вооружены в основном пистолетами, есть только десяток винтовок. Слабовато будет.

— Есть четыре запасные авиационные пушки и достаточно много боезапаса к ним. Можно быстро сварить треноги и поставить их на грузовики. Есть к ним и бронебойные снаряды, но лобовую броню танка они не пробьют. — отозвался один из старших техников.

— Запаса еды нам хватит на неделю и даже больше, если конечно не бросим технику. Полевую кухню и все запасы на себе не погрешь — отозвалась завстоловой.

— Я говорил с командиром полка, но он ничего посоветовать не может. Сейчас кругом каша из наших и немецких частей, так что решать должны мы сами — еще добавил капитан.

— Если спрячемся в лесу и на нас напорется какая нибудь немецкая пехотная часть, даже совсем не большая, то не устоим. Подойдут ближе и закидают гранатами. Да и леса тут совсем не большие, одно название, так — рощи и немцы явно будут пытаться спрятаться в них от наших налетов — добавил лейтенант охраны.

— Получается нужно достаточно укрепленное, открытое место, где наши зенитки и пушки могут нам помочь против пехоты и в тоже время мы не выстоим на открытом месте против танков. Тяжелая задача. — Сдвинув фуражку, почесал затылок капитан.

— А если танки там не пройдут — сказал вслух Лекс.

— А ведь точно — кивнул капитан, посмотрев на него. — Есть такое место, мы недавно проезжали холм у излучины речки. Там еще дорога идет вдоль этой речки, а возле холма река делает петлю и обтекает холм почти с трех сторон, а сразу за холмом мостик через речку. Река холм обточила со всех сторон. Танки на кручу не проедут, а по косой мы их гранатами сверху закидаем. Берега реки тоже топкие обойти нас не получится. Вот только другой дороги там нет и немцы всей массой попрут прямо мимо нас.

— Зачем им переть всей массой на окруженную группировку. Они будут постепенно стягивать кольцо. Да и наши отступающие части будут оседать у нас. Лучше места для обороны найти трудно. Это же не окопы рыть в чистом поле. К тому же будет некоторое время для подготовки. Вот у нас может и пушки появятся да и солдат добавится. — заметил Лекс.

Поскольку лучших вариантов не нашлось приняли за основу это предложение и колонна, развернувшись, двинулась к нужному месту. Машина Лекса была гораздо легче и маневреннее машин колонны, да и по скорости быстрее, поэтому капитан послал их вперед на разведку местности. Холм был действительно крутоват. Даже полноприводный автомобиль с трудом, по касательной, преодолел подъем. Высота холма достигала 70 метров. Вершина была практически плоской и диаметром метров сто.

— Трудно копать будет. Сплошной камень. — ковырнув землю на вершине проворчал старший техник, которого специально послали с Лексом, что бы он оценил объем работ по подготовке обороны.

— Да. Хорошая горка — кивнул головой Лекс.

— Как бы нас по ней в блин не раскатали — пробормотал младший лейтенант Воронов.

— В общем так, лейтенант, бери всех людей и марш отсюда. Просмотрите хорошо окрестности, особенно реку померьте. Надо знать где какая глубина, а я тут кое что подготовлю. Быстро. Возможно пошумлю немного. Да и помалкивай обо всем. — сказал лейтенанту Лекс, когда он отвел того немного в сторону и показал ему свои документы, где он значился старшим майором НКВД. Лейтенант вытянулся и почти на негнущихся ногах отошел от Лекса, а потом бегом бросился выполнять его распоряжение.

Немного подумав, Лекс принялся за создание обороны. В принципе, для него ничего особо сложного здесь не было. Сначала он подготовил крытые помещения для техники, в самом центре холма. Обычное закливание «Капкан земли», из школы земли, прекрасно раздвигало землю на нужную глубину. Если его не доводить до конца, то и земля не сойдется. Щитами земли выравнивались стены и полы и разгребался нормальный спуск в помещение. Потом он накрывал воздушным щитом помещение и нагребал на него щебень оставшийся от спуска и трамбовал этот щебень опять щитом земли. В результате получалось крытое помещение, как раз на пару машин, с надежным куполообразным сводом, толщиной почти под метр уплотненного камня. Он сделал, на всякий случай, два десятка таких подвалов, с одним побольше в самом центре холма. Между ними, с помощью так понравившегося ему закливания праха, проложил короткие проходы для людей. Почти таким же образом, по краям холма натыкал небольшие помещения для дотов, тоже укрытые в толще камня. К ним также вели полностью утопленные в скале, крытые проходы. Дополнительно по краю холма он прокопал две линии обычных окопов со стрелковыми ячейками, правда не в земле, а опять в камне. Земли на холме практически не было. В центральном помещении, в одном из углов, пробил колодец до уровня подземных вод. Водная жила проходила совсем не глубоко в центре холма. Колодец оказался не глубокий и хороший родник на его дне позволил легко и быстро заполнить его до краев. Вся работа заняла не более трех часов. Правда и работы той пока не было видно. Лекс все открытые щели и окопы закрыл очень тонкими наплавами прессованного камня. Там где надо, его можно было легко проломить молотком. Наконец он позвал своих людей, которые к тому времени уже объездили окрестности и ждали его команды под холмом. Указав как

подъезжать транспорту, он приказал им расставить вешки, что бы другие машины могли воспользоваться такой же дорогой. Когда машина заехала на холм, Лекс позвонил лейтенанту и инженера. Взяв у лейтенанта листок бумаги он быстро набросал схему получившегося укрепрайона.

— Вот примерно так выглядит наше место жительства на ближайшее время — сказал он протягивая листок лейтенанту.

— И где это все? — вопросительно уставился на него лейтенант.

— Хорошо спрятали. — усмехнулся Лекс и подняв увесистый булыжник с силой запустил его в поверхность холма недалеко от него. Легкий каменный свод не выдержал такого удара и осыпался вниз небольшими каменными пластинками. Открылся съезд в одно из укрытий.

— Ну ни хрена себе. — пробормотал пораженный инженер, стоявший рядом.

Лейтенант только удивленно туда сюда переводил взгляд, от плана на открывшийся съезд и обратно.

— Этот съезд вот на плане — ткнул в одно из укрытий на плане, произнес Лекс.

— Так получается вы знали о немецком наступлении? — наконец удивленно спросил лейтенант.

— Начальство, скорее всего, предполагало — пожал плечами Лекс, подумав что наверное не зря первый локатор направили в эту армию. Что то такое верховный штаб подозревал и скорее всего построил свою стратегию на контрударе по уже выдохшемуся противнику. Кроме того Сталин наверняка тоже был полностью уверен, что Лекс спокойно выберется из любой ситуации. Нормальный маг в этом мире был весьма значительной силой.

Пока не прибыли остальные, лейтенант с охраной и техник лазили и осматривали получившийся укрепрайон. Лекс вместе с инженером — локаторщиком смонтировали антенну в середине холма и закрыли ее маскировочной сетью, а машину загнали в ближайшее укрытие. Такое вполне допускалось, антенна могла использоваться на небольшом удалении от машины. Техник по разговорнику связался с капитаном и поинтересовался когда те будут. Оказалось, что немцы постоянно летают над дорогой и поэтому пришлось перемещаться медленно и под хорошей маскировкой. Они уже скоро подъедут.

Наконец колона прибыла. Машины пришлось затащить на холм двумя лебедками, которые нашлись в хозяйстве полка. Самостоятельно заехать они не могли. Капитан вызвал Лекса к себе — Откуда узнали об этом укреплении?

— Недавно его строил — пожал плечами Лекс, как обычно, предпочитая не обманывать, а говорить правду не полностью.

— Значит вы кроме радиотехники еще и строительством увлекаетесь — недоверчиво посмотрел на него капитан.

— Ага. — подтвердил Лекс кивая головой, и корча глупую физиономию.

— А если по серьезному — попросил капитан.

— Если по серьезному, то я вам покажу документы, но лучше вам пока об этом забыть. Меня здесь никогда не было. Поэтому ко мне прислушивайтесь, но управляйте сами — произнес Лекс и дал капитану посмотреть свои документы.

— Вот даже как — протянул капитан, внимательно посмотрев на Лекса после просмотра его документов. — Судя по всему вы наблюдатель от верховного.

— Что то в этом роде — пожал плечами Лекс.

— Вы изначально предполагали использовать нас в качестве заслона — поинтересовался он.

— Ну что вы, даже в мыслях не было. Я действительно испытывал локатор. Скорее всего сказывается еще не до конца отлаженная деятельность штабов или плохая подготовка некоторых высших командиров — отрицательно покачал головой Лекс.

— Да, этого у нас еще хватает, хотя по сравнению с началом войны, перемены весьма значительные. Как думаете, мы тут продержимся до подхода наших.

— Со мной продержитесь — усмехнулся Лекс.

— Что еще что то есть в запасе — удивленно приподняв брови спросил капитан.

— Есть, но не хотелось бы использовать — подтвердил Лекс.

— Ну и хорошо. Что посоветуете делать дальше.

— Поставьте пост перед холмом и пусть заворачивают отступающих к нам. Возможно разживетесь у них артиллерией. Здесь позиция достаточно хорошая. Будем держать всю дорогу под контролем. Пусть подчиненные разворачивают в помещениях хозяйство полка. Техникам развернуть ремонтную мастерскую. Все зенитки и исправные авиапушки в доты. Составить график дежурств возле нашей артиллерии. Столовой приготовить кормежку для персонала. Сам садись в мою машину к инженеру локаторщику и наблюдай за обстановкой. Можешь докладывать все командиру полка, а он пусть передает на верх. Мы здесь будем спокойно наблюдать за оперативной обстановкой всего района. Я думаю дополнительные

сведения командованию не помешают. Наводи наши самолеты на противника, как в воздухе так и на земле. Да техники пусть поснимают фары у автомобилей и поставят их в помещениях. Провода я думаю у вас найдутся, а подключить это все можно к моей машине там запас мощности достаточный. Дежурные пусть наблюдают. Остальным отдыхать. Я пока постараюсь решить проблему борьбы с танками. — предложил план работ Лекс.

— Хорошо, так и сделаем — кивнул головой капитан.

Пока капитан занялся организаторской деятельностью, Лекс оттащил в свободное помещение ящики с бронебойными снарядами к зенитному орудию и взяв у завстоловой немного крупнозернистой соли, начал переделывать их в снаряды крупного калибра, накачивая кристаллы соли энергией и закладывая туда заклинание огненного шара. После того как он переделал сотни две снарядов, с помощью капитана загреб себе одну из двадцатипятимиллиметровых зениток и создал на ее базе голема. Конечно уже разработанное заклинание не подошло и пришлось немного исправлять похожее, которое он использовал для аналогичных немецких зениток. Автоматическое наведение на цель соответственно работать не могло, но Лексу это пока было и не нужно. Он сам собирался управлять этой зениткой. Сделав несколько пристрелочных выстрелов обычными снарядами он убедился в точности попаданий. Установив зенитку в один из верхних дотов, предназначенных для зенитных орудий, он пошел отдыхать.

За день немцам удалось осуществить окружение армии, в которой находился Лекс. Русские особо не упирались, предпочитая нести минимальные потери. Как только немцы начинали сильно наседавать, они отходили на запасные позиции. Русская авиация тоже сосредоточилась в основном на прикрытии своих позиций. Локатор Лекса перекрыл практически полностью зону боев и стал очень хорошим подспорьем советскому командованию. Оказалось что он расположен почти в центре котла в который попала 52-я армия. Почти все боевые подразделения армии отходили с боями к старой линии фронта и только некоторые тыловые части, из за нерасторопности командиров или по другим причинам попали под накатывающий каток сжимающегося окружения и понесли некоторые потери. На локаторе четко было видно, что почти вплотную к линии фронта с нашей стороны располагались значительные количества войск еще не вступавших в боевые столкновения. Как удалось услышать по разговорнику капитану, начальнику штаба армии вставили приличный фитиль за то что он направил локатор в расположение полка, а не оставил в штабе, хотя конечно он не был в курсе о возможностях локатора и его характеристики были переданы из вышестоящего штаба только сейчас.

Капитану удалось перехватить на дороге несколько отдельных машин и небольшую колонну дивизионного склада, которая с разрешения штаба была основательно ограблена. Все машины были отправлены дальше, а бойцы влились в состав обороны укрепрайона. Командование посчитало, что расположение локатора очень уж удобное и желательно оставить его в этом месте. Одна из отступавших рот с огневой поддержкой была направлена к холму. Оборона увеличилась на 150 бойцов, две новые противотанковые пушки 76 мм и 4 миномета. Также добавилось десятков пулеметов. В последний момент перед приходом немцев к холму вышли два танка Т-34, которые с трудом удалось втащить на холм и

обложить кучами щебня, превратив их в дополнительные огневые точки. Лекс впервые увидел модернизированные на скорую руку танки устаревшей, еще довоенной серии. В нем заменили кое какое оборудование и двигатель и покрыли броню дополнительной защитой в виде небольших плиток, похоже прессованных на прессе, который переделывал Лекс. Танк со стороны выглядел одетым кольчугу. Такое бронирование старых машин позволяло увеличить их защищенность. Даже прямое попадание снаряда просто отрывало несколько ячеек брони и не наносило большого ущерба самому корпусу танка. Конечно второе попадание в тоже место могло и пробить основную броню, но все равно возрастание живучести танка в два раза, а точнее намного больше, потому что редко снаряды попадали в одно место дважды, очень серьезно помогало танкистам в боях.

Ночью немцам пришлось очень не легко. Инженер — локаторщик точно наводил советские самолеты на нужные цели и потери немцев за ночь оказались просто огромными. В этом случае никакая их маскировка не помогала. Если раньше была возможность скрыться от глаз летчика даже ночью, то теперь от локатора укрытия не было. Маскировка локатору никак не мешала. Потери оказались на порядок больше, чем за время дневных боев, хотя и за время прорыва фронта и на засадах немцы потеряли достаточно много. Передовые части немцев оказались возле холма часам к десяти утра следующего дня. Учитывая серьезное сопротивление русских они двигались очень медленно, боясь попасть в засады. Разведка немцев, обнаружив абсолютно целый мост через реку, да еще без охраны, пришла в замешательство. Они даже на всякий случай подъехали к самому холму, но не поднимаясь наверх. Присутствия русских войск не обнаружили. Следы машин и танков поднятых на холм были скрыты каменными осыпями. Покрутившись на мотоциклах возле холма немцы, оставив два мотоцикла возле моста в качестве охраны, проехали по нему и умчались дальше по дороге. Оставшиеся мотоциклисты занялись обследованием моста, боясь что он может быть заминирован. Естественно они ничего не обнаружили. Когда передовой отряд немецкой колонны состоящий из четырех танков и трех бронетранспортеров достиг моста за холмом, основная колонна немцев оказалась как раз перед холмом. Немцы были как на ладони. Капитан Захаров, посоветовавшись с капитаном командиром роты пехоты, приказал открыть огонь. Рота была снабжена разговорниками. Проблем со связью не было. Все средства укрепрайона открыли огонь по противнику. На себя Лекс взял группу у моста и после нескольких прицельных одиночных выстрелов, также одиночными снарядами, но уже с магической начинкой, расстрелял авангард немцев. Это у него заняло не более половины минуты. Трассирующие снаряды зениток однозначно указали противнику откуда нанесен удар. Успехи остальных зенитчиков и артиллеристов были поскромнее, но тоже не плохи. Минометчики и зенитчики накрыли машины пехоты и бронетранспортеры, а пушки отработали по танкам. Поскольку колонна стояла боком к холму попадания нанесли значительный вред противнику. Посреди колонны яркими кострами горело шесть танков и десятков машин и бронетранспортеров. Когда немцы очнулись от шока, они развернули колонну на холм и бросились в атаку. Напрасно они так сделали. Даже если бы здесь не находился Лекс, атаковать укрепленный холм, учитывая доты, было проблематично, ну а с ним это вообще бессмысленно, но немцы то этого не знали. По крайней мере сначала. Пока остальные разбирались с не бронированной техникой, Лекс с пушкарями прошлись по танкам. Когда возле холма уже горело три десятка машин, наконец до немецкого командования дошло, что простым наскоком такой укрепленный район не взять и они дали

команду на отступление. Это им стоило еще десяти танков, не говоря о машинах и бронетранспортерах, пока те выходили из зоны поражения, на ровной как стол местности. Сколько было уничтожено простых солдат противника никто не считал, но уже точно не меньше полка. Авиационные скорострельные пушки, установленные на сваренных треногах в доты, оказались страшным оружием для солдат и слабо бронированной техники. Они работали как натуральные косы смерти. Лекс стрелял одиночными и только по танкам. Большая часть из них была на его счету. Одного выстрела заряженного магией снаряда хватало для полного уничтожения танка, не зависимо от того куда попадал снаряд.

— Во дает — только и смог пробормотать старшина с разговорником, прикрепленный к Лексу в качестве связиста, смотря с восторгом на огромные цветки взрывов в рядах немецких танков.

— Передовой отряд немцев мы знатно пощипали — сказал капитан Захаров после боя, когда собрал всех командиров и Лекса в центральном подвале, возле машины локатора.

— Надо сказать ваши зенитки впечатляют. Немцев разносило на кусочки — высказался капитан пехотной роты, поглядывая в сторону Лекса.

— Экспериментальные снаряды повышенной мощности — ответил Лекс на не высказанный вопрос.

— Да-а-а, ходят слухи по солдатскому телеграфу, о том что винтовка с такими патронами как пушка стреляет, ну а ваша стрельба вообще впечатляет, как будто корабельная артиллерия шмаляет, да еще как точно. — кивнул головой ротный.

— Как думаете, немцы еще сунутся? — спросил Захаров у ротного.

— Да куда же они денутся. Сейчас подтянут артиллерию. Нагонят кучу самолетов. Постараются перепахать тут все, а потом опять пойдут на штурм. — ответил ротный.

— Тогда отводите солдат в укрытия. Оставим только несколько наблюдателей в дотах. Пусть пахут. В таких укрытиях их пахота нам по барабану- распорядился Захаров.

— Это уж точно — кивнул головой ротный и отдал распоряжения по разговорнику своим подчиненным.

Слова ротного оказались пророческими. Шесть часов немцы почти непрерывно наращивали удары по холму из артиллерийских орудий и самолетами. Русские не отвечали. Те бомбы и снаряды, которыми немцы засыпали холм, практически не наносили ущерба. Трехметровые каменные своды пережили бомбежку и обстрелы вполне спокойно. Кое где были повреждены траншеи, но их восстановление не заняло у солдат много времени, просто появились дополнительные стрелковые ячейки, когда солдаты повыбрасывали оставшийся после взрывов щебень. В середине дня окруженная советская армия пришла в движение, вот только не так как ожидали немцы. Русские пошли на прорыв не в тыл, а по фронту, в

глубину обороны противника. Удар оказался страшен. Накопленные в тылу фронта резервы, скрытые от немецких наблюдателей и разведки, без проблем прорвали ослабленную оборону противника и начали наступление в глубь территории. Также оказалось что линия фронта имела укрепления как в сторону противника, так и в сторону собственного тыла. Тут еще к несчастью для немцев, на пути войск соединившихся после фланговых прорывов возник из ниоткуда укрепрайон, который не дал быстро добраться до тылов советских войск на линии фронта, а те небольшие части что шли по другим дорогам наткнулись на эшелонированную тыловую оборону и тоже остановились. Две соседние армии Ленинградского фронта тоже не остались безучастными, смяв заслоны противника в местах прорыва фронта, они с одной стороны обеспечивали окружение прорвавшихся частей противника, а с другой, сами хлынули в прорывы на линии фронта в сторону запада. Кроме того с тыла накатывала еще одна резервная армия. У немецкого командования оставалась единственная возможность выйти к своим, это прорвать танковым кулаком заградительные тыловые части русских и ударить с тыла по ушедшей в прорыв армии. Для маневра основных сил времени у них не было. Дорога была одна, мимо холма, через мост, в тыл наступающей армии. Вот после длительного артобстрела и бомбардировок они и поперли. Часть сил пошло на штурм холма, а остальные направились на прорыв через мост. Им просто не повезло, что тут оказался Лекс. В случае обычного развития ситуации, они пожертвовав десятком танков штурмовавших холм, основными силами прорвались бы через мост и вышли в тыл армии, но не получилось. Пока два зарытых танка и пара пушек из дотов расправлялись с штурмующими холм немцами, Лекс отработал по мосту. Больше трех десятков костров из танков у моста показали немцам всю бесперспективность их атаки и они дрогнули. Некоторое количество танков и бронемашин попытались в рассыпную обойдя мост форсировать с виду совсем не широкую речку, но не тут то было. Берега оказались весьма топкими и практически все кто попытался пройти таким образом застряли по берегу реки и были покинуты экипажами, так как самостоятельно из топи выбраться не смогли, а помощи ждать было не от куда. Один из танков которому все же немислимым образом удалась переправа был подбил Лексом на другом берегу. Остатки немецкой колонны рванули назад, опять мимо холма, но хода уже не было. Дорога и поле возле нее насквозь простреливалось с холма. Большая часть танков противника, с трудом ломая деревья за полем углубились в одну из рощ и там спрятались, остальные были расстреляны как в тире. Попытка пехотного полка противника взять штурмом холм, в очередной раз окончилась провалом. Скорострельные авиационные пушки, с большим запасом снарядов не оставили им никаких шансов. По наводке локатора прилетели штурмовики и окончательно раздолбали основные силы противника. Уже ночью подошли основные силы резервной армии русских и довершили окончательный разгром противника. Особого труда это не составило. Русские знали расположение всех сил противника. По запросам начальства инженер локаторщик сообщал заинтересованным командирам все сведения о противнике. Утром немцы стали сдаваться повсеместно. Оставив часть сил для работы с пленными и добивания разрозненных частей противника, резервная армия пошла догонять основную, уже углубившуюся почти на двести километров в глубь обороны противника. Вместе со штабом резервной армии перебазировался с холма и локатор. Командарм решил держать такую полезную технику при себе. Техники полка вернулись на свой старый аэродром, куда должны были перелететь самолеты полка. Лекс же на попутных машинах добрался до Ленинграда и потом на самолете вернулся к порталу в Златоусте. Получившийся локатор

получил самые высокие оценки в результате боевых действий на фронте и срочно был запущен в серию. Учитывая совсем небольшой потенциал учеников магов и их возросшие нагрузки и в учебе и в практике, в день пока удавалось изготовить артефакты только на три комплекта, но и это была очень приличная величина производства. Фактически за один день намертво перекрывалась полоса фронта в 300 километров. Командование фронтов и армий получало неоценимый инструмент для проведения различных операций и воздушного прикрытия частей.

За все свои действия Лекс получил от советского руководства вторую звезду героя. Очень уж весомым оказался его вклад в борьбу с врагом. Сталин конечно понимал, что для вклада Лекса это весьма маленькая награда, но у него ничего другого для поощрения не было. Лексу просто от него ничего не требовалось, кроме выполнения тех договоренностей, которые они заключили ранее. Сталин уже сто раз похвалил себя за то, что не прислушался в свое время к некоторым крикунам, которые предлагали подчинить себе Лекса силовым путем и выкачать из него все сведения. То что он получил от добровольного сотрудничества этого мага превышало все, что только можно было себе представить, а то что может принести это сотрудничество в дальнейшем просто нельзя было даже предвидеть. Да и где сейчас эти крикуны. В основном или в лучшем случае воюют на фронте или валят лес. Сейчас у Сталина надежная и преданная команда, мало того не только преданная, но и высоко профессиональная. Некоторые успехи в промышленности и на фронте явно показывают, что страна полностью преодолела кризис первого года нападения Германии и начинается обратный отчет в войне.

Глава 23. Почти домашние хлопоты

Совещание в ставке Гитлера

Гальдер: — Мой фюрер, положение на севере катастрофическое. Русские разбили наши армии на севере. При нашей попытке взять Ленинград в кольцо окружения, они прешли в контрнаступление и окружив наши, прорвавшие фронт дивизии, они их или уничтожили или взяли в плен. Используя наши, ослабленные из за наступления позиции, они ввели в прорыв несколько резервных армий. Наши войска отброшены на 500 километров. Разрозненные войсковые соединения пока не могут оказать достойного сопротивления русским. Противник освободил Ригу и нависла опасность удара с севера на нашу центральную группировку войск, которая и так ослаблена присутствием у нее в тылу, на основных коммуникациях, огромного партизанского района. Финны в панике. Они и так отрезаны от Германии, пиратствующими русскими подводными лодками, а теперь еще и наше отступление.

Гитлер:- Это предательство, Гальдер. Генералы начинают предавать меня и моих солдат. Запретите им отступать. Пусть прекращают панику и воюют. Вы думаете я не знаю о их переговорах за моей спиной с союзниками. Я знаю. Те кто будет замешан в этом будет расстрелян. Гиммлер, пусть ваши люди озаботятся проверкой генералитета. Перебрасывайте свои дивизии СС на северное направление. Надо остановить русских. Кстати каковы успехи по поводу таинственных русских ученых.

Гиммлер:- К сожалению не так хороши как нам хотелось, но есть и хорошие новости. Наша операция по захвату в Америке представителя русских, провалилась. Еще одна наша разведывательная сеть уничтожена. Американцы оказались хитрее и подготовили нам ловушку, где русские были только сыром. Русские начали поставки своей секретной техники в Америку. Правда пока в небольших количествах, но это все равно может осложнить наше положение в Атлантике. Однако есть и отличная новость. Нам удалось с помощью нашего агента достать действующие образцы секретной техники, правда пришлось вывести этого агента с территории штатов, поскольку эти образцы работают только в его руках. В настоящее время образована лаборатория по исследованию образцов. Работы только начались, но я думаю в скором времени секрет русских будет раскрыт нашими учеными и мы получим в свои руки аналогичное оружие.

Гитлер:- Вы меня порадовали, Гиммлер. Я даю вам все полномочия для скорейшего раскрытия секрета русских технологий, но прошу не забывать и о военных действиях на фронте, а вам Гальдер, я делаю последнее предупреждение. Я жду от вас предложений по уничтожению или захвату района противника в нашем тылу. Этого больше нельзя терпеть. Гиммлер, пусть ваши дивизии сначала потренируются на русских партизанах, по пути на север. Снесите это пятно заразы в нашем тылу.

После приключений на фронте Лекс решил наконец наведаться в подземелья партизанской базы. Замковый артефакт уже давно сигнализировал ему, что вышел на полную мощность. К тому же Лекс, когда то обещал Сталину наладить выпуск проигрывателей для пластинок. На Антарктиде делать пока ему было нечего. Мира упорно ковыряла теневую сумку и обучала учеников. Лена ей помогала и училась сама. Те методики, по которым Лекс учил магов, Мира забраковала. Точнее забраковала информационную сторону. Методики развития способностей мага, наоборот оказались весьма хороши. Очень многое было в этих методиках весьма оригинально и даже несколько лучше тех методик, по которым учили Миру. Информация по магическому обучению наоборот была весьма запутанная и учить заклинания приходилось целиком, не разбирая их на блоки. Мира разработала свои учебники по магии, на основе старых учебников для магически одаренных детей. Они позволяют магам в дальнейшем создавать свои собственные заклинания, так как обучают как самим основам теории магии, так и простейшим начальным блокам и комбинациям, составляющим магических заклинаний. В общем девушки были заняты нужным делом, а сам Лекс и так учился и разбирался с попавшими к нему данными не меньше шести часов в сутки и весьма быстро прогрессировал в магическом искусстве.

На своем самолете Лекс достаточно быстро добрался до базы. На аэродроме его уже встречали. Кроме Митрича с Граниным, его ждали и Волков с Семеновым. За ними прятался механик Петрович, который так и прижился на партизанской базе. Гельмут Энке тоже выглядывал из за плеча механика. Встреча была очень теплой. Многих людей Лекс не видел уже достаточно давно. Оказалось это были не все встречающие. Лекса привели в столовую и там его встретили по настоящему. Больше ста человек радостно приветствовали своего руководителя. Оказалось, что Лекс по прежнему и теперь на вполне официальных основаниях, числился главным командиром партизанской базы, хотя временно его обязанности делили Семенов с Митричем. После общего застолья основное руководство базы уединилось в отдельном помещении штаба и там Лексу коротко обрисовали общее положение.

В настоящее время партизаны контролировали область диаметром 150 километров с несколькими небольшими городами и кучей деревень. Население контролируемой зоны составляло 300 тысяч человек. Уже более полугода зона функционировала как обычная советская территория, что естественно бесило немцев, но сделать они ничего не могли. Они окружили партизан сплошной линией фронта с полным набором укреплений и глубоко эшелонированной обороной. Это были не причуды немцев. Партизанские танки, те что в свое время переделал Лекс, частенько устраивали налеты на оборону противника и наносили серьезный урон, поскольку были неуязвимы для немецкого оружия. Вот только сил закрепиться и в дальнейшем отбивать атаки противника у партизан пока не было и линия фронта опять восстанавливалась. Все это время партизаны копили силы для следующего удара. Из за линии фронта, под охраной истребителей, постоянно перебрасывались боеприпасы и вооружение. Обратно увозили только детей и результаты производства партизанской базы. Немцы постоянно наносили бомбовые удары по не защищенным селам.

Правда их потери при этом были достаточно велики, из за того что зенитные орудия и обычные и големы Лекса постоянно перемещались по территории, да и авиация прикрытия не дремала. Сейчас под управлением партизанского штаба находилось два полка штурмовиков и один полк истребителей. Работали летчики тоже очень активно, на сколько хватало снабжения, ведь все боеприпасы доставлялись самолетами. В рядах партизан в настоящее время находилось 35 тысяч человек и это были серьезно подготовленные бойцы, с временем подготовки от половины года до года. В основном это были бывшие пленные и местные жители. Многие из командиров были переброшены самолетами из за линии фронта. Экипировка бойцов тоже была на много лучше чем в Советской армии. Все были снабжены полным набором амулетов местного производства и одеты в боевые комбинезоны с противопульной защитой. Командиры имели планшеты — локаторы с картами, контролируемой партизанами местности. В составе партизанских частей было восемь десятков танков из них 10 танков големов, полторы сотни пушек разного калибра, двести минометов сотня различных зениток вместе с десятком големов — зениток. В общем войска были готовы к наступлению по приказу из центра.

Замковый артефакт Лекса тоже порадовал. Из за большой напряженности магического поля планеты его параметры получились намного лучше, чем в условиях мира Лекса. Большие окна порталов можно было открывать из замка на 100 километров, а малые почти на двести. Было готово место для подключения внешнего портала. Магический накопитель — преобразователь замка тоже заработал в полную силу и теперь можно увеличить количество производственных установок, производящих амулеты и артефакты.

Как доложил Гельмут, который в настоящее время заведовал полусекретным производством базы оно тоже значительно выросло. В день производилось:

10000 кв.м. — чистой бумаги.

16000 кв. м — оберточной бумаги различной плотности

60 т квасного напитка (или всего 6000 кг сухого концентрата)

1000 кг. Сахара

70 т грибов

40000 кв.м. — ткани.

50 км прочного шнура, канатов и тп.

1000 комплектов одежды (комбинезон по типу эльфийского из двух слоев ткани, нижний обтягивающий из мягкой ткани и верхний грубый из прочной)

20 т молока

2000 кг масла

1000 кг мяса птицы

3000 кг мяса кроликов.

100000 яиц.

Достичь такого производства получилось за счет расширения плантаций лиан и использования на них всех десяти тысяч немецких военнопленных и привлечения местных жителей к остальному производству. Из немецких солдат получились просто идеальные работники. Они были готовы на все лишь бы их не расстреляли. Поскольку работали они отлично, их никто особо не притеснял. Пленные, кроме получивших особое доверие, вообще не пересекались с местными. Гулять их выводили в особую, отведенную на поверхности зону, а работали они только в пещерах, где местных не было. Кормили их за работу тоже весьма прилично.

Все съедобное шло на питание партизан и немного на отправку за линию фронта, сколько могли перенести самолетом. Остальное пряталось в подземелья на длительное хранение и шло в оплату труда рабочим. Деньги на базе теперь крутились советские, которые по требованию завозились самолетом.

После получения общего доклада Лекс переговорил с каждым отдельно. Вечером он по разговорнику поговорил со Сталиным и попросил привести партизанам одну локаторную станцию, без машины, но с оператором. Учитывая особую опасность этой партизанской зоны для немцев они должны были что то предпринять в ближайшее время и локатор партизанам может очень пригодиться. На следующий день станция была уже у партизан и Лекс с помощью оператора смонтировал ее на одном из немецких бронетранспортеров, имевшихся у партизан и запустил в работу. Партизанский штаб получил очень хороший обзор всей глубины обороны противника и истребители стали работать не по наводке отрядов разведки с земли, а по данным локаторной станции, что практически сразу прекратило варварские налеты самолетов противника на не защищенные села.

Еще Лекс попросил Миру принести амулет портала, по которому он прибыл в этот мир и который хранился в теневой сумке. Это ей было сделать достаточно просто, используя свои возможности телепортации. Вместе с нею он установил амулет на место, предназначенное для внешнего портала замка и подключил к замковому артефакту. Когда они закончили работы с порталом, по нему сразу прибежала Лена и они отправились сначала отмечать такое событие хорошим ужином, а потом и отличной ночью, в личных апартаментах Лекса. К утру довольные жены удалились в антарктическую крепость, а Лекс занялся изготовлением артефакта производства артефактов звукозаписи, с чем и провозился почти до вечера. Они с Леной раньше уже разработали подобное устройство, но Лекс решил немного усложнить сам артефакт и встроить в него функцию подготовки носителя для записи из любой тонкой пластины плотного камня или стекла. В том числе была

возможность подготавливать и использовать носители записи повторно, за счет стирания старых записей.

На базу и из базы в это время, через внешний портал, почти непрерывно потекли грузы на большую землю, через порталы антарктической крепости и рудника, возле Златоуста. Теперь партизанская зона фактически перестала быть оторванным куском территории Советского Союза. Вот только Сталин и Лекс побоялись перебрасывать таким образом живую силу, поскольку предотвратить утечку информации о порталах в этом случае вряд ли бы удалось, а вот все остальное вполне можно объяснить передачей по авиамосту и даже присутствие новых танков легко объяснялось восстановительными работами такой техники, которые велись партизанами уже долгое время. Танки с трудом вписывались в габариты портала. К сожалению вагоны в портал не проходили, поэтому грузы перегружались на машины. Водители были из персонала партизанской базы и все принесли клятву крови. От них утечка информации исключалась.

Поскольку артефакт звукозаписи оказался достаточно простым устройством, то и производимый его артефакт мог выдавать в день большое их количество, точнее до 1000 штук в день. Он же сразу и печатал, точнее выжигал на бумаге инструкцию по пользованию этим устройством, в которую артефакт и заворачивался. Лекс предусмотрел такую функцию из за того, что артефакт предполагался для широкого использования, а его управление очень отличалось от уже знакомого многим людям обычного проигрывателя пластинок. На самом деле такого количества проигрывателей пока не требовалось, но Лекс и не собирался отправлять их все Сталину. Он решил отдавать всего сто штук из дневного выпуска, остальные пока прятать на склад. Эта продукция не являлась продукцией военного назначения, поэтому особенно не требовалась в настоящий период. Кроме того по договору со Сталиным, все расчеты предполагалось вести после войны и по ценам аналогичного оборудования или ближайшего его приблизительного аналога. Лекс к тому же понимал, что у Сталина просто не будет хватать средств для оплаты уже поставленных артефактов в случае цен сопоставимых с аналогичными устройствами этого мира. Да тот же разговорник должен стоить как целая радиостанция, а такие суммы никакая страна не потянет. Поэтому Лекс не собирался так сильно задираť в будущем стоимость своих устройств для Сталина. Хотя конечно, если бы их производили маги в ручную, стоимость различных артефактов и амулетов была бы весьма велика. Так амулет динамического щита или как он назывался в его мире «каменная кожа», стоил бы дохода ремесленника за пол года. Услуги магов были весьма дороги и все магические кланы и гильдии очень за этим следили.

Артефакт звукозаписи произвел на Сталина хорошее впечатление и не важно, что его появление никак не повлияет на военные действия на фронте. Народу можно показать, что советский Союз и в военное время не забывает о гражданской продукции. Первые партии этих артефактов мгновенно разлетелись по всем госпиталям. Через пару дней спрос на них очень увеличился и Лекс стал отдавать половину выпускаемой продукции в день.

После недельного прибывания Лекса у партизан Немцы предприняли очередной штурм партизанского района. Отборные дивизии СС непрерывными ударами и не считаясь с потерями попытались проломить оборону партизан на танкоопасных направлениях.

Учитывая что партизаны знали о них все, ничего у них не получилось. В артиллерийских дуэлях они проигрывали, не смотря на значительное превосходство в стволах. Корректировка огня с закрытых позиций у партизан была на много лучше, а с появлением локатора вообще не оставила немцам никаких шансов. Штурмовать доты на дорогах тоже было весьма проблематично, учитывая как отработали ранее переделанные Лексом трактора. Дороги прикрывали сплошные укрепления. Истребители надежно прикрыли партизан с воздуха, да и зенитки не стояли без дела. Бронированные штурмовики в очередной раз перепахали ближайшие аэродромы противника, включая и временные аэродромы подскока, вместе с находящимися на них истребителями противника. Локатор легко обнаруживал такие аэродромы. Поскольку портал теперь надежно обеспечивал партизан горючим и боеприпасами, летчики работали с предельным напряжением. Даже высокий моральный дух танковых войск СС не смог сломить оборону партизан и разбился о нее. Огромные потери в первые же дни наступления потрясли немцев. Более шести сотен танков застыли перед укреплениями партизан. Половину из них перебили экипажи на танках-големах. Конечно если бы партизанам пришлось прикрывать всю линию соприкосновения с противником, им бы все равно пришлось весьма туго. Силы были просто не сопоставимые. Спасало место расположения партизанского района. Нормальное перемещение войск могло происходить только по небольшому количеству дорог, а кругом располагались непроходимые для войск болота и лесные массивы.

Учитывая то что партизаны оттянули на себя на некоторое время все резервы немцев, на центральном фронте красная армия перешла в наступление и поддержанная ударом с севера, окружила всю центральную группировку противника. Поскольку противник не мог скрытно обеспечить войска для прорыва окружения, разгром и пленение этой группировки не представляло особого труда, да и перевес был на стороне советских войск. Это был крах всех планов Германского руководства. Партизаны нанесли удар на встречу советским войскам и отступающие немецкие части, не ожидавшие этого, не смогли сдержать его и рассыпались на небольшие, полностью деморализованные группы. Советские войска остановились только дойдя до партизанского района. Большая часть северной части союза и вся центральная оказались свободной от захватчиков. Этим однако наступление не закончилось. Немцы сами отвели свои войска с южного направления. Они прекрасно понимали что небольшой плацдарм на юге не выдержит удара с трех сторон и чтобы избежать еще одного котла, отвели свои войска.

Лекс в это время упорно изучал доставшееся ему наследство от древних магов. Для разнообразия, он перешел к школе создания из зеленого шара, не все же время смертью заниматься. Там было огромное количество заклинаний оперирования с живой и не живой материей. Особенно Лексу понравились операции с аурой, как своей так и чужой. Учитывая то, что он хотел вернуться в родной мир, научиться маскировать свою ауру от взгляда других магов было просто необходимо и школа создания давала такую возможность, в том числе. Конечно полностью скрыть свою ауру было невозможно, но вот показывать только ее часть — без проблем. Например Лекс мог показать только каналы ауры обычного человека и тогда любой другой маг или сам или с помощью амулета мог увидеть перед собой обычного человека, без каких либо магических способностей. Если дополнительно показать часть магических каналов, то в зависимости от этих каналов посторонний видел бы слабого или

сильного мага какого то направления магии. Конечно этим заклинания школы создания не ограничивались и учиться там было еще чему. Лекс старался использовать по максимуму возможность спокойного обучения. Интуиция уже давно намекала ему на скорые изменения в жизни, но пока есть время надо учиться. В его мире он будет не единственным магом и другим явно может не понравиться его мощь, а воевать одному со всем магическим миром, не самое хорошее решение.

Мира разобралась с заклинаниями, наложенными на теневую сумку. Все таки она была хорошо подготовленным магом пространства. Во время когда жила Мира, не было аналогичных устройств. Маги тогда пользовались чисто порталными технологиями. В отдельном куске подпространства создавался пространственный карман. На него навешивался порталный переход и маг мог все хранить в этом кармане. Основной недостаток был в том, что на пространственный карман тратилась энергия мага, для его поддержки и чем больше там хранилось вещей, точнее чем больше был объем вещей, тем больше надо было энергии. Теневая сумка, изобретенная магами этого мира, была лишена этого недостатка. Через порталный переход сумки был доступ к какой то части самого подпространства, а не искусственного кармана. Для мага она была безразмерной и совершенно не требовала подпитки. Магическая энергия тратилась только в сам момент перехода, когда маг что-то ложил или брал. Еще в заклинание сумки был встроен механизм позиционирования, то есть портал сам позиционировался в подпространстве, рядом с требуемым объектом, для того что бы маг мог его взять. Когда Мира разобралась с заклинаниями теневой сумки, то совместила старую и новую технологии и создала свою. Теперь не надо было таскать с собой теневую сумку. Маг мог пользоваться тeneвым карманом, который намертво, с помощью печати мог быть привязан к самому магу. Как нибудь обнаружить такой карман у мага было не возможно, пока он им не воспользуется. Объем теневого кармана был все же, в отличие от сумки, ограничен примерно кубом 10x10x10 метров, но маг на него по прежнему не затрачивал никаких своих сил и в перспективе, можно было навесить на себя еще несколько таких теневых карманов. Было и еще одно преимущество в такой технологии. Той же областью подпространства, если так были настроены теневые карманы, мог пользоваться не один маг. Конечно было в этой технологии и еще очень серьезное преимущество. Если в пространственном кармане можно было хранить и живые объекты в стазис поле, поскольку сам такой карман представлял собой обычный объем пространства и именно на это тратилась энергия мага, то в теневом кармане живые объекты тоже в отличие от сумки можно было хранить. Жизнь не могла существовать просто в подпространстве, а в теневом кармане и образовывались объекты заключенные в капсулы нормального пространства и на их поддержку тратилось энергии мага на много меньше, чем на целый карман. Таким образом заклинание теневого кармана было ограничено в пространстве, зато пропускала живые объекты и не требовало энергии на поддержку. Чем то надо было жертвовать. В данном случае в жертву приносился безразмерный объем, зато допускались операции с живыми объектами и размер самих хранимых объектов был тоже достаточно большим, лишь бы помещался в свободном пространстве теневого кармана. В то время как в теневую сумку можно было положить только объекты, проходящие в ее горловину.

Лекс тоже не только учился старому, но и создавал новое, используя наработки

артефакторов. Совместно с Мирой он научился создавать кристаллы с вложенными заклинаниями печатей. Он еще раньше высказывал такую идею, но не было времени. Используя наработки артефакторов им удалось серьезно упростить технологию изготовления таких кристаллов и их создание теперь, по сложности почти не отличались от создания обычных заклинаний. Тут серьезно помогла возможность самой Миры переходить в форму кристалла, что теперь мог делать и Лекс с Леной. Конечно это не значит что у Лекса это получилось. Для этого было необходимо еще очень многому научиться из магии пространства и создания, но вот вырастить небольшой кристалл соли из себя возможность уже была, а наложить на него в собственной ауре нужную копию печати, особого труда для Лекса не составляло. Такая технология открывала широкие перспективы в создании печатей различного направления.

Учитывая зашевелившуюся интуицию, Лекс решил заранее переговорить со Сталиным и выбрав свободный часик созвонился с ним по разговорнику.

— Скорее всего я на некоторое время отбуду по своим делам — сообщил он Сталину после приветствия.

— Куда если не секрет? — поинтересовался тот.

— Пока не знаю, но очень возможно придется попутешествовать по своему миру. Что то в последнее время меня домой тянет. Может у моего учителя проблемы появились и он пытается меня звать через пространство. Есть такие магические технологии.

— Значит бросаешь меня недоучкой — хмыкнул Сталин.

— Ничего, если не прибудут, вернусь. Да и у вас теперь времени на ожидание будет все таки побольше. К тому же кто вам сказал, что учиться вы не будете. Мира прекрасный учитель и она тут останется основным учителем. Ей на много проще будет по мирам шастать. Все таки маг пространства. Вот через нее связь держать и будем. К тому же я надеюсь построить нормальный портал в моем мире и связать наши миры. Вам, я думаю лишний рынок для товаров не помешает, да и товары того мира весьма к месту придутся. — добродушно проворчал Лекс.

— Ладно, не переживай, ты и так много для нас сделал. Мы с тобой еще долго расплачиваться должны. Если что то будет нужно, обращайся. Если портал сделаешь еще лучше будет. От обмена товаров мы тоже не откажемся. Со своими проблемами мы какнибудь и сами справимся. — ответил Сталин. Он конечно знал, что удержать Лекса он не может, да и не зря он изучал учебник по магии. Теперь он понимал что такое интуиция для мага. Только с ее помощью можно избежать смерти при работе с магией. Те из магов, кто ею пренебрегают долго не живут. Все таки магия мира Лекса это в большинстве случаев интуитивные построения, а не наука. К тому же Мира и сейчас продолжала обучать магических учеников и собиралась продолжать делать это в дальнейшем и Сталина это вполне устраивало. Тем более что выход магических предметов и технологий с участием этих учеников постепенно увеличивался, с увеличением их потенциала.

Подключив Миру к работе с порталом, Лекс стал разбираться с настройками амулета по которому он попал в этот мир, но пока ничего не получалось. Настройки постоянно плыли и нормального канала не образовывалось, а идти в не стабильный портал было равносильно самоубийству. Лена, которая собралась идти вместе с Лексом, тоже без дела не сидела. Она во всю продолжала тренироваться боевому искусству школы теней и осваивала самые простые заклинания школы смерти. Лекс навесил на себя и на Лену новую печать теневого кармана, сделанную Мирой под его наблюдением. Они не собирались брать с собой в мир Лекса теневую сумку, она ведь была одна, а их двое. Да и из опыта использования Лексом теневой сумки выходило, что очень многое хранившееся там было особенно не нужно. Кроме того сумку могли обнаружить и отобрать другие маги, а карман они даже и не почувствуют. Переложив в теневой карман некоторые основные предметы и запасы из теневой сумки, необходимые для выживания и путешествий они и так обеспечивали себе нужные удобства. К тому же в случае надобности Мира может передать им теневую сумку через теневой карман, ведь он у них был общим на троих. На всякий случай, Лекс с Леной были готовы в любой момент перейти в мир Лекса.

Мире наконец удалось настроить амулет портала на мир Лекса, используя данные последнего межмирового перехода, которые сохранились в амулете портала, но стабильного портала все равно не получалось, сигнал почему то двоился и переходить было опасно. Пока была возможность все продолжали обучение. Наконец Мира вызвала Лекса радостным сообщением. Ей удалось в какой то момент немного подстроить амулет и тот захватил канал ближайшего сработавшего портала перехода и пока этот портал был в рабочем состоянии образовался надежный переход и хотя переходной маяк по прежнему двоился, проход был вполне стабильным и не долго думая и быстро переодевшись в заранее подготовленную одежду, путешественники ринулись в проход.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дополнительные сведения

Шардорский архипелаг (онежское озеро — Петрозаводск) остров крюков
800*200метров

Артефакты

1. Амулет — Каменная кожа — динамический щит. (школа земли — при нарушении коже более двух миллиметров, участок приобретает плотность камня и не дает проникнуть

повреждению внутри)

2. амулет — Разговорник. (15 000 \$) (школа разума — обеспечивает связь на уровне разговора между мыслящими на любом расстоянии в пределах мира)
3. амулет — кошачьего глаза (15 000 \$) (школа разума — позволяет мыслящему видеть в темноте и в режиме бинокля и в режиме микроскопа)
4. Артефакт — зарядка. (40 000 \$) (вне школ позволяет заряжать магической энергией накопители амулетов)
5. Эликсир — живой и мертвой воды. (100 000 \$) (школа жизни)
6. Дневник артефактора — артефакт накопитель знаний. (вне школ)
7. Артефакт — теневая сумка. (вне школ)
8. Артефакт — теневая стрела. (вне школ)
9. артефакт — ледяной меч (вне школ)
- 10 артефакт — призрачный воин (вне школ)
11. амулет — портала (вне школ)
12. Артефакт печать диагноста. (вне школ)
13. Печать накопителя (вне школ)
14. Печать скорости (школа разума)
15. Печать силы. (школа разума)
- 16 печать транслятора (школа разума)
17. Печать морока. (школа разума)
18. Настройка для обострения чувств.
19. Артефакт — ошейник раба. (вне школ)
20. артефакт кольцо подчинения (школа разума)
- 21 эльфийский плащ типа хамелион

22. Артефакт кристалл наблюдений.
23. Артефакт — кольцо правды. (школа разума)
- 24 Эликсир — зелье памяти
25. Амулет планшет-локатор. (вне школ)
26. Простой комбинезон с тепловой защитой (100 \$)
27. Военный комбинезон с тепловой защитой (200 \$)
28. Полный комбинезон с частичной противопулевой и тепловой защитой (1000 \$)
- 29 Амулет — пугач. (школа разума)
- 30 Амулет — переводчик. (школа разума)
31. Амулет для поиска — поисковик. (школа крови)
- 31-1. Амулет для поиска — пустот и различных материалов не более 50 метров (школа земли)
32. Амулет — освещения. (500\$ — 500 шт в день)
33. Амулет дальнего уха. (школа разума, школа воздуха)
34. Стройдор — артефакт строитель дорог
35. Артефакт звукозаписи. (1000 шт в день)
36. Сторожевое заклинание (школа воздуха)
37. Нагревающее заклинание — нагрев материала за счет его частичного разрушения (школа смерти)

Заклинания

1. Щит земли.
2. Щит воды
3. Щит огня

4. Щит воздуха.
5. Охранный контур с отпугивающей иллюзией.
6. Заклинание сна.
7. Плети стихий школы смерти
8. Прах школы смерти.
9. Заклинания копирования формы объекта.
10. Щит смерти (защита от заклинаний школы смерти)
11. Беззвучный купол. — стихия воздуха.

12. Магический вестник (школа крови, работает даже при полной магической блокаде местности)

13. «Капкан земли» (школа земли)

Школы магии

черный шар — школа смерти

Синий шар — школа преобразования.

Зеленый — школа создания.

Красный — школа пространства.

Серый — школа хаоса.

Желтый — школа сознания.

Белый — школа порядка.

Обычные стихийные школы

— земли

— огня

— воздуха

— воды

— духа (шаманы)

— крови (вампиры)

— некромантии

— жизни (друиды, эльфы)

— разума (подраздел школы жизни)

— амулетной магии (в т. ч. Запрещенной артефактной)

— зельеварения (ведьмы)

Елена Викторовна Маркова — внучка

Митрич — Алексей Максимович Марков — дед

Виктор — Виктор Алексеевич Марков — Сын

старшина Петров Игорь Владимирович, восьмая погранзастава брестского района

оперативно назначен военным комендантом базы

Моего пограничника оказывается зовут Федор Гранин,

старшего охотника Максим Белый.

второго солдата Иван Ильин,

Второй охотник оказался сыном Максима Иваном и ему еще не исполнилось и семнадцати лет.

капитаном Михайловым Михаилом Михайловичем бывшим начальником центрального госпиталя пограничного округа

Гельмут Энке оказался водителем последнего грузовика

капитаном Михайловым Михаилом Михайловичем бывшим начальником центрального госпиталя пограничного округа

Антониной Павловной женой начальника пограничного округа

Прохор — бригадир

сержант Никифоров — из разведки васьльева

сержант Надежда Петровна Рязанова — радистка из группы Васильева

Лейтенант Васильев командир разведчиков

Начальник штаба дивизии полковник Владимир Иванович Камов

начальника контразведки Константин Михайлович Юрич

Батальонный комиссар Семенов Петр Иванович 91 погранотряд

Лейтенант Волков Сергей Васильевич. 91 погранотряд

Лейтенант НКВД Сизов Константин Николаевич.

самолетным механиком сержантом Михаилом Петровичем Лукиным (Петрович)

Эвальд Пауль Людвиг фон Клейст (1-я танковая группа, под командованием Клейста)

В то же время с юга Умань обошла 17-я армия вермахта (командующий — генерал Карл-Ге́нрих фон Штю́льпнагель)

10-я танковая дивизия

С 2 августа 1941 — генерал-майор (с ноября 1942 — генерал-лейтенант) Вольфганг Фишер (погиб в бою)

подполковник Карл Маус командовал пехотным батальоном 10-й танковой дивизии (группа армий «Центр»)

молодые лейтенанты Константин Лихачев и Дмитрий Нефедов, одного из полков авиационного прикрытия Москвы.

Швецов Аркадий Дмитриевич — главный конструктор Пермского моторостроительного завода имени Я.М. Свердлова.

Королёв, Василий Иванович командир звена лейтенант 22.02.1943 388 боевых вылетов, лично сбил 11 самолётов противника. посмертно, погиб при таране 29.11.1941

командир 147 авиа полка полковник

Михаил Михайлович Головня

16.9.40 — ?

Командовал лодкой опытный моряк капитан 3 ранга Василий Прокопьевич Уткин, пришедший на подплав с торгового флота; комиссаром был Дмитрий Павлович Иванов;

Юлия Ивановна Зорина — студентка

Герман Николаевич Лесов — студент

Старшина охраны института Филатов Василий Иванович.

Бок, Федор фон — Википедия

Мориц Альбрехт Франц-Фридрих Фе́дор фон Бок (нем. Fedor von Bock; 3 декабря 1886 — 4 мая 1945) — немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал. Командующий группы армий «Центр» во время вторжения в СССР.

Эрих Йоханн Альберт Редер (нем. Erich Johann Albert Raeder; 24 апреля 1876 — 6 ноября 1960) — немецкий гросс-адмирал, главнокомандующий кригсмарине (ВМФ Германии) с 1935 года по 30 января 1943 года.

Ви́льгельм Франц Кана́рис (нем. Wilhelm Franz Canaris; 1 января 1887 — 9 апреля 1945) — немецкий военный деятель, начальник абвера (службы военной разведки и контрразведки) (1935–1944). Адмирал (1940).

Ге́рман Вильге́льм Ге́ринг (немецкое произношение Гёринг, нем. Hermann Wilhelm Göring аудио (инф.); 12 января 1893, близ Розенхайма — 15 октября 1946, Нюрнберг) — политический, государственный и военный деятель нацистской Германии.

Ге́нрих Лу́йтпольд Ги́ммлер (нем. Heinrich Luitpold Himmler, 7 октября 1900 года, Мюнхен, Бавария, Германская империя — 23 мая 1945 года, Люнебург, Нижняя Саксония, Третий рейх) — один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС (1929–1945), рейхсминистр внутренних дел Германии (1943–1945), рейхсляйтер (1933), начальник РСХА (1942–1943). Личный номер в СС — 168.

Сомов Анатолий Петрович — директор детского дома.

Надежда — бывшая связистка из группы Васильева

Самсонов Олег Васильевич — руководитель торговой делегации в Америку

Яранов Сергей Михайлович — штатный переводчик торговой делегации в Америку

Ольга Горева — ведьма из делегации

Филимонов — старичок, инженер по сплавам,

Натали Бенсон — дочь начальника рем части аэродрома

Боб Бенсон — начальник рем части аэродрома

Поковник Джо Адамс, начальник специального вашингтонского аэродрома

адвокат — Лесли Кинг

Ю Лиу — (текущая) — племянница торговца травами.

Ю Зиан (мирный) — торговец травами

Тай Чао — главный мафиози квартала

Марк Джонсон был коммерческим директором одного из заводов

— профессор математики Стройков Федор Федорович (В на его базе был создан учебный комбинат в состав которого вошли Институт инженеров водного транспорта и Морской техникум.)

фотограф Семен Комаров

водитель — египтянин Омар

сотрудник каирского музея англичанин Оскар Брукс.

Алоли — раненная египтянка (Менес (- тростник) Абу — отец Натали Абу — мать)

Менсу — охранник каравана

Майор Дитрих Нольц

главного механика ушедшей колонны Генриха Вольке

специальный английский посланник. — Джон Мор

Петрозаводск — Лейтенант Сергей Никитин

рыбак Семеныч (Иван Семенович Ломов)

Тимоха Ломов

Верка и ее сестра Галина (Дорофеевы)

Старшина зенитчиков Дорошев

капитан Егоров — начальник подкрепления.

Джек Бакер — представитель американского президента.

Макс Вернер — военный руководитель базы аненербе.

Карл Фриш — профессор, научный руководитель базы аненербе.

военнопленный — старшина пятой погранзаставы брестского укрепрайона Егоров
Николай Николаевич

Макс Кляйн — немецкий унтер-офицер из охраны базы.

Густав Норд — начальник внешней охраны базы в Антарктиде.

Олаф Рау — оберфюрер личный представитель Гиммлера.

лейтенант НКВД. Семенов Семен Семенович

Капитан НКВД Златоуст Бугров

Леонид Толстых — бригадир шахтеров

Франц Га'льдер (нем. Franz Halder; 30 июня 1884, Вюрцбург, Бавария — 2 апреля 1972

Ашау-им-Кимгау, Бавария) — военный деятель Германии, генерал-полковник (1940 год). Начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта в 1938–1942 годах.

В Нью-Йорке в 1940 году был создан Британский координационный центр по вопросам безопасности американских поставок в Англию. Уильям Стивенсон, руководитель этой организации, отдал основные силы на то, чтобы убедить американцев в необходимости создания собственной разведывательной службы. Он вызвал интерес к этому у президента Рузвельта. В 1942 г. было учреждено Управление стратегических служб (УСС) во главе с генералом Донованом.

Чиновников звали Роберт Смит и Филип Браун.

Проводником оказался один из местных жителей Паркер Янг.

оберлейтенант Вольф Бер — командир штурмовой группы СС

Па́вел Кондра́тьевич Още́пков (1908–1992) — советский учёный, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, профессор, доктор технических наук. Основатель отечественной и. Создатель аппаратуры для обнаружения самолётов с помощью электромагнитного луча.

Командир истребительного полка — подполковник Литвинов Василий Павлович.

Начальник локаторной станции — младший лейтенант Воронов Петр Михайлович.

Капитан Захаров — начальник технической части истребительного полка.